636.1
Ф-68
P100229

КНИГА
В СОХРАННОСТИ

А. М.

Александръ Александровичъ
Межаковъ.

А. М.

ИППОЛОГІЯ.

СПРАВОЧНЫЯ СВѢДѢНІЯ

О

ВЫБОРѢ и СОДЕРЖАНІИ ЛОШАДИ.

СОСТАВИЛЪ

Ѳедоръ Фишеръ.

Александръ Александровичъ Межаковъ.

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

А. М.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Паровая скоропечатня А. Пожаровой, Загородный пр., д. № 8.

1889.

Настоящее изданіе значительно измѣнено и дополнено въ примѣненіи къ **Иппологическому Атласу** г. — м. **Бильдерлинга**. (Изд. 1889 г.).

Александръ Александровичъ
Межаковъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

При изложеніи Иппологіи въ Николаевскомъ Кавалерійскомъ Училищѣ, я долженъ руководствоваться въ отношеніе объема курса числомъ уроковъ для моего предмета въ учебномъ году. Затѣмъ въ своемъ курсѣ я не могу не обращать вниманія на степень предварительныхъ свѣдѣній юнкеровъ изъ Химіи и Физики. Наконецъ нахожу необходимымъ знакомить своихъ слушателей преимущественно съ тѣми свѣдѣніями, которыя болѣе часто приходится кавалеристу примѣнять къ дѣлу.

Но, кромѣ того, я былъ поставленъ въ ближайшую необходимость нѣсколько съузить свой курсъ, чтобы увеличить число часовъ для практическихъ занятій юнкеровъ по наружному осмотру лошади и по изученію инструкцій при пріемѣ лошадей отъ ремонтеровъ и отъ населенія. Съ другой же стороны, я не могъ не включить въ курсъ, согласно указанію времени, нѣкоторыхъ новыхъ вопросовъ, какъ напр. о значеніи содержанія лошади для трудовой службы военнаго времени, о выдержкѣ лошадей для скачки и бѣга, о новыхъ условіяхъ выбора корма, о новыхъ и улучшенныхъ подковахъ, о торфяной подстилкѣ, о новыхъ правилахъ пріема лошадей въ войска по военно-конской повинности и др.

Предварительныя зоологическія свѣдѣнія моихъ слушателей о лошади (по программѣ для кадетскихъ корпусовъ) дали мнѣ возможность значительно сократить первый отдѣлъ. Ограничившись изложеніемъ его въ видѣ конспекта, тѣмъ не менѣе я нашелъ необходимымъ ввести рядъ дополнительныхъ объясненій, которыя не могутъ не имѣть значенія въ кругу

практической дѣятельности кавалериста по отношенію къ выбору и содержанію его коня.

Это сокращеніе теперь представлялось вполнѣ возможнымъ при тѣхъ богатыхъ учебныхъ пособіяхъ, которыя юнкера находятъ въ иппологическомъ кабинетѣ Училища, значительно расширенномъ, благодаря просвѣщенному взгляду на Иппологію такаго кавалериста, какъ начальникъ училища г.-м. Бильдерлингъ, и не менѣе широко—научнаго отношенія къ постановкѣ преподаванія этого предмета инспектора классовъ Училища г.-м. Цирга.

Приступая къ новому изданію своего учебника, всѣ описанія и объясненія, удовлетворяющія требованіямъ программы Училища, я расположилъ въ такомъ порядкѣ, что ихъ можно было напечатать болѣе яснымъ, четкимъ шрифтомъ, а затѣмъ тѣ дополнительныя свѣдѣнія, которыми не можетъ не интересоваться кавалеристъ или вообще любитель лошади, напечатаны петитомъ.

Наконецъ сокращенное изложеніе перваго отдѣла моего курса, а равно и очень многія частности во всемъ курсѣ отлично могутъ быть освѣщаемы прекраснымъ пособіемъ—новымъ вкладомъ въ русскую иппическую литературу—Иппологическимъ Атласомъ для нагляднаго изученія лошади, составленнымъ г.-м. Бильдерлингомъ. Первый отдѣлъ учебника, въ его новомъ, третьемъ, изданіи и часть втораго были уже напечатаны, когда вышелъ въ свѣтъ этотъ роскошный иппологическій иллюстрированный сборникъ, а потому мнѣ оставалось ограничиться указаніями на его таблицы только въ дальнѣйшихъ отдѣлахъ. Поэтому не могу не сдѣлать здѣсь подробнаго указанія на соотвѣтствующія таблицы Атласа, въ послѣдовательномъ порядкѣ и примѣнительно къ описаніямъ отдѣльныхъ вопросовъ въ курсѣ:

Въ **первомъ** отдѣлѣ: Къ стр. 5, 9—12: табл. I, II, III, VII.—Къ стр. 6—8: табл. IV.—Къ стр. 12—13: табл. V,

VI, VII.—Къ стр. 14—20: табл. VIII, XI. XVIII.—Къ стр. 21—23: табл. VIII, X, XI, XII.—Къ стр. 23—25: табл. IV, V, VIII, IX, X, XII. Къ стр. 27—29: табл. VIII, XI, XIII.—Къ стр. 30—31: табл. IV, XII.- Къ стр. 32—36: табл. XIII.

Во **второмъ** отдѣлѣ: Къ стр. 42, 71, 77, 90 и 94: XXV, XXVI.—Къ стр. 68: табл. XXIV.—Къ стр. 110: табл. VI,XXXVII, XLI.

Въ **третьемъ** отдѣлѣ: Къ стр. 116—163: табл. XXVII—XXIX. (Въ учебникѣ трехчетвертная подкова указана съ короткою вѣтвью, постепенно утончающеюся до 1 линіи).

Въ **четвертомъ** отдѣлѣ: Къ стр. 165—233: табл. XIX, XVIII, XXXVII, XX—XXIV, III, IV. XV, XIII, XIV, XVI. XX, XXIV, XXX—XXXVIII. (На табл. XIII храпки показаны слишкомъ высоко: они находятся въ верхнихъ краяхъ ноздрей, и на табл. XVI подъ рисунками постава заднихъ ногъ слѣдуетъ быть: кривоногая наружу и косолопая внутрь (клещеногая) и кривоногая внутрь и косолапая наружу (коровій поставъ); разстоянія между скакательными составами должно быть обозначено между верхушками пятокъ, а не между буграми ихъ.

Въ **пятомъ** отдѣлѣ: Къ стр. 263—300: табл. IV, XIII, XVII, XLI.

Въ **шестомъ** отдѣлѣ. Къ стр. 305—344: табл. XL—XLIX.

Въ текстѣ учебника въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ сдѣланы, для краткости, указанія лишь на №№ таблицъ этого Атласа.

Кромѣ того, въ случаяхъ, когда въ вопросахъ встрѣчаются цифровыя данныя съ дробями, я предпочитаю, для удобства запоминанія юнкерами, ограничиваться по преимуществу цѣлыми числами, и по той же причинѣ углы отъ 85 до 95° обусловливаю выраженіемъ *около прямаго*.

С--Петербургъ.
27 января 1889 года.

ДОПОЛНЕНІЯ И ПОПРАВКИ.

Стр.	*Строка.*	*Напечатано:*	*Должно быть:*
24	18 св.	свиста	хрипа
32	10 —	приводятъ	проводятъ
155	1 сн.	ставить	ставитъ
173	8 св.	году	годамъ
180	8 сн.	Ростъ артилл. лошадей см. стр. 352.	
188	12 —	Послѣ описанія языка приб: Нецѣлый языкъ см. стр. 355.	
189	1 —	1869 г.	1869 г. Кн. 3
196	7 —	его	его (низкопередая лошадь)
232	15 св.	$^1/_6$	$^1/_8$
263	15 —	ранки	ранки отварною водою ($2^1/_2$ ф.) съ уксусомъ ($^1/_4$ ф.) и солью (1 стол. ложку), или же
288	16 -	бинтованія.	бинтованія (стр. 108), не перетягивая сильно, но чтобы палецъ слегка входилъ между кожею и бинтомъ, и налагая отъ запястья до бабки каждый послѣдующій слой на половину предъидущаго.
335	14 —	версту	версту. Въ 1887 г. жер. *Варваръ* (Богданова, зав. Телѣгина, род. въ 1880 г.) —3 в. въ 5 м. $^2/_3$ с. и въ 1889 г. жер. *Вьюнъ* (Макарова, зав. Малютина, род 1882 г.)—$4^1/_2$ в. въ 7 м 35 с.

ИППОЛОГІЯ.

ВВЕДЕНІЕ.

Иппологія обнимаетъ собою различныя свѣдѣнія о лошади.

Иппологія (или Гиппологія) происходитъ отъ греческихъ словъ *иппосъ* (или гиппосъ)—лошадь и *логосъ*—наука, а потому подъ этимъ выраженіемъ понимаютъ науку о лошади.

Для кавалериста этотъ предметъ является необходимостью въ томъ смыслѣ, чтобы, пользуясь его указаніями, съумѣть опредѣлить годность лошади для даннаго назначенія и вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы познакомиться съ правильнымъ содержаніемъ ея. Это общее значеніе иппологіи, въ частности же оно выясняется тѣмъ, что во

1-хъ) иппологія должна ознакомить кавалериста съ жизнею различныхъ частей организма лошади.

2) Научить сохранять дѣятельность этихъ отдѣльныхъ частей и не допускать въ этомъ отношеніи до отклоненій, чтобы содержать лошадь всегда готовою для данной службы, для данныхъ работъ.

3) Далѣе познакомить съ правильнымъ уходомъ за копытами и съ правильною ковкою.

4) Научить оцѣнивать достоинства лошади при выборѣ ея для предназначенной службы или работы.

5) Познакомить съ тѣми случаями отклоненій въ жизни организма лошади, когда кавалеристъ долженъ умѣть опредѣлять значеніе ихъ относительно возможности нести лошадью дальнѣйшую службу, а также когда они начинаютъ обнаруживаться одновременно у многихъ лошадей, чтобы принятіемъ соотвѣтствующихъ мѣръ предупредить распространеніе ихъ.

6) Наконецъ для полноты иппологическихъ свѣдѣній кавалеристъ долженъ ознакомиться съ выработанными наукою указаніями относительно происхожденія лошади и появленія ея въ различныхъ породахъ и сортахъ.

Такимъ образомъ Иппологія, въ порядкѣ принятой мною послѣдовательности изложенія предмета, должна распадаться на слѣдующіе отдѣлы:

I. **Физіологія** или свѣдѣнія о жизни организма.

II. **Гигіена** — научныя указанія о сохраненіи здоровья.

III. **О подковываніи**. Здѣсь разсмотрѣны какъ общія условія разчистки и ковки, такъ и введенныя въ кавалеріи.

IV. **Наружный осмотръ** лошади по преимуществу въ примѣненіи къ требованіямъ кавалериста, именно основою всѣхъ описаній служитъ верховая лошадь.

V. **О болѣзняхъ**. Въ этомъ отдѣлѣ приведены описанія болѣе отличительныхъ признаковъ только тѣхъ изъ нихъ, которыя чаще всего обнаруживаются у лошади и, въ особенности, которыя могутъ препятствовать ей исполнять требуемыя отъ нея работы въ войскахъ.

VI. **О породахъ**. Въ кругъ VI отдѣла отнесены мною также и правила составленія подробной описи лошади, согласно даннымъ, полученнымъ при осмотрѣ ея, и правила пріема лошадей въ войска отъ ремонтеровъ и по военно-конской повинности, съ указаніями на поясненія въ учебникѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Опредѣленіе иппологіи и цѣль изученія ея.

Опредѣленіе иппологіи; объясненіе названія предмета и цѣлесообразное раздѣленіе его на шесть отдѣловъ.—V.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

Физіологія.

1. **Животный организмъ и составныя части его.** Понятіе объ организмѣ и различіе растительнаго организма отъ животнаго; неорганическія и органическія, безъазотистыя и азотистыя части организма лошади; понятіе о развитіи организма и о наслѣдственности; важнѣйшія ткани, оболочки и органы тѣла лошади —1 *).

Движеніе.

2. Источники движенія лошади Составы и связки—сумочныя и боковыя; смазка составовъ и значеніе ея при ранахъ сумочныхъ связокъ.—О костяхъ вообще; разница въ скелетѣ ногъ первобытной лошади. Значеніе размѣровъ костей и угловъ соединенія ихъ при наружномъ осмотрѣ.—4.
3. Кости головы и позвоночнаго столба съ ребрами и грудною костью.—6.
4. Кости конечностей вообще и кости переднихъ конечностей.—8.
5. Кости заднихъ конечностей.—10.
6. Соотношенія костей въ конечностяхъ.—Мышцы—составъ и точки прикрѣпленія ихъ. Напряженность мышцъ при стойкѣ лошади, особенно во время перевозки по желѣзнымъ дорогамъ.—Сухожилія и ихъ влагалища; блоковидныя кости.—12.

*) Страницы книги.

Пищевареніе.

7. Захватываніе корма; челюсти, губы, щечныя мышцы, языкъ, зубы, слюнныя желѣзы.—13.

8. Глотка съ небною занавѣскою; механизмъ глотанія; объясненіе обратнаго теченія воды чрезъ носъ; пищеводъ, желудокъ, желудочный сокъ; невозможность рвоты у лошади и послѣдствія этого.—15.

9. Кишки; поджелудочная желѣза; печень, необходимость частой дачи корма; брыжейка и сальникъ.—16.

10. Голодъ и жажда; составъ кормовыхъ веществъ; процессъ пищеваренія; движеніе кормовой массы въ кишкахъ; объясненіе присутствія зеренъ овса въ кишечныхъ отбросахъ.—18.

11. Всасываніе. Млечные сосуды, брыжейныя железы, грудной протокъ, млечный сокъ; лимфа, всасывающіе сосуды и ихъ желѣзы; селезенка; движеніе млечнаго сока и лимфы.—20.

Кровь и кругообращеніе ея.

12. Кровь—по составу, цвѣту и свойству ея; сердце, сердечная сумка, артеріи, волосные сосуды, вены.—20.

13. Кругообращеніе крови, механизмъ движенія крови. Движеніе сердца и пульсъ; практическое значеніе его.—22.

Дыханіе.

14. Носовая полость, гортань, воздушные мѣшки, дыхательная трубка; грудная полость, грудобрюшная преграда, легкія.—23

15. Механизмъ дыханія, число дыханій въ минуту у лошади и практическое значеніе его; обмѣнъ газовъ въ легкихъ.—25.

Животная теплота. Развитіе животной теплоты, температура тѣла и суточное количество образуемой въ тѣлѣ угольной кислоты; практическое значеніе этихъ услозій.—26.

Отдѣленія.

16. Отдѣленія и выдѣленія. *Отдѣленія*: слюна, желудочный сокъ, сокъ поджелудочной желѣзы, слизь, сыворотка, слезы, членосоставная смазка.—Накожный жиръ и его виды; волоса и линяніе шерсти.—Сѣмя; объясненіе выраженій: жеребецъ и нутрецъ; молоко; желчь.—26.

17. *Выдѣленія*: моча, потъ и испарина; объясненіе выраженія: лошадь въ мылѣ.—29.

Нервная система. 18. Мозгъ головной: большой, малый и продолговатый; мозговые желудочки. Спинной мозгъ и нервы.—30.

Органы чувствъ.

19. Глазъ—съ его существенными и вспомогательными частями.—32.

20. Ухо—наружный и внутренній слуховые проходы; языкъ съ сосочками на его корнѣ; носовая слизистая оболочка; губы и копыта.—35.

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

О содержаніи лошади.

21. Значеніе правилъ содержанія лошади въ войскахъ—въ мирное и военное время.--38.

О кормѣ.

22. О кормѣ вообще по отношенію къ организаціи лошади и къ питательности его.-42.

23 Овесъ—по виду, вѣсу и примѣсямъ; вредный овесъ; перечисленіе кормовыхъ веществъ, служащихъ чаще другихъ для замѣны овса.—46.

24 Чмень, рожь, кукуруза; мука. хлѣбъ.—49.

25. Кормовыя лепешки; мясо; мякина (полова); хлѣбные колосья.—51.

26. Сѣно (въ обыкновенномъ видѣ и прессованное)—по мѣсту и времени сбора, по питательности и по продолжительности сохраненія; осоковое сѣно и былье; вредное сѣно.—54.

27. Трава.—58.

28. Травосѣй; отава.—60.

29. Отруби. Морковь. Барда.—63.

30. **Солома.** Солома какъ кормъ: цѣльная и въ видѣ рѣзки. Солома для подстилки; постоянная (матрацная) подстилка.—65.

31. **Дача корма.** Выборъ корма; время дня для дачи корма; количество корма; выборъ корма по отношенію къ работамъ лошади и къ предшествовавшему корму; порядокъ дачи корма —38.

32. **Средства улучшающія питаніе тѣла:** Соль, известь, мышьякъ, костная мука, крапива.—71.

О водопоѣ. 33. Выборъ воды для поики лошади, среднее суточное количество воды для лошади; различныя условія поики; вредная вода.—74.

О помѣщеніяхъ лошадей.

34. Конюшня съ ея частями; устройство и размѣры конюшни въ ея подробностяхъ.—77.

35. Устройство отдѣльныхъ частей конюшни.—80.

36. Содержаніе конюшни въ отношеніе чистоты воздуха и количественное содержаніе воздуха въ конюшнѣ.—83.

37. Содержаніе конюшни относительно сухости, чистоты и температуры въ ней.—85.

38. Приспособленіе сараевъ для помѣщенія лошадей.—Варки, загоны, приколы и коновязи—переносныя и постоянныя.—87.

Чистка и уборка лошади. 39. Правила чистки и уборки лошади; купаніе; уходъ за лошадью послѣ ѣзды; о торбахъ, предохранительныхъ кровопусканіяхъ и слабительныхъ.—89.

40. **Стрижка лошади.** Общій взглядъ на стрижку лошади и осторожность при оной.—93.

41. **Уходъ за лошадьми, имѣющими порочныя привычки.** Прикуска (глоны), кусаніе, переступаніе съ одной ноги на другую (ткачи), упоръ на копытный вѣнчикъ, сниманіе недоуздка, глотаніе, высовываніе языка.—95

42. **Уходъ за лошадьми относительно движенія и покоя.** Умѣренное движеніе, продолжительное движеніе, продолжительно—быстрое движеніе; втягиваніе молодыхъ лошадей въ работу; переходъ отъ покоя къ движенію и обратно; вліяніе продолжительнаго покоя.—99.

43. **Уходъ за лошадьми относительно сѣдланія и навьючиванія.** Положеніе сѣдла, подпругъ, стремянъ, вьюка; осторожность при снятіи сѣдла и потника; припаренныя, набитыя и обожженныя мѣста кожи.—101.

Уходъ за лошадьми при выдержкѣ для скачки и бѣга.

44. Выдержка относительно лѣтъ, склада, корма и тѣла лошади.—103.

45. Потнѣніе и движеніе при выдержкѣ; разница въ выдержкѣ скаковой лошади и рысака.—106.

46. **Уходъ за лошадьми при перевозкѣ ихъ по желѣзнымъ дорогамъ.** Подготовка лошадей къ дальней перевозкѣ; осмотръ вагоновъ; осторожность при вводѣ лошадей въ вагоны; правила относительно положенія лошади въ вагонѣ, количество и чистота воздуха, подстилка, проводка, дача корма, пойка; прибытіе на мѣсто, необходимость отдыха; наколѣнники.—110.

47. **Уходъ за лошадьми при перевозкѣ ихъ на судахъ.** Пріученіе лошади къ болѣе грубому корму; осторожность при нагрузкѣ; установка внутри судна; проходъ для дачи корма и устройство его по отношенію къ килю; дача корма и воды, заготовленіе корма и воды; время для перевозки и осторожность при перевозкѣ лошадей другихъ странъ.—113.

ТРЕТІЙ ОТДѢЛЪ.

О подковываніи лошадей.

Копыто.

48. Строеніе, составъ и назначеніе копыта: ростъ роговыхъ частей его.—116.

49. Сбереженіе копыта; копытныя мази; уходъ за копытами въ разныхъ случаяхъ.—120.

50. **Видъ здороваго и правильнаго копыта.** Относительная величина и наружный видъ копыта; различіе передняго отъ задняго, праваго отъ лѣваго копыта.—123.

51 **Кузница.** Устройство кузницы; видъ, достоинство и назначеніе горна, горновой трубки, раздувальнаго мѣха, наковальни.—125.

52. **Инструменты при выдѣлкѣ подковъ.** Видъ, достоинство и назначеніе: горновыхъ и ручныхъ клещей, боевыхъ и ручныхъ молотовъ, зубила, дорожника, набойника, пробойника, подсѣчки.—127.

53. **Инструменты при подковываніи.** Видъ, достоинство и назначеніе инструментовъ *при снятіи подковы*—раскленки, копытнаго молотка, копытныхъ клещей; *при разчисткѣ*—копытнаго ножа и рашпиля; неудобство разчистки рѣзакомъ; *при прикрѣпленіи*—молотка, клещей, рашпиля. —130.

54 **Желѣзо и уголь.**—Сорты новаго желѣза; старое желѣзо. Каменный и древесный уголь. Нагрѣваніе и проварка. Значеніе извести, песку и воды при накаливаніи желѣза.—131.

55 **Выдѣлка подковы.** Выдѣлка брусковъ для подковы и способы работы ея со лба и съ шина; угаръ желѣза.—133.

Подкова для правильныхъ копытъ.

56. Части, вѣсъ, размѣры и видъ подковы; различіе ея для передняго и задняго, праваго и лѣваго копыта.—135.

57. Подковы въ войскахъ для мирнаго и военнаго времени (гладкая и съ шипами).—139.

58. **Гвозди.** Видъ, величина, достоинство и выправка гвоздей.—140.

Подковываніе.

Способы подковыванія: холодный и горячій; перековка, снятіе старой подковы, выдергиваваніе гвоздей; разчистка и послѣдствія: отъ излишняго срѣзыванія роговыхъ частей, отъ прорѣзыванія соединительныхъ угловъ и отъ обпиливанія рашпилемъ стѣнокъ копыта; снятіе мѣрки.—141.

60. Пригонка подковъ, порядокъ вколачиванія гвоздей, правило вколачиванія гвоздя и какъ узнать если лошадь закована или подкова только притянута; пригонка шляпки гвоздя къ гвоздевой дорожкѣ; закрѣпленіе концовъ гвоздей и сглаживаніе барашекъ.—145.

Подковы для различныхъ случаевъ. Подковы съ острыми и винтовыми шипами; подкова безъ шиповъ; подкова съ шиповыми полозками; различіе подковы для верховыхъ лошадей отъ подковы для упряжныхъ и скаковыхъ; полуподковка; запасная подкова и гутаперчевая подошва и случаи употребленія ихъ.—148.

Виды неправильныхъ копытъ и подковы для нихъ.

62. Копыта: большое, малое, плоское, полное, пуповинное, глубокое.—151.

63. Копыта: прямое (отъ разчистки и врожденное), косое (отъ разчистки и врожденное), кольчатое и хрупкое.—153.

64. **Подковы при неправильной постановкѣ ногъ въ бабкахъ.** Подковы при бабкахъ косолапыхъ наружу или внутрь, отвѣсныхъ и отлогихъ.—157.

Подковы для засѣкающихся и забивающихся лошадей. Подкова при слабости ногъ и при косолапости; подкова съ ямсками шипами и подкова съ срѣзанною зацѣпною частью.—158.

Обращеніе съ лошадью при подковываніи 65. Пріученіе молодыхъ и степныхъ лошадей къ подковыванію; обращеніе съ лошадьми строптивыми, напуганными, щекотливыми; отношеніе роста кузнеца къ подковываемой лошади и способы держанія ногъ ея; выборъ мѣста для подковыванія; осмотръ копытъ.—159.

Распознаваніе хромоты. 66. Опредѣленіе хромоты и отношеніе ея къ мѣсту боли въ ногѣ лошади; распознованіе мѣста боли въ копытѣ: пробирныя клещи и изслѣдованіе ими копыта.—161.

ЧЕТВЕРТЫЙ ОТДѢЛЪ.

Наружный осмотръ лошади.

67 **Масти лошади.** Опредѣленіе масти и раздѣленіе ея на *основныя*: бѣлая, соловая, рыжая, гнѣдая, вороная; *смѣшанныя*: сѣрая и чалая; *составныя*: чубарая и пѣгая, съ ихъ видами. Масти ремонтныхъ лошадей.—165.

Отмѣтины. Опредѣленіе отмѣтины и виды ея; тавро.—169.

68 **Опредѣленіе лѣтъ лошади.** Зубы и виды ихъ; способъ опредѣленія лѣтъ; неправильные зубы; поддѣлки зубовъ. Лѣта ремонтныхъ лошадей.—170.

69. **Измѣреніе роста лошади.** Опредѣленіе и способы измѣренія роста лошади. Ростъ ремонтныхъ лошадей.—179.

70. **Описаніе склада лошади.** Общее раздѣленіе наружныхъ частей лошади на голову, шею, туловище и ноги.—181.

Голова. Затылокъ, съ челкою, темя, лобъ съ его пустотами.—182.

71. Ухо и его виды; объясненіе выраженія: корноухая лошадь.—184.

72. Глазъ съ вѣками; очковый глазъ; надглазныя дуги и ямки.—185.

73. Носъ; ротъ съ его частями (углы рта, губы, десны, языкъ, небо). Подбородокъ, щека и подщечина.—187.

74. Формы головы и отношеніе ихъ къ красотѣ и движенію лошади.—190.

75. **Шея.** Части, поставъ и формы шеи; отношеніе ихъ къ движенію лошади.—192.

Туловище.

76. Холка и спина.—196.

77. Почка —198.

78. Крестецъ, съ моклокомъ и хвостомъ.—199.

79. Грудь, ребро, пахъ и животъ.—202.

80. **Ноги.** Общее различіе между строеніемъ и назначеніемъ передних и задних ногъ.—206.

Переднія ноги. Плечо (лопатка, плечевой составъ, плечевая кость.—208.

81. Подплечье, съ роговымъ наростомъ, локоть, запястье, пясть.—210.

Заднія ноги.

82. Бедро, окорокъ, голень. Скакательный составъ, плюсна, съ роговымъ наростомъ.—213.

83. **Части общія переднимъ и заднимъ ногамъ.** Путовой составъ, съ щеткою и роговымъ отросткомъ, бабка, вѣнчикъ съ усеницею.-217.

84. **Общій осмотръ лошади.** Выборъ мѣста для осмотра лошади; осмотръ на ставкѣ; осмотръ относительно вѣса переда и зада.—220.

85. Осмотръ лошади относительно постава ногъ.—223.

Осмотръ лошади на движеніяхъ.

86. Механизмъ движенія и виды его: движеніе на мѣстѣ; движеніе впередъ. Виды правильнаго движенія: шагъ, рысь, галопъ и скачка; прыжекъ.—226.

87. Виды неправильнаго движенія: иноходь, хода, тропота. Осаживаніе. Ходъ лошади: просторный, мелкій, высокій, низкій, широкій, узкій, вывороченный, переплетенный, волчій, пѣтушій оцѣнка правильныхъ движеній.—233.

88. **Осмотръ лошади относительно общаго вида, нрава и привычекъ ея.** Общій осмотръ лошади относительно породы и сорта ея, съ раздѣленіемъ на верховую, скаковую и упряжныхъ—экипажную, возовую и рабочую; добронравная, лѣнивая и лукавая лошадь: осмотръ нутреца; осмотръ матки относительно вымени; осмотръ лошади относительно различныхъ привычекъ ея; осмотръ лошади съ слабымъ зрѣніемъ.—237.

ПЯТЫЙ ОТДѢЛЪ.

О болѣзняхъ.

89. **О болѣзняхъ и причинахъ ихъ вообще.** Понятіе о болѣзняхъ и болѣе частыя причины ихъ: Кормъ, вода, помѣщенія, работа лошади, атмосферическія вліянія, животныя; ушибы, раненія и переломы. Бактеріи—какъ причина заразности болѣзней; сущность условій, благопріятныхъ для расплода бактерій.—244.

90. **Мѣры при повальныхъ болѣзняхъ.** Понятіе о повальныхъ болѣзняхъ и мѣры для прекращенія повальности относительно корма, воды,

помѣщенія, работы лошадей, мѣстности и коновязнаго расположенія; очистка полей сраженій.—247.

91 **Мѣры при заразныхъ болѣзняхъ.** Понятіе о заразныхъ болѣзняхъ; мѣры нротивъ переноса и заноса заразы относительно здоровыхъ и *больныхъ лошадей войскъ* и *лошадей мѣстныхъ жителей*; обеззараживаніе помѣщеній и вещей; мѣры при уборкѣ заразныхъ труповъ и выборъ мѣста для зарытія ихъ.—249.

Заразныя болѣзни.

92. Сибирская язва. Гнилостное зараженіе (тифъ).—252.

93. Мытъ. Сапъ; осмотръ сапныхъ лошадей.—254.

Мѣстныя болѣзни.

94. Воспаленіе дыхательныхъ частей; удушье, одышка.—258.

95. Колика, запоръ, поносъ, насосъ; ящуръ, заѣди.—261.

96. Оглумъ, бѣшенство; параличъ.—263.

97. **Болѣзни глазъ.** Ушибъ глаза, коринка; лунная слѣпота, бѣльмо, темная вода.—266.

Болѣзни кожи.

98. Мокрецъ, восца, чесотка, зачесы.—271.

99. Нагнетъ отъ сбруи (подпарина или ссадина, нагнетъ, ожога), отеки.—275.

100. **Костяные наросты.** Шпатъ, курба, накостинкъ, жабка.—277.

101. **Холодныя опухоли.** Подлопатникъ, ипка, наколѣнникъ, черновики.—281.

Растяженія.

102 Наливы, сквозникъ, расширеніе вены скакательнаго состава-грыжи.—283.

103. Плечевая, бедреная и путовая хромота; растяженія сухожилій (понятіе о брокдаунѣ).—Понятіе о бинтованіи ногъ. 286.

104. **Ушибы и раны.** Понятіе объ ушибахъ недавнихъ и давнихъ; раны и переломы; кровотеченія. Понятіе о холодныхъ примочкахъ.—288.

Болѣзни копытъ.

105. Наминка и заковка.—290.

106. Прѣлость и гніеніе стрѣлки; торфяная подстилка при нихъ.—293.

107. Трещины; пустая стѣна.—296.

108. Ушибъ мякишей; засѣчка; воспаленіе вѣнчика.—299.

109. Воспаленіе мясныхъ частей копыта.—302.

ШЕСТОЙ ОТДѢЛЪ.

О породахъ лошадей.

110. **О породахъ, происхожденіи и дѣленіи ихъ:** Понятіе о породѣ и сортѣ лошади. Дикая лошадь. Первобытное образованіе породъ лошадей: образованіе породъ по отношенію къ климатическимъ и почвеннымъ условіямъ различныхъ странъ: теплыхъ и сухихъ, низменныхъ и сырыхъ, холодныхъ, но сухихъ. Дѣленіе породъ, на восточныя, западно-европейскія и русскія породы. Лошади въ Америкѣ и въ Австраліи.—305.

А. Лошади восточной крови.

Азіатскія породы.

111 Арабская, персидская и турецкая.—310.

112. Туркменская, киргизская и башкирская. Понятіе объ аргамакѣ.—314.

113 **Африканскія породы.** Донгола. мамелюкская и варварійская.—317.

Б. Западно-европейскія лошади.

114 **Англійскія породы:** Чистокровная скаковая, охотничья (гунтеръ), каретная (кочгорсъ), рабочій и тяжеловозный сортъ; пони. Лошади въ Ирландіи.—318.

115 **Французскія породы:** Нормандская, першероны и арденская.—321.

116. **Испанская порода:** Лошади въ Андалузіи.—324.

Италіанскія породы. Неаполитанская и кардинальская.—324.

Германскія породы: Ольденбургская и мекленбургская. Лошади въ Пруссіи; тракененская лошадь.—325.

117. **Лошади въ Австріи:** Пинцгауерская (зальцбургская, норійская) и венгерская.—327.

Датская и голландская породы: Происхожденіе датской и голландскихъ породъ; участіе ихъ въ составѣ крови русскаго рысака и битюга.—328.

В. Русскія породы.

118 **Начало русскаго коннозаводства.** Развитіе коневодства и переходъ его въ коннозаводство; улучшеніе частнаго коннозаводства государственными заводами, учрежденіемъ испытаній лошадей (въ быстротѣ бѣга и скачки и испытаніи въ возкѣ тяжестей)

и установленіемъ новременныхъ конскихъ выставокъ. Русскія чистокровныя, полукровныя и мѣстнотипичныя лошади.—329.

119 **Русскія чистокровныя и полукровныя лошади:** Орловская порода верховыхъ и рысистыхъ лошадей. Полукровныя лошади.—332.

Русскія мѣстно-типичныя породы:

120. Карабагская, кабардинская, донская и калмыцкая.—335.

121 Русская рабочая лошадь и битюги.—338.

122. Вятки и обвинки; казанки и мезенки; клепперы, шведки, жмудки.—339.

123. **Русское коннозаводство.** Конскіе заводы, съ раздѣленіемъ ихъ на государственные и частные. Государственные заводы и депо. Частное коннозаводство и коневодство. Частные заводы верховыхъ (великороссискихъ, малороссійскихъ и донскихъ) рысистыхъ, арабскихъ и скаковыхъ лошадей; степное коневодство; выкормки.—342.

124. **Объ улучшеніи породъ.** Понятіе о постоянствѣ въ породѣ; улучшеніе породъ тремя способами: а) улучшеніе породы самой въ себѣ, б) посредствомъ скрещиванія и в) посредствомъ освѣженія породы. Понятіе о подборѣ и различіе чистокровнаго подбора отъ кровнородственнаго. Выборъ производителей. Содержаніе жеребыхъ матокъ.—344.

125 **Составленіе описи.** Описаніе лошади относительно породы, сорта, пола, происхожденія и примѣтъ ея, съ указаніемъ достоинствъ и недостатковъ.—347.

126. **Осмотръ ремонтной лошади.** Осмотръ ремонтной лошади относительно сорта, склада и пороковъ, недопускаемыхъ инструкціею о ремонтированіи лошадьми кавалеріи и артиллеріи.—351.

127 **Осмотръ лошадей при поставкѣ въ войска по военно-конской повинности.** Условія пріема и осмотръ лошадей относительно пола масти, лѣтъ и годности ихъ для службы; порядокъ осмотра и сортировка лошадей для кавалеріи, артиллеріи, обоза и подъ вьюкъ. Осмотръ вьючнаго мула.—356.

ПЕРВЫЙ ОТДѢЛЪ.

ФИЗІОЛОГІЯ.

Животный организмъ и составныя части его.

Совокупность отдѣльныхъ частей въ цѣлостной между собою связи составляетъ существенный признакъ *организма*. Этимъ условіемъ организмъ отличается отъ вещи: нарушеніе цѣлости одной части въ организмѣ, хотя-бы самой малѣйшей, влечетъ за собою разрушеніе всего организма, а слѣдовательно и прекращеніе существованія его, тогда какъ вещь съ частичнымъ своимъ поврежденіемъ можетъ сохраняться въ данной ей формѣ.

Организмы раздѣляются на *растительные* и *животные*. Растительные организмы живутъ на счетъ простыхъ основныхъ началъ, животные-же для своей жизни нуждаются въ организованныхъ тѣлахъ. Такъ какъ животные организмы имѣютъ способность движенія, то мышцы только въ нихъ и встрѣчаются.

Растеніе производитъ изъ *воды*, *углекислоты*, *амміака* и нѣкоторыхъ *солей* всѣ составныя части своего тѣла; животное-же образуетъ свои составныя части только изъ готовыхъ органическихъ началъ (*бѣлка*, *крахмала* и *жира*).

Высшіе продукты растительной организаціи служатъ для питанія животныхъ; растенія-же питаются продуктами разложенія органическихъ соединеній животнаго тѣла.

Изъ основныхъ тѣлъ въ животномъ организмѣ встрѣчаются: а) Изъ *неорганическихъ* болѣе главныя: Известь (въ костяхъ и зубахъ), натръ (въ крови), желѣзо (въ красныхъ шарикахъ крови, въ волосахъ, въ кожѣ), вода (около $^3/_4$ вѣса всего тѣла)

и газы (кислородъ. углекислота и азотъ). б) Изъ *органическихъ*: бѣлокъ (азотистое тѣло), крахмалъ и жиръ (безъазотистыя тѣла).

Въ кишечникѣ встрѣчаются и другіе газы (напр. сѣроводородъ), но они составляютъ продукты разложенія корма и въ составъ организма не входятъ.

Бѣлокъ находится во всѣхъ частяхъ тѣла и есть основной элементъ разныхъ его тканей. Преимущественно-же онъ содержится въ крови, въ молокѣ, въ мозгу, въ нервахъ и въ мышцахъ.

Изъ видоизмѣненій бѣлка болѣе всего обращаютъ на себя вниманіе:

а) *Волокнина* (фибринъ)—одна изъ главныхъ составныхъ частей крови, на воздухѣ свертывающаяся въ волокнистую массу.

б) *Творожина* (казеинъ) встрѣчается преимущественно въ молокѣ.

в) *Клей* (желатинъ) находится въ клѣтчаткѣ, сухихъ жилахъ, связкахъ, хрящахъ и костяхъ.

г) *Роговое вещество* содержится въ копытномъ рогѣ, въ волосахъ и въ кожицѣ.

Жиръ входитъ въ составъ многихъ тканей и жидкостей животнаго организма. Въ жидкостяхъ онъ находится то растворенным (въ мыльномъ видѣ), то размельченнымъ (въ видѣ мельчайшихъ капель), напр. въ первомъ случаѣ—въ млечномъ сокѣ, а во второмъ—въ молокѣ.

Крахмалъ содержится сравнительно въ немногихъ тканяхъ и чаще всего онъ встрѣчается въ формѣ своего видоизмѣненія—въ формѣ сахара (въ крови, молокѣ и нѣкоторыхъ другихъ жидкостяхъ).

Изъ неорганическихъ и органическихъ тѣлъ первоначально образуется микроскопически малое тѣло—*клѣточка (ячейка)*. Въ данномъ случаѣ отъ слитія зрѣлой сѣмянной клѣточки самца съ зрѣлымъ яичкомъ самки получается *первородная* животная *клѣточка*. Это начало будущаго животнаго организма — *зародышъ*.

Предполагаютъ, что существенная часть мельчайшихъ частицъ зародышевыхъ клѣточекъ производителей не образуются вновь, но передаются изъ поколѣнія въ поколѣніе въ неизмѣнномъ видѣ, чѣмъ и объясняютъ условіе наслѣдственности. При этомъ развитіе организма извѣстной формы обусловливается строеніемъ этихъ частицъ.

Жизнь первоначальной клѣточки проявляется, какъ это показываютъ микроскопическія изслѣдованія, дѣленіемъ ея на двѣ

клѣточки. которыя въ свою опередь снова дѣлятся на двѣ, и такъ продолжается до самой смерти. причемъ каждая клѣточка всегда дѣлится на двѣ одинаковыя съ нею клѣточки.

По мѣрѣ дальнѣйшей жизни зародыша. клѣточки его принимаютъ въ отдѣльныхъ соединеніяхъ разныя формы. Такія отдѣльныя соединенія клѣточекъ одной формы даютъ ткани: *соединительную* (соединяющую всѣ мельчайшія части тѣла между собою, клѣтчатку), *упругую* (въ кровеносныхъ сосудахъ, связкахъ, сухихъ жилахъ), *хрящевую* (на концахъ костей, чтобы благопріятствовать движенію, или между костями, для соединенія ихъ между собою), *костную* (основу костей). *мышечную* (сократительную основу мышцъ), изъ сократительныхъ волоконъ, прикрѣпляющихся къ двумъ костямъ для приведенія въ движеніе одной къ другой *); *нервную* (основу мозга и нервовъ) и *эпителийную* (на поверхностяхъ органовъ—для защиты ихъ, а внутри кишечника—для всасыванія жидкостей).

Эпителій, покрывающій внутреннія поверхности — мягкій и прозрачный, на наружной-же поверхности тѣла клѣточки его отъ вліянія атмосфернаго воздуха принимаютъ особенное роговое свойство и служатъ основою для образованія роговой ткани (кожицы, волосъ и копытнаго рога). Кромѣ того въ зубныхъ ячейкахъ эпителій служитъ матеріаломъ для образованія зубнаго вещества, а на поверхности слизистыхъ оболочекъ онъ принимаетъ форму слизи.

Изъ соединенія нѣкоторыхъ тканей образуются *оболочки*, изъ коихъ болѣе распространенныя: 1) *Слизистая* (на всѣхъ поверхностяхъ внутреннихъ частей, приходящихъ въ соприкосновеніе съ инородными тѣлами: пути пищеварительный, дыхательный и мочевой); 2) *сыворoточная* (на всѣхъ поверхностяхъ внутреннихъ частей, соприкасающихся между собою—дыхательные, пищеварительные и др. органы); 3) *мышечная* (преимущественно въ трубчатыхъ органахъ), и волокна ея идутъ здѣсь одни продольно, а другія кольцеобразно: при сокращеніи первыхъ трубка расширяется. а при сокращеніи вторыхъ—съуживается. поэтому

---

*) Выраженіе мышца иногда замѣняется словомъ мускулъ—отъ латинскаго слова musculus, обозначающаго мышку (отъ mus—мышь), потому что древніе анатомы придавали мышцѣ сходство въ моментъ сокращенія съ сидящею покойно мышью, а во время ослабленія—съ бѣгущею мышью.

движеніе называютъ *червеобразнымъ*, и оно служитъ для дальнѣйшаго проведенія содержимаго внутри трубки.

Изъ взаимнаго соединенія тканей и оболочекъ въ опредѣленныхъ формахъ образуются органы: *движенія* (кости, составы, связки, мышцы, сухожилія и др.), *пищеваренія* (ротъ съ его частями, глотка, пищеводъ. желудокъ, кишки, слюнныя желѣзы, поджелудочная желѣза, печень), *кровообращенія* (сердце, артеріи, волосные сосуды, вены), *дыханія* (носъ, гортань, дыхательная трубка, легкія), *отдѣленія* (желѣзы и др.), *чувствованія* (мозгъ и нервы).

Органы, имѣющіе цѣлью вырабатывать извѣстныя необходимыя для организма вещества, составляютъ по преимуществу такъ наз. *желѣзы*. Однѣ изъ нихъ представляютъ микроскопически малыя углубленія на поверхности какой либо части животнаго организма, другія-же образуются изъ нѣсколькихъ болѣе или менѣе длинныхъ плевистыхъ трубочекъ, сходящихся въ одинъ протокъ, выводящій выработанное вещество на извѣстную поверхность. Изъ числа первыхъ желѣзъ обращаютъ на себя наше вниманіе на кожѣ—жировыя и потовыя желѣзки; изъ вторыхъ: слюнныя, желудочныя, поджелудочная и печень.

Иппологія въ общемъ смыслѣ этого слова занимается изученіемъ организма лошади. Въ примѣненіи-же ея къ практическимъ надобностямъ кавалериста необходимо будетъ обратить наше преимущественное вниманіе лишь на тѣ части тѣла лошади, которыя должны быть предметомъ изученія настоящаго курса въ виду частной цѣли его, т. е. чтобы ознакомиться съ правилами выбора лошади для опредѣленной надобности и сохраненія ея на возможно болѣе продолжительный срокъ.

ДВИЖЕНІЕ.

Движеніе обусловливаетъ перемѣну мѣстоположенія или всего тѣла, или нѣкоторыхъ частей его и зависитъ оно главнымъ образомъ отъ сокращенія мышцъ, прикрѣпляющихся къ костямъ.

На мѣстахъ соединенія костей образуются *составы*. Отъ степени подвижности костей въ такихъ соединеніяхъ различаютъ составы: *подвижной* (плечевой, бедреный, затылочный), *полу-*

подвижной (соединеніе позвонковъ и др. под.) и *шарнирный* (локтевой, скакательный. путовой и др. под.). Въ подвижныхъ составахъ вывихи бываютъ легче, въ шарнирныхъ нѣсколько труднѣе и въ полуподвижныхъ—лишь при разрушеніи состава (при чемъ лошадь должна быть уничтожена).

Составы покрыты упругою сумкою *(сумочныя связки)*, а гдѣ сила ихъ недостаточна, тамъ находятся еще сверху упругія скрѣпы *(боковыя связки)*.

Въ сумочныхъ связкахъ отдѣляется для смазыванія концовъ костей бѣлочная жидкость желтоватаго цвѣта—*смазка составовъ*, облегчающая движеніе.

При сквозной ранѣ на составѣ (составъ пробитъ), если бы вытекала смазка. лошадь должна быть отстранена отъ всякаго движенія до заживленія раны.

Кости представляются въ видѣ твердыхъ (известковыхъ) частей животнаго организма, получая или плоскую форму (кости головы), или трубчатую (кости конечностей), или стержневую (ребра). Снаружи кости покрыты блестящею тонкою тканью—*накостницею*. Болѣзнь накостницы служитъ источникомъ костяныхъ наростовъ (шпатъ, курба).

Кости соединяются между собою или *швами* (части головы), или *хрящами* (ребра съ грудной костью), или *связками* (кости ногъ).

Соединеніе костей посредствомъ шва называется, когда двѣ плоскія кости лежатъ одна возлѣ другой такъ, что зубцы одной входятъ между зубцами другой и въ промежуткахъ отлагаются соли извести.

Общее соединеніе костей образуетъ *костякъ* или *остовъ* (скелетъ). Въ костякѣ кавалеристу достаточно обратить вниманіе лишь на тѣ кости, которыя имѣютъ значеніе при наружномъ осмотрѣ лошади.

Первобытная лошадь имѣла четыре пальца, но впослѣдствіи при отвердоніи грунта и степномъ образѣ жизни исчезъ сначала палецъ, соотвѣтствующій мизинцу (безслѣдно), а позже лошадь сохранила однопалый видъ (однокопытное животное), при чемъ остался только средній. Слѣды исчезнувшихъ двухъ послѣднихъ пальцевъ видны въ шильныхъ костяхъ (стр. 10 и 12).

При изученіи костей головы кавалеристъ существенно обращаетъ вниманіе или на ширину, или на длину ихъ; въ костяхъ же ногъ имѣютъ для него значеніе длина ихъ, положеніе относительно отвѣса или относительно срединной линіи тѣла, углы соединенія, соотношеніе между нѣкоторыми изъ нихъ, а въ иныхъ случаяхъ и форма ихъ.

Ширина костей даетъ понятіе о развитіи помѣщающагося подъ ними вещества; *длина* и *соотношеніе* указываютъ на длину рычаговъ, а слѣдовательно на величину захвата пространства при движеніи; *положенія* выясняютъ или машистость, или правильность хода, или степень противодѣйствія толчкамъ при движеніи; *форма* можетъ указывать на достоинство какихъ либо приспособленій, имѣющихъ значеніе при работѣ лошади.

Кости у сложившейся лошади, когда онѣ достигнутъ полнаго развитія, не измѣняются въ своихъ размѣрахъ.

Костякъ состоитъ изъ костей головы, позвоночника, съ ребрами и грудною костью, и конечностей (переднихъ и заднихъ, правыхъ и лѣвыхъ).

Кости головы: Затылочная кость—отъ длины ея зависитъ способность сбора лошади для ѣзды на мундштукѣ; у головодеровъ она недостаточно длинна, а у донскихъ лошадей она короткая.

Темянныя кости (двѣ)—ширина ихъ указываетъ на развитіе мозга: при широкихъ костяхъ лошадь понятлива, память у нея лучше, и кромѣ того менѣе расположена къ оглуму. Съ темянными костями внизу соединяется основная кость, образуя полость черепа для помѣщенія мозга.

Лобныя кости (двѣ)—подъ ними находится пустота; при хорошей ихъ ширинѣ, воздуха въ пустотахъ больше, голова легче, не обременяется передъ (который вообще тяжелѣе зада) и больше запаса воздуха, такъ какъ эти пустоты соединяются съ полостью носа.

Носовыя кости (двѣ)—ширина ихъ указываетъ на ширину носа: при хорошей ширинѣ носа лошадь дышитъ свободнѣе (она дышитъ только черезъ носъ).

Височныя кости (двѣ)—въ нихъ помѣщается слуховой каналъ.

Слезныя кости (двѣ) имѣютъ внутри себя каналъ для протока слезъ въ носъ (См. Осмотръ глаза).

Небныя кости (двѣ) разъединяютъ носъ отъ рта и служатъ твердой опорой для мундштучныхъ удилъ, не стѣсняя нисколько дыханія. Въ задней части къ нимъ прикрѣпляется небная занавѣска, отдѣляющая у лошади ротъ отъ глотки.

Челюстныя кости—верхняя и нижняя—соединяются между собою около височной кости подвижнымъ составомъ. Онѣ вмѣщаютъ въ себѣ зубы, изъ коихъ 6 переднихъ—*рѣзцы* (2 зацѣпа. 2 среднихъ и 2 окрайка) въ каждой челюсти служатъ указаніемъ при опредѣленіи лѣтъ лошади; по 2 *клыка* (иногда не бывающіе), и на каждой сторонѣ челюсти по 6 *коренныхъ зубовъ*, раздавливающихъ и растирающихъ кормъ, благодаря своимъ наклоннымъ бугристымъ поверхностямъ.

Позвоночникъ (позвоночный столбъ)—рядъ небольшихъ косточекъ (позвонковъ), имѣющихъ по срединѣ продольный каналъ, для помѣщенія спиннаго мозга, идущаго до конца крестца. Соединеніе позвонковъ полуподвижное, кромѣ подвижнаго состава между затылочною костью и первымъ шейнымъ позвонкомъ и сросшихся между собою крестцовыхъ позвонковъ.

Позвонки даютъ основаніе *шеи* (7), *холкѣ* и *спинѣ* (18), *поясницѣ* (6*), *крестцу* (5) и *хвосту* (18). Число позвонковъ можетъ служить указаніемъ относительной длины хребта лошади.

Позвонки, образующіе холку, имѣютъ верхніе отростки, дающіе возможность опредѣлять по высотѣ холки ростъ лошади и годность ея для верховой ѣзды. Высокіе отростки образуютъ высокую холку (хорошая холка на 1 вершокъ выше крестца), указывающую на годность лошади подъ верхъ; лошадь съ низкой холкой принадлежитъ къ упряжному сорту.

Поясничные позвонки даютъ основаніе поясницѣ или, какъ говорятъ, *почкѣ*. Въ этихъ позвонкахъ необходимо обратить вниманіе на болѣе или менѣе сильно развитые боковые отростки, обусловливающіе своею длиною и шириною величину площади для прикрѣпленія мышцъ, усиливающихъ связь зада съ передомъ. При хорошей длинѣ и ширинѣ этихъ отростковъ, мышцы бываютъ болѣе развитыя, и потому при болѣе короткой и широ-

---

*) У лошадей восточныхъ породъ иногда находятъ только 5 позвонковъ, при 19, а иногда и при нормальномъ числѣ спинныхъ позвонковъ.

кой (сильной) почкѣ лошадь лучше связана, свободнѣе работаетъ, менѣе устаетъ и не отстаетъ отъ другихъ крѣпкихъ лошадей.

Въ сильныхъ поясничныхъ позвонкахъ задніе поперечные отростки бываютъ длинные, широкіе; своими концами они покрываютъ одинъ другаго и сильно направлены впередъ, чтобы увеличить поверхность прикрѣпленія сильныхъ мышцъ и дать имъ возможность прилагать свою силу къ плечамъ рычаговъ, приближаясь въ этихъ прикрѣпленіяхъ по возможности ближе къ прямому углу.

Подъ поясничными позвонками съ каждой стороны позвоночника лежитъ по одной почкѣ. На этомъ основаніи поясницу называютъ также областью почки, или, выражаясь кратко, почкою.

Сросшіеся 5 *крестцовыхъ позвонковъ* даютъ одинъ сильный рычагъ. У жеребенка они находятся отдѣльно, и потому въ началѣ онъ не въ состояніи дѣлать прыжковъ, а также у подростковъ задъ еще не крѣпокъ.

Хвостовые позвонки имѣютъ видъ отдѣльныхъ косточекъ, гдѣ идутъ только нервы. При англизаціи отрѣзаютъ часть хвоста на опредѣленномъ мѣстѣ соединенія двухъ позвонковъ, и перерѣзанные нервы заживаютъ, чего не было бы, если бы здѣсь лежалъ спинной мозгъ.

Ребра—ихъ 18 паръ *). Вверху они соединяются составами между каждыми двумя позвонками холки и спины, внизу же 8 паръ соединяются хрящами съ плоскою грудною костью, а 10 заднихъ паръ—хрящемъ-же послѣдовательно прикрѣпляются каждое заднее ребро къ своему переднему. Этимъ самымъ, при ихъ выпуклости, получается возможность легко увеличивать объемъ всей такой клѣтки, для болѣе свободнаго расширенія легкихъ, чтобы размѣститься въ нихъ большему количеству воздуха. Ребра имѣютъ движеніе назадъ и въ стороны, впередъ и внутрь, что придаетъ при вдыханіи большую величину грудной клѣтки (при выдыханіи она уменьшается). Очень выдающаяся грудная кость (соколиная грудь) портитъ видъ лошади.

Кости конечностей расположены симметрично: по сторонамъ первыхъ реберъ—*переднія* и по сторонамъ крестца—*заднія конечности.*

---

*) У лошадей восточной крови иногда встрѣчается 19 паръ реберъ, и извѣстный родоначальникъ орловской породы, выводной арабскій жеребецъ *Сметанка* имѣлъ 19 паръ реберъ.

Переднія конечности короче и болѣе прямыя, *заднія* — длиннѣе и онѣ имѣютъ большее число угловъ, а потому въ нихъ болѣе развита рессорная сила. Первыя принимаютъ толчки, направленныя сзади, а вторыя, имѣя значительную рессорность, толкаютъ туловище впередъ. Кости переднихъ конечностей менѣе массивны, въ заднихъ же имѣются болѣе развитые рычаги.

Кости переднихъ конечностей: Лопатка, плечевая кость, подплечье, съ локтевымъ отросткомъ, запястье, пясть, бабка, вѣнечная и копытная кости.

Лопатка направлена, относительно отвѣса изъ холки, впередъ подъ угломъ около 45°; въ такомъ случаѣ выигрывается машистость движеній и удобно смягчается толчекъ.

Верхній конецъ лопатки оканчивается довольно толстою хрящевою пластинкою, такъ называемымъ *лопаточнымъ хрящемъ*. Свободный край этого хряща достигаетъ почти до головокъ верхнихъ отростковъ спинныхъ позвонковъ (гдѣ находится холка), къ которымъ онъ прикрѣпленъ посредствомъ соединительной ткани.

Такое прикрѣпленіе лопатки къ туловищу, при косвенномъ положеніи ея, давая свободу машистости, умѣряетъ силу толчка, идущаго отъ копыта въ моментъ удара имъ о землю.

Плечевая кость—имѣетъ положеніе близкое къ горизонтальному, чѣмъ усиливаетъ условія машистости и смягчаетъ толчекъ, указывая въ тоже время и на размѣры плеча въ ширину.

Подплечье — самая длинная кость въ переднихъ ногахъ. Отъ длины ея зависитъ размѣръ забираемаго пространства при движеніи, а отвѣсное положеніе равномѣрно передаетъ толчки на всю площадь составовъ. Уголъ шарнирнаго соединенія съ плечевою костью около 135° даетъ плечу выгодную ширину.

Локтевой отростокъ приростаетъ къ подплечью и тѣмъ обусловливаетъ устойчивость состава, такъ что вывихъ возможенъ здѣсь только съ сильнымъ разрушеніемъ связокъ, и лошадь тогда никуда не годна. Направленіе локтеваго отростка прямо назадъ даетъ правильный поставъ и правильное выбрасываніе на ходу ноги. Отклоненіе отъ прямой даетъ кривую ногу (внутрь или наружу), и такая лошадь расположена къ составной разбитости.

Запястье состоитъ изъ 6 косточекъ въ два ряда — для смягченія толчковъ. Верхній составъ шарнирный, нижніе два— полуподвижные. Положеніе состава отвѣсное и изгибъ въ немъ

возможенъ только назадъ. Сзади его помѣщается блоковидная косточка (иногда ихъ бываетъ двѣ).

Пясть лежитъ съ подплечьемъ и запястьемъ по отвѣсу. Она на одну треть короче подплечья. Такое соотношеніе даетъ лошади возможность на ходу дѣлать подплечьемъ производительныя движенія, а отвѣсное положеніе пясти обусловливаетъ равномѣрное паденіе тяжести на составы: лошадь рѣзва, крѣпка и сильна на ходу.

Сзади пясти лежатъ *шильныя (грифельныя)* кости — остатки прежде бывшихъ пальцевъ и уцѣлѣвшія потому, что головками своими онѣ работаютъ, какъ подставки сзади запястья, и вмѣстѣ съ тѣтъ разсѣиваютъ силу падающей тяжести.

Бабка *(путовая кость*—здѣсь кладутъ путы) направлена впередъ подъ угломъ около 45°, для смягченія толчка, и имѣетъ параллельное положеніе къ своей парной кости. Въ такомъ случаѣ тяжесть падаетъ равномѣрно на прилегающіе составы и избѣгается *„разбитость“*, составляющая слѣдствіе косолапости (внутрь или наружу).

Вѣнечная кость лежитъ въ томъ-же направленіи; она умѣряетъ толчки, направленные на прилегающія кости. Противъ нижняго конца ея находится вѣнчикъ копыта.

Копытная кость — округленная и снизу немного вогнутая. Она даетъ форму копыту, а слѣдовательно руководитъ при расчисткѣ его и при выборѣ подковы.

Вѣнечный и копытный составы—шарнирные.

Кости заднихъ конечностей: Кости таза, бедро, голень, колѣнная чашка, скакательный составъ, плюсна, бабка, вѣнечная и копытная кости.

Въ *костяхъ таза* обращаютъ вниманіе на бугры подвздошныхъ костей и на сѣдалищныя кости. Первые могутъ быть сбиты (сбитый моклокъ),—если лошадь на ходу не тянетъ ноги, то бываютъ повреждены только кости и она годна для работы. Вторыя вдоль средины таза имѣютъ хрящевую спайку, которая у старыхъ лошадей окостенѣваетъ, а потому старую матку, никогда не жеребившуюся, опасно брать въ заводъ, такъ какъ она можетъ не разжеребиться. Упругая часть таза между сѣда-

лищными костями исчезаетъ, слѣдовательно плодъ при своемъ выходѣ можетъ не преодолѣть этого препятствія.

Бедро своею головкою соединяется съ глубокой впадиной таза подвижнымъ составомъ, и потому въ этомъ составѣ можетъ быть растяженіе и вывихъ *(бедреная хромота)*. Такъ какъ бедро самая развитая кость во всемъ костякѣ, то при наружномъ осмотрѣ обращается вниманіе на соотвѣтствующее развитіе здѣсь мышцъ, на полноту ихъ сбоку и на хорошее округленіе сзади (сильные окорока). Уголъ въ этомъ составѣ около 90°.

Внизу *колѣнная чашка*—на колѣнномъ составѣ,—можетъ быть вывихъ этой кости. Колѣнный составъ лежитъ у лошади высоко, окруженный мягкими частями, и при наружномъ осмотрѣ не имѣетъ особаго значенія. Уголъ здѣсь около 135°.

Голень (берцо) самая длинная кость, длинный рычагъ для выгоднаго забиранія пространства при движеніи (длинная голень у рысаковъ и скаковыхъ лошадей, и особенно замѣтна длина ея у борзыхъ собакъ).

Скакательный составъ *(сальцо)* — изъ 6 костей въ три ряда. Въ верхнемъ ряду: катокъ и пяточная кость, въ остальныхъ рядахъ—подобныя запястью.

Катокъ своими двумя сильными возвышеніями, входящими въ соотвѣтствующія углубленія голени, обусловливаетъ устойчивость этого состава, имѣющаго здѣсь шарнирное соединеніе, а потому вывихъ возможенъ здѣсь лишь съ разрушеніемъ частей состава, послѣ чего лошадь дѣлается никуда не годною.

Пяточная кость—сильный рычагъ, участвующій въ выбрасываніи туловища впередъ. Длина ея вліяетъ на размѣры скакательнаго состава въ ширину. При хорошей длинѣ и ширинѣ ея всегда развито прикрѣпляющееся къ ней сухожилье (ахиллесово), а слѣдовательно и окорока сильны: при легкомъ сокращеніи этихъ мышцъ туловище свободно подается впередъ. Направленіе пяточной кости указываетъ на направленіе нижней части ноги (подобно локтевому отростку). Въ нижнихъ рядахъ съ внутренней стороны состава бываютъ костяные наросты (шпатъ), а съ наружной стороны лежитъ одна развитая косточка, которая достаточно выдерживаетъ давленія, и потому шпатовыхъ наростовъ снаружи первоначально не бываетъ.

Уголъ соединенія въ скакательномъ составѣ нѣсколько болѣе 135° (при прямой ногѣ до 150°, а при сабельной ногѣ менѣе 130°).

Плюсна. съ двумя шильными костями (остатки двухъ пальцевъ), имѣетъ отвѣсное положеніе, и какъ *подставка* она короче голени, а какъ *рычагъ*—длиннѣе пясти.

Бабка въ заднихъ ногахъ отвѣснѣе переднихъ (около 40° къ отвѣсу изъ путоваго состава).

Вѣнечная кость лежитъ въ направленіи бабки.

Копытная кость, какъ рычагъ, овальна; нижняя поверхность ея значительно вогнута.

По *соотношенію костей въ конечностяхъ,* различаютъ при наружномъ осмотрѣ лошади: 1) самую длинную кость—голень; затѣмъ послѣдовательно: 2) подплечье, 3) плюсну и 4) пясть. Зная, что пясть на одну треть короче подплечья и что самая длинная кость голень, оцѣнка лошади этимъ значительно облегчается.

Въ ногахъ *верхними частями* называютъ сверху до запястья и до скакательнаго состава, и здѣсь кости покрыты мышцами. Отъ запястья и скакательнаго состава внизъ кости покрыты сухими жилами, и это называется *нижними частями* ногъ. Слѣдовательно для оцѣнки развитія и сухости мышцъ нужно смотрѣть на верхнія части, а для оцѣнки сухихъ жилъ—на нижнія части ногъ.

Мышцы—мягкія части, состоящія изъ пучковъ сократительныхъ волоконъ (стр. 3), въ которыхъ встрѣчаются кровеносные сосуды, нервы и большее или меньшее количество жира. Онѣ прикрѣпляются къ двумъ костямъ, которыя приближаются ими одна къ другой. Мышцы находятся подъ управленіемъ нервовъ и главною своею питательною частью получаютъ изъ крови бѣлокъ и кислородъ, трата коихъ при мышечныхъ сокращеніяхъ бываетъ болѣе или менѣе значительная (См. Выдержка лошади). Мышцы, удерживающія составы въ напряженіи, наз. *разгибающими,* противуположныя-же имъ—*сгибающими составы.* При движеніи работаютъ попеременно то сгибающія, то разгибающія мышцы, а при стойкѣ—только разгибающія мышцы.

На этомъ основаніи у лошади при продолжительной непрерывной стойкѣ замѣчается (иногда дней черезъ 10—15) слабость въ переднихъ ногахъ, выражающаяся дрожаніемъ ихъ. Эта слабость особенно рѣзко обнаруживается при продолжительной перевозкѣ лошади по желѣзной дорогѣ безъ повременныхъ проводокъ: является не только дрожаніе въ переднихъ ногахъ, но даже вздергиваніе въ заднихъ ногахъ (какъ при шпатѣ). Если эта слабость есть слѣдствіе одной лишь стойки, то при правильной проводкѣ дрожаніе и вздергиваніе исчезаютъ въ теченіе 2—3 недѣль.

Вообще, по устройству костяка и расположенію мышцъ, лошадь нуждается въ частыхъ движеніяхъ, а слѣдовательно ежедневная ѣзда (или по крайней мѣрѣ проводка) составляетъ необходимое условіе правильнаго содержанія ея (См. Уходъ относительно движенія).

Сухожилія—упругіе пучки (короткіе и длинные, круглые и плоскіе), посредствомъ которыхъ мышцы прикрѣпляются къ костямъ. При посредствѣ ихъ выигрывается вѣсъ и объемъ частей тѣла лошади, въ особенности въ нижнихъ частяхъ ногъ, гдѣ между концами мышцъ и противуположными концами сухожилій имѣются большія протяженія.

Сухожильныя влагалища—упругія пластинки, покрывающія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сухожилія, давая здѣсь густую бѣлковинную жидкость (густую сыворотку), для предупрежденія тренія одного сухожилія о другое или о сосѣднія части. Этой жидкости въ подобныхъ влагалищахъ можетъ накопляться такъ много, что они дѣлаются явно замѣтными (наливы, наплывы), указывая въ тоже время на послѣдовавшее ослабленіе упругихъ частей (*„лошадь тронута“* въ ногахъ).

Блоковидныя кости (сзади запястья, путовыхъ составовъ и копытныхъ составовъ)—уменьшаютъ для однихъ сухожилій число точекъ тренія, а для другихъ измѣняютъ направленіе ихъ на мѣстахъ прикрѣпленія: приближаясь здѣсь, по возможности, къ прямому углу, они ставятся въ выгодныя условія дѣйствія на свои рычаги.

ПИЩЕВАРЕНІЕ.

Пищевареніе состоитъ въ животно-химическомъ перерабатываніи корма въ вещества, способныя растворяться въ водѣ и затѣмъ дальнѣйше входить въ составъ тѣла лошади для замѣны израсходованныхъ въ немъ основныхъ частицъ.

Въ перевариванія корма принимаютъ участіе *вспомогательные* органы и *существенные*. Къ *первымъ* принадлежатъ: части, участвующія въ захватываніи корма—*губы*; части, которыми отщипываются кормовыя вещества—*передніе зубы (рѣзцы)*: части, размельчающія эти вещества — органы жеванія: *языкъ*, съ окончаніями нервовъ вкуса, и *коренные зубы*, отличающіеся своими наклонными поверхностями. Далѣе органы глотанія — *языкъ*, *глотка* и *пищеводъ*; органъ, соединяющій кишки — *брыжейка* и органъ, согрѣвающій брюшныя внутренности—*сальникъ*.

Къ органамъ *второй* группы относятся: *слюнныя желѣзы*, *желудокъ*, *кишки*, *поджелудочная желѣза* и *печень*.

Лошадь захватываетъ кормъ губами и переднимя зубами. *Губы*—это мышечныя части, покрытыя снаружи тонкой кожей, на которой ростутъ рѣдкіе щетинистые волосы, помогающіе лошади при выборѣ корма на пастбищахъ. Обыкновенно эти щетинки держатъ подстриженными, а потому если предвидится надобность лѣтомъ выпустить лошадь на пастбищное довольствіе, то съ весны нужно дать имъ отростать.

Зубы представляются въ видѣ весьма твердаго вещества,—это не кость, но видоизмѣненный эпителій, и по составу своему зубъ тверже кости. Зубы помѣщаются въ особыхъ углубленіяхъ обѣихъ челюстей (стр. 3 и 7), скрѣпляясь съ ними посредствомъ кровеносныхъ сосудовъ и нервовъ. Передніе 6 зубовъ въ каждой челюсти наз. *рѣзцами*. За ними на каждой сторонѣ по 1-му *клыку* и наконецъ по 6 коренныхъ зубовъ. Обыкновенно клыки встрѣчаются только у самцовъ, но иногда замѣчается, что они выростаютъ у кобылъ, а иногда ихъ не бываетъ и у жеребцовъ. Такое обстоятельство объясняется тѣмъ, что въ одномъ случаѣ зубной зародышъ развился до обыкновеной величины клыка, а въ другомъ онъ остался въ неразвитомъ состояніи и не вышелъ черезъ десну наружу. Значеніе клыковъ у лошади, какъ травояднаго животнаго, неопредѣленное. Рѣзцы назначены для отщипыванія травы, а коренные—для разжевыванія корма. У лошади они имѣютъ неровную соприкасательную поверхность, способную растирать кормовыя вещества, причемъ наклонное положеніе неровной поверхности вполнѣ соотвѣтствуетъ этой цѣли. Въ верхней челюсти внутренній край коренныхъ зубовъ короче наружнаго, въ нижней-же челюсти на оборотъ—наружный край

короче внутренняго, вслѣдствіе чего и дѣлается возможнымъ ея боковое (горизонтальное) движеніе, обусловливающее растираніе корма.

Для размѣщенія корма на коренныхъ зубахъ служитъ *языкъ*, длинное мышечное тѣло, въ которомъ оканчивается нервъ вкуса.

Размягченіе корма обусловливается водянистою жидкостію—*слюной*, которая отдѣляется въ особыхъ желѣзахъ, изъ коихъ самыя большія околоушныя (ниже уха и за щекою). (При наружномъ осмотрѣ обращаютъ вниманіе на размѣры околоушной части шеи). Кромѣ того слюна превращаетъ *крахмалъ въ сахаръ*, который растворяется въ водѣ, тогда какъ для растворенія въ ней крахмала нужна температура кипѣнія ея.

Верхняя и нижняя *челюсти* служатъ точками прикрѣпленія пищеварительныхъ частей рта, а снаружи къ нимъ прикрѣпляются сильныя *щечныя (жевательныя) мышцы*. Этими мышцами нижняя челюсть приводится къ верхней челюсти и кормъ раздавливается, а при боковомъ движеніи ея является возможность мелко растирать такой твердый кормъ, какъ хлѣбныя зерна, сѣно и солому.

Глотка лежитъ за ртомъ и представляетъ собою сводообразное пространство, отдѣляясь у лошади отъ рта мышечною перепонкою—*небною занавѣскою* (гдѣ у человѣка язычекъ)-обыкновенно эта занавѣска опущена до корня языка, но когда происходитъ глотаніе, то она мгновенно приподнимается.

Глотаніе. Когда лошадь во время жеванія кладетъ достаточно мягкій комокъ корма на корень языка, въ это время небная занавѣска поднимается и тѣмъ открывается входъ въ глотку. Но чтобы комокъ не попалъ въ гортань, которая лежитъ передъ глоткою, клапанъ ея (надгортанный хрящъ) закрываетъ входное въ нее отверстіе. Кромѣ того вверху глотки утолщенная (вслѣдствіе приподнятія своего) небная занавѣска закрываетъ заднія отверстія носа. При такомъ условіи комокъ свободно переходитъ въ глотку и за тѣмъ скользитъ въ начало пищевода. Едва комокъ перейдетъ въ глотку, небная занавѣска опускается, надгортанный клапанъ открываетъ входъ въ гортать и дыханіе продолжается безпрепятственно. Если бы комокъ корма или глотокъ воды оказался слишкомъ большимъ, то излишекъ выходитъ у лошади обратно черезъ носъ, такъ какъ небная занавѣска не

пропускаетъ его обратно въ ротъ. Относительно тѣхъ лошадей, у которыхъ при нойкѣ постоянно замѣчается обратное теченіе воды черезъ носъ, необходимо обращать на нихъ вниманіе, какъ на жадно пьющихъ, чтобы, при случайной надобности напоить ихъ во время ѣзды или работы, соблюдать особенную осторожность (См. Водопой). Обратное теченіе воды черезъ носъ можетъ быть у лошади и при болѣзни глотки.

Пищеводъ у лошади довольно длинная перепончатая трубка, идущая отъ глотки черезъ грудную клѣтку за грудобрюшную преграду до желудка Она состоитъ изъ кольцеобразныхъ и продольныхъ мышечныхъ волоконъ, которыя попеременнымъ своимъ сокращеніемъ червеобразно проводятъ комки корма изъ глотки въ желудокъ. Слизь глотки и пищевода много облегчаетъ это движеніе корма. Произвольно комокъ корма изъ пищевода уже не возвращается въ глотку.

Желудокъ начинается въ видѣ мѣшкообразнаго расширенія отъ пищевода и затѣмъ съуженною частью переходитъ въ кишечникъ. Онъ состоитъ изъ такихъ же мышечныхъ волоконъ, какъ и пищеводъ. По величинѣ своей у лошади онъ сравнительно очень малъ и въ этомъ маломъ пространствѣ перевариваніе корма зависитъ отъ сока, который отдѣляется приблизительно только на $^2/_3$ его внутренней поверхности, именно прилегающей къ кишкѣ (розовая часть слизистой оболочки его). *Желудочный сокъ* перерабатываетъ *бѣлокъ* въ вещество, растворимое въ водѣ, *въ пептонъ*. У лошади на мѣстѣ начала желудка у пищевода (бѣлая часть слизистой оболочки его) находится мышечная заслонка, не допускающая обратнаго выхода кормовой массы въ пищеводъ, такъ что у лошади *рвоты не бываетъ*. Если лошадь случайно съѣстъ непривычное для нея большое количество зерноваго корма, то легко можетъ быть смерть ея отъ колики съ разрывомъ желудка (вслѣдствіе растяженія стѣнокъ его массою корма, а затѣмъ развивающимися газами).

Кишки —представляютъ весьма длинную извилистую перепончатую трубку, сначала тонкую (*тонкія кишки*), а потомъ поперечникъ ея значительно увеличивается (*толстыя кишки*). Основою для движенія корма и здѣсь служатъ также мышечныя волокна, какъ въ желудкѣ. Внутренняя оболочка кишечника (слизистая) покрыта слоемъ микроскопически малыхъ трубочекъ

(*цилиндрическій эпителій*), имѣющихъ способность всасывать протекающую по кишкамъ воду, а съ нею вмѣстѣ и тѣ вещества, которыя растворены въ ней (бѣлокъ, жиръ, сахаръ, соли, известь, желѣзо и др).

Поджелудочная желѣза лежитъ около желудка и даетъ выводную трубку, оканчивающуюся у начала тонкой кишки. Желѣза эта отдѣляетъ сокъ, который главнымъ образомъ превращаетъ въ кишкахъ *крахмалъ въ сахаръ*, не растворившійся еще отъ слюны.

Печень лежитъ около желудка, у праваго подреберья. Это мягкая, коричневаго цвѣта желѣза, состоящая изъ множества клѣточекъ, въ которыя изъ находящихся здѣсь въ большомъ количествѣ кровеносныхъ сосудовъ скопляется распадъ отжившихъ красныхъ шариковъ крови въ видѣ жидкости, называемой *желчью*. Отъ этихъ клѣточекъ идутъ трубочки, которыя оканчиваются въ одинъ общій протокъ, доходящій у лошади до тонкой кишки, и потому желчь у нея течетъ постоянно *).

Желчь содержитъ въ себѣ натръ, который въ кишкахъ *омыляетъ жиръ* и тѣмъ дѣлаетъ его удобовсасываемымъ. Такъ какъ у лошади желчь течетъ безпрерывно, то этимъ и объясняется частый позывъ ея на кормъ. Верховымъ лошадямъ даютъ кормъ въ рѣдкихъ дачахъ и онѣ чаще получаютъ привычку глодать и прикусывать (см. Порочныя привычки).

Брыжейка. Всѣ кишки соединены между собою двойною тонкою оболочкою (сывороточною), которая, прикрѣпляясь къ поясничнымъ позвонкамъ, удерживаетъ кишки въ ихъ положеніи. Между пластинками брыжейки лежатъ, кромѣ другихъ частей, трубочки, проводящія изъ кишекъ питательную жидкость (*млечный сокъ*), по направленію кверху, гдѣ вливаютъ его въ особую трубку (грудной протокъ), идущую къ сердцу.

Сальникъ. Желудокъ и кишки покрыты двойною сывороточною оболочкою, между пластинками которой отлагается жиръ, защищающій, какъ худой проводникъ тепла, брюшныя внутрен-

---

*) У другихъ животныхъ печеночныя трубочки собираютъ желчь въ особый пузырь, изъ котораго она течетъ въ кишку только по мѣрѣ надобности

ности отъ холода. Эта перепонка съ слоями жира и называется *сальникомъ*. У лошадей конюшеннаго содержанія въ сальникѣ меньше жира, а у косячныхъ больше (иногда толщиною болѣе вершка).

Голодъ выражаетъ потребность организма въ питательныхъ веществахъ, а *жажда* указываетъ на недостатокъ въ немъ жидкости. Опыты показываютъ, что при одной только водѣ лошади жили до 25 дней и даже до 15 дней могли еще работать, тогда какъ при сухомъ кормѣ, но безъ воды, онѣ выживали только до 5 дней (см. о количествѣ воды въ организмѣ стр. 74). Лошади, голодовавшія болѣе 15 дней, трудно поправляются (стр. 39).

Кормъ лошади долженъ состоять изъ такихъ же составныхъ частей, какъ и организмъ ея. Если лошадь для своей рабочей силы, для своихъ мышцъ, нуждается въ бѣлкѣ. то также точно нужны ей крахмалистыя вещества, какъ углеводы—для развитія животной теплоты, жиръ, какъ вещество, ограничивающее распадъ бѣлка въ тканяхъ и способное увеличивать собою полноту тѣла, наконецъ разныя соли и вода. Всѣ эти части должны быть въ такихъ соотношеніяхъ, какъ и въ самомъ организмѣ. Недостатокъ какого либо одного вещества повлечетъ за собою упадокъ жизни одного или нѣсколькихъ органовъ тѣла лошади. а затѣмъ можетъ послѣдовать и разрушеніе всего организма, смерть его. Напр. отъ недостатка извести явится мягкость костей, ломкость ихъ и смерть отъ задушенія. по невозможности расширяться грудной клѣткѣ.

Весь *процессъ перевариванія корма* состоитъ въ томъ, что кормовое вещество, захваченное или губами или рѣзцами, переносится языкомъ на коренные зубы. Здѣсь оно размельчается и крахмалъ начинаетъ перерабатываться въ сахаръ. Когда комокъ хорошо разжеванъ, лошадь проглатываетъ его (стр. 15). По пищеводу комокъ доходитъ до желудка, въ которомъ онъ предварительно расплывается по его стѣнкамъ, затѣмъ сокращеніемъ мышечныхъ волоконъ проглоченная масса перемѣшивается, крахмалъ продолжаетъ переходить въ сахаръ, а бѣлокъ превращается въ пептонъ. Приблизительно *черезъ часъ* (для такого корма, какъ овесъ) вся эта масса начинаетъ переходить изъ желудка въ кишечникъ. Проглоченная вода изъ желудка перехо дитъ въ кишки довольно быстро.

Зная, что зерновой кормъ переваривается въ теченіе приблизительно около часу, лучше дать лошади на это время отдыхъ, чтобы бѣлокъ совершеннѣе перешелъ въ пептонъ, тогда какъ при работѣ мышечныя сокращенія отвлекутъ много крови, и тѣмъ ослабится пищевареніе въ желудкѣ.

Кормовая масса, двигаясь въ кишкахъ, въ началѣ тонкой кишки сливается съ желчью и сокомъ поджелудочной желѣзы. Первая изъ нихъ омыляетъ жиръ, а второй превращаетъ оставшійся еще нетронутымъ крахмалъ въ сахаръ, и такимъ образомъ годныя для питанія вещества достаточно подготовляются для удобнаго всасыванія трубчатымъ слоемъ внутренней (слизистой) оболочки кишекъ. Въ толстыхъ кишкахъ кормовая масса остается сравнительно долѣе, разлагаясь здѣсь съ значительнымъ развитіемъ газовъ. Если кормъ способенъ давать большое количество газовъ, то скопленіе ихъ вызываетъ чрезмѣрное растяженіе кишекъ и является боль, обнаруживающаяся коликою. По выходѣ кишечный отбросъ, если бы онъ содержалъ въ себѣ болѣе или менѣе цѣльныя зерна, то это указываетъ не на плохое пищевареніе (неразжеванное зерно не пропитывается пищеварительными соками), а на слабое пережевываніе.

Чаще всего при этомъ лошадь или жадна, или стара, или больна. Въ первомъ случаѣ прибавляется соломенная рѣзка, во второмъ—нужно давать размельченное (дробленное) зерно, а въ третьемъ необходимо обратить вниманіе на состояніе здоровья лошади.

У лошади желудокъ сравнительно малъ и въ этомъ маломъ пространствѣ желудочный сокъ отдѣляется на розовой его части, слѣдовательно почти на $^2/_3$ слизистой его оболочки. Но въ тоже время у лошади желчь течетъ безпрерывно, слѣдовательно необходимо, чтобы былъ и постоянный матеріалъ, на который могла бы дѣйствовать эта жидкость. А потому каждая дача корма не можетъ быть велика и между дачами его не должно быть большихъ промежутковъ. Въ противномъ случаѣ, особенно у лошадей, остающихся большую часть дня безъ работъ, нерѣдко обнаруживается такъ называемая *прикуска* (стр. 17).

Обыкновенно прикуска чаще встрѣчается у верховыхъ лошадей, которыя вообще больше остаются въ конюшнѣ и сѣно получаютъ въ меньшемъ количествѣ, тогда какъ у рабочихъ лошадей ея почти никогда не замѣчаютъ.

ВСАСЫВАНІЕ.

Въ брыжейкѣ находятся (начиная отъ кишекъ) весьма тонкія трубочки *(млечные сосуды)*, которыя далѣе утолщаются и оканчиваются въ общую трубку—*грудной протокъ*, идущій подъ поясничными и спинными позвонками къ правой половинѣ сердца. На пути этихъ трубочекъ встрѣчаются желѣзы, отдѣляющія изъ себя микроскопически малыя бѣлыя тѣла. Брыжейныя трубочки несутъ изъ кишекъ питательную жидкость—млечный сокъ (жиръ придаетъ ему бѣлый цвѣтъ), который изъ желѣзъ на пути получаетъ бѣлые шарики, принимающіе впослѣдствіи красный цвѣтъ (отъ желѣза),—это будущая *кровь*. *Лимфа* подобна млечному соку, но желтоватаго цвѣта (по меньшему содержанію жира), и представляетъ она жидкость, которая изъ тканей тѣла всасываетъ особыми трубочками (*всасывающими сосудами*) сохранившіяся еще питательныя вещества, для соединенія съ кровью и новаго проведенія съ нею въ части тѣла. На своемъ пути всасывающіе сосуды имѣютъ такія же желѣзы, какъ и млечные сосуды, которыя также отдѣляютъ бѣлые шарики.

Кромѣ того бѣлые шарики вырабатываются *селезенкою*, лежащею съ лѣвой стороны желудка.

Въ обоихъ случаяхъ эти бѣлые шарики способны принимать красный цвѣтъ (матеріалъ для крови) и поглощать бактеріи (микробы. См. Причины болѣзней).

Движеніе млечнаго сока и лимфы зависитъ частью отъ давленія самой жидкости, частью же отъ всасывающей силы сердца.

КРОВЬ.

Кровь представляется въ видѣ красной жидкости, состоящей изъ сыворотки (воды, уплотненной бѣлкомъ и жиромъ и съ растворенными въ ней сахаромъ, известью, натромъ и др. *) и красныхъ (95) и бѣлыхъ (5) шариковъ.

При измѣненномъ отношеніи красныхъ шариковъ къ бѣлымъ организмъ лошади бываетъ въ условіи болѣзненнаго состоянія.

---

*) Эта же сыворотка, какъ одна изъ составныхъ частей крови, встрѣчается на сывороточныхъ оболочкахъ и въ молокѣ.

По *цвѣту* различается въ однѣхъ трубкахъ (въ артеріяхъ) ярко-красная—*артерійная кровь* и въ другихъ (въ венахъ) темно-красная—*венная кровь*.

Цвѣтъ крови зависитъ отъ содержанія въ ней красныхъ шариковъ. При этомъ, чѣмъ кровь болѣе содержитъ кислорода, тѣмъ она свѣтлѣе; чѣмъ напротивъ она болѣе насыщена угольною кислотою, тѣмъ темнѣе. При опытахъ артерійная кровь отъ струи углекислоты темнѣетъ; венная же кровь отъ струи кислорода свѣтлѣетъ, а также, будучи поставлена на воздухѣ, она дѣлается свѣтлѣе и ярче, слѣдовательно отъ принятія кислорода атмосфернаго воздуха она принимаетъ цвѣтъ артерійной крови

Кровь имѣетъ опредѣленную температуру, именно около 38° по Ц. (по Р. свыше 30°).

Свойство крови состоитъ въ томъ, что на воздухѣ черезъ 10—15 минутъ образуется въ ней сгустокъ, состоящій изъ сцѣпляющихся между собою шариковъ крови, плавающій въ кровяной сывороткѣ. Чѣмъ больше кислорода и температура выше, тѣмъ кровь свертывается скорѣе, тогда какъ при преобладаніи углекислоты и при низкой температурѣ (до 0°) свертываніе замедляется и даже кровь совсѣмъ остается жидкою. Если лошадь *загната*, то кровь, взятая изъ легкихъ, при комнатной температурѣ не свертывается по недостатку кислорода и по преобладанію углекислоты.

Знаніе всѣхъ этихъ отличій крови для кавалериста имѣетъ то значеніе, что, въ случаѣ надобности присутствовать при вскрытіи трупа лошади съ судебной цѣлью, въ самомъ осмотрѣ онъ будетъ участвовать болѣе компетентно.

Сердце, помѣщаясь въ своей сумкѣ (изъ двойной сывороточной оболочки), лежитъ въ грудной клѣткѣ, съ лѣвой стороны, между верхушками обоихъ легкихъ. Составъ его мышечный. Для удобства теченія крови въ опредѣленномъ направленіи, сердце раздѣляется на двѣ половины. Стѣнки правой половины тонкія (кровь посылается близко—въ легкія), тогда какъ стѣнки лѣвой половины значительно толще (кровь разсылается ко всѣмъ мельчайшимъ частямъ тѣла).

Каждая половина имѣетъ свои отдѣленія: верхнія, малыя—*предсердія*, и нижнія, сравнительно большія—*желудочки*. Отъ

сердца начинаются *артеріи* (отъ желудочковъ); къ сердцу идутъ *вены* (въ предсердія); между артеріями и венами находятся *волосные сосуды*.

Артеріи—упругія трубочки, постепенно утончающіяся.

Вены—мало упругія трубочки, постепенно утолщающіяся, какъ корни, идущіе къ стволу.

Волосные сосуды—микроскопически тонкія трубочки, дающія возможность каждой микроскопически малой части тѣла лошади получать изъ крови необходимыя питательныя вещества.

Свѣжія *раны* у живой лошади краснаго цвѣта, тогда какъ при посмертномъ разрѣзѣ онѣ имѣютъ синеватый оттѣнокъ. Въ моментъ быстрой смерти лошади отъ механической причины (напр. когда она убита), часть крови остается въ мелкихъ артеріяхъ, тогда какъ при болѣе продолжительномъ наступленіи смерти вся кровь успѣетъ вытѣсниться изъ артерій, и потому въ мышцахъ остается посмертная синета (*конина* отъ павшей лошади непріятнаго синяго оттѣнка).

При изученіи движенія крови, для лучшаго уясненія назначенія его. различаютъ *два круга* обращенія ея въ тѣлѣ лошади: большой и малый.

Большой кругъ начинается отъ лѣваго желудочка сердца, доходитъ посредствомъ артерій до волосныхъ сосудовъ каждой микроскопически малой части тѣла, для отдачи ей изъ крови необходимыхъ питательныхъ веществъ (*питаніе*), и затѣмъ снова возвращается утолщающимися венами къ правому предсердію. Въ волосныхъ сосудахъ кислородъ проникаетъ въ ткани, разлагая тамъ углеводы (крахмалъ въ видѣ сахара), а обратно взамѣнъ его проникаетъ въ нихъ углекислота, причемъ яркокрасная кровь обращается въ темнокрасную.

Малый кругъ получаетъ свое начало отъ праваго желудочка сердца, продолжается по волоснымъ сосудамъ легкихъ и оканчивается венами въ лѣвомъ предсердіи. Въ легкихъ кислородъ атмосфернаго воздуха изъ ихъ воздушныхъ *пузырьковъ* проникаетъ въ лежащіе здѣсь во множествѣ волосные сосуды и превращаетъ темнокрасную кровь въ яркокрасную (*окисленіе*).

По закону движенія жидкостей, *кровь течетъ* изъ желудочковъ (гдѣ самое большее давленіе) въ артеріи, волосные сосуды, вены и затѣмъ въ предсердія (гдѣ самое меньшее давле-

ніе). Кромѣ того заслоночки въ отверстіяхъ изъ предсердій въ желудочки и у начала артерій отъ сердца—(начальныхъ и легочныхъ) препятствуютъ обратному теченію крови.

Сердце при своихъ сокращеніяхъ приводится въ толчкообразное движеніе, при чемъ у лѣвыхъ ребръ (противъ 5 и 6-го) слышится особый звукъ—*удары сердца*. Число такихъ ударовъ бываетъ при здоровомъ состояніи лошади около 40 разъ въ минуту. Одновременно, при сокращеніи сердца артеріи расширяются волною крови, а затѣмъ онѣ опять спадаютъ. Такое движеніе артерій наз. *пульсомъ*, который ударяетъ тоже около 40 разъ въ минуту.

Пульсъ у лошади лучше всего различается внизу щеки, гдѣ у начала ея подчелюстная артерія переходитъ изъ подчелюстнаго желоба впередъ на лицевую часть головы.

Удары сердца *учащаются* при движеніи лошади, во время болѣзни ея, а также при содержаніи въ душныхъ конюшняхъ.

ДЫХАНІЕ.

Дыханіе есть важнѣйшее условіе жизни лошади, безъ котораго она не можетъ жить даже нѣсколько минутъ. Жизнь лошади начинается вдыханіемъ и оканчивается выдыханіемъ; но пока она продолжается, оба эти акта постоянно слѣдуютъ правильно одинъ за другимъ, потому что съ одной стороны животный организмъ нуждается въ принятіи извнѣ опредѣленнаго количества кислорода, а съ другой стороны въ организмѣ безпрерывно вырабатывается извѣстное количество углекислоты, которая должна быть выведена изъ него. Кислородъ въ организмъ поступаетъ изъ атмосфернаго воздуха при посредствѣ дыхательныхъ органовъ, и тѣмъ же путемъ выводится изъ него значительное количество углекислоты.

Органы дыханія у лошади суть слѣдующіе: *носовая полость, гортань, воздушные мѣшки, дыхательная трубка* и *легкія*.

Носовая полость раздѣляется хрящевою перегородкою на правую и лѣвую половины, покрытыя внутри слизистой оболочкой розоваго цвѣта. Обѣ эти полости начинаются *ноздрями*,

въ которыхъ есть небольшія складки—*храпки*, дающія возможность при надобности значительно расширять носовыя отверстія.

У лошадей кровныхъ при посредствѣ храпковъ отлично расширяются ноздри, у лошадей же простыхъ породъ движеніе храпковъ менѣе свободно. Во время сильныхъ работъ дыханіе у первыхъ бываетъ легко, тогда какъ вторыя дышатъ труднѣе.

Носовыя полости имѣютъ сзади отверстія, ведущія въ глотку, для прохода воздуха въ гортань.

Гортань помѣщается за корнемъ языка, предъ глоткою, и служитъ началомъ дыхательной трубки. Она состоитъ изъ плоскихъ хрящей, изъ коихъ одинъ—*надгортанный* во время глотанія закрываетъ входъ въ нее, а отъ кольцеобразнаго начинается дыхательная трубка. Внутри гортань покрыта слизистою оболочкою, образующею здѣсь складки. Эти складки называются *голосовыми связками*.

При разныхъ видахъ *удушья* эти голосовыя связки бываютъ болѣе или менѣе измѣнены и лошадь при движеніи трудно дышетъ, причемъ слышится въ различныхъ степеняхъ *шумъ*—въ видѣ свиста или рева. (См. Удушье).

У глотки надъ гортанью находятся содержащіе въ себѣ запасы воздуха **воздушные мѣшки**.

Отъ гортани идетъ до грудной клѣтки по нижней части шеи, впереди пищевода, кольцеобразно-хрящевая трубка—**дыхательное горло**, проводящая воздухъ изъ гортани въ легкія.

Легкія помѣщаются въ грудной полости, между 18 парами реберъ. Къ 10 парамъ заднихъ ребръ внизу и сзади прикрѣпляется широкая мышца—*грудобрюшная преграда*, отдѣляющая грудную клѣтку отъ брюшной полости. Легкія (правое и лѣвое) состоятъ изъ развѣтвляющихся кольцеобразно хрящевыхъ трубочекъ—*легочныя трубочки*, которыя постепенно утончаются до микроскопическихъ размѣровъ. Каждая изъ этихъ трубочекъ оканчивается плевистымъ пузырькомъ, къ которому снаружи прилегаетъ множество легочныхъ волосныхъ сосудовъ. Снаружи вся группа такихъ трубочекъ, съ ихъ пузырьками, легочными артеріями, волосными сосудами и венами, соединенными въ два мягкихъ тѣла, покрыта сывороточною оболочкою.

Здоровыя легкія розоваго цвѣта, когда же лошадь бываетъ загната, тотъ розовый цвѣтъ замѣняется синеватымъ.

Подъ управленіемъ продолговатаго мозга, когда грудобрюшная преграда сокращается, грудная клѣтка удлинняется и расширяется (отъ способности реберъ двигаться назадъ и въ стороны), и въ это время воздухъ проникаетъ въ легочныя трубочки и пузырьки. При ослабленіи грудобрюшной преграды. грудная клѣтка спадается, и изъ легкихъ вытѣсняется часть воздуха (около $^1/_6$). Первое составляетъ *вдыханіе*, второе—*выдыхание*. Если дыханіе затрудняется, то оттягиванію реберъ назадъ помогаютъ брюшныя мышцы въ пахахъ (см. Пахъ), а въ весьма трудныхъ случаяхъ принимаютъ въ этомъ участіе и плечевыя мышцы.

Въ покойномъ состояніи лошадь дышетъ около 10 разъ въ минуту. При движеніи, особенно въ жаркое время и при жирномъ тѣлѣ лошади, а также въ теплыхъ конюшняхъ (свыше 12° Р.) и при нѣкоторыхъ болѣзняхъ дыханіе учащается. Во время движенія обыкновенно кровообращеніе ускоряется, а потому для усилившагося притока ея къ легкимъ нужно большее количество кислорода, но вмѣстѣ съ тѣмъ и углекислоты выводится больше, слѣдовательно число дыханій въ минуту должно увеличиться и лошадь дышетъ чаще. При теплотѣ въ данномъ кубическомъ объемѣ воздуха количество кислорода уменьшается противъ того, какъ это бываетъ на холодѣ, а потому дыханіе также учащается.

При вдыханіи кислородъ атмосфернаго воздуха входитъ изъ легочныхъ пузырьковъ въ волосные сосуды легкихъ. а въ замѣнъ его проникаетъ въ пузырьки углекислота. Этотъ газъ частью поступаетъ изъ венной крови, частью же вновь образуется въ волосныхъ же сосудахъ отъ соединенія кислорода съ углеводами (сахаристыми веществами), при чемъ получается углекислота и водяные пары. Вслѣдствіе такой химической реакціи выдыхаемый воздухъ дѣлается теплѣе вдыхаемаго и въ тоже время къ нему примѣшиваются пары образовавшейся воды. Выдыхаемая углекислота портитъ воздухъ въ конюшнѣ, а пары дѣлаютъ его болѣе или менѣе влажнымъ.

При покойномъ состояніи лошади углекислота выдыхается въ количествѣ до 70 фунт. въ часъ. тогда какъ во время работы въ теченіе часа же количество ея можетъ доходить до 160 фунтовъ.

ЖИВОТНАЯ ТЕПЛОТА.

При развитіи углекислоты въ волосныхъ сосудахъ тѣла лошади происходитъ повышеніе температуры, которая держится у нея по Ц. на 37—38° (по Р. около 30°). *) Лошадь въ хорошемъ тѣлѣ лучше переноситъ стужу, чѣмъ истощенная. Но такъ какъ на холодѣ больше разсѣевается тепла, то является прямая необходимость въ увеличеніи на это время количества зерноваго корма. Такъ какъ въ волосныхъ сосудахъ мышцъ образуется огромное количество углекислоты, особенно при движеніи, то озябшая лошадь на ходу можетъ скоро согрѣться.

ОТДѢЛЕНІЯ.

Отдѣленіями называются такіе процессы въ организмѣ лошади, при посредствѣ которыхъ изъ крови вырабатываются различныя вещества для опредѣленныхъ въ немъ цѣлей. Если эти вещества нужны для другихъ процессовъ, то сохраняютъ названныя *отдѣленія*; если же процессъ отдѣленія служитъ для выведенія изъ организма уже отжившихъ частей его, то онъ получаетъ названіе *выдѣленія*.

Во всякомъ случаѣ выдѣленіями выводятся вещества, бывшія въ самыхъ тканяхъ организма, такъ что напримѣръ кишечные отбросы отнюдь не принадлежатъ сюда.

Къ *отдѣленіямъ* относятся: *слюна*, *желудочный сокъ*, *сокъ поджелудочной железы*, *слизь*, *сыворотка*, *слезы*, *членосоставная смазка* и накожныя *жировыя вещества*. Сюда же слѣдуетъ отнести *молоко* и *сѣмя*. *Желчь* образуетъ переходъ отъ отдѣленія къ выдѣленію.

Къ *выдѣленіямъ*: моча, потъ и кожная испарина.

---

*) У лошади температура тѣла измѣряется посредствомъ вкладыванія термометрическаго шарика въ прямую кишку ея, гдѣ и держатъ его въ теченіе 15 минутъ, а потому она всегда бываетъ на нѣсколько десятыхъ ниже, если изслѣдовать ее на кожѣ (въ мягкихъ частяхъ, напримѣръ подъ локтемъ).

Слюна и **сокъ поджелудочной** желѣзы размягчаютъ кормъ и превращаютъ крахмалъ въ сахаръ.

Желудочный сокъ перерабатываетъ бѣлокъ въ такое вещество, которое растворимо въ водѣ—въ пептонъ.

Слизь отдѣляется на слизистыхъ оболочкахъ для защиты поверхностей отъ вліянія инородныхъ веществъ.

Сыворотка отдѣляется на сывороточныхъ оболочкахъ и предупреждаетъ тренія между внутренними органами.

Слезы поддерживаютъ влажность глаза и защищаютъ его отъ вліянія мелкихъ постороннихъ частицъ (см. Глазъ).

Членосоставная смазка благопріятствуетъ движенію костей въ ихъ сочлененіяхъ (см. Составы).

Накожный жиръ отдѣляется въ мелкихъ углубленіяхъ кожи, въ жировыхъ желѣзкахъ ея. Онъ служитъ для смягченія волосъ, сохраненія лоска ихъ (указывающаго на хорошо содержанную и здоровую лошадь) и для поддержанія мягкости кожи, защищая ее въ тоже время отъ вліянія внѣшнихъ раздраженій.

Въ кожѣ, со стороны ея основанія, на стержняхъ изъ волосныхъ сосудовъ образуется роговая трубочка—*волосъ*, который сидитъ сначала своею луковицею, а потомъ проростаетъ черезъ жировую желѣзку на поверхность кожи. При поврежденіи кожи, если затронуть только самый тонкій слой ея, то волосъ сѣчется, но затѣмъ снова выростаетъ *прежней масти*. При болѣе глубокихъ поврежденіяхъ кожи, когда можетъ быть болѣе или менѣе затронуто и основаніе ея (напр. при нагнетахъ), хотя волосъ выростаетъ, но слабые стержни не даютъ ему краски, и зажившее мѣсто покрывается *бѣлою шерстью*. Наконецъ при поврежденіи кожи во всю ея толщину, когда разрушены и стержни, волосы уже болѣе не растутъ, напр. при глубокихъ ранахъ кожи, при „волчьихъ хваткахъ", на мѣстѣ тавра и т. д.

Когда раскаленнымъ желѣзомъ сильно прижигаютъ кожу (таврятъ), то при этомъ стержни оказываются разрушенными и волосъ не растетъ. Если волосъ выпадаетъ при неповрежденной кожѣ, отъ нецѣлесообразнаго ухода за нею, то новое выростаніе волоса возможно и даже безъ всякаго измѣненія цвѣта его.

Лѣтомъ лошадь покрыта короткимъ волосомъ, который зимою отростаетъ, а весною онъ выпадаетъ (*лошадь линяетъ*)

и замѣняется постепенно вновь выростающимъ. Линяніе продолжается при правильности своей около 2-хъ недѣль.

На это время нужно лошадь беречь отъ простуды, не обременять ее работою и прибавить зерноваго корма.

У косячныхъ лошадей *) между волосомъ выростаютъ пушистые волоски, подшерстокъ, увеличивающіе защиту отъ стужи.

Въ ушахъ также точно отдѣляется въ жировыхъ желѣзкахъ кожи, покрывающей внутреннюю поверхность ушной раковины, жировая масса (*ушная сѣра*). Назначеніе ея здѣсь состоитъ въ смягченіи звуковой волны и предупрежденіи непосредственнаго прикосновенія постороннихъ веществъ къ барабанной перепонкѣ.

Кромѣ того жировая масса отдѣляется еще въ большемъ количествѣ на половомъ членѣ, гдѣ она бываетъ сѣрая и густая, и служитъ для удобнаго и покойнаго положенія его въ своемъ влагалищѣ.

Иногда у жеребцовъ и мериновъ на рыси по временамъ различается особый, довольно характерный звукъ, происходящій въ влагалищѣ половаго члена вслѣдствіе движенія здѣсь воздуха. Въ народѣ происхожденіе этого звука объясняется движеніемъ селезенки (говорятъ „*селезенка играетъ*“), но стоитъ только закрыть у такой лошади входъ во влагалище кускомъ мягкой холстины, и звука уже не слышно. Кромѣ того у матокъ его также не замѣчаютъ. Обыкновенно подобныя лошади считаются крѣпкаго сложенія. Это можно объяснить тѣмъ, что при болѣе плотныхъ, крѣпкихъ тканяхъ воздухъ свободнѣе проникаетъ между половымъ членомъ и стѣнками влагалища, тогда какъ при вялости ихъ воздухъ входитъ во влагалище въ меньшемъ количествѣ.

Сѣмя отдѣляется въ яичкахъ. Если яички вышли въ мошонку, то лошадь получаетъ названіе жеребца; если же ихъ не видно, то такую лошадь называютъ *нутрецомъ*. Жеребца по по отнятіи у него яичекъ (посредствомъ холощенія) называютъ *мериномъ* или *конемъ*.

Молоко отдѣляется въ вымени и состоитъ изъ сыворотки, бѣлка, жира, сахара, творожины и солей. Изъ вымени жеребенокъ добываетъ молоко черезъ соски (ихъ два).

---

*) При содержаніи лошадей отдѣльными табунами (косяками) всю зиму въ степи.

Желчь выводитъ изъ тока крови отжившіе кровяные шарики ея и своимъ натромъ въ кишкахъ омыляетъ жиръ корма.

Моча выдѣляется почками. Почекъ двѣ и онѣ лежатъ подъ поясничными позвонками. Мочею выводится вода (80—95%), отжившіи бѣлокъ (мочевина) и соли. Мочевина на воздухѣ переходитъ въ амміакъ, сильно портящій воздухъ въ конюшняхъ. Моча посредствомъ мочеточниковъ переходитъ изъ почекъ въ мочевой пузырь, а отсюда мочевымъ каналомъ выливается наружу Мочевой каналъ у самцовъ довольно длинный, у самокъ же онъ весьма короткій, а потому иногда щекотливыя самки безпрестанно выбрасываютъ мочу по каплямъ.

Отучить отъ этого лошадь нельзя и поэтому цѣнность ея сильно понижается.

Сложившаяся лошадь мочится 6—7 разъ въ сутки, выбрасывая каждый разъ отъ 5 до 10 фунтовъ мочи (при задержаніи количество ея бываетъ значительно большее).

При устройствѣ въ конюшняхъ пріемниковъ для стока мочи необходимо имѣть въ виду эти количества ея. Обыкновенно въ колодцы попадаетъ мочи немного, такъ какъ значительная часть ея испаряется и впитывается въ подстилку, полъ и канаву.

Между выдѣленіемъ мочи и пота существуетъ извѣстное соотношеніе. Зимою, когда кожа сжимается отъ холода, слѣдовательно крови въ ней относительно меньше, избытокъ воды главнымъ образомъ удаляется чрезъ почки; лѣтомъ же моча выдѣляется въ меньшемъ количествѣ, такъ какъ часть воды выводится изъ организма чрезъ потовыя желѣзки. Но вообще выдѣленіе мочи никогда не прекращается.

Потъ выдѣляется въ особыхъ желѣзкахъ кожи, имѣетъ у лошади свой собственный запахъ и представляетъ прозрачную, водянистую жидкость, содержащую бѣлокъ, въ формѣ окончательнаго распада—амміака, и соли.

При выступленіи пота, во время усиленнаго движенія лошади, показывается на мѣстахъ прикосновенія сбруи къ тѣлу, особенно если кожа хорошо содержана, *бѣлая пѣна*, которая составляетъ мыльную массу, какъ результатъ соединенія, вслѣдствіе трѣнія, щелочей пота съ накожнымъ жиромъ.

Кромѣ пота, и во всякомъ случаѣ независимо отъ него, изъ кожи безпрерывно и невидимо выдѣляются водяные пары, смѣ-

шанные съ углекислотою, образующеюся вслѣдствіе разложенія углеводовъ въ тканяхъ кислородомъ артерійной крови. Это такъ наз. *испарина*.

НЕРВНАЯ СИСТЕМА.

Движеніе. пищевареніе, кровообращеніе, дыханіе, чувствованіе и другія отправленія въ организмѣ лошади находятся въ прямой зависимости отъ нервной системы. въ которой различаютъ мозгъ и нервы. Мозгъ образуется изъ нервной ткани, состоящей изъ нервныхъ клѣточекъ, соединяющихся между собою посредствомъ своихъ отростковъ, нервы же суть отростки, идущіе отъ мозга.

Мозгъ раздѣляется на головную и спинную часть, т. е. различаютъ *головной и спинной мозгъ*.

Головной мозгъ лежитъ въ черепной полости и раздѣляется на большой, малый и продолговатый.

Большой мозгъ лежитъ спереди и состоитъ изъ наружнаго —сѣраго и внутренняго—бѣлаго вещества. Поверхность его представляетъ множество извилинъ и бороздокъ. Въ самой серединѣ онъ раздѣляется на двѣ половины (полушарія)—правую и лѣвую.

Малый мозгъ *(мозжечекъ)* состоитъ также изъ наружнаго —сѣраго и внутренняго—бѣлаго вещества и при разрѣзѣ представляетъ видъ дерева (оттого онъ прежде и назывался жизненнымъ деревомъ); малый мозгъ лежитъ на продолговатомъ мозгу.

Продолговатый мозгъ представляется въ видѣ толстаго коническаго ствола, состоящаго изъ пучковъ бѣлыхъ нервныхъ волоконъ и соединяющагося широкимъ своимъ концомъ съ большимъ мозгомъ, узкимъ же концомъ онъ переходитъ въ спинной мозгъ.

Изъ опытовъ и наблюденій надъ животными и изъ сравненія больнаго мозга съ здоровымъ, извѣстно, что отъ большаго мозга зависитъ самосознаніе. память, понятливость, соображеніе *), сосвѣдѣніе и бодрствованіе. Малый мозгъ составляетъ

---

*) У лошади смышленость меньшая, сравнительно съ др. животными, напр. съ собакою.

центръ, направляющій движенія лошади въ разныя стороны, согласующій движенія конечностей и управляющій равновѣсіемъ. Отъ продолговатаго мозга зависитъ дыханіе, такъ что съ прекращеніемъ его дѣятельности (если перерѣзать его) наступаетъ моментальная смерть (отъ невозможности вдыхать воздухъ).

Въ головномъ мозгу находятся пустоты—*мозговые желудочки*, содержащіе внутри себя небольшое количество сыворотки, которая служитъ для умѣренія давленія верхнихъ частей мозга на нижніе и для ограниченія сотрясенія ихъ.

При приливахъ крови къ головному мозгу замѣчаютъ у лошади то потерю сознанія, то спячку, то неудержимое движеніе въ какую нибудь сторону. Эти припадки указываютъ на болѣзнь *оглумъ*. Когда въ желудочкахъ скопляется увеличенное количество сыворотки, то оглумъ принимаетъ хроническое теченіе.

Спинной мозгъ состоитъ снаружи изъ бѣлаго, а внутри изъ сѣраго вещества и доходитъ до послѣдняго крестцоваго позвонка. По обѣимъ сторонамъ въ верхней и нижней его части лежатъ начала (корешки) нервовъ.

Спинной мозгъ есть проводникъ чувствительности и движенія. Если перерѣзать верхніе нервные корешки, тогда части тѣла, лежащія ниже разрѣза, теряютъ свою чувствительностъ; если же перерѣзать нижнія начала его нервовъ, то животное не можетъ правильно двигать ниже лежащія части тѣла.

Нервы. Изъ головнаго и спиннаго мозга выходятъ пучки бѣлыхъ нитей, которыя называются *нервами*.

Отъ нижней части головнаго мозга исходятъ нѣсколько паръ нервовъ, изъ коихъ кавалеристу достаточно познакомиться лишь съ слѣдующими:

Обонятельный нервъ идетъ отъ передней части большаго мозга и развѣтвляется въ слизистой оболочкѣ носовой полости.

Зрительный нервъ выходитъ изъ средины основанія большаго мозга и послѣ прекращенія съ соименнымъ нервомъ другой стороны идетъ въ глазъ. Вотъ почему, если лошадь, одержимая оглумомъ, вертится напр. на право, то слѣпота можетъ быть въ лѣвомъ глазу.

Нервныя вѣтви. идущія къ губамъ, обусловливаютъ въ этихъ частяхъ чувство осязанія.

Слуховой нервъ развѣтвляется во внутренней полости уха.

Нервъ вкуса развѣтвляется въ языкѣ и глоткѣ.

Отъ спиннаго мозга между каждыми двумя позвонками выходятъ на каждой сторонѣ одинъ *чувствительный* и одинъ *двигательный нервъ*. которые соединяются въ одинъ общій стволъ, такъ что каждая пара заключаетъ въ себѣ двигательныя и чувствительныя нити, которыя развѣтвляются во всѣхъ частяхъ шеи. туловища, переднихъ и заднихъ конечностей.

Чувствительные нервы передаютъ впечатлѣніе отъ окончаній ихъ къ центру—къ мозгу, двигательные же приводятъ возбужденіе къ движенію отъ центра къ окончаніямъ.

ОРГАНЫ ЧУВСТВЪ.

Чувствами называютъ (въ отличіе отъ чувствительности вообще) ощущенія, получаемыя животнымъ организмомъ при посредствѣ особыхъ пяти органовъ: *зрѣнія*, *слуха*, *обонянія*, *вкуса* и *осязанія*.

а) Органомъ *зрѣнія* служитъ глазъ (правый и лѣвый), помѣщающійся по сторонамъ лба въ глазной впадинѣ (глазницѣ). Въ глазу различаютъ *существенныя* части, составляющія *глазной шаръ*, съ оканчивающимся въ немъ *зрительнымъ нервомъ*, и *вспомогительныя*, служащія частью для защиты его отъ внѣшнихъ поврежденій, частью же имѣющія въ актѣ зрѣнія второстепенное значеніе.

Существенныя части, обращающія на себя вниманіе при наружномъ осмотрѣ лошади, суть слѣдующія: *непрозрачная оболочка*, *роговица*, *радужная* и *сосудистая* оболочки, *сѣтчатка*, *водяная влага* и *хрусталикъ*.

Непрозрачная оболочка (бѣлокъ глаза) бѣлаго цвѣта и она придаетъ глазу форму шара, что имѣетъ важное значеніе въ оптическомъ отношеніи. Передняя часть этой оболочки—**роговица** — на столько прозрачна, что пропускаетъ лучи свѣта внутрь глаза, направляя ихъ своею выпуклостью въ центръ хрусталика. При мутности роговицы, общей или пятномъ, является въ большей или меньшей степени слѣпота лошади.

Радужная оболочка находится внутри глаза и прикрѣпляется поперекъ его противъ мѣста соединенія роговицы съ непрозрачною оболочкою. Обыкновенно она имѣетъ бурый цвѣтъ, но иногда встрѣчается, что цвѣтъ ея бываетъ бѣловатый, и тогда такіе глаза называютъ *очковыми* (отъ слова „очки") или *стеклянными*. Радужная оболочка состоитъ изъ мышечныхъ волоконъ, которыя расположены въ двухъ слояхъ—кольцеобразно и лучеобразно.

Въ центрѣ ея находится продольно-овальное отверстіе—*зрачекъ*, чрезъ которое лучи свѣта могутъ проникать въ заднюю часть глаза. Отъ сокращенія кольцеобразныхъ волоконъ зрачекъ съуживается; напротивъ при сокращеніи лучеобразныхъ волоконъ онъ расширяется. При такомъ устройствѣ зрачекъ при яркомъ свѣтѣ можетъ съуживаться и напротивъ при слабомъ освѣщеніи онъ расширяется. При слѣпотѣ лошади зрачекъ или остается расширеннымъ (темная вода), или постоянно съуженнымъ (лунная слѣпота).

Сзади радужная оболочка покрыта чернымъ налетомъ, который на краяхъ зрачка образуетъ небольшія возвышенія, имѣющія назначеніемъ своимъ поглощать лучи свѣта, падающіе сверху и снизу.

Радужная оболочка раздѣляетъ глазъ на двѣ *камеры: переднюю* и *заднюю*. Въ передней камерѣ, т. е. между прозрачною и радужною оболочками, содержится водяная влага, служащая для преломленія лучей свѣта. Жидкость эта при нормальномъ состояніи глаза бываетъ совершенно прозрачна и безцвѣтна. Отъ количества ея зависитъ степень выпуклости роговицы. У старыхъ лошадей количество этой жидкости уменьшается и передняя поверхность глаза поэтому дѣлается болѣе плоскою; старыя лошади хуже видятъ.

Позади радужной оболочки, въ задней камерѣ глаза лежитъ **хрусталикъ**, чечевице-образное прозрачное тѣло, которое сильно преломляетъ лучи свѣта и собираетъ ихъ. Мутный хрусталикъ *(бѣльмо)* указываетъ на слѣпоту лошади. Задняя поверхность хрусталика лежитъ въ прозрачномъ студенистомъ веществѣ, называемомъ *стекловиднымъ*. Выполняя всю заднюю камеру глаза, оно поддерживаетъ шарообразную форму глаза.

Сосудистая оболочка лежитъ на всей внутренней поверхности непрозрачной оболочки и состоитъ изъ множества волос-

ныхъ сосудовъ, покрытыхъ чернымъ красящимъ веществомъ, которое поглощаетъ большую часть лучей свѣта и тѣмъ уменьшаетъ чрезмѣрную чувствительность глаза и дѣлаетъ преломляющій снарядъ глаза болѣе совершеннымъ въ оптическомъ отношеніи.

Наконецъ непосредственно на сосудистой оболочкѣ лежитъ существенная часть глаза—**сѣтчатка**, составляющая окончаніе зрительнаго нерва, который воспринимаетъ ощущеніе лучей свѣта и проводитъ его къ большому мозгу

Вспомогательныя части: глазныя мышцы, вѣки, рѣсницы и слезныя желѣзы. *Глазныя мышцы* прикрѣпляются однимъ концомъ къ костямъ глазной впадины, а другимъ концомъ къ различнымъ частямъ самого глаза, и тѣмъ самымъ удерживаютъ его въ глазницѣ. Посредствомъ этихъ мышцъ лошадь можетъ двигать глазъ въ различныя стороны и втягивать его внутрь.

Вѣки, *верхнее* и *нижнее*,—это мышечныя части и снаружи они обтянуты тонкою кожею съ весьма тонкими и нѣжными волосками. Внутренняя же поверхность ихъ покрыта слизистою оболочкою, которая у лошади во внутреннемъ углу глаза образуетъ складку, закрывающую глазъ, когда вѣки опущены. Эту складку наз. *третьимъ вѣкомъ*.

Вѣки весьма подвижны и могутъ по произволу лошади закрывать глазъ, при чемъ третье вѣко имѣетъ своимъ назначеніемъ усиливать защиту его отъ вліянія свѣта, а также и отъ засоренія.

Въ случаѣ болѣзни глаза иногда третье вѣко также распухаетъ, и если такая опухоль остается, то она сильно безобразитъ глазъ. Для того, чтобы придать глазу прежній здоровый видъ, барышники иногда вырываютъ распухшее вѣко, давая этимъ самымъ глазу возможность удобно подвергаться разнымъ болѣзнямъ.

Въ здоровомъ состояніи слизистая оболочка вѣкъ всегда равномѣрнаго блѣдно-розоваго цвѣта.

По краямъ верхняго и нижняго вѣкъ находятся щетинистые волосы, *рѣсницы*, служащія для защиты глаза отъ проникания на него постороннихъ тѣлъ. По своему черному цвѣту онѣ кромѣ того поглащаютъ часть свѣтовыхъ лучей и тѣмъ самымъ уменьшаютъ излишнее раздраженіе сѣтчатки.

Слезная желѣза лежитъ въ верхнемъ вѣкѣ и постоянно отдѣляетъ прозрачную свѣтлую, водянистую жидкость—*слезы*, служащія для овлаженія глаза.

Во внутреннемъ углу глаза, около утолщенія кожи вѣкъ, расположены маленькія, едва замѣтныя слезныя отверстія, идущія въ *слезной каналъ*, открывающійся въ носовой полости близъ ноздрей и служащій для проведенія избытка слезъ. Если этотъ каналъ заростаетъ, то слеза течетъ наружу, на щеку, разрушая при этомъ на кожѣ шерсть. Такое безшерстное мѣсто понижаетъ красоту лошади, а слѣдовательно и цѣнность ея.

Механизмъ зрѣнія. Свѣтовые лучи, проникая черезъ роговицу, водяную влагу и хрусталикъ, падаютъ на сѣтчатку, а черезъ нее посредствомъ зрительнаго нерва передаютъ впечатлѣніе головному мозгу, гдѣ и составляется извѣстное представленіе о видимомъ предметѣ.

Лошадь видитъ хуже, чѣмъ слышитъ. Глаза у нея мало выпуклы и оси зрѣнія направлены въ стороны, а потому она *недальнозорка*. Если кажется, что лошадь различаетъ предметы на далекомъ разстояніи, то это должно быть отнесено къ той случайности, что дальный предметъ издаетъ звукъ, она отлично различаетъ его, а потому и сторожитъ ухомъ въ ту сторону. Кромѣ того, хорошо выѣзженная лошадь идетъ обыкновенно смѣло на тѣ предметы, которые прежде пугали ее. Но это она дѣлаетъ не вслѣдствіе того, что ей удается разглядѣть предметъ, а потому, что выѣздкою заставляютъ ее внимательно относиться къ управленію ею и безразлично смотрѣть на окружающіе предметы.

б) Различаютъ наружный и внутренній органъ *слуха*. Наружный слуховой органъ—*ухо* (правое и лѣвое) представляетъ у лошади кососрѣзанную, клиновидную трубку, обращенную широкимъ концомъ кнаружи и имѣющую своимъ назначеніемъ, на подобіе слуховой трубки, усиливать звукъ и проводить его во внутренній слуховой органъ. Ухо состоитъ изъ хрящей и обтянуто кожею, которая на внутренней поверхности бываетъ весьма тонка, покрыта у породистыхъ лошадей короткими и нѣжными волосками и снабжена множествомъ желѣзокъ, отдѣляющихъ особое жировое вещество—ушную сѣру, необходимую для защиты барабанной перепонки отъ раздраженія посторонними тѣлами.

Уши имѣютъ нѣсколько паръ мышцъ, посредствомъ которыхъ лошадь можетъ направлять ихъ въ ту сторону, куда она напрягаетъ свое вниманіе.

Наружный слуховой органъ отдѣляется отъ внутренняго посредствомъ *барабанной перепонки*. закрывающей входъ въ такъ называемую *барабанную полость*.

Внутренній слуховой органъ. или такъ называемый *лабиринтъ* (въ извѣстной формѣ расположенныя костяныя трубочки), составляетъ главнѣйшую часть слуховой системы. Въ немъ развѣтвляется слуховой нервъ, въ которомъ звукъ производитъ особое ощущеніе.

Механизмъ слуха. Посредствомъ слуховаго аппарата волны. производимыя звучащимъ тѣломъ, сообщаются чрезъ слуховой нервъ головному мозгу и вызываютъ въ немъ извѣстное представленіе. Опытъ научаетъ лошадь узнавать различные предметы окружающаго ее міра по звуку, производимому ими.

в) Органомъ *вкуса* служатъ микроскопически малые сосочки слизистой оболочки на корнѣ языка, въ которомъ развѣтвляется нервъ, идущій отъ головнаго мозга.

Чувствомъ вкуса лошадь руководствуется при выборѣ своихъ кормовыхъ веществъ, которыя она впрочемъ прежде обнюхиваетъ. При этомъ нужно замѣтить, что пріятный или непріятный вкусъ могутъ возбудить лишь тѣла, растворяющіяся въ водѣ.

г) Органомъ *обонянія* служитъ верхняя часть слизистой оболочки носовой полости. въ которой оканчивается обонятельный нервъ. Частички пахучаго вещества, проникая въ носовую полость, вмѣстѣ съ выдыхаемымъ воздухомъ, раздражаютъ эти окончанія обонятельнаго нерва и тѣмъ вызываютъ въ немъ ощущеніе запаха, которое сообщается большому мозгу.

Чувство обонянія служитъ лошади не только при отъискиваніи и выборѣ ею кормовыхъ веществъ, но также къ распознаванію извѣстныхъ предметовъ.

д) Главными органами *осязанія* служатъ у лошади обѣ губы и копыта, которыя отличаются большимъ количествомъ чувствительныхъ нервовъ. Посредствомъ осязанія лошадь получаетъ опредѣленныя представленія объ очертаніи, плотности, тяжести и температурѣ осязаемыхъ предметовъ, и такимъ образомъ составляетъ себѣ понятія о различныхъ вліяніяхъ, которыя эти предметы могутъ имѣть на нее.

ВТОРОЙ ОТДѢЛЪ.

О СОДЕРЖАНІИ ЛОШАДИ.

Свѣдѣнія о содержаніи лошади излагаются въ наукѣ, извѣстной подъ названіемъ инпогигіены *), трактующей о правилахъ раціональнаго содержанія лошади, ухода за нею и употребленія ея въ разныя работы. Лошадь, какъ домашнее животное, находится въ полной зависимости отъ человѣка и живетъ только однимъ попеченіемъ его, поэтому условія жизни ея бываютъ совершенно другія, чѣмъ условія жизни степной или косячной лошади, и она требуетъ тѣмъ болѣе попеченія и ухода за собою, чѣмъ болѣе жизнь ея удаляется отъ своей природы и сдѣлалась, такъ сказать, болѣе искусственною.

Искусственнымъ содержаніемъ и воспитаніемъ лошади человѣкъ съумѣлъ измѣнить строеніе извѣстныхъ частей ея тѣла, и тѣмъ самымъ добиться усовершенствованія производительной силы ея. Орловскій рысакъ и англійскій скакунъ представляютъ отличныя доказательства блистательнаго успѣха искусственнаго содержанія и воспитанія лошади. Но это усовершенствованіе лошади именно и вызвало такія ненатуральныя привычки и потребности у нея, которыхъ лошадь при степномъ (косячномъ) содержаніи вовсе не знаетъ.

Искусственное содержаніе повлекло за собою изнѣженное состояніе организма лошади, сдѣлавшее ее воспріимчивою къ различнымъ вреднымъ вліяніямъ окружающаго ее міра.

Въ большинствѣ случаевъ болѣзни лошади обязаны своимъ происхожденіемъ неправильному содержанію или употребленію

---

*) Выраженіе *гигіена* произошла отъ слова *Гигея* (названіе богини здравія—дочери Эскулапа, бога врачеванія), слѣдовательно гигіена обозначаетъ собою науку о сохраненіи здоровья, а инпогигіена—отдѣлъ инпологіи о сохраненіи здоровья лошади.

ея, и вообще болѣзни чаще всего встрѣчаются у тѣхъ лошадей, которыя наиболѣе изнѣжены.

А потому изученіе правильнаго содержанія лошади составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ для кавалериста. До тѣхъ поръ, пока не были пріобрѣтены основательныя знанія устройства организма лошади и не были изучены основные процессы жизни ея,—всѣ правила относительно содержанія лошади ограничивалось одними только эмпирическими указаніями, не имѣвшими никакого раціональнаго основанія, а напротивъ того большею частью основанными на грубыхъ предразсудкахъ и суевѣрныхъ понятіяхъ. Современная же гигіена не мыслима иначе, какъ на началахъ физіологіи. Такъ напр. извѣстно, что пищевареніе и питаніе тканей, находятся въ зависимости не только отъ количества кормовыхъ веществъ, но также отъ кровообращенія, дыханія, всасыванія, отдѣленій и выдѣленій.

Переходя, въ частности, къ содержанію лошади въ войскахъ, нельзя не замѣтить, что оно всегда составляетъ предметъ особыхъ заботъ какъ военныхъ постановленій, такъ и военнаго начальства. Сохраненіе ея, какъ одной изъ главныхъ рабочихъ силъ не только въ кавалеріи, но также въ артиллеріи и разнаго наименованія обозахъ и транспортахъ, имѣетъ весьма важное значеніе и на постоянныхъ квартирахъ и во время обыкновенныхъ походныхъ движеній. Но особенно важное значеніе сбереженія лошади пріобрѣтаетъ въ военное время, когда эта необходимая единица должна служить войскамъ возможно непрерывно и наиболѣе продолжительно. Главнымъ образомъ сбереженіе лошади пріобрѣтаетъ существенное значеніе въ раіонѣ военныхъ дѣйствій какъ по постоянной надобности въ ней, такъ и по невозможности свободно замѣнять ее новыми силами. Сбереженіе лошади въ военное время при усиленныхъ трудахъ ея, защита ея отъ болѣзней, сохраненіе заболѣвшихъ (отъ случайныхъ причинъ и отъ раненій) неспорно должно много облегчать свободу дѣйствій войскъ и вмѣстѣ съ тѣмъ облегчать экономическую сторону дѣла снабженія войскъ лошадьми.

Лошадь по своей природѣ принадлежитъ къ весьма выносливымъ животнымъ. Существуютъ указанія случайной безкормицы и многихъ опытовъ принужденнаго голоданія ихъ, причемъ выяснялось, что лошади, оставаясь безъ корма, при достаточномъ количествѣ воды, хотя постепенно худѣли, но могли

еще дѣлать легкія походныя движенія (стр. 18). Въ противуположность этому, жажду онѣ переносятъ сравнительно труднѣе, такъ что при отсутствіи воды, хотя и при достаточномъ количествѣ сухаго корма, смерть наступала весьма скоро (тамъ-же). Наконецъ лошадь по наружному своему складу и по устройству внутреннихъ органовъ принадлежитъ къ животнымъ, назначеннымъ быть въ безпрерывномъ движеніи, и между прочимъ извѣстно много фактовъ необыкновенной способности лошадей легко преодолѣвать замѣчательно большія пространства въ относительно короткій срокъ времени при малыхъ, но сильно питательныхъ дачахъ корма. Однакожъ, съ другой стороны, послѣ продолжительныхъ, тяжелыхъ работъ при худыхъ условіяхъ содержанія и особенно послѣ безкормицы заводскія лошади (преимущественно кровныя, а отчасти и полукровныя) весьма трудно поправляются, въ иныхъ же случаяхъ дѣлаются даже совершенно неспособными къ работѣ (стр. 18).

Кромѣ того, особенность устройства пищеварительныхъ органовъ у лошади, отчасти участвующаго въ необходимости безпрерывныхъ движеній, требуетъ для нея болѣе частой дачи корма, но въ небольшихъ количествахъ (стр. 19).

Къ помѣщеніямъ организмъ лошади также не особенно прихотливъ: лишь бы было для нея побольше чистаго воздуха при легкой защитѣ отъ зноя и отъ сильной стужи.

Существующими правилами содержанія лошадей въ войскахъ (С. В. П. 1859 г. Кн. IV. Ч. IV Прилож. къ ст. 410 по 6 продолженію) достаточно обезпечивается возможность пользоваться лошадью во всякое время и въ продолженіе цѣлаго ряда лѣтъ. Но, конечно, эти правила сохраняютъ всю важность своего значенія преимущественно въ мирное время: въ конюшнѣ содержатъ лошадь при указанной температурѣ, своевременно даютъ ей воду и кормъ, и притомъ всегда однообразныя и необходимыя ей движенія далеко не обременительны для нея. Въ военное же время вообще и тѣмъ болѣе на театрѣ военныхъ дѣйствій многое въ содержаніи лошади измѣняется къ невыгодѣ организма ея, а между тѣмъ работа мышечная увеличивается; кормовыя средства и самое количество дачи корма представляютъ много разнообрзій; время кормленія теряетъ свое постоянство, вода дается и въ разныхъ количествахъ и разной температуры, даже иногда встрѣчается надобность давать воду не совсѣмъ хорошаго качества.

Внутренняя работа организма лошади въ такихъ случаяхъ падаетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ является мышечное ослабленіе и болѣе легкая воспріимчивость къ заболѣваніямъ. Самыя заболѣванія пріобрѣтаютъ, при ослабленной жизнедѣятельности организма, худшія формы, и смертность между лошадьми увеличивается. Даже такія незначительныя болѣзни, какъ нагнеты, мокрецы, колики, болѣе часто встрѣчающіяся во время походныхъ движеній, чѣмъ на постоянныхъ квартирахъ, значительно увеличиваютъ контингентъ лошадей, увеличивающій % смертности и тѣмъ самымъ ослабляющій войска количественнымъ уменьшеніемъ этой рабочей силы.

Отъ корма (а вмѣстѣ съ тѣмъ и отъ питья) зависитъ условіе, какую работу можетъ нести лошадь. Для того, чтобы войсковая лошадь была вынослива при продолжительныхъ и скорыхъ движеніяхъ, кормовое довольствіе ея должно быть направлено къ дачѣ ей такаго корма. который соотвѣтствовалъ бы всѣмъ этимъ требованіямъ. Хотя нѣкоторыя кормовыя вещества очень питательны и содержатъ даже много легкопереваримой бѣлковины (существенно необходимой для организма лошади), то все таки они вызываютъ вредныя послѣднія и, ослабляя ее, дѣлаютъ для нея труднымъ продолжительную и скорую работу. Напр. клеверное сѣно, кукуруза, рожь и под. годны только для тяжеловозныхъ лошадей и при медленной работѣ.

Далѣе опытъ показываетъ, что одно и тоже кормовое вещество оказываетъ разныя послѣдствія, смотря въ какой формѣ оно дается. Такъ кавалеристамъ извѣстна разница отъ дачи 10 ф. овса и 10 ф. овсяной муки, разница между свѣжимъ и старымъ сѣномъ и зерномъ. Извѣстно тоже, что большое количество выпимаемой лошадью воды уменьшаетъ силы ея: обыкновенно такая лошадь легко и часто потѣетъ и въ продолженіе сутокъ представляется надобнымъ часто поить ее. Если отъ лошади требуется. чтобы она исполняла продолжительную и большую работу съ возможно меньшей усталостью, то необходимо, чтобы она была сыта, т. е. чтобы она получала кормъ и воду вдоволь.

Но кормить и поить лошадь вдоволь, чтобы при этомъ она не сдѣлалась тяжелой, очень жирной и сырой, — это далеко не легкая задача, особенно когда въ тоже время требуется, чтобы и самый кормъ обходился возможно дешевле.

Восточные народы на дѣлѣ показали, какъ нужно кормить лошадь. Многія пословицы ихъ прямо указываютъ на правильное содержаніе лошади. Такъ арабы говорятъ: 1) „Дай ячмень и не жалѣй лошади.“ 2) „Препятствіе, о которое лошадь разбивается, кромѣ покоя,—жиръ.“ 3) „Ячмень, который дается поутру, это выходящій въ трубу дымъ.“ 4) „Чѣмъ кормъ суше и менѣе объемистый, тѣмъ работа быстрѣе.“ Извѣстно также, что арабы и туркмены вмѣстѣ съ своими лошадьми по цѣлымъ днямъ переносятъ жажду и голодъ. И у насъ, приготовляя лошадей къ скачкамъ и бѣгамъ, всегда убавляютъ количество сѣна, уменьшаютъ количество воды, а овса даютъ имъ столько, сколько они могутъ съѣсть—вдоволь.

Указанія эти можно считать достаточными относительно единичныхъ лошадей, но дѣло должно нѣсколько затрудниться при содержаніи ихъ въ эскадронѣ и даже въ цѣломъ полку (или въ батареѣ и даже въ цѣлой бригадѣ).

Наконецъ взгляды на содержаніе лошади не всегда одинаковы. Одни смотрятъ, чтобы войсковая лошадь была круглая (въ хорошемъ тѣлѣ) и чтобы на ученьяхъ она могла нести свою работу. Другіе же существенно обращаютъ вниманіе на то, чтобы она была достаточно приготовлена для перенесенія трудовъ, которые могутъ встрѣтиться ей въ военное время. Изъ этого вытекаетъ, что при одной и той же казенной дачѣ корма встрѣчаются на дѣлѣ довольно разнообразныя содержанія лошадей. Такъ въ однихъ случаяхъ въ опредѣленное время года прямо закармливаютъ лошадей, дѣлаютъ ихъ нарочно жирными, и при томъ по всѣмъ экономическимъ правиламъ: кормятъ питательнымъ, легко переваримымъ кормомъ, уменьшаютъ движенія, содержатъ въ теплыхъ помѣщеніяхъ. Въ другихъ же случаяхъ, на оборотъ, „сушатъ“ лошадей тѣмъ, что, уменьшая дачу овса, увеличиваютъ дачу сѣна и соломы, и тѣмъ самымъ достигаютъ того, что лошадь при своей худобѣ, кажется съ сытымъ тѣломъ, маскированнымъ лишь объемистостью живота.

У жирныхъ лошадей обыкновенно бываетъ уменьшено количество крови, а слѣдовательно и уменьшена мышечная сила, но за то количество жира и воды увеличено до нѣсколькихъ пудовъ.

У лошадей, кажущихся подсушенными, увеличенъ объемъ желудка и кишекъ на счетъ объема грудной полости. Такое эко-

номическое кормленіе не только совсѣмъ расходится съ цѣлями содержанія войсковыхъ лошадей, но нерѣдко причиняетъ развитіе между ними болѣзненности. Послѣ этого является прямой вопросъ: Сколько же нужно времени, чтобы въ такихъ крайностяхъ поставить лошадь въ условіе годности ея къ надобностямъ военнаго времени, когда извѣстно, что при перемѣнѣ условій кормоваго содержанія потребуется только для возстановленія равновѣсія въ питаніи организма около 2-хъ недѣлъ, а между тѣмъ мобилизація не позволяетъ ждать: планъ ея долженъ быть выполненъ въ опредѣленный, обыкновенно далеко не продолжительный срокъ *).

Такимъ образомъ цѣль гигіены состоитъ въ томъ, чтобы сдѣлать организмъ болѣе совершеннымъ и упадокъ болѣе медленнымъ, или, иначе говоря, жизнь болѣе сильною и смерть болѣе отдаленною.

Для выполненія этихъ условій въ настоящій отдѣлъ курса Иппологіи должны входить всѣ тѣ свѣдѣнія, которыя направлены къ сохраненію здоровья лошади и къ сбереженію ея силъ, а именно: свѣдѣнія о кормѣ, примѣсяхъ къ корму, водопоѣ, помѣщеніи, чисткѣ и уборкѣ, движеніи и покоѣ, сѣдланіи и навьючиваніи, свѣдѣнія объ уходѣ за лошадьми при перевозкѣ ихъ по желѣзнымъ дорогамъ и вообще всѣ свѣдѣнія объ уходѣ за лошадьми, направленныя къ сбереженію силъ и сохраненію здоровья ихъ **).

О КОРМѢ.

Лошадь по своей организаціи кормится *растительными* веществами и притомъ, какъ обладающими большею питательностью, мучнистыми зернами и, по особенному устройству кишекъ, непремѣнно древесинными веществами (травою, сѣномъ, соломою).

---

*) Этотъ вопросъ затронутъ нами, совмѣстно съ Г.г. Гельманомъ и Коссе, въ особомъ мнѣніи, представленномъ въ подлежащее учрежденіе.

**) Относительно содержанія лошадей въ войскахъ руководствуются вышеупомянутою инструкціею (стр. 39)и приказами по кавалеріи 1872 г. № 2-й, 1873 г. № 15-й и др.; относительно же дачи корма лошадямъ въ русскихъ и иностранныхъ войскахъ см. Военное Хозяйство, Проф. Газенкампфа. Спб. 1880 г.

У лошади кишки для насыщенія своего требуютъ извѣстнаго объема кормовыхъ веществъ, такъ что кормъ лошади, кромѣ процентнаго содержанія питательныхъ частей, долженъ еще соотвѣтствовать вмѣстимости кишечнаго канала ея. Такъ напр. если кормить лошадь или однимъ сѣномъ. или только овсомъ, опредѣляя суточное количество ихъ по содержанію въ нихъ питательныхъ началъ, то при кормленіи однимъ сѣномъ чрезмѣрно переполнятся кишки и произойдетъ значительное растяженіе ихъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшится объемъ грудной полости, и слѣдовательно будетъ затруднено дыханіе. При кормленіи же однимъ овсомъ напротивъ произойдетъ недостаточное наполненіе кишекъ и уменьшеніе напряженности ихъ. Такъ какъ напряженность тканей кишекъ обусловливаетъ нормальное отдѣленіе тѣхъ соковъ, которые необходимы для пищеваренія и въ тоже время всасываніе всегда бываетъ болѣе дѣятельное, то при уменьшеніи ея кормъ отчасти будетъ извергаться непереваренным, а отчасти онъ и всасывается мало.

Кромѣ того нужно имѣть въ виду также сравнительно малый объемъ желудка, малую площадь отдѣленія желудочнаго сока и особенность устройства печени у лошади, именно отсутствіе желчнаго пузыря. При такомъ условіи кормъ долженъ содержать въ своемъ маломъ количествѣ много питательныхъ элементовъ, а при безпрерывномъ теченіи желчи въ тонкую кишку нужно, чтобы и матеріалъ, на который должна дѣйствовать желчь, безпрерывно поступалъ изъ желудка въ полость кишечника. Наконецъ необходимо обратить вниманіе на то, что при сравительно маломъ объемѣ желудка размѣры кишекъ весьма значительны, а потому кормъ долженъ содержать въ себѣ такія вещества, которыя служили бы для растяженія стѣнокъ кишечника.

Изслѣдованія показали, что лошадь нормально выбрасываетъ изъ принятыхъ кормовыхъ веществъ до 40% непереваренными въ видѣ кишечныхъ отбросовъ. Слѣдовательно кормъ лошади долженъ содержать по крайней мѣрѣ около 40% такихъ веществъ, которыя не были бы въ состояніи перевариваться. Въ этомъ отношеніи отличное подспорье имѣется въ древесинѣ, которая мало разрушается отъ дѣйствія на нее пищеварительныхъ соковъ (около 25%), и потому можетъ служить для заполненія полости кишечника и для содержанія его въ извѣстной степени растяженія.

Наконецъ кормъ лошади долженъ вполнѣ соотвѣтствовать цѣли содержанія или работѣ ея. Онъ долженъ непремѣнно покрывать издержки на ежедневныя изверженія лошади, какъ газообразныхъ, такъ и жидкихъ веществъ (воды, углекислоты, амміака, мочевины и солей). Естественно, что чѣмъ болѣе будутъ издержки, какъ это бываетъ при сильныхъ движеніяхъ, при усиленной работѣ, тѣмъ больше должно доставлять матеріала для покрытія этого расхода.

Такимъ образомъ питательность корма, помимо содержанія въ немъ древесины, опредѣляется содержаніемъ веществъ азотистыхъ (бѣлковыхъ), безъазотистыхъ (углеродовъ и жировъ) и солей.

Лошадь ежедневно выдѣляетъ легкими и кожею огромное количество углекислоты, именно около $^1/_2$ куб. саж., поэтому кормъ ея долженъ содержать соотвѣтствующее количество безъазотистыхъ веществъ, т. е. крахмала и жира, истрачивающихся на образованіе углекислоты. Содержаніе-же азотистыхъ (бѣлковыхъ) веществъ въ кормѣ должно быть гораздо меньшее, потому что лошадь при сухомъ кормѣ выдѣляетъ въ 24 часа среднимъ числомъ отъ 25 до 30 фунтовъ мочи, которая содержитъ въ себѣ большее или меньшее количество мочевины, являющейся какъ продуктъ расщепленія бѣлковъ организма. Эти колебанія въ количествахъ мочевины служатъ указаніемъ, что если выдѣляется ея больше, то должна происходить и увеличенная трата бѣлковыхъ веществъ. При усиленной мышечной работѣ дѣйствительно такъ и бываетъ, а потому лошадь требуетъ тогда корма, содержащаго въ себѣ болѣе азотистыхъ веществъ. При малой-же работѣ и при обильномъ кормѣ избытокъ азотистыхъ веществъ переходитъ въ жиръ, а потому лошадь сильно тучнѣетъ.

При опредѣленіи питательности корма необходимо имѣть въ въ виду относительныя содержанія въ немъ бѣлка, крахмала и жира. Изъ опыта извѣстно, что кормъ, содержащій въ себѣ весьма много азотистыхъ веществъ, трудно переваривается, а съ другой стороны чрезмѣрно-большое количество безъазотистыхъ веществъ въ кормѣ только безцѣльно обременяетъ желудокъ и кишечникъ, какъ напр. при кормленіи лошади мукою, потому что большая часть ихъ извергается непереваренными по количественному недостатку для нихъ пищеварительныхъ соковъ. На этомъ основаніи въ строго-научномъ смыслѣ, при опредѣленіи

степени питательности кормовыхъ веществъ, какъ разнородныхъ, такъ и одного того же вида, необходимо обращать полное вниманіе на *должныя соотношенія* содержащихся въ нихъ бѣлковыхъ веществъ, крахмала, жира, солей, а также и древесины.

Лошадь для сохраненія своей жизни требуетъ такого корма, въ которомъ азотистыя вещества относились бы къ безъазотистымъ, какъ 1 : 5, а при работѣ, какъ 1 : 4, или если работа усиливается, даже какъ 1 : 3.

Такъ если сравнить между собою травы по степени ихъ питательности до цвѣтенія и послѣ него, то увидимъ, что здѣсь окажется нѣкоторая разность. Изслѣдованія показали, что въ луговой травѣ до цвѣта азотистыя вещества относятся къ безъазотистымъ, какъ 1 : 4, тогда какъ въ концѣ цвѣтенія, какъ 1 : 6; или напр. солома яровой ржи даетъ отношеніе 1 : 12, а озимой 1 : 18. Слѣдовательно въ первыхъ случаяхъ дачу корма можно относительно уменьшить, а во вторыхъ она должна быть увеличена

Изслѣдованія различныхъ кормовыхъ веществъ, чаще другихъ употребляемыхъ въ кормъ лошади, показали, что азотистыя вещества въ нихъ относятся къ безъазотистымъ, какъ 1:

Въ клеверѣ, горохѣ, бобахъ	къ	2
— отрубяхъ и бардѣ	—	3
— овсѣ, сѣнѣ и тимофѣевкѣ	—	5
— ржи, пшеницѣ, ячменѣ и кукурузѣ . .	—	6
— мякинѣ разныхъ сортовъ	—	7
— моркови	—	10
— овсяной и пшеничной соломѣ	—	15
— ржаной соломѣ	—	18

Воды содержится въ сухихъ кормовыхъ веществахъ 14 — 15%, а въ травахъ и корняхъ около 75—80%.

Но при опредѣленіи питательнаго достоинства какого нибудь кормоваго вещества въ крайнихъ случаяхъ, когда является неизбѣжная надобность замѣнить одинъ кормъ другимъ, какъ это можетъ встрѣтиться въ военное время, можно сравнивать извѣстное количество его по вѣсу съ 100 ф. сѣна, принимаемаго за сравнительную единицу.

Такъ напр. по содержанію азотистыхъ веществъ относятся къ сѣну:

Рожь	какъ	45:	100
Ячмень	—	50	„
Овесъ	—	55	„

Сѣно принят за сравнительную единицу.

Овсяная и ячменная солома	—	200	„
Ржаная и пшеничная солома	—	300 *)	„
Трава, смотря по мѣсту сбора, степная .	—	400	„
съ болѣе же низменныхъ луговъ	—	500	„

Овесъ. Изъ болѣе питательныхъ кормовыхъ веществъ, лучшій и самый употребительный кормъ для лошади въ нашихъ странахъ составляетъ овесъ. Въ немъ достаточное количество бѣлка, крахмала и сравнительно болѣе, чѣмъ въ другихъ кормахъ, жира (до 6%). Хорошій овесъ сохраняетъ бодрость и даетъ силу, блескъ шерсти и полному мясистымъ частямъ тѣла. Напротивъ недоброкачественный овесъ обусловливаетъ худобу тѣла, слабость и даже въ нѣкоторыхъ случаяхъ различныя болѣзни.

Хорошій овесъ долженъ имѣть зерно совершенно зрѣлое, достаточно желтаго цвѣта, съ гладкою, блестящею, чистою (безъ пятенъ) шелухою, съ присущимъ ему въ общей массѣ запахомъ и съ пріятнымъ мучнистымъ вкусомъ; въ изломѣ зерно должно быть бѣлаго цвѣта. При этомъ на видъ оно должно быть крупное, полное, въ общей смѣси ровное и чтобы чистый вѣсъ (безъ куля) 8 четвериковой четверти овса былъ не менѣе 5 п. 24 ф. **). Кромѣ того онъ долженъ быть хорошо провѣянъ и вообще почти безъ всякихъ постороннихъ примѣсей. Такихъ случайныхъ примѣсей, обыкновенно уменьшающихъ кормовое достоинство его, можетъ быть допущено не болѣе 3% по вѣсу и притомъ при непремѣнномъ условіи слѣдующихъ подраздѣленій: $1^1/_2$% хлѣбныхъ и др. кормовыхъ веществъ, $^1/_2$% пыли (растительной и минеральной) и 1% остальныхъ примѣсей.

Воды въ сыромолотномъ овсѣ должно быть не болѣе 14% ***),

---

*) Зерна ржи и пшеницы питательнѣе ячменя и овса, тогда какъ солома ихъ находится въ обратномъ отношеніи; рожь и пшеница извлекаютъ изъ стеблей болѣе питательныхъ веществъ, и потому солома ихъ менѣе питательна; напротивъ того ячмень и овесъ менѣе берутъ себѣ питательныхъ веществъ и солома ихъ содержитъ въ себѣ относительно болѣе питательныхъ элементовъ.

**) По вѣсу нельзя безусловно опредѣлять степень питательности овса, такъ какъ встрѣчаются тяжеловѣсные сорты его (съ толстою шелухою) менѣе питательные легковѣснаго, но для этого необходимы химическія изслѣдованія, не вездѣ доступныя.

***) Способъ опредѣленія сухости овса описанъ въ циркулярѣ главнаго интендантскаго управленія, 1888 г., № 5.

въ противномъ случаѣ является легкая возможность развитія плѣсени и происхожденія затхлаго запаха.

Посредствомъ сравненія опредѣленнаго количества сыромолотнаго овса по вѣсу съ возможно болѣе высушеннымъ овсомъ (до постояннаго вѣса, когда этотъ вѣсъ не уменьшается) можно вывести заключеніе о приблизительномъ количествѣ въ немъ воды.

Худымъ считается овесъ мелкій, или смѣшанный крупный съ мелкимъ зерномъ; овесъ съ толстою шелухою, съ различными посторонними примѣсями, а также съ зернами, имѣющими длинныя ости, или когда ости ихъ черныя (при подмочкѣ въ снопахъ), или когда зерна черныя и крючкообразныя (спорынья), когда шелуха съ темными пятнами, или она вся темная, грязно-желтаго цвѣта и тусклая, зерно съ затхлымъ запахомъ и вовсе безъ запаха, присущаго овсу, въ изломѣ темнаго цвѣта, проросшее, сладковатаго вкуса, и наконецъ недозрѣлый, зеленый овесъ.

Мелкій овесъ, а также съ толстою шелухою малопитателенъ по сравнительно малому содержанію мучнистыхъ частей.

Болѣе частыми примѣсями къ овсу бываютъ: хлѣбныя зерна, льняное и конопляное сѣмя, полевой горошекъ (вика), сѣмена васильковъ, куколь (черныя зерна), полевая горчица, дикая рѣдька, сурепа и др. мелкія сѣмена и зерна, растительная пыль (отъ тренія зеренъ между собою), земля, глина, песокъ и ихъ пыль, мелкіе камешки, мякина, шелуха, сѣмянныя коробки, зерновые стручья, солома и под. Въ 3% примѣсей: $1^1/_2$% хлѣбныхъ и др. кормовыхъ веществъ и $^1/_2$% пыли (растительной $^3/_8$ и минеральной $^1/_8$%) весьма мало повліяютъ на ухудшеніе питательности овса, а въ 1% остальныхъ разныхъ примѣсей, въ общей ихъ массѣ, а не однѣхъ какихъ либо, если встрѣтились-бы между ними вредныя зерна и сѣмена (куколь, спорынья и под,), то количество ихъ будетъ такъ ничтожно, что онѣ не вызовутъ худыхъ послѣдствій въ организмѣ лошади.

Для опредѣленія количества примѣсей, извѣстныя количества овса, напр. 100 золотниковъ его, разбрасывается на какой нибудь гладкой поверхности, лучше всего на черной глянцовой бумагѣ, и затѣмъ, отобравши зерна овса, разбираютъ примѣси на нѣсколько условныхъ группъ. Взвѣсивши всѣ ихъ отдѣльно, полученныя количества укажутъ процентное ихъ содержаніе относительно общаго вѣса пробы.

Кромѣ постороннихъ примѣсей недоброкачественность овса выражается и примѣсью особаго сорта малопитательнаго овса съ длинною остью, извѣстнаго подъ названіемъ живаго (вивсюга). Примѣсь его можетъ быть допущена въ количествѣ не болѣе 10% по вѣсу.

Кромѣ того, въ овсѣ могутъ быть *вредныя примѣси* испорченныхъ его зеренъ особыми грибками или плѣсенью *), а также подмочкою, причемъ въ такомъ случаѣ зерна бываютъ или только съ черною остью или даже всѣ они темнаго, грязно-желтаго цвѣта, съ затхлымъ запахомъ или вовсе безъ присущаго овсу запаха. Такое отсутствіе запаха, при темной, тусклой шелухѣ его, указываетъ, что овесъ испорченъ подмочкою, но удалось хорошо высушить его. Всякій подмоченный, темный, съ пятнами овесъ гороздо вреднѣе, чѣмъ легкій и недостаточно чистый.

Въ проросшемъ овсѣ, т. е. когда зерно начало пускать ростокъ, происходитъ процессъ броженія, при чемъ измѣняется отношеніе бѣлковыхъ частей къ крахмалу въ такомъ порядкѣ, что овесъ дѣлается малопитательнымъ, и кромѣ того при кормленіи имъ лошади заболѣваютъ коликою.

Незрѣлый (молодой) овесъ, когда зерна еще зеленоваты, тоже малопитателенъ, потому что еще не успѣло установиться требуемое отношеніе бѣлковыхъ веществъ къ крахмалистымъ.

Во всякомъ случаѣ какъ недозрѣлый овесъ, такъ и собранный тотчасъ же по достиженіи зрѣлости, лошади могутъ переносить безъ вреда, если смѣшивать его съ небольшимъ количествомъ соломенной рѣзки, потому что тогда онъ лучше пережевывается, а слѣдовательно и переваривается въ большемъ количествѣ. Недостаточно же пережеванный молодой овесъ не въ состояніи подвергаться болѣе совершенному дѣйствію пищеварительныхъ соковъ, а потому части, оставшіяся нетронутыми этими соками, подвергаются въ толстыхъ кишкахъ броженію, съ большимъ освобожденіемъ газовъ, которые, разтягивая чрезмѣрно кишки, вызываютъ боль въ животѣ, обнаруживающуюся припадками колики.

Дача овса бываетъ различна по возрасту, сложенію и по работѣ лошади, а равно и по питательности его.

При малой работѣ и при доброкачественности овса дается его отъ 7 до 10 фунт. въ сутки *). При болѣе же трудной

---

*] Въ видѣ спорыньи, головни, ржавчины и др.

*) Гарнецъ шестипудоваго овса вѣситъ до $3^3/_4$ фунт., а въ овсѣ въ $5^1/_2$ пуд.—до $3^1/_2$ фунт. При отпускѣ корма по вѣсу самую раздачу овса, для удобства, можно производить гарнцами, принимая всегда въ расчетъ опредѣленную вѣсовую норму суточныхъ дачъ его.

работѣ или при малопитательности овса нужно давать въ сутки отъ 15 до 20 фунт., смотря по росту и степени заводскаго происхожденія лошади. Но въ такомъ случаѣ всегда лучше давать его малыми дачами, т. е. по 3—5 фунт. чрезъ 5—6 часовъ. Основаніемъ такого положенія служитъ относительно довольно малый размѣръ желудка и малое пространство отдѣленія желудочнаго сока, при сравнительно скоромъ переходѣ корма изъ желудка въ кишку.

Въ войскахъ нормальная суточная дача овса для лошади полагается въ гвардейскихъ частяхъ 14 фунт., въ армейскихъ—10½ и подъемнымъ—до 8½ фунт. Однакожъ опытъ показываетъ, что не всѣ лошади одинаково нуждаются въ такихъ дачахъ,—для однѣхъ она должна быть уменьшаема, напротивъ для другихъ является надобность увеличивать ее.

Дробленый, или молотый овесъ дается вмѣстѣ съ рѣзкою (на 1 ч. овса ⅓—¼ ч. ея) лошадямъ жаднымъ, проглатывающимъ овесъ. мало пережевывая его, и старымъ или очень молодымъ.

Изъ *кормовыхъ веществъ, могущихъ замѣнить овесъ*, чаще другихъ даютъ *ячмень*; но иногда крайность заставляетъ кормить *рожью*, *кукурузою*, *мякиною*, *кормовыми лепешками*, *мясомъ* и др.

Ячмень, при одинаковой мѣрѣ, питательнѣе овса по тонкости шелухи. На востокѣ, а также на югѣ Россіи, за Дунаемъ, въ Италіи и Испаніи онъ составляетъ обыкновенный кормъ для лошадей и тамъ переносится легко, потому что лошади привыкаютъ къ нему съ самаго ранняго возраста, и кромѣ того кишки у нихъ менѣе объемисты, но для лошадей сѣверныхъ странъ, этотъ кормъ неудобенъ. вслѣдствіе меньшаго количества жира (2.5%) и древесины въ шелухѣ. Кромѣ того при значительной своей твердости онъ трудно разжевывается, и потому часть его остается безъ пользы для организма. Въ тоже время эти непереваренныя части подъ вліяніемъ водянистыхъ жидкостей въ кишкахъ и при температурѣ 38° легко переходятъ въ броженіе, сопровождающееся значительнымъ развитіемъ газовъ. Во всякомъ случаѣ замѣчено, что лошади, не привыкшія къ ячменю, къ болѣе совершенному разжевыванію его, при кормленіи имъ нерѣдко подвергаются коликамъ и поносамъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ онѣ и относительно слабѣютъ, потому что, при большемъ срав-

нительно содержаніи въ немъ крахмалистыхъ частей, легко образуется полнота тѣла въ ущербъ мышечной силы. На этомъ основаніи ничѣмъ не оправдывается дача ячменя заводскимъ жеребцамъ во время случнаго періода: поддерживая сытое тѣло, онъ нисколько не вліяетъ на возвышеніе половой дѣятельности. Также и жеребятамъ не слѣдуетъ давать ячмень, чтобы развитіе жира не шло на счетъ развитія всего организма.

Хорошій ячмень долженъ быть тяжеловѣсный, въ 8 четвериковой четверти не менѣе 7 пудовъ, крупный, съ глубокими бороздками вдоль зерна, блестящій, блѣдно-желтаго цвѣта, безъ запаха. *Худой сортъ* его бываетъ малый, округленный, съ мелкими бороздками, морщиноватый, тусклый, темно-желтаго цвѣтѣ, а также и смѣшанный съ разными посторонними примѣсями, подобно овсу. Количество воды одинаковое съ овсомъ.

Тяжеловѣсный ячмень слѣдуетъ давать по вѣсу въ тѣхъ же количествахъ, какъ и овесъ, и при томъ или въ сухомъ видѣ или размягченнымъ.

Въ первомъ случаѣ онъ недостаточно разжевывается, а во второмъ лошадь хотя и растираетъ его болѣе совершенно, но здѣсь необходима большая осторожность, такъ какъ ячмень въ такомъ видѣ легко подвергается броженію. Ячменная мука неудобна для лошадей, потому что онѣ мало пережевываютъ ее, вслѣдствіе чего она недостаточно ослюняется и плохо переваривается. Тоже самое должно сказать и относительно вареннаго ячменя и ячменной крупы. Если необходимость заставляетъ кормить лошадей ячменемъ, то нужно давать его дробленнымъ и всегда вмѣстѣ съ рѣзкою (на 1 ч. ячменя $^1/_4$ ч. рѣзки). При водопоѣ прежде дать сѣна, потомъ напоить и, только спустя часъ послѣ водопоя, кормить ячменемъ, но потомъ около двухъ часовъ не давать никакого корма, чтобы въ это время ячмень имѣлъ возможность перевариваться. Если кормятъ лошадь ячменемъ, то непремѣнно необходимы ежедневныя хорошія движенія.

Рожь и кукуруза даются въ кормъ лошади въ исключительныхъ случаяхъ, такъ какъ онѣ содержатъ въ себѣ слишкомъ много безъазотистыхъ веществъ, а слѣд. можетъ выиграть наружная полнота тѣла лошади въ ущербъ мышечной силы.

Пробовали давать *вареную рожь* въ порціяхъ $^1/_8$ обыкновенной дачи овса (1 гарнецъ ржи даетъ послѣ варенія три). Правда лошади при этомъ

были въ довольно хорошемъ тѣлѣ, но скоро уставали и потѣли даже при легкомъ движеніи.

Кормленіе лошадей *печенымъ хлѣбомъ* оказывается не выгоднымъ, потому что лошади тогда требуютъ большаго количества сѣна и замѣтно слабѣютъ.

Также точно избѣгается кормленіе лошадей одною *ржаною мукою* (въ видѣ мѣсива, т. е. съ прибавленіемъ нѣкотораго количества воды), потому что при недостаткѣ разжевыванія она въ желудкѣ образуетъ мягкіе комки, которые трудно или совсѣмъ не перевариваются, причемъ масса эта легко подвергается броженію, и вслѣдствіе обильнаго развитія газовъ обнаруживается колика.

Въ конскихъ заводахъ, при необходимости кормить жеребыхъ матокъ мучнымъ мѣсивомъ съ рѣзкою или поить мучною болтушкою, нужно въ предупрежденіе скидыванія обращать вниманіе, чтобы взятыя для муки хлѣбныя зерна были безъ *спорыньи* (безъ рожковъ), черноватыхъ продуктовъ, являющихся въ колосьяхъ особенно много въ дождливое лѣто. Присутствіе примѣси въ хлѣбныхъ зернахъ спорыньи можно узнать, пользуясь относительною ихъ легкостью, послѣ взбалтыванія зеренъ съ жидкостью изъ 1 ч. хлороформа и 6 частей спирта, причемъ спорынья всплываетъ на поверхность жидкости. Если въ такую же жидкость всыпать муку, то, въ случаѣ присутствія въ ней спорыньи, она отдѣляется отъ муки, занимая верхній слой жидкости въ видѣ пѣны, состоящей изъ темно-бурыхъ частицъ.

Кормовыя лепешки составляютъ *замѣняющій*, или такъ называемый консервный *) *кормъ* для лошади (*фуражные консервы* или *фуражныя галеты*). Онѣ имѣютъ своимъ назначеніемъ *замѣнять дачу овса* въ исключительныхъ случаяхъ, а именно:

1) Когда въ военное время представляется неизбѣжная надобность имѣть *на нѣсколько дней* такой запасъ корма, что-

---

*) Выраженіе это мало примѣнимо къ кормовымъ лепешкамъ, такъ какъ веществамъ, входящимъ въ составъ ихъ, не придается такое состояніе, чтобы лепешки могли особенно долго сохраняться. Во всякомъ случаѣ чрезъ 6—8 мѣсяцевъ онѣ портятся, если не отъ сырости (появляется плѣсень), то отъ особаго вида мелкихъ червячковъ, развивающихся вообще въ мучнистыхъ продуктахъ, дѣлаясь черезъ это менѣе питательными.

бы въ возможно меньшемъ (по объему и вѣсу) количествѣ его заключалась требуемая питательность,

и 2) когда бываетъ временный недостатокъ овса.

Для изготовленія такихъ лепешекъ обыкновенно служатъ, какъ болѣе питательныя вещества, разныхъ видовъ мука и льняное или сурѣпное сѣмя, съ добавленіемъ соли. При распредѣленіи въ нихъ количества питательныхъ веществъ основаніемъ служитъ то правило, чтобы на 1 часть бѣлковины приходилось жира и крахмала 4 — 5 частей, съ прибавленіемъ около 1% соли.

Затѣмъ въ частности необходимо имѣть въ виду слѣдующія условія:

а) *Молотый овесъ* и *ячмень* послѣ крупнаго просѣиванія даютъ муку по вѣсу почти на половину меньше.

б) *Гороховая (бобовая, чечевичная) мука* содержитъ въ себѣ сравнительно весьма много бѣлковины (20:52; 23:45; 21:49), но въ обыкновенномъ видѣ она недостаточно хорошо переваривается и въ толстыхъ кишкахъ даетъ возможность къ образованію такого большаго количества газовъ („пучитъ"), что можетъ обнаружиться колика. Въ предупрежденіе этого гороховую муку предварительно поджариваютъ *(декстринируютъ)*. и тогда крахмалъ ея, вслѣдствіе разрыва своихъ клѣточекъ, приходитъ въ состояніе легкаго обращенія въ сахаръ и пищевареніе дѣлается совершеннѣе.

в) *Ржаная* и *пшеничная мука* также обилуютъ крахмаломъ, а потому и ихъ полезно поджаривать. Пшеничная мука уменьшаетъ ломкость лепешекъ.

г) *Льняное сѣмя* содержитъ въ себѣ, кромѣ большаго количества бѣлковины, богатый запасъ масла (17:15+35). Лучшій видъ употребленія сѣмянъ при изготовленіи кормовыхъ лепешекъ—*крупноистолченныя*. Примѣсь масла, въ замѣнъ сѣмянъ, неудобна, потому что въ лепешкахъ оно легко портится, и тогда лошади неохотно берутся за нихъ и даже вовсе не ѣдятъ ихъ, не говоря уже о вредѣ отъ такого корма. Льняное сѣмя можно замѣнять сурѣпнымъ.

д) *Соль* является необходимостью, чтобы способствовать лучшему всасыванію. Но примѣсь ея не должна быть велика, чтобы

не вызывать усиленной жажды и ослабленія мышечной силы. Достаточно, если количество ея на 4 ф. кормовыхъ веществъ въ лепешкахъ не будетъ превышать 3—4 золотниковъ.

Такъ напр. дѣлаютъ лепешки изъ муки: овсяной или ячменной ö2 чч., гороховой 7 чч., ржаной 17 чч., пшеничной 2 чч., льняныхъ или сурѣпныхъ сѣмянъ 22 чч. и на 4 фунта муки и сѣмянъ 3—4 золотника соли. При этомъ, чтобы воды содержалось въ нихъ не болѣе 6% (при упаковкѣ).

Однакожъ, не смотря на такое обиліе питательныхъ веществъ въ кормовыхъ лепешкахъ, періодъ дачи ихъ не долженъ быть продолжительнѣе 5—7 дней: такъ какъ равновѣсіе въ питаніи организма лошади возстановляется въ теченіе двухъ недѣль, то подобное обстоятельство нельзя упускать изъ виду. Кромѣ того, въ случаѣ недостаточности въ какихъ либо изъ составныхъ частей организма лошади, можетъ быть вызвано отощаніе соотвѣтствующихъ органовъ его, а вмѣстѣ съ тѣмъ исхуданіе и ослабленіе мышечной силы. Въ военное же время подобное ослабленіе не можетъ быть допущено.

Кромѣ того кормовыя лепешки, если и могутъ до нѣкоторой степени восполнять недостатокъ овса, то во всякомъ случаѣ, по весьма ничтожному содержанію древесины, никоимъ образомъ онѣ не въ состояніи вполнѣ замѣнить дачи овса и сѣна.

При изготовленіи кормовыхъ лепешекъ изъ замѣшанной и раскатанной тѣстообразной массы, толщиною не болѣе, какъ въ $^1/_4$ вершка, выжимаютъ ихъ особою формою и затѣмъ по выпеченіи тщательно подсушиваютъ, чтобы содержаніе воды по выходѣ изъ сушильни не превышало $2^1/_2$%. Форма ихъ бываетъ круглая и четырехугольная. Болѣе удобною изъ нихъ нужно считать круглую, съ поперечникомъ около $2^1/_4$ вершковъ, тогда какъ четырехугольныя лепешки при перевозкѣ отдѣльными раціонами, напр. у сѣдла, даютъ много обломковъ.

Обыкновенно кормовыя лепешки нанизываютъ на проволоку (печную) въ количествѣ 24—27 штукъ. Подобныя связки ихъ, вѣсомъ въ 4 фунта, должны составлять суточную дачу, и тогда каждыя 8—9 лепешекъ можно давать лошади на одинъ разъ.

Слѣдовательно трехдневный запасъ кормовыхъ лепешекъ составитъ 12 фунт., замѣняющихъ $31^1/_2$ ф. овса.

При кормленіи ими является то удобство, что ихъ можно давать лошади не изъ торбы, а кусками и даже цѣлыми.

Кормовыя лепешки необходимо изготовлять изъ свѣжихъ, хорошаго качества продуктовъ и вообще онѣ должны быть хорошо выпеченныя, сухія, но не чрезмѣрно твердыя и не ломкія, пріятнаго хлѣбнаго вкуса, неподгорѣлыя, непрогорклыя, въ особенности безъ плѣсени *), безъ постороннихъ примѣсей (песку, глины, золы и под.), не слишкомъ старыя (болѣе 6—8 мѣсяцевъ) и при кормленіи не должны повторяться случаи колики. Послѣднее условіе можетъ служить указаніемъ, что или лепешки недоброкачественныя, или же мука не была декстринирована. Во всякомъ же случаѣ вопросъ о кормовыхъ лепешкахъ новый и еще недостаточно установленъ.

Въ параллель съ этими кормами должно стоять и *мясо* (*говядина* и *конина*), которое въ крайней необходимости *можно давать* лошадямъ въ теченіе непродолжительнаго времени, но всегда свѣжаго убоя и съ большимъ количествомъ соломенной рѣзки.

Мякина (полова) составляетъ остатокъ послѣ молотьбы хлѣбныхъ растеній и по питательности своей стоитъ выше соломы, но такъ какъ какъ она содержитъ въ себѣ очень много древесины, то придаетъ животу лошадей слишкомъ отвислый видъ.

Отрѣзанные отъ стеблей **колосья** ржи, пшеницы и ячменя, не молоченые, составляютъ неудобный кормъ для лошади, потому что усики ихъ во время жеванія производятъ поврежденія во рту.

Сѣно. По содержанію въ себѣ большаго количества древесины, сѣно при своемъ достаточномъ обиліи питательныхъ частей служитъ хорошимъ вспомогательнымъ кормомъ и при соотвѣтствующей дачѣ поддерживаетъ хорошую округленность живота. Но при этомъ нужно всегда имѣть въ виду, что обыкновенно оно увеличиваетъ жажду вслѣдствіе усиленнаго выдѣленія мочи и пота. Нужно различать по мѣсту сбора: *степное*, *луговое* и *болотистое*; по степени питательности: хорошее, среднее и худое сѣно; по времени кошенія травы: старое и молодое.

---

*) Извѣстны случаи колики и даже смерти (на 2—3 день) при кормленіи лошадей заплѣснѣвшимъ хлѣбомъ, а также случаи колики отъ кормленія заплѣснѣвшими кормовыми лепешками. Плесѣнь появляется обыкновенно на лепешкахъ, которыя недостаточно выпечены.

Хорошее сѣно составляетъ степное,—оно тонко-стеблисто, ароматно (въ немъ много цвѣтовъ, но и само оно душисто отъ листьевъ *душистаго колоска*), и, по относительно большому содержанію въ себѣ углеводовъ и по небольшому количеству бѣлка, удобоваримо и питательно. Сюда же можетъ быть отнесено и сѣно съ болѣе *возвышенныхъ луговъ*.

Средній сортъ—сѣно болѣе толсто-стеблистое, съ примѣсью широкихъ листьевъ, и въ нимъ еще встрѣчаются цвѣты. Оно получается съ *низъменныхъ* и *поемныхъ луговъ*, хорошо переваривается, но недостаточно питательно.

Худшій сортъ сѣна—болѣе деревянистое, широколистное и безъ цвѣтовъ. Оно собирается на *болотистой мѣстности*, придаетъ животу слишкомъ объемистый видъ и малопитательно. Въ этомъ сѣнѣ иногда встрѣчаются широкіе, короткіе листья, извѣстные подъ названіемъ чемерицы, производящей на лошадей одуряющее дѣйствіе, хвощъ, въ видѣ колѣнчатаго стебля, вызывающаго параличъ зада, и *осока* *).

Присутствіе осоки указываетъ на сборъ сѣна съ болотистой мѣстности и значительное количество ея (болѣе 10% по вѣсу) уменьшаетъ питательное достоинство сѣна въ томъ отношеніи, что лошади не ѣдятъ ее, а слѣдовательно она только увеличиваетъ вѣсъ сѣна.

Стебель *осоки* имѣетъ видъ соломинки, но трехгранный, съ шероховатыми ребрами. Для полнаго развитія ея требуется три года. Цвѣтетъ она въ маѣ, а потому, при ежегодныхъ покосахъ и при раннемъ укосѣ въ сѣнѣ находятъ ее безъ цвѣтовъ (цвѣты ея въ видѣ метелки или головки). Корневище осоки ползучее и изъ узловъ она выпускаетъ мочковатый корень. Встрѣчается она на болотахъ, торфяникахъ и вообще на сырыхъ мѣстахъ.

Вообще *хорошее сѣно* должно быть перваго сбора (лѣгняго), собранное не съ болотистыхъ мѣстъ и состоять изъ тонкихъ мягкихъ стеблей, при этомъ душистаго, пріятнаго запаха, зеленоватаго цвѣта и сладковатаго вкуса, безъ всякой остроты или кислоты, незаплѣсневѣлое, не затхлое, незанесенное иломъ или пескомъ, скошенное во время цвѣтенія, по возможности безъ несъѣдобныхъ лошадью растеній *(былья)*.

---

*) Кромѣ того извѣстны, особенно на Югѣ Россіи, и другія травы, вредныя для лошади, но ихъ узнаютъ только спеціалисты по ботаникѣ. Чаще всего встрѣчаются: Безвременникъ, болиголовъ, борецъ, бѣлена, вехъ, дурманъ, конеубійца (гвяздовица, въ полт. губ.), сонная одурь, наперстянка и др.

Къ несъѣдобнымъ растеніямъ, кромѣ осоки, принадлежатъ такъ называемыя *быльеватыя*: Съ толстымъ, жесткимъ, одеревенѣлымъ, трудно гнущимся стеблемъ, съ колючими или съ острыми, рѣжущими листьями и стеблями, а также густо покрытыя волосками; травы очень кислаго, горькаго или жгучаго вкуса; древесные вѣтви и прутья.

Общая примѣсь несъѣдобныхъ растеній, вмѣстѣ съ осокою, не должна превышать 10% по вѣсу.

Широколистное, толстостеблистое, грубое, жесткое, слишкомъ сухое, ломкое, пыльное, сильно блѣдно-желтаго или напротивъ темнаго цвѣта, втораго укоса (осеннее) до цвѣтенія, съ примѣсями оверший (покрышки на стогахъ), осоки и былья и перестойное (уже безъ цвѣтовъ) составляетъ малопитательное сѣно, такъ какъ лошади многаго въ немъ не ѣдятъ *).

При разныхъ сортахъ сѣна для верховыхъ лошадей слѣдуетъ назначать сѣно болѣе тонкостеблистое и узколистное; для упряжныхъ-же и вьючныхъ лошадей оно можетъ быть грубѣе какъ по стеблю, такъ и по листу.

Время кошенія травъ для сушки на сѣно избирается тогда, когда трава достигнетъ полнаго роста и къ концу цвѣтенія, до образованія сѣмянъ, а иначе получается малопитательное сѣно (перестой), даже менѣе питательное, чѣмъ овсяная солома, которой въ такихъ случаяхъ всегда нужно отдать предпочтеніе.

При сушкѣ трава теряетъ въ своемъ вѣсѣ приблизительно такъ, что изъ 100 фунт. ея получается 20—30 ф. сѣна.

Воды въ хорошемъ сѣнѣ содержится до 13—15%, но по значительной гигроскопичности его въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ эти нормы могутъ значительно измѣняться.

Сѣно старѣе *одного года* тоже самое съ каждымъ годомъ дѣлается менѣе питательнымъ, потому что питательныя части мало по малу улетучиваются. Такое сѣно на видъ бываетъ желтоватое или темное, весьма сухо и ломко и не имѣетъ ни запаха, ни вкуса.

Темное, старое, подмоченное сѣно не слѣдуетъ смѣшивать съ *бурымъ сѣномъ*, которое приготовляется искуственно посредствомъ броженія и именно такимъ образомъ, что скошенную траву провяливаютъ до нѣкоторой сухости, затѣмъ складываютъ ее въ круглые стоги и посредствомъ

---

*) Имѣются указанія, что иногда лошади, хорошо содержанныя, не ѣдятъ сѣна, собраннаго съ луговъ, которыя поливаюся нечистотами изъ отхожихъ мѣстъ.

тяжелой крыши она придавливается. Чрезъ нѣсколько дней здѣсь начинается броженіе, вслѣдствіе сильнаго возвышенія внутри стога температуры (55—65°Р.), и отъ гнета сѣно слегается все плотнѣе и плотнѣе, а слѣдовательно доступъ воздуха мало по малу уменьшается. Такое сѣно постепенно охлаждается и чрезъ 4—5 недѣль оно считается готовымъ. Хорошо приготовленное бурое сѣно темнаго, болѣе бурожелтаго цвѣта, сильно пахучее, лошади ѣдятъ его охотно и оно легко переваривается. По питательности своей бурое сѣно стоитъ выше обыкновеннаго, потому что азотистыя вещества въ немъ относятся къ безъазогистымъ, какъ 1:4.

Очень молодое свѣжее, ярко-зеленое сѣно, съ сильнымъ ароматнымъ запахомъ можетъ причинять болѣзни желудка и кишекъ, потому что лошади жадно ѣдятъ и при этомъ мало пережевываютъ его, а потому его даютъ меньше и съ соломою.

Наконецъ *вреднымъ* считается сѣно *подмоченное*, очень темное, почти черное, *гнилое*, съ непріятнымъ, острымъ (амміачнымъ) запахомъ, съ *ржавчиною* (съ черными пятнами), *заплѣснѣвшее*, затхлое, *занесенное* иломъ или пескомъ и очень *пыльное*.

Прессованное сѣно. Такъ какъ сѣно составляетъ относительно весьма легкій и объемистый кормъ, то въ видахъ удобства сохраненія его, особенно при перевозкахъ, посредствомъ особо-устроеннаго пресса равномѣрно сжимаютъ его до возможнаго совершенства. Прессованное сѣно занимаетъ менѣе мѣста, не пылится, мокнутъ только поверхностные слои тюка и при перевозкѣ не бываетъ траты.

Кромѣ того пресованное сѣно трудно загорается, всѣ сѣмена его остаются нетронутыми и оно не получаетъ дурнаго вкуса. Слишкомъ сильно сжатое сѣно даетъ много пыльной массы и потому неудобно для дачи лошади. Это замѣчено въ тѣхъ случаяхъ, когда для сжатія служитъ не прессъ, а рычагъ, — когда нѣтъ опредѣленной силы сжатія.

Болѣе удобными для нагрузки и выгрузки тюками оказываются такіе, которые имѣютъ видъ параллепипеда въ 1¼ куб. арш., вмѣщающіе въ себѣ по 5 пуд. сѣна (1¼ арш. длина×1 арш. шир.×1 арш. выш.=1¼ куб. арш.). Есть тюки въ 2, 3 и 10 пудовъ.

Дача сѣна должна соотвѣтствовать дачѣ овса. Вообще верховой лошади даютъ до 10 ф. въ сутки, чтобы не увеличивать объема живота, а упряжнымъ до 15—20 ф. Съ уменьшеніемъ дачи овса всегда должно увеличить дачу сѣна.

Худое сѣно совѣтуютъ опрыскивать растворомъ поваренной соли. но это можетъ имѣть свое примѣненіе только въ тѣхъ случаяхъ, когда сѣно грубое и лошади отбрасываютъ изъ него много широкихъ листьевъ и толстыхъ стеблей, но если худое качество сѣна состоитъ въ гнили, то соль не будетъ въ состояніи предохранить отъ гнилостнаго зараженія крови (тифа).

При недостаткѣ сѣна рекомендуютъ замѣнять каждые 5—6 фунт. его гарнцемъ овса, съ прибавленіемъ соломенной рѣзки, чтобы избѣгнуть поджараго вида лошади; или можно замѣнить сѣно. конечно тоже при недостаткѣ его, соломенною рѣзкою, прибавляя на каждые пять фунтовъ ея по фунту ржаной муки (въ видѣ мѣсива).

Трава. Трава, по содержанію большаго количества воды, составляетъ сочный, освѣжающій, но вмѣстѣ съ тѣмъ относительно малопитательный кормъ для лошади.

Лучшее время для травянаго довольствія—начало лѣта, до появленія у травъ цвѣта, причемъ вообще предпочитается пастбищное содержаніе, но верховыхъ и городскихъ экипажныхъ лошадей лучше кормить накошенною травою въ конюшнѣ, чтобы онѣ не отвыкали отъ высокаго подъема шеи.

При выборѣ мѣстности для кошенія травы или для пастбищъ, предпочитаютъ пастбища степныя, луговыя; хуже будутъ поемныя мѣста и избѣгаются болотистыя низменности. Также певсегда хороши лѣсныя пастбища. именно когда могутъ быть примѣси къ травамъ смолистыхъ частей изъ деревьевъ. Въ этихъ случаяхъ можетъ развиться усиленное мочеотдѣленіе и даже кровавая моча (т. е. примѣсь къ мочѣ крови отъ разрыва волосныхъ сосудовъ почекъ).

Травою вообще можно кормить лошадей, оставляемыхъ лѣтомъ безъ работы, причемъ съ порочными копытами и глодуновъ полезнѣе держать на пастбищѣ.

Но вообще ослаблять всякую лошадь разъ въ году травянымъ кормомъ, чтобы затѣмъ снова вводить организмъ ея въ условія развитія въ немъ силъ для предстоящихъ работъ не представляетъ никакого ни научнаго, ни практическаго указанія. Тѣмъ болѣе эта мѣра должна считаться излишнею для войсковыхъ лошадей, при требованіяхъ отъ нихъ усиленныхъ работъ и при надобности держать ихъ готовыми для походныхъ тру-

довъ. А потому въ частности *травяное довольствіе* можно назначать:

1) Молодымъ лошадямъ, взятымъ недавно на сухой кормъ.

2) Старымъ лошадямъ, получавшимъ много овса. при маломъ движеніи.

3) Безпокойнымъ лошадямъ, которыя не держатъ тѣла, имѣютъ подведенный животъ и малоутробисты.

4) При худобѣ и отощаніи не вслѣдстіе болѣзней, когда причина остается неопредѣленною.

5) Лошадямъ, исхудавшимъ отъ трудныхъ, продолжительныхъ работъ, отъ безкормицы или отъ недоброкачественнаго корма; лошадямъ видимо больнымъ, имѣющимъ сухую, плотно прилегающую кожу. длинную, безъ блеска, взъерошенную сухую шерсть, у которыхъ пищевареніе ослаблено. позывъ на кормъ уменьшенъ, при запорахъ или когда пометъ твердый, сухой, въ малыхъ комкахъ.

6) При одышкѣ и оглумѣ, когда они недавніе.

7) При упорныхъ накожныхъ болѣзняхъ, при давнемъ (хроническомъ) мытѣ.

8) При больныхъ и порочныхъ копытахъ и вообще при сильномъ утомленіи ногъ.

9) При перемѣнѣ молочниковъ на постоянные зубы.

10 Послѣ различныхъ трудныхъ болѣзней, когда лошади начинаютъ поправляться.

По степени питательности 4—5 ф. травы замѣняютъ 1 ф. сѣна или 1/2 ф. овса. Сообразно этому *дача травы* для лошади небольшаго роста (менѣе 3-хъ вершк.) должна доходить до 80 фунт., а иногда, смотря по сорту травы и росту лошади, до 100—120 ф. въ сутки.

Травяное довольствіе требуетъ слѣдующихъ *предосторожностей.*

а) Переходы отъ сухаго къ зеленому корму и на оборотъ отъ зеленаго къ сухому корму отнюдь не должны быть быстрые. а необходимо соблюдать при этомъ нѣкоторую постепенность.

б) При кормленіи лошадей травою въ конюшнѣ необходимы ежедневныя легкія движенія, именно проѣздки на попонкахъ и шагомъ, и вообще лучше не кормить ею долѣе 2-хъ недѣль (до густаго помета), чтобы не ослабить ихъ. Но для нѣкоторыхъ лошадей, по мѣрѣ надобности, можно допустить 3—4 недѣли.

в) При конюшениомъ довольствіи поить лошадей необходимо до дачи травы.

Не должно давать траву большими количествами въ рѣдкихъ дачахъ. Трава тогда трудно переваривается и, удобно подвергаясь въ кишечномъ каналѣ броженію, причиняетъ опасныя колики, особенно въ степныхъ губерніяхъ, гдѣ нѣкоторыя травы, по содержанію большаго количества азотистыхъ веществъ 1:3), вообще труднѣе перевариваются.

д) Такъ какъ верховыя лошади не выпускаются на пастбища, а обыкновенно трава дается имъ въ конюшняхъ, то необходимо смотрѣть, чтобы она складывалась внѣ конюшни и въ тѣнистомъ мѣстѣ и притомъ небольшими кучами, чтобы она не разгорячалась. Не должно также косить большія количества травы разомъ,—вообще не болѣе какъ на одинъ день, чтобы она не сопрѣла.

е) Не должно давать траву, покрытую инеемъ или росою, или разгоряченную и сопрѣвшую.

ж) Наконецъ, при косыхъ и двойныхъ зубахъ и особенно при карповыхъ и щучьихъ формахъ ихъ, лошади не могутъ быть выпускаемы на пастбища, или же нужно подкармливать ихъ накошенною травою, а иначе онѣ будутъ голодать.

Травосѣемъ обыкновенно называютъ сѣно, собранное на поляхъ, засѣянныхъ извѣстными *кормовыми травами* *).

Въ западно-европейскихъ государствахъ, особенно въ Англіи, травосѣй уже съ давнихъ поръ составляетъ обычный кормъ для лошадей, тогда какъ въ Россіи посѣвъ кормовыхъ травъ находитъ пока еще самое ограниченное примѣненіе. Об-

---

*) Въ обширномъ значеніи всѣ посѣвныя травы носятъ это названіе; но лошади конюшеннаго содержанія получаютъ ихъ по преимуществу въ видѣ сѣна, а потому мы и удержимъ это частное опредѣленіе.

ширныя степныя пространства, обилующія почти повсемѣстно роскошною травяною растительностію, ставятъ такой кормъ почти совершенно въ сторонѣ.

Цѣлинныя степи южныхъ пространствъ Россіи несомнѣнно должны оказывать отличное вліяніе на лошадей. Съ одной стороны, мы находимъ въ нихъ большія протяженія, твердость грунта и богатыя количествомъ питательныхъ и соотвѣтствующихъ организаціи лошади травы, а съ другой стороны нельзя не имѣть въ виду и самую сухость воздуха этихъ мѣстностей.

Однакожъ такое условіе имѣетъ полное значеніе лишь до тѣхъ поръ, пока лошади находятся въ условіяхъ постояннаго пастбищнаго содержанія. Какъ скоро такія мѣстности начинаютъ являться источникомъ для удовлетворенія потребностей конюшеннаго ихъ содержанія, значеніе этихъ обширностей сводится къ тому, чтобы получать возможно больше запасовъ сѣна. Но если пастбищная система замѣняется сѣнокосною, то степи должны мало по малу истощаться, тѣмъ болѣе, что онѣ лишаются и того удобренія, которое остается на нихъ послѣ пастьбы табуновъ.

Если степи въ нетронутомъ ихъ состояніи, такъ называемыя цѣлины, должны обращаться въ источники запасовъ сѣна, а самые сборы сѣна начинаютъ сравнительно уменьшаться, то естественно, что этотъ упадокъ необходимо возстановить травосѣяніемъ. Но такая замѣна не должна нарушать условій вліянія степей на развитіе энергіи, силы и крѣпости организма лошади.

Лошадь, по извѣстнымъ особенностямъ своей организаціи, сильно нуждается въ безпрестанномъ движеніи; твердый грунтъ даетъ ей хорошія копыта, а питательность и значительная плотность корма и сухость климата дѣлаютъ ее сухою, легкою, способною преодолѣвать быстрыя и дальнія передвиженія. Необходимо, чтобы сохранилось тоже вліяніе обширностей ихъ на развитіе у молодяка двигательнаго снаряда; чтобы сохранилась таже твердость грунта, для образованія хорошаго копыта, и чтобы выборъ травъ вполнѣ соотвѣтствовалъ особенности устройства организма лошади.

При травосѣянномъ освѣженіи пастбищъ въ однихъ случаяхъ, напр. для взращиванія лошадей, обширность пространствъ можетъ обусловливаться особыми для этого выгонами, а твер-

дость грунта пріобрѣтается при извѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ указаніяхъ (*залежная система*) чрезъ 15—18 лѣтъ. Затѣмъ, въ другихъ случаяхъ, въ отношеніе вообще содержанія лошади, особенность устройства ея организма укажетъ на необходимость травъ, содержащихъ въ себѣ достаточное количество древесины(40—50%, при 14% воды) въ сѣнѣ, тогда какъ назначеніе лошади потребуетъ, чтобы травы эти заключали въ себѣ извѣстное количество бѣлковины и притомъ по отношенію къ жиру и крахмалу, какъ 1 : 4—5. Наконецъ сухость климата сама по себѣ уже не даетъ травамъ излишка во влагѣ и онѣ развиваются. подобно травамъ цѣлинъ, въ видѣ сильно сплоченныхъ питательныхъ веществъ, съ меньшимъ (сравнительно съ травами съ низменностей) развитіемъ древесины въ толщину, но за то съ большимъ развитіемъ всего растенія вверхъ.

Точно также травосѣй на свѣжихъ распашкахъ цѣлинъ и на удобренныхъ поляхъ во всѣхъ мѣстностямъ Россіи даетъ тѣже выгоды относительно количества, но въ этихъ случаяхъ ни степи, ни поля, по мягкости почвы, неудобны для выгона на нихъ лошадей, а потому они служатъ только для сѣнокоса.

Такимъ образомъ, всякій травосѣй, будетъ-ли онъ собранъ на залежахъ или на свѣжихъ распашкахъ, лишь бы онъ былъ доброкачественный, — всегда даетъ тотъ же результатъ относительно питанія организма лошади, какъ и сѣно, собранное на цѣлинахъ, потому что обработкою почвы травы выигрываютъ, главнымъ образомъ, въ своемъ количествѣ, а не въ своихъ химическихъ и организированныхъ частяхъ.

Лучшими для корма лошадей посѣвными травами считаются тѣ, изъ такъ называемыхъ злаковъ, въ которыхъ бѣлковина относиться къ жиру и крахмалу по среднему выводу какъ 1:5, напр. *пирей*, *тимофѣевка*, *овсяница* и друг. Кромѣ того сюда можно еще отнести *душистый колосокъ и клеверъ*. Первый, составляя удобный для лошади кормъ, отличается сильною пахучестью, сообщающеюся всему сѣну, а потому онъ засѣвается съ другими травами въ количествѣ около 3%. Второй-же, какъ сильно питательную для лошади траву (1:2), можно сѣять только въ небольшой смѣси съ другими травами. такъ какъ во время роста своими широкими листьями онъ много способствуетъ задержанію влаги въ почвѣ. Выгодные сорты клевера для сѣна считаются *красный* и такъ называемый *шведскій*, какъ лучше другихъ высушивающіеся.

Для корма лошадей рабочаго сорта, особенно при трудныхъ работахъ, посѣвными травами могутъ быть кромѣ клевера еще райграсъ, эспарцетъ,

вика, люцерна и друг., въ которыхъ бѣлковыя вещества относятся къ жиру и крахмалу по среднему разсчету, какъ 1:2.

Во всякомъ случаѣ отъ *травосѣя* ожидается больше пользы, если травы входятъ въ составъ его въ *общей смѣси*, причемъ изъ не злаковъ лишь въ не большихъ количествахъ. Наконецъ *коѣыль* долженъ быть исключенъ изъ посѣвныхъ травъ, потому что онъ даетъ весьма сухую и малопитательную траву, а *ароматно-цвѣтущія травы*, какъ пряная примѣсь къ травосѣю, при хорошемъ движеніи лошади не приносятъ особенной пользы, съ другой же стороны на новыхъ залежахъ онѣ вскорѣ являются *самосѣвомъ*.

Дача травосѣйнаго сѣна должна быть различная, смотря по тѣмъ сортамъ травъ, которыя входятъ въ составъ его, а равно и по работѣ лошадей. Такъ тимофѣевка и подобные травосѣи даются лошадямъ верховаго сорта при большой работѣ въ такихъ же дачахъ, какъ и обыкновенное сѣно, тогда какъ при малой работѣ, а также лошадямъ ослабленнымъ трудными работами, или же послѣ тяжкихъ болѣзней, количество ихъ уменьшается до $^2/_3$ и тогда съ прибавленіемъ около $^1/_2$ соломы, чтобы не уменьшать количества древесины. Во всякомъ случаѣ травосѣйное сѣно, въ особенности клеверное для верховыхъ лошадей мало удобно, такъ какъ оно образуетъ рыхлость и тучность тѣла, прямое слѣдствіе большаго количества воды, выпиваемаго лолошадьми, отъ увеличенной жажды.

Если же необходимо давать сѣно изъ болѣе питательныхъ сортовъ травосѣя, то это можно допустить лишь временно и преимущественно тѣмъ лошадямъ, которыя находятся въ постоянной работѣ. Кромѣ того, подобное сѣно необходимо давать не иначе, какъ пополамъ съ соломою. Въ этихъ видахъ при складываніи такого травосѣя въ стоги можно очередовать его послойно съ соломою и потомъ давать ихъ смѣшанными.

Отава составляетъ второй ростъ травы въ тоже лѣто и она принадлежитъ къ малопитательнымъ для лошади кормамъ. При выборѣ мѣстности и относительно правилъ кормленія такою травою соблюдаются тѣже условія, какъ вообще при травяномъ довольствіи.

Отавное сѣно (отъ укоса отавной травы) безъ цвѣтовъ также малопитательно.

Отруби составляютъ остатокъ послѣ помола хлѣбныхъ зеренъ.

Это собственно шелуха съ оставшимися въ ней большими или меньшими количествами мучнистыхъ веществъ. По содержанію въ себѣ древесины онѣ составляютъ относительно малопитательный кормъ для лошади и потому употребляются только какъ легкій, до нѣкоторой степени удобоваримый кормъ въ видѣ мѣсива при различныхъ болѣзняхъ, особенно когда лошадь слаба, или должна долго оставаться безъ движенія, напр. при копытныхъ болѣзняхъ. Кромѣ того въ заводахъ отруби считаются хорошимъ кормомъ для подсосныхъ матокъ.

Отруби бываютъ *пшеничныя* и *ржаныя* и затѣмъ *крупныя* и *мелкія*. Въ первомъ случаѣ, онѣ по питательности почти одинаковы. Крупныя же менѣе питательны, чѣмъ мелкія. Но вообще для лошади предпочитаютъ крупныя отруби, какъ содержащія болѣе древесины. По виду отруби должны быть свѣжи, не имѣть темнаго цвѣта, безъ затхлаго запаха и не кислаго или остраго вкуса. Хорошія отруби, будучи брошены въ воду, должны достаточно забѣлить ее.

Дача отрубей не должна быть велика (1—2 гарнца въ сутки), а затѣмъ, если выздоравливающая лошадь можетъ уже хорошо жевать, лучше начать давать овесъ въ сравнительно уменьшенщенныхъ количествахъ. Никогда не слѣдуетъ давать отруби, смѣшанныя съ овсомъ, такъ какъ овесъ въ такомъ случаѣ плохо пережевывается.

Морковь содержитъ въ себѣ главную составную часть сахаръ и затѣмъ много воды, относительно-же мало находится въ ней бѣлковыхъ веществъ и древесины. По содержанію питательныхъ веществъ — азотистыя вещества въ ней относятся къ безъазотистымъ, какъ 1:9, а по отношенію къ сѣну, какъ 300:100. Суточная дача ея можетъ быть до 30—40 фунт., а при другомъ кормѣ (при овсѣ и сѣнѣ) околѣ 10—15 фунтовъ, давая въ изрѣзанномъ видѣ и въ первое время небольшими количествами.

При кормленіи морковью, хотя лошади и получаютъ болѣе сытое тѣло, шерсть дѣлается болѣе гладкою и блестящею, кожа мягкою. нѣжною, однакожъ онѣ легко потѣютъ и въ работѣ оказываются слабѣе. Кромѣ того для лошадей, отъ которыхъ требуются быстрыя движенія, морковь своею массою составляетъ на столько лишній въ тѣлѣ балластъ, что онѣ дѣлаются тяжелыми и потому скорѣе устаютъ. На этомъ основаніи необходимо мор-

ковь давать одновременно съ овсомъ (но отнюдь не вмѣстѣ съ нимъ) и назначать ее только въ исключительныхъ случаяхъ, именно когда предстоитъ надобность давать сочный, легковаримый и малопитательный кормъ, напр. зимою больнымъ лошадямъ.

Барда представляетъ жидкій остатокъ при выгонкѣ изъ мучнистыхъ веществъ спирта. Она содержитъ въ себѣ много годныхъ для питанія веществъ. По содержанію большаго количества воды (до 95%), барда можетъ составлять для лошади лишь подспорье къ обыкновенному корму, собственно какъ пойло, но отнюдь не какъ исключительный кормъ.

По степени питательности барда стоитъ довольно высоко, именно азотистыя вещества въ ней относятся къ безъазотистымъ, какъ 1:3. Вообще же она придаетъ тѣлу только полноту, но не увеличиваетъ мышечной силы, и количество ея при дачѣ не должно составлять болѣе $^1/_3$—$^1/_2$ всего корма, или въ сутки около 1—1$^1/_2$ ведра и лучше всего въ видѣ смачиванія соломенной рѣзки.

При кормленіи бардою весьма важно обращать вниманіе, чтобы матеріалъ, изъ котораго она получается, былъ надлежащаго качества и чтобы не давать ее въ кормъ горячею, особенно зимою, когда кормятъ ею на открытомъ мѣстѣ, а также такую, въ которой по ошибкѣ при перегонкѣ осталось много спирта, или же когда, при продолжительномъ сохраненіи, она перешла уже въ кислое броженіе. Наконецъ кормить бардою можно только тѣхъ лошадей, которыя не исполняютъ тяжелыхъ работъ. Во всякомъ случаѣ она дается предпочтительнѣе старымъ и болѣе исхудалымъ лошадямъ, чѣмъ молодымъ и сытымъ въ тѣлѣ.

По степени питательности къ бардѣ близко стоитъ пивная гуща *(дробина)*. Она также придаетъ тѣлу полноту, но не укрѣпляетъ мышцы.

Солома употребляется для лошади какъ кормъ и для подстилки. Такъ какъ она содержитъ въ себѣ большое количество древесины, то для лошади она составляетъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ весьма полезный кормъ. Впрочемъ степень питательности ея бываетъ различна по самому роду растеній. Такъ овсяная солома болѣе питательна пшеничной, а эта питательнѣе ржаной. Солому даютъ лошади вмѣстѣ съ другимъ кормомъ, въ особенности если онъ по сильной питательности своей долженъ быть на-

значенъ въ небольшихъ дачахъ. Обыкновенный способъ дачи соломы есть *рѣзка* (сѣчка), длиною около $^1/_2$ вершка, смѣшивая ее съ овсомъ или ржаною мукою и съ небольшимъ количествомъ воды. Послѣдняя смѣсь съ пользою дается лошадямъ ослабленнымъ болѣзнями, а также тѣмъ, которыя, не пережевывая достаточно овса, жадно глотаютъ его болѣе или менѣе въ цѣльномъ видѣ, и лошадямъ съ подведеннымъ животомъ для поправленія дѣятельности кишечнаго канала, но отнюдь не убавляя дачи зерноваго корма, чтобы не ослабить лошади. Соломенная рѣзка примѣшивается къ зерновому корму въ пропорціи $^1/_4$—$^1/_5$ части ея на 1 ч. зерна *).

Такъ какъ солома, въ особенности овсяная, содержитъ въ себѣ достаточное для лошади количество питательныхъ частей, то въ послѣднее время она дается въ кормъ и *цѣльною* въ перемежку съ сѣномъ. Противъ сѣна она имѣетъ то преимущество, что не дѣйствуетъ усиленно на кожу и на почки, а потому жажда у лошади бываетъ меньшая. Но верховымъ лошадямъ, по содержанію большаго количества древесины, одну солому нельзя давать. На западѣ Европы солома уже введена, какъ прибавка къ корму, не только въ частныхъ большихъ учрежденіяхъ, но и въ войскахъ. Замѣчено, что лошади при этомъ пьютъ меньше, подсушиваются, во время работы меньше потѣютъ и дѣлаются выносливѣе, не теряя наружной полноты, но и не наѣдая жира. Кромѣ того, не появляется прикуски, шатанія и глоданія и уменьшаются и даже иногда совершенно исчезаютъ наливы у составовъ.

При суточной дачѣ овса для верховой лошади въ 10—14 фунт., количество сѣна слѣдуетъ уменьшить до 8—9 фунт., а соломы увеличить до до 6—8 фунт. (вмѣсто 4-хъ). Но давать ее нужно не въ видѣ рѣзки, слѣдовательно въ опредѣленныхъ количествахъ. а цѣльною, предоставляя лошадямъ съѣдать ея столько, сколько онѣ сами найдутъ необходимымъ для заполненія желудка и кишекъ. Съ этою цѣлью солому нужно класть два раза въ сутки въ стойло подъ ясли, а остатки употребляютъ на другой день для подстилки. Въ первое время расходъ соломы нѣсколько увеличивается, а затѣмъ онъ уравнивается. Лучшая солома овсяная; можно давать и ржаную, но измятую (напр. машинною молотьбою). Ячменную солому слѣдуетъ избѣгать, такъ какъ она по своей гигроскопичности легко плѣснѣетъ.

Солома составляетъ для лошади также относительно мягкую и теплую *подстилку*, обладающую достаточною гигроскопичностью. Обыкновенно ее разстилаютъ только на ночь; но если

---

*) Встрѣчаются лошади, которыя отдуваютъ сухую рѣзку отъ зерна въ торбѣ, а потому всегда нужно слегка смачивать ее водою.

возможно, то для чистоты воздуха въ конюшнѣ и для копытъ полезно имѣть подстилку какъ ночью, такъ и днемъ, перемѣняя два раза въ сутки загрязненную солому.

Для болѣе лучшаго очищенія воздуха въ конюшняхъ отлично служитъ такъ называемая *постоянная соломенная подстилка (матрацная подстилка)*. Сущность ея заключается въ томъ, что солома по своей гигроскопичности легко вбираетъ въ себя мочу, а потому предупреждается возможность испаренія распада ея.

Кромѣ того лошадь всегда стоитъ на мягкой и теплой подстилкѣ, но для копытъ постоянная подстилка не совсѣмъ удобна,—отъ теплоты изъ нихъ скоро испаряется влага и поэтому необходимо тщательное овлаженіе копытной подошвы водою. Такая подстилка устраивается слѣдующимъ образомъ: обыкновенно съ осени солома кладется въ опредѣленныхъ количествахъ, напр. около 4 ф. и даже лучше нѣсколько больше (до 7 фунт.), и затѣмъ она уже не вычищается, а ежедневно кладутъ новые слои свѣжей соломы, но съ тою необходимостью, чтобы немедленно же выбирать всѣ кишечныя изверженія. При такой подстилкѣ воздухъ въ конюшнѣ всегда бываетъ чистый. Однакожъ и она имѣетъ свои недостатки, а именно: 1) къ веснѣ, при довольно значительномъ накопленіи подстилки, ясли окажутся низкими, что можетъ повліять на подъемъ шеи у верховой лошади; 2) навозъ не можетъ имѣть сельско-хозяйственнаго примѣненія,—онъ будетъ бѣденъ содержаніемъ распада органическихъ веществъ; 3) при недостаточной ежедневной настилкѣ свѣжей соломы, а тѣмъ болѣе при совершенномъ отсутствіи ея, матрацная подстилка дѣлается грязною и сырою, и тѣмъ самымъ она даетъ удобную почву для развитія микроскопическихъ грибковъ, вредно вліяющихъ на здоровье лошадей, вызывая у нихъ повально-заразныя заболѣванія, и 4) очистка должна производиться только по выводѣ на это время всѣхъ лошадей, а иначе можетъ явиться опасное заболѣваніе не только лошадей, но и людей.

Солома, будетъ ли назначена для корма или только для подстилки, должна быть сухая, не измятая, желтая, не заплѣснѣвшая, не гнилая, безъ затхлаго запаха и не темная. Суточное количество *подстилки* опредѣляется 4 фунтами, но лучше когда оно доходитъ до 8 и даже до 10 фунтовъ. При дачѣ ея въ кормъ цѣльною нужно прибавлять для верховой лошади фунта два въ сутки.

ДАЧА КОРМА.

При назначеніи корма лошадямъ, принадлежащимъ войскамъ, руководствуются особыми постановленіями, вообще же при опредѣленіи дачи его необходимо держаться слѣдующихъ правилъ:

а) При выборѣ корма и назначеніи дачи его, необходимо помнить химическія составныя части тѣла лошади, обращая вниманіе на окружающую температуру, на трату организмомъ теплоты его, на породу и сортъ лошади *) и на степень расходованія мышечныхъ силъ ея.

б) Чтобы лошадь никогда не голодала, но чтобы желудокъ ея также не былъ обремененъ очень большими дачами питательнаго корма вдругъ, потому что сравнительно желудокъ лошади очень малъ и желудочный сокъ отдѣляется только на $^2/_3$ внутренней его поверхности. Кромѣ того у лошади нѣтъ желчнаго пузыря, слѣдовательно безпрерывное теченіе желчи въ тонкую кишку требуетъ и постояннаго матеріала, на который она могла бы оказывать свое дѣйствіе **). Прикуска, шатаніе и глоданіе чаще всего встрѣчаются у верховыхъ лошадей и почти никогда не замѣчаются у рабочихъ лошадей,—стоя безъ корма, верховыя лошади легко усваиваютъ эти порочныя привычки.

в) Вторую дачу корма нужно давать въ то время, когда приблизительно можно полагать, что первая дача его уже успѣла отчасти перевариться.

Такъ какъ зерновой кормъ вообще гораздо труднѣе переваривается, чѣмъ сѣно и солома, то и необходимо давать овесъ

---

*) Чистокровныя лошади требуютъ большей дачи корма, а потому лошади въ гвардейской кавалеріи, какъ по преимущество заводскія, получаютъ больше овса, чѣмъ въ армейской, гдѣ болѣе степныхъ лошадей: вѣсъ тѣла указываетъ на необходимость разницы въ такихъ дачахъ, такъ какъ при возможно одинаковыхъ условіяхъ та лошадь тяжелѣе, которая кровнѣе, слѣдовательно и дача овса для заводской лошади должна быть увеличенная.

**) Рѣдкія дачи корма влекутъ за собою скорое отощаніе лошади, и въ этомъ нельзя не видѣть одну изъ главныхъ причинъ большаго % убыли между лошадьми въ такихъ учрежденіяхъ, какъ напр. Общество конно-желѣзныхъ дорогъ.

въ болѣе рѣдкихъ дачахъ. Обыкновенно овесъ распредѣляютъ на 3 дачи (утреннюю, полуденную и вечернюю—послѣ уборки). Сѣно же лучше давать по малымъ количествамъ, но чаще, въ особенности лошадямъ, которыя большую часть дня содержатся въ конюшняхъ, а солому, если даютъ въ кормъ, два раза въ сутки. На этомъ же основанія овесъ нужно давать по крайней мѣрѣ за часъ до предстоящей работы, чтобы онъ имѣлъ возможность лучше перевариться. Такъ какъ опыты показали, что овесъ переваривается въ желудкѣ почти чрезъ часъ (ячмень медленнѣе), то всегда лучше дать лошади постоять также около часу послѣ того, какъ она съѣла свою дачу овса: желудочный сокъ будетъ тогда отдѣляться въ большемъ количествѣ и овесъ лучше переварится, тогда какъ во время движенія кровь устремляется преимущественно въ мышцы и сухожилія, для усиленія питанія ихъ, а слѣдовательно желудочнаго сока будетъ получаться меньше и часть овса останется не переваренною.

Не должно кормить лошадей овсомъ и вообще зерновымъ кормомъ вскорѣ послѣ ѣзды или работы, а необходимо обождать по крайней мѣрѣ два—три часа, чтобы дать возможность кругообращенію крови придти въ нормальное состояніе. Въ такомъ случаѣ кровь при пищевареніи равномѣрнѣе приливаетъ къ желудочно-кишечному каналу и отдѣленіе желудочнаго и кишечнаго соковъ бываетъ совершеннѣе, слѣдовательно и пищевареніе лучше.

г) Количество корма должно также находиться въ зависимости отъ дыханія, потому что кислородъ атмосфернаго воздуха, вступая въ соединенія съ углеводами тканей, образуетъ углекислоту и такимъ образомъ поддерживаетъ опредѣленную температуру тѣла. А такъ какъ количество кислорода въ воздухѣ оказываетъ большое вліяніе на количество потребнаго питательнаго матеріала, то вообще во время холода, особенно зимою, съ тканями соединяется его болѣе, и слѣдовательно необходимо болѣе питательнаго матеріала для пополненія расхода.

д) Выбирая кормъ и назначая количество его, необходимо также обращать вниманіе на предшествовавшія работы лошади, а равно на количество и качество дававшагося ей корма. Въ этомъ отношеніи особенно нужно слѣдить, чтобы не было рѣзкихъ переходовъ отъ худаго корма къ хорошему, а тѣмъ болѣе

къ отличному и именно послѣ безкормицы или когда послѣ трудныхъ работъ, напр. послѣ лагерныхъ занятій, лошади переходятъ въ условія большаго отдыха, какъ это бываетъ при травяномъ, или въ замѣнъ его сѣнномъ довольствіи, обыкновенно сопровождающемся уменьшеннымъ движеніемъ. Кромѣ того нужно, чтобы послѣ худаго корма и самая поправка тѣла лошади шла исподволь,—чтобы не давать лошади возможности быстро отучнѣть. Скоро образовавшаяся масса жира хотя и придастъ лошади округленный, болѣе сытый видъ, но такая полнота не въ состояніи увеличить мышечную силу ея. Даже напротивъ, лишняя тяжесть будетъ для нея при работахъ бременемъ и такія лошади по относительной слабости во время большихъ работъ сильно потѣютъ и при малѣйшемъ вліяніи холода легко простуживаются. А потому, переводя лошадей въ условія лучшаго содержанія относительно корма, весьма важно въ тоже время позаботиться о соразмѣрномъ движеніи и притомъ лучше всего на открытомъ воздухѣ. Правда этимъ путемъ поправка будетъ идти медленнѣе, на за то полнота тѣла будетъ увеличиваться въ параллель съ увеличеніемъ мышечной силы.

Исхудалая лошадь (отъ безкормицы или отъ усиленной работы) нуждается въ такомъ кормѣ, въ которомъ много бѣлковыхъ веществъ; при увеличеніи же расхода ихъ во время усиленія работъ ея они должны и усиленно пополняться.

У лошадей при быстромъ переходѣ отъ худаго корма къ хорошему нерѣдко образуются въ первое время на различныхъ частяхъ тѣла нарывы, которые легко вскрываются и затѣмъ проходятъ почти всегда безъ всякихъ слѣдовъ. Однакожъ у лошадей болѣе породистыхъ и съ болѣе тонкой кожей впослѣдствіи, при значительной тучности и при ограниченныхъ движеніяхъ, обнаруживаются нарывчики въ мелкихъ желѣзкахъ (стр. 20) кожи. При своевременномъ ветеринарномъ пособіи они тоже не опасны, но лошадь на нѣсколько недѣль будетъ оставаться безъ работъ.

е) Порядокъ, въ которомъ дается кормъ, не долженъ измѣняться безъ особо побудительныхъ причинъ, чтобы установившееся равновѣсіе въ питаніи не подвергать колебаніямъ, которыя всегда оставляютъ послѣ себя большее или меньшее отощаніе тѣла лошади. Обыкновенно суточное количество овса, напр. три гарица, дается по гарицу утромъ, въ полдень и послѣ вечерней уборки;

въ случаѣ же надобности, четвертый гарнецъ нужно давать въ одинъ изъ тѣхъ же сроковъ и во всякомъ случаѣ предпочтительнѣе при утренней дачѣ, если не предвидится, что утромъ лошадь пойдетъ въ работу, а иначе лучше при вечерней дачѣ.

Сѣно верховымъ лошадямъ закладываютъ днемъ раза три (упряжнымъ чаще), приблизительно фунта по два. Остальное затѣмъ отъ суточной дачи его кладутъ на ночь.

Суточныя дачи корма лошадямъ въ войскахъ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ государствъ:

	Овесъ.	Сѣно.	Солома. (Въ кормъ 1/3)
Въ Австріи	8—10 фун.	8—11 ф.	» »
„ Англіи	10 „	12 „	8 ф.
„ Германіи	10—12 „	6 „	8½ „
„ Франціи	11—13 „	6½ „	8½—9 „
„ „ для муловъ .	10 „	6 „	8½—9 „

СРЕДСТВА УЛУЧШАЮЩІЯ ПИТАНІЕ ТѢЛА.

Для улучшенія питанія тѣла, чтобы придать ему болѣе полноты, чаще всего употребляется *соль*. а иногда *известь* и *мышьякъ*.

Соль. Большое содержаніе хлористаго натра во всѣхъ жидкостяхъ животнаго тѣла указываетъ на важную роль. которую поваренная соль играетъ въ организмѣ лошади, и въ особенности большое значеніе имѣетъ соль въ процессахъ всасыванія и питанія. облегчая проникаціе жидкостей чрезъ животныя перепонки. Однакожъ большія количества соли вызываютъ жажду, а затѣмъ и упадокъ мышечныхъ силъ вслѣдствіе большаго количества воды, выпиваемаго лошадью.

Изъ домашнихъ животныхъ лошадь менѣе другихъ нуждается въ соли, такъ какъ она не служитъ для откармливанія на убой и взращивается на пастбищахъ, на открытомъ воздухѣ,—обстоятельства не обусловливающія необходимости усиленія пищеваренія и обмѣна веществъ при посредствѣ ея.

Однакожъ опытъ показываетъ, что чѣмъ старѣе лошадь, тѣмъ болѣе она можетъ нуждаться въ большемъ содержаніи соли въ кормѣ ея; съ другой же стороны, чѣмъ сильнѣе работа лошади,

тѣмъ она менѣе нуждается въ увеличеніи количествъ соли или тѣмъ она менѣе требуетъ дачи ея вообще. Кромѣ того дача соли должна быть тѣмъ большая, чѣмъ менѣе она содержится въ кормовыхъ веществахъ. Отъ заболѣваній соль не предохраняетъ, давать ли ее постоянно или по временамъ.

Въ 100 фун. хорошо высушенныхъ кормовыхъ травъ среднимъ числомъ содержится соли: въ луговомъ сѣнѣ и въ клеверѣ около 25 золотниковъ, въ соломѣ: овсяной—до 20, въ ячменной до — 10, въ пшеничной до—5, въ овсѣ—до 3 и въ горохѣ—до 2 золотниковъ. Но такъ какъ колебанія этихъ количествъ соли должны находиться въ прямой зависимости отъ состава почвы, то опредѣленіе ихъ въ каждомъ кормѣ и въ каждой мѣстности путемъ химическихъ изслѣдованій должно оказать большую пользу при оцѣнкѣ степени питательности корма.

Во всякомъ случаѣ на основаніи опыта можно постановить слѣдующія общія правила относительно примѣси соли къ корму лошади:

При дачѣ преимущественно зерноваго корма примѣсь къ нему соли еще можетъ быть допущена, при хорошихъ же сортахъ сѣна она дѣлается совершенно лишнею. Далѣе, давать соль только лошадямъ съ худымъ пищевареніемъ и тѣмъ, которыя имѣютъ мало движенія. Также точно можно примѣшивать ее къ дачамъ грубаго, широколистнаго, толстостеблистаго сѣна, отрубей или трудно переваримаго корма, а также при переходѣ отъ зеленаго къ сухому корму и во всѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется вообще усиленіе дѣятельности пищеварительныхъ органовъ. Въ противуположность этому не слѣдуетъ примѣшивать соль къ гнилому, затхлому или заплѣснѣвшему корму,—качество корма она не исправитъ, но за то, съ другой стороны, своимъ пріятнымъ вкусомъ соль будетъ благопріятствовать введенію съ такимъ кормомъ въ организмъ сравнительно большаго количества гнили и другихъ подобныхъ веществъ.

Вообще же безъ надобности лучше избѣгать употребленія соли, особенно работающимъ лошадямъ, а также въ холодное время, потому что она обусловливаетъ пониженіе животной теплоты и при большихъ количествахъ возбуждаетъ жажду, а тогда лошади пьютъ много и при малѣйшемъ движеніи легко потѣютъ, слѣдовательно могутъ легко простуживаться.

Соль лучше давать въ опредѣленныхъ дачахъ (въ сутки не болѣе 3 зол. на три дачи); класть же передъ лошадью въ боль-

шихъ кускахъ и предоставлять на ея произволъ совершенно излишне, потому что лошадь легко привыкаетъ лизать посторонніе предметы и даже иногда появляется прикуска. Замѣчено, что если кормъ посоленъ слишкомъ много, напр. на гарнецъ овса 6 зол., то нѣкоторыя лошади ѣдятъ его менѣе охотно.

Известь. При дачѣ извести вмѣстѣ съ кормомъ или лучше съ водою, она оказываетъ свое дѣйствіе на улучшеніе питанія организма лошади въ томъ отношеніи, что отчасти производитъ раздражающее дѣйствіе на стѣнки желудка и кишекъ и этимъ самымъ возвышаетъ ихъ дѣятельность, а слѣдовательно усиливаетъ пищевареніе и ускоряетъ всасываніе переваренного корма. Съ другой же стороны, известь имѣетъ способность жадно соединяться съ кислотами и поэтому она удобно можетъ поглощать излишекъ ихъ, при чрезмѣрномъ накопленіи ихъ въ кишкахъ, когда онѣ могутъ составлять препятствіе скорому и болѣе совершенному всасыванію питательныхъ веществъ.

Известь можно давать въ видѣ порошка, какъ примѣсь къ овсу, но въ такомъ случаѣ она иногда производитъ мѣстныя ожоги во рту и въ глоткѣ, а потому лучшая форма дачи ея будетъ съ водою. Въ сутки даютъ лошади до 1—1½ золотник. извести и указаніемъ къ испытанію дачи ея можетъ служить то условіе, когда, при обильномъ, хорошемъ кормѣ и при сравнительно не особенно изнурительной работѣ, лошадь имѣетъ подведенный животъ.

Если въ теченіе 1—2 недѣль дачи извести не замѣчается слѣдовъ улучшенія питанія, то причину подведеннаго живота нужно искать въ другомъ обстоятельствѣ, а известь уже болѣе не давать. Но быстраго прекращенія здѣсь не должно быть,— нужно исподволь переходить къ малымъ дачамъ и затѣмъ если не будутъ обнаруживаться припадки колики, какъ послѣдствія отъ уменьшенія суточной примѣси ея къ корму, можно перестать давать ее; въ противномъ же случаѣ она дается въ прежнихъ количествахъ. Но вообще отъ примѣси къ корму извести нельзя ожидать увеличенія мышечной силы въ такой прогрессивности, какъ увеличивается полнота тѣла.

Мышьякъ въ видѣ весьма мелкаго, относительно тяжелаго бѣлаго порошка давно пользуется извѣстностью, какъ примѣсь къ корму для приданія тѣлу лошади большей полноты, а шерсти

болѣе блеску. При малыхъ дачахъ мышьяка замѣчается уменьшеніе выдѣленія углекислоты и мочевины. Слѣдовательно происходитъ замедленіе обмѣна веществъ и избытокъ углеводовъ и бѣлка отлагается въ тѣлѣ въ видѣ жира—лошадь тучнѣетъ. Количество суточной примѣси его къ корму сначала должно быть самое малое, 2—3 доли золотника (по вѣсу около 2 ячменныхъ зеренъ), а затѣмъ постепенно можно увеличивать, но не болѣе долей до 10 въ день. Вообще при малѣйшихъ признакахъ недостаточнаго позыва на кормъ нужно немедленно же прекращать дачу мышьяка, особенно если замѣчены будутъ припадки колики. Мышьякъ весьма ядовитъ, а потому лучше избѣгать этой примѣси, тѣмъ болѣе, что онъ не придаетъ организму силы, но увеличиваетъ лишь полноту тѣла.

Къ этой группѣ кормовыхъ примѣсей могутъ быть еще отнесены: костная мука и крапива.

Костная мука есть порошокъ изъ молотыхъ костей и она имѣетъ свое примѣненіе только въ конскихъ заводахъ, какъ примѣсь къ корму съ цѣлью увеличить питаніе молодаго организма большимъ количествомъ минеральныхъ веществъ, въ особенности необходимыхъ для образованія скелета. Такъ какъ опыты показали, что почти весь костный порошокъ извергается изъ кишекъ нетронутымъ, то врядъ ли онъ заслуживаетъ какого либо вниманія коннозаводчиковъ.

Крапива. Рекомендуютъ также примѣшивать къ корму лошади крапиву, которая, по значительному содержанію въ себѣ азотистыхъ веществъ, можетъ считаться хорошимъ кормовымъ веществомъ, и именно даютъ ее съ тою цѣлью, чтобы шерсть лошади приняла шелковистый видъ. Для этого сушатъ молодую крапиву, растираютъ и, смочивши водою, даютъ или съ овсомъ или съ рѣзкою.

О ВОДОПОѢ.

Вода составляетъ почти $^3/_4$ всего состава тѣла лошади и извергается ежедневно изъ него въ значительномъ количествѣ въ видѣ мочи и пота. Изъ этого само собою выказывается крайняя необходимость въ дачахъ извѣстнаго количества воды для покрытія ежедневнаго расхода этой жидкости. Чувство жажды по этому бываетъ мучительнѣе чувства голода. Но сравнительно съ другими животными лошадь пьетъ нечного и при этомъ она въ состояніи долго терпѣть жажду. Замѣчено, что тѣ лошади, которыя могутъ утолять жажду меньшимъ количествомъ воды, ма

ло потѣютъ и въ работѣ выносливы, тогда какъ при противуположныхъ условіяхъ онѣ легко потѣютъ и скоро устаютъ въ работѣ.

Самая лучшая вода для поддержанія жизни организма есть рѣчная и озерная, если она достаточно прохладна (около $+10^0$ по Р.), свѣтла и безъ особаго вкуса и запаха. Ключевая и колодезная вода холодна (около $+7^0$ по Р.) и иногда по большому содержанію известковыхъ солей бываетъ жестка. Гдѣ другой воды нѣтъ, тамъ необходимо передъ водопоемъ держать такую воду нѣкоторое время (часа 3—4) въ чанахъ, въ которыхъ она нѣсколько согрѣвается и соли обыкновенно осаждаются на дно. Дождевая вода не имѣетъ солей.

Количество воды, требуемое ежедневно лошадью, можетъ быть различно и вообще оно зависитъ отъ состоянія температуры атмосфернаго воздуха, отъ движенія лошади и отъ количества воды, содержащейся въ кормѣ. Лѣтомъ лошадь требуетъ больше воды, чѣмъ зимою, при усиленномъ движеніи больше, чѣмъ въ покоѣ и при сухомъ кормѣ больше, чѣмъ при сочномъ. Здоровая, работающая лошадь нуждается для усвоенія своимъ организмомъ на каждый фунтъ твердыхъ кормовыхъ веществъ около 3 фунтовъ воды и при сухомъ кормѣ въ сутки она выпиваетъ среднимъ числомъ $1^1/_2$—2 ведра (около 45—60 фунт.) *). При невозможности имѣть необходимое количество воды, нужно предпочесть уменьшить число лошадей.

При правильномъ содержаніи лошади, водопой обыкновенно назначается 3 раза въ день и при томъ до корма, чтобы удовлетворить потребности организма въ жидкихъ веществахъ, а также, чтобы вода не уносила съ собою изъ желудка тѣ частицы, которыя еще не подверглись дѣйствію желудочнаго сока (стр. 18).

Обыкновенно въ большихъ конюшняхъ поятъ лошадей изъ чановъ, но при существованіи водопроводовъ лучше поить изъ ведеръ,—вода изъ трубы чище, не насыщается амміачными парами, и вообще меньше бываетъ сырости въ конюшнѣ. Однакожъ зимою такая вода холодна (иногда $+3$ и 4^0 по Р., а потому необходима извѣстная осторожность). Лѣтомъ можно поить прямо изъ рѣки, но въ такомъ случаѣ необходимо озаботиться о выбо-

---

*) Парусинное ведро вмѣщаетъ въ себѣ 30 фунт. воды.

рѣ мѣста для водопоя, а иногда и объ устройствѣ удобныхъ спусковъ. Если же это послѣднее невозможно, то ставятъ у берега чаны, корыта или колоды, въ которые и наливаютъ воду. При такой пойкѣ не слѣдуетъ дозволять поить изъ этихъ чановъ или корытъ постороннихъ лошадей, чтобы не занести сапа, чесотки и под.

При водопоѣ изъ чановъ, корытъ или колодъ необходимо мыть ихъ по крайней мѣрѣ 3 раза въ недѣлю, чтобы не скоплялись осадки, въ видѣ скользкой массы, микроскопически мелкихъ, скоро разлагающихся и придающихъ водѣ запахъ гнили животныхъ и растительныхъ организмовъ.

Если кормъ имѣетъ свойство легко разбухать, напр. ячмень, трава и др., тогда, если нельзя напоить лошадь до корма, нужно поить не иначе, какъ часъ спустя послѣ него.

Не должно поить разгоряченную лошадь, но если нужда заставляетъ напоить ее, то надобно по крайней мѣрѣ стараться, чтобы она пила немного и малыми глотками. Для этого кладутъ на поверхность воды немного сѣна, или соломы, или травы, и тогда малые глотки воды, пока дойдутъ до желудка, успѣютъ нѣсколько согрѣться.

Вообще же послѣ каждой ѣзды не слѣдуетъ поить лошадей ранѣе 2—3 часовъ, потому что иначе, вслѣдствіе дѣйствія холодной воды на желудокъ и кишки, можетъ обнаружиться колика, поносъ, даже воспаленіе легкихъ, ревматизмъ конечностей и воспаленіе мясныхъ частей копыта (опой). Въ первыхъ случаяхъ причиною будетъ непосредственное вліяніе холода, а во вторыхъ, вслѣдствіе сокращенія волосныхъ сосудовъ стѣнокъ желудка и кишекъ отъ вліянія холода, кровь должна приливать къ тѣмъ частямъ, гдѣ волосные сосуды уже растянуты (къ легкимъ, къ мышцамъ конечностей, къ копытамъ), здѣсь она застаивается и тѣмъ самымъ вызываются соотвѣтствующія болѣзни.

Весьма вредна вода изъ болотъ, лужъ и стоячихъ прудовъ и вообще вода стоячая, въ которой происходитъ разложеніе органическихъ веществъ. Не слѣдуетъ также давать для питья воду, которая болѣе сутокъ стояла въ конюшнѣ въ открытыхъ чанахъ и успѣла насытиться амміачными парами, весьма вредно дѣйствующими на кровь.

Наконецъ, не должно поить лошадь водою, содержащею различныя нечистоты. Въ особенности вредна вода, къ которой при-

текаютъ жидкія части навоза, и вода, въ которой мочатъ ленъ и коноплю. Въ послѣднемъ случаѣ, при достаточной ширинѣ рѣки можно поить лошадей на противоположномъ берегу или выше мѣста мочки.

Въ крайности *очистка* воды для небольшаго количества лошадей дѣлается такимъ образомъ, что пропускаютъ чрезъ уголь и песокъ, насыпанныхъ слой на слой въ кадку съ дномъ, въ которомъ сдѣланы отверстія—для стока чистой воды въ ушатъ. Также можно очищать воду *квасцами*. Когда она налита въ обширный чанъ, насыпаютъ мелко истолченные квасцы. Образуя отчасти съ известковыми солями воды, отчасти съ органическими веществами ея хлопчатый осадокъ, квасцы осаждаютъ всякую нечистоту, плавающую въ ней, и значительно смягчаютъ жесткую воду. Осторожно сливаемая съ отстоявшагося осадка вода дѣлается совершенно годною для пойки.

О ПОМѢЩЕНІЯХЪ ЛОШАДИ.

Помѣщеніе для лошади составляетъ одно изъ важнѣйшихъ условій ея жизни. При степномъ содержаніи она имѣетъ привольное чистое помѣщеніе подъ открытымъ небомъ и, привыкая со дня рожденія къ различнымъ перемѣнамъ погоды, не простуживается, тогда какъ при конюшенномъ содержаніи легко подвергается разнымъ болѣзнямъ отъ дурнаго помѣщенія, вредное вліяніе котораго бываетъ тѣмъ сильнѣе и выразительнѣе, чѣмъ болѣе лошадь изнѣжена.

Помѣщенія для лошади бываютъ троякаго рода: совершенно закрытыя—*конюшни*, полузакрытыя—*варки* и совершенно открытыя — *загоны*. Къ послѣднимъ могутъ быть отнесены *приколы* и *коновязи*.

Конюшня составляетъ болѣе удобное помѣщеніе для лошадей и въ *гигіеническомъ отношеніи* она должна удовлетворять слѣдующимъ общимъ условіямъ: она должна содержать въ себѣ достаточное количество здороваго чистаго воздуха, который долженъ быть опредѣленной температуры; воздухъ въ ней долженъ постоянно освѣжаться, но безъ сквозной тяги; она должна быть суха, чиста, просторна, удобна и достаточно свѣтла.

Вообще конюшня не должна быть слишкомъ велика и высока, въ противномъ случаѣ зимою въ ней бываетъ холодно; но еще болѣе вредны тѣсныя и низкія конюшни, въ которыхъ воздухъ всегда бываетъ болѣе испорченъ.

Въ частности необходимо обратить вниманіе на слѣдующее:

При устройствѣ конюшни весьма важное значеніе имѣетъ *выборъ мѣста* и *матеріала* для самаго зданія. Если возможно, то для этого выбирается мѣсто болѣе возвышенное, защищенное отъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, дальше отъ клоачныхъ и выгребныхъ ямъ, отъ болотъ и вообще отъ такихъ центровъ, гдѣ образуется обильное разложеніе органическихъ веществъ. Если мѣсто позволяетъ, то лучше всего конюшню поставить на открытомъ пространствѣ, при чемъ продольные фасады ея должны быть обращены на западъ и востокъ. Если-же конюшню ставятъ при другихъ строеніяхъ, то предпочитается, чтобы фасадъ былъ обращенъ на западъ.

Относительно *матеріала* нужно имѣть въ виду степень скважности его,—во всякомъ случаѣ лучшія конюшни считаются деревянныя, рубленыя, и для прочности съ каменными столбами.

Въ конюшнѣ дѣлаются *стойла* и *денники*, и притомъ если конюшня малая, то они устраиваются въ одинъ рядъ; въ конюшняхъ-же большихъ размѣровъ выгоднѣе дѣлать ихъ въ два ряда, оставляя въ обоихъ случаяхъ *проходъ* опредѣленной ширины.

Стойла *(станки)* дѣлаются или открытыя, раздѣленныя между собою деревянными вальками изъ круглыхъ брусковъ, которые должны быть подвижны, т. е. на цѣпочкахъ и крючкахъ, или глухія, или правильнѣе полуперегороженныя, вышиною въ ростъ лошади. Открытыя стойла хотя и дешевы, но доставляютъ злымъ лошадямъ возможность лягаться и кусаться, глухія же лишаютъ лошадей необходимаго для нихъ сообщества. Глухія стойла обыкновенно дѣлаютъ къ головѣ лошади выше, а именно у прохода вышина ихъ должна быть не менѣе 2 арш., а у яслей не менѣе $2^1/_2$—3 арш.

Если стойло огорожено со всѣхъ сторонъ, то оно наз. *денникомъ (отдѣломъ)*. Стѣны денника должны быть не выше

$3^1/_2$ арш., причемъ дверь въ нижней половинѣ дѣлается досчатая, а въ верхней—рѣшетчатая, изъ круглыхъ $^1/_2$ дюймовыхъ желѣзныхъ прутьевъ.

Стойла въ большой конюшнѣ лучше помѣщать продольно, чтобы проходъ тянулся во всю длину ея. Въ такомъ случаѣ наблюденіе за лошадьми бываетъ болѣе удобное. Поперечное-же расположеніе стойлъ въ нѣсколько рядовъ невыгодно, потому что трудно ожидать хорошаго присмотра и въ крайнихъ стойлахъ лошади пріучаются смотрѣть болѣе въ одну сторону.

Для удобнаго помѣщенія лошадей и для достаточнаго содержанія воздуха въ конюшнѣ необходимо, чтобы какъ стойла и денники, такъ и проходы въ ней были опредѣленныхъ размѣровъ.

Такъ *длина стойла* должна быть не менѣе 4 аршинъ, потому что лошадь средняго роста, т. е. около 3-хъ вершковъ, имѣетъ отъ ноздрей до хвоста около 3-хъ аршинъ, затѣмъ на ясли расчитывается $^1/_2$ аршина и на одинъ шагъ назадъ также $^1/_2$ аршина, чтобы лошадь не оступалась задними ногами въ канавку, идущую вдоль прохода.

Если стойла раздѣлены между собою досками или глухими перекладинами, то *ширина стойла* должна быть не менѣе $2^1/_2$ аршинъ, чтобы лошадь могла дѣлать свободный поворотъ на мѣстѣ, что нерѣдко повторяется въ кавалерійскихъ конюшняхъ. Если-же стойла раздѣляются подвижными вальками, то ширина ихъ можетъ быть уменьшена до 2 арш. 6 вер., такъ какъ у лошади средняго-же роста отъ передней части переднихъ ногъ до задней части заднихъ ногъ около 2-хъ арш. 6 вер. Но слишкомъ широкія стойла невыгодны въ экономическомъ отношеніи какъ при постройкѣ, такъ и при небольшихъ суточныхъ количествахъ соломенной подстилки.

Размѣръ денника долженъ быть не менѣе 16 кв. арш., чтобы лошадь имѣла возможность свободно поворачиваться въ немъ.

Пространство позади стойлъ называется *проходомъ*. При расположеніи стойлъ въ одинъ рядъ *ширина прохода* должна быть не менѣе одной сажени, чтобы можно было для удобнаго поворота лошади свободно осадить ее изъ стойла. Если-же въ конюшнѣ стойла расположены въ два ряда, то проходъ между

ними долженъ быть не менѣе 4 арш. ширины. чтобы доставить возможность свободно провести двухъ встрѣчныхъ лошадей.

Высота конюшни соразмѣряется съ числомъ лошадей. причемъ соблюдается тотъ расчетъ, чтобы на каждую лошадь приходилось не менѣе 4 кубич. саженей (кубиковъ) воздуха *), такъ какъ въ теченіе сутокъ лошадь выдѣляетъ изъ себя одной только угольной кислоты около $^1/_2$ кубич. сажени. Слѣдовательно необходимо, чтобы воздухъ былъ въ этомъ отношеніи всегда достаточно чистый, т. е. годный для поддержанія нормальнаго окисленія крови. При этомъ, если конюшня небольшая, деревянная, стоитъ на свободномъ пространствѣ и когда всѣ 4 стѣны открыты для вентиляціи, содержаніе воздуха на каждую лошадь можетъ быть уменьшено до $3^1/_2$ кубиковъ, при противуположныхъ же условіяхъ число это должно быть увеличено, а въ ветеринарныхъ лазаретахъ доходить до 5 кубиковъ.

Нормальная высота въ конюшнѣ, при опредѣленныхъ размѣрахъ стойлъ и прохода, должна быть около 6 арш., но вообще не болѣе 7 и не менѣе 4 аршинъ.

Въ первомъ случаѣ высота не допускается выше 7 арш. на томъ основаніи, что обмѣнъ воздуха вышележащихъ слоевъ съ нижними бываетъ такъ малъ, что принимается за нуль, а во второмъ высота не можетъ быть допущена ниже 4 аршинъ, потому что тогда положеніе шеи и головы будетъ неудобное и даже иногда опасное.

Потолокъ въ конюшнѣ долженъ быть плотенъ, безъ щелей. Въ лѣтнихъ помѣщеніяхъ, въ барачныхъ конюшняхъ лучше дѣлать его шатромъ и съ вентеляціонною галлереею; въ зимнихъ

---

*) Примѣрный расчетъ въ конюшнѣ на 10 стойлъ, расположенныхъ въ одинъ рядъ, можетъ быть слѣдующій:

$2^1/_2$ арш. ширины стойла×10 стойлъ=25 арш. длины конюшни.

25 арш. длины×на 7 арш. ширины конюшни=175 квадр. арш.

175 квадр. арш.×6, 17 арш. высоты конюшни=почти 1080 куб. арш. (:27)=40 куб. саж. :10 лош.=4 куб. воздуха.

Во Франціи полагается нормальное количество воздуха на лошадь свыше 4 кубиковъ, тогда какъ въ Австріи по $3^1/_2$ кубика, что, конечно, до нѣкоторой степени еще возможно, такъ какъ при болѣе теплыхъ климатическихъ условіяхъ конюшни провѣтриваются чаще и продолжительнѣе.

же конюшняхъ онъ неудобенъ въ томъ отношеніи, что паръ, осаждаясь на потолкѣ, стекаетъ по направленію къ стѣнамъ и капли воды падаютъ на лошадей.

Полъ въ конюшнѣ долженъ удовлетворять двумъ главнымъ потребностямъ, чтобы подъ нимъ не накоплялись изверженія лошадей и чтобы онъ не пропускалъ почвенную сырость.

Въ этомъ отношеніи лучшими полами считаются: *бетоновый, асфальтовый* и *каменный* (изъ толстыхъ хорошо притесанныхъ камней, съ залитыми цементомъ скважинами). Основою для бетоноваго и асфальтоваго половъ, для прочности ихъ, долженъ быть песокъ, а не кирпичи или камни. Но эти полы имѣютъ за собою нѣкоторое неудобство, именно при нихъ нужно больше соломы для подстилки, такъ какъ они относительно холодны и копыта на нихъ усыхаютъ.

Деревянный полъ можетъ быть *бревенчатый, досчатый* и *торцевый. Бревенчатый* и *досчатый* полы не имѣютъ этихъ неудобствъ, но за то они менѣе прочны, легко вбираютъ въ себя нечистоты и требуютъ хорошо устроеннаго подполья. *Торцовый полъ* легко пропускаетъ чрезъ свои скважины мочу и др. нечистоты.

Глиняный полъ тогда только можетъ до нѣкоторой степени считаться удобнымъ, когда онъ сдѣланъ изъ слоя песку и каменнаго или кирпичнаго щебня толщиною до 1 арш. и слоя глины не менѣе $^1/_2$ аршина толщины. Но при сырости почвы и воздуха такой слой глины нескоро высыхаетъ, а слѣдовательно онъ удобно размягчается мочею, которая получаетъ возможность проникать въ почвенный слой и придаетъ ему видъ и свойство клоачной жижи, сильно вредящей своими испареніями здоровью лошадей. Конечно, чѣмъ тоньше слой глины, тѣмъ удобнѣе моча достигаетъ до грунта и тогда тѣмъ вреднѣе становится глиняный полъ.

Полъ долженъ имѣть небольшой уклонъ къ проходу для лучшаго стока нечистотъ. Но скатъ этотъ дѣлается такъ, чтобы отнюдь не было болѣе одного вершка паденія на всю длину стойла. въ противномъ случаѣ постановка лошади будетъ обременительна для заднихъ ногъ, и обыкновенно при очень высокихъ подъемахъ его лошади сами становятся поперекъ стойла. При деревянныхъ же полахъ, если подъ ними есть подполье, дѣлается

одно небольшое отверстіе посреди стойла, или же нѣсколько маленькихъ отверстій. Такое подполье должно быть изъ бетона или асфальта, но отнюдь не грунтовое или выложенное камнемъ, потому что въ послѣднихъ случаяхъ моча удобно просачивается въ грунтъ и тогда она образуетъ здѣсь клоачную массу.

Канавка вдоль прохода устраивается позади стойлъ для стока нечистотъ въ тѣхъ случаяхъ, когда стойла не имѣютъ подполья. Она дѣлается шириною около 1/4 аршина и притомъ съ постепеннымъ уклономъ на обѣ стороны къ концамъ прохода. Такія канавки должны быть открытыя, чтобы можно было всегда содержать ихъ чисто, тогда какъ закрытыя канавки обыкновенно даютъ возможность скопляться клоачной массѣ, а это въ свою очередь можетъ вызвать повальное заболѣваніе лошадей, стоящихъ въ подобной конюшнѣ. При деревянныхъ полахъ съ подпольемъ нѣтъ надобности въ этой канавкѣ, потому что тогда моча стекаетъ въ подполье, которое въ свою очередь должно имѣть сточныя трубы въ наружные колодцы, изъ коихъ потомъ вычерпываются нечистоты. Но для свободнаго стока мочи въ колодцы необходимо чисто содержать сточныя трубы, что удобнѣе всего достигается посредствомъ промывки ихъ водою, особенно гдѣ имѣется водопроводъ.

Ясли дѣлаютъ или деревянныя, или каменныя, или чугунныя. Деревянныя считаются болѣе дешевыми и болѣе удобными для устройства въ большихъ конюшняхъ, но такъ какъ лошадь легко можетъ грызть ихъ, то обыкновенно верхній край ихъ покрываютъ желѣзными полосками, толщиною въ 1/8 вершка. Каменныя ясли дороги, а чугунныя легко покрываются ржавчиною.

Ясли дѣлаются или сквозныя—чрезъ всѣ стойла, съ особыми раздѣленіями для каждаго стойла, или для каждаго стойла отдѣльно. Сквозныя дешевле, но особыя ясли удобнѣе, потому что въ нихъ можно распредѣлить кормъ для каждой лошади, и обыкновенно ихъ устраиваютъ или въ денникахъ, или въ такихъ стойлахъ, которыя раздѣлены досками.

Ясли должны имѣть достаточную глубину. Высота ихъ отъ пола должна быть такая, чтобы лошадь могла доставать свой кормъ безъ сильнаго сгибанія шеи. Относительно высокія ясли болѣе удобны для верховой лошади, потому что пріучаютъ ее держать шею высоко. Опытъ показываетъ, что для лошадей сред-

няго роста ясли должны быть на такой высотѣ. чтобы отъ полу до верхняго края ихъ было не болѣе $1^3/_4$ арш. (Табл. XXV).

Рѣшетки для сѣна дѣлаются изъ круглыхъ желѣзныхъ прутьевъ. причемъ разстояніе между ними должно быть около 2-хъ вершковъ. Такъ какъ верховымъ лошадямъ дается сѣно въ малыхъ количествахъ, то въ этихъ случаяхъ нѣтъ надобности въ рѣшеткахъ.

Рѣшетки помѣщаются или у стѣнъ, или на ясляхъ; изъ нихъ дѣлаемыя у стѣнъ, надъ яслями, неудобны, потому что лошадь можетъ повредить себѣ голову или глаза крупными стеблями, попадающимися въ сѣнѣ. Лучше поэтому устраивать рѣшетки на ясляхъ, при условіи, конечно, что онѣ признаются нужными.

Окна обыкновенно устраиваются вблизи потолка (отъ полу не ниже $3^1/_2$ арш.), чтобы свѣтъ не падалъ прямо въ глаза лошади и, съ другой стороны, чтобы лошади не доставали губами до стеколъ. Очень темная конюшня бываетъ сыра и, располагая лошадь къ ожирѣнію, дѣлаетъ ее вялою и лѣнивою. Обыкновенно одно большое окно расчитывается на 2—3 стойла. и лучше окна дѣлать четырехугольныя: въ большихъ конюшняхъ длиною въ 2 арш. и высотою въ $1—1^1/_4$ арш., а въ малыхъ можно брать относительно меньшіе размѣры, но съ такимъ расчетомъ. чтобы на каждую лошадь приходилось окно не менѣе, какъ въ 1 кв. арш. Самыя рамы должны быть откидныя внутрь, съ боковыми желѣзными щитами (Табл. XXV).

Двери должны имѣть по крайней мѣрѣ $2^1/_2$ арш. ширины и 4 арш. высоты, чтобы можно было свободно выводить осѣдланныхъ лошадей. При этомъ наружныя двери должны отворяться наружу. чтобы въ случаѣ пожара можно было свободно вывести лошадей. Въ боковыхъ косякахъ обыкновенно имѣются закладки, на высотѣ отъ порога $1^1/_2—1^3/_4$ арш.

Пороги дѣлаютъ въ уровень съ полами, чтобы лошади не задѣвали за нихъ.

Содержаніе конюшни. Особенное вниманіе должно обращать въ конюшнѣ не только на количество воздуха, но и на качество его. Чистымъ воздухъ считаютъ въ конюшняхъ до тѣхъ поръ, пока онъ содержитъ въ себѣ на 1000 чч. не болѣе $2^1/_2—3$ чч. углекислоты. съ примѣсью всегда большаго или меньшаго коли-

чества водяныхъ и амміачныхъ паровъ. Чрезмѣрныя накопленія въ нихъ углекислоты и образуемаго разложеніемъ мочи амміака бываютъ часто причиною обнаруженія опасныхъ и въ большихъ конюшняхъ повальныхъ болѣзней лошадей.

Для постояннаго поддержанія хорошаго воздуха въ конюшняхъ необходимъ для каждой лошади притокъ чистаго и неиспорченнаго воздуха ежечасно до 6—7 куб. саж. Сообразно этому является необходимость въ постоянномъ очищеніи въ нихъ воздуха, для чего и устраиваютъ *вытяжныя трубы* и *отдушники*. Удобно расположенныя вытяжныя трубы оказываютъ немалое содѣйствіе провѣтриванію. Хорошею вытяжною трубою считается та, которая широка (въ большихъ конюшняхъ до 1 кв. арш.), расположена въ свободныхъ мѣстахъ (гдѣ не стоятъ лошади) у наружныхъ стѣнъ (такъ какъ теченіе согрѣтаго воздуха въ конюшнѣ всегда бываетъ къ наружной, болѣе холодной стѣнѣ), начинается отъ уровня ясель, имѣетъ необходимыя задвижки и выведена на крышѣ выше конька ея (до арш.). Въ случаѣ надобности эти задвижки можно открывать и закрывать по усмотрѣнію и тѣмъ самымъ предупреждать возможность сильнаго охлажденія конюшни зимою.

Отдушники, устраиваемые въ наружныхъ стѣнахъ внизу близъ пола, неудобны въ томъ отношеніи, что зимою они пропускаютъ холодный воздухъ прямо на нижнія части лошадей и тѣмъ могутъ быть причиною простуды.

Но въ конюшняхъ, содержимыхъ болѣе тепло (свыше $+7^0$Р), эти трубы можно устроить такимъ образомъ, чтобы по входѣ своемъ въ конюшню, онѣ поднимались, совершенно отвѣсно отъ полу до высоты около 2-хъ аршинъ. Въ такомъ случаѣ наружный воздухъ получаетъ возможность подниматься свободно выше верхняго отверстія трубы аршина на два, смотря по температурѣ внутри конюшни, и тогда свѣжій воздухъ распространяется уже надъ головами лошадей. При этомъ подобныя трубы нужно устраивать въ тѣхъ частяхъ конюшни, гдѣ не стоятъ лошади (см. выше), а также, чтобы струя воздуха, направляющагося вверхъ, не встрѣчала на своемъ пути препятствій (выступовъ, полкъ и под.).

Въ теплое время *провѣтриваніе* бываетъ весьма удобно, но зимою нужно большею частью довольствоваться обмѣномъ воздуха черезъ оконныя щели и стѣны. Кирпичъ и особенно де-

рево лучше всего дифундируютъ газы изъ конюшни. При этомъ нужно имѣть въ виду, что сила естественнаго обмѣна воздуха въ конюшнѣ находится въ зависимости отъ степени проникания воздуха чрезъ стѣны, а не отъ кубическаго содержанія его. Вотъ почему въ конюшняхъ меньшаго размѣра (напр. въ крестьянскихъ небольшихъ сараяхъ) обмѣнъ воздуха сравнительно бываетъ дѣятельнѣе, нежели въ большихъ конюшняхъ. Въ малыхъ конюшняхъ на каждую лошадь, при равныхъ кубическихъ пространствахъ, приходится болѣе вентиляціонной поверхности, чѣмъ въ большихъ. Относительно вліянія различныхъ условій на обмѣнъ воздуха, изъ опытовъ извѣстно, что вѣтеръ усиливаетъ вентиляцію (иногда до 3—4 разъ), дождь же задерживаетъ ее, потому что мокрыя стѣны уменьшаютъ проходимость чрезъ нихъ воздуха. Послѣднее обстоятельство встрѣчается и въ конюшняхъ съ сырыми стѣнами, особенно въ новыхъ постройкахъ.

Къ средствамъ, освѣжающимъ въ конюшняхъ воздухъ, относится установка въ большомъ количествѣ еловыхъ вѣтокъ, но онѣ полезны только до тѣхъ поръ, пока сохраняютъ свой зеленый цвѣтъ. Смолистое вещество, испаряющееся изъ нихъ, очень хорошо освѣжаетъ воздухъ, давая большое количество кислорода (озонируя воздухъ). Кромѣ того, при замѣнѣ новыми вѣтками старыхъ, вмѣстѣ съ послѣдними выносятся изъ конюшни и осѣвшія на нихъ разнаго рода животныя вещества, которыя при своемъ гніеніи могутъ быть вредны для организма лошади. Въ этомъ смыслѣ полезны и соломенныя украшенія въ конюшняхъ; но если ихъ оставлять очень долго, напр. болѣе года, то онѣ также могутъ служить болѣе или менѣе значительными разсадниками заразы.

Конюшни слѣдуетъ *содержать сухо*, *чисто* и, по возможности, *прохладно*.

Для содержанія конюшни въ сухости и чистотѣ должно ежедневно производить *уборку* ея, въ особенности, когда лошади изъ нея выведены: обмѣтая стѣны и столбы и удаляя паутину, удаляются и задерживающіеся на нихъ животныя испаренія. Въ конюшнѣ необходимо, по возможности, чаще перемѣнять всю подстилку, или по крайней мѣрѣ просушивать мокрую и старую и, разославъ ее вновь подъ лошадей, прибавлять сверху свѣжую. Затѣмъ послѣ уборки нужно подметать конюшни. Помѣтъ слѣдуетъ выносить немедленно же и не складывать его вблизи ко-

нюшни при перемѣнѣ подстилки, старую нужно складывать въ концѣ стойла у прохода, но не отнюдь не подъ яслями, чтобы амміачныя испаренія не подымались непосредственно подъ ноздрями лошадей.

Чистота воздуха составляетъ также одно изъ главнѣйшихъ условій хорошаго содержанія конюшни: вредныя испаренія, образующіяся отъ гніенія органическихъ веществъ мочи и помета, могутъ быть причинами весьма опасныхъ внутреннихъ болѣзней.

А потому при значительномъ накопленіи амміака въ конюшнѣ, какъ это бываетъ въ особенности зимою и болѣе всего ночью, когда оказывается недостаточнымъ провѣтриваніе, или оно бываетъ временно невозможно, необходимо очищать испорченный воздухъ искуственно. Для такого очищенія употребляется чаще всего разведенная водою сѣрная кислота, поливаемая на древесныя опилки въ углахъ конюшни. Также можно очищать воздухъ въ конюшнѣ посредствомъ опрыскиванія стѣнъ разведенною соляною кислотою. Присутствіе въ конюшнѣ амміака обнаруживается въ видѣ бѣлыхъ паровъ, съ непріятнымъ, острымъ запахомъ и щипаніемъ глазъ. Отъ дѣйствія же кислотъ въ первомъ случаѣ образуется сѣрнистый аммоній, а во второмъ хлористый аммоній (нашатырь). Оба эти вещества не испаряются и они безвредны.

Лучшая *температура* для лошади въ конюшнѣ около $+7^0$ по Р., но вообще для лошадей, бывающихъ въ работѣ, она не должна превышать $+10^0$ по Р. Для жеребятъ предпочитается конюшня болѣе теплая, а для больныхъ лошадей она можетъ доходить до $+15^0$ и иногда до 18^0 по Р.

Болѣе холодныя конюшни (ниже $+7^0$ по Р.) на столько неудобны, что тогда организмъ лошадей расходуетъ много своей внутренней теплоты и слѣдовательно въ тоже время требуетъ больше корма для пополненія усиленной убыли въ веществахъ, участвующихъ въ образованіи животной теплоты, въ углеводахъ, а иначе является большая или меньшая худоба. Кромѣ того и кожа у лошади конюшеннаго содержанія при охлажденіи своемъ не можетъ такъ свободно испарять образующіяся въ ней углекислоту и воду, а потому естествено, что при малѣйшихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ лошадь легко подвергается различнымъ внутреннимъ болѣзнямъ. Въ холодныхъ конюшняхъ у лошадей скоро появляется толстый, пушистый волосъ, вслѣдствіе

чего при работѣ онѣ болѣе или менѣе легко потѣютъ и тѣмъ часто подвергаются простудѣ, особенно при влажности въ воздухѣ. При продолжительномъ холодномъ содержаніи у лошадей измѣняется и питаніе. Вслѣдствіе холода воздухъ дѣлается болѣе сгущеннымъ и потому является расположеніе къ внутреннимъ болѣзнямъ. Сравнительно часто въ холодныхъ конюшняхъ, особенно худо провѣтриваемыхъ, являются случаи воспаленія легкихъ, причемъ чаще подвергаются ему болѣе молодыя лошади, чѣмъ старыя.

Однакожъ, съ другой стороны, слишкомъ теплыя конюшни, особенно лѣтомъ (15° до 20° Р.), дѣйствуютъ на организмы лошадей сильно ослабляющимъ образомъ, дѣлаютъ ихъ вялыми, лѣнивыми и располагаютъ къ приливамъ крови къ головному мозгу.

Для *освѣженія конюшни* лучше всего нужно выводить лошадей изъ нея и въ это время открывать всѣ окна и двери, но съ тою осторожностью, чтобы не остужать конюшни въ сильные холода. Если позволяетъ наружная температура, то въ теченіе сутокъ нужно открывать окна и двери на сторонѣ противуположной теченію воздуха, вообще однако такъ, чтобы не было сквознаго вѣтра.

Въ южныхъ губерніяхъ, въ тихія лѣтнія ночи полезно выводить лошадей въ коновязи и оставлять ихъ тамъ до утра. Свѣжій воздухъ производитъ благопріятное вліяніе на лошадей, а конюшни въ это время провѣтриваются и къ утру дѣлаются болѣе прохладными.

Приспособленіе сараевъ для помѣщенія лошадей. При *расположеніи по деревнямъ*, лошади размѣщаются *по обывательскимъ конюшнямъ и сараямъ*, которыя нужно, по возможности, приспособлять для этой цѣли такъ, чтобы каждая лошадь могла стоять свободно и кромѣ того могла свободно лечь и чтобы удобно было поворотить ее на мѣстѣ, отдѣляя одну отъ другой деревянными жердями или вальками. Вообще же, руководствуясь правилами объ устройствѣ конюшенъ, нужно для помѣщенія лошадей выбирать сараи соразмѣрно высокіе, свѣтлые и удаленные отъ нечистотъ. Если въ сараѣ нѣтъ оконъ, то ихъ, по возможности, продѣлываютъ и при томъ лучше всего въ той стѣнѣ, къ которой лошади стоятъ задомъ. Потолокъ, если онъ не плотенъ, исправляютъ; въ лѣтнее время для под-

держанія чистоты воздуха его можно разобрать, а въ зимнее время по задѣлкѣ сверху настлать соломы или смазать глиною и насыпать древесныя опилки. Полъ въ сараѣ сравниваютъ; для большей предосторожноти, если сарай былъ прежде занятъ лошадьми или вообще домашними животными, необходимо снять слой земли до чистаго грунта (вершковъ на 5—8) и насыпать новый слой песку съ глиною. Старыя ясли и вальки обмыть горячею водою или лучше замѣнить ихъ новыми. Также точно нужно уничтожить старую подстилку, сѣнные объѣдки (труху) и под. Если отведенныя у обывателей конюшни сдѣланы изъ плетня, то зимою для большаго тепла, можно ощитить ихъ соломою или камышемъ, или оплесть ихъ другимъ рядомъ плетня и между обоими рядами набить землю съ соломою, но не одну землю; ни въ какомъ случаѣ плетень не должно обкладывать навозомъ. во избѣжаніе духоты и вредныхъ отъ него испареній. Вмѣстѣ съ тѣмъ слѣдуетъ тщательно осмотрѣть, чтобы въ стѣнахъ не попадались острые сучья и, если возможно, внутреннюю стѣну такого сарая вымазать глиною.

Варки суть полузакрытыя помѣщенія, подобныя сараямъ, встрѣчающимся обыкновенно на постоялыхъ дворахъ. Они мало защищаютъ лошадь отъ непогоды и холода, и потому для работающихъ лошадей могутъ служить только лѣтомъ, зимою же понадобится больше корма и лошади могутъ легко простуживаться. Въ заводахъ варковое содержаніе обыкновенно назначается для холостыхъ матокъ, что во всякомъ случаѣ также потребуетъ большой дачи корма и матки относительно тѣла и шерсти получаютъ худшій видъ.

Загоны, приколы и коновязи. *Загоны* устраиваются посредствомъ огороженія опредѣленнаго пространства, безъ крыши и безъ стойлъ. *Приколы* состоятъ изъ вбитыхъ въ землю на открытомъ мѣстѣ небольшихъ кольевъ, къ которымъ привязываются лошади. Если же черезъ верхушки болѣе высокихъ кольевъ протягиваютъ требуемой длины канатъ. къ которому привязываютъ лошадей, тогда это наз. *коновязью*. Это такъ называемая *переносная коновязь*. Если же коновязь устраивается бревенчатая, причемъ верхній край перекладинъ обшиваютъ листовымъ желѣзомъ, то она получаетъ названіе *постоянной*. Всѣ онѣ, конечно. нисколько не предохраняютъ лошадей отъ непо-

годы и между прочимъ какъ варки, такъ приколы и коновязи имѣютъ еще то неудобство, что лошади здѣсь размѣщаются безъ всякаго раздѣленія и потому онѣ легко могутъ наносить другъ другу поврежденія.

При выборѣ мѣста для загоновъ и коновязей необходимо обращать вниманіе, чтобы оно было болѣе возвышенное. сухое, ближе къ хорошему водопою, дальше отъ болотъ и отъ разныхъ нечистотъ и, по возможности, защищенное отъ сѣверныхъ и сѣверо-восточныхъ вѣтровъ.

ЧИСТКА И УБОРКА ЛОШАДИ.

У лошади кожа, какъ наружный покровъ ея, имѣетъ весьма важное физіологическое отправленіе, именно выдѣленіе изъ организма углекислоты и воды, а потому она требуетъ особеннаго ухода, который обыкновенно называютъ *чисткою* и *уборкою* лошади.

Чистка состоитъ въ ежедневномъ удаленіи отъ поверхности кожи пыли, грязи, отставшихъ кусковъ кожицы (перхоти), осадковъ пота и накожнаго жира. которые, оставаясь на поверхности кожи, могли бы препятствовать свободной испаринѣ ея и тѣмъ вредить здоровью лошади.

Лошади при табунномъ содержаніи, лишенныя такого ухода, сами очищаютъ себя треніемъ, валяясь въ пескѣ, купаніемъ и. т. п.

Кромѣ удаленія нечистотъ, чистка имѣетъ еще другое назначеніе: слегка раздражая кожу, чисткою производится приливъ крови къ ней и тѣмъ возвышается дѣятельность ея. Лошади, при правильномъ содержаніи кожи и при хорошей чисткѣ ея, имѣютъ гладкую, лоснящуюся шерсть, бодрый видъ, хорошій позывъ на кормъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ тщательная чистка даетъ возможность предупреждать образованіе и распространеніе такихъ болѣзней, какъ чесотка и восца. Кромѣ того чистка не даетъ возможности лошадямъ привыкать тереться головою и др. частями тѣла о ясли или прислоняться задомъ къ перегородкамъ и столбамъ и тереться о нихъ хвостомъ. Такія привычки составляютъ обыкновенно слѣдствіе раздраженія кожи, являющагося чаще всего вслѣдствіе нечистаго содержанія ея, а иногда

и отъ вліянія холода, напр. у лошадей варковаго содержанія (зачесы). А потому въ первомъ случаѣ необходима болѣе рачительная чистка, а во второмъ нужно перевести лошадей въ условія болѣе теплаго содержанія.

При чисткѣ главное дѣло состоитъ въ томъ, чтобы наружныя части тѣла лошади, въ особенности мѣста, покрытыя длинными волосами, между которыми удобно накопляется грязь, постоянно были очищены. Для этого употребляютъ скребницы, щетки, суконки и т. под. (Табл. XXV).

Чистку лошади слѣдуетъ производить или рано утромъ послѣ того, какъ лошадь съѣла свою дачу овса, или же позже— послѣ ученья, ѣзды, проѣздки и под. Въ послѣднихъ случаяхъ до ѣзды лошадь только вытираютъ соломою и слегка зачищаютъ. Для чистки принято ставить лошадь головою отъ яслей къ проходу и обыкновенно начинаютъ ее тѣмъ, что сначала скребницею отдѣляютъ пыль и перхоть отъ кожи всего тѣла, кромѣ головы и нижней половины ногъ, чтобы не возбуждать здѣсь скребницею боли. Лошадей щекотливыхъ чистятъ съ нѣкоторою осторожностью. Для этого ихъ привязываютъ короче и вмѣсто скребницы употребляютъ всего удобнѣе соломенные пучки (жгуты).

Второй пріемъ чистки производится щеткою, направляя ее по шерсти и противъ нея, причемъ начинаютъ съ головы и постепенно переходятъ къ остальнымъ частямъ тѣла. Послѣ каждыхъ двухъ взмаховъ щеткою, для очистки ея отъ пыли и перхоти, проводятъ ее по зубцамъ скребницы. Затѣмъ, когда лошадь вычищена, остается еще обтереть ее суконкою, а потомъ желѣзнымъ крючкомъ или лопаточкою очищаютъ подошву копытъ отъ навоза, грязи и под. и обмываютъ все копыто холодною водою.

Кромѣ того полезно обмывать холодною водою глаза, уши и бабки, но вслѣдъ за этимъ необходимо вытирать ихъ суконною или чистою холщевою тряпкою до-суха. Кромѣ чистаго содержанія, такое обмываніе бабокъ и копытъ предохраняетъ лошадь отъ многихъ болѣзней ногъ и даетъ возможность копытному рогу быть всегда достаточно мягкимъ, а слѣдовательно и достаточно упругимъ.

Челку, гриву и хвостъ чистятъ щеткой, совершенно избѣгая расчесыванія ихъ гребнемъ, а если необходимо, то разбираютъ иногда, но не часто, руками только концы хвоста. Также отнюдь не слѣдуетъ заплетать хвостъ, челку и гриву. Вообще же не-

обходимо по крайней мѣрѣ чрезъ каждые 10—15 дней мыть водою лѣтней теплоты челку, гриву и хвостъ, но такъ, чтобы у корня волосъ не оставалось перхоти, а при мытьѣ мыльною водою, то и мыла. Затѣмъ нужно вытирать эти части, до возможной сухости, суконкою или чистою холщевою тряпкою. По временамъ, особенно лѣтомъ при движеніяхъ по пыльнымъ дорогамъ и полямъ необходимо чисто обмывать половой членъ, чтобы предупредить онлотнѣніе здѣсь жировой смазки, вызывающей давленіе на головку члена и затѣмъ задержаніе мочи.

Наконецъ, когда чистка лошадей будетъ окончена, покрываютъ ихъ попонами, ставятъ къ яслямъ и задаютъ сѣно.

При малѣйшей возможности какъ относительно мѣста и времени года, такъ и относительно состоянія погоды, полезно производить чистку на дворѣ; при чисткѣ же въ конюшнѣ въ болѣе теплое время года непремѣнно нужно отворять двери и окна, наблюдая однако, чтобы отнюдь не было сквознаго вѣтра.

Не слѣдуетъ чистить лошадь въ то время, когда она ѣстъ овесъ, такъ какъ при покойномъ состояніи она лучше разжевываетъ его. Кромѣ того, если овесъ дается изъ яслей, то пыль и волосы могутъ попадать во время чистки на овесъ, и тѣмъ будетъ возбуждаться кашель, который въ свою очередь можетъ препятствовать болѣе совершенному пережевыванію, а затѣмъ и перевариванію его въ желудочно-кишечномъ каналѣ.

Гриву подщипываютъ до опредѣленной длины, а волосы на губахъ и хвостъ подрѣзываютъ обыкновенно осенью. Стрижка волосъ въ ушахъ положительно вредна, потому что этимъ лишаютъ ухо естественной защиты отъ пыли, вѣтра и под. вредныхъ вліяній. Также вредна стрижка щетокъ. У верховыхъ лошадей хвосты оставляютъ не длиннѣе, какъ до половины плюсны, гриву же подщипываютъ такъ, чтобы у челки она была короче, а къ холкѣ длиннѣе, и вообще длина гривы должна доходить до половины ширины шеи.

Иногда подрѣзываютъ хвосты и подщипываютъ гриву только въ новолуніе; но этотъ предразсудокъ наука ничѣмъ не оправдываетъ.

Купаніе. Къ чисткѣ относится и *купаніе*. Лошадей купаютъ только лѣтомъ и притомъ лучше всего въ проточной водѣ, въ извѣстныхъ, не глубокихъ мѣстахъ и преимущественно гдѣ песчаное дно. Но купаніе хотя и полезно въ жаркіе дни, однакожъ

требуетъ извѣстной предосторожности. Такъ во первыхъ, не должно купать лошадь разгоряченную и вспотѣвшую, а также и вскорѣ послѣ кормленія. Далѣе, лучше не купать лошадей очень рано, пока вода еще не нагрѣлась; вредно также купать лошадь среди жаркаго дня. Въ водѣ не слѣдуетъ утомлять лошадь движеніемъ и напротивъ опасно оставлять ее долго въ водѣ на одномъ мѣстѣ. Послѣ купанія необходимо проводить ее и не вводить въ холодное мѣсто, пока она совершенно не обсохла.

Если негдѣ купать лошадь, то полезно лѣтомъ обливать ее водою, соблюдая при этомъ тѣже правила, какъ и при купаніи.

Уходъ за лошадью послѣ ѣзды. По прибытіи на мѣсто съ ученія или похода, или вообще послѣ ѣзды необходимо тотчасъ вычистить изъ подъ копытъ грязь или снѣгъ и осмотрѣть копыта и подошвы. Въ дождливое время, если лошадь во время работы намокла, необходимо немедленно же послѣ ѣзды вытирать до-суха животъ, чтобы предупредить колику. Послѣ ѣзды тотчасъ же не слѣдуетъ покрывать лошадь попоною, потому что она можетъ вспотѣть, или же, если она потная, то потѣніе усилится.

Затѣмъ при разсѣдлываніи снимаютъ только ленчикъ, потникъ же оставляютъ до тѣхъ поръ, пока спина не обсохнетъ, а иначе кожа здѣсь можетъ подвергнуться простудѣ, вслѣдствіе быстраго охлажденія ея. Но если спина можетъ быть вытерта соломою досуха тотчасъ же по прибытіи на мѣсто, то конечно слѣдуетъ предпочесть одновременное же снятіе всего сѣдла. Ту же осторожность нужно соблюдать и относительно снятія сбруи съ упряжныхъ лошадей. Когда съ лошади снято сѣдло или вообще сбруя, необходимо „зачистить“ ее и дать немного сѣна.

Въ гигіеническомъ отношеніи также весьма важно обращать вниманіе и на торбу, именно необходимо послѣ каждой дачи овса *торбы высушивать* и по временамъ *мыть* ихъ, чтобы онѣ постоянно были *чисты* и при томъ *цѣлы*. Слишкомъ грязныя, т. е. покрытыя слизью, слюною и пылью, торбы будутъ значительно задерживать выдыхаемый воздухъ, а при нецѣлости ихъ часть овса будетъ потеряна для организма.

Иногда при выводѣ лошадей изъ манежа въ зимнее и холодное время надѣваютъ на головы торбы. Подобный способъ будто бы защищаетъ слизистую оболочку дыхательнаго пути отъ

простуды. Но на самомъ дѣлѣ такое *надѣваніе торбъ* послѣ ѣзды не только не приноситъ пользы, а напротивъ могутъ быть даже *вредныя послѣдствія*, потому что лошадь принуждена тогда вдыхать нагрѣтый воздухъ, что, при малѣйшемъ холодѣ, прямо можетъ располагать ее къ простудѣ.

Кромѣ того она вдываетъ въ себѣ воздухъ, насыщенный углекислотою, и при томъ въ такое время, когда послѣ ѣзды дыханіе и безъ того уже затруднено и образованіе углекислоты увеличено *).

Наконецъ, говоря объ уходѣ за лошадью, нельзя не упомянуть, что въ видахъ сбереженія силъ лошади необходимо позаботиться и о сбереженіи существеннаго элемента питанія организма ея — о недопущеніи изнурять лошадь такъ наз. *предохранительными кровопусканіями* и слабительными.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ *вредному обычаю* пускать лошадямъ весною кровь изъ шейной вены для какого то освѣженія организма, и въ особенности это считается необходимостью для лошадей, ослабленныхъ зимнею безкормицею или тяжелыми работами. Организмъ лошади весною всегда нѣсколько ослабляется, вслѣдствіе линянія шерсти, и когда кровь должна давать кожѣ больше бѣлковыхъ элементовъ, въ формѣ роговаго вещества, для образованія новыхъ волосъ, въ это время еще болѣе ослабляютъ лошадь тратою того матеріала, отъ котораго зависитъ питаніе, сила и энергія ея.

Слабительныя не способны уменьшать ни количества жира, ни количества воды въ тѣлѣ лошади, а между тѣмъ даваемыя безъ надобности они лишаютъ организмъ многихъ питательныхъ веществъ и даже могутъ быть причиною болѣзни его (стр. 105).

СТРИЖКА ЛОШАДЕЙ.

Стрижка лошади состоитъ въ томъ, что со всѣхъ частей тѣла ея снимается особыми способами шерсть и преимущественно она примѣняется къ меринамъ, у которыхъ съ осени шерсть начинаетъ отростать болѣе или менѣе длинно.

---

*) Въ кавалеріи такое надѣваніе торбъ запрещено приказомъ Е. И. В. генералъ-инспектора кавалеріи, 1868 г. № 9.

Стрижка производится особыми ножницами (Табл. XXV), состоящими изъ двухъ движущихся одинъ на другомъ металлическихъ гребней, съ заостренными краями. Оба такихъ гребня соединены винтомъ и къ каждому изъ нихъ придѣлано по рукояткѣ.

По первому взгляду кажется, что стрижка лошади не только не вредна, но даже до нѣкоторой степени полезна, хотя и ставитъ она лошадь въ неестественныя ей условія. лишая ее природной ея защиты отъ холода. При табунномъ содержаніи шерсть у лошадей отростаетъ свободно, при этихъ условіяхъ содержанія онѣ не исполняютъ никакихъ работъ и не утомляются такъ, какъ нерѣдко приходится испытывать имъ при работахъ. Замѣчено даже, что зимою лошадь съ короткою шерстью, или остриженная. послѣ работы гораздо скорѣе обсыхаетъ, нежели длинношерстная. да и въ работѣ послѣдняя должна скорѣе утомляться, такъ какъ у нея на тѣлѣ находится относительно лишній грузъ. Наконецъ остриженную лошадь гораздо лучше чистить. и стрижка въ нѣкоторомъ отношеніи можетъ служить предохранительнымъ средствомъ противъ накожныхъ болѣзней.

Однакожъ, при всѣхъ этихъ удобствахъ, нельзя оставлять безъ вниманія и климатическія условія страны. Если стрижка лошадей оказывается удобною въ Англіи и въ особенности она сильно распространена въ Ирландіи, то въ мѣстностяхъ съ болѣе суровымъ климатомъ нужно относиться къ ней съ большою осмотрительностью.

Вообще опытъ показываетъ, что не слѣдутъ стричь молодыхъ лошадей, а также тѣхъ лошадей, которыя въ зимнее время остаются безъ работы. или если и употребляются въ работу, то лишь изрѣдка, и лошадей оставляемыхъ долгое время на открытомъ воздухѣ безъ движенія.

Время для стрижки на зиму необходимо избирать теплое, чтобы лошадь имѣла возможность исподволь привыкнуть. Лучше всего для этого служитъ начало осени.

Остриженную лошадь необходимо въ первые дни беречь отъ простуды, а при холодѣ, особенно ночью, покрывать шерстяными попонами; послѣ работы не оставлять ее долгое время на воздухѣ; послѣ дождя обтирать до суха и также точно покрывать теплыми попонами. Когда лошадь привыкнетъ къ болѣе холодному содержанію, то всѣ эти осторожности становятся лишними.

Очень нѣжныхъ и дорогихъ лошадей нѣтъ надобности стричь, такъ какъ у нихъ и безъ того шерсть весьма короткая, нѣжная и за ними бываетъ болѣе внимательный уходъ.

Стрижка по мѣрѣ надобности повторяется нѣсколько разъ до лѣта.

Стрижку можно замѣнять обжиганіемъ шерсти посредствомъ газоваго пламени, что нѣкоторыми даже предпочитается стрижкѣ. такъ какъ поверхность кожи представляется равномѣрно глаже.

УХОДЪ ЗА ЛОШАДЬМИ, ИМѢЮЩИМИ ПОРОЧНЫЯ ПРИВЫЧКИ.

Порочными привычками у лошадей наз. такія, которыя или являются вслѣдствіе какихъ либо болѣзненныхъ измѣненій въ организмѣ, или напротивъ онѣ могутъ служить причинами образованія болѣзней, или же наконецъ такія, которыя болѣе или менѣе безобразятъ лошадь.

Къ болѣе частымъ привычкамъ лошадей относятся: прикуска, кусаніе, переступаніе въ стойлѣ съ одной ноги на другую, упоръ на копытный вѣнчикъ, сниманіе недоуздка, глоданіе и высовываніе языка во время работъ.

Прикуска. *Прикускою* называется такое явленіе, когда лошадь упирается зубами въ ясли или вообще въ какіе либо твердые предметы и производитъ особый звукъ, напоминающій собою звукъ отрыжки у человѣка. Этотъ видъ прикуски самый частый. Другой относительно болѣе рѣдкій видъ ея обнаруживается явленіями втягиванія ртомъ воздуха, безъ всякаго упора зубами. Лошадей съ прикускою наз. *глодунами*, и обыкновенно передніе края рѣзцовъ бываютъ у нихъ болѣе или менѣе стерты.

Первоначальное происхожденіе прикуски въ точности неизвѣстно. Замѣчено, что она появляется только у лошадей конюшеннаго содержанія и при томъ чаще всего у стоящихъ большую часть дня безъ работы, получая небольшія суточныя дачи сѣна, какъ это встрѣчается у верховыхъ и особенно у скаковыхъ лошадей. Нужно полагать, что отсутствіе желчнаго пузыря у лошади и слѣдовательно постоянное теченіе желчи въ кишку вызываетъ особое чувство, побуждающее лошадь грызть или лизать ясли, а затѣмъ уже обнаруживаются тѣ явленія, которыя характеризуютъ прикуску.

Лошади *съ прикускою* обнаруживаютъ всегда жадность къ корму, особенно къ зерновому, и потому иногда комки останавливаются въ пищеводѣ *).

Также иногда она есть результатъ болѣзни кишекъ, особенно при камняхъ въ нихъ, или лошади начинаютъ прикусывать отъ привычки лизать соль въ ясляхъ, или просто отъ подражанія сосѣдней прикусывающей лошади. Полагаютъ, что лошадь во время прикусыванія глотаетъ воздухъ, но это не естественно по самому устройству организма ея.

Такъ какъ лошади прикусываютъ даже во время жеванія корма, причемъ онъ обыкновенно проглатывается недостаточно разжеваннымъ, и такъ какъ прикуска можетъ обнаруживаться при болѣзняхъ кишекъ, нерѣдко сопровождающихся коликою, то она составляетъ весьма порочную привычку, которая между прочимъ иногда прекращается сама собою, особенно при усиленной работѣ. Также лошади перестаютъ прикусывать при болѣзняхъ съ потерею позыва на кормъ и на пастибщахъ.

Если прикуска еще недавняя, то нужно попробовать выпустить лошадь на пастбищное довольствіе въ теченіе болѣе продолжительнаго періода. Въ конюшнѣ можно привязывать лошадь на два повода такимъ образомъ, чтобы она не могла упираться ни въ ясли, ни въ перегородки. Для этого концы поводьевъ привязываютъ къ кольцамъ, ввинченнымъ въ боковыя перегородки на разстояніи нѣсколькихъ вершковъ отъ яслей, или же ставятъ лошадь головою къ проходу. При этомъ овесъ даютъ не иначе, какъ изъ торбы, а сѣно изъ рѣшетки, помѣщаемой выше уровня яслей.

Также пробуютъ вкладывать въ ротъ желѣзную трубку (напр. часть ружейнаго ствола), длиною $3^1/_2$ верш. и толщиною $^6/_8$ вершка, прикрѣпляя ее къ недоуздку въ формѣ съемныхъ удилъ. На стѣнкахъ этой тр бки дѣлаютъ въ 4 ряда отверстія, величиною въ $^1/_8$ вершка, а на концахъ находятся кольцеобразныя утолщенія, отъ которыхъ идутъ цѣпочки для прикрѣпленія къ недоуздку, посредствомъ поперечныхъ брусочковъ, вкладываемыхъ въ его кольца. Такая трубочка можетъ оставаться во рту даже во время дачи корма, но по временамъ нужно вынимать ее для очищенія и прополаскиванія, чтобы всѣ отверстія были всегда открыты и свободно пропускали воздухъ. Полезное дѣйствіе этой трубки можетъ выразиться тѣмъ, что лошадь постоянно играетъ о нее языкомъ и этимъ самымъ отвлекается отъ прикусыванія.

---

*) Не составляетъ ли это обстоятельство первую причину, вызывающую прикуску?

Если прикуска выражается втягиваніемъ въ ротъ воздуха, то употребляется широкій ремень (до вершка), которымъ слегка стягиваютъ горло сзади подбородья недоуздка.

Такъ какъ замѣчено, что отъ лошади, которая прикусываетъ, легко принимаютъ эту привычку рядомъ стоящія съ нею лошади, особенно молодыя, то прикусывающихъ лошадей нужно ставить отдѣльно въ глухія стойла

Вообще прикуска не составляетъ украшенія лошади, и потому стараются отъучить ее отъ этой привычки, хотя существенную причину такими средствами нельзя удалить.

Кусаніе. Иногда лошади получаютъ привычку кусаться. Это особенно часто встрѣчается у англійскихъ чистокровныхъ лошадей и оно происходитъ у нихъ отъ того, что въ молодомъ возрастѣ ихъ дразнятъ, сердятъ, а потому онѣ мало по малу пріучаются кусать людей и лошадей. Лошадь злятъ изъ шалости, или для того, чтобы она знала только своего хозяина, или чтобы придать ей болѣе живости. Такая привычка обыкновенно остается навсегда. Въ конюшнѣ стараются строгимъ голосомъ удержать лошадь отъ кусанія, а во время работъ при мундштукѣ, лошади весьма рѣдко обнаруживаютъ желаніе кусаться. У рабочей лошади, если у нея сильно развита кусливость, нужно надѣвать проволочный намордникъ. Во всякомъ случаѣ такія лошади требуютъ внимательнаго обращенія съ ними.

Переступаніе съ одной ноги на другую. Лошадей, переступающихъ въ стойлѣ передними ногами, то на одну, то на другую изъ нихъ, называютъ *ткачами*, причемъ и голова всегда находится въ постоянныхъ движеніяхъ на соотвѣтствующія ногамъ стороны. Нѣкоторыя лошади даже трутъ зубами о ясли. Такія движенія вызываютъ безцѣльное расходованіе мышечной силы, а слѣдовательно и напрасную трату питательнаго матеріала. Отъ этой привычки лошади отвыкаютъ весьма трудно. Короткое привязываніе и наложеніе на переднія бабки ременныхъ, соразмѣрно-широкихъ путь могутъ до нѣкоторой степени ограничивать движенія на мѣстѣ такихъ ткачей.

Упоръ на копытный вѣнчикъ. Эта привычка состоитъ въ томъ, что лошадь въ стойлѣ или вообще на стойкѣ упирается одною ногою на другую такимъ образомъ, что копыто одной изъ нихъ она помѣщаетъ на вѣнчикъ другой парной ноги. Почти

обыкновенно такая постановка замѣчается въ заднихъ ногахъ. Опираясь на вѣнчикъ, лошадь производитъ давленіе на него то внутреннимъ, то наружнымъ шипомъ подковы и тѣмъ вызываетъ въ немъ болѣе или менѣе значительныя поврежденія, особенно зимою при подковѣ съ острыми шипами. Отъучить лошадь отъ такого упора не удается, а потому остается только позаботиться о предупрежденіи ушибовъ и засѣчекъ вѣнчика. Съ этою цѣлью, когда лошадь стоитъ безъ работы, на вѣнчикъ надѣваютъ чехолъ изъ толстой кожи, подшитый войлокомъ и застегивающійся сзади посредствомъ пряжки. Кромѣ того куютъ такую лошадь на подкову съ низкими и скошенными (ямскими) шипами, или—на подкову съ винтовыми шипами, причемъ, когда лошадь не работаетъ, шипы отвинчиваютъ (Табл. XXVII и XX).

Сниманіе недоуздка. Нѣкоторыя лошади пріучаются довольно ловко снимать (скапывать) недоуздокъ. Для предупрежденія этого можно испытать особо устроенные недоуздки. Болѣе простой изъ нихъ состоитъ въ томъ. что щечные ремни не проходятъ прямо чрезъ затылокъ, но прикрѣпляются ниже уха къ особому подбородью—ремню, охватывающему затылокъ и горло. Или къ обыкновенному недоуздку пристегивается особый подщечный ремень, который прикрѣпляется своими концами къ щечнымъ ремнямъ недоуздка, приблизительно противъ глаза или нѣсколько ниже, а средина его соединяется посредствомъ мочки съ подбородьемъ (Табл. XXV).

Глоданіе у лошади выражается тѣмъ, что она грызетъ ясли. поводъ, попону, и под. Противъ глоданія различныхъ предметовъ лучше всего служитъ проволочный намордникъ, для предупрежденія порчи попоны привязываютъ соразмѣрной длины палку однимъ концомъ къ недоуздку, а другимъ къ троку, а чтобы не грызла повода привязываютъ цѣпью.

Высовываніе языка. При тонкомъ и длинномъ языкѣ лошадь удобно привыкаетъ высовывать (вываливать) его наружу, что сильно безобразитъ ее, и вмѣстѣ съ тѣмъ мундштучныя удила ложатся тогда непосредственно на беззубый край и слѣд. производятъ здѣсь усиленное давленіе. Въ этихъ случаяхъ придѣлываютъ или къ трензельнымъ удиламъ два большихъ кольца, расположенныхъ отвѣсно. или же къ мундштучнымъ—внизъ отъ дужки ихъ ложкообразный стержень. Лошадь играетъ языкомъ объ эти кольца или стержень и тѣмъ удерживается отъ высованія его.

УХОДЪ ЗА ЛОШАДЬМИ ОТНОСИТЕЛЬНО ДВИЖЕНІЯ И ПОКОЯ.

Жизнь организма лошади, состоя въ постоянной перемѣнѣ матеріальныхъ составныхъ частей его посредствомъ различныхъ химическихъ процессовъ, требуетъ извѣстной степени дѣятельности мышечныхъ органовъ тѣла.

Во время движенія лошади ускоряется кровеобращеніе въ мышцахъ, и этимъ обусловливается увеличеніе притока къ нимъ силовыхъ веществъ и кислорода (стр. 22). На этомъ основаніи ѣзда на открытомъ воздухѣ несравненно полезнѣе для организма лошади, чѣмъ упражненія въ манежѣ. Ускоренное кровеобращеніе, въ свою очередь, влечетъ за собою и скорѣйшій выводъ изъ мышцъ образовавшихся при работѣ продуктовъ разложенія. Эти продукты, въ числѣ коихъ всегда бываетъ значительное количество угольной кислоты (стр. 25), обыкновенно являются препятствіемъ для свободной мышечной дѣятельности. Трата мышцею кислорода (стр. 12) и задержка въ ней продуктовъ разложенія влекутъ за собою упадокъ ея энергіи, иначе говоря, наступаетъ утомленіе, а затѣмъ и истощеніе мышцы. Кромѣ того, изъ опыта извѣстно, что работа укрѣпляетъ, а покой ослабляетъ мышцы, а также извѣстно, что мышцы молодаго организма содержитъ въ себѣ болѣе плотныхъ частей, чѣмъ мышцы стараго, уже менѣе работающаго. Слѣдовательно, если вообще движеніе является, для лошади прямою необходимостью, то при этомъ всегда нужно имѣть въ виду какъ складъ лошади, такъ и лѣта ея.

Обыкновенно умѣренное движеніе развиваетъ и укрѣпляетъ мышцы, увеличиваетъ позывъ на кормъ и усиливаетъ дѣятельность легкихъ. Напротивъ того слишкомъ продолжительная работа уменьшаетъ позывъ на кормъ, разстраиваетъ питаніе и ослабляетъ организмъ лошади.

Еще болѣе вредно *продолжительное быстрое движеніе*, особенно при сборѣ мундштукомъ. Оно затрудняетъ дыханіе и уменьшаетъ окисленіе крови, вслѣдствіе чего кругообращеніе ея замедляется, причемъ кровь накопляется въ венахъ, въ особенности въ легкихъ, и при сильной степени даже до того, что разрываются легочные волосные сосуды и происходитъ кровоизліяніе въ легкихъ, влекущее за собою мгновенное наступленіе смерти. Въ случаяхъ, когда лошадь бываетъ загната до смерти, вскрытіе такихъ труповъ показываетъ сильное переполненіе венъ кровью и изліянія ея въ легкія, значительно увеличивающіяся въ объемѣ и, вмѣсто своего розоваго цвѣта, получающія болѣе синій оттѣнокъ.

Также не слѣдуетъ заставлять лошадь дѣлать продолжительное *движеніе вскорѣ послѣ дачи ей корма*,—необходимо дать ей небольшой отдыхъ, приблизительно около часа, съ одной стороны для лучшаго переваривания корма, съ другой-же стороны потому, что при наполненіи желудка скорое дыханіе всегда затрудняется.

Молодыхъ лошадей, не привыкшихъ еще къ труднымъ движеніямъ, необходимо иріучать къ нимъ постепенно. Въ особенности это относится къ манежнымъ движеніямъ лошади.

Кости у молодой лошади, какъ рычаги, не пріобрѣли еще необходимыхъ размѣровъ и мѣстами срощенія ихъ еще не окрѣпли (не окостенѣли прочно); мышцы ея, какъ сила, соединяются съ сухожиліями, такъже еще молодыми, не уплотненными; размѣры составовъ еще недостаточно велики и связки ихъ не успѣли развиться и окрѣпнуть. Послѣдствіемъ несоразмѣрно усиленной работы обыкновенно бываетъ ослабленіе мышцъ, сухожилій и составныхъ связокъ, и тогда молодыя лошади легко являются съ козинцами и на ходу тычатъ ногами.

Послѣ быстраго движенія не должно вдругъ оставлять лошадь въ покоѣ, а слѣдуетъ немного проводить ее шагомъ, пока не остынетъ и пока кругообращеніе крови не войдетъ въ свою норму. Также точно нужно избѣгать начинать *быстрое движеніе вдругъ*, необходимо сперва пускать лошадь шагомъ, затѣмъ постепенно переводить ее въ болѣе быстрыя движенія, чтобы кровообращеніе ускорялось мало по малу.

Продолжительный покой одинаково вреденъ для лошади, какъ и продолжительное движеніе. Лошади тогда жирѣютъ, кругообращаеніе крови у нихъ замедляется, являются застои ея въ различныхъ частяхъ, отеки въ конечностяхъ, на животѣ, и другія болѣе или менѣе опасныя болѣзни.

Еще вреднѣе бываетъ продолжительный покой при хорошемъ и очень питательномъ кормѣ, онъ производитъ тогда чаще всего воспаленіе мясныхъ частей копытъ, вслѣдствіе замедленнаго теченія крови въ ихъ волосныхъ сосудахъ, а также и вслѣдствіе безпрерывнаго давленія на эти части.

Не можемъ не привести здѣсь знаменательный совѣтъ опытнаго кавалериста П. Скобельцына, на заключительныхъ страницахъ его сочиненія о боевыхъ качествахъ кавалеріи: „Лошадь должна быть уравновѣшена, выѣзжена, но кромѣ того, не должна знать препятствій и идти въ огонь и въ воду. Тѣло лошади должно быть сухое, безъ жиру, только мускулы.

Для этого лошадь должна быть въ движеніи ежедневно: одинъ день десять верстъ, слѣдующій—двадцать, потомъ опять десять и снова двадцать, и такъ въ теченіе всей зимы и весны. Лѣтомъ и осенью движеніе доводится въ иные дни до шестидесяти верстъ. На такой работѣ и люди и лошади втянутся въ работу, и съ открытіемъ компаніи не будетъ вовсе набитыхъ лошадей; такъ какъ причина набивки заключается въ томъ, что люди, не привыкшіе въ мирное время къ продолжительному сѣдлу, устаютъ и болтаются, а съ другой стороны спина лошади, т. е. кожа на ней и прилежащіе нервы, не привыкла переносить тяжести и высокой температуры въ теченіе долгихъ часовъ" (Конница. Кишиневъ, 1880 г.).

УХОДЪ ЗА ЛОШАДЬМИ ОТНОСИТЕЛНО СѢДЛАНІЯ И НАВЬЮЧИВАНІЯ.

При *сѣдланіи и навьючиваніи* необходимо прежде всего обратить вниманіе, чтобы потники были мягки и представляли въ тоже время достаточно упругости для умѣренія силы давленія сѣдломъ или вьюкомъ на кожу спины.

Затѣмъ положеніе самой тяжести на лошади требуетъ такого равномѣрнаго распредѣленія. чтобы однѣ части ея не были обременены болѣе другихъ, а потому при сѣдланіи и навьючиваніи лошади необходимо въ гигіеническомъ отношеніи соблюдать слѣдующія предосторожности:

а) **Сѣдло** должно лежать такъ, чтобы оно не давило ни на холку, ни на хребетную часть спины, ни на заднюю часть ея (при переходѣ ея въ поясницу). Всякая неосторожность въ этомъ отношеніи влечетъ за собою нагнеты, могущіе имѣть иногда весьма опасныя послѣдствія. Въ нѣкоторыхъ же случаяхъ остаются только мѣста *съ вытертымъ волосомъ*, что случается почти исключительно въ мѣстахъ положенія котелка и чемодана *(подбритыя мѣста)*.

б) **Подпруга** должна лежать плотно и не скользить, но нельзя также притягивать ее чрезмѣрно, потому что этимъ препятствуютъ свободному движенію реберъ, а слѣдовательно и дыханію лошади.

При продолжительной ѣздѣ подпруга обыкновенно ослабляется. Это происходитъ отчасти отъ того, что при движеніи нѣсколько опорожняются кишки и шерсть отъ пота приглаживается,

частью также и отъ того, что при сильномъ движеніи сѣдло легко сдвигается съ мѣста, особенно у лошадей съ большимъ животомъ. Въ этомъ отношеніи необходимо обращать вниманіе и на тѣхъ лошадей, которыя при подтягиваніи подпругъ имѣютъ привычку усиленно втягивать воздухъ (надуваться).

в) Относительно *стремянъ* нужно, чтобы они имѣли одинаковую длину, въ противномъ случаѣ тяжесть не будетъ распредѣлена равномѣрно.

г) **Вьюкъ** также долженъ быть размѣщенъ равномѣрно на обѣихъ сторонахъ и не обременять одну больше другой. Онъ долженъ лежать такъ, чтобы главная точка опоры помѣщалась на спинѣ, но отнюдь, чтобы она не касалась хребта ея.

При слѣдованіи съ ученіи или вообще послѣ большой ѣзды лучше не отпускать подпругъ, чтобы не охладить подлежащихъ частей кожи.

Послѣ снятія сѣдла и развьючиванія необходимо тотчасъ-же пуками соломы вытереть спину до суха. Этимъ предупреждается здѣсь простуда кожи, а вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожаются и кровяные застои, которые обыкновенно образуются на этихъ мѣстахъ отъ продолжительнаго давленія. Если-же нельзя немедленно высушить спину, то потникъ оставляется на нѣкоторое время: смотря по мѣсту содержанія лошади и времени года — не болѣе часа.

Потникъ по снятіи съ лошади слѣдуетъ вычистить и для просушки класть войлокомъ кверху, предпочитая въ хорошую погоду сушить его на дворѣ.

Подбритыя мѣста нужно держать чисто, обмывая ихъ холодною водою, а припаренныя, набитыя или обоженныя мѣста (нагнеты) полезно въ первое время натирать просто водкою (съ примѣсью небольшаго количества чистаго дегтя) для возстановленія здѣсь правильнаго кругообращенія крови. Если при этомъ лошадь нужно непремѣнно сѣдлать, напр. во время похода, когда негдѣ помѣстить сѣдла, то набитыя мѣста можно защищать отъ давленія вырѣзываніемъ въ потникѣ противъ нихъ отверстія. Обыкновеніе прикладывать ледъ или куски дерна на эти мѣста можетъ имѣть дурныя послѣдствія, такъ какъ замедленное здѣсь кровообращеніе отъ сильнаго холода или отъ давленія дерномъ

можетъ осложниться мѣстнымъ уменьшеніемъ количества крови, а тогда нетрудно образоваться и омертвѣнію кожи.

Если-же въ набитыхъ мѣстахъ уже образовались нарывы, то такую лошадь отнюдь нельзя сѣдлать.

УХОДЪ ЗА ЛОШАДЬМИ ПРИ ВЫДЕРЖКѢ ИХЪ ДЛЯ СКАЧКИ ИЛИ БѢГА.

Выдержка (*тренированіе, тренировка*) состоитъ въ такомъ особомъ содержаніи лошади, когда извѣстными мѣрами развиваютъ возможно большую рабочеспособность ея, не нанося вреда самому организму.

Существуютъ различные способы выдержки, но основы ихъ однѣ и тѣ-же, а именно: 1) Необходимо *уменьшить объемъ живота* лошади, 2) позаботиться объ ограниченіи количества воды и жира въ тѣлѣ ея, 3) *усилить мышечную дѣятельность* и *пріучить* самыя *мышцы къ продолжительнымъ напряженіямъ* и 4) *упрочить свободную дыхательную способность.*

При выборѣ лошади для выдержки обращается вниманіе на *лѣта*, *складъ*, *здоровье и тѣло ея.* При выдержкѣ молодой и относительно слабой лошади требуется больше осторожности въ упражніяхъ, чѣмъ при выдержкѣ уже сложившейся и болѣе сильной лошади. Затѣмъ необходимо имѣть въ виду не только складъ ея, но также и могущія быть слабости отдѣльныхъ частей тѣла, особенно составовъ, а равно, чтобы лошадь была совершенно здорова. Наконецъ и цѣль выдержки имѣетъ важное значеніе, именно представляется-ли надобность развить быстроту, выносливость или силу лошади, потому что быстрота не всегда бываетъ соединена съ выносливостью или съ значительною силою. Кромѣ того быстрота можетъ развиваться или въ скаковомъ отношеніи или на рыси.

Въ частности *правила выдержки скаковой лошади* могутъ быть слѣдующія:

1) Для скачки необходимо начинать выдерживать лошадь въ болѣе раннемъ возрастѣ ея. Такъ какъ всегда имѣется полная

возможность соразмѣрить всѣ тяжести для молодой лошади, то она можетъ участвовать въ скаковомъ состязаніи уже въ *трехлѣтнемъ* своемъ возрастѣ.

2) Съ началомъ выдержки лошади нужно сдѣлать соотвѣтствующее измѣненіе въ кормовомъ довольствіи ея.

Принятый способъ кормленія лошадей неудовлетворителенъ для условій выдержки. Давая тѣлу лошади достаточное количество питательныхъ частей, онъ въ тоже время обусловливаетъ введеніе въ ея тѣло избытка воды и образованіе въ излишкѣ жира.

При соразмѣрномъ уменьшеніи количества воды, увеличивается плотность мышцъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ рабочая способность; при уменьшеніи-же жира увеличивается количество крови въ организмѣ, слѣдовательно усиливается и питаніе ихъ.

Кромѣ того содержащіяся въ кормѣ лошади большія количества неперевариваемыхъ частей отягощаютъ кишечникъ ея и тѣмъ самымъ обременяетъ какъ мышцы, несущія въ такомъ случаѣ лишній грузъ, такъ и легкія, теряющія свободу расширяться въ стѣсненной грудной клѣткѣ (стр. 25).

Одною изъ главныхъ задачъ выдержки скаковой лошади состоитъ въ доведеніи всякого излишка въ тѣлѣ ея до возможно малаго количества, не вызывая разстройства жизнедѣятельности всего организма. На этомъ основаніи необходимо давать лошади такой кормъ, который не увеличивалъ бы жажды и ожиренія и былъ бы способенъ перевариваться въ большемъ своемъ количествѣ, но въ тоже время, чтобы онъ обладалъ способностью придавать мышцамъ силу для развитія въ нихъ рабочеспособности. Обыкновенно, съ уменьшеніемъ дачи сѣна, а вмѣстѣ съ тѣмъ и количества воды, увеличиваютъ дачу овса, прибавляя къ нему въ дробленномъ видѣ горохъ, бобы и под. (стр. 41 и 45), т. е. даютъ кормъ, обильный бѣлковыми веществами.

Съ цѣлью предупрежденія поѣданія лошадью подстилочной соломы, днемъ привязываютъ ее короче, а наканунѣ скачки надѣваютъ ей намордникъ на всю ночь.

3) Поставивши лошадь относительно корма въ требуемыя условія, приступаютъ къ развитію мышечныхъ силъ ея посредствомъ *послѣдовательныхъ упражненій въ движеніи.*

Для развитія и укрѣпленія мышцъ выдержка должна быть направлена главнымъ образомъ къ развитію ихъ въ ногахъ (особенно въ заднихъ), въ спинѣ и ночкѣ.

Но это возможно лишь тогда. когда выдержка будетъ начинаться въ раннемъ возрастѣ лошади, когда еще происходитъ развитіе тѣла ея. Прежде всего послѣдовательными движеніями слѣдуетъ начинать развивать скаковую способность лошади, но при этомъ всегда строго сообразуясь съ силами и складомъ ея, чтобы не вымогать отъ нея несоразмѣрной быстроты въ движеніяхъ (стр. 99).

4) Скаковая лошадь, при своихъ крѣпкихъ и объемистыхъ мышцахъ. должна отличаться *свободнымъ дыханіемъ*. Для развитія свободы дыханія (слѣдовательно и для развитія могучей дѣятельности сердца), чтобы развить и укрѣпить грудныя мышцы (а вмѣстѣ съ тѣмъ и самое сердце. какъ мышечный органъ), также необходимы послѣдовательныя упражнія въ движеніи, приодновременномъ предупрежденіи скопленія излишка жира и переполненія кишечника.

Освобожденіе тѣла лошади отъ избытка жира отлично достигается тѣми-же усиленными движеніями, а для предупрежденія переполненія кишечника даютъ лошади въ увеличенныхъ дачахя овесъ, уменьшая въ тоже время количества сѣна, чѣмъ самымъ уменьшается и жажда лошади.

Кромѣ того опорожняютъ кишечникъ отъ непереваренныхъ остатковъ корма слабительными, чтобы тѣмъ самымъ ускорить уменьшеніе объема живота.

Существенная часть такихъ слабительныхъ составляетъ сабуръ *).

Прежде эти слабительныя считались безусловною необходимостью въ подобныхъ случаяхъ, такъ что главный успѣхъ скачки ставили въ зависимость отъ этихъ средствъ. Однакожъ, въ послѣднее время они не всегда примѣняются. Для опорожненія кишечника они еще мыслимы, но для вывода изъ тѣла лошади избытка воды и жира не видится въ нихъ надобности, тѣмъ болѣе, что повторныя дачи ихъ могутъ вызывать обезжиреніе тѣла лошади только на счетъ ея здоровья. Непосредственно ими нельзя уменьшить количества воды, и къ тому-же при употребленіи ихъ всегда даютъ воды въ изобиліи (чистой и въ видѣ разныхъ пойлъ и болтушекъ), ограниченіе-же скопленія жира идетъ весьма медленно. Такъ какъ при дѣйствіи слабительнаго выводится съ кишишными отбросами и та часть корма, которая не успѣетъ всосаться въ кишечникъ, то съ нимъ нужно

---

*) Если можно, то лучше впрыскивать подъ кожу *пилокарпинъ* (см. Колика). Тренеры составленное по ихъ указаніямъ слабительное наз. физикою.

обращаться съ большою осмотрительностью, тѣмъ болѣе, что уменьшенію объема живота и ограниченію скопленія жира и воды будутъ способствовать послѣдовательно усиленныя движенія и увеличенныя дачи овса (при уменьшенномъ количествѣ сѣна и воды).

Для уменьшенія въ тѣлѣ лошади количества воды (для подсушиванія) служитъ еще *потнѣніе*, состоящее въ усиленномъ выведеніи воды изъ тѣла лошади при посредствѣ пота.

Потнить лошадь можно или посредствомъ теплыхъ попонъ, при содержаніи ея въ теплыхъ конюшняхъ (но не теплѣе, какъ при 14—15° Р.), или-же соединяя теплое содержаніе съ движеніями. Первымъ способомъ потнятъ лошадь въ тѣхъ случаяхъ, когда она тучна (грузна) или на слабыхъ (тронутыхъ) ногахъ, и вообще лишь въ началѣ выдержки, въ теченіе 2—3 дней послѣ перваго слабительнаго (если давали его). Несравненно выгоднѣе потнить лошадь одновременно съ послѣдовательными движеніями, такъ какъ при этомъ удаляется изъ тѣла не только избытокъ воды, но и лишній жиръ.

Потнѣніе при посредствѣ движенія повторяется нѣсколько разъ въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго срока, иногда до нѣсколькихъ недѣль.

Потнѣніемъ вызывается *отнятіе воды*, какъ изъ крови, такъ и изъ тканей тѣла, особенно изъ мышцъ. При этомъ извѣстно, что дѣятельныя работы увеличиваютъ удѣльный вѣсъ тѣла, мясо-же рабочихъ животныхъ плотнѣе и жестче, чѣмъ мясо животныхъ, откармливаемыхъ на убой при лишеніи ихъ движенія. Въ такихъ-же условіяхъ, какъ показали изслѣдованія, находится и мясо *тренированныхъ* и *не тренированныхъ* лошадей. Потнѣніе увеличиваетъ также и дѣятельность *нервовъ*, такъ что внѣшнія впечатлѣнія скорѣе вызываютъ представленіе и дѣйствіе. Съ увеличеніемъ рабочей силы даже *кости* въ состояніи терять воду. Такъ въ 3-хъ случаяхъ изслѣдованія получилось, что въ взрослом рабочемъ организмѣ было 13%, въ ослабленномъ, болѣзненнномъ — 38% и въ костяхъ дѣтскаго возраста 63% воды.

При потнѣніи теплотою накрываютъ лошадь попоною и дѣлаютъ ей небольшую проѣздку до выступленія пота. Затѣмъ ставятъ ее въ конюшню и накрываютъ всю попонами, наблюдая, чтобы не было сквознаго вѣтра. Вскорѣ выступаетъ весьма обильный потъ, который поддерживаютъ въ теченіе 10—15 минутъ. Послѣ того снимаютъ попоны, тщательно соскабливаютъ съ кожи особымъ ножемъ *) потъ и пуками соломы (или губками.

---

*) Гибкая металлическая пластинка съ 2-мя рукоятками (предпочитается стальная, какъ болѣе прочная). Употребляютъ и деревянный ножъ (Табл. XXV).

или холщевыми полотенцами) трутъ всю лошадь до суха, послѣ чего покрываютъ ее всю сухою попоною, закрывая голову, животъ и ноги. Затѣмъ даютъ ей выпить 3—5 фунтовъ воды (но не холодной) и снова проваживаютъ ее до охлажденія, т. е. когда кожа получитъ обыкновенную свою теплоту (на ощупь рукою), и тогда уже ставятъ ее въ конюшню.

При потнѣніи посредствомъ движенія, передъ каждымъ потнѣніемъ заставляютъ лошадь голодать; затѣмъ покрываютъ ее толстыми суконными попонами, сѣдлаютъ и дѣлаютъ ѣзду послѣдовательными движеніями до выступленія пота, постепенно пріучая ее при этомъ къ ѣздѣ на протяженіи 3—6 верстъ. Поставивши лошадь послѣ ѣзды въ конюшню, обтираютъ ее также тщательно, какъ и въ первомъ случаѣ.

Не слѣдуетъ дѣлать выдерживаемой лошади кровопусканія или давать ей мочегонныхъ съ цѣлью уменьшенія жира и воды въ тѣлѣ ея.

Кровопусканіемъ организмъ лишается безъ всякой надобности такихъ веществъ, которыя обусловливаютъ силу мышцъ. Слѣдовательно они дѣйствуютъ прямо противуположно цѣли выдержки лошади. Относительно же мочегонныхъ необходимо имѣть въ виду, что они могутъ вызвать болѣзни почекъ.

При лишеніи тѣла въ большомъ количествѣ воды и жира, послѣдовательныя упражненія его въ движеніи постепенно увеличиваютъ производительную способность мышцъ. Такія послѣдовательныя упражненія въ движеніи должны продолжаться до нѣсколькихъ недѣль, смотря по складу, тѣлу и крѣпости ногъ лошади. Сильная лошадь требуетъ небольшаго срока, сытую же или на слабыхъ ногахъ выдерживаютъ болѣе продолжительно, дѣлая ей каждый разъ лишь небольшія упражненія. При этомъ въ теченіе первой недѣли движеніе должно быть по преимуществу шагомъ, а затѣмъ уже начинается послѣдовательная скаковая выдержка. Однакожъ такія наскакиванія не слѣдуетъ дѣлать до видимаго истощенія силъ лошади. Въ особенности эта осторожность важна относительно полукровныхъ лошадей, которыя при утомленіи скоро обнаруживаютъ уменьшенный позывъ на кормъ и затѣмъ уже трудно поправляются.

Сильное ускореніе дыханія, глубокія вдыханія и подергиванія поводьевъ показываютъ, что силы лошади ослабѣваютъ и близки къ полному истощенію. Фырканье ея послѣ остановки составляетъ признакъ, что она еще свободно дышитъ, запасъ силы не истощенъ (лошадь „не загнана“) и потому разстояніе для движенія можетъ быть увеличено. Если же послѣ остановки лошадь начинаетъ фыркать лишь черезъ нѣкоторое время, то

лучше не прибавлять разстоянія, или прибавлять его съ большою осторожностью. Впрочемъ встрѣчаются лошади, даже весьма сильныя, которыя не имѣютъ привычки фыркать. Въ такихъ случаяхъ руководствомъ должно служить дыханіе: чѣмъ медленнѣе оно успокаивается, тѣмъ слѣдовательно была сильнѣе работа легкихъ и тѣмъ нужна большая осторожность относительно дальнѣйшаго напряженія силъ лошади.

6) Всѣ такія упражненія въ движеніяхъ выдерживаемой лошади должно производить въ теплое время года и всегда на открытомъ воздухѣ, избирая вмѣстѣ съ тѣмъ и соотвѣтствующую мѣстность. Лучше всего для этого можетъ служить ровное луговое пространство съ низкою травою, или такъ наз. *выгонъ*. При движеніи по песчаной мѣстности является излишній расходъ силъ въ мышцахъ и сухожиліяхъ; движенія же по неровной мѣстности вызываютъ иногда болѣзни этихъ частей, въ особенности въ составахъ. Однакожъ при выдержкѣ для скачки войсковой лошади впослѣдствіи необходимо допускать упражненія въ движеніяхъ и по пересѣченной мѣстности, съ соблюденіемъ должной постепенности и избѣгая сильнаго утомленія.

7) Во время выдержки обращается вниманіе также *на сухожилія* и *копыта*. Послѣ ѣзды, когда лошадь остыла, полезно нижнія части ногъ равномѣрно и не очень туго обвязывать суконными бинтами, а для уничтоженія жара въ копытахъ—держать ихъ обвернутыми въ кускахъ чистаго холста, чаще поливая его холодной водой.

8) За 10—14 дней до скачки и передъ послѣдними потнѣніями нужно начинать испытывать силу лошади относительно *вѣса тяжести* и *величины разстоянія*, соразмѣряясь всегда съ испытанными уже на скачкахъ лошадьми*).

9) Для чистокровныхъ лошадей выдержка не должна продолжаться свыше 3 мѣсяцевъ, для полукровныхъ же лошадей, какъ относительно болѣе слабыхъ, она не должна быть свыше 8—9 недѣль.

10) Наконецъ въ самый день скачки утромъ дѣлаютъ лошади проводку, чтобы она отдѣлила кишечные отбросы и мочу, и даже заставляютъ ее проскакать шаговъ 200.

---

*) Такую пробу тренеры называютъ: „Trial“.

Выдержка лошади для бѣга пользуется тѣми же самыми основами, какъ и выдержка скаковой лошади, съ соотвѣтствующими измѣненіями въ примѣненіи правилъ относительно развитія силъ и рѣзвости рысака, какъ упряжной лошади. Имѣя въ виду, что рысакъ долженъ везти и наѣздника и экипажъ, бѣговое состязаніе его можетъ начинаться только съ пяти—семи лѣтняго возраста, когда онъ хорошо сложится. Но рысистая выдержка его должна начинаться на четвертомъ, а если лошадь сильна, то даже на третьемъ году.

Обыкновенно, давая питательный кормъ, начинаютъ гонять молодую лошадь на возможно большомъ кругу, чтобы развязать движенія ногъ, въ особенности въ плечѣ. Затѣмъ впослѣдствіи, при бѣгѣ рысака въ запряжкѣ, его наѣзжаютъ чрезъ день, причемъ для болѣе слабой лошади дѣлается каждый разъ меньшая ѣзда. Во время наѣздки нужно слѣдить, чтобы лошадь бѣжала свободно, прямо и ровною рысью („уравнивать рысь"); чтобы она не тряслась *), не прискакивала, не сжималась, не бѣжала бокомъ, не поднимала высоко головы (чтобы не „крутила" передомъ)и чтобы на ходу переднія ноги находились между задними. Повороты нужно дѣлать на большомъ кругу и первое время шагомъ. Если при усиленіи рыси лошадь начинаетъ неправильно подскакивать („креститъ"), то, не задерживая, нужно заставить ее скакать сильнѣе, чтобы она выравняла ходъ, и тогда уже поставить на рысь.

При наѣздкѣ помогаетъ верховой, такъ наз. *поддужный*, особенно если лошадь заупрямится и не пойдетъ съ мѣста. Въ подобныхъ случаяхъ отнюдь не прибѣгаютъ къ ударамъ и др. под. понужденіямъ.

Размѣры учебника не позволяютъ здѣсь распространяться о выдержкѣ лошади для скачки или бѣга далѣе основныхъ положеній ея, при чемъ нужно имѣть въ виду, что и самыя правила выдержки представляются вообще на столько незаконченными, на сколько не существуетъ двухъ совершенно одинаковыхъ лошадей, а слѣдовательно не можетъ быть и буквальнаго примѣненія ихъ къ каждому отдѣльному случаю.

---

*) Заднія ноги на рыси сближены и лошадь ставитъ ихъ между передними.

УХОДЪ ЗА ЛОШАДЬМИ ПРИ ПЕРЕВОЗКѢ ИХЪ ПО ЖЕЛѢЗНОЙ ДОРОГѢ.

При дальнихъ перевозкахъ (свыше 2-хъ сутокъ) *передъ постановкою* лошадей въ вагоны, иногда даже за нѣсколько дней, необходимо давать имъ нѣсколько уменьшенную дачу корма и воды. При перевозкахъ менѣе сутокъ нѣтъ надобности въ предварительной подготовкѣ.

Затѣмъ нужно озаботиться объ удобной платформѣ и хорошихъ, крѣпкихъ подмосткахъ (подвижныхъ мосткахъ), устанавливаемыхъ къ вагонамъ, а также о чистотѣ въ вагонахъ.

При вводѣ лошадей въ назначенные для нихъ вагоны, ихъ не разнуздываютъ и держатъ на короткомъ поводу, соблюдая тишину и должную осторожность, причемъ головы лошадей опускаютъ на столько, чтобы онѣ ими не ударялись о верхній косякъ вагонной двери. Если на срединѣ вагона, у потолка его, помѣщается фонарь, то на время ввода лошадей нужно снять его. Въ случаѣ сопротивленія лошади, вводится въ вагонъ слѣдующая за нею. Если-же лошадь совершенно не пойдетъ въ вагонъ то, чтобы не терять напрасно время, можно попробовать ввести ее задомъ. Если и это не удастся, то лучше всего отвести ее на нѣкоторое разстояніе отъ вагона, завязать ей глаза, или накинуть на затылокъ попону, чтобы закрыть глаза, сдѣлать съ нею 2—3 поворота и послѣ этого смѣло и прямо вести, щелкнувъ нѣсколько разъ бичемъ сзади и не задерживая ее у входа въ вагонъ.

Толчки и качка на желѣзной дорогѣ, при переѣздахъ даже до 2-хъ сутокъ, сильно утомляютъ лошадей, вслѣдствіе необходимости поддерживать въ усиленномъ напряженіи мышцы ногъ (и именно разгибающихъ составы). Это выражается шаткостью въ заду, дрожаніемъ переднихъ ногъ и вздергиваніемъ въ скакательныхъ составахъ. У нѣкоторыхъ лошадей во время движенія поѣзда замѣчается невозможность мочиться и иногда головокруженіе, выражающееся болѣе или менѣе замѣтнымъ трясеніемъ головы и осаживаніемъ назадъ. Такое осаживаніе обыкновенно является вдругъ и у нѣкоторыхъ лошадей оно продолжается даже нѣсколько дней по пріѣздѣ на мѣсто.

Замѣчено, что *лучшее* положеніе лошади въ вагонѣ—когда она поставлена по направленію движенія поѣзда, *хуже*—если она стоитъ поперекъ вагона и *самое худшее*—если она стоитъ задомъ по направленію поѣзда. Въ первомъ случаѣ менѣе всего замѣчаются худыя послѣдствія, во второмъ сильнѣе выражается дрожаніе въ переднихъ ногахъ и вздергиваніе въ заднихъ, а въ послѣднемъ чаще замѣчается трясеніе головы. слѣдовательно чаще обнаруживается головокруженіе (Табл. XXXVII).

На западѣ Европѣ часто ставятъ лошадей поперекъ вагона, такъ какъ удобнѣе и скорѣе идетъ установка большаго числа ихъ. Но это дѣлается лишь при переѣздахъ въ теченіе нѣсколькихъ часовъ.

Наконецъ въ первое время почти всѣ лошади совсѣмъ не пьютъ, за сѣно берутся плохо, а за овесъ еще хуже.

Поэтому *уходъ* за ними въ этихъ случаяхъ долженъ состоять въ слѣдующемъ:

Въ вагонахъ необходимо озаботиться о достаточномъ притокѣ воздуха и подстилать подъ ноги лошади какъ можно болѣе соломы, въ особенности для лошадей болѣе цѣнныхъ, а тѣмъ болѣе для назначаемыхъ участвовать скоро на скачкахъ или на бѣгахъ.

Иногда можетъ встрѣтиться невозможность брать съ лошадьми въ вагоны соломы по случаю господствовавшей въ той мѣстности, гдѣ происходитъ нагрузка ихъ, какой либо заразной болѣзни (какъ между людьми, такъ и между животными). Солома всегда является удобнымъ носителемъ заразы, а потому въ такихъ случаяхъ пріобрѣтаютъ ее черезъ нѣсколько переѣздовъ, гдѣ не существуетъ заразности.

При переѣздахъ болѣе $1^1/_2$ сутокъ на половинѣ пути нужно сдѣлать лошадямъ проводку, чтобы тѣмъ самымъ дать возможность хотя нѣсколько отдохнуть мышцамъ.

Когда лошади только что поставлены въ вагоны и если онѣ не стояли прежде рядомъ, то начинаютъ снюхиваться и нѣкоторые обнаруживаютъ желаніе драться, а потому нужно смотрѣть за ними внимательно. чтобы избѣжать поврежденій и вообще какихъ либо несчастныхъ случайностей, привязывая ихъ короче, но не глухимъ узломъ. По установкѣ лошадей въ одной половинѣ вагона хорошо дать имъ тотчасъ же по немногу сѣна, которое онѣ начинаютъ перебирать и тогда стоятъ спокойнѣе.

Относительно корма нельзя соблюдать строгаго порядка во

времени дачъ его—нужно кормить, примѣняясь къ даннымъ обстоятельствамъ. Вообще же необходимо, чтобы передъ лошадьми всегда лежало сѣно, которое при дальнихъ переѣздахъ онѣ ѣдятъ охотнѣе, чѣмъ овесъ.

Въ началѣ переѣзда лошади не обнаруживаютъ жажды, но при дальнѣйшемъ движеніи онѣ начинаютъ по немногу пить. А потому нужно пользоваться всякою остановкою поѣзда, чтобы дать имъ по небольшому количеству свѣжей, но не слишкомъ холодной воды, такъ какъ иногда лошади стоятъ въ вагонахъ потныя,—нѣсколько глотковъ ея замѣтно освѣжаютъ лошадей. Хорошо послѣ пойки каждой лошади остатокъ воды выплескивать и наливать въ ведро свѣжей, потому что въ такомъ случаѣ лошади пьютъ охотнѣе. Вообще же нужно обращать вниманіе, чтобы суточная дача воды не была велика, потому что иногда лошади въ вагонѣ неохотно мочатся и слѣдовательно при чрезмѣрномъ накопленіи мочи могутъ быть боли отъ сильнаго растяженія оболочекъ мочеваго пузыря *(задержаніе мочи)*.

При дальнихъ переѣздахъ нужно обращать особенное вниманіе на тѣхъ лошадей, которыя стоятъ задомъ по направленію движенія поѣзда и, въ случаѣ замѣченныхъ признаковъ головокруженія, по возможности, ставить ихъ головою по направленію поѣзда и ближе къ двери. Холодныя примочки на голову здѣсь вредны, потому что головокруженіе является вслѣдствіе прилива крови къ ногамъ и недостаточнаго притока ея къ головному мозгу.

По *прибытіи на мѣсто* отдыха или постоянной стоянки, лошадей полезно поставить въ болѣе удобныя помѣщенія, удаленныя отъ шума и по возможности въ денники. При этомъ въ первое время нужно давать только сѣно, а потомъ, чрезъ нѣсколько часовъ, можно дать и овесъ, чтобы предупредить колики, которыя могутъ являться вслѣдствіе того, что лошади будутъ съ жадностью проглатывать малоразжеванный овесъ. Въ первые дни необходимо давать подстилку въ большемъ количествѣ; сначала лошади не ложатся въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ, но за то послѣ, осмотрѣвшись, отлеживаются съ замѣтнымъ удовольствіемъ.

Когда лошади отдохнутъ, то необходимо начать дѣлать имъ въ первые дни (даже иногда до 2—3 недѣль) правильную

проводку, а потомъ, когда онѣ будутъ на видъ бодры, веселы, безъ дрожаній въ переднихъ ногахъ и вздергиваній въ заднихъ—можно и проѣзжать, но отнюдь не слѣдуетъ ослаблять лошадей тотчасъ же послѣ перевозки продолжительными и быстрыми движеніями.

При дальнихъ перевозкахъ, если нельзя было дѣлать проводокъ и когда предстоятъ усиленные переходы на далекомъ протяженіи, въ особенности для войсковыхъ лошадей въ военное время, необходимо по прибытіи поѣзда на мѣсто выгрузки дать лошадямъ сначала отдохнуть нѣсколько часовъ. Затѣмъ, давши имъ отлежаться, въ первые дни не слѣдуетъ дѣлать большихъ переходовъ, которые потомъ должны быть лишь постепенно увеличиваемы до необходимой нормы. При несоблюденіи такой осторожности лошади временно будутъ сильно ослаблены въ ногахъ.

Для лошадей болѣе цѣнныхъ при перевозкахъ по желѣзнымъ дорогамъ можно надѣвать на запястья такъ наз. *наколѣнники*, особаго рода чехлы, изъ кожи на суконной (но не войлочной) подкладкѣ, застегивающіеся сзади состава. Эти чехлы служатъ для предохраненія запястныхъ составовъ отъ ушибовъ, если бы лошадь споткнулась на мосткахъ или въ вагонѣ. Застегивать наколѣнники не слѣдуетъ туго, а иначе на кожѣ у лошади на мѣстахъ ремней (отъ задержаннаго притока крови) выпадаетъ шерсть, и затѣмъ она выростаетъ бѣлая, что сильно портитъ видъ ноги.

УХОДЪ ЗА ЛОШАДЬМИ ПРИ ПЕРЕВОЗКѢ ИХЪ НА СУДАХЪ.

Перевозка лошадей на судахъ, особенно въ случаяхъ болѣе продолжительныхъ плаваній, обусловливаетъ собою полный недостатокъ движенія, поэтому необходимо предварительно озаботиться о постепенномъ пріученіи лошадей къ болѣе грубому корму, т. е. увеличиваютъ дачу сѣна, а вмѣстѣ съ тѣмъ уменьшаютъ суточныя количества воды и овса. При такомъ условіи объемъ кишекъ не уменьшится, питаніе же будетъ нѣсколько ограниченное. При нагрузкѣ нужно обращать вниманіе, чтобы соблюдалась большая осторожность и осмотрительность, во избѣжаніе ушибовъ, раненій и др. болѣе важныхъ поврежденій частей тѣла лошади, и даже паденій въ воду.

На мѣстѣ установки лошадей требуется, чтобы помѣщеніе было достаточно просторное и имѣло удобныя приспособленія для

постояннаго поддержанія въ нихъ чистоты воздуха. Затѣмъ необходимо слѣдить, чтобы лошади всегда были крѣпко привязаны. но не глухимъ узломъ. при чемъ на запястья нужно надѣвать наколѣнники, не затягивая ихъ туго. Рѣпицу хвоста обворачиваютъ холстомъ (биптуютъ), чтобы не образовались *зачесы*.

Установка лошадей на судахъ предпочитается такая, чтобы ставить ихъ головами внутрь одна къ другой и чтобы оставался между яслями свободный проходъ для задачи корма. Проходъ этотъ вообще находятъ болѣе удобнымъ дѣлать продольно судну, однакожъ иногда предпочитаютъ поперечные проходы.

Стойла необходимо раздѣлять висячими вальками, которые могли бы удобно сниматься, на случай если упадетъ лошадь, чтобы можно было легко поднять ее. Для болѣе цѣнныхъ лошадей устраиваются особаго рода подпруги. на которыя поднимаютъ ихъ во время качки.

Дача зерноваго корма и воды соразмѣряются съ временемъ года, т. е. въ холодное время нѣсколько увеличивается дача овса или ячменя, а лѣтомъ даютъ чаще воду.

Кромѣ того должно озаботиться о заготовленіи достаточнаго количества корма, соломы *) и воды, расчитывая всегда больше, противъ обыкновенной заготовки, на случай задержки въ пути.

Выбирать время для перевозки болѣе благопріятное, когда извѣстно, что менѣе всего бываютъ бури. чтобы тѣмъ самымъ сократить время пребыванія лошадей на судахъ и вмѣстѣ съ тѣмъ оградить ихъ отъ ушибовъ.

При перевозкѣ лошадей въ мѣста, гдѣ иной климатъ, необходимо сообразоваться съ временемъ года, чтобы лошади прибывали туда въ болѣе теплое тамъ время. Этимъ до нѣкоторой степени предупреждается вліяніе рѣзкой перемѣны температуры. При такихъ дальнихъ перевозкахъ лошадямъ стараются давать все время привычный имъ кормъ и затѣмъ уже мало по малу пріучаютъ ихъ къ мѣстному продовольствію. При перевозкѣ лошадей восточныхъ кровей. если онѣ заранѣе не пріучены къ овсу, необходимо продолжать давать ячмень. но съ нѣкоторымъ количествомъ соломенной рѣзки, а потомъ можно начать прибавлять по немногу и овесъ.

---

*) Относительно соломы соблюдается та-же осторожность, какъ и при перевозкѣ по желѣзной дорогѣ.

ТРЕТІИ ОТДѢЛЪ.

О ПОДКОВЫВАНІИ ЛОШАДЕЙ

Ученіе о подковываніи лошадей, составляя одинъ изъ существенныхъ отдѣловъ иппологіи, въ тѣсномъ смыслѣ обнимаетъ собою правила прикрѣпленія къ копыту лошади соотвѣтствующей подковы, для защиты его отъ разнаго рода случайныхъ поврежденій при ходьбѣ по твердому грунту. Въ болѣе-же обширномъ примѣненіи, эти правила кромѣ того знакомятъ съ способами исправленія порочныхъ копытъ и неправильной постановки ногъ, а также съ способами подковыванія больныхъ копытъ. Въ послѣднемъ случаѣ способы подковыванія излагаются или съ тою цѣлью, чтобы научить способствовать излѣченію, или для того, чтобы получить возможность хотя нѣкоторое время безпрепятственно пользоваться силами лошади.

При такихъ условіяхъ ученье о подковываніи становится уже научнымъ предметомъ и самая техника выдѣлки подковы и прикрѣпленія ее къ копыту перестаетъ быть простымъ ремесломъ, но по всей справедливости получаетъ право называться искуствомъ. Недостаточно быть технически знакомымъ съ выдѣлкою подковы и самымъ прикрѣпленіемъ ея,—для полноты научныхъ свѣдѣній необходимы не только знанія устройства копыта и отдѣльныхъ частей его, но также и экстеріерныя свѣдѣнія относительно постановки и движенія ногъ лошади *).

---

*) Этотъ отдѣлъ Иппологіи можетъ быть дополненъ прекрасными подробными указаніями преподавателя ковки въ офицерской кавалерійской школѣ *Л. Э. Ламенбахера*, весьма обстоятельно изложенными въ его руководствѣ „*Записки теоріи ковки*“, СПБ. 1888 г.

Такимъ образомъ раціональное дѣло подковыванія лошадей требуетъ, чтобы въ каждомъ случаѣ обращать вниманіе какъ на копыто, такъ и на постановку ногъ и походку, а иначе нѣтъ возможности выбрать соотвѣтствующую подкову, нельзя опредѣлить сколько именно нужно срѣзать въ разныхъ частяхъ копыта, какія части его могутъ болѣе или менѣе подвергаться давленію тяжести тѣла или-же въ различныхъ случаяхъ могутъ оставаться нетронутыми.

Въ этомъ направленіи и ведется дѣло подковыванія лошадей въ русской кавалеріи. Существующія наставленія по этому вопросу на столько цѣлесообразны, что врядъ-ли ошибемся, если скажемъ, что ковка лошадей въ кавалерійскихъ полкахъ одна изъ лучшихъ въ Европѣ.

О КОПЫТѢ ВЪ ОТНОШЕНІЕ СТРОЕНІЯ, НАЗНАЧЕНІЯ И СБЕРЕЖЕНІЯ ЕГО.

Копыто представляетъ соединеніе копытной кости съ копытнымъ рогомъ посредствомъ сосудовъ и нервовъ (Табл. XXIX).

Копыто въ общей своей сложности состоитъ изъ слѣдующихъ *главныхъ частей:* изъ *внутреннихъ* — копытная и вѣнечная кости, съ ихъ сумочными связками, мясной вѣнчикъ и мясныя стѣнки, подошва и стрѣлка *). Изъ *наружныхъ* — роговыя: стѣнки, подошва и стрѣлка, окружающія соименныя мясныя части.

Внутреннія части копыта имѣютъ въ основаніи своемъ главнымъ образомъ копытную кость, которая и придаетъ ему форму, различающую переднее копыто отъ задняго, правое отъ лѣваго (стр. 10 и 12).

Кожа, покрывающая ноги, дойдя до нижняго конца вѣнечной кости, нѣсколько утолщается. Это утолщеніе ея, имѣющее видъ валика, состоитъ изъ множества кровеносныхъ сосудовъ и нервовъ и извѣстно подъ названіемъ *вѣнчика.*

---

*) *Мясныя части* копытъ правильнѣе было-бы назвать *сосудистыми,* такъ какъ въ нихъ нѣтъ мышечныхъ волоконъ. Если-же при поверхностномъ осмотрѣ онѣ и окажутся какъ-бы имѣющими видъ мяса, то это зависитъ отъ огромнѣйшаго количества волосныхъ сосудовъ, образующихъ мягкую массу краснаго цвѣта.

Ниже вѣнчика кровеносные сосуды и нервы продолжаются въ такомъ-же большомъ количествѣ на всѣ поверхности копытной кости и, входя нѣкоторою своею частью въ составъ ея. обусловливаютъ весьма плотное соединеніе съ нею. Вся эта масса кровеносныхъ сосудовъ и нервовъ, охватывающихъ нижній конецъ вѣнечной кости, наз. мяснымъ вѣнчикомъ, покрывающая-же верхнія поверхности копытной кости—мясною стѣнкою, а на нижней поверхности—мясною подошвою.

Кромѣ того въ задней части мясной подошвы образуется особый, треугольнаго очертанія толстый слой упругой ткани, покрытой значительнымъ количествомъ кровеносныхъ сосудовъ. Эта треугольная часть въ подошвѣ наз. стрѣлкою и при томъ въ верхнемъ ея слоѣ она имѣетъ названіе упругой стрѣлки, а въ нижнемъ—мясной стрѣлки.

За тѣмъ наружныя части копыта состоятъ изъ *копытнаго рога.*

Копытный рогъ на стѣнкахъ ростетъ отъ кожи вѣнчика, которая, вмѣсто обыкновенной своей роговой кожицы (роговаго эпителія), образуетъ здѣсь толстый роговой слой, получающій трубчатое устройство. Именно на мясномъ вѣнчикѣ, на его поверхности, обращенной къ копыту, имѣется множество весьма мелкихъ возвышеній въ формѣ сосочковъ, которые собственно и даютъ основу роговымъ трубочкамъ. Такъ какъ поверхность вѣнчика между ея сосочками также даетъ роговое вещество—*роговой клей,* то вся роговая масса (въ формѣ трубочекъ, съ промежуточнымъ роговымъ клеемъ) постоянно ростетъ внизъ въ видѣ одной сплошной роговой стѣнки, характеризующейся своимъ *трубчатымъ* строеніемъ.

Эта стѣнка съ внутренней своей поверхности имѣетъ листообразный видъ, способствующій соединенію ея съ лежащимъ здѣсь слоемъ кровеносныхъ сосудовъ мясной стѣнки, также образующихъ листовое возвышеніе.

Такіе листки (числомъ до нѣсколькихъ тысячъ) помѣщаются между подобными-же роговыми листками и, значительно увеличивая такимъ образомъ соединительную поверхность, обусловливаютъ весьма тѣсную связь между обѣими стѣнками—мясною и роговою.

Нижняя поверхность подошвенной части копыта — *мясная подошва*, снабжена подобными-же сосочками, какъ и вѣнчикъ,

и потому отъ нея также безпрерывно ростетъ роговая масса трубчатаго строенія,—это такъ называемая роговая подошва.

Стрѣлка состоитъ главнымъ образомъ изъ упругой ткани, образующей нѣчто въ родѣ упругой подставки (*упругая стрѣлка*). Своимъ мяснымъ (сосудистымъ) слоемъ и именно нижнею его поверхностью, имѣющею такіе-же сосочки, какъ и на подошвѣ, она производитъ роговую и также точно трубчатую массу, получающую здѣсь названіе *роговой стрѣлки*.

Такимъ образомъ по своему мѣсту расположенія продольныя роговыя трубочки стѣнокъ относительно длиннѣе подошвенныхъ. а также и стрѣлки. идущихъ отвѣсно. По твердости-же—самый твердый рогъ находится въ стѣнкахъ, менѣе твердый — въ подошвѣ и болѣе мягкій—въ стрѣлкѣ.

Рогъ ростетъ вездѣ равномѣрно и на ростъ имѣетъ большое вліяніе питаніе лошади: при малопитательномъ кормѣ онъ ростетъ медленнѣе, чѣмъ при хорошемъ. По среднему расчету рогъ вырастаетъ въ теченіе мѣсяца на $^{5}/_{16}$ вершка. Это обстоятельство имѣетъ важное значеніе какъ относительно опредѣленія времени расчитки копытъ, такъ и для опредѣленія продолжительности нѣкоторыхъ болѣзней ихъ.

Ростъ рога медленнѣе у жеребцовъ, чѣмъ у мерина и матки. Послѣ холощенія ростъ его улучшается. Въ переднихъ копытахъ ростъ рога медленнѣе, чѣмъ въ заднихъ. Слишкомъ твердый грунтъ, каменная мостовая, а съ другой стороны, и песокъ задерживаютъ ростъ рога.

Въ этомъ отношеніи и ковка, хотя-бы самая правильная-также оказываютъ задерживающее дѣйствіе на ростъ рога. Вообще съуженіе копыта и уменьшеніе дѣятельности механизма его замедляютъ ростъ его рога.

Равномѣрное давленіе тяжести на подошвенный край стѣнки копыта обусловливаетъ и равномѣрный ростъ рога. При противуположныхъ условіяхъ замѣчаются кольцеобразныя возвышенія болѣе замѣтно на той части стѣнки, гдѣ давленіе сильнѣе.

При наружномъ осмотрѣ отдѣльныхъ частей копыта различаютъ прежде всего роговую стѣнку, которая въ свою очередь дѣлится: на *зацѣпъ. боковыя стѣнки* и *пятки* (Табл. XXVIII).

Зацѣпъ составляетъ переднюю часть копыта, образуя отлогую поверхность, направленную впередъ подъ угломъ, относительно горизонта, около 45°. Рогъ здѣсь довольно толстый, именно толще, чѣмъ въ боковыхъ частяхъ.

Боковыми стѣнками называютъ болѣе тонкія части рога, лежащія по обѣимъ сторонамъ копыта, позади зацѣпа, и имѣющія болѣе отвѣсное направленіе (подъ угломъ около 70°). Онѣ бываютъ *наружныя* (называемыя также полевыми) и *внутреннія*. Наружная стѣнка сравнительно *толще*, отложе и внизу *округленнѣе*, внутренняя *тоньше*, нѣсколько *ниже* и отвѣснѣе наружной и у нижняго края имѣетъ болѣе *прямое направленіе*.

Заднія части стѣнокъ наз. *пятками*; части-же, лежащія надъ пятками и составляющія продолженіе упругой стрѣлки, наз. *мякишами*.

Пятки, заворачиваясь внизъ въ видѣ *пяточныхъ угловъ*, переходятъ въ *соединительные углы*, которые отдѣляютъ подошву отъ роговой стрѣлки и удерживаютъ здѣсь стѣнки отъ сближенія.

Верхняя часть роговой стѣнки, получая свое начало отъ вѣнчика, образуетъ роговой *вѣнечный край*, который постепенно понижается отъ зацѣпа къ пяткамъ. Нижній-же край стѣнки прикасается къ землѣ и онъ назначенъ своею упругостью уменьшать силу толчка, который копытная кость получаетъ отъ падающей тяжести тѣла при каждой поступи лошади.

Наконецъ въ нижней части копыта разсматриваются *подошва* съ *бѣлою линіею* и *стрѣлка*.

Подошва составляетъ широкій и толстый роговой слой (около 1/4 вершка), выполняющій все пространство на нижней поверхности копыта, между нижнимъ краемъ стѣнъ и соединительными углами. Нижняя поверхность ея, обращенная къ землѣ, болѣе или менѣе вогнута.

Въ томъ мѣстѣ роговой подошвы, гдѣ она соединяется съ роговою стѣнкою, рогъ нѣсколько свѣтлѣе и эта полоса, по ея сѣроватому цвѣту, наз. *бѣлою линіею*. Она имѣетъ въ практическомъ отношеніи свое значеніе при опредѣленіи степени расчистки копытъ и при вколачиваніи гвоздей.

Стрѣлка есть клинообразная, весьма упругая, мягкая роговая масса, лежащая въ треугольномъ пространствѣ между соединительными углами и направленная острымъ концомъ впередъ. Снаружи она имѣетъ въ срединѣ продольную бороздку, которая дѣлитъ ее на вѣтви. Хорошая стрѣлка должна быть выше плоскости подошвы на $^3/_8$ вершка и занимаетъ въ длину до $^2/_3$ подошвы.

Верхній слой роговыхъ трубочекъ копытныхъ стѣнокъ обыкновенно покрытъ болѣе сгущеннымъ роговымъ веществомъ, имѣющимъ видъ лоснящейся, сѣраго цвѣта кожицы. Этотъ тонкій слой называется *роговою глазурью* и онъ защищаетъ копытный рогъ отъ внѣшнихъ атмосферическихъ и почвенныхъ вліяній, главнымъ образомъ отъ жара и холода.

При каждой поступи, тяжесть, падающая на копыто, вызываетъ расширеніе верхней части пяточныхъ стѣнокъ, съ съуживаніемъ ихъ въ нижней части, но сильная стрѣлка удерживаетъ ихъ отъ значительнаго сближенія.

Трещины отъ вѣнчика и сжатіе копыта при слабой стрѣлкѣ служатъ доказательствомъ такого движенія стѣнокъ копыта.

Въ свою очередь, при непосредственномъ толчкѣ на стрѣлку, нижній край этихъ стѣнокъ расширяется и этимъ уравновѣшивается свобода хода лошади.

Такое движеніе рога возможно только при значительной упругости и извѣстной крѣпости его, чтобы противостоять силѣ давленія при каждомъ наступаніи на землю. Также точно и роговая стрѣлка, съ своимъ упругимъ слоемъ, способна умѣрять силу падающей тяжести и кромѣ того она помогаетъ при движеніи болѣе легкому отдѣленію копыта отъ поверхности почвы.

Дѣйствительность *движенія роговыхъ стѣнокъ* въ пяточныхъ ихъ частяхъ подтверждается лучше всего на старыхъ подковахъ. Именно на вѣтвяхъ подковы въ задней части, гдѣ рогъ нижнимъ краемъ трется съ наружныхъ сторонъ о подкову, тамъ желѣзо представляется въ видѣ блестящей полосы на протяженіи отъ конца вѣтви почти до послѣдняго гвоздеваго отверстія.

Всѣ эти условія указываютъ на важность заботы *о сохраненіи* должной *упругости рога* и требуемой *толщины подошвы* и *стрѣлки*.

Сбереженіе копытнаго рога при конюшенномъ содержаніи лошади достигается удобнѣе всего тѣмъ, что, при хорошей, постоянно чистой и въ достаточномъ количествѣ соломенной подстилкѣ (стр. 67). *ежедневно обмываютъ* все *копыто*, въ

особенности подошву, холодною водою, т. е. водою температуры конюшни. Роговыя трубочки стѣнъ и подошвы своими нижними концами приходятъ въ соприкосновеніе съ подстилкою, а потому по закону волосности влага изъ соломы, а въ особенности отъ смачиванія подошвы водою, свободно входитъ въ нихъ и этимъ поддерживается упругость рога. При пастбищномъ-же содержаніи роговыя трубочки всегда имѣютъ возможность получить необходимое количество влаги изъ почвы и травы.

Относительно такъ наз. *копытныхъ мазей* слѣдуетъ окончательно выразиться, что онѣ совершенно безцѣльны, потому что копытныя стѣнки, которыя собственно и подвергаются смазыванію ими, прекрасно защищены роговою глазурью, и во всякомъ случаѣ онѣ служатъ только для смазыванія этой глазури, но въ роговыя трубочки составныя части ихъ нисколько не проникаютъ. Если держать лошадь безъ подстилки на совершенно сухомъ полу, напр. на бетонѣ, и не обмывать копытъ водою, то, какъ бы мазь ни была хороша, они непремѣнно начнутъ сохнуть. Тогда какъ, съ другой стороны, при тѣхъ же полахъ, но при достаточной подстилкѣ и при ежедневномъ тщательномъ обмываніи подошвы, узкое копыто безъ всякихъ мазей получаетъ болѣе правильную форму.

Мази не въ состояніи проникать въ роговыя трубочки чрезъ неповрежденную глазурь копытныхъ стѣнокъ. Также точно мази не могли-бы оказывать благопріятнаго вліянія на рогъ при смазываніи ими подошвы, потому что онѣ лишь засоряли бы нижніе концы трубочекъ.

Мазь изъ сала, съ небольшимъ количествомъ сажи и воска, можетъ быть допущена только для нарядного вида, но потомъ, по миновании надобности, непремѣнно смыть ее и дать свободу роговой глазури. Всякая болѣе или менѣе густая мазь, особенно, если въ нее входитъ глицеринъ и смолы (терпентинъ, деготь и под.), оставаясь на копытѣ, удобно соединяется съ пылью, грязью и др. под. веществами. Этимъ она обусловливаетъ образованіе на роговой глазури твердой и сухой коры. Въ свою очередь такая кора, трескаясь, ломаясь и отпадая, увлекаетъ съ собой и частицы роговой глазури и тѣмъ даетъ возможность трескаться, слой за слоемъ, роговымъ трубочкамъ. Слѣдовательно мази являются прямою причиною образованія сухаго, хрупкаго копытнаго рога.

Для ускоренія роста рога, совѣтуютъ втирать не въ рогъ, а въ кожу вѣнчика (до появленія струпа) какое нибудь изъ раздражающихъ веществъ, напр. скипидаръ. Отъ этихъ втираній дѣлается приливъ крови къ волоснымъ сосудамъ вѣнчика и тѣмъ самымъ усиливается притокъ матеріала для образованія рога. Но вслѣдствіе весьма незначительнаго ускоренія роста рога такія втиранія не имѣютъ практическаго значенія. Росту рога въ копытѣ лучше всего содѣйствуетъ хорошій кормъ въ необходимомъ количествѣ, достаточное движеніе по плотному грунту (но не по каменной мостовой), правильный уходъ за копытомъ и своевременная расчистка его, чтобы не допускать до слишкомъ длиннаго отростанія подошвеннаго края стѣнокъ.

Кромѣ упругости стѣнъ и подошвы, во время движенія лошади имѣетъ большое значеніе также и *роговая стрѣлка*, какъ упругое тѣло, умѣряющее толчекъ и удерживающее пяточныя стѣнки отъ чрезмѣрнаго сближенія, а потому весьма важно, чтобы держать ее всегда *чистою и сухою.*

Отъ вліянія продолжительной сырости, въ особенности съ примѣсью разлагающихся остатковъ мочи, стрѣлка подвергается размягченію (прѣлости), мягкая же стрѣлка не въ силахъ противодѣйствовать должнымъ образомъ нажиму роговыхъ пяточныхъ стѣнокъ и тогда является несвободная походка и даже хромота, вслѣдствіе болѣе или менѣе сильнаго прижатія лежащихъ здѣсь нервныхъ вѣточекъ. При продолжительномъ-же вліяніи такихъ причинъ можетъ мало по малу образоваться узкое (сжатое) копыто (См. ниже).

Наконецъ вообще рогъ копыта *сберегается правильною ковкою* и *перековкою* въ опредѣленные сроки и напротивъ того *разрушается*—при небрежномъ подковываніи и при безразличной относительно сроковъ перековкѣ.

Съ вопросомъ о *подковываніи* и *перековкѣ* лошадей связанъ и вопросъ о соотвѣтствующей *расчисткѣ* копытъ, которая также значительно вліяетъ на поддержаніе требуемаго достоинства рога.

Общія правила ухода за копытами лошади. При *утренней уборкѣ*, послѣ того какъ лошадь вычищена и обтерта суконкою, очищаютъ желѣзнымъ крючкомъ *) копытную подошву отъ навоза, песку и т. п., осматриваютъ подковы и затѣмъ обмываютъ холодною водою всѣ роговыя части копыта. При вечерней уборкѣ также необходимо очистить и обмыть копыто.

Послѣ каждой *ѣзды*, по прибытіи лошадей на мѣсто, слѣдуетъ очистить копыта отъ приставшей къ нимъ грязи или отъ снѣга, особенно около стрѣлокъ, осмотрѣть стѣнки копытъ, подошву и стрѣлку и удостовѣриться въ исправномъ состояніи подковъ.

---

*) *Желѣзный крючекъ* долженъ быть тупоконечный и онъ служитъ для удаленія постороннихъ предметовъ, приставшихъ къ подошвѣ и къ стрѣлкѣ. Вмѣсто крючка можно употреблять, съ одинаковою пользою, узкую листовидную *лопаточку*.

Главное условіе хорошаго ухода за копытами состоитъ въ томъ, чтобы всегда держать ихъ чисто и не допускать. чтобы рогъ отъ сырости размягчался или отъ сухости слишкомъ высыхалъ.

Для поддержанія упругости копытнаго рога требуется постоянное влажное содержаніе его, но если влажность переходитъ извѣстные предѣлы, то копыто дѣлается рыхлымъ и мягкимъ. А потому въ тѣхъ случаяхъ, когда приходится часто ѣздить въ дождливую погоду, полезно передъ ѣздою смазывать копыта свѣжимъ масломъ или саломъ, чтобы защитить рогъ отъ всасыванія излишней мокроты. Когда-же, напротивъ, стоитъ знойное время и ѣзда производится по сухой, каменистой или песчаной почвѣ и рогъ копыта замѣтно сохнетъ. то передъ ѣздой необходимо смочить его, и когда онъ обсохнетъ. то смазать масломъ или саломъ, чтобы задержать влажность, находящуюся въ немъ.

Но если вообще содержаніе копыта и обмываніе его водою не даютъ ему достаточнаго количества влаги и оно начинаетъ сохнуть или дѣлается хрупкимъ, то необходимо ставить лошадь на влажную глину, или обложить копыто древесными опилками, или, при недостаткѣ ихъ, свѣжимъ конскимъ или коровьимъ пометомъ. обернувъ ихъ въ тряпку. При этомъ какъ глину, такъ опилки или пометъ слѣдуетъ чаще смачивать водою. чтобы не давать имъ высыхать. При употребленіи помета нужно ежедневно класть свѣжій и каждый разъ вымывать чисто стрѣлку, а иначе можетъ образоваться разрушеніе ея (прѣлость).

ВИДЪ ЗДОРОВАГО И ПРАВИЛЬНАГО КОПЫТА.

Копыто имѣетъ существеннымъ своимъ назначеніемъ защищать ногу отъ вреднаго дѣйствія на нее толчковъ и ударовъ, которые она получаетъ при каждой поступи ея на землю. А потому копытный рогъ долженъ быть упругій, но въ тоже время и достаточно крѣпкій. чтобы переносить всѣ сотрясенія и давленія.

Хорошо устроенное копыто должно вполнѣ соотвѣтствовать *росту* лошади, и необходимо, чтобы копыто *переднихъ ногъ* имѣло болѣе *округлую*, а *заднихъ* болѣе *овальную* форму.

Переднія ноги служатъ преимущественно какъ подставки, заднія же—какъ рычаги. Слѣдовательно, въ первомъ случаѣ падающая тяжесть будетъ разлагаться равномѣрнѣе и на большее число точекъ, а во второмъ уменьшится число точекъ тренія о поверхность почвы зацѣпною частью копыта. Кромѣ того *наружная поверхность* его должна быть гладкая и лоснящаяся.

Уголъ, образуемый *зацѣпомъ* съ горизонтомъ, имѣетъ существенное значеніе въ отношеніе формы всего копыта. Въ хорошо устроенныхъ копытахъ онъ долженъ быть въ переднихъ ногахъ въ 45° и въ заднихъ относительно горизонта около 50°.

Подошва должна быть *крѣпкая твердая*, и немного *вогнутая* (въ переднихъ слегка, а въ заднихъ—болѣе). Со стѣнками она должна крѣпко соединяться бѣлою линіею. При этомъ *бѣлая линія* должна ровно отстоять отъ краевъ стѣнокъ и въ ширинѣ своей постепенно такъ уменьшаться отъ зацѣпа къ пяткамъ, чтобы у пятокъ она была вдвое уже, чѣмъ въ зацѣпѣ.

Стрѣлка должна быть соразмѣрно *большая*, широкая, полная (стр. 120), достаточно *сухая*, *упругая* и находиться *на одномъ уровнѣ* съ нижнимъ краемъ стѣнокъ.

Хорошія копыта бываютъ болѣе или менѣе *темно-сѣраго* цвѣта; желтыя или бѣлыя копыта считаются менѣе прочными.

Общее *различіе между переднимъ и заднимъ* копытами можетъ быть выражено въ слѣдующемъ видѣ (Табл. XXIX):

Переднее.	**Заднее.**
Общая *форма* болѣе круглая.	Общая *форма* болѣе овальная (оваломъ впередъ).
Зацѣпъ болѣе длинный и отлогій, подъ угломъ въ 45°.	*Зацѣпъ* болѣе короткій и болѣе отвѣсный, именно подъ угломъ около 50°.
Зацѣпъ выше пятокъ въ 3 раза (или какъ 2¼ в.: ¾ вер.).	Зацѣпъ выше пятокъ почти въ 2 раза (или какъ 2 в.: 1¼ вер.).
Пятки ниже заднихъ.	*Пятки* выше переднихъ.
Ширина между пятками менѣе, чѣмъ въ заднихъ.	*Ширина* между пятками болѣе, чѣмъ въ переднихъ.
Подошва мало вогнута.	*Подошва* много вогнута.

Различіе праваго копыта отъ *лѣваго* выражается яснѣе въ переднихъ ногахъ. Именно наружныя стороны болѣе округленныя, а внутреннія болѣе прямыя; наружныя стѣнки болѣе отлогія, внутреннія болѣе отвѣсныя. Но въ заднихъ ногахъ эта разница такъ незначительна, что въ практическомъ отношеніи не придаютъ ей особаго значенія.

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ И ПРИНАДЛЕЖНОСТЯХЪ КУЗНИЦЫ.

Кузница (кузня) устраивается въ отдаленномъ отъ жилья помѣщеніи и при томъ лучше всего на болѣе возвышенномъ мѣстѣ, но отнюдь не на низменномъ, подъ горою или въ ямахъ.

Въ послѣднихъ случаяхъ она слабѣе вентилируется и скопленіе углекислоты дѣйствуетъ разрушительнѣе на организмъ работниковъ. Въ кузницѣ потолокъ дѣлается лучше всего сводомъ; окна и въ особенности двери обращаютъ преимущественно на югъ, чтобы они давали болѣе свѣта, и при солнечномъ нагрѣваніи стѣнъ вентиляція бываетъ усиленнѣе. Полъ дѣлается земляной, каменный и под., но отнюдь не деревянный.

Въ кузницѣ различаются слѣдующія главныя части: *горнъ*, съ *горновою трубкою, раздувальный мѣхъ* и *наковальня*.

Горнъ—это очагъ, сложенный изъ кирпича у одной изъ стѣнъ, и если одинъ горнъ, то удобнѣе всего отъ входа у правой стѣны. Горнъ устраивается съ двумя боковыми стѣнами, а вверху съ сводчатою крышкою, отъ которой идетъ вытяжная труба. Вытяжная труба дѣлается достаточно просторною и она должна выходить на крышѣ кузницы выше конька ея, чтобы отраженнымъ вѣтромъ не задерживать теченіе воздуха изъ кузницы.

Горнъ назначенъ для того, чтобы у одной изъ боковыхъ стѣнъ его разводить огонь и при томъ если горнъ для нагрѣванія желѣза устраивается на одинъ огонь, то огонь разводится предпочтительнѣе на правой сторонѣ горна, чтобы мастеру было удобнѣе поворачиваться къ наковальнѣ.

Горновой огонь на правой сторонѣ называется лѣвымъ, а на лѣвой—правымъ, потому что кузнецъ держитъ горновыя клещи въ той рукѣ, которою удобнѣе ему обращаться съ желѣзомъ въ огнѣ. Именно при огнѣ у правой стороны горна онъ держитъ клещи въ лѣвой рукѣ, а при огнѣ у лѣвой стѣнки—въ правой рукѣ, поэтому и огонь получаетъ соотвѣтствующія названія. Такой способъ имѣетъ за собою то удобство, что, въ случаѣ недостатка въ рабочихъ, мастеръ можетъ приводить свободною рукою въ движеніе раздувальный мѣхъ, а молотобойцы въ это время отдыхаютъ, такъ какъ ихъ работа сравнительно болѣе тяжелая.

Горновая трубка *(сапель)*,—такъ называется большой брусокъ желѣза, помѣщающійся въ боковой стѣнкѣ горна и имѣ-

ющій сквозной каналъ для помѣщенія въ ней трубки раздувальнаго мѣха и для приведенія воздуха изъ мѣха къ огню. Эта сапель устраивается для того, чтобы огонь не вредилъ трубкѣ раздувальнаго мѣха.

Раздувальный мѣхъ состоитъ изъ двухъ или трехъ деревянныхъ досокъ, соединенныхъ по бокамъ одна съ другою кожею такимъ образомъ, что между ними остается достаточное пространство, наполненное воздухомъ. Если соединены такимъ образомъ только двѣ доски, то мѣхъ называется простымъ. Онъ неудобенъ въ кузницѣ, потому что даетъ прерывистый токъ воздуха. При соединеніи же трехъ досокъ, съ отверстіемъ въ средней доскѣ, мѣхъ получаетъ названіе сложнаго или голландскаго,— онъ поддерживаетъ непрерывное теченіе воздуха къ горновому огню, а потому его и употребляютъ въ кузницахъ.

Раздувальный мѣхъ по формѣ бываетъ круглый и грушевидный. Первый дешевле, но послѣдній считается удобнѣе, потому что, по мѣрѣ дѣйствительной надобности, можно то ослабить, то усилить теченіе воздуха. Для увеличенія тока воздуха на верхнюю доску мѣха кладутъ болѣе или менѣе значительныя тяжести.

Раздувальный мѣхъ долженъ быть обтянутъ съ боковъ хорошею и крѣпкою кожею. Эту кожу нужно держать (посредствомъ смазыванія саломъ) мягкою и чистою, ежедневно обтирая ее для удаленія попадающихъ на нее желѣзныхъ частицъ.

Такъ какъ кожа выдѣлывается при посредствѣ пропитыванія ея сокомъ изъ дубовой коры, то въ случаѣ, если желѣзныя опилки, окалина, (отбившіяся частицы желѣза) и под. будутъ попадать на нее, то подъ вліяніемъ сыраго воздуха желѣзо легко вступаетъ въ соединеніе съ дубовымъ сокомъ въ кожѣ и тогда здѣсь образуется чернильная масса. Слѣдовательно на такихъ мѣстахъ кожа разрушается и появляются дырочки. Такія дырочки въ кожѣ раздувальнаго мѣха, при постепенномъ своемъ численномъ увеличеніи, уменьшаютъ мало по малу достоинство его, потому что теченіе воздуха изъ мѣха будетъ происходить и въ трубку и въ эти отверстія, а тогда къ горновому огню струя воздуха будетъ идти слабѣе.

Мѣхъ обыкновенно помѣщается рядомъ съ горномъ, на одной высотѣ съ нимъ, и трубка его должна входить плотно въ горновую трубку.

Для сбереженія мѣста въ кузницѣ и для предупрежденія паданія окалины и подобныхъ частицъ желѣза на мѣхъ, хорошо

помѣщать его выше горна. Въ такомъ случаѣ трубка его дѣлается длиннѣе, съ колѣномъ къ горновой трубкѣ. Но это удобно въ кузницахъ достаточно высокихъ, т. е. при высотѣ стѣнъ внутри ихъ болѣе 4-хъ аршинъ, а иначе подъ станкомъ, на которомъ утвержденъ мѣхъ, остается мало свободнаго для ходьбы пространства.

При дѣйствіи мѣха нужно обращать вниманіе, чтобы раздуваніе огня было плавное, равномѣрное и, сообразно надобности, болѣе или менѣе сильное. Малыя желѣзныя вещи требуютъ малаго огня, большія—болѣе сильнаго жара.

Наковальня для выдѣлки подковъ представляетъ большой четырехугольный брусъ желѣза, плотно утвержденный внизу въ такъ называемомъ стулѣ, состоящемъ изъ большихъ размѣровъ, хорошаго плотнаго пня, вкопаннаго въ полъ. Такая наковальня должна имѣть верхнюю поверхность хорошо насталенную и совершенно ровную, тогда выдѣлываемая на ней подкова будетъ всегда ровная и гладкая. Наковальня для выдѣлки подковъ должна быть снабжена конусообразнымъ удлиненіемъ изъ цѣльнаго съ нею желѣза (не привареннаго), съ гладкою-же хорошо насталенною поверхностью для придачи подковному бруску желѣза требуемой формы. Кромѣ того въ одномъ изъ угловъ плоской поверхности наковальни должно быть четырехугольное углубленіе, въ которое вставляется подсѣчка и входитъ острый конецъ шпильки при пробиваніи въ подковѣ гвоздевыхъ отверстій.

ИНСТРУМЕНТЫ ПРИ ВЫДѢЛКѢ ПОДКОВЫ.

При выдѣлкѣ подковы болѣе необходимые инструменты суть слѣдующіе: *горновые* и *ручные клещи*, *боевые* и *ручной молоты*, *зубило*, *дорожникъ*, *набойникъ*, *пробойникъ* и *подсѣчка*.

Горновыя (*большія*) клещи, съ плоскими вѣтвями должны быть такой длины, чтобы кузнецъ могъ свободно класть ими желѣзо въ огонь, не обжигая себѣ рукъ, т. е. приблизительно около аршина.

Ручныя (*малыя горновыя*) клещи, длиною около 6—7 вершковъ. По формѣ онѣ похожи на большія горновыя клещи, и ими

мастеръ держитъ (въ лѣвой рукѣ) желѣзо при выдѣлкѣ его на наковальнѣ.

Боевые молоты (*боевики*) — ихъ два. Одинъ вѣсомъ въ 10—12 фунтовъ. Онъ насаженъ на рукоятку такимъ образомъ, что отверстіе для рукоятки приходится крестообразно относительно узкаго конца молота.

Другой боевой молотъ, называемый крестовикомъ, вѣситъ до 8—10 фунтовъ.

Въ крестовикѣ отверстіе для рукоятки идетъ по длинѣ узкаго его конца. Крестовикъ не имѣетъ существенной важности при работѣ подковы; при другихъ-же работахъ онъ служитъ своимъ узкимъ концомъ вмѣстѣ съ другимъ боевикомъ, для плющенія желѣза.

При работѣ боевые молоты подбираются такимъ образомъ, чтобы разница между ними была около 2-хъ фунтовъ и тогда болѣе сильный работникъ беретъ и болѣе тяжелый молотъ.

Если работаютъ тремя боевыми молотами, тогда употребляется одинъ болѣе тяжелый и два болѣе легкихъ. Но такой способъ, требующій между прочимъ одного лишняго молотобойца, не отличается особеннымъ практическимъ удобствомъ.

Ручной молотъ вѣситъ 2 фунта и имъ работаетъ мастеръ, регулируя удары молотобойцевъ, и исправляетъ по мѣрѣ надобности ошибки ихъ.

При работѣ съ молотобойцами мастеръ становится между горномъ и наковальнею, а молотобойцы противъ него, но такимъ образомъ, чтобъ другъ къ другу они стояли подъ прямымъ угломъ по направленію рукоятокъ молотовъ, опущенныхъ на наковальню, и при томъ по діагонали ея. Первый ударъ дѣлается ручнымъ молотомъ по наковальнѣ, второй ударъ по горячему желѣзу большимъ боевикомъ и третій ударъ—крестовикомъ. Продолжая такимъ образомъ удары, мастеръ, по мѣрѣ надобности, можетъ въ свои промежутки удобно ударять по желѣзу, не сталкиваясь съ молотобойцами.

Зубило—долотообразный молотокъ, назначенный для разсѣченія брусковъ желѣза.

Дорожникъ—подобный зубилу, съ тою особенностью, что узкій конецъ его не прямолинейный, а полукругомъ, и менѣе острый. Дорожникъ дѣлаетъ въ подковѣ дорожку для гвоздевыхъ шляпокъ.

Набойникъ однимъ концомъ походитъ на широкую часть дорожника, другой-же конецъ постепенно съуживается въ формѣ усѣченной четырехгранной пирамиды, соотвѣтствующей по виду гвоздевой шляпкѣ, если смотрѣть на нее по направленію гвоздя внизъ. Набойникъ употребляется при выбиваніи углубленія для гвоздевыхъ шляпокъ.

Пробойникъ (*шпилька*)—молоткообразный инструментъ, имѣющій на нижнемъ концѣ форму подковнаго гвоздя. Онъ служитъ для пробиванія въ подковѣ гвоздевыхъ дыръ.

Подсѣчка имѣетъ видъ лопаточки. Узкая четырехгранная часть ея вставляется въ четырехугольное углубленіе въ наковальнѣ, а широкая—верхнимъ, острымъ краемъ служитъ для отдѣлки шипа.

Всѣ *инструменты*, имѣющіе форму молотка, должны быть на своихъ концахъ хорошо *насталены* и самыя поверхности должны быть совершенно гладкія и имѣть требуемыя очертанія, такъ молоты—боевой, крестовикъ и ручной должны имѣть на широкомъ своемъ концѣ поверхность съ незначительною выпуклостію, а противуположный конецъ съуживается и нѣсколько округляется.

Рукоятки къ молотообразнымъ инструментамъ дѣлаютъ изъ крѣпкаго дерева, лучше всего *изъ рябины*.

При *проведеніи дорожки*, при *выбиваніи гвоздевыхъ углубленій* и *пробиваніи гвоздевыхъ дыръ* и при *разсѣченіи брусковъ желѣза*, всѣ необходимые для этого инструменты, по мѣрѣ надобности держитъ мастеръ въ правой рукѣ, а одинъ изъ молотобойцевъ помогаетъ ему ударами большаго молота по тупому концу инструмента.

При *проведеніи гвоздевой дорожки*, сначала легкими ударами по дорожнику обозначаютъ направленіе ея, именно на разстояніи $^1/_{16}$ вершка отъ наружнаго края подошвы. Затѣмъ окончательно выдѣлываютъ дорожку такимъ образомъ, что у концовъ вѣтвей подошвы держатъ дорожникъ подъ небольшимъ угломъ, слегка возвышая его въ концахъ, въ срединѣ вѣтвей подковы—болѣе горизонтально, а далѣе нѣсколько понижая его къ зацѣпу.

При *пробиваніи гвоздевыхъ отверстій*, мастеръ держитъ пробойникъ такъ, что для двухъ переднихъ отверстій онъ слегка направляетъ острый конецъ его къ внутреннему краю подковы.

Затѣмъ для слѣдующихъ отверстій, по мѣрѣ приближенія къ послѣднимъ, на каждой вѣтви держатъ пробойникъ, все болѣе и болѣе приближая къ отвѣсу. Иногда для послѣднихъ отверстій, именно при чрезмѣрной крутизнѣ копытныхъ стѣнокъ, направляютъ остріе пробойника даже наружу.

Для *выдѣлки* подковныхъ *гвоздей* служитъ ручной молотъ и гвоздильня. Гвоздильня (*гвоздевая форма*) употребляется для того, чтобы придать выдѣланному ручнымъ молотомъ гвоздю требуемые видъ и размѣры, особенно его шляпкѣ. Поэтому гвоздильня должна вполнѣ соотвѣтствовать величинѣ и формѣ узкаго конца набойника.

ИНСТРУМЕНТЫ НЕОБХОДИМЫЕ ПРИ ПОДКОВЫВАНІИ.

При подковываніи различаютъ слѣдующія работы: *снятіе старой подковы* (*расковка*), *разчистка копытъ и прикрѣпленіе новой подковы* (собственно подковываніе). При расковкѣ употребляются: *разклепка, копытный молотокъ и копытныя клещи*; при разчисткѣ: *копытный* (*англійскій*) *ножъ* (а въ нѣкоторыхъ кузницахъ вмѣсто ножа нѣмецкая разчистка) и *рашпиль* (тернугъ) и при прикрѣпленіи подковы: *копытный молотокъ, копытныя клещи и рашпиль* (Табл. XXVIII).

Расклепка (*обсѣчка*)—ножевидный инструментъ въ формѣ топорика, для отварачиванія концевъ гвоздей (барашекъ), загнутыхъ на копытныхъ стѣнкахъ.

Копытный молотокъ имѣетъ форму общеупотребительныхъ молотковъ съ разрѣзомъ на остромъ концѣ для вытягиванія гвоздей. Копытный молотокъ долженъ вѣсить не болѣе $^1/_2$ фунта и вообще онъ долженъ быть по рукѣ, а иначе тяжелымъ молоткомъ неудобно работать.

Копытныя клещи отличаются своими острыми отщемляющими концами вѣтвей, чтобы онѣ легко „*откусывали*“ гвоздь.

Копытный (*англійскій*) **ножъ**—это ножъ, изогнутый по плоскости и съ загнутымъ по плоскости-же концемъ. Онъ имѣетъ два лезвія—одно острое во всю длину, а другое отъ половины къ узкому крючкообразному загибу, который обоюдоострый и слу-

житъ для вырѣзыванія рога даже на весьма малыхъ пространствахъ (напр. на пространствѣ серебр. пятачка). Англійскій ножъ имѣетъ за собою то преимущество, что при срѣзываніи роговыхъ стѣнокъ копыта, съ подошвенной стороны ихъ, можно, въ случаѣ хрупкости рога, рѣзать его по направленію роговыхъ трубочекъ. Кромѣ того, при разчисткѣ такимъ ножемъ, кузнецъ держитъ копыто лошади между своими ногами и такимъ образомъ онъ не нуждается въ помощникѣ, который держалъ-бы ему копыто. Наконецъ по своей уютности, копытный ножъ не занимаетъ много мѣста.

Совершенно противоположное встрѣчается при такъ называемой *нѣмецкой разчисткѣ* (*рѣзакъ*).

Нѣмецкая разчистка представляетъ лопатковидный рѣжущій инструментъ; задній конецъ его имѣетъ закругленное впередъ колѣно, входящее въ рукоятку съ грибовидною верхушкою. Такою разчисткою приходится рѣзать рогъ копытныхъ стѣнокъ во всякомъ случаѣ противъ направленія роговыхъ трубочекъ, и при работѣ ею необходимо имѣть помощника для того, чтобы держать копыто, или-же ставятъ лошадь въ особый кузнечный станокъ, поднимаютъ ногу и привязываютъ ее около копыта къ подставкѣ. Кромѣ того при неловкости кузнеца или при тупости инструмента ножъ можетъ соскочить съ рога и повредить вышележащія мягкія части. Наконецъ нѣмецкая разчистка настолько неудобный инструментъ, что занимаетъ много мѣста.

Рашпиль (*терпугъ*)—обыкновенный напильникъ, съ весьма грубою нарѣзкою, для обниливанія въ извѣстныхъ случаяхъ копытной подошвы и для подниливанія рога на стѣнкахъ для закрѣпленія барашекъ.

ЖЕЛѢЗО И УГОЛЬ.

Желѣзо, употребляемое для выдѣлки подковъ, должно быть *хорошаго сорта*, извѣстное въ продажѣ подъ названіемъ рѣзнаго, въ полосахъ, синеватое, въ изломѣ матовое и въ видѣ пластинокъ серебристо-сѣраго цвѣта, хорошо свариваться и при пробиваніи дыръ не трескаться.

Напротивъ *худшаго качества* желѣзо менѣе ковкое, болѣе хрупкое, отъ легкихъ ударовъ молоткомъ ломкое, въ изломѣ блестящее, крупно—и многозернистое.

Однакожъ, если хрупкое желѣзо подвергается хорошей проваркѣ, то оно можетъ сдѣлаться мягкимъ.

Старое желѣзо, въ видѣ старыхъ подковъ и старыхъ шинъ, даетъ хорошее мягкое желѣзо для выдѣлки подковъ и въ особенности подковныхъ гвоздей.

Уголь употребляется каменный и древесный. Каменный уголь долженъ быть хорошаго качества. Достоинство его опредѣляется легкостью, если при этомъ онъ удобно разбивается и имѣетъ въ изломѣ блестящій, какъ-бы серебристый видъ. Кромѣ того онъ не долженъ содержать въ себѣ много сѣры. Присутствіе сѣры въ углѣ узнается, когда при горѣніи надъ огнемъ высоко поднимается синеватое пламя. Такой уголь бракуется, если-же въ крайности нельзя обойтись безъ него, то до нагрѣванія прибавляютъ немного извести, причемъ образуются сѣрнокислая известь, которая безвредна для желѣза.

Изъ древеснаго угля предпочитается уголь изъ мягкаго дерева (напр. изъ осины), для болѣе чистой отдѣлки подковы и при выдѣлкѣ гвоздей; въ другихъ-же случаяхъ выгодно употреблять уголь изъ твердаго дерева.

Каменный уголь горитъ жарче, тогда какъ отъ древеснаго угля жара меньше, поэтому трата древеснаго угля бываетъ большая. Кромѣ того, при тонкомъ слоѣ каменнаго угля степень накаливанія виднѣе, тогда какъ при древесномъ нужно каждый разъ разгребать его, а слѣдовательно накаливаніе замедляется и угля расходуется сравнительно больше.

При выдѣлкѣ подковъ на одинъ пудъ стараго желѣза нужно $1^3/_4$ пуда каменнаго угля, для новаго—нѣсколько меньше ($1^1/_2$ пуда). Древеснаго-же угля расходуется на 1 пудъ новаго желѣза 2—3 куля, а при выдѣлкѣ подковъ изъ стараго желѣза—вдвое больше.

Во время накаливанія желѣза верхній слой угля необходимо смачивать водою, чтобы напрасно не горѣло лишняго количества его, а вмѣстѣ съ тѣмъ и жаръ сосредоточивается болѣе въ глубинѣ, около желѣза.

Накаливаніе желѣза до появленія первыхъ искорокъ наз. нагрѣваніемъ, и нагрѣванію подвергается новое желѣзо. Если-же при накаливаніи будетъ много искорокъ, то такая степень называется проваркою. Проваркѣ подвергается старое желѣзо. При проваркѣ, для предупрежденія излишняго окисленія раскаленнаго стараго желѣза, необходимо, когда оно будетъ вынуто изъ огня, сы-

пать на него песокъ, который быстро плавится и защищаетъ желѣзо отъ окисленія. Въ противномъ случаѣ окись желѣза (окалина) отъ ударовъ молотами отскакиваетъ и уменьшаетъ толщину подковы.

ВЫДѢЛКА ПОДКОВЫ.

Для выдѣлки подковъ употребляется или новое желѣзо, накаливаемое до степени нагрѣванія, или-же старое, напр. шинное, или старыя подковы, накаливаемыя въ такомъ случаѣ до степени проварки.

При томъ и другомъ сортѣ желѣза необходимо предварительно выдѣлать опредѣленныхъ размѣровъ *брусокъ*, который при новомъ желѣзѣ изготовляется длиною для двухъ подковъ, а при старомъ желѣзѣ—для одной.

Брусокъ изъ новаго желѣза выдѣлывается приблизительно въ 10 вершковъ длины, $^{12}/_{16}$ вершка ширины и $^{4}/_{16}$ вершка толщины, а по вѣсу онъ долженъ быть на $^{1}/_{8}$ фунта тяжелѣе готовой подковы.

Изъ старыхъ подковъ брусокъ выдѣлывается посредствомъ проварки, смотря по толщинѣ ихъ, или изъ двухъ подковъ, перегнутыхъ пополамъ, т. е. изъ 4-хъ вѣтвей, или-же только изъ 3-хъ вѣтвей. Въ старыхъ подковахъ, согнувши ихъ пополамъ и смявши шипы, выпрямляютъ вѣтви и для удобства одинъ конецъ провариваютъ.

При *выдѣлкѣ подковы* изъ бруска существуетъ *два способа:* 1) *работа подковы со „лба“* (отъ зацѣпной части) и 2) *работа съ шипа.*

Въ *первомъ* случаѣ въ брускѣ сначала оттягиваютъ одну вѣтвь и дѣлаютъ зацѣпный загибъ, потомъ „дорожатъ“ ее и намѣчаютъ гвоздевыя углубленія.

Затѣмъ оттягиваютъ другую вѣтвь, „дорожатъ,“ даютъ видъ подковы и намѣчаютъ остальныя гвоздевыя углубленія. Въ такомъ видѣ подкова считается готовою вчернѣ, и когда нужно подковать, то по данной мѣркѣ дѣлаютъ въ ней загибы для заднихъ шиповъ, осаживаютъ и отдѣлываютъ ихъ, придавая требуемую форму шипа.

Во *второмъ* случаѣ—также сначала оттягиваютъ вѣтвь и дѣлаютъ загибъ для задняго шипа, потомъ осаживаютъ шипъ и

отдѣлываютъ его. Далѣе оттягиваютъ другую вѣтвь, дѣлаютъ загибъ для другаго задняго шипа, осаживаютъ этотъ шипъ и отдѣлываютъ его. Затѣмъ даютъ видъ подковы, „дорожатъ“ и намѣчаютъ гвоздевыя отверстія.

Наконецъ при обоихъ способахъ послѣдніе пріемы работы состоятъ въ пробиваніи гвоздевыхъ отверстій и въ подковахъ для переднихъ ногъ дѣлаютъ выбоину или выбойку (подкову „выбухтовываютъ“, выдѣлываютъ въ подковѣ „выбухтовку“).

Если выдѣлывается подкова съ тремя шипами, то третій шипъ, передній—приваривается къ нижней поверхности зацѣпной части ея.

При выдѣлкѣ подковы изъ новаго бруска, послѣ того, какъ оттянуты вѣтви, посредствомъ зубила разсѣкаютъ его на два бруска и въ каждомъ изъ этихъ послѣднихъ также точно оттягиваютъ по другой вѣтви.

Оттягивая вѣтви, нужно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ загибать шипы, брусокъ оставлять немного толще и шире, чтобы при осаживаніи шипа сдѣлать его болѣе прочнымъ, а потомъ довести всѣ размѣры до нормы.

Изъ пуда стараго желѣза въ теченіе 4 часовъ выдѣлывается отъ 20 до 28 подковъ или отъ 5-ти до 7-ми круговъ (кругъ составляется изъ 4-хъ подковъ), а именно:

для кирасирскихъ лошадей — до 10 паръ (5 круговъ) и для легко-кавалерійскихъ лошадей до 14 паръ (7 круговъ).

Угаръ желѣза при этомъ бываетъ:

въ старомъ желѣзѣ—отъ 6 до 8 фунтовъ,
а въ новомъ » » 4 до 5 »

Вообще подкова должна выковываться въ 4 — 5 нагрѣвовъ, но отличный мастеръ, при двухъ опытныхъ молотобойцахъ, можетъ сдѣлать ее въ *два нагрѣва*. При работѣ же въ *три нагрѣва*:

Въ первый нагрѣвъ—одну вѣтвь съ шипомъ, дорожкою и гвоздевыми отверстіями.

Во второй нагрѣвъ—другую вѣтвь.

Въ третій нагрѣвъ—два шипа.

Когда такимъ образомъ подкова готова, то подправляютъ гвоздевыя отверстія со стороны верхней поверхности подковы и затѣмъ, если нужно, обпиливаютъ наружный край ея, что придаетъ подковѣ болѣе красивый видъ. Обпиленный и даже, по желанію, отполированный край подковы извѣстенъ подъ названіемъ *бронзы* *).

---

*) Отъ *брунированы* (полировка)—неправильное выраженіе *бронзированіе*, а оттуда *бронза*, — на самомъ-же дѣлѣ здѣсь нѣтъ ничего общаго съ бронзою.

ПОДКОВЫ ДЛЯ ПРАВИЛЬНЫХЪ КОПЫТЪ.

Подкова вообще представляетъ опредѣленной формы и условныхъ размѣровъ желѣзный брусокъ, имѣющій существенныя и дополнительныя части, сообразно назначенію ея для лошади извѣстнаго сорта.

Къ *существеннымъ* частямъ подковы относятся: *поверхности*, *зацѣпъ*, *вѣтви* и *гвоздевыя—дорожка*, *углубленія* и *отверстія* (Табл. XXVII).

Поверхности—верхняя обращена къ копыту и нижняя прикасается къ землѣ.

Зацѣпъ *(лобъ)* составляетъ переднюю часть подковы, въ которой пробиваются два переднихъ гвоздевыхъ отверстія.

Вѣтви продолжаются за зацѣномъ до конца подковы и различаются на наружныя (полевыя) и внутреннія. Въ нихъ находятся остальныя гвоздевыя отверстія.

Гвоздевая дорожка *(бороздка)*—это продольный желобокъ на нижней поверхности подковы. По направленію своему она должна соотвѣтствовать направленію бѣлой линіи и ее дѣлаютъ съ тою цѣлью, чтобы регулировать линію, гдѣ должны быть пробиты гвоздевыя отверстія.

Гвоздевыя углубленія набиваются въ гвоздевой дорожкѣ по числу гвоздевыхъ отверстій. Размѣрами и формою они должны совершенно соотвѣтствовать гвоздевой шляпкѣ, чтобы эта шляпка плотно помѣщалась въ своемъ углубленіи.

Гвоздевыя отверстія пробиваются въ гвоздевыхъ углубленіяхъ и они назначаются для прохожденія чрезъ нихъ гвоздей, а потому, сообразно виду ихъ, эти отверстія должны быть четырехугольныя и должны вполнѣ соотвѣтствовать толщинѣ гвоздя, но притомъ, чтобы гвозди туго входили въ нихъ.

Гвоздевыхъ отверстій въ подковѣ для лошадей средняго роста (около 3-хъ вершковъ) дѣлается нормально *или 8, или 7*, смотря по величинѣ подковы. При 8 отверстіяхъ на каждой вѣтви пробивается по ровному числу; если же ихъ 7, то на наружной вѣтви пробивается 4, а на внутренней—3 отверстія,

потому что внутренняя стѣнка копыта тоньше, слабѣе и нѣсколько короче, тогда какъ наружная—болѣе толстая, крѣпкая и сравнительно длиннѣе.

Смотря по относительной величинѣ копыта и качеству рога его, число гвоздевыхъ отверстій иногда увеличивается, а иногда и уменьшается. Такъ въ слишкомъ большихъ подковахъ число ихъ доходитъ до 10 (по 5 въ каждой вѣтви) и на оборотъ въ очень малыхъ подковахъ число ихъ уменьшается до 6 (по 3 въ каждой вѣтви). Кромѣ того для хрупкихъ копытъ дѣлается подкова только съ 5-ю и даже съ 4-мя гвоздевыми отверстіями.

Направленіе гвоздевыхъ отверстій, смотря на подкову со стороны дорожекъ, должно соотвѣтствовать формѣ копытныхъ стѣнокъ, и потому 2 переднія (у зацѣпа) направлены къ внутреннему краю подковы, среднія—приближаясь къ отвѣсному, а заднія на каждой вѣтви идутъ отвѣсно, или даже иногда направляясь къ наружному краю подковы.

Разстоянія между гвоздевыми отверстіями всегда оставляются сообразно величинѣ подковы и въ подковѣ для лошади средняго роста (около 3 верш.) приняты слѣдующіе размѣры: между двумя передними (у зацѣпа) около вершка, между остальными $^{9}/_{16}$ вершка *), а между послѣдними и задними шипами на каждой вѣтви отъ $^{10}/_{16}$ до $^{12}/_{16}$, или на разстояніи ширины двухъ пальцевъ. Вообще послѣднее гвоздевое отверстіе должно отстоять отъ конца вѣтви не менѣе, какъ на $1^{1}/_{4}$ вершка, чтобы не стѣснять движенія пяточныхъ стѣнокъ.

Если подкова дѣлается съ 7 или 6 гвоздевыми отверстіями, то на вѣтвяхъ съ 3 отверстіями разстояніе между ними увеличивается, смотря по надобности, до $^{12}/_{16}$ вершка.

Затѣмъ слѣдуютъ *дополнительныя* части подковы: *шипы*, *выбоина* и *головка*.

Шипами называются небольшія подставки на нижней поверхности подковы, имѣющія своимъ назначеніемъ придавать больше устойчивости поступи лошади.

*) При измѣреніи различныхъ частей копыта и подковы принятъ вершокъ, раздѣленный на 16 частей.

По *виду* шины бываютъ *четырехгранные*, *круглые* и *овальные*. *Четырехгранные шипы* выдѣлываются удобнѣе и скорѣе, но. въ случаѣ ушибовъ ими, поврежденія могутъ быть сильнѣе. *Круглые шипы* въ этомъ отношеніи выгоднѣе, но при нихъ мало выигрывается въ устойчивости, а потому предпочтительнѣе другихъ должны быть *овальные шипы*, — они менѣе опасны при ушибахъ, при нихъ устойчивости сравнительно больше и они медленнѣе стираются.

Высота шиповъ должна соотвѣтствовать толщинѣ подковы, а именно $^3/_{16}$ вершка.

Вмѣсто шиповъ, предлагаютъ дѣлать полозкообразныя возвышенія. чтобы разложить толчки на большее число точекъ, сравнительно съ средоточеніемъ ихъ на мѣстахъ шиповъ. Въ американской подковѣ они одинаковой высоты и прерывистые, какъ бы на пяти длинныхъ и въ половину узкихъ шипахъ. Зимою такая подкова крайне неудобна: снѣгъ комьями задерживается на подошвѣ и на ходу лошадь скользитъ. Другая подкова (и. в. н. Гельмана—встрѣчается въ частной ковкѣ въ Петербургѣ) имѣетъ у наружнаго края полозки, толщиною до $^2/_{16}$ вершка и постепенно понижающіеся отъ концовъ вѣтвей къ зацѣпу.

Выбоина составляетъ выемку, которая дѣлается (выбухтовывается) на внутренней половинѣ верхней поверхности подковы, оканчиваясь нѣсколько за послѣдними гвоздевыми отверстіями. Она дѣлается только въ переднихъ подковахъ (подошва въ переднихъ копытахъ недостаточно вогнута), чтобы такимъ образомъ предупредить возможность давленія на нее какъ подковою. такъ и могущими попадать между ними мелкими камушками, крупнымъ нескомъ и под.

Головка *(заворотъ, отворотъ, капоръ)* есть небольшая (въ половину гривенника) желѣзная пластинка на зацѣнѣ подковы. Она дѣлается съ тою цѣлью, чтобы дать подковѣ возможность имѣть лишнія точки прикрѣпленія къ копыту, безъ вреда роговымъ стѣнкамъ. Кромѣ того, при наложенія такой подковы, кузнецъ при посредствѣ головки лучше удерживаетъ ее на копытѣ при вколачиваніи первыхъ гвоздей; при переростѣ-же рога головка предохраняетъ его отъ случайныхъ заломовъ.

Вѣсъ подковы для верховой лошади средняго роста и легкаго склада считается достаточнымъ отъ 1 до $1^1/_4$ фунта, для большихъ же кирасирскихъ лошадей, у которыхъ копыта сравнительно больше, около $1^1/_2$ фунта. Для упряжныхъ лошадей,

смотря по росту и складу, отъ 1 до 2 фунт., а для скаковыхъ—меньше $^1/_2$ фунта.

Средняя *ширина подковы*: у зацѣпа $^7/_{16}$ вершка, а у заднихъ шиповъ—не менѣе $^4/_{16}$ вершка.

Длина подковы должна соотвѣтствовать длинѣ копыта и притомъ она дѣлается по $^1/_{16}$ верш. длиннѣе и шире противъ пяточныхъ угловъ.

Толщина подковы, при тѣхъ-же условіяхъ для легкой лошади средняго роста, допускается $^3/_{16}$ вершка.

Хорошо сдѣланною подковою считается тогда, когда она чисто выкована, гладкая, ровная, безъ возвышеній и углубленій и вообще она должна выйдти изъ работы изъ подъ молотка, а не подправленная напильникомъ: съ легкими вдавленіями (отъ молотка), но безъ свѣтлыхъ штриховъ(отъ напильника).

Кромѣ того она должна совершенно *соотвѣтствовать формѣ копытъ*, а потому, сообразно самой разности въ ихъ *правильныхъ формахъ* въ переднихъ и заднихъ, въ правыхъ и лѣвыхъ ногахъ, различаютъ *слѣдующіе виды* подковы:

Подкова для передней ноги имѣетъ болѣе округленную форму и разстояніе у заднихъ шиповъ соразмѣрно меньшее. На верхней поверхности есть выбоина.

Подкова для задней ноги—къ зацѣпу болѣе овальная и разстояніе у заднихъ шиповъ соразмѣрно большее. Въ выбоинѣ здѣсь нѣтъ надобности, потому что подошва въ заднихъ копытахъ достаточно глубокая.

Подковы для правой и лѣвой ногъ имѣютъ *наружныя* вѣтви нѣсколько округленныя и при 7 гвоздяхъ въ нихъ дѣлается 4 отверстія для гвоздей, потому что наружныя стѣнки копытъ внизу болѣе округленныя и вообще онѣ болѣе отлогія, а слѣдовательно и рогъ ихъ крѣпче. *Внутреннія* вѣтви дѣлаются нѣсколько прямѣе и при 7 гвоздяхъ онѣ имѣютъ по 3 гвоздевыхъ отверстія.

Эта разница между подковами для правой и лѣвой ногъ соблюдается только при выдѣлкѣ подковъ для переднихъ ногъ, для заднихъ же онѣ дѣлаются безразлично (стр. 124).

Такимъ образомъ по своей формѣ копытъ передняя подкова не годится для задняго копыта,—она будетъ велика, и обратно—задняя подкова, будетъ мала для передняго копыта. Также точно въ подковахъ для переднихъ ногъ наружныя вѣтви не придутся къ внутреннимъ краямъ копыта и обратно.

Кромѣ общихъ правилъ выдѣлки подковъ, имѣются еще особыя наставленія для подковыванія лошадей въ кавалеріи. По существующимъ правиламъ *) *лѣтнія подковы* для строевыхъ лошадей кавалеріи должны изготовляться какъ для мирнаго времени, такъ и въ запасъ для военнаго времени—*безъ шиповъ*, а *зимнія*—съ винтовыми шипами (Табл. XXVII).

При этомъ каждая подкова запаса должна имѣть на концахъ вѣтвей завинтованныя отверстія, чтобы она могла служить и для зимняго времени, при надобности употреблять винтовые шипы. Завинтованныя отверстія дѣлаются на обѣихъ вѣтвяхъ, чтобы подкова могла быть годна какъ на правую, такъ и на лѣвую ногу. Въ наружную ея вѣтвь завинчиваютъ острый соотвѣтственно высокій шипъ, а во внутреннюю—тупой шипъ, нормальной высоты и четырехгранно-притупленной формы. Этими шипами и отличается зимняя подкова отъ лѣтней. Кромѣ того двумя винтовыми шипами предупреждается косая постановка копытъ при новомъ остромъ шипѣ, когда тупой шипъ слишкомъ сносится.

Для копытъ средней величины подкова должна имѣть *приблизительно* слѣдующіе размѣры.

а) *Лѣтняя подкова безъ шиповъ:*

Ширина въ зацѣпѣ . . . . . 1/2 вершка.
„ у концовъ вѣтвей . . 3/8 „
Толщина подковы . . . . . 1/4 „

б) *Лѣтняя подкова съ шипами:*

Ширина въ зацѣпѣ . . . . . 1/2 вершка.
„ у концовъ вѣтвей. . . . . 1/4 „

*) Приказъ по кавалеріи 1887 г. № 10.

Толщина подковы въ зацѣпѣ. . . . . $^1/_4$ „
„ „ у концовъ вѣтвей. . $^3/_{16}$ „
Высота шиповъ . . . . . $^1/_{16}$ „

Число *гвоздевыхъ отверстій* въ подковѣ должно быть одинаковое на обѣихъ вѣтвяхъ, смотря по величинѣ подковы: или по 3 или по 4 на каждой вѣтви, чтобы подкова была годна какъ на правую, такъ и на лѣвую ногу.

Въ случаѣ надобности, при 4-хъ гвоздяхъ можно не вбивать одинъ изъ среднихъ гвоздей той вѣтви, которая лежитъ на внутренней стѣнкѣ.

ГВОЗДИ.

Гвозди, употребляемые для прикрѣпленія подковы къ копыту, имѣютъ своеобразныя формы. Изъ нихъ лучшею считается та, когда шляпка (головка) гвоздя имѣетъ сверху горизонтальную, въ видѣ паралелограма поверхность, а книзу она постепенно съуживается въ видѣ четырехгранной пирамиды, совершенно по формѣ гвоздеваго углубленія въ подковѣ. Затѣмъ ниже гвоздевая шляпка переходитъ въ плоскій, четырехгранный же клинокъ, который на $^2/_3$ своей длины сохраняетъ одинаковую толщину и ширину, а на послѣдней трети постепенно утончается и съуживается, образуя острое окончаніе (Табл. XXVIII).

Подковные гвозди должны быть сдѣланы изъ самаго лучшаго, мягкаго желѣза, ровные, гладкіе, безъ пленокъ, трещинъ и не ломаться при забиваніи, хотя бы нѣсколько разъ загибали ихъ. По величинѣ должны соотвѣтствовать размѣру своей шляпки и величинѣ копыта.

Гвозди съ неровными поверхностями трудно проходятъ чрезъ роговую стѣнку и этимъ могутъ обусловливать обламываніе ея, а при пленкахъ, особенно на остріяхъ, они раздваиваются и потому могутъ составить причину заковки. Гвозди съ широкою шляпкою скоро расшатываются, болѣе толстые могутъ расщеплять рогъ, а очень тонкіе при вбиваніи будутъ гнуться и не представляютъ достаточной крѣпости въ барашкахъ.

Гвозди для прикрѣпленія подковы изготовляются обыкновенно или отъ руки или на заводахъ посредствомъ гвоздильни. Первые называются *ручной работы* и они темные, вторые-же—*машинными*, и они гладкіе блестящіе (отшлифованы).

Величина гвоздей бываетъ различная, сообразно величинѣ подковы и качеству рога копыта. Обыкновенные размѣры ихъ отъ 1 до $1^1/_2$ вершка длины. По вѣсу же малымъ гвоздемъ называется тогда, когда при *ручной выдѣлкѣ* изъ 5—6 фунтовъ желѣза выдѣлается ихъ до 1000 шт., среднимъ—когда тоже количество ихъ получается изъ 7—9 фунтовъ и большимъ—когда 1000 гвоздей выдѣлывается изъ 11—15 фунт. желѣза. *Машинные гвозди:* для скаковыхъ лошадей № 5, для верховыхъ—№ 6—7, для упряжныхъ отъ № 8 *). Вообще же тонкіе гвозди удобнѣе толстыхъ.

Для лошади средняго роста (около 3 вершковъ) вѣсъ гвоздей для 4-хъ подковъ доходитъ почти до $^1/_2$ фунта.

Предварительно передъ ковкою, ручные гвозди нужно выправить и заострить (наклепать) на наковальнѣ ручнымъ молоткомъ, вслѣдствіе чего они получаютъ надлежащую форму, большую крѣпость и легче будутъ проходить чрезъ роговую стѣнку. Гвозди заводскаго приготовленія выходятъ изъ машины уже заостренными (наклепанными). Передъ вколачиваніемъ гвоздя клинку его даютъ нѣсколько согнутый по плоскости видъ. Это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы при вколачиваніи гвоздя острую верхушку его было удобнѣе направить наружу копыта и не допускать, чтобы она приняла направленіе къ мясной части его. При маломъ изгибѣ гвоздь выйдетъ наружу выше, а чѣмъ онъ меньше и короче, тѣмъ гвоздь захватитъ меньше рога.

ПОДКОВЫВАНІЕ.

Подковываніе лошади производится *двумя способами: посредствомъ холодной и горячей ковки.*

При *холодной ковкѣ* выбираютъ по данной мѣркѣ подкову и прикрѣпляютъ ее къ копыту. Этотъ способъ удобенъ въ томъ отношеніи, что имъ можно пользоваться вездѣ и во всякое время—въ конюшнѣ, на походѣ и под.

Но иногда представляется крайняя надобность держаться

---

*) Норма по образцамъ завода Россійско-Американскаго Общества въ С.-Петербургѣ.

болѣе формы подковы и потому, по возможности, пригонять къ ней длину и ширину копыта, избѣгая однакожъ, болѣе узкихъ и болѣе короткихъ.

Горячій же способъ состоитъ въ томъ, что подкову не выбираютъ изъ запаса, а изготовляютъ или передѣлываютъ по мѣркѣ, слѣд. является надобность въ кузницѣ. При этомъ условіи подкову можно пригнать къ копыту лучше, чѣмъ при холодной ковкѣ. Однакожъ, во всякомъ случаѣ, и при горячей ковкѣ подкову отнюдь *не прикладываютъ* къ копыту *горячею*,— всегда необходимо предварительно охладить до такой степени, чтобы кузнецъ могъ свободно держать ее въ рукѣ.

Горячая подкова сушитъ рогъ, дѣлаетъ копыто сжатымъ и хрупкимъ или съ пустою стѣною (см. Болѣзни копытъ) и можетъ вызвать ожогу чрезъ роговую подошву въ мясной подошвѣ. Слѣдовательно прикрѣпленіе горячей подковы не составляетъ особаго способа, но принадлежитъ къ условіямъ дурной ковки.

Для сохраненія правильной формы копытныхъ стѣнъ и стрѣлки, а также для предупрежденія наминокъ и прѣлости стрѣлокъ, нужно лошадь *перековывать* въ опредѣленные сроки, именно чрезъ 4 *) и не позже, какъ чрезъ 6 недѣль. Въ теченіе этого срока копытныя стѣнки успѣваютъ на столько отрости, что стрѣлка разростается до большихъ размѣровъ и верхніе слои ея рога, а равно и подошвы начинаютъ отдѣляться рыхлыми кусками. Такой видъ копыта прямо указываетъ на необходимость перековки.

Если лошадь не была перекована въ продолженіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, то копытный рогъ переростаетъ черезъ верхній край подковы, пяточныя стѣнки совершенно закрываютъ задніе концы подковы и вся старая стрѣлка отслаивается, скрывая подъ собою новую, молодую стрѣлку—изъ свѣтло-сѣраго рога; въ нѣкоторыхъ же случаяхъ находятъ стрѣлку уже въ состояніи разрушенія отъ гніенія. Подошва значительно углублена отъ подковы, отдѣляясь отъ нея сильно отросшими стѣнками (на $^1/_4$ вершка, а иногда и болѣе).

---

*) Перековка каждой кавалерійской лошади обязательна чрезъ каждыя 6 недѣль. При скоромъ ростѣ рога и при износившихся подковахъ допускается перековка и ранѣе этого срока, но отнюдь не позже.

Для перековки нужно предварительно снять старую подкову и копыто разчистить, по указанію надобности, до опредѣленныхъ размѣровъ,

Снятіе старой подковы *(расковка)* происходитъ такимъ образомъ, что сначала раскленкою и копытнымъ молоткомъ отгибаютъ гвоздевые барашки. Потомъ копытными клещами постепенно поднимаютъ подкову, захватывая ее у концовъ вѣтвей, и тѣмъ самымъ мало по малу вытягиваютъ гвозди. При отнятіи подковы клещами, необходимо наклонять ихъ къ роговой стѣнкѣ, но отнюдь не къ подошвѣ, чтобы не намять ее. Когда подкова достаточно поднята, легкими ударами клещей по подковѣ снова осаживаютъ ее, и тогда выдающіяся на ея поверхности гвоздевыя шляпки захватываютъ тѣми же клещами и осторожно извлекаютъ ихъ, чтобы не дать гвоздю, въ крайности, надломиться.

При этомъ соблюдается еще одна осторожность, именно вынутые гвозди нужно бросать или въ особый ящикъ, или куда либо въ уголъ, но отнюдь не на мѣстѣ расковки. Это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы предупредить всякую возможность занозы острія гвоздя между частями стрѣлки, состоящей изъ болѣе мягкаго рога, и тѣмъ предотвратить поврежденіе мясной стрѣлки или вообще той части, куда можетъ проникнуть гвоздь.

Для *разчистки* копытъ должно употреблять англійскій копытный ножъ. Кромѣ того при этомъ необходимы копытныя клещи и рашпиль.

Предварительно разсчистки нужно, *подходя къ лошади, окликнуть ее* и затѣмъ, подойдя къ ней сбоку, поднять ту ногу, которую нужно разчистить. Самая разчистка состоитъ въ отдѣленіи отъ копыта тѣхъ частей рога, которыя утратили жизненную силу. Вмѣстѣ съ тѣмъ разчистка придаетъ копыту правильную форму. Въ какой мѣрѣ надо при разчисткѣ срѣзывать наросшій рогъ опредѣлить довольно трудно: все зависитъ отъ устройства и формы копыта, положенія ногъ и различныхъ случайныхъ условій. Вообще же надо соблюдать, чтобы *на роговой подошвѣ* срѣзывать *только* тѣ части, которыя сдѣлались *рыхлыми*, какъ бы чешуйчатыми, и при томъ, чтобы отъ бѣлой линіи къ срединѣ подошвы былъ незначительный постепенный уклонъ (въ переднихъ копытахъ на $^1/_{16}$ вершка). Но отнюдь не слѣдуетъ разчищать роговую подошву слишкомъ тонко, потому что вслѣдствіе этого происходятъ наминки, усыханіе роговой подошвы и

можетъ образоваться плоская подошва, отъ невозможности противудѣйствовать своимъ болѣе тонкимъ слоемъ давленію со стороны ноги.

Стрѣлку вовсе *не срѣзываютъ* (стр. 120), отдѣляя отъ нея лишь омертвѣлыя части, т. е. части, имѣющія видъ потрескавшейся волокнистой массы, подъ которою легко могутъ накопляться грязь, вода, моча, такъ что можетъ образоваться прѣлость, а потомъ гніеніе стрѣлки.

Въ *пяточныхъ и соединительныхъ углахъ* копыта не *должно дѣлать прорѣзовъ и углубленій*, потому что эти углы составляютъ связь нижняго края стѣнъ копыта съ подошвою и тѣмъ самымъ препятствуютъ съуженію копыта, т. е. образованію узкой формы копыта (Табл. XXVIII и XXIX).

При чрезмѣрномъ нарощеніи копытнаго рога на подошвенномъ краѣ стѣнокъ, въ случаѣ давней перековки, чтобы не рисковать сломать ножа, которымъ даже трудно рѣзать такой рогъ, нужно отщипывать его острыми копытными клещами, но только тамъ, гдѣ наросло лишнее. Затѣмъ остальную часть края нужно обравнять рашпилемъ, не трогая однакожъ верхней поверхности стѣнокъ. Такое обпиливаніе стѣнокъ рашпилемъ, дѣлаемое для приданія копыту болѣе округленной формы, положительно слѣдуетъ избѣгать, потому что, обпиливая верхній блестящій слой рога, даютъ роговымъ трубочкамъ возможность подвергаться тратѣ влаги изъ нихъ, а слѣдовательно благопріятствуютъ усыханію рога. Сколько именно слѣдуетъ снимать подошвеннаго края опредѣляется тѣмъ, что отъ средины бѣлой линіи до наружнаго края копыта нужно оставлять въ правильномъ копытѣ нѣсколько менѣе $^1/_4$ вершка, причемъ въ зацѣпной части оставляется нѣсколько болѣе, а въ пяточной нѣсколько менѣе этого размѣра.

Наконецъ плоскость подошвеннаго края, къ которой должна прилегать подкова, слѣдуетъ тщательно сравнять рашпилемъ, чтобы подкова прикасалась къ ней совершенно плотно.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда копыто при разчисткѣ оказывается очень твердымъ и сухимъ, такъ что ротъ трудно уступаетъ ножу, необходимо предварительно за сутки размягчить его (стр. 123).

Когда копыто правильно разчищено, нужно снять съ подошвенной его части мѣрку для выбора или для изготовленія подковы.

Мѣрка снимается: 1) съ самой широкой части копыта, 2) съ ширины у пятокъ и 3) съ длины копыта—отъ средины зацѣпа до пяточныхъ угловъ, припуская у пятокъ съ боку и сзади на $^1/_{16}$ вершка (Табл. XXVIII).

Провѣривъ тщательно готовую подкову и осмотрѣвъ нѣтъ-ли какихъ неровностей на верхней ея части, примѣряютъ ее. Именно прикладываютъ подкову къ разчищенному копыту и если она не прилегаетъ плотно, то неровности подошвы сглаживаютъ рашпилемъ, но отнюдь не допуская, чтобы подкова прикладывалась къ копыту горячею.

Пригонка подковы обусловливаетъ собою главное и основное правило — пригонять подкову къ копыту, а не копыто по подковѣ, поэтому при пригонкѣ подковы и исправленіи ея вовсе не слѣдуетъ трогать рашпилемъ стѣнъ копыта. Подкову прикрѣпляютъ обыкновенно такъ, чтобы она вполнѣ соотвѣтствовала формѣ копыта и плотно прилегала къ подошвенному краю роговой стѣнки, отнюдь не касаясь подошвы. Снаружи внѣшній край ея долженъ переходить наружный край копыта на $^1/_2$ линіи, или чтобы можно было провести ногтемъ по выступающему краю подковы; концы-же вѣтвей подошвы не должны касаться стрѣлки и у пятокъ съ боковъ и сзади ихъ подкова должна переходить край подошвы на $^1/_{16}$ вершка. При такихъ условіяхъ подкова въ теченіе шестинедѣльнаго срока остается на копытныхъ стѣнкахъ и избѣгаются наминки въ пяточныхъ (соединительныхъ) углахъ (Табл. XXVIII).

При болѣе *широкой* подковѣ захватывается гвоздями мало рога и лошадь скоро раскуется. Кромѣ того—возможны ушибы, засѣчки парныхъ ногъ. При болѣе *узкой* подковѣ—легко можетъ быть заковка, и вообще расширеніе стѣнокъ въ пяткахъ дѣлается стѣсненнымъ; обпиленныя-же съ боку стѣнки (по ширинѣ подковы) удобно подвергаются усыханію. При *длинной* подковѣ вредъ можетъ быть только отъ переднихъ копытъ (ушибы и засѣчки заднихъ ногъ). *Короткая* подкова, если она наложена въ пяткахъ правильно (съ выступомъ на $^1/_{16}$ вершка). влечетъ за собою спиливаніе зацѣпной стѣнки, а слѣдовательно и усыханіе ея. При этомъ задніе гвозди вбиваются болѣе или менѣе близко къ пяткамъ и движеніе пяточныхъ стѣнокъ затрудняется. Если-же короткая подкова выдвинута въ зацѣпѣ правильно, то въ пят-

кахъ она вскорѣ начнетъ давить на соединительные углы и послужитъ причиною образованія наминки.

Подкова прикрѣпляется къ копыту средней величины или 8-ю или 7-ю гвоздями, причемъ въ первомъ случаѣ въ каждую вѣтвь вколачиваютъ по 4 гвоздя, во второмъ-же—во внутреннюю вѣтвь по 3, а въ наружную по 4 гвоздя.

Вообще прикрѣпленіе подковы большимъ или меньшимъ числомъ гвоздей зависитъ отъ величины копыта и отъ качества самаго рога. Такъ для слишкомъ большихъ копытъ является надобность въ подковахъ даже съ 10-ю гвоздями и на оборотъ при малыхъ копытахъ дѣлаютъ подкову только съ 6-ю гвоздями. Равнымъ образомъ при хрупкихъ копытахъ или при обломанныхъ стѣнкахъ прикрѣпляютъ подкову 5-ю и 4-мя гвоздями, но въ такихъ случаяхъ прикрѣпленіе ея можно усилить головками съ боковъ.

При прикрѣленіи подковы первый гвоздь слѣдуетъ вколачивать въ первое зацѣпное отверстіе внутренней вѣтви. Слѣдующій гвоздь вколачиваютъ — въ противулежащее отверстіе наружной вѣтви.

Сообразно устройству стѣнокъ копыта и направленію зацѣпныхъ отверстій подковы, первымъ гвоздямъ даютъ направленіе немного косвенное внутрь, именно отъ наружнаго края подковы, и обыкновенно сначала вгоняютъ ихъ только до половины.

Начало прикрѣпленія подковы первымъ зацѣпнымъ гвоздемъ даетъ возможность соразмѣрить высоту, на которой должны выходить концы остальныхъ гвоздей. Кромѣ того, такъ какъ при вколачивании перваго гвоздя подкова можетъ легко сдвинуться въ противоположную сторону, то, чтобы не допустить до значительнаго выступа ея за внутренній край копытной стѣнки, принято первый гвоздь вколачивать во внутреннюю вѣтвь, а второй, чтобы сохранить данное положеніе подковы, вколачиваютъ въ наружную вѣтвь. Если-же подкова безъ головки, то для предупрежденія сдвиганія ея назадъ, вколачиваютъ гвоздь въ предпослѣднее отверстіе.

Затѣмъ приступаютъ къ осмотру положенія подковы. Если она подалась въ ту или другую сторону, то легкими ударами копытнаго молотка опять даютъ ей требуемое положеніе, если-же она осталась на своемъ мѣстѣ, то вбиваютъ окончательно тотъ и другой гвоздь, загибая вслѣдъ за тѣмъ вышедшія наружу острія внизъ и ближе къ рогу, чтобы подкова держалась вѣрнѣе

и чтобы лошадь не могла случайно ранить себя. Послѣ этого нужно опустить копыто на землю и снова осмотрѣть вѣрно-ли наложена подкова. Если она лежитъ неправильно, то также точно копытнымъ молоткомъ осторожно направляютъ ее, какъ слѣдуетъ; если же она лежитъ хорошо, то продолжаютъ вбивать остальные гвозди и притомъ, для предупрежденія сдвиганія подковы въ одну какую либо сторону, вколачиваютъ гвозди попеременно то во внутреннюю вѣтвь, то въ наружную.

При вколачиваніи остальныхъ гвоздей нужно обращать вниманіе, чтобы вторымъ гвоздямъ, считая отъ зацѣпа, давать слегка наклонное направленіе во внутрь копыта, т. е. шляпкою наружу, а послѣднимъ, заднимъ къ шипамъ, болѣе наружу, т. е. шляпкою внутрь (Табл. XXVIII).

Правильно вколоченные гвозди должны выходить наружу на стѣнкахъ копыта приблизительно на $^{6}/_{16}$ или $^{8}/_{16}$ вершка отъ подошвеннаго края копыта, смотря по величинѣ его. Допускается легкое пониженіе этой линіи отъ зацѣпа къ пяткамъ, потому что въ зацѣпной части рогъ сравнительно болѣе толстый, нежели въ пяточной. Вообще-же слишкомъ высоко вбитые гвозди могутъ проникать въ мясную стѣнку и вызывать боль; напротивъ того, слишкомъ низкое вбиваніе гвоздей влечетъ за собою возможность, что лошадь скоро раскуется.

Наконецъ требуется, чтобы концы гвоздей выходили наружу на равныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ, чтобы шляпки ихъ плотно входили въ гвоздевую дорожку и въ гвоздевыя углубленія и не выступали за поверхность подковы, и чтобы каждый плотно вбитый гвоздь немедленно-же былъ завороченъ копытнымъ молоткомъ внизъ.

Когда лошадь будетъ такимъ образомъ подкована, то слѣдуетъ осмотрѣть ее на ходу и если она будетъ ступать несвободно и даже хромать, то необходимо немедленно-же осмотрѣть копыто. Въ этихъ случаяхъ, если гвозди вышли на стѣнкахъ копыта на одной линіи и невысоко, то это будетъ означать, что подкова сильно притянута гвоздями къ копыту, вслѣдствіе чего рогъ давленіемъ своимъ на мясныя части копыта вызываетъ боль и лошадь наступаетъ боязливо. Но если одинъ или нѣсколько гвоздей вышли наружу выше опредѣленной линіи и при этомъ замѣчено будетъ, что лошадь наступаетъ этимъ копытомъ неувѣ-

ренно или даже обнаруживаетъ болѣе или менѣе замѣтную хромоту, то это будетъ служить указаніемъ, что лошадь закована, т. е. гвоздь проникъ въ роговой стѣнкѣ почти до мясной стѣнки и потому при движеніи лошади производитъ нажатіе на этомъ мѣстѣ.

Если *подкова притянута*, то тотчасъ-же нужно отогнуть гвозди и слегка оттянуть подкову отъ подошвы, вмѣстѣ съ тѣмъ гвозди будутъ также немного вытянуты, а слѣдовательно ослабится и нажатіе на мясныя части. Если-же это будетъ *заковка*, то неправильно вбитый гвоздь немедленно вытягиваютъ и забиваютъ его уже на новомъ мѣстѣ нѣсколько ниже, давая острому концу его направленіе болѣе наружу.

Наконецъ, когда всѣ гвозди будутъ правильно вколочены и острія ихъ заворочены внизъ, копытными клещами, плотно приложенными къ копыту, отщипываютъ концы. Послѣ этого, упираясь клещами въ выдающіеся концы гвоздей, ударяютъ копытнымъ молоткомъ по соотвѣтствующимъ шляпкамъ и такимъ образомъ окончательно притягиваютъ подкову къ копыту. Заворочeнные къ низу концы гвоздей (*закленки*, *барашки*) легкими ударами молотка вгоняютъ въ роговую стѣнку и рашпилемъ слегка сглаживаютъ ихъ, отнюдь не трогая самыхъ стѣнъ ни рашпилемъ, ни ножемъ.

ПОДКОВЫ ДЛЯ РАЗЛИЧНЫХЪ СЛУЧАЕВЪ.

Зимнія подковы отличаются отъ лѣтнихъ тѣмъ, что послѣднія имѣютъ тупые (гладніе) шипы, зимою-же во время гололедицы является надобность въ острыхъ шипахъ. Острыми должно дѣлать только наружные шипы, потому что этимъ самымъ уже достаточно придается устойчивость, тогда какъ если-бы и внутренніе шипы дѣлать острыми, то могли-бы являться нерѣдкіе случаи раненіи нижнихъ частей ногъ, въ особенности вѣнчика (такъ наз. *засѣчки*).

При необходимости ковать лошадей на подковы съ острыми шипами, заостриваніе дѣлается продольно вѣтви и притомъ самый шипъ дѣлается длиннѣе ($^{8}/_{16}$ до $^{10}/_{16}$ вершка), чтобы дать возможность острой его части достаточно углубляться въ ледъ, нисколько не нарушая горизонтальнаго положенія подошвы копыта.

Продолжительное или частое движеніе по гололедицѣ вызываетъ скорое притупленіе остраго шина, а потому является необходимость въ новыхъ нерековкахъ лошади на подковы съ острыми шипами. Для избѣжанія такого неудобства, всегда вредно отзывающагося на копытномъ рогѣ, вслѣдствіе разрыва роговыхъ трубочекъ и происходящаго отъ того усыханія ихъ, лучше всего употреблять острый шипъ съ шейкою, на которой нарѣзанъ винтъ, входящій въ соотвѣтствующее отверстіе въ концѣ наружной вѣтви подковы. Такіе шипы называются *винтовыми* и они представляютъ то удобство, что, по мѣрѣ притупленія ихъ, можно немедленно-же старый шипъ вывинтить, а новый ввинтить, не расковывая лошади.

Для лучшаго закрѣпленія винтовыхъ шиповъ употребляется особый ключъ, чаще подобный экипажному ключу.

Подкова для упряжныхъ лошадей отличается отъ подковы для верховыхъ тѣмъ, что она имѣетъ еще третій шипъ, именно на зацѣпной части. Этотъ шипъ долженъ имѣть толщину въ половину ширины подковы (около $^{4}/_{16}$ вершка), длины $^{12}/_{16}$ вершка и высоты совершенно одинаковой съ задними шипами ($^{3}/_{16}$ вершка).

Шипъ въ подковѣ для упряжныхъ лошадей приваривается до отдѣлки ея, а именно до дороженія.

Число гвоздевыхъ отверстій зависитъ отъ величины и качества копытъ. Кромѣ того эти подковы всегда имѣютъ головки.

Зимою передній и наружный шипы, подобно же, какъ въ подковахъ для верховыхъ лошадей, дѣлаютъ острыми и также точно предпочтительнѣе употребляются винтовые шипы.

Подкова для скаковыхъ лошадей представляетъ узкій брусокъ, безъ головки и шиповъ, съ глубокою дорожкою по всему протяженію подковы и съ скошенными внизъ и впередъ концами вѣтвей. Толщина этой подковы дѣлается, какъ въ обыкновенныхъ подковахъ, т. е. $^{3}/_{16}$ верш., ширина же должна быть немного болѣе толщины подошвеннаго края роговой стѣны, именно до внутренняго края бѣлой линіи. Число гвоздевыхъ отверстій находится въ зависимости отъ величины и качества копытнаго рога. Гвозди вколачиваютъ такимъ образомъ, чтобы они захватывали роговыя стѣнки на высотѣ до $^{6}/_{16}$ вершка. Эти подковы для прочности иногда дѣлаютъ изъ стали (Табл. XXVIII).

Полуподковка *(полулунная подкова)* представляетъ подкову обыкновенной ширины, но съ болѣе короткими вѣтвями, съ 4 гвоздевыми отверстіями и безъ головки. Она дѣлается тоньше принятыхъ размѣровъ, въ особенности въ концахъ вѣтвей, именно въ зацѣпѣ даютъ толщинѣ $^2/_{16}$ в., а къ концамъ постепенно доходятъ до размѣровъ менѣе $^1/_{16}$ вер. (Табл. XXVIII).

Полуподковки назначаются для *прямыхъ* копытъ, чтобы, защищая зацѣпъ отъ обламыванія, доставить возможность пяточнымъ стѣнкамъ подвергаться свободному расширенію и естественному стиранію нижняго края ихъ. Также точно она можетъ быть примѣнена и при *съуженныхъ* пяткахъ (стр. 153), чтобы не задерживать расширенія ихъ и тѣмъ самымъ мало по малу приблизить ихъ къ правильному виду.

Во всякомъ случаѣ полуподковки употребляются только тогда, когда лошади не ходятъ по твердому грунту.

Запасная подкова *(съ шарниромъ)* назначается для тѣхъ случаевъ, когда стѣнки копытъ такъ хрупки или вообще такъ сильно повреждены, что обыкновенную подкову нельзя прикрѣпить гвоздями, лошадь же должна дѣлать болѣе или менѣе дальніе переходы. Самая удобная изъ нихъ—это такъ наз. англійская. Она имѣетъ форму копыта, но съ шарниромъ въ зацѣпной части, чтобы дать возможность подвязывать ее къ каждому копыту, и безъ головки. Для удержанія ея у подошвы копыта служитъ сумка, имѣющая форму копыта и изготовляемая изъ крѣпкой и мягкой кожи; нижняя поверхность этой сумки соединяется съ толстою кожаною подошвою, къ которой прикрѣплена подковными гвоздями шарнирная подкова. Для пристегиванія къ копыту имѣются два ремня. Одинъ изъ нихъ находится вверху, противъ вѣнчика, а другой—внизу надъ задними шипами и у самой подковы. Каждый изъ этихъ ремней на одномъ изъ своихъ концовъ имѣетъ пряжку, служащую для закрѣпленія другаго конца ремня.

Гуттаперчевая подошва по формѣ своей подобна весьма широкой подковѣ и имѣетъ холщевую подкладку. Эта подошва употребляется для защиты больной стрѣлки (см. Прѣлость), которую она замѣняетъ до извѣстной степени своею упругостью. При подковываніи сначала кладутъ на копыто гуттаперчевую подошву, именно тою поверхностью ея, которая имѣетъ холщевую под-

кладку, а затѣмъ прикрѣпляютъ подкову и обрѣзываютъ могущій быть излишекъ у наружныхъ краевъ. Подкова для этихъ случаевъ дѣлается съ выбоиною на всемъ протяженіи вѣтвей, т. е. отъ одного конца одной вѣтви до другаго конца другой вѣтви.

Въ случаѣ болѣзни роговой подошвы или стрѣлки, при надобности обмывать эти части или дѣйствовать на нихъ врачебными средствами, можно достигать того и другаго посредствомъ приподнятія внутреннихъ краевъ гуттаперчевой подошвы. Въ этомъ отношеніи она удобнѣе неправильно употребляемыхъ въ подобныхъ случаяхъ войлока или кожаной подошвы.

ВИДЫ НЕПРАВИЛЬНЫХЪ КОПЫТЪ И ПОДКОВЫ ДЛЯ НИХЪ.

Копыто, кромѣ правильнаго своего вида, можетъ получать различныя отклоненія. Такъ чаще всего встрѣчаются слѣдующіе виды: *большое*, *малое*, *плоское*, *полное*, *глубокое*, *прямое*, *косое*, *кольчатое* и *хрупкое* (Табл. XXIX).

Большимъ копытомъ называется тогда, когда объемъ его несоразмѣрно великъ относительно роста лошади. Стѣнки такого копыта всегда бываютъ болѣе отлогія и подошва мало вогнута. Оно встрѣчается обыкновенно у лошадей низменныхъ мѣстъ, напр. у лошадей великороссійскихъ губерній.

Большое копыто придаетъ лошади тяжелый ходъ и при ковкѣ требуетъ *подковы* большихъ размѣровъ, а слѣд. оно обусловливаетъ ношеніе лишней тяжести. При рыхлости же и большей массивности рога, поступь такихъ лошадей менѣе вѣрная, потому что осязательная способность бываетъ ограниченнѣе.

Малое копыто—сравнительно очень мало, такъ что мягкія части въ немъ болѣе или менѣе сжаты; стѣнки его плотныя, но относительно онѣ тонки и кромѣ того нѣсколько отвѣсны. Это копыто крѣпкое и оно встрѣчается у степныхъ, преимущественно же у горскихъ лошадей. Малое копыто даетъ возможность лошади имѣть отличную вѣрную поступь, вслѣдствіе лучшей осязательной воспріимчивости.

Но лошади съ малымъ копытомъ, при непривычной для нихъ работѣ на каменныхъ мостовыхъ или шоссейныхъ дорогахъ, легко

получаютъ болѣзни внутреннихъ частей копытъ отъ болѣе сильнаго нажатія на нихъ при тонкости рога и болѣе тѣсномъ положеніи въ немъ мясныхъ частей копыта.

Плоское копыто—когда подошва почти нисколько не вогнута, находится какъ бы на одномъ уровнѣ съ нижнимъ краемъ стѣнокъ. При этой формѣ копыта стѣнки его бываютъ значительно отлогія (подъ угломъ около 25°), стрѣлка соразмѣрно большая и пятки низкія.

Плоское копыто образуется у лошадей, выросшихъ на низменныхъ, болотистыхъ пастбищахъ, и оно бываетъ болѣе замѣтно въ переднихъ ногахъ. Плоское копыто принадлежитъ къ недостаткамъ лошади, потому что легко дѣлаются намятки въ мясной подошвѣ, а слѣдовательно всегда требуется особенная осмотрительность какъ при расчисткѣ его, такъ и при выборѣ подковы.

Если лошадь подкована, то при осмотрѣ такого копыта, чтобы вѣрнѣе опредѣлить степень плоскости подошвы, нужно обратить вниманіе на разстояніе между подошвою и подковою и на величину и видъ стрѣлки. При возможности свободно провести копытнымъ крючкомъ между подошвою и подковою и при соразмѣрной величинѣ стрѣлки и должномъ видѣ ея, копыто нельзя считать совершенно плоскимъ, потому что правильное содержаніе и соотвѣтствующая расчистка всегда въ состояніи исправить такую форму его.

Плоское копыто требуетъ самаго осторожнаго снятія отжившаго слоя роговой подошвы. *Подкова* дѣлается *съ широкими вѣтвями* (до $^{12}/_{16}$ вершк.) и *съ глубокою выбоиною*, но она должна быть *легче* обыкновенной подковы, чтобы не отягощать тонкія роговыя стѣнки, всегда бывающія при этой формѣ копытъ.

Полное копыто характернымъ признакомъ своимъ имѣетъ то, что, при сравнительно малой отлогости стѣнокъ, подошва бываетъ совершенно плоская, а стрѣлка малая (тощая).

Высшая степень этой формы, когда подошва представляется не только плоскою, но даже болѣе или менѣе выпуклою, съ пуповиною, получаетъ названіе *пуповиннаго копыта*. При этомъ обыкновенно стѣнки бываютъ болѣе или менѣе растрескавшіяся, неровныя, а иногда и кольчатыя, и въ зацѣпѣ появляется выемка, такъ что нижняя часть ея нерѣдко заворачивается кверху *(ежевое копыто)*.

Полное копыто во всѣхъ его видахъ составляетъ значительный недостатокъ, дѣлающій лошадь окончательно негодною ни для какой работы, потому что поступь ея дѣлается болѣзненною и весьма легко образуются наминки.

При разчисткѣ полнаго копыта нужно съ большою осторожностью срѣзывать отжившій рогъ, отнюдь не углубляясь въ слои здороваго рога. Для уменьшенія разращенія рога нужно копыто держать относительно суше. *Подкова* выбирается съ *весьма широкими вѣтвями* (болѣе вершка) *и съ большою выбоиною*, начиная отъ наружнаго края подковы.

Пуповинное копыто имѣетъ выпуклую подошву, а потому *разчистка* его должна быть еще болѣе осмотрительная, чтобы не утончить чрезмѣрно роговую подошву и тѣмъ самымъ не дать возможности къ образованію наминокъ. *Подкова* должна имѣть на столько *широкія вѣтви*, чтобы онѣ закрывали пуповину, при чемъ также дѣлается и болѣе значительная выбоина.

Глубокое *(сжатое)* **копыто** имѣетъ подошву слишкомъ углубленную, причемъ все копыто сжато и съ малыми мякишами. Сжатость эта выразительнѣе всего бываетъ въ пяточныхъ стѣнкахъ. Стрѣлка при глубокомъ копытѣ бываетъ малая, узкая, твердая или размягченная.

Чаще всего причинами здѣсь бываютъ: неправильное содержаніе стрѣлки, чрезмѣрное срѣзываніе ея, узкія подковы и вообще всѣ условія, вызывающія ослабленное дѣйствіе стрѣлки на нижній край пяточной стѣнки.

Эта форма копыта принадлежитъ къ большимъ недостаткамъ лошади.

Разслѣдовавши причину образованія сжатаго копыта, необходимо избѣгать повторенія ея и или вовсе не ковать или *подковать* при мягкомъ грунтѣ на полуподковку, а при твердомъ— на подкову съ скошенными наружу вѣтвями, чтобы способствовать расширенію стѣнокъ въ пяткахъ.

Прямое *(торцевое, крутое, козье)* **копыто** отличается своими болѣе отвѣсными (крутыми) стѣнками (копыто *„стаканчикомъ“*). Зацѣпъ бываетъ короткій и болѣе или менѣе отвѣсный, пятки высокія, иногда почти равныя зацѣпу, подошва вогнутая и стрѣлка малая.

Прямое копыто составляетъ недостатокъ, потому что тяжесть падаетъ преимущественно на зацѣпную часть, вслѣдствіе чего давленіе на мясныя части его дѣлается неравномѣрнымъ. Этотъ недостатокъ, измѣняющій положеніе всей ноги, можетъ произойти чаще всего или отъ неправильной разчистки, когда оставляютъ много рога на пяточныхъ стѣнкахъ, или при прямыхъ или же при слишкомъ отлогихъ бабкахъ, а равно и при козинцѣ (см. Поставъ запястья). При болѣе *отвѣсной* бабкѣ и при *козинцѣ* копыто принимаетъ болѣе или менѣе прямую форму вслѣдствіе того, что измѣняется условіе давленія на стѣнки его. Такъ какъ давленіе увеличивается въ зацѣпѣ, то въ пяткахъ, гдѣ въ тоже время оно ослабляется, ростъ рога бываетъ свободнѣе. При лежачей бабкѣ копытная кость также принимаетъ болѣе отвѣсное положеніе, потому что, вслѣдствіе сосредоточенія давленія на путовый составъ, верхушка ея подается впередъ. При такомъ условіи пятки терпятъ меньшее давленіе, рогъ ихъ отростаетъ свободнѣе и копыто получаетъ прямую форму.

Разчистка такого копыта требуетъ срѣзыванія рога только въ пяткахъ, тогда какъ въ зацѣпѣ его лишь подравниваютъ. *Подкова*, смотря по грунту и по качеству рога, дѣлается *или безъ шиповъ* и съ постепеннымъ къ заду уменьшеніемъ толщины вѣтвей,—это при твердомъ грунтѣ и при хрупкомъ рогѣ; *или*, если позволяетъ мягкая почва, то лучше всего слѣдуетъ подковать на *полуподковку*, чтобы дать полную свободу движенію въ пяточныхъ стѣнкахъ и предоставить ихъ естественному стиранію, а при лежачей бабкѣ увеличить наклонъ копытной кости.

Исправленіе этой формы копыта не можетъ быть дѣломъ одной или двухъ перековокъ,—нерѣдко лишь послѣ нѣсколькихъ соотвѣтствующихъ расчистокъ и подковываній удается до нѣкоторой степени придать копыту болѣе правильную форму.

Косое копыто получаетъ названіе—когда одна стѣнка отложе и выше другой, и потому паденіе тяжести бываетъ значительнѣе на болѣе низкую и отвѣсную стѣнку. Чаще всего косая стѣнка образуется съ наружной (полевой) стороны копыта.

Косое копыто можетъ составлять недостатокъ въ томъ только случаѣ, если оно образовалось вслѣдствіе неправильнаго постава ногъ, преимущественно же при бабкахъ косолапыхъ наружу. Но если этотъ видъ копыта является, какъ результатъ неправильной

разчистки или ковки, то въ подобныхъ случаяхъ оно можетъ быть исправлено.

Косое копыто передается наслѣдственно и именно въ томъ смыслѣ, что въ потомствѣ можетъ быть унаслѣдованъ неправильный поставъ ногъ.

При *разчисткѣ* подошвенный край болѣе отлогой стѣнки срѣзывается до опредѣленной степени, тогда какъ на другой сторонѣ его почти не трогаютъ, только подравниваютъ ножемъ. *Подкова* дѣлается *трехчетвертная*. Эта подкова имѣетъ одну вѣтвь правильныхъ размѣровъ, какъ въ ширину, такъ и въ длину, другую же вѣтвь дѣлаютъ короче и именно на столько, чтобы она закрывала около половины длины подошвеннаго края копыта, оставляя ее или съ однимъ или съ двумя зацѣпными гвоздевыми отверстіями. При подковываніи короткая вѣтвь, утонченная до 1 линіи, должна лежать на подошвенномъ краѣ болѣе отвѣсной стѣнки. Въ такомъ случаѣ пяточная стѣнка копыта получаетъ свободное расширеніе и она можетъ мало по малу принять болѣе отлогое направленіе. Исправленіе косаго копыта посредствомъ разчистки и ковки возможно только чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ. т. е. чрезъ нѣсколько правильныхъ перековокъ. Въ тѣхъ же случаяхъ, когда лошадь должна ходить по твердому, каменистому грунту, трехчетвертная подкова замѣняется круглою подковою, съ подпиливаніемъ короткой стѣнки такъ, чтобы она не касалась подковы. Перековывать нужно чаще, именно какъ только рогъ начнетъ соприкасаться съ подковою. Если же косое копыто образовалось отъ неправильнаго постава ногъ въ бабкахъ, то дѣлается подкова съ сплошною во всю ширину вѣтви выбоиною. При этомъ такую вѣтвь пригоняютъ къ длинной стѣнкѣ копыта, чтобы направлять толчки по возможности отвѣснѣе и тѣмъ умѣрять сотрясеніе въ немъ.

Кольчатое копыто получаетъ свое названіе отъ кольцеобразныхъ возвышеній рога на стѣнкахъ его. Если эти кольца расположены почти безъ промежутковъ и поверхность стѣнокъ безъ лоску, неровная, бугристая, иногда уже съ заворотомъ въ зацѣпѣ кверху, съ пуповинною подошвою, то это служитъ указаніемъ, что они произошли вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія внутреннихъ частей копыта *(ежевое копыто)*. Такое кольчатое копыто ставитъ лошадь въ условіе забракованія ея.

Но если между кольцами остаются промежутки шириною около пальца и болѣе, причемъ стѣнки имѣютъ свой обыкновенный блестящій, ровный видъ, то подобное кольчатое копыто служитъ лишь указаніемъ, что лошадь, особенно молодая, была по временамъ на пастбищномъ продовольствіи. Слѣдовательно на эти кольца нужно смотрѣть какъ на временныя образованія. При правильномъ конюшенномъ содержаніи обыкновенно такой кольчатый видъ копыта мало по малу исчезаетъ, не оставляя ни малѣйшихъ слѣдовъ.

Подковы выбираются сообразно формамъ копытъ.

Хрупкое *(ломкое)* **копыто** состоитъ изъ весьма сухаго и ломающагося или расщепляющагося рога. Связь между роговыми трубочками въ подобныхъ случаяхъ бываетъ такъ мала, что гвозди не въ состояніи удержаться въ копытныхъ стѣнкахъ и лошадь легко расковывается, съ отламываніемъ болѣе или менѣе значительныхъ кусковъ ихъ. Или же, въ стѣнкахъ показываются продольныя трещины, идущія то отъ вѣнчика внизъ, то снизу къ вѣнчику. Отломанныя части стѣнки и трещины ея узнаются при осмотрѣ копыта легко. Но если обломаны только нижнія части стѣнки, или трещины находятся у самаго края ея, то значительнымъ срѣзываніемъ нижняго края стѣнки можно скрыть этотъ недостатокъ. Однакожъ при внимательномъ осмотрѣ такого копыта нельзя не замѣтить, что стѣнки его представляются слишкомъ срѣзанными, сильно укороченными, съ весьма тонкою подошвою и плоскою стрѣлкою.

Хрупкое копыто образуется вслѣдствіе болѣзненнаго состоянія того слоя мяснаго вѣнчика и стѣнокъ, гдѣ роговыя трубочки получаютъ свои начала. Чаще же всего происхожденіе хрупкости роговыхъ стѣнъ зависитъ отъ пригонки или отъ прикрѣпленія слишкомъ горячихъ подковъ, а также отъ весьма сухаго содержанія копыта, или когда оно оставляется долго неперекованнымъ, слѣдовательно когда оно сильно отростаетъ и такимъ образомъ не въ состояніи проводить въ трубочки достаточнаго количества влаги.

Подкова для хрупкихъ копытъ отличается болѣе *легкимъ вѣсомъ*, чтобы не обременять рогъ излишнею тяжестью. Кромѣ того въ ней дѣлается *меньше гвоздевыхъ отверстій*, чтобы не давать повода къ расщепамъ роговыхъ стѣнокъ; но для болѣе прочнаго прикрѣпленія такія подковы имѣютъ *двѣ* зацѣпныхъ

или *двѣ* боковыхъ *головки*, и для *подковыванія* выбираютъ болѣе тонкіе гвозди, которые вколачиваются, по возможности, ниже противъ принятой нормы.

ПОДКОВЫ ПРИ НЕПРАВИЛЬНОЙ ПОСТАНОВКѢ НОГЪ ВЪ БАБКАХЪ.

При нѣкоторыхъ видахъ неправильной постановки ногъ въ бабкахъ можно иногда посредствомъ цѣлесообразной разчистки копытъ и выбора соотвѣтствующихъ подковъ уменьшить являющіеся вслѣдствіе этого недостатки, по крайней мѣрѣ на столько, что они дѣлаются менѣе обременительными для лошади. Сюда относятся слѣдующіе *четыре вида* неправильнаго постава ногъ: *косолапость наружу* или *внутрь* и *отвѣсныя* или *отлогія бабки* (Табл. XVI).

Бабка косолапая наружу. При этомъ лошадь можетъ забивать одну ногу другою въ пяточныхъ частяхъ. При *разчисткѣ* нужно менѣе срѣзывать внутреннія пяточныя стѣнки; для предупрежденія-же забиваніи внутреннюю вѣтвь *подковы* дѣлаютъ безъ шиповъ и съ постепеннымъ увеличеніемъ къ заду толщины вѣтви ея до высоты шипа и толщины наружной вѣтви. т. е. до $^{6}/_{16}$ вершка. Кромѣ того наружный край толстой вѣтви дѣлаютъ скошеннымъ сверху внизъ и снаружи внутрь, такъ какъ въ случаѣ ушиба ударъ будетъ нанесенъ плоскостью, а не гранью, слѣдовательно онъ будетъ менѣе опасный. Такая подкова называется *подковою съ полозкомъ („лошадь подкована на полозокъ")*.

Бабка косолапая внутрь. Въ этомъ случаѣ лошадь можетъ забиваться внутреннимъ краемъ зацѣпной части копыта. При *разчисткѣ* срѣзываютъ соотвѣтствующую часть нижняго края стѣнки на нѣсколько линій, а *въ подковѣ спиливаютъ* въ этомъ мѣстѣ часть наружнаго края ея и при томъ косвенно сверху внизъ и снаружи внутрь.

Въ обоихъ случаяхъ нужно обращать вниманіе и на форму копытъ: при врожденныхъ косыхъ копытахъ необходимо дѣлать сплошныя выбоины на вѣтвяхъ, соотвѣтствующихъ косымъ стѣнкамъ (стр. 155 и Табл. XXIX).

Отвѣсная бабка требуетъ *срѣзыванія* пяточныхъ стѣнъ и *подковы* безъ шиповъ или полуподковки.

Отлогая бабка. Подошва и пяточныя стѣнки оставляются нетронутыми, *не расчищаются*, *подкову* же избираютъ или *съ болѣе широкими вѣтвями*, совершенно такую, какъ при плоскихъ копытахъ,—эта форма чаще и бываетъ въ такихъ случаяхъ, или *полуподковку*—при прямомъ копытѣ.

ПОДКОВЫ ДЛЯ ЗАСѢКАЮЩИХСЯ И ЗАБИВАЮЩИХСЯ ЛОШАДЕЙ.

Когда лошадь внутреннею вѣтвью или внутреннимъ шипомъ подковы одной ноги или двухъ ногъ, рѣже переднихъ, чаще заднихъ, производитъ болѣе или менѣе глубокія поврежденія копытнаго вѣнчика, то въ этихъ случаяхъ выражаются, что лошадь *засѣкается*, потому что самыя ранки носятъ названіе засѣчекъ. Засѣкаются чаще всего или лошади съ слабыми (разбитыми) ногами или при косолапости ихъ. Въ первомъ случаѣ нужно позаботиться о возможномъ *уменьшеніи объема нижняго края копыта*, а вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы не обременять ногу излишнимъ вѣсомъ *подковы*, дѣлая ее какъ можно *легче*. Во второмъ случаѣ подковы дѣлаются соотвѣтственныя виду косолапости и формѣ копытъ (Табл. XXIX).

Если лошадь ударяетъ шипами переднихъ ногъ въ зацѣпную часть заднихъ копытъ, или зацѣпомъ заднихъ подковъ забиваетъ пяточную часть переднихъ ногъ, касаясь или мякишей или только концовъ вѣтвей подковы, то это называютъ *забиваніемъ*.

Такъ какъ въ послѣднемъ случаѣ слышатся удары задней подковы о переднюю, то обыкновенно говорятъ, что лошадь *куетъ* или *щелкаетъ*.

При *забиваніи заднихъ ногъ* въ *подковахъ* для переднихъ дѣлаютъ *задніе шипы скошенными* сзади впередъ и сверху внизъ.

Такіе шипы называются *ямскими*, вѣроятно потому, что большую часть рабочихъ, извощичьихъ, почтовыхъ и подъемныхъ лошадей куютъ на подковы съ скошенными шипами. Впрочемъ и рысаковъ куютъ на такія-же подковы, во избѣжаніе ушибовъ при сильныхъ, машистыхъ движеніяхъ.

Если-же *забиваются переднія ноги (нагонка)*, то въ нижнемъ краѣ *зацѣпа заднихъ копытъ* дѣлаютъ небольшой прямой *срѣзъ* и такой же *срѣзъ* дѣлаютъ *въ подковахъ*. Этимъ нѣсколько отдаляютъ зацѣпныя части заднихъ ногъ отъ точекъ прикосновенія на переднихъ ногахъ и предупреждаютъ случаи ушибовъ мякишей и отрыванія подковъ.

ОБРАЩЕНІЕ СЪ ЛОШАДЬЮ ПРИ ПОДКОВЫВАНІИ.

Лучшій способъ пріученія лошади къ подковыванію ея копытъ состоитъ въ томъ, чтобы начать *пріучать* ее къ этому *еще въ возрастѣ жеребенка*. А потому, если обстоятельства позволяютъ, то уже въ заводахъ необходимо при первой-же возможности поднимать у жеребенка попеременно одну ногу и держать ее по нѣсколько секундъ въ томъ положеніи, какъ это требуется при ковкѣ. Затѣмъ, если онъ достаточно привыкъ къ такому пріему, нужно продолжить время поднятаго состоянія ноги на нѣсколько минутъ, но не доводя жеребенка до безпокойства. При этомъ можно начать слегка разчищать копыто и потомъ легкими ударами молотка по подошвѣ освоить жеребенка съ ощущеніемъ, вызываемымъ этимъ дѣйствіемъ. Мало по малу жеребенокъ, при условіи кроткаго обращенія съ нимъ, скоро свыкается со всѣми такими пріемами и впослѣдствіи при подковываніи не встрѣчается никакихъ особенныхъ затрудненій. Но какъ бы ни казался смиренъ жеребенокъ, пріученіе это не слѣдуетъ производить въ то время, когда онъ ѣсть, — при дачѣ корма полезнѣе не безпокоить его, онъ лучше пережуетъ его.

Переходя къ періоду *подковыванія*, сначала нужно пріучить *молодую лошадь* къ подковыванію переднихъ ногъ ея, а затѣмъ чрезъ нѣкоторое время начать подковывать и заднія.

Но гораздо труднѣе начать *пріучать лошадь степную*, въ особенности *косячную*. Во всякомъ случаѣ здѣсь весьма важно, чтобы не напугать ее первыми пріемами ковки. Когда такая лошадь будетъ уже пріучена къ поводу, нужно начать примѣнять къ ней тѣже правила, какъ и относительно заводскихъ жеребятъ. При этомъ нужно обращать главное вниманіе, чтобы при первомъ поднятіи ногъ и при разчисткѣ не напугать

лошадь неловкими пріемами, а также слишкомъ строгимъ крикомъ и особенно ударами. Ласковое, кроткое, но въ тоже время смѣлое обращеніе съ лошадью всегда скорѣе дастъ возможность пріучить ее къ безпрепятственному подковыванію. При противуположныхъ-же условіяхъ лошадь иногда доводится до такого страха, что иначе нельзя бываетъ подковать, какъ съ закручиваніемъ губы, уха, и даже нѣкоторыхъ лошадей, особенно изъ числа косячныхъ, нужно поднимать посредствомъ широкой подушки-подпруги въ особомъ станкѣ *).

Также весьма важно, чтобы при первомъ подковываніи не было шуму и, по возможности, чтобы при этомъ не было лишнихъ людей; съ другой-же стороны, въ такихъ случаяхъ не лишне поставить рядомъ другую лошадь.

Наконецъ при разчисткѣ и ковкѣ не малое значеніе имѣетъ отношеніе роста кузнеца къ росту лошади, именно при большомъ его ростѣ, если нога лошади будетъ высоко поднята и сильно согнута въ составахъ, то отъ боли она начнетъ безпокоиться и иногда при слѣдующихъ перековкахъ съ трудомъ дается поднять ногу. Въ такихъ случаяхъ необходимо, чтобы кузнецъ согнулся въ колѣнахъ такимъ образомъ, чтобы поднятіе ноги у лошади не было обременительно для нея.

Поднятую ногу нужно держать крѣпко, но не стѣсняя этимъ лошадь. Именно слѣдуетъ держать ее такъ, чтобы не опираться на лошадь и тѣмъ не обременять напрасно противуположную ногу. Но тоже самое, поднявши ногу, необходимо держать ее на столько свободно, чтобы лошадь не налегала на эту сторону, потому что тогда будетъ сильно утомляться кузнецъ (Табл. XXVI).

Вообще *молодыя*, *боязливыя* или *напуганныя*, а также злыя *лошади* не всегда даютъ поднять ногу на ту высоту, которая необходима для подковыванія. Въ подобныхъ случаяхъ не слѣдуетъ однако прибѣгать къ какимъ либо строгимъ мѣрамъ. Вообще лучше вывести лошадь на ровное, немощеное, просторное и свѣтлое мѣсто, чтобы предъ поднятіемъ ноги она стояла ровно на всѣхъ четырехъ ногахъ, и стараться ласково

---

*) Этотъ отличный способъ описанъ и иллюстрированъ въ приведенныхъ запискахъ г. Лангенбахера (стр. 115) на табл. XVII, стр. XXXV.

успокоить ее, давая ей при этомъ по немногу хлѣба или овса. Когда она освоится съ этимъ, сначала достаточно ограничиться поднятіями ногъ и легкими ударами молотка по подошвѣ. Если же *лошадь щекотлива*, то при поднятіи ноги не нужно касаться тѣхъ мѣстъ, гдѣ она обнаруживаетъ чувствительность, напр. около плеча, бедра и под.

При *ковкѣ заднихъ ногъ* можно допустить придержку поднятой ноги концомъ хвоста, которымъ охватываютъ бабку.

Повторяя надъ лошадью одни и тѣже пріемы по нѣсколько разъ и притомъ съ кротостью и терпѣливо, часто достигаютъ того, что лошадь спокойно стоитъ во время подковыванія ея.

Относительно выбора мѣста для разчистки и подковыванія, все правило можетъ состоятъ въ томъ, что если нельзя дѣлать этого на дворѣ, то во всякомъ случаѣ оно должно производиться въ просторномъ и свѣтломъ помѣщеніи. Обыкновенно предпочитаютъ подковывать лошадей въ конюшнѣ, но для этого необходимо всегда выводить ихъ въ проходъ и также точно, какъ при первоначальныхъ пріемахъ, разчистку и подковываніе производить внѣ времени дачи корма.

Наконецъ, когда приступаютъ къ подковыванію лошади, необходимо предварительно осмотрѣть всѣ копыта и убѣдиться какую каждое изъ нихъ имѣетъ форму; подходя-же къ лошади, нужно всегда окликнуть ее и остановиться съ боку, чтобы не подвергнуться нечаяннымъ ушибамъ ея.

РАСПОЗНАВАНІЕ ХРОМОТЫ.

Хромотою называется неправильное движеніе лошади вслѣдствіе невозможности свободно наступать больною ногою,—это не болѣе какъ выраженіе чувства боли въ ногѣ, это лишь признакъ, служащій указаніемъ существованія въ ногахъ лошади причины нарушенія правильности движеній ея. Въ практическомъ отношеніи хромоту у лошади нужно различать въ двухъ видахъ: а) когда причиною неправильнаго движенія будетъ болѣзненное состояніе въ какой-либо части ноги, начиная отъ плеча или крестца и до бабки, и б) когда хромота будетъ зависѣть отъ присутствія болѣзненнаго состоянія въ копытѣ. Необходимость

знанія такой разницы объясняется тѣмъ, что въ первомъ случаѣ не нужно расковывать лошадь, а во второмъ можетъ быть необходимость въ расковкѣ.

Если причина хромоты находится гдѣ либо въ конечности, то при движеніи лошадь ставитъ копыто смѣлѣе и всею подошвою, при этомъ чѣмъ причина хромоты выше отъ копыта, тѣмъ поступь смѣлѣе, а чѣмъ ближе къ копыту, тѣмъ она осторожнѣе. Если-же причина хромоты будетъ въ копытѣ, то она ставитъ его боязливо, щадитъ сдавленныя рогомъ больныя мѣста и упирается только зацѣпною частью его. Исключеніе бываетъ только при воспаленіи мясныхъ частей копыта. Въ этомъ случаѣ лошадь ставитъ копыто такимъ образомъ, что упирается преимущественно въ пяточныя части, освобождая отъ давленія больную подошву и стѣнки мяснаго слоя копыта.

Опредѣливъ, что причина хромоты заключается въ копытѣ, нужно отыскать гдѣ именно въ копытѣ сосредоточивается болѣзненный процесъ, т. е. въ составахъ, въ стѣнахъ, въ стрѣлкѣ или въ подошвѣ. Если причина хромоты находится внѣ раіона подошвы, то для болѣе точнаго опредѣленія мѣста болѣзни нѣтъ надобности расковывать лошадь, тогда какъ при болѣзни въ подошвѣ необходимо непремѣнно снять подкову и притомъ какъ для опредѣленія мѣста болѣзни, такъ и для подачи соотвѣтствующаго пособія. Чтобы не расковывать лошадь безцѣльно и слѣдовательно не подвергать роговыя стѣнки копыта лишній разъ поврежденію, существуетъ особый способъ изслѣдованія подошвы посредствомъ такъ называемыхъ *пробирныхъ клещей* (Табл. XXVII).

Пробирныя клещи имѣютъ форму обыкновенныхъ копытныхъ клещей, съ тою разницею, что онѣ легче, вѣтви ихъ длиннѣе и при этомъ одна верхушка ихъ представляется въ видѣ притупленнаго конуса, а другая имѣетъ крупныя нарѣзки, въ формѣ 4-хъ накрестъ лежащихъ зубцовъ, также слегка притупленныхъ. Въ крайнемъ случаѣ, если нѣтъ пробирныхъ клещей, ихъ можно замѣнить обыкновенными копытными клещами, выбирая для этого клещи съ вѣтвями большихъ размѣровъ

При изслѣдованіи копытной подошвы пробирными клещами, конусообразную верхушку ихъ ставятъ на подошву, а четырехзубчатою вѣтвью упираются въ копытную стѣнку. Новѣйшія пробирныя клещи длиною всего 4—5 вершк. и вѣтви ихъ плоскоребрыя (въ прежнихъ онѣ круглыя).

Производя попеременное нажатіе на подошву, изслѣдуютъ ее, начиная отъ одного пяточнаго угла и доходя по всей плоскости ея до другаго угла. Каждый разъ сначала нажимаютъ слегка, а потомъ усиливаютъ давленіе и такимъ образомъ постепенно изслѣдуютъ всю подошву. Если при такихъ нажатіяхъ пробирными клещами лошадь не обнаружитъ боли, которую она выразила-бы безпокойствомъ и отдергиваніемъ ноги, то это будетъ служить указаніемъ, что подошва относительно здорова. Если-же пробирныя клещи вызываютъ отдергиваніе ноги, то въ такомъ случаѣ получается указаніе, что причина хромоты находится на мѣстѣ чувствуемой лошадью боли, вызываемой давленіемъ пробирными клещами.

Изслѣдованіе копыта пробирными клещами чаще всего производится при наминкахъ, при пустой стѣнѣ и при воспаленіи мясныхъ частей его.

Когда такимъ образомъ будетъ указано мѣсто болѣзни, тогда нужно такое копыто расковать и еще разъ пробирными клещами точнѣе опредѣлить то мѣсто, на которое должно быть обращен. вниманіе для соотвѣтствующаго пособія (см. *Болѣзни копытъ*).

При надобности снять рогъ на стѣнкахъ или на подошвѣ можетъ получиться большей или меньшей величины открытая поверхность мясныхъ частей копыта.

Для ускоренія затяженія ея рогомъ, необходимо на это мѣсто прикладывать хорошо прощипанную, мягкую паклю, смоченную свѣжимъ льнянымъ масломъ, а если будетъ замѣченъ непріятный запахъ, то чистымъ скипидаромъ (свѣтло-желтаго цвѣта, но не темнаго). Сверху кладется еще толстый слой пакли и копыто обвязывается (равномѣрными слоями и плотно, но не туго) чистымъ холщевымъ бинтомъ (вершка $1^1/_2$—2 ширины). Это называется *давящею повязкою* Если рана небольшая и повязка держится хорошо, то перевязку раны можно дѣлать разъ въ сутки.

ЧЕТВЕРТЫЙ ОТДѢЛЪ.

НАРУЖНЫЙ ОСМОТРЪ ЛОШАДИ.

Наружный осмотръ, или экстеріеръ составляетъ ту часть иппологіи, которая знакомитъ съ формами отдѣльныхъ частей тѣла лошади, указываетъ на достоинства и недостатки ихъ во обще и въ частности въ примѣненіи къ данной потребности, именно при выборѣ лошади или подъ верхъ или для упряжи. Далѣе осматривается здѣсь лошадь на ставкѣ и на движеніяхъ, изучаются правила опредѣленія лѣтъ и измѣренія роста ея и наконецъ описываются отличія одной лошади отъ другой по цвѣту шерсти или по такъ-называемымъ мастямъ и отмѣтинамъ.

Однакожъ умѣнье описать различныя формы отдѣльныхъ наружныхъ частей тѣла лошади и указать на встрѣчающіеся въ нихъ условныя достоинства и недостатки не могутъ еще составлять ручательства въ возможности правильнаго выбора лошади. Можно сдѣлать оцѣнку лошади во всѣхъ подробностяхъ ея склада и статей, но, съ другой стороны, не всегда легко группировать свои иппологическія свѣдѣнія при выборѣ лошадей опредѣленнаго типа, особенно когда подбираютъ ихъ болѣе или менѣе значительными партіями. Для этого необходимо, кромѣ научной подготовки, вѣрный взглядъ, опытность, а главное любовь къ дѣлу. Лучшимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи могутъ служить ремонты. Такъ встрѣчаются ремонты, въ которыхъ лошади по статьямъ весьма дѣльны и при этомъ отлично однотипны, тогда какъ въ другихъ—хотя лошади крѣпки и сильны, но въ нихъ нѣтъ опредѣленнаго типа, а въ иныхъ, правда, виденъ типъ, въ статьяхъ-же замѣчаются недостатки, напр. въ ремонтѣ рѣзко бросаются въ глаза длинныя спины и под.

Приступая къ осмотру лошади, всегда необходимо держаться одного какого либо опредѣленнаго порядка. Одни осматриваютъ прежде ноги, а другіе—начинаютъ осмотръ съ головы. Но такъ какъ лошадь должна быть осмотрѣна во всѣхъ ея подробностяхъ, то здѣсь принятъ тотъ порядокъ, который существуетъ при внесеніи лошади въ описи. Именно прежде всего слѣдуетъ описаніе мастей и отмѣтинъ и правила опредѣленія лѣтъ и измѣренія роста лошади, а затѣмъ уже перейдемъ къ осмотру отдѣльныхъ частей тѣла ея и при томъ какъ къ осмотру ея въ состояніи покоя (на ставкѣ), такъ и на движеніяхъ.

МАСТИ.

Цвѣтъ шерсти лошади носитъ названіе *масти (рубашки)* и онъ зависитъ отъ большаго или меньшаго содержанія красящаго вещества въ волосахъ. Масти раздѣляются на *основныя*, *смѣшанныя* и *составныя* (Табл. XIX).

А) **Основною мастью** называется, когда цвѣтъ шерсти одинаковый, безъ примѣси волосъ другой масти. Сюда принадлежатъ: *бѣлая*, *соловая*, *рыжая*, *гнѣдая* и *вороная*. Основныя масти могутъ быть болѣе или менѣе свѣтлыхъ или темныхъ оттѣнковъ, но всегда замѣчается одинъ опредѣленный цвѣтъ ея. Когда же оттѣнки какой либо масти выражаются слишкомъ рѣзко, тогда онѣ называются *отмастками*, напр. бурая лошадь по масти представляется какъ отмастокъ рыжей. Въ отдѣльности каждая изъ основныхъ мастей встрѣчается въ слѣдующихъ видахъ:

1. **Бѣлая масть** — когда *волосъ бѣлый*, и она бываетъ атласно-бѣлая и молочно-бѣлая.

а) **Атласно-бѣлая** лошадь родится бѣлою съ бѣлою кожицею, такъ что кожа представляется розовою (бѣлорожденная). Кромѣ того она характеризуется своею блестящею шерстью, хвостъ и грива бѣлые, а копыта бѣло-желтаго цвѣта. Атласно-бѣлая масть весьма красива и вообще она составляетъ рѣдкое явленіе, встрѣчаясь, между прочимъ, чаще всего у лошадей арабской и персидской породъ.

б) **Молочно-бѣлая** масть бываетъ серебристаго оттѣнка, съ блестящею шерстью и съ чернею кожею. Хвостъ, грива и копыта въ большинствѣ случаевъ черные. Жеребята этой масти до перваго линянія бываютъ вороные или гнѣдые.

2. **Соловая масть** признакомъ своимъ имѣетъ *желтый цвѣтъ* шерсти.

Виды ея: а) *Свѣтло-соловая* и б) *темно-соловая*, съ свѣтло-желтою или темно-желтою шерстью и бѣлесоватыми гривою и хвостомъ.

Если соловая масть имѣетъ изжелта-бѣлый цвѣтъ, то ее называютъ *половою* (отъ слова полова); встрѣчается рѣдко.

Лошадей свѣтло-соловой масти съ бѣлыми или бѣло-желтыми копытами называютъ *изабелками*, потому что самой масти придаютъ названіе *изабелловой*. Лошади этой масти часто встрѣчаются съ очковымъ глазамъ.

в) *Буланая масть*, съ золотисто-желтою шерстью и съ черною узкою (около $^1/_2$ вершка) полосою вдоль спины (говорятъ лошадь „съ *ремнемъ*"). У буланыхъ лошадей грива, хвостъ и нижнія части ногъ черные *).

Буланая масть можетъ быть *чисто буланая* и *буланая въ яблокахъ*, когда по тѣлу расположены сплошною массою темно-желтыя, кругловатаго очертанія пятна.

г) **Саврасая масть** — соловая съ легкой просѣдью; грива и хвостъ черные и иногда встрѣчается черная полоса вдоль спины.

д) **Мышастая масть** — пепельнаго цвѣта. Мышастая масть съ желтоватыми оттѣнками въ пахахъ, около глазъ и на концѣ головы наз. *мухортою*, а темно-мышастая, какъ бы вороная — *голубо-темною*.

Желтоватые оттѣнки, переходящіе постепенно изъ темнаго цвѣта въ болѣе свѣтлый, называются *подпалинами*.

3. **Рыжая масть** въ основѣ своей имѣетъ *красновато-желтый цвѣтъ* шерсти и она всегда бываетъ съ большимъ

---

*) *Черная полоса* вдоль хребта (*ремень*) принимается за первобытный признакъ породы, — и дѣйствительно, по мѣрѣ искуственнаго улучшенія породы, эта полоса совершенно исчезаетъ.

или меньшимъ количествомъ рыжихъ волосъ въ челкѣ, гривѣ и хвостѣ.

Виды ея: а) *Свѣтло рыжая*—съ блѣдно-красно желтою шерстью,

и б) *темно-рыжая*—когда шерсть темно-красно рыжая.

в) *Золотисто-рыжая*—когда рыжая масть имѣетъ золотистый оттѣнокъ.

г) *Рыжая въ яблокахъ.*

Отмастки: д) *Бурая* — черно-рыжій цвѣтъ шерсти; хвостъ и грива съ темно-рыжими волосами.

е) *Игреняя* — самая свѣтло-рыжая масть, съ свѣтло-сѣрыми гривою и хвостомъ.

ж) *Каурая*—когда свѣтло-рыжая масть въ прожелть, съ бѣлесовато-рыжими гривою и хвостомъ; иногда встрѣчается съ темною (но не черною) полосою вдоль спины.

4. **Гнѣдая масть** имѣетъ *коричневый цвѣтъ* шерсти и бываетъ всегда съ черными гривою и хвостомъ и большею частью съ черными ногами въ нижнихъ ихъ частяхъ.

Виды ея: а) *Свѣтло-гнѣдая* — съ блѣдно-коричневою шерстью.

б) *Темно-гнѣдая*—когда шерсть коричневаго цвѣта.

в) *Золотисто-гнѣдая*—съ золотистымъ оттѣнкомъ.

г) *Красно-гнѣдая* (вишневая)—шерсть красно-коричневая

д) *Гнѣдая въ яблокахъ.*

Отмастки: е) *Караковая*—почти вороная, съ болѣе или менѣе явно замѣтными *подпалинами* около губъ, глазъ, на пахахъ. Она можетъ быть также *въ яблокахъ*, съ темными кружками и съ подпалинами.

ж) *Подласая*—свѣтло-гнѣдая, съ бѣлесоватою шерстью на концѣ головы, пахахъ и животѣ. Некрасивая масть.

5) **Вороная масть**—когда цвѣтъ шерсти черный. Она можетъ быть: *чисто-вороная*, *свѣтло—или нечисто-вороная*, *вороная въ яблокахъ* и *вороная въ просѣдь* (или неправильно *ворона-чалая*). При вороной масти грива и хвостъ черные.

Б) **Смѣшанныя масти** представляютъ смѣсь волосъ двухъ разныхъ мастей. Онѣ бываютъ: сѣрая и чалая.

1. **Сѣрая** представляетъ смѣсь бѣлыхъ волосъ съ черными.

Виды ея: а) *свѣтло-сѣрая*—когда больше бѣлыхъ, чѣмъ черныхъ волосъ.

б) *Тѣмно-сѣрая*—когда преобладаютъ волосы чернаго цвѣта.

Лошади болѣе молодаго возраста всегда бываютъ темно-сѣрыя, а впослѣдствіи дѣлаются свѣтло-сѣрыми и даже почти бѣлыми.

в) *Серебристо-сѣрая* масть—когда блестящая темно-сѣрая шерсть имѣетъ синеватый отливъ. Весьма красивая масть.

г) *Красно-сѣрая*—сѣрая масть съ красноватымъ оттѣнкомъ.

д) *Полово-сѣрая*—изжелта сѣрая. Встрѣчается рѣдко.

е) *Сѣрая въ яблокахъ*—когда на сѣрой масти образуются болѣе или менѣе явственные темно-сѣрые кружки. Такія яблоки рѣзче всего бываютъ замѣтны на бокахъ и особенно на окорокахъ.

ж) *Сѣрая въ гречкѣ*—когда по сѣрой масти разсѣяны темно-коричневыя пятнышки величиною съ гречневое зерно и даже по виду напоминающія ихъ.

1. **Чалая** масть есть смѣсь бѣлаго волоса или съ гнѣдыми или съ рыжими волосами, и потому она бываетъ или гнѣдо-чалая или рыже-чалая.

Чалая въ мукѣ—чалая съ большимъ свѣтло-почти бѣло-чалымъ пятномъ, какъ бы посыпаннымъ мукою. преимущественно на спинѣ и крестцѣ.

В) **Составными мастями** наз. соединеніе двухъ разныхъ мастей въ видѣ болѣе или менѣе обширныхъ пятенъ и при томъ такимъ образомъ, что или при бѣлой масти разбросаны темныя пятна круглаго или продолговатаго очертанія, или же обратно при темной масти—большія, неправильнаго вида бѣлыя пятна.

Когда болѣе или менѣе круглыя, небольшія, величиною около 1—2 вершк. въ діаметрѣ, гнѣдыя или рыжія пятна разбросаны на бѣлой масти, то масть наз. *чубарою* и именно она бываетъ: гнѣдо-чубарая и рыже-чубарая.

Чубарую масть наз. также *тигровою*. а если пятна сравнительно малы, то *крапчатою*.

Но если бѣлыя, неправильнаго очертанія пятна расположены на одной изъ темныхъ мастей, то въ такомъ случаѣ масть получаетъ названіе *пѣгой*, причемъ бѣлыя пятна наз. *пѣжинами*. На мѣстѣ пѣжины кожа всегда бываетъ розовая и если такая пѣжина доходитъ до копытнаго рога, то рогъ ростетъ бѣлый, а не темно-сѣрый, какъ обыкновенно.

Пѣгая масть чаще всего бываетъ *гнѣдо-пѣгая*, *рыже-пѣгая*, *вороно-пѣгая*, иногда *сѣро-пѣгая*, и очень рѣдко *булано-пѣгая*.

Въ кавалеріи масти опредѣлены по полкамъ, а въ *артиллеріи* онѣ распредѣляются по батарейно: рыжія, гнѣдыя и вороныя.

ОТМѢТИНЫ.

Отмѣтинами называются врожденныя сѣдыя и бѣлыя пятна на головѣ и на ногахъ.

На головѣ и именно почти всегда на срединѣ лба встрѣчаются чаще всего слѣдующія отмѣтины:

Сѣдина—нѣсколько бѣлыхъ волосъ.

Звѣздочка—бѣлое пятнышко.

Звѣзда—большое бѣлое пятно.

Лысина—длинное бѣлое пятно, идущее со лба на носъ и при томъ или прямо, или въ одну изъ сторонъ его.

Проточина—длинное бѣлое пятно, идущее со лба на верхнюю губу.

Звѣздообразныя отмѣтины на лбу могутъ быть сдѣланы искуственно и онѣ узнаются по слишкомъ правильной формѣ ихъ и по рубцамъ въ кожѣ *).

На губахъ—сѣдыя и бѣлыя пятна.

На ногахъ—отмѣтины бываютъ въ видѣ сѣдины, или онѣ представляются бѣлыми (бѣлыя ноги, бѣлизна на ногахъ, бѣлоножка).

*) Но съ другой стороны сѣдыя и бѣлыя пятна можно зачернить, и для этого рекомендуютъ растворъ въ водѣ сѣрнистаго кали (сѣрной печени) съ небольшимъ количествомъ ляписа.

Сѣдина и *бѣлизна* могутъ быть или въ видѣ пятенъ или по всему вѣнчику, или на всей бабкѣ, или онѣ поднимаются выше щетки. Лошадь съ бѣлою ногою почти до запястья или до скакательнаго состава (выше полъ пясти и выше полъ плюсны) называется *въ чулкѣ*.

Затѣмъ всѣ сѣдыя или бѣлыя пятна отъ поврежденій кожи сѣдломъ, сѣделкою, хомутомъ и подпругою и вообще отъ ремней не относятся къ отмѣтинамъ, такъ какъ онѣ неврожденныя.

Кромѣ того на различныхъ частяхъ тѣла лошади выжигаютъ раскаленнымъ желѣзомъ условные знаки, напр. буквы, цифры, короны и под. изображенія. Такіе знаки называются *тавромъ*. Молодыхъ лошадей въ государственныхъ заводахъ таврятъ изображеніемъ короны и при томъ у лошадей верховаго сорта на лѣвомъ боку шеи подъ гривою, а у лошадей упряжнаго сорта на правомъ боку ея.

У ремонтныхъ лошадей выжигаютъ тавро подъ гривою на лѣвой сторонѣ, съ изображеніемъ двухъ послѣднихъ цифръ того года, на который принята лошадь, напр. 89 означаетъ, что лошадь ремонта 1889 года.

Степныхъ лошадей иногда *корноушатъ*, дѣлая условные порѣзы уха. Теперь это встрѣчается все рѣже и рѣже, такъ какъ подобное ухо сильно портитъ видъ лошади.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ ЛѢТЪ.

Лѣта, или *возрастъ* лошади вѣрнѣе всего опредѣляютъ по ея зубамъ, именно по рѣзцамъ обѣихъ челюстей и у самцовъ отчасти по клыкамъ Коренные зубы неудобны для осмотра и они могутъ имѣть свое значеніе только до 6—7 лѣтъ, а потому при опредѣленіи лѣтъ вполнѣ сложившейся лошади по этимъ зубамъ нельзя вывести никакого заключенія о годѣ ея рожденія. Всѣ другія указанія или неточны или невѣжественны (напр. опредѣленіе лѣтъ по хвосту).

Рѣзцы въ отношеніе времени прорѣзыванія раздѣляются: а) на *молочные рѣзцы*, являющіеся вскорѣ послѣ рожденія и впослѣдствіи выпадающіе, и б) на *постоянные рѣзцы*, замѣ-

няющіе выпавшіе молочные рѣзцы. Молочные рѣзцы бѣлѣе, короче и мягче, тогда какъ постоянные желтѣе, шире, толще, значительно длиннѣе и тверже молочныхъ. Рѣзцовъ, какъ молочныхъ, такъ и постоянныхъ, въ каждой челюсти по шести, и каждая пара ихъ получаетъ особое названіе, въ зависимости отъ занимаемыхъ ими мѣстъ. Два переднихъ зуба, занимающіе средину ряда, называются *зацѣпами*, слѣдующіе за ними съ каждой стороны—*средними* и два крайнихъ—*окрайками*.

Молочные зубы выходятъ и выпадаютъ почти одновременно попарно въ обѣихъ челюстяхъ и притомъ въ большинствѣ случаевъ верхніе *зацѣпы* выпадаютъ нѣсколько ранѣе нижнихъ, средніе же нижніе—нѣсколько ранѣе верхнихъ; окрайки лошадь теряетъ верхніе и нижніе почти въ одно время.

Рѣзцы состоятъ изъ нѣсколькихъ, различной твердости тканей, лежащихъ одна на другой. Снаружи рѣзцы покрыты слоемъ весьма твердаго вещества (зубнымъ цементомъ), за которымъ лежитъ слой эмали и наконецъ внутри слой зубнаго вещества. По составу своему зубъ тверже кости и представляетъ видоизмѣненіе сильно уплотненнаго эпителія (стр. 3).

Клыки также бываютъ молочные и постоянные, но молочные клыки не достигаютъ большой величины, а потому обыкновенно ихъ не замѣчаютъ. Постоянные клыки въ нижней челюсти выходятъ раньше верхнихъ клыковъ. Клыки встрѣчаются преимущественно у жеребцовъ и мериновъ и при томъ по одному на каждой сторонѣ обѣихъ челюстей, между окрайками и первыми коренными зубами. Кобылы обыкновенно не имѣютъ клыковъ, если же они иногда и выростаютъ у нихъ, то обыкновенно на столько малы, что почти не замѣтны. Но иногда и жеребцы (особенно арабскіе) не имѣютъ клыковъ.

Объясненіе этой особенности съ положительною достовѣрностью не возможно, однакожъ нельзя не допустить, что у кобылы, во время развитія ея, питаніе устремляется на образованіе скелета зада, а потому относительно недостаточное питаніе переднихъ частей лишаетъ возможности развиться зубному зародышу, присутствіе котораго, однакожъ, всегда можно найдти подъ десною.

Въ каждомъ зубѣ нужно различать свободную часть его—*вѣнчикъ*, который переходитъ въ части, сидящія въ челюсти—*корни*, при чемъ свободная поверхность вѣнчика называется *стирающеюся*, такъ какъ она мало по малу стирается. На

стирающейся поверхности только что прорѣзавшихся рѣзцовъ находится ямочка въ нѣсколько линій глубины. Эта ямочка носитъ названіе *чашки* (забѣлины) и въ самомъ началѣ она имѣетъ два рѣзко выступающихъ края, изъ коихъ наружный немного выше внутренняго. По мѣрѣ стиранія эти края сглаживаются и затѣмъ чашки постепенно исчезаютъ, т. е. стираются (Табл. XVIII).

Изъ опыта извѣстно, что чашки молочныхъ рѣзцовъ, какъ болѣе мягкихъ по своему составу, стираются скорѣе, нежели на постоянныхъ, именно въ теченіе одного года. Въ постоянныхъ рѣзцахъ чашки стираются медленнѣе, именно на 1 линію въ теченіе года, но на столько-же рѣзцы выдвигаются изъ десенъ, слѣдовательно стирающіяся ихъ поверхности всегда остаются на одномъ уровнѣ отъ десенъ, но ср. выводу до $^3/_8$ вершка. А такъ какъ въ нижнихъ рѣзцахъ чашка имѣетъ глубины 3 линіи, въ верхнихъ-же 6 линій, то въ каждомъ нижнемъ рѣзцѣ чашка должна стираться черезъ 3 года, а въ верхнихъ черезъ 6 лѣтъ.

По стираніи чашекъ, верхняя поверхность постоянныхъ рѣзцовъ получаетъ различное очертаніе, именно въ первое время поперечно-овальное (относительно длинника челюсти), потомъ округленное, за нимъ треугольное и наконецъ продольно-овальное.

Эти формы стирающихся поверхностей зависятъ отъ разной формы всего зуба: верхушка его сдавлена *поперечно* (спереди назадъ), средняя часть *округленная* (собственно *округленно-треугольная*) и нижній конецъ сдавленъ *продольно* (съ боковъ).

На времени прорѣзыванія молочныхъ рѣзцовъ и стиранія ихъ чашекъ, далѣе на времени выпаденія молочныхъ рѣзцовъ и замѣны ихъ постоянными, на стираніи чашекъ постоянныхъ рѣзцовъ и наконецъ на формахъ стирающихся ихъ поверхностей основывается распознаваніе лѣтъ лошади.

При правильномъ развитіи зубовъ и при обыкновенномъ способѣ кормленія лошади, измѣненія въ видѣ и формѣ рѣзцовъ могутъ быть выражены въ слѣдующемъ порядкѣ:

а) **Періодъ прорѣзыванія молочниковъ**, продолжающійся одновременно въ обѣихъ челюстяхъ около 6 мѣсяцевъ.

Въ теченіе первыхъ 2 недѣль по выжеребкѣ прорѣзывается въ каждой челюсти по 2 молочныхъ зацѣпа.

Къ 6 недѣлямъ выходятъ средніе рѣзцы.

Къ 6 мѣсяцамъ замѣчаются и окрайки.

б) **Періодъ стиранія чашекъ на молочникахъ.** Это стираніе происходитъ въ теченіе $1^1/_2$ года и при томъ одинаково въ верхней и нижней челюстяхъ.

Къ 1-му году чашки стираются на зацѣпахъ.
„ $1^1/_2$ — — — — среднихъ.
„ 2 году — — — окрайкахъ.

Періодъ выпаденія молочныхъ и замѣна ихъ постоянными зубами продолжается отъ $2^1/_2$ до 5 лѣтъ.

Около $2^1/_2$ лѣтъ начинаютъ *выпадать молочные зацѣпы* и къ 3 годамъ выростаютъ до нормальнаго уровня постоянныхъ зацѣповъ, такъ что лошадь 3 лѣтъ должна имѣть въ каждой челюсти по 2 постоянныхъ зуба и по 4 молочника. При этомъ замѣчаютъ еще въ гривѣ и хвостѣ болѣе короткіе пушистые, свѣтлѣе цвѣтомъ волосы, остатки отъ возраста жеребенка.

Около $3^1/_2$ лѣтъ *средніе молочники* начинаютъ замѣняться постоянными и лошадь 4 лѣтъ имѣетъ 4 постоянныхъ зуба и 2 молочника.

Около $4^1/_2$ лѣтъ начинается *замѣна молочныхъ окранковъ* постоянными окрайками и лошадь 5 лѣтъ имѣетъ уже всѣ зубы постоянные, съ сохранившимися еще чашками.

У самцовъ къ этому времени выходятъ клыки *).

Періодъ стиранія чашекъ на постоянныхъ зубахъ. Онъ продолжается отъ 6 до 12 лѣтъ. Такъ какъ нижніе постоянные рѣзцы успѣли вырости до опредѣленнаго уровня надъ дес-

---

*) *Коренные зубы.* Въ теченіе первыхъ дней прорѣзывается 12 молочныхъ зубовъ по 3 на каждой сторонѣ. Затѣмъ остальные 12 зубовъ прорѣзываются уже *постоянными* и притомъ 4-е зубы прорѣзываются въ году, 5-е—около двухъ лѣтъ и 6-е—послѣ четырехъ лѣтъ. Молочные коренные зубы *выпадаютъ* приблизительно въ слѣдующемъ порядкѣ: 1-е на третьемъ году, 2-е на четвертомъ и 3-е на пятомъ. Послѣ нихъ *выростаютъ постоянные* въ томъ-же порядкѣ чрезъ годъ, слѣд. на 4, 5 и 6 г.

нами, послѣдовательно въ 3, 4 и 5 лѣтъ, а чашки ихъ имѣютъ углубленіе въ 3 линіи. то

въ 6 л.	стираются	чашки	на	зацѣпахъ.
— 7 л.	—	—	—	среднихъ,
— 8 л.	—	—	—	окрайкахъ.

Въ верхнихъ рѣзцахъ, выростающихъ также постепенно къ 3, 4 и 5 годамъ, чашки имѣютъ глубину 6 линій, а слѣдовательно:

въ 9 л.	стираются	чашки	на	зацѣпахъ,
— 10 л.	—	—	—	среднихъ и
— 11 л.	—	—	—	окрайкахъ

Кромѣ того въ теченіе этихъ 6 лѣтъ. по мѣрѣ сглаживанія чашки, стирающіяся поверхности зубовъ получаютъ *поперечно-овальное очертаніе.*

д) **Періодъ округленной формы стирающейся поверхности.** Онъ продолжается отъ 12 до 18 лѣтъ.

Около 12-го			таніе	получаютъ	зацѣпы	нижней
— 13	—	—	—		средніе	че-
— 14	—	—	—		окрайки	люст.
— 15	—	—	—		зацѣпы	верхней
— 16	—	—	—		средніе	че-
— 17	—	—	—		окрайки	люсти.

Кромѣ того въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ этого періода оставшіеся еще слѣды чашки сглаживаются, а въ послѣднюю половину появляется желтое пятно на стирающейся поверхности.

е) **Періодъ треугольной формы**, продолжающійся отъ 18 до 24 лѣтъ.

Около 18-го				имѣютъ	зацѣпы	нижней
— 19	—	—	—		средніе	че-
— 20	—	—	—		окрайки	люсти.
— 21	—	—	—		зацѣпы	верхней
— 23	—	—	—		средніе	че-
— 24	—	—	—		окрайки	люсти.

ж) Отъ 24 года начинается **періодъ продольно-овальной формы** стирающейся поверхности и сохраняется до выпаденія зубовъ или до смерти лошади.

Лошадь послѣ 15 лѣтъ считается старою и обыкновенно она живетъ до 25—35 лѣтняго возраста, а иногда и болѣе *).

При опредѣленіи лѣтъ лошади необходимо обращать вниманіе также на вырѣзокъ, образующійся въ верхнихъ окрайкахъ въ формѣ треугольнаго углубленія. Этотъ вырѣзокъ является на 7 году, къ 8 годамъ онъ достигаетъ своей полной глубины, а въ 9 лѣтъ уголъ совершенно сглаживается. Неправильное стираніе происходитъ здѣсь вслѣдствіе того, что верхніе окрайки немного шире нижнихъ, а потому вслѣдствіе взаимнаго тренія стирается только часть поверхности верхнихъ окрайковъ, выдающійся-же край ихъ остается безъ перемѣны. Такой вырѣзокъ является затѣмъ вторично около 12 лѣтъ, потомъ въ теченіе 1—2 лѣтъ снова уничтожается и тогда стираніе происходитъ равномѣрно на всей поверхности окрайковъ. Если при осмотрѣ верхнихъ окрайковъ окажется вырѣзокъ, то въ болѣе молодомъ возрастѣ онъ сопровождается присутствіемъ чашекъ, въ 12 же лѣтъ всѣ чашки уже стерлись.

Молодые зубы каждой челюсти противолежатъ одинъ другому болѣе отвѣсно, впослѣдствіи-же они прикасаются все отложе и отложе. Кромѣ того молодые зубы сидятъ въ челюсти весьма плотно одинъ возлѣ другаго, но позже, по мѣрѣ съуженія ихъ въ корешкахъ, особенно послѣ 20 лѣтъ, разстояніе между зубами увеличивается болѣе и болѣе. Послѣ 25 лѣтъ начинаютъ постепенно выпадать рѣзцы, а клыки дѣлаются совершенно тупыми **).

---

*) Вообще принято, что продолжительность жизни животнаго бываетъ въ 6—7 разъ болѣе періода развитія его, слѣд. у лошади она должна ограничиваться срокомъ въ 30—35 лѣтъ, а по статистическимъ даннымъ средній возратъ ея можно принять около 10 лѣтъ. Между прочимъ извѣстно, что въ 912 году подъ сѣдломъ гасконскаго князя Рауля была лошадь 100 л. Затѣмъ были случаи, что лошади жили до 40—70 л. Весною 1875 года въ Новгородѣ пала лошадь 55 лѣтъ, при чемъ до 43 лѣтняго возраста она ходила еще въ запряжкѣ.

**) У лошади около 14 л. появляются уже слѣды старческой мутности хрусталика въ видѣ блестящихъ колецъ, лежащихъ ближе къ окружности, болѣе широкихъ и не вполнѣ сомкнутыхъ. Такое изслѣдованіе доступно только лицамъ, хорошо владѣющимъ офтальмоскопомъ.

Возрастъ лошадей принято считать съ 1 января, потому что выжеребка въ заводахъ почти всегда начинается послѣ этого времени, но для степныхъ (косячныхъ) лошадей этотъ срокъ нельзя считать удобнымъ, потому что выжеребка въ такихъ табунахъ начинается около 1-го мая. Когда прорѣжутся всѣ постоянные зубы и достигнутъ одного общаго уровня, тогда лошадь считается взрослою, сложившеюся. Но при этомъ нужно имѣть въ виду, что лошади заводскаго происхожденія складываются нѣсколько позже, а степныя относительно раньше. Также и послѣдовательность измѣненія очертанія стирающихся поверхностей не всегда бываетъ правильна. Лошади, получающія твердый кормъ (сѣно и овесъ), скорѣе стираютъ свои зубы, тогда какъ при мягкомъ кормѣ (отрубяхъ, кореньяхъ) и при скудныхъ дачахъ сѣна стираніе замедляется. Поэтому при опредѣленіи возраста лошади до 12-ти лѣтъ можно выражаться болѣе опредѣленно, но съ этого возраста необходимо соображаться съ внѣшними обстоятельствами и годъ рожденія лошади опредѣляется приблизительно, напр. около 15, около 19 и т. д.

Такъ какъ въ заводахъ выжеребка начинается и оканчивается раньше, чѣмъ при степномъ коннозаводствѣ, то къ 1-му января молодыя лошади конюшеннаго содержанія должны казаться старше степныхъ. Для заводскихъ лошадей среднее время выжеребки (между началомъ января и началомъ мая) нужно считать начала марта; для степныхъ-же лошадей эта норма должна быть принята на 2—3 мѣсяца позже. Слѣдовательно, относительно лошадей конюшеннаго содержанія болѣе ранняго возраста, при осмотрѣ ремонтовъ *весною*, слѣдуетъ опредѣлять возрастъ по слѣдующимъ указаніямъ:

а) Лошадь съ 12-ю молочными рѣзцами должна считаться — *двухъ* лѣтъ.

б) При 4-хъ постоянныхъ зацѣпахъ и 8 молочныхъ: 4-хъ среднихъ и 4-хъ окрайкахъ—*трехъ* лѣтъ.

в) При 8 постоянныхъ рѣзцахъ и 4-хъ молочныхъ окрайкахъ—*четырехъ* лѣтъ.

г) Въ *пять* лѣтъ всѣ рѣзцы постоянные и чашки ихъ еще не стерлись.

Но въ практическомъ отношеніи удобнѣе останавливаться при опредѣленіи лѣтъ лошади по числу молочниковъ только въ нижней челюсти. Верхніе зубы болѣе закрыты верхнею губою и молодыя лошади не всегда допускаютъ поднимать ее, да и вообще у нихъ иногда не удается хорошо осмотрѣть даже нижніе зубы, гдѣ все-таки удобнѣе оттянуть губу внизъ. Помня, что лошадь съ 2-мя постоянными и 4-мя молочниками — 3-хъ лѣтъ, а съ 4-мя постоянными и 2-мя молочниками — 4-хъ лѣтъ, не трудно опредѣлить, когда она 2 и 5 лѣтъ.

Во всякомъ случаѣ, если лошадь конюшеннаго содержанія весною имѣетъ напр. 4 нижнихъ молочника, то съ 1-го января этого же года она должна считаться *четырехъ* лѣтъ и ей идетъ *пятый* годъ.

Однакожъ стойкость этого правила опредѣленія возраста лошади по молочникамъ можетъ быть сильно поколеблена вырываніемъ ихъ, что, конечно, у 3-хъ и 4-хъ лѣтнихъ лошадей всегда можно узнать по величинѣ вышедшихъ постоянныхъ рѣзцовъ, по ихъ чашкамъ и по отсутствію начала прорѣзыванія клыковъ.

У нѣкоторыхъ лошадей зубы не измѣняются въ опредѣленномъ порядкѣ, именно вслѣдствіе твердости зубнаго вещества стираніе ихъ замедляется, и тогда лошадь будетъ казаться моложе противъ дѣйствительности. Такіе зубы наз. *смолевыми* и они узнаются по значительной длинѣ ихъ. Такъ что, если на рѣзцахъ имѣются еще ясные слѣды чашекъ, но длина ихъ больше, чѣмъ слѣдуетъ, тогда нѣтъ сомнѣнія, что лошадь гораздо старше противъ того, какъ показываетъ стираніе чашекъ.

При кормленіи лошадей бардою зубы у нихъ бурѣютъ (чернѣютъ), а потому молочные зубы при торопливости осмотра могутъ быть приняты за постоянные. Однакожъ величина зуба и чашки всегда въ состояніи выяснить вопросъ.

Возрастъ лошади имѣетъ такое важное вліяніе на работу и цѣнность ея, что нѣкоторые барышники употребляютъ всѣ возможныя хитрости, чтобы обмануть покупателя относительно ея лѣтъ. Такъ чаще всего на стертыхъ зубахъ онѣ выжигаютъ новыя чашки—обманъ, который, впрочемъ, легко узнается, если только обратить должное вниманіе на форму стирающихся поверхностей и на длину и цвѣтъ зубовъ; къ тому же искуственныя чашки не имѣютъ правильной формы натуральныхъ. Смолевые-же зубы предварительно спиливаютъ, чтобы укоротить ихъ, а потомъ уже выжигаютъ чашки: но тогда форма стирающихся поверхностей и длина зуба еще менѣе будутъ соотвѣтствовать возрасту лошади; кромѣ того верхніе зубы уже не будутъ плотно покрывать нижніе зубы.

Иногда выдергиваютъ молочники у молодыхъ лошадей, чтобы онѣ казались старше, и увѣряютъ, что лошадь мѣняетъ зубы, но въ такомъ случаѣ длина уже вышедшихъ постоянныхъ зубовъ ясно покажетъ возрастъ ея.

При всѣхъ этихъ обманахъ стараются ударами по рту и другими средствами напугать лошадь, чтобы она не допускала

внимательно осмотрѣть зубы; или даютъ лошадямъ жевать хлѣбный сухарь съ солью—для образованія во рту большаго количества пѣны, чтобы тѣмъ затруднить подробный осмотръ зубовъ.

Встрѣчаются также и *порочныя образованія зубовъ.* Главнѣйшія изъ нихъ суть слѣдующія:

Щучьи зубы, когда нижній рядъ зубовъ выступаетъ впередъ болѣе, чѣмъ верхній; когда же, обратно, верхній рядъ переходитъ чрезъ нижній, потому что одна челюсть длиннѣе другой, то—подуздая лошадь (карповые зубы).

Косые зубы. когда длина зубовъ возрастаетъ по направленію отъ одного окрайка къ другому. Порокъ этотъ иногда встрѣчается у старыхъ лошадей, вслѣдствіе неправильнаго стиранія зубовъ, или при 5 рѣзцахъ въ одной изъ челюстей.

Двойные зубы—расположенные въ два ряда.

Волчьи зубы (*волчки*) — небольшіе зубные отростки, показывающіеся на беззубомъ краѣ десны впереди первыхъ коренныхъ зубовъ и преимущественно въ верхней челюсти. Они могутъ повреждать внутреннюю поверхность щекъ, что, конечно, будетъ мѣшать жеванію *).

Стертые зубы у лошадей съ прикускою или когда онѣ трутъ зубы о ясли, причемъ обыкновенно верхніе зубы не плотно покрываютъ нижніе и всегда передніе края ихъ болѣе или менѣе стерты.

Если поставить такую лошадь у яслей, то немедленно выкажется та или другая изъ этихъ порочныхъ привычекъ.

Во всѣхъ этихъ случаяхъ опредѣленіе лѣтъ лошади бываетъ болѣе или менѣе затруднительно, однакожъ при внимательномъ осмотрѣ можно высказаться до нѣкоторой степени вѣрно.

Лѣта ремонтныхъ лошадей. Ремонтная лошадь при сдачѣ должна быть вообще *не моложе* 4 лѣтъ и для гвардейской кавалеріи до 7 лѣтъ, а для армейской—не старѣе 6 лѣтъ, потому что гвардейская кавалерія комплектуется большею частью лошадьми заводскими, тогда какъ въ армейскіе полки приво-

---

*) Въ такомъ случаѣ ихъ удаляютъ особымъ способомъ сбиванія.

дятся преимущественно стенныя лошади, складывающіяся раньше заводскихъ. Для артиллеріи—для гвардейской и упряжныя для полевой — также не старѣе 7 лѣтъ, а строевыя для полевыхъ батарей—не старѣе 6 лѣтъ.

Срокъ службы лошади въ кавалеріи ограничивается *десятью годами*, но при надобности онъ можетъ быть *продолженъ* еще только на два года.

ИЗМѢРЕНІЕ РОСТА.

Ростъ лошади составляетъ разстояніе отъ возвышенной части холки по отвѣсу до земли и измѣряется или посредствомъ шнура или тесьмы, опредѣленной длины, или посредствомъ линейки, извѣстной подъ названіемъ *конской мѣры*. Шнуръ или тесьма не могутъ дать совершенно точной мѣры, потому что, натягивая или ослабля ихъ, всегда можно по произволу нѣсколько измѣнить длину линіи, тогда какъ при конской мѣрѣ ростъ лошади опредѣляется вѣрнѣе (Табл. XXXVII).

Конская мѣра представляетъ трехаршинную деревянную или желѣзную линейку, раздѣленную на *аршины*, причемъ верхній аршинъ дѣлится на *вершки*, и изъ нихъ нижніе 8 вершковъ кромѣ того еще — на *восьмыя*. Къ масштабу подъ прямымъ угломъ укрѣпляется подвижный брусокъ. Нижній конецъ мѣры утверждается въ горизонтальной s — образной подставкѣ, которая должна быть такъ расположена, чтобы подвижная линейка помѣщалась поперечно къ продольной оси ея. Такая подставка придаетъ мѣрѣ много устойчивости при опредѣленіи ею роста лошади. Кромѣ того употребляется еще особая мѣра съ двумя неподвижными противулежащими поперечными брусками для скораго указанія роста лошадей при осмотрѣ ихъ большими партіями. Въ принятой за норму мѣрѣ одинъ брусокъ находится на высотѣ отъ полу (когда она установлена) на 2 арш., другой—на 1 арш. 14 вершк..

Конская мѣра бываетъ также выдвижная, въ палкѣ, но цѣльная удобнѣе, потому что прочнѣе и подвижной брусокъ ея можетъ быть наложенъ вѣрнѣе.

Измѣреніе роста лошади посредствомъ конской мѣры производится такимъ образомъ, что длинную линейку ставятъ позади локтя ея совершенно отвѣсно, подвижной же брусокъ помѣщаютъ на возвышенной части холки, гдѣ гребень ея переходитъ въ

гребень шеи. При этомъ нужно имѣть въ виду, что нѣсколько растянутое положеніе лошади всегда уменьшаетъ мѣру ея. Напротивъ того, при высокомъ подъемѣ шеи, или если лошадь собрана, съ поднятіемъ головы и шеи, мѣра можетъ увеличиться на нѣсколько восьмыхъ. А потому необходимо, чтобы лошадь стояла вѣрно на всѣхъ 4-хъ ногахъ и чтобы голова и шея не были чрезмѣрно подняты, чтобы лошадь держала ихъ свободно.

Кромѣ того нужно, чтобы площадь, на которой мѣряютъ лошадь, была горизонтальная, твердая и возможно болѣе ровная и чтобы шипы переднихъ подковъ не были выше нормальныхъ размѣровъ ($^3/_{16}$ верш), что дѣлается, когда желаютъ замаскировать малый ростъ; или же, напротивъ, при желаніи показазать лошадь меньше ростомъ, ее могутъ подковывать на подкову безъ шиповъ.

При внесеніи *въ опись* роста лошади *наскоро* для краткости можно обозначать только вершки и восьмыя, а 2 аршина въ такомъ случаѣ подразумѣваются, потому что вообще принято, что лошадь ниже 2 аршинъ считается *недомѣркомъ* и неудобною для трудныхъ работъ. Слѣдовательно показанные въ описи вершки будутъ обозначать, что лошадь ростомъ выше 2 аршинъ. Если же ростъ ея ниже этой нормы, то всегда нужно обозначать и аршинъ.

Ростъ лошадей вообще можно раздѣлить на малый, средній и большой. *Малый ростъ* опредѣляется тогда, если лошадь ниже 2 арш. 2 верш., *средній* — около 2 арш. 3 верш. и *большой*—выше 2 арш. 4 вершк.

Ростъ ремонтныхъ лошадей. Въ *кавалеріи*: въ гвардейской — *кирасирская* лошадь должна быть отъ $3^1/_2$ до 5 вер. и *легко-кавалерійская*—отъ 2 до 3 вершк., а въ армейской—отъ $1^1/_2$ до 3 вершк.

Въ *артиллеріи*: гвардейской и въ полевой пѣшей—отъ 2до 3 вершк. и въ полевой *конной* отъ 1 до $2^1/_2$ верш. Ремонтныя орудійныя и ящичныя лошади по росту не различаются.

Для гвардейской кирасирской лошади *допускается* ростъ на 1 вершокъ выше нормы (до 6 вершковъ) при условіи, чтобы лошадь была правильно сложена, легка и суха; если же она ниже $3^1/_2$ верш., то *не принимается* въ ремонтъ.

Въ легкой кавалеріи, если лошадь не на высокихъ ногахъ и по статьямъ подходитъ подъ условія требуемыя 'для легкой

верховой лошади, допускается ростъ $^1/_2$ вершка выше нормы (до $3^1/_2$ в.). Лошади ниже 2 верш. для гвардейской и ниже $1^1/_2$ верш. для армейской кавалеріи *не допускаются* къ пріему.

Глазомѣрное опредѣленіе роста лошади требуетъ большаго навыка, при чемъ можно до нѣкоторой степени руководиться опредѣленною мѣрою въ ростѣ человѣка, напр. человѣкъ роста $2^1/_2$ арш. можетъ имѣть до своего рта $2^1/_4$ арш. Сообразуясь съ этимъ, ладонью проводять къ холкѣ лошади параллель (относительно поверхности земли), при чемъ можно получить если и не совсѣмъ вѣрную мѣру, то во всякомъ случаѣ понятіе о ростѣ осматриваемой лошади будетъ близкое къ дѣйствительной мѣрѣ ея (Табл. XXII).

Ростъ жеребятъ и молодяка по *среднему выводу:* въ первый день жеребенокъ имѣетъ 1 арш. 6—7 вершк. Затѣмъ въ первый годъ онъ выростаетъ на 8—9 в. (между прочимъ въ первые 3—4 мѣсяца до 5—6 в.). На второмъ году ростъ его увеличивается до 3 в., на третьемъ—до 2 в., на четвертомъ—1 в. и на пятомъ—отъ $^1/_4$ до $^1/_2$ в. Впрочемъ до конца шестаго года ростъ лошади все еще нѣсколько увеличивается. Къ 5—6 лѣтнему возрасту лошади обыкновенно складываются все болѣе и болѣе, а нѣкоторыя изъ нихъ, смотря по породѣ и сорту (иногда же и по заводу) только въ это время начинаютъ обнаруживать свой полный складъ, „*раздѣлываясь*“ окончательно лишь къ 8 годамъ.

ОПИСАНІЕ СКЛАДА ЛОШАДИ.

При осмотрѣ лошади обращается вниманіе послѣдовательно на слѣдующія наружныя части ея тѣла: на *голову*, *шею*, *туловище* и *ноги*, съ подраздѣленіемъ послѣднихъ на переднія и заднія, на правыя и лѣвыя (Табл. XIV) *).

Въ *головѣ*, въ свою очередь, осматриваютъ затылокъ, темя, лобъ, ухо, глазъ, съ его вѣками, надглазныя дуги и ямки, носъ, ротъ, подбородокъ, щеку и подщечину.

При осмотрѣ *шеи* дѣлятъ ее на гребень, горло и бока.

Въ *туловищѣ* различаютъ: холку, спину, почку, крестецъ, грудь, ребро, пахъ и животъ.

---

*) Руководствомъ относительно рисунковъ служитъ Иппологическій Атласъ г.—м. Бильдерлинга. Спб. 1889 г.

Въ *ногахъ* осматриваются:

Въ *переднихъ*: плечо, подплечье, локоть, запястье, пясть, путовый составъ, бабка, вѣнчикъ и копыто.

Въ *заднихъ*: бедро, голень, скакательный составъ, плюсна, путовый составъ, бабка, вѣнчикъ и копыто *).

ГОЛОВА.

Верхнюю часть головы составляетъ затылокъ съ челкою.

Затылокъ—пространство между ушами и нѣсколько сзади ихъ. Въ своемъ основаніи онъ имѣетъ затылочную кость и соединеніе ея съ первымъ шейнымъ позвонкомъ (стр. 6). Отъ размѣра и положенія этихъ частей зависитъ пристановка и подвижность головы. Хорошо устроенный затылокъ по наружному виду долженъ быть *длинный*, достаточно *широкій* и умѣренно *округленный*, Противоположно этому избѣгается затылокъ короткій, узкій и острый. Въ первомъ случаѣ лошадь будетъ легко собираться, а во второмъ („лошадь безъ затылка") не можетъ быть никакого сбора.

Мѣсто соединенія головы съ шеею наз. *пристановкою* и по пристановкѣ различаются легкій и тугой, высокій и низкій затылокъ (Табл. XV).

Отъ соразмѣрнаго развитія членосоставныхъ головокъ затылочной кости зависитъ требуемая подвижность затылочнаго состава и вообще головы или хорошая, такъ наз. свободная пристановка головы къ шеѣ, особенно при соразмѣрно широкой подщечинѣ и слегка округленныхъ щекахъ. Это *легкій затылокъ* и онъ составляетъ принадлежность склада головы лошади верховаго сорта. Напротивъ того короткій затылокъ, широкое горло, узкая подщечина, слишкомъ широкія и толстыя щеки обусловливаютъ малую подвижность затылочнаго состава, или плохую, такъ наз. тугую пристановку, характеризующую *тугой затылокъ*, который

---

*) Въ видахъ возможно равномѣрнаго раздѣленія курса на отдѣлы, описаніе наружнаго вида переднихъ и заднихъ копытъ отнесено къ отдѣлу о подковываніи (стр. 123).

встрѣчается обыкновенно у лошадей болѣе простаго упряжнаго сорта.

Высокимъ затылкомъ называютъ такую пристановку головы, когда затылокъ возвышается надъ гребнемъ шеи, какъ это встрѣчается напр. у донскихъ лошадей.

Низкій затылокъ бываетъ, напротивъ, когда затылокъ ниже гребня шеи. Такая пристановка головы сильно пропятствуетъ движенію ея и встрѣчается большею частью вмѣстѣ съ короткимъ затылкомъ у лошадей низшихъ породъ. Примѣромъ здѣсь могутъ служить шведки и вятки, которыя хороши только, какъ упряжной сортъ.

Челка есть пучекъ длинныхъ волосъ, падающій съ затылка на лобъ. У лошадей высшихъ породъ волосы эти тонки, нѣжны и покрываютъ только лобъ, у простыхъ же лошадей они грубы. волнисты и доходятъ, въ особенности у жеребцовъ, до средины носа.

Челка назначена для защиты темени отъ вліянія температуры, въ особенности отъ жара, поэтому и предпочитаютъ относительно длинную челку; кромѣ того челка составляетъ украшеніе лошади и потому ее слѣдуетъ содержать въ чистотѣ. Стрижка челки не должна быть допускаема; выдергиваніе же волосъ изъ густой челки и подрѣзка слишкомъ длинныхъ волосъ, закрывающихъ иногда глаза и въ такомъ случаѣ мѣшающихъ зрѣнію, даже полезны.

Темя есть выпуклая часть головы, покрытая челкою и простирающаяся отъ затылка до лба. Темя имѣетъ въ своемъ основаніи темянныя кости, покрывающія головной мозгъ, и по наружному виду темени можно заключать о большемъ или меньшемъ развитіи послѣдняго. *Широкое темя* считается лучшимъ, въ противоположность узкому темени (стр. 6).

Лобъ простирается между глазами отъ темени до носа и основаніемъ ему служатъ лобныя кости, съ ихъ пустотами, находящимися въ соединеніи съ носовою полостью (стр. 6). Отъ хорошо устроеннаго лба требуется умѣренная *ширина* его. Чрезмѣрная ширина лба дѣлаетъ голову тяжелою и уродливою, а узкій лобъ, кромѣ безобразія, составляетъ еще недостатокъ, потому что боковыя полости его будутъ тогда тѣсны. Допускается нѣ-

которая выпуклость лба, но противуположно, вогнутый лобъ всегда составляетъ большой недостатокъ, потому что значительно уменьшаетъ пространство лобныхъ пустотъ.

Подобный лобъ, правда, имѣли нѣкоторыя отличныя лошади, въ томъ числѣ и извѣстный англійскій скакунъ *Эклипсъ*, но у нихъ этотъ недостатокъ лба вознаграждался большою шириною его.

На лбу, на его костяхъ, подъ кожею встрѣчаются иногда небольшія (около 1/4 вершка), круглыя костяныя возвышенія. Ихъ обыкновенно называютъ *рогами* и они не имѣютъ никакого опредѣленнаго значенія.

Ухо. Форма уха зависитъ отъ размѣра ушныхъ хрящей (раковинъ), положеніе—же отъ ширины затылка и темени. Вообще ухо должно быть *красивое*, *крѣпкое* и *достаточно подвижное*. *Красивымъ ухомъ* наз. когда оно нѣжное, тонкое и имѣетъ умѣренную длину и ширину, съ острымъ и тонкимъ концомъ. Впрочемъ у арабскихъ лошадей ухо въ большинствѣ случаевъ бываетъ относительно большое, что считается признакомъ особенной понятливости ихъ. Внутренняя поверхность уха должна быть покрыта нѣжными и короткими полосками. При спокойномъ положеніи лошади оно должно имѣть *направленіе* вверхъ, образуя незначительное наклоненіе кнаружи. Однакожъ у большинства матокъ, особенно западно-европейскихъ кровей, оно имѣетъ болѣе горизонтальное направленіе, отличаясь, при этомъ, всегда красивою формою и крѣпостью. *Движеніе* уха должно быть энергичное и равномѣрное; вялое ухо указываетъ на меньшую чистоту породы лошади, а неподвижное ухо бываетъ при параличѣ или глухотѣ, составляющіе чаще всего слѣдствіе болѣзни головнаго мозга—оглума. Съ другой стороны слишкомъ подвижное ухо можетъ встрѣчаться или у напуганной или у плохо видящей лошади; если же одно ухо остается болѣе или менѣе неподвижнымъ и лошадь держитъ его впередъ, то является сомнѣніе—не слѣпа ли она на соотвѣтствующій глазъ.

Вообще ухо у лошади весьма подвижно и чувствительно, и потому движеніе и чувствительность ихъ обыкновенно служатъ мѣриломъ степени внимательности, а также и нрава ея. Такъ напр. злыя лошади прижимаютъ ихъ совершенно назадъ, пугливыя —безпрестанно поварачиваютъ ихъ назадъ и впередъ и т. д.

У здоровой лошади *слухъ* весьма тонкій и она можетъ разслышать шумъ и звуки, недоступные уху человѣка.

По наружному виду различаютъ нѣсколько формъ уха, а именно чаще всего: *тупое, длинное, узкое* и *висячее* ухо.

Тупое (мышиное) *ухо*—малое, съ тупыми концами; въ основаніи они сближены, а вверху расходятся кнаружи. При небольшомъ ростѣ лошади и соразмѣрномъ складѣ головы это ухо можно считать до нѣкоторой степени красивымъ (Табл. XV).

Длинное (ослиное) *ухо*—весьма широкое и длинное; при достаточной ширинѣ затылка, она только безобразитъ голову лошади. Такому уху иногда придаютъ меньшіе размѣры посредствомъ ножницъ (корноушатъ), что легко узнается по обрѣзаннымъ краямъ, на которыхъ уже не ростетъ шерсть.

Стенныхъ лошадей иногда корноушатъ для мѣтки, срѣзывая часть верхушки уха или дѣлая въ немъ продольные разрѣзы.

Узкое (заячье) *ухо*—длинное, заостренное, поставлено высоко и направлено впередъ (отъ узкости темени). Лошади съ такимъ ухомъ имѣютъ видъ оглумныхъ и всегда отличаются недостаточною смышленностью.

Висячее (коровье) *ухо*—имѣетъ болѣе или менѣе горизонтальное направленіе и при этомъ оно бываетъ широкое, толстое, длинное, вообще грубой формы, поставлено низко и въ своихъ движеніяхъ *вялое*. Такое ухо, особенно если оно при движеніи лошади болтается, весьма безобразитъ лошадь и ее тогда наз. *вислоухою* (*лопоухою*). Оно обыкновенно встрѣчается у простыхъ породъ. Если-же ухо, при своемъ висячемъ видѣ, совершенно неподвижно, то это служитъ признакомъ паралича его и такая лошадь можетъ возбуждать сомнѣніе—не съ оглумомъ-ли она.

Низко поставленныя уши можно сблизить между собою посредствомъ особой операціи, состоящей въ вырѣзаніи нѣкоторой части верхнихъ ихъ мышцъ. Но это совершенно безцѣльно, потому что у лошади должно болѣе всего цѣнить спину и ноги, а не поставъ уха.

Глазъ лошади при нормальномъ состояніи долженъ быть соразмѣрно *большой, открытый, чистый* и *блестящій*, взглядъ же его—*бодрый* (живой), *смѣлый* и главное *довѣрчивый*. Дикій, пугливый, лукавый взглядъ указываетъ на упрямый нравъ;

напротивъ вялый, неподвижный взглядъ составляетъ признакъ вялаго, лѣниваго характера, а можетъ быть и болѣзненнаго состоянія лошади.

Большой глазъ красивъ, *малый*-же—уродливъ. Очень большой глазъ обыкновенно называютъ *бычачьимъ*, а малый—*свинымъ*, когда-же онъ очень малъ, величиною въ небольшой орѣхъ, то даютъ ему названіе *рыбьяго*. Всѣ эти формы безобразны. Также точно некрасивъ глазъ сильно выступающій изъ своей впадины, *выпученный*, а равно и *впалый глазъ*, встрѣчающійся нерѣдко у упрямыхъ лошадей. При выпученномъ глазѣ лошадь получаетъ названіе *пучеглазой*. Обыкновенно старыя лошади дѣлаются пучеглазыми вслѣдствіе отощанія вѣкъ и надглазныхъ дугъ.

Наконецъ неравная величина глазъ можетъ составлять недостатокъ въ томъ отношеніи, что заставляетъ подозрѣвать болѣзненное состояніе уменьшеннаго глаза—не слѣпа-ли лошадь на этотъ глазъ. Лошадь, которая слѣпа на одинъ глазъ, называется *кривою*.

При ненормальномъ состояніи одного глаза, лошадь держитъ соотвѣтствующее ухо болѣе или менѣе неподвижно и впередъ, а также обнаруживаетъ съ этой стороны пугливость.

Очковый (отъ очки) или *стеклянный глазъ* — когда вокругъ зрачка замѣчается свѣтлосѣрый или бѣловатый ободокъ, не оказывающій особеннаго значенія на зрѣніе, но на видъ такой глазъ не блестящій и взглядъ безъ живости (Табл. XIII).

Вѣки должны быть тонки, нѣжны и гладки; при раскрытіи они не должны образовывать неровныхъ складокъ. Толстыя и опухшія вѣки, кромѣ безобразія, могутъ указывать на болѣзни глаза.

Третье вѣко не должно въ покойномъ состояніи выдаваться изъ внутренняго угла, въ противномъ случаѣ оно не только придаетъ глазу некрасивый видъ, но также мѣшаетъ свободному протоку слезъ въ слезные каналы (стр. 6 и Табл. XIII).

Если подъ глазомъ встрѣчаются безшерстныя мѣста, то это бываетъ при продолжительныхъ болѣзняхъ его, а также при вырѣзанномъ третьемъ вѣкѣ и при уменьшеніи или закрытіи просвѣта слезнаго канала.

Надглазными дугами наз. покрытые кожею тупые края лобныхъ костей, ограничивающіе верхнюю часть глазной впадины.

Отъ умѣренной выпуклости нхъ зависитъ красивое положеніе глазъ и вообще пріятно округленная форма головы. Слишкомъ выдающіяся надглазныя дуги придаютъ головѣ некрасивый видъ и глазъ кажется малымъ.

Выше этихъ дугъ лежатъ надглазныя ямки, которыя у здоровыхъ и хорошо содержанныхъ лошадей выполнены жиромъ. Слишкомъ глубокія ямки сильно безобразятъ глазъ. У старыхъ и изнуренныхъ лошадей онѣ составляютъ обыкновенное явленіе. у молодыхъ-же образуются случайно, а не наслѣдственно, получая будто-бы отъ старыхъ производителей: въ заводахъ этого не замѣчаютъ.

Носъ имѣетъ своимъ основаніемъ носовыя кости и онъ долженъ быть достаточно широкій и прямой. Нижнія отверстія его наз. *ноздрями*, которыя должны быть широкія, подвижныя и покрыты тонкою кожею и нѣжными волосками. Узкія или толстыя ноздри составляютъ признакъ простой породы лошади.

Въ каждой ноздрѣ находится особый заворотъ кожи, извѣстный подъ названіемъ *храпка* (стр. 24).

Если послѣ усиленной работы лошадь произвольно фыркаетъ, то это считаютъ признакомъ здоровыхъ и сильныхъ легкихъ, и при этомъ чѣмъ раньше послѣ работы она фыркаетъ, тѣмъ легкія сильнѣе.

Ротъ ограничивается двумя губами и мѣсто соединенія ихъ называется *углами рта*. Ротъ долженъ имѣть надлежащій разрѣзъ. При слишкомъ маломъ разрѣзѣ положеніе мундштука бываетъ неправильное; слишкомъ большой-же разрѣзъ рта обыкновенно бываетъ или врожденный, или въ весьма рѣдкихъ случаяхъ отъ неосторожнаго дѣйствія удиломъ на углы его. Упряжную лошадь съ малымъ разрѣзомъ рта наз. *слабоуздою*, а съ слишкомъ большимъ—*тугоуздою*.

Губы раздѣляются на верхнюю и нижнюю. Онѣ снаружи покрыты тонкими волосами, между которыми разсѣяны длинные щетинистые волосы. При конюшенномъ содержаніи лошади обыкновенно эти щетинки подстригаются (стр. 14).

Губы у породистыхъ лошадей бываютъ *тонки*, *покрыты* весьма *нѣжною кожею* и *плотно закрываютъ* ротъ, не образуя складокъ. У простыхъ-же лошадей онѣ грубы, толсты и иногда отвислыя. *Отвислая губа*, кромѣ безобразія, обращаетъ

на себя вниманіе въ томъ отношеніи, что не находится-ли такая отвислость въ зависимости отъ болѣзни мозга, не оглумная - ли лошадь (стр. 185). Иногда нижняя губа бываетъ на срединѣ выпукла, „комкомъ", какъ это встрѣчается напр. у киргизской лошади.

Во рту различаютъ еще *десны. языкъ* и *небо.*

Десны —небольшое возвышеніе на зубныхъ краяхъ челюстныхъ костей. Они розоваго цвѣта и состоятъ изъ утолщенной слизистой оболочки. На деснахъ то мѣсто, которое находится между окрайками и первыми коренными зубами, извѣстно подъ названіемъ беззубаго края (*голой десны*). На беззубомъ краѣ помѣщаютъ удила и особенно прямою опорою онъ служитъ для мундштучнаго удила. Чѣмъ выше и острѣе этотъ край, тѣмъ онъ чувствительнѣе къ дѣйствіямъ мунштука; тупой-же и низкій беззубый край, напротивъ, не чувствителенъ къ его давленію. Въ первомъ случаѣ лошадь называется *слабоуздою*, а въ послѣднемъ— *тугоуздою* *).

Рубцы или ранки на беззубомъ краѣ должны возбуждать подозрѣніе—не дурнонравная-ли или не тугоуздая-ли лошадь.

Языкъ не долженъ быть ни слишкомъ толстый и мясистый, ни очень тонкій. Первый ослабляетъ дѣйствіе мундштучнаго удила, послѣдній-же неудобенъ въ томъ отношеніи, что лошадь легко вынимаетъ его изъ подъ удила, которое тогда будетъ лежать на одномъ лишь беззубомъ краѣ. Иногда встрѣчаются лошади съ порочною привычкою высовывать съ боку рта конецъ языка, что всегда сильно безобразитъ ихъ (стр. 98).

Небомъ называютъ верхній сводъ полости рта. Основаніемъ ему служатъ небныя кости, покрытыя толстымъ слоемъ слизистой оболочки, образующей здѣсь до 20 поперечныхъ бороздокъ.

Иногда небо въ передней его части опухаетъ до такой степени, что опускается ниже зубовъ, въ особенности у молодыхъ лошадей при перемѣнѣ зубовъ. Опухоль эту называютъ обыкновенно *насосомъ* и она всегда служитъ признакомъ болѣзненнаго состоянія лошади, сопровождающагося потерею позыва на кормъ (См. Колика).

---

*) Различаютъ отъ тугоуздой еще *крѣпкоуздую лошадь*, именно въ тѣхъ случаяхъ, когда она не чувствуетъ повода, вслѣдствіе вялости тѣлосложенія. Въ сущности-же это сводится къ тому-же названію—тугоуздой.

Подбородокъ лежитъ позади нижней губы; длинные, щетинистые волосы, разсѣянные по немъ, называтся *бородою*. За подбородкомъ находится впадина, называемая *цѣпочною ямкою*, потому что въ ней помѣщается мундштучная цѣпочка. По срединѣ этой ямки ощущается *подбородная гряда* — острый гребень кости, усиливающій чувствительность отъ нажатія цѣпочкою. Ссадины, ранки и мозоль возбуждаютъ сомнѣніе—не тугоузда-ли лошадь.

Щека образуетъ широкую боковую часть головы за углами рта и ниже носа и глаза. Основою ей служатъ жевательныя мышцы съ подлежащими челюстными костями. Щека должна быть не слишкомъ *широкая*, *плотная*, *сухая*, рѣзко *выдающаяся* и *напряженная*. У лошадей чистой крови кожа здѣсь тонкая, покрыта блестящимъ волосомъ и съ ясно обозначающимися лежащими подъ нею личными нервами. Болѣе же простыя породы отличаются всегда широкими и мясистыми щеками. Средняя ширина въ подщечинѣ около ширины кулака.

Задная часть щеки, на мѣстѣ перехода ея на шею и горло, обусловливаетъ опредѣленіе годности верховой лошади къ выѣздкѣ на мундштукѣ. Именно эта часть, называемая иногда ганашемъ *), должна имѣть правильно округленную форму. Если щека будетъ здѣсь слишкомъ закруглена, слишкомъ широкая и при этомъ мясиста *(широкая щека*, *щекастая голова)*, то подобная тяжелая и неуклюжая форма головы уменьшаетъ не только наружную красоту лошади, но и достоинство ея для верховой ѣзды на мундштукѣ. Такая щека, особенно если между вѣтвями задней челюсти узко, при выѣздкѣ не дастъ возможности развить мышцы затылка и шеи, по крайней мѣрѣ на столько, чтобы была свобода и красота при сборѣ шеи. Кромѣ того будетъ вызываться давленіе сосѣдними частями на гортань, вслѣдствіе чего лошадь будетъ обнаруживать болѣе или менѣе сильную хрипоту. Съ другой-же стороны, при маломъ закругленія щеки (*узкая*, *плоская щека*) и при достаточной ширинѣ между углами задней челюсти, лошадь хотя и будетъ способна къ сбору мундштукомъ, но, по уродливости формы головы, она много теряетъ въ красотѣ своего склада; а если узкая щека бу-

*) Журналъ Коннозаводства. 1869 г. Стр. 13.

детъ одновременно съ малымъ подчелюстнымъ разстояніемъ, то сборъ шеи дѣлается совершенно невозможнымъ, а слѣдовательно невозможна и выѣздка такой лошади на мундштукѣ.

Подщечина (*подчелюстный желобъ, салазки, санки*) составляетъ треугельное пространство въ нижней части головы, ограниченное вѣтвями нижней челюсти и простирающееся отъ подбородка до шеи, гдѣ она образуетъ такъ называемый *зарѣзъ*. При движеніи головы верхушка горла болѣе или менѣе входитъ въ подщечину, а потому у зарѣза она должна быть достаточно широкая (*„свободный, просторный зарѣзъ, широкія салазки“*). Если она очень узка и особенно при плоскихъ щекахъ, то голова лишена надлежащей подвижности для сбора, и наоборотъ, при весьма широкой подщечинѣ является весьма свободное движеніе ея назадъ. вслѣдсткіе чего лошадь легко прывыкаетъ отдѣлываться отъ повода.

Въ срединѣ подщечины лежатъ лимфатическіе желѣзки, величиною въ горошину. Распуханіе этихъ желѣзъ (*травяники*) всегда составляетъ признакъ болѣзненнаго состоянія лошади, и если онѣ увеличены въ объемѣ до грецкаго орѣха и при этомъ тверды, то служатъ указаніемъ, что лошадь больна или давнимъ мытомъ или сапомъ.

У нижняго края щеки проходитъ личная артерія, служащая обыкновенно для изслѣдованія пульса (стр. 23).

Осматривая эти отдѣльныя части въ общемъ ихъ складѣ различаютъ слѣдующія болѣе частыя *формы головы:* а) по виду линіи, идущей отъ затылка къ концу носа, *прямую, полугорбоносую, горбоносую* и *вогнутую* и б) по общему очертанію ея: *большую, клинообразную* и *узкую* (Табл. XV).

Прямая голова—когда темя, лобъ и носъ образуютъ совершенно прямую линію, при этомъ темя и лобъ широки и надглазныя дуги слегка выпуклы. Она считается самою красивою формою и встрѣчается у чистокровныхъ арабскихъ и скаковыхъ англійскихъ лошадей, а отъ нихъ и у полукровныхъ.

Полугорбоносная голова—когда линія закругляется, начиная отъ носа, какъ это встрѣчается у донскихъ и калмыцкихъ лошадей.

Горбоносая голова — когда темя, лобъ и носъ образуютъ болѣе или менѣе выпуклую поверхость. Лобъ иногда бываетъ узкій, ухо по большей части большое, щека широкая, толстая.

Встрѣчается у чистокровныхъ ольденбургскихъ, испанскихъ, голландскихъ и итальянскихъ породъ, а также нерѣдко у орловскихъ рысаковъ (отъ голландскихъ) и у степныхъ лошадей (вѣроятно отъ испанскихъ?). Если-же голова имѣетъ только болѣе или менѣе выпуклый лобъ, то такую форму наз. *бараньей*. При красивомъ устройствѣ прочихъ частей головы, она встрѣчается иногда у хорошихъ породъ лошадей. и даже у нѣкоторыхъ типовъ арабской породы, отличающихся всегда крѣпостью и выносливостью.

Вогнутая (щучья) голова имѣетъ нѣсколько вдавленный носъ. Если лобъ и прочія части хорошо устроены, то эта форма головы принадлежитъ къ красивымъ формамъ и встрѣчается у лошадей хорошихъ породъ, напр. у персидскихъ и особенно у турецкихъ.

Большая (бычачья) голова съ чрезмѣрно широкимъ лбомъ, толстою мясистою щекою, съ тяжелымъ, далеко другъ отъ друга отстоящимъ ухомъ и вообще съ грубымъ, угловатымъ, тяжелымъ складомъ. Бычачья форма некрасива и встрѣчается она, напр. у русской рабочей лошади, у клеппера и др.

Клинообразная голова—длинна, худощава и заострена, съ толстыми широкими щеками. Считается некрасивою и составляетъ уродливое образованіе.

Узкая голова обыкновенно длинная и худощавая. Эта форма некрасива и иногда встрѣчается у простыхъ породъ, обыкновенно же она является у старыхъ и изнуренныхъ лошадей, особенно съ отвислою губою, получая тогда названіе *бабьей*.

Отношеніе устройства головы къ красотѣ и движенію лошади. Голова, по устройству своему, представляетъ большія разнообразія, которыя часто составляютъ особенности породы. Помимо разностей въ своихъ формахъ, голова вообще должна въ величинѣ своей представлять полную пропорціональность ко всему складу лошади. Она должна имѣть красивыя очертанія и кровеносные сосуды ея подъ кожею должны рѣзко обозначаться. Глаза должны блестѣть огнемъ и живостью, не должны быть

впалые и не слишкомъ выступать наружу; ухо должно быть крѣпкое, красивозаостренное и подвижное; ноздри—подвижныя и достаточно раскрытыя, щеки легкія, умѣренно широкія и не мясистыя. Мясистая голова тяжела, неповоротлива, неуклюжа, обременяетъ передъ и располагаетъ верховую лошадь къ болѣзнямъ глазъ и мозга.

Голова должна быть хорошо приставлена и именно при спокойномъ и свободномъ движеніи лошади она должна образовать съ отвѣсомъ уголъ въ 45°, а при сборѣ, чтобы она свободно принимала совершенно отвѣсное положеніе. При короткомъ затылкѣ и узкой подщечинѣ лошадь слишкомъ высоко носитъ голову вверхъ и тогда ее называютъ *головодеромъ*. Такія лошади подъ верхъ для ѣзды на мундштукѣ не годятся, потому что удила его лежатъ болѣе на углахъ рта и онѣ способны спотыкаться, а также часто слѣпнутъ, отъ частаго крутаго сбора мундштукомъ.

Если голова слишкомъ подвижна и на столько можетъ наклоняться, что подбородокъ ея почти касается шеи, то лошадь можетъ легко освобождаться отъ дѣйствія удилъ, можетъ отдѣлываться отъ повода.

ШЕЯ.

Шеею называется часть тѣла, имѣющая въ основаніи своемъ 7 позвонковъ и соединяющая голову съ туловищемъ. Въ ней различаютъ *края*—верхній и нижній—и *бока* Верхній край, идущій отъ затылка до холки называется *гребнемъ*, нижній же отъ подщечины до груди—*горломъ*. *Бока* составляютъ боковыя части шеи (Табл. XV).

Гребень шеи у лошадей лучшихъ породъ весьма тонокъ (толщиною въ палецъ). Чѣмъ, напротивъ, толще этотъ край, тѣмъ ниже порода лошади.

На гребнѣ шеи ростутъ болѣе или менѣе длинные волосы, покрывающіе ту или другую сторону шеи и извѣстные подъ названіемъ *гривы*. *Грива* начинается отъ затылка (гдѣ она переходитъ въ челку) и простирается до холки. Положеніе ея бываетъ то направо, то налѣво. Вообще принято, чтобы у верховыхъ лошадей грива лежала на лѣвую сторону, у упряжныхъ—

у одиночекъ на правую, а у парныхъ на наружныя стороны. У лошадей хорошихъ породъ волосы гривы тонки, нѣжны и не очень длинны, чѣмъ избѣгается напрасное обремененіе переда ихъ тяжестью. Впрочемъ нѣкоторые любители высоко цѣнятъ у лошади густую и длинную гриву, особенно у упряжнаго сорта.

Въ волосахъ гривы иногда происходитъ скручиваніе и запутываніе ихъ между собою. Такой видъ волосъ извѣстенъ подъ названіемъ *колтуна* и онъ много портитъ красоту лошади. Не красива также грива, въ которой пучки волосъ торчатъ вверхъ или когда она раздваивается на обѣ стороны.

При переходѣ шеи въ холку, гребень ея образуетъ небольшой *вырѣзъ*, глубина котораго зависитъ отъ высоты холки.

У лошадей рабочаго сорта на мѣстѣ такого углубленія передъ холкою иногда связка, соединяющая верхушки позвоночныхъ отростковъ, образуетъ раздвоеніе. Такую лошадь обыкновенно наз. *двужильною* и считаютъ ее крѣпкою и сильною. Это случайное раздвоеніе связки можетъ считаться указаніемъ крѣпости и силы лошади лишь въ томъ случаѣ, если общій складъ дѣйствительно отличается значительнымъ развитіемъ двигательныхъ частей ея.

Горло, составляя нижній край шеи, простирается отъ подщечины до груди и основою ему служитъ преимущественно дыхательная трубка, покрытая тонкою кожею. Чѣмъ шире эта трубка, тѣмъ шире и горло, а слѣд. тѣмъ лошадь дышетъ свободнѣе и тѣмъ болѣе она способна къ быстрымъ движеніямъ и тяжелымъ работамъ. Кромѣ того при правильномъ складѣ лошади горло должно проходить совершенно прямо, образуя вверху легкую выемку. Если же горло имѣетъ болѣе или менѣе замѣтную выпуклость впередъ, то подобную выпуклость наз. *кадыкомъ*, и обыкновенно онъ встрѣчается при короткомъ затылкѣ, какъ напр. у степныхъ лошадей, а также при недостаточно высокомъ и вообще при низкомъ поставѣ шеи, особенно если высоко поднять голову лошади.

Бока шеи внизу всегда шире, чѣмъ вверху. У хорошихъ породъ они имѣютъ умѣренную длину и ширину, покрыты нѣжною кожею, изъ подъ которой рѣзко обрисовываются мышцы и вены.

На верхней части шеи между горломъ, щеками и затылкомъ лежитъ *околоушная желѣза*. Мѣсто это при хорошемъ устройствѣ

шеи образуетъ небольшое углубленіе. Плоскость и узкость его всегда мѣшаютъ сбору головы и потому у верховой лошади считаются недосаткомъ.

На бокахъ шеи, по сторонамъ горла находятся продольныя бороздки, въ которыхъ подъ кожею лежатъ шейныя вены, избираемыя обыкновенно для кровопусканія. А потому при осмотрѣ лошади всегда необходимо обращать на нихъ вниманіе—нѣтъ ли здѣсь слѣдовъ кровопусканія, въ видѣ небольшихъ струпиковъ или уже рубчиковъ, если оно было сдѣлано давно.

Переходъ шеи въ туловище называется *поставомъ* шеи. Видъ его зависитъ частью отъ формы гребня и боковъ шеи. частью же отъ формы холки, причемъ различаютъ *высокій* и *низкій* поставъ шеи. Если гребень шеи поднимается прямо отъ холки и при этомъ горло не образуетъ кадыка, то поставъ наз. высокимъ. Если же шея выходитъ болѣе отъ груди и при высокомъ подъемѣ головы образуется кадыкъ, то поставъ наз. низкимъ. Такимъ образомъ при высокомъ поставѣ шея должна выходить отъ холки и плеча (выше плечеваго состава), при низкомъ же она выходитъ отъ груди (ниже плечеваго состава). Для верховой лошади высокій поставъ шеи составляетъ прямую необходимость, чтобы удобнѣе перемѣщать центръ тяжести назадъ. Но не слѣдуетъ цѣнить поставъ шеи выше устройства холки и спины. такъ какъ иногда можно встрѣтить, что достаточно хорошій поставъ шеи бываетъ при мало высокой холкѣ и при слабой почкѣ.

Между **формами шеи** болѣе удобною для верховой лошади считается *изогнутая*, такъ называемая *лебединая* форма, гребень которой образуетъ красивую дугу, и голова имѣетъ обыкновенно хорошую пристановку. Ее встрѣчаютъ у восточныхъ породъ, особенно у варварійскихъ, а также у орловскихъ лошадей.

Противоложность изогнутой шеи составляетъ *прямая* (обратная или оленья) форма: гребень ея идетъ по направленію прямой линіи, а горло образуетъ болѣе или менѣе замѣтный кадыкъ, причемъ голова приставлена высоко и большинство такихъ лошадей носитъ ее вверхъ (головодеры). Эта форма встрѣчается у донскихъ и вообще у степныхъ лошадей, не исключая и нѣкоторыхъ восточныхъ породъ.

Какъ изогнутая, такъ и прямая шея могутъ быть въ тоже время или короткою или длинною.

Короткая шея неподвижна и не гибка, обыкновенно она вмѣстѣ съ тѣмъ бываетъ также мясиста и не имѣетъ достаточно высокой постановки. При тяжелой головѣ этотъ недостатокъ еще болѣе увеличивается. У упряжныхъ, особенно у рабочихъ лошадей короткая шея не составляетъ недостатка; для верховой же ѣзды лошадь съ короткою шеею вовсе не годится.

Длинная шея. Она бываетъ двухъ видовъ: 1) *длинная крѣпкая* и 2) *длинная слабая* (досчатая). Первая выражается крѣпкими развитыми мышцами и легкою подвижностью и она цѣнится довольно высоко въ тѣхъ случаяхъ, когда нужна сила и быстрота, какъ напр. у скаковыхъ лошадей; послѣдняя же съ плоскими, слабыми мышцами имѣетъ некрасивую узкую форму и, по недостатку силы, не даетъ головѣ хорошаго упора, а при шаткости своей составляетъ недостатокъ, особенно если она съ кадыкомъ.

Кромѣ того шея можетъ получить названіе *жирной* (ветчинной), когда гребень ея будетъ весьма толстый, жирный. Такой гребень почти всегда стоитъ вверхъ, но иногда онъ наклоняется въ одну сторону *(висячая шея)*. Жирная шея встрѣчается большею частью у жеребцовъ. У верховыхъ лошадей она считается большимъ недостаткомъ, у упряжныхъ же, въ особенности у возовыхъ, напротивъ, цѣнится высоко, какъ признакъ хорошей ширины для положенія хомута *(хорошая хомутина)*.

Устройство и *формы шеи* играютъ важную роль не только въ *отношеніе красоты* и *движенія* лошади, но также въ отношеніе *крѣпости* и *надежности* двигателей ея. Такъ какъ въ составъ шеи входятъ нѣкоторыя изъ мышцъ головы, переднихъ ногъ и спины, то въ ней сосредоточивается точка опоры двигательной силы различныхъ рычаговъ переда, а потому чѣмъ больше развиты эти силы, тѣмъ поворотливѣе шея, и чѣмъ крѣпче мышцы ея, тѣмъ подвижнѣе будетъ вся передняя часть тѣла. Но при этомъ нужно имѣть въ виду, что для упряжныхъ лошадей требуется большее развитіе массы, вѣса шеи, чтобы хомутъ имѣлъ надлежащую крѣпкую опору, у верховыхъ же и скаковыхъ лошадей обращаютъ вниманіе не только на силу, но и на хорошую подвижность ея.

ТУЛОВИЩЕ.

Въ туловищѣ различаютъ слѣдующія части: холку, спину, почку, крестецъ, грудь, пахъ и животъ (Табл. XV).

Холкою называютъ переднюю часть хребта, въ видѣ дугообразнаго возвышенія, покрытаго крѣпкими мышцами. Составляя точку прикрѣпленія лопатокъ, холка играетъ весьма важную роль въ двигательномъ механизмѣ лошади.

Дугообразное возвышеніе, образуемое верхними отростками первыхъ спинныхъ позвонковъ. при хорошемъ устройствѣ холки, доходитъ до 10—11 ребра, такъ что вообще чѣмъ дуга эта простирается болѣе назадъ, захватывая часть спины, тѣмъ крѣпче опора, которую холка доставляетъ мышцамъ переда и спины, и тѣмъ свободнѣе и сильнѣе движеніе ихъ. При такомъ устройствѣ холки шея имѣетъ высокій поставъ, лопатка получаетъ достаточно отлогое положеніе и спина бываетъ короткая и крѣпкая. А потому **хорошая холка** должна быть соразмѣрно *длинная*, *широкая* и *высокая*—выше уровня крестца, по среднему выводу, на одинъ вершокъ. При такой холкѣ у верховой лошади сѣдло не будетъ сдвигаться впередъ и слѣдовательно не будетъ обременять переда и задерживать свободы движенія въ плечѣ. Также и для хомута она даетъ хорошую опору, тѣмъ болѣе что въ этихъ случаяхъ всегда бываетъ достаточная длина плеча.

Короткая холка слаба и часто встрѣчается вмѣстѣ съ сѣдлистою спиною.

Болѣе **высокая холка** бываетъ обыкновенно и короткая, а потому она не сильна. Кромѣ того, не доставляя удобнаго положенія сѣдлу и хомуту, она легко подвергается нагнетамъ. Вообще такая холка сильно безобразитъ лошадь.

Противоположность ей—**низкая холка**, когда она или на одномъ уровнѣ съ крестцомъ или ниже его, обыкновенно бываетъ одновременно съ низкимъ поставомъ шеи, прямою и короткою лопаткою, съ слабымъ плечомъ. Низкая холка совершенно неудобна для верховой лошади. У кобылъ холка по преимуществу низкая, а потому при выборѣ ихъ, въ крайности, подъ верхъ, нужно обращать особенное вниманіе, чтобы она была у нихъ достаточно длинная и широкая и во всякомъ случаѣ не ниже

уровня крестца. Для упряжныхъ же лошадей низкая холка не имѣетъ особеннаго значенія.

Независимо отъ своихъ размѣровъ, холка можетъ быть или мясистая или тощая.

Мясистая холка имѣетъ округленную форму и сливается съ шеею и лопатками. Она легко подвергается нагнетамъ и при томъ одинаково какъ у верховыхъ, такъ и упряжныхъ лошадей.

Тощая холка часто бываетъ при высокой ея формѣ. Кромѣ некрасивато своего вида, она очень легко подвергается нагнетамъ и прямо указываетъ на слабость плечевыхъ мышцъ.

Спина помѣщается на протяженіи позвоночнаго столба отъ холки до почки и имѣетъ своею основою послѣдніе 10 спинныхъ позвонковъ (стр. 7), при чемъ средняя продольная часть ея называется *хребтомъ*, который спереди переходитъ къ холку, а сзади въ почку.

Хорошая спина должна быть *короткая*, *прямая* и *широкая*. Отъ задней части холки до средины почки эта часть туловища должна имѣть у верховыхъ лошадей, при наглазномъ осмотрѣ, до одной трети всей длины его, у упряжныхъ же она нѣсколько длиннѣе.

Прямая спина составляетъ условія крѣпкаго, сильнаго рычага; при достаточной же ширинѣ она даетъ хорошую основу ребру.

Если спина вмѣсто прямой формы образуетъ вогнутую линію и при томъ вогнутость начинается отъ почки, то она называется *сѣдлистою*. Такая спина слаба и она бываетъ или врожденною, или образуется отъ преждевременной и тяжелой работы, или отъ конюшни съ слишкомъ покатымъ поломъ, а также у кобылъ, которыя часто жеребились, и вообще у старыхъ лошадей. Если-же *прямая спина* имѣетъ вогнутый видъ, вслѣдствіе высокой и болѣе короткой холки, то она наз. *съ ложбиною* и при крѣпкой почкѣ не считается слабою.

Противоположная сѣдлистой—**горбатая спина**, болѣе или менѣе выгнута, и хотя безобразитъ лошадь, но крѣпка. Для верховой ѣзды горбатая спина неудобна, особенно у плоско-ребрыхъ лошадей. Если горбатая спина бываетъ при короткихъ и прямыхъ бабкахъ, то лошадь сильно трясла.

Длинная спина слаба, болѣе же **короткая** хотя и крѣпка, но не имѣетъ должнаго протяженія для помѣщенія сѣдла, съ полнымъ вьюкомъ, и слишкомъ сближаетъ переднія ноги съ задними. Кромѣ того она лишена достаточной гибкости и такая лошадь тряска.

Почкою *(поясницею)* наз. часть хребта между послѣднимъ ребромъ и крестцомъ (на протяженіи вершковъ четырехъ). Въ основѣ ея находятся поясничные позвонки, которые отличаются своими весьма крѣпкими и широкими поперечными отростками, дающими прикрѣпленія сильнымъ мышцамъ (стр. 7). Такъ какъ почка соединяетъ переднюю часть туловища съ задомъ и при извѣстныхъ движеніяхъ поддерживаетъ весь позвоночный столбъ и даетъ ему надлежащее направленіе, то она должна имѣть крѣпкія и развитыя мышцы, что, конечно, возможно только при хорошо развитыхъ поперечныхъ отросткахъ, которые служатъ рычагами этимъ мышцамъ. А потому *хорошая почка* должна быть *короткая, широкая, полная* и *неподвижная*. Противоположно этому избѣгается почка длинная, узкая, запавшая и подвижная.

Короткая почка бываетъ при короткихъ поясничныхъ позвонкахъ и широкихъ, крѣпкихъ поперечныхъ отросткахъ ихъ, и потому она считается болѣе крѣпкою; при этомъ пахъ бываетъ короткій.

Длинная почка представляетъ противоположность предъидущей. Поперечные отростки ея узки и удалены другъ отъ друга; при этомъ пахъ бываетъ длинный (*лошадь пашиста*). Эта почка весьма слаба, болѣе или менѣе сильно подвижна и дѣлаетъ лошадь негодною къ верховой ѣздѣ. У упряжныхъ-же лошадей, при достаточной ширинѣ и малой подвижности своей, она не бракуется.

Широкая почка указываетъ на хорошее развитіе поперечныхъ отростковъ поясничныхъ позвонковъ и слѣдовательно она выражаетъ сильную мышечную связь зада съ передомъ.

Узкая почка. съ короткими поперечными отростками, слаба (мышечная связь слаба).

Полная почка выражается сильнымъ развитіемъ мышечныхъ частей ея, а потому она обыкновенно характеризуетъ силу зада.

Съ полною почкою не слѣдуетъ смѣшивать ожирѣніе этой части, что можетъ быть при всякой формѣ почки.

Запавшая почка образуется вслѣдствіе недосточнаго развитія поперечнихъ отростковъ позвонковъ и зависящей отъ того слабости спинныхъ и поясничныхъ мышцъ. Запавшая почка во всякомъ случаѣ считается недостаткомъ какъ у верховыхъ, такъ и у упряжныхъ лошадей; запавшая почка даетъ начало сѣдлистой спинѣ.

Встрѣчающаяся у нѣкоторыхъ породъ лошадей *раздвоенная почка* обыкновенно бываетъ при хорошемъ развитіи мышцъ ея и характеризуетъ сильную рабочую лошадь.

При осмотрѣ жеребцовъ, назначаемыхъ къ выхолощенію, нужно обращать особенное вниманіе на устройство почки и именно въ томъ отношеніи, что у жеребца слабая почка иногда можетъ замаскироваться сытымъ видомъ ея и болѣе энергичнымъ движеніемъ. Но затѣмъ, по выхолощеніи, когда задъ похудѣетъ и вообще исчезнетъ прежняя живость, слабость почки выразится болѣе рѣзко. Недосмотръ въ подобныхъ случаяхъ нерѣдко влечетъ за собою обвиненіе въ неудачномъ холощеніи, тогда какъ на самомъ дѣлѣ былъ лишь недостаточно строгій осмотръ жеребца и именно почки его.

Крестецъ составляетъ окончаніе туловища и образуется крестцовою и тазовыми костями, съ прикрѣпляющимися къ нимъ мышцами. Спереди онъ ограничивается выдающимися концами подвздошныхъ костей, или такъ наз. *моклоками* (маслакъ, клубъ, кострецъ), а сзади хвостомъ и концами сѣдалищныхъ костей. Крестецъ связываетъ заднія ноги съ почкою и спиною и играетъ весьма важную роль въ механизмѣ движенія лошади. Въ этомъ отношеніи онъ имѣетъ, съ одной стороны, крѣпкій составъ, образуемый крестцовою и тазовыми костями (стр. 8), а съ другой стороны, весьма подвижный составъ, образуемый соединеніемъ таза съ бедреною костью (стр. 11). При такомъ устройствѣ онъ составляетъ крѣпкій рычагъ для всего позвоночнаго столба и также сильную точку опоры для мышцъ участвующихъ въ движеніи заднихъ ногъ, такъ что *хорошій крестецъ* долженъ быть *длинный*, *широкій*, соразмѣрно *объемистый* и *слегка* и постепенно *спущенный* къ хвосту (прямой). При этомъ моклоки должны равномѣрно сливаться съ окружающими частями, а поставъ и отдѣлъ хвоста должны быть высокіе.

Длинный крестецъ, происходитъ отъ длиннаго размѣра крестцовой и тазовыхъ костей и предоставляетъ всѣ условія длиннаго рычага, одинаково производительнаго какъ у верховыхъ, такъ и у упряжныхъ лошадей.

Короткій крестецъ, въ противоположность длинному, составляетъ большой недостатокъ, особенно у лошадей верховаго сорта. При достаточной, однакожъ, ширинѣ онъ служитъ основою крѣпкаго зада для работы, гдѣ не требуется быстрота, напр. для обозныхъ лошадей.

Широкій крестецъ отличается сравнительно хорошею шириною. Вообще ширина его не должна быть меньше ширины окороковъ, и при значительной ширинѣ, какъ весьма сильный, онъ особенно цѣниться у лошадей рабочаго сорта.

Узкій крестецъ отличается тѣмъ, что тазовыя кости узки и мышцы тощи. Онъ чаще встрѣчается у жеребцовъ и мериновъ и считается менѣе крѣпкимъ.

Прямой крестецъ—когда линія хребта отъ почки слегка и постепенно спускается къ хвосту. Онъ считается самою красивою формою и встрѣчается преимущественно у лошадей лучшихъ породъ. Хвостъ поставленъ высоко и имѣетъ хорошій отдѣлъ. Лошади съ такимъ крестцомъ соединяютъ въ себѣ красивый складъ и крѣпость зада, а потому цѣнятся весьма высоко.

Недостаточно прямой крестецъ—когда на $^2/_3$ или иногда на $^3/_4$ его имѣется равномѣрный уклонъ отъ почки, а затѣмъ остальная часть рѣзко понижается къ хвосту,—по относительной короткости своей менѣе производительный. Хвостъ при этомъ поставленъ ниже и не имѣетъ хорошаго отдѣла. Красота зада падаетъ.

Свислый (коровій) **крестецъ** образуется отъ болѣе или менѣе косвеннаго положенія болѣе короткой крестцовой кости, при соединеніи ея съ послѣднимъ поясничнымъ позвонкомъ, и онъ относительно слабъ, такъ какъ онъ и отдѣльныя части ноги недостаточно развиты въ длину и углы соединенія ихъ не даютъ тѣхъ выгодъ, какъ при прямомъ крестцѣ. Лошадь съ свислымъ крестцомъ наз. *вислозадою*.

Раздвоеный крестецъ бываетъ обыкновенно вмѣстѣ съ раздвоенною почкою и отличается болѣе или менѣе глубокимъ желобомъ, проходящимъ по

срединѣ его. У рабочихъ лошадей, при хорошей ширинѣ, онъ высоко цѣнится, какъ напр. у арденовъ и першероновъ, у верховыхъ-же онъ тяжелъ, лошадь неповоротлива, тяжела на движеніяхъ.

Однобокій крестецъ—когда одна сторона его уже, чѣмъ другая (*Однобокая лошадь*).

Кривобокій крестецъ—когда одна сторона его въ моклокѣ ниже другой.

Оба эти случая составляютъ слѣдствіе поврежденія одного изъ выдающихся концовъ подвздошной кости. Въ первомъ случаѣ повреждена боковая часть ея, а во второмъ—верхняя часть (*сбитый моклокъ*, *„безклубая“ лошадь*, стр. 10).

При сбитомъ моклокѣ, если мышцы не повреждены, то лошадь можетъ хорошо работать *). Если-же она не только хромаетъ на соотвѣтствующую сторону, но даже, хотя-бы едва замѣтно, тянетъ ногу, то это служитъ признакомъ, что повреждены и мышцы, и такая лошадь можетъ быть годна развѣ для легкихъ работъ въ хозяйствѣ. Сбитый моклокъ не передается наслѣдственно.

У нѣкоторыхъ лошадей, оставленныхъ долго въ покоѣ, при хорошемъ кормѣ, часто происходитъ сильное ожирѣніе крестца—*жирный крестецъ*.

Хвостъ составляетъ конечную часть крестца и имѣетъ своимъ основаніемъ хвостовые позвонки, которые образуютъ такъ называемую *рѣпицу* хвоста, покрытую сверху длинными волосами. При осмотрѣ хвоста обращаютъ вниманіе на поставъ и отдѣлъ его. Хорошею или высокою постановкою хвоста называется, когда на мѣстѣ отдѣленія отъ крестца онъ слегка возвышается надъ этою частью. *Хорошо поставленный хвостъ*, съ высокимъ отдѣломъ, и богато покрытый нѣжными волосами, служитъ украшеніемъ лошади. Обыкновенно онъ бываетъ при прямомъ крестцѣ и встрѣчается у лошадей арабскихъ и англійскихъ породъ. Сильныя, крѣпкія и горячія лошади при движеніи всегда несутъ хвостъ высоко и дугою, а при слабости зада — вертятъ его вверхъ и въ стороны.

---

*) Извѣстный орловскій рысакъ *Бедуинъ* былъ съ сбитымъ моклокомъ, что, однакожъ, не мѣшало ему выказать небывалую до него быстроту бѣга.

Напротивъ того *низкая постановка хвоста* образуетъ, начиная отъ крестца, наклонъ, и обыкновенно она бываетъ при свислой его формѣ. Если-же хвостъ поставленъ еще ниже, имѣя видъ какъ-бы приставленнаго подъ крестцомъ, то наз. *воткнутымъ*. Нерѣдко онъ лежитъ между ногами, весьма некрасивъ и встрѣчается только у простыхъ породъ.

Кромѣ того хвостъ обращаетъ на себя вниманіе и *малымъ количествомъ* своихъ *волосъ*, что всегда сильно безобразитъ лошадь и она получаетъ тогда названіе *малохвостой*, при высшей-же степени скудости въ волосахъ хвостъ наз. *крысьимъ*, а такую лошадь—*шилохвостою*. Потеря волосъ въ хвостѣ всегда является вслѣдствіе неопрятнаго содержанія его (стр. 90).

Грудь занимаетъ переднюю часть туловища, именно ниже горла между плечевыми составами.

Чѣмъ шире грудь, тѣмъ удобнѣе легкія выполняютъ свое важное назначеніе, поэтому вообще она должна быть **широкая** (до 1/2 арш.) и какъ выраженіи сильныхъ мышцъ переда, соразмѣрно полная. **Слишкомъ широкая** (львиная) **грудь** (до 10 и болѣе вершк. *) составляетъ принадлежность хорошихъ возовыхъ лошадей,—при ней всегда бываетъ относительно большое разстояніе между плечами, что дѣлаетъ лошадь на движеніяхъ болѣе тяжелою и неповоротливою.

Узкая грудь (менѣе 7 вершк.) не хороша, потому что легкія стѣснены, плечи и вообще переднія ноги весьма сближены и слабы. Однакожъ недостаточная ширина груди отчасти можетъ быть замѣнена хорошею глубиною ребра, какъ это иногда бываетъ даже у англійскихъ скакуновъ (но не первоклассныхъ).

Полною (пѣтушьею) называется такая грудь, когда все пространство спереди покрыто сильно развитыми. крѣпкими мышцами. При достаточной ширинѣ она цѣнится, какъ признакъ силы лошади.

Если-же полная грудь имѣетъ чрезмѣрно выдающійся передній конецъ грудной кости, то ее наз. **соколиною** или **ястребиною**. Не представляя недостатка, она нѣсколько безобразитъ лошадь. Но если такая форма груди происходитъ отъ постава

---

*) У першероновъ до 12 вершк., у битюговъ до 10 вершк.

плеча чрезмѣрно назадъ, при тощихъ мышцахъ, тогда она составляетъ уже порокъ, потому что плечо бываетъ узкое, короткое, слабое.

Противоположное устройство имѣетъ *впалая* (козья) *грудь*, при которой поверхность груди болѣе или менѣе запавшая, а плечо выступаетъ впередъ; она весьма порочна и встрѣчается обыкновенно у слабыхъ лошадей.

Нерѣдко при грудныхъ болѣзняхъ, а иногда и при слабости переднихъ ногъ, ставятъ заволоки или фонтанели на груди; слѣды ихъ остаются въ видѣ безшерстныхъ рубцовъ (при заволокѣ—два, а при фонтанели—одинъ).

Ребромъ (*подпругою*) наз. боковыя части груди сзади плеча, имѣющія своимъ основаніемъ 4 среднихъ ребра (отъ 8 до 11). При осмотрѣ ребра нужно обращать вниманіе на глубину и ширину его.

Глубиною (высотою) *ребра* наз. пространство отъ верхушки холки до нижней плоскости груди, подъ локтемъ, *шириною*—разстояніе между противолежащими ребрами.

Хорошее ребро должно быть достаточно *глубокое* и *широкое* (выпуклое). При хорошей глубинѣ этой части туловища ребра будутъ достаточно длинныя, а чѣмъ они длиннѣе, тѣмъ болѣе каждое изъ нихъ изогнуто наружу и назадъ; съ другой-же стороны, чѣмъ болѣе они могутъ подаваться въ стороны, тѣмъ просторнѣе дѣлается грудная полость и тѣмъ свободнѣе будетъ работа легкихъ и сердца. Кромѣ того хорошо глубокое ребро встрѣчается одновременно съ широкимъ плечемъ и съ лопаткою подъ угломъ до 45°.

Хорошею глубиною. наз. тогда, если, при правильномъ складѣ лошади, она наглазно почти равняется высотѣ переднихъ ногъ—отъ нижней плоскости груди, подъ локтемъ, до земли, какъ это встрѣчается у лошадей лучшихъ породъ, въ особенности у чистокровныхъ арабскихъ и англійскихъ, а напр. у чистокровныхъ суффольскихъ тяжеловозовъ глубина нѣсколько превышаетъ высоту ноги. Чаще-же всего эту разницу можно выразить такимъ образомъ, что у лошади средняго роста (около 3 вер.) онѣ относятся между собою, какъ 16 : 19 вер. (Табл. XXI).

При измѣреніи ребра непосредственно сзади холки у лошади средняго роста, окружность его, по среднему выводу, превышаетъ ростъ лошади на 4—5 верш.

Въ послѣднее время имѣются попытки провѣрить эти прежнія указанія сдѣланныхъ измѣреній ребра. Такъ въ 150 случаяхъ измѣренія окружности его (сзади холки и локтя) у лошадей упряжнаго сорта показали, что она превышаетъ ростъ лошади отъ $1^1/_4$ до $8^1/_4$ вершка, слѣд., по среднему расчету, на $4^3/_4$ в. *) Такимъ образомъ прежнія измѣренія были достаточно точны.

Ширина ребра опредѣляется соразмѣрною округленностью его.

Лошадь съ слишкомъ широкимъ ребромъ, съ чрезмѣрною выпуклостью его. наз. *крутореброю*. Для верховой ѣзды она неудобна, потому что положеніе ногъ всадника утомительно, и кромѣ того слишкомъ крутое ребро обыкновенно бываетъ съ широкою грудью и съ широкимъ поставомъ переднихъ ногъ, а слѣд. такая лошадь недостаточно легка и неповоротлива. Противоположно-же крутому ребру—*плоское ребро* (*плоскоребрая лошадь*) составляетъ важный недостатокъ: обыкновенно оно бываетъ вмѣстѣ съ узкою грудью и съ близкимъ поставомъ переднихъ ногъ. Плоское ребро указываетъ вообще на слабый складъ лошади и неспособность ея къ работамъ, требующимъ выносливости. Если иногда и встрѣчаются скаковыя лошади съ узкимъ ребромъ (плоскоребрыя), то обыкновенно оно у нихъ хорошо глубокое и при этомъ достаточно протянутое назадъ (*длинное ребро*). Но такіе лошади способны скакать лишь на короткія разстоянія и, по узкости груди, только съ легкимъ вѣсомъ.

При узкости самихъ реберъ, они широко отстоятъ одно отъ другаго („на толщину пальца"). Такая лошадь имѣетъ вообще тонкую кость, а слѣдовательно она слаба въ работѣ по недостатку мышечнаго развитія, хотя бы мышцы и казались толстыми (онѣ сыры, рыхлы или жирны).

Пахъ составляетъ ту часть туловища, которая противулежитъ почкѣ и занимаетъ отъ нея внизъ къ животу треугольное пространство, ограничиваясь спереди выпуклостью послѣдняго ребра и сзади заднею ногою, именно линіею, опущенною отъ задней части моклока къ колѣну. Основаніемъ ему служатъ лежащіе здѣсь мышечные слои, покрытые кожею. Самъ по себѣ пахъ не имѣетъ особо важнаго значенія при наружномъ осмотрѣ лошади.

---

*) Работа г. Кайранскаго въ Арх. ветеринарн. наукъ. 1888 г.

но его размѣры въ длину могутъ служить указаніемъ на размѣры длины почки.

Хорошій пахъ долженъ быть *короткій, полный* и долженъ *плотно прилегать къ смежнымъ частямъ туловища.* Противоположно этому избѣгается пахъ длинный и запавшій.

Короткій пахъ. когда отъ выпуклости послѣдняго ребра до задней ноги около 2 верш.. обыкновенно бываетъ при короткой почкѣ, и потому онъ служитъ вѣрнымъ признакомъ крѣпкаго склада зада и хорошаго развитія легкихъ, потому что значительная выпуклость послѣднихъ реберъ указываетъ на длинную грудную полость. **Длинный** же **пахъ** (свыше 3 вершк.) бываетъ при длинной (слабой) почкѣ и составляетъ признакъ слабаго склада лошади, получающей въ такомъ случаѣ названіе *пашистой.* Слѣдовательно короткій пахъ указываетъ на короткую почку, а короткая почка—широкая и полная; у пашистой же лошади почка растянутая, узкая, запавшая и подвижная. При осмотрѣ спины лошади всегда нужно имѣть въ виду такую растянутость почки, чтобы не принять длинный хребетъ лошади за растянутость его въ спинѣ.

Полный пахъ указываетъ на развитіе мышечнаго слоя его, тогда какъ **впалый**—встрѣчается у лошадей изнуренныхъ болѣзнею, работами, безкормицею, или при длинной почкѣ, или при подведенномъ животѣ. Изнуренная лошадь съ впалымъ пахомъ при хорошей почкѣ можетъ быть крѣпкаго склада, тогда какъ впалый пахъ при длинной почкѣ составляетъ признакъ слабости зада, а при подведенномъ животѣ—признакъ болѣзненнаго состоянія пищеварительныхъ органовъ.

Лошадь съ впалымъ пахомъ наз. *полобокою.*

У заводскихъ матокъ слегка впалый пахъ при хорошемъ тазѣ составляетъ большое достоинство.

При покойномъ состояніи въ паху не должно быть замѣтно движенія (усиленнаго сокращенія брюшныхъ мышцъ при выдыханіи), а потому всякое отклоненіе въ этомъ случаѣ возбуждаетъ подозрѣніе не больна ли лошадь, въ особенности нѣтъ ли у нея одышки. Но, съ другой стороны, послѣ ѣзды или работы, движенія въ паху не должны быть слишкомъ частыя и сильныя, а иначе. если только вообще лошадь здорова, это будетъ служить

признакомъ какъ слабости склада ея, такъ и недостаточнаго развитія легкихъ и сердца.*

Животъ есть нижняя часть туловища, отъ задняго конца грудной кости между послѣдними ребрами до заднихъ ногъ. При правильномъ складѣ лошади и при соотвѣтствующей дачѣ корма, онъ долженъ быть достаточно *округленный*, *ровный* и вообще *незамѣтно соединяться съ смежными частями туловища*. Противоположно этому избѣгается животъ отвислый и подведенный.

Животъ сильно растянутый и висящій называется *отвислымъ* (сѣннымъ или коровьимъ). Онъ болѣе или менѣе обременяетъ лошадь и обыкновенно встрѣчается у старыхъ, часто жеребившихся матокъ, но можетъ происходитъ и отъ плоскихъ реберъ, сѣдлистой спины и отъ растяженія кишекъ, вслѣдствіе грубаго и объемистаго корма *).

Противоположность отвислаго живота есть *подведенный* (оленій) животъ,—принадлежность такъ называемыхъ *поджарыхъ лошадей*, которыя рѣдко бываютъ крѣпки и сильны. Вообще подведенный животъ отнимаетъ у лошади красоту и часто онъ служитъ признакомъ болѣзненнаго состоянія пищеварительныхъ органовъ. При вялыхъ кишкахъ, по недостаточности всасыванія въ нихъ, поджарыя лошади всегда худы, скоро бываютъ голодны и иногда во время движенія ихъ слабитъ.

НОГИ.

Ноги имѣютъ своею основою кости конечностей (стр. 8) и по своему устройству предназначены вообще для передвиженія тѣла и ношенія на себѣ тяжести его. При этомъ, подобно какъ въ костякѣ, ноги дѣлятся на переднія и заднія.

---

*) У жеребыхъ матокъ животъ также увеличивается въ объемѣ, но отличить его отъ отвислаго живота въ первое время жеребности нѣтъ никакой возможности. Въ послѣдствіи *жеребность* опредѣляется преимущественно по движенію плода, различаемому у лѣваго паха, съ 6-го и вѣрнѣе съ 9-го мѣсяца, а также по почкѣ, которая къ концу жеребности болѣе или менѣе опускается, и по вымени, съ идущими къ нему сосудами, которые значительно увеличиваются въ объемѣ. Кромѣ того и самый объемъ живота выражается больше въ задней его части. Недостатокъ въ молокѣ фосфорнокислой извести также служитъ признакомъ жеребности.

Переднія ноги. по своему устройству и своей связи съ туловищемъ (стр. 9), преимущественно назначены носить тяжесть во всѣхъ возможныхъ перемѣщеніяхъ ея, причемъ отдѣльныя части ихъ. сообразно самой цѣли, соединены между собою такъ, что представляютъ болѣе стойкости и твердости опоры, чѣмъ рессорной силы, развитой главнымъ образомъ въ заднихъ ногахъ. Переднія ноги, образуя между собою меньше угловъ, чѣмъ заднія, при полномъ вытягиваніи ихъ значительно короче заднихъ.

Но переднія ноги при каждомъ перемѣщеніи лошади съ мѣста на мѣсто должны захватывать на столько пространства впередъ, на сколько тяжесть тѣла отбрасывается задними ногами въ этомъ направленіи, потому что въ противномъ случаѣ переднія ноги не могли бы поддерживать ее. Кромѣ того переднія ноги должны сами слѣдовать тому направленію, которое туловище получаетъ отъ заднихъ ногъ, а для этого необходимо, чтобы кости переднихъ ногъ имѣли надлежащее положеніе и соотвѣтствующую длину и чтобы мышцы, приводящія ихъ въ движеніе, обладали необходимою крѣпостью и силою. Наконецъ, такъ какъ переднія ноги должны принимать на себя падающую тяжесть, то необходимо, чтобы составы ихъ имѣли также достаточную упругость (при хорошихъ объемахъ) для уменьшенія сотрясенія какъ ихъ самихъ, такъ и всего туловища.

Заднія ноги получаютъ въ двигательномъ механизмѣ лошади (стр. 10) совершенно другое назначеніе, чѣмъ переднія, такъ какъ отъ нихъ долженъ выходить толчекъ, отбрасывающій туловище впередъ, и отъ нихъ же зависитъ направленіе его при движеніи съ мѣста на мѣсто.

Соотвѣтственно этой цѣли заднія ноги, будучи вполнѣ вытянуты, хотя гораздо длиннѣе переднихъ, но онѣ образуютъ большее число угловъ и кости, составы и мышцы ихъ болѣе развиты, чѣмъ въ переднихъ ногахъ.

При осмотрѣ лошади должно поэтому обращать особенное вниманіе на всѣ эти условія строенія какъ переднихъ, такъ и заднихъ ногъ, въ особенности при выборѣ лошади для верховой ѣзды, часто обусловливающей надобность всю тяжесть ея тѣла передавать на заднія ноги, а иногда и на одну только изъ нихъ (при движеніи галопомъ).

При осмотрѣ лошади каждая часть переднихъ и заднихъ ногъ (стр. 182) обращаетъ на себя вниманіе въ слѣдующихъ отношеніяхъ:

А) ВЪ ПЕРЕДНИХЪ НОГАХЪ.

Плечо составляетъ верхнюю часть переднихъ ногъ и оно должно быть *широкое* и *полное*; избѣгается плечо *узкое* и *тощее*. Для лучшаго осмотра его различаютъ въ немъ: *лопатку, плечевой составъ и плечевую кость.*

Лопатка занимаетъ пространство, имѣющее въ основаніи своемъ лопаточную кость (стр. 9). Отъ положенія и размѣра ея зависитъ подвижность и положеніе всей передней ноги и потому при хорошемъ складѣ ея лопатка должна быть соразмѣрно *длинная (широкое плечо)*, расположена достаточно *отлого* (относительно отвѣса отъ холки подъ угломъ около 45°) и *полная*, чтобы мышцы ея были крѣпкія и развитыя *(полное плечо)*.

Такая лопатка даетъ лошади возможность захватывать передними ногами большія пространства и въ тоже время, увеличивая упругость плечеваго состава, значительно уменьшаетъ сотрясеніе груди при выбрасываніи тяжести впередъ. Полная же (мясистая) лопатка отличается развитіемъ мышцъ и потому она высоко цѣнится, въ особенности у упряжныхъ лошадей, такъ какъ она доставляетъ хомуту больше точекъ соприкосновенія, а слѣдовательно и болѣе сильную опору.

Противоположно этому избѣгается лопатка короткая, прямая (болѣе отвѣсная) и тощая.

При короткой и болѣе прямой лопаткѣ движеніе вообще непроизводительно, потому что движеніе переднихъ ногъ представляется связаннымъ и шагъ бываетъ короткій, упругость же плечеваго состава значительно уменьшена. Такая лопатка обыкновенно бываетъ узкая *(узкое плечо)* и мышцы ея мало развиты, слабы *(тощее, скудное, плоское плечо)*. А потому короткая и прямая лопатка считается большимъ недостаткомъ какъ у верховыхъ, такъ и у упряжныхъ лошадей, въ особенности если она тощая (говорятъ лошадь „*безъ плеча*“).

Плечевой составъ, образуемый соединеніемъ лопатки съ плечевою костью (стр. 9). играетъ самую главную роль въ движеніи переднихъ ногъ, а потому онъ долженъ быть объемистый, хорошо округленный и поставленъ такимъ образомъ, чтобы онъ находился ниже мѣста соединенія груди съ шеею, не выступая противъ нея впередъ и не отодвигаясь назадъ, въ противномъ случаѣ поставъ ногъ не будетъ соотвѣтствовать отвѣсу падающей тяжести туловища. При этомъ, въ первомъ случаѣ, ноги будутъ поставлены слишкомъ впередъ и хотя плечо не будетъ сильно обременяться тяжестью туловища, но за то обыкновенно оно бываетъ узкое, болѣе прямое и движенія ногъ связанныя, мало производительныя; во второмъ случаѣ, ноги получаютъ поставъ слишкомъ назадъ и плечо чрезмѣрно обременяются тяжестью туловища, и потому легко теряется равновѣсіе.

Пространство между плечевыми составами опредѣляетъ ширину груди и разстояніе между передними ногами. Ширина эта должна быть *соразмѣрная* (Табл. XVI),—при достаточной ширинѣ выигрывается устойчивость въ переднихъ ногахъ. Но если ширина бываетъ слишкомъ большая, то теряется скорость движенія ногъ. и тогда она оказывается болѣе удобною для упряжныхъ и особенно для возовыхъ лошадей. Напротивъ того при узкомъ разстояніи между плечевыми составами уменьшается устойчивость въ переднихъ ногахъ и непроизводительно расходуется мышечная сила на поддержаніе въ нихъ равновѣсія. При томъ же сближенныя ноги способны забивать одна другую.

Плечевая кость (стр. 9) въ хорошо устроенномъ плечѣ должна имѣть возможно *большую длину* и положеніе болѣе *близкое къ горизонтальному*. Мышцы ея должны быть полны, крѣпки и хорошо обрисованы. При такомъ устройствѣ и положеніи плечевой кости выигрывается длина шага.

Противоположно этому, короткая и болѣе отвѣсная плечевая кость даетъ узкое плечо, при короткой и болѣе прямой лопаткѣ и при составахъ подъ болѣе тупыми углами. А потому такіе короткіе рычаги, при маломъ разгибѣ въ плечевомъ и локтевыхъ составахъ, не могутъ захватывать большія пространства, и подобныя лошади годны только для легкихъ работъ.

Ниже плеча лежитъ подплечье съ локтемъ.

Основою **подплечья** служитъ подплечевая кость (стр. 9), образующая съ плечевою костью локтевой составъ.

Подплечье должно быть *длинное, широкое* и имѣть *совершенно отвѣсное положеніе.* Длина его должна превышать длину пясти на $^1/_3$. При этомъ, чѣмъ длиннѣе подплечье, тѣмъ больше шагъ, чѣмъ оно шире (при осмотрѣ съ боку), тѣмъ больше выражается развитіе мышцъ ноги, и наконецъ всякое отклоненіе его отъ отвѣса производитъ неправильный поставъ ногъ.

При короткомъ подплечьи (почти равномъ пясти) лошадь имѣетъ высокій, но непроизводительный ходъ (по короткости шага вслѣдствіе короткости рычага—подплечья).

При осмотрѣ съ боку сильное и крѣпкое подплечье должно быть *вверху шире*, а *внизу уже* (въ первомъ случаѣ около $^1/_2$, а во второмъ—до $^1/_6$ длины головы), а также и въ переднихъ своихъ частяхъ оно не должно представляться слишкомъ съуженнымъ.

Мышцы подплечья должны быть крѣпки, натянуты и рѣзко очерчены, — это указываетъ не только на силу ихъ, но и придаетъ ногѣ болѣе красивый видъ.

На нижней части подплечья, съ внутренней стороны его, находится продолговатый *роговой наростъ* (*роговая бородавка. мозоль, каштанъ)*, обозначающій собою мѣсто для развитія той части, которая у другихъ животныхъ носитъ названіе большаго пальца. У хорошихъ породъ при тонкой кожѣ и нѣжной шерсти наросты эти имѣютъ весьма малую величину, тогда какъ у простыхъ лошадей они большіе и твердые. Обыкновенно по мѣрѣ отростанія они отпадаютъ сами собою.

Локоть имѣетъ въ своемъ основаніи локтевой отростокъ (стр. 9), къ которому прикрѣпляются сильныя мышцы подплечья, а потому онъ долженъ быть достаточно *длинный, хорошо округленный* и *направленный прямо назадъ*, чтобы дать правильный поставъ нижней части ноги. Если же онъ будетъ короткій, острый и направленный внутрь или наружу, то это большой недостатокъ. Чрезмѣрное сближеніе локтя съ ребромъ производитъ выворачиваніе ноги наружу, напротивъ того значительное отдѣленіе его отъ ребра обыкновенно бываетъ при искривленіи ноги внутрь.

Нѣкоторыя лошади имѣютъ привычку ложиться по коровьи и при этомъ шипами своихъ подковъ надавливаютъ на кожу локтя, вслѣдствіе чего образуется въ ней большая или меньшая опухоль, такъ наз. *подлопатникъ*.

Далѣе слѣдуетъ запястье и пясть.

Запястье [1]) соединяетъ подплечье съ пястью и состоитъ изъ 6 небольшихъ костей, расположенныхъ въ два ряда (стр. 9). Отъ такого устройства запястья зависитъ упругость переднихъ ногъ, а потому оно должно быть объемистое, т. е. имѣть соразмѣрныя высоту и ширину (при осмотрѣ съ боку), и находиться на одной прямой линіи съ подплечьемъ и пястью. Спереди оно должно образовать незначительную выпуклость, а съ боку представлять рѣзкія очертанія своихъ отдѣльныхъ косточекъ. Сухожильный сгибъ (отъ блоковидной его косточки) долженъ быть широкій (съ боку) и постепенный, въ противномъ же случаѣ, т. е. когда сгибъ мало замѣтный и образуется какъ бы *перехватъ* подъ составомъ (когда пясть вверху уже, чѣмъ внизу), нога не отличается силою и крѣпостью.

Различаютъ слѣдующія, чаще встрѣчающіяся формы запястья:

Козинецъ—когда запястье выгнуто впередъ. Обыкновенно онъ является при ослабленіи связокъ и мышцъ переднихъ ногъ, вслѣдствіе чрезмѣрнаго напряженія лошади, и считается большимъ недостаткомъ, потому что такія ноги доставляютъ весьма слабую опору падающей на нихъ тяжести туловища, въ особенности при движеніи съ горы *(„нога тронута“)* (Табл. XVI).

Съ козинцемъ не слѣдуетъ смѣшивать выпуклое спереди, сильно объемистое, костистое запястье, встрѣчающееся даже въ одной линіи орловскихъ лошадей (*врожденный козинецъ*). При козинцѣ замѣчается, вслѣдствіе слабости, большее или меньшее дрожаніе въ ногѣ и она не имѣетъ правильнаго отвѣснаго положенія, при чемъ пясть всегда направлена назадъ. При врожденномъ же козинцѣ, не отъ слабости, ноги стоятъ одинаково твердо и имѣютъ совершенно отвѣсное положеніе.

Вогнутое (телячье) *запястье* представляетъ положеніе, противоположное предъидущему, оно некрасиво и порочно (см. *Осмотръ*

---

[1]) Журналъ коннозаводства 1871 г. Кн. 2, стр. 27.

относительно постава ногъ). Этотъ недостатокъ передается наслѣдственно [1]).

Пясть соединяется въ верху съ запятьемъ, а внизу съ бабкою (стр. 10) и, какъ часть принимающая на себя тяжесть туловища, она должна имѣть совершенно *отвѣсное положеніе, небольшую длину* (2/3 длины подплечья) и достаточную съ боку *ширину,* при параллельности передняго края къ заднему. Если задній край вверху болѣе или менѣе приблизился къ переднему, то это составляетъ перехватъ подъ запястьемъ и указываетъ на недостаточность развитія заднихъ сухожилій, а слѣдовательно и тѣхъ мышцъ, которымъ они принадлежатъ. При этомъ пясть должна быть сухая сзади, съ рѣзко очерченными. развитыми и крѣпкими сухожильями, покрыта тонкою кожею, съ короткими нѣжными волосами, и спереди она должна постепенно расширяться по направленію къ запястью. Противоположно этому избѣгается пясть длинная, узкая, круглая, отклоненная назадъ или впередъ.

Очень длинная пясть бываетъ съ короткимъ подплечьемъ, а потому хотя лошадь и имѣетъ высокій ходъ, но она захватываетъ мало пространства *(спѣменитъ, дробитъ).*

При направленіи пясти *назадъ,* обыкновенно запястье бываетъ подано болѣе или менѣе впередъ (лошадь съ „козинцемъ") и въ ногѣ замѣчается *дрожаніе.* Такой признакъ служитъ указаніемъ, что лошадь ослаблена въ переднихъ ногахъ. Иногда эта слабость бываетъ на столько незначительна, что ее опредѣляютъ лишь нѣсколькими колебаніями пясти.

Если провести лошадь на протяженіи нѣсколькихъ десятковъ саженей и затѣмъ быстро остановить ее на мѣстѣ осмотра, то при крѣпкихъ, сильныхъ и здоровыхъ ногахъ она сразу станетъ ими правильно и неподвижно. Въ противномъ-же случаѣ замѣтно будетъ, что она принаравливается какъ-бы удобнѣе и тверже упереться ей на ноги. Если случается, что, по видимому, лошадь сразу становится на нихъ, то колебанія пясти въ этотъ моментъ обнаружатъ, что у нея есть уже небольшой козинецъ: даже 2 — 3 колебанія пясти уже нужно считать за признакъ слабости въ ногахъ.

---

[1]) Особенно часто онъ встрѣчается у донскихъ лошадей, но въ послѣднее время появляются между ними лошади съ отличнымъ запястьемъ.

Дрожаніе пясти происходитъ или отъ ослабленія лошади непосильными работами, или-же оно можетъ быть вслѣдствіе значительнаго мышечнаго напряженія при продолжительной перевозкѣ по желѣзной дорогѣ, безъ повременныхъ проводокъ, или при проводѣ или работѣ по гололедицѣ. Дрожаніе отъ первой причины остается и даже современемъ усиливается, а отъ послѣднихъ— при правильной проводкѣ (стр. 112) оно обыкновенно проходитъ.

При направленіи пясти *впередъ*, запястье бываетъ вогнуто и такая лошадь расположена къ *разбитости* (см. Осмотръ постава ногъ).

Пясть. обросшая сзади болѣе или менѣе длинною шерстью, составляетъ признакъ происхожденія лошади отъ простыхъ породъ и въ особенности отъ сѣверныхъ типовъ. Такія ноги наз. *фризистыми*.

Б) ВЪ ЗАДНИХЪ НОГАХЪ.

Бедро занимаетъ верхнюю часть задней ноги отъ крестца до голени и имѣетъ своею основою бедреную кость, съ лежащими здѣсь объемистыми, сильно развитыми мышцами (стр. 11). Бедро должно быть длинное, полное и расположенное, по возможности, болѣе косвенно и при томъ такъ, чтобы между нижними концами его было шире, нежели между верхними, а иначе получается узкій поставъ ногъ, не имѣющій достаточной устойчивости и дающій возможность забиваться и засѣкаться.

Задняя часть бедра называется окорокомъ (*ягодицей*). Окорока должны быть объемистые, сзади хорошо округленные, сухіе, крѣпкіе, съ рѣзко обрисованными мышцами, и чтобы, при осмотрѣ сзади, они не были уже крестца. Такіе окорока указываютъ на силу зада лошади и придаютъ складу ея красивый видъ. Въ противномъ-же случаѣ окорока бываютъ тощіе, слабые, мало округленные, именно заднее очертаніе ихъ выражается округленіемъ около $^1/_3$ верхней части, а затѣмъ нижнія $^2/_3$ обозначаются болѣе или менѣе рѣзкою прямою линіею.

Нижній конецъ бедра соединяется съ голенью посредствомъ колѣна, которое должно находиться на одной плоскости съ моклокомъ и имѣть округленный видъ, при чемъ колѣнная чашка (стр. 11) должна легко ощупываться.

Голень простирается отъ колѣна до скакательнаго состава и имѣетъ своимъ основаніемъ голенную или берцовую кость (стр. 11 [1]).

Голень должна имѣть надлежащую длину и ширину и довольно косвенное положеніе спереди назадъ. Мышцы ея должны быть крѣпки и рѣзко обрисованы.

Отъ длины и косвеннаго положенія голени зависитъ поставъ скакательнаго состава. Чѣмъ длиннѣе голень, тѣмъ больше пространство, захватываемое заднею ногою; короткая-же голень, при своемъ болѣе отвѣсномъ положеніи, неспособна къ быстрымъ движеніямъ и тяжелымъ работамъ и вообще не красива, такъ какъ даетъ задней ногѣ слишкомъ прямую форму. При этомъ хорошій объемъ, сухость мышцъ, рѣзкое отдѣленіе ахиллесоваго сухожилія, тонкая и нѣжная кожа, съ рельефно обозначающимися подкожными венами, всегда указываютъ на породистое происхожденіе лошади.

Тощая, тонкая и узкая, и болѣе или менѣе короткая и мало отлогая голень, напротивъ того, служитъ признакомъ слабости скакательнаго состава, а слѣд. слабости задней ноги.

Скакательный составъ (*сальцовый составъ, сальцо*) образуется изъ 6 небольшихъ костей, расположенныхъ въ три ряда (стр. 11), для ограниченія давленія тяжести тѣла. Сосредоточивая въ себѣ рессорную силу задней ноги [2]), онъ, въ противоположность запястью, соединяетъ голень съ плюсною подъ угломъ нѣсколько болѣе 130°. Размѣръ этого угла зависитъ отъ длины голени и пяточной кости. При хорошо устроенномъ скакательномъ составѣ голень и пяточная кость должны быть достаточно длинныя и имѣть болѣе косвенное положеніе. Чѣмъ длиннѣе эти части, тѣмъ выгоднѣе положеніе ихъ и тѣмъ слѣд. производительнѣе работа мышцъ ихъ, въ особенности той изъ нихъ, которая посредствомъ ахиллесоваго сухожилія приводитъ въ движеніе пяточную кость (Табл. VI, 42 и 42').

Сильный скакательный составъ долженъ быть *объемистый*, съ боку *широкій*, соразмѣрно *высокій*, хорошо *изогнутый*

---

[1]) Журналъ Коннозаводства 1871 г. Кн. 2, стр. 20.

[2]) Такъ какъ ныжекъ (скачекъ) болѣе всего сопровождается развитіемъ дѣятельности скакательнаго состава, то онъ и получилъ соотвѣтственное свое названіе.

(подъ угломъ нѣсколько болѣе 135°), съ пяткою, направленною прямо назадъ, обтянутый тонкою кожею, сухой и съ рѣзко обозначенными буграми костей.

Объемистый составъ указываетъ на хорошее развитіе точекъ опоры въ немъ. При достаточной ширинѣ его (съ боку)—голень и пяточная кость длинны, слѣдовательно имѣются условія длинныхъ рычаговъ. При этомъ развитая пяточная кость обусловливаетъ развитіе сухожилій, развитыя-же сухожилья принадлежатъ сильнымъ мышцамъ въ окорокахъ, а въ такомъ случаѣ легкое сокращеніе ихъ вызываетъ свободный разгибъ скакательнаго состава, и потому движенія лошади легки и не утомительны. Высокій составъ служитъ для удобнаго смягченія толчковъ. Хорошая изогнутость его бываетъ при хорошей длинѣ голени и пяточной кости. Направленная прямо назадъ пяточная кость даетъ правильный поставъ нижней части ноги. Тонкая кожа, сухость состава и рѣзкое очертаніе частей его составляютъ принадлежность болѣе породистыхъ лошадей.

Кромѣ того въ отношеніе разстоянія между скакательными составами различаютъ *правильный поставъ*—когда составы расположены между собою параллельно и соразмѣрно широко, т. е. когда между верхушками пятокъ 3—4 вершка. Въ такомъ случаѣ тяжесть равномѣрно падаетъ на всѣ составы и лошадь въ состояніи работать болѣе продолжительно.

Противоположно этому избѣгается составъ малообъемистый, съ перехватомъ (см. Запястье), узкій (съ боку), низкій, прямой или слишкомъ изогнутый, съ отклоненными въ сторону или съ сближенными пятками и вообще грубый, сырой.

Узкій скакательный составъ происходитъ отъ недостаточной длины пяточной кости и отъ болѣе отвѣснаго положенія ея, и при короткой голени считается значительнымъ недостаткомъ, въ особенности у верховой лошади.

Но еще хуже *прямой скакательный составъ*, образующій весьма тупой уголъ (свыше 150°), причемъ голень и пяточная кость бываютъ короткія, и потому такіе составы указываютъ на слабость зада, какъ въ отношеніе выносливости, такъ и въ отношеніе производительности движеній. Противоположный прямому—*сабельный составъ* (Табл. XVI).

Сабельнымъ составомъ называютъ—когда голень соединяется съ плюсною подъ менѣе тупымъ угломъ (менѣе 130°). Такія ноги у верховой лошади даютъ покойныя для всадника движенія, однакожъ относительно онѣ слабы, въ особенности, когда въ скакательныхъ составахъ онѣ узкой и низкой формы. У упряжныхъ-же лошадей сабельныя ноги, при хорошей ширинѣ скакательнаго состава, допускаются, особенно когда не требуется тяжелой работы.

Сабельный складъ состава, имѣя плюсну направленную впередъ, вызываетъ при каждомъ разгибѣ его усиленную работу въ мышцахъ зада, чтобы привести плюсну въ отвѣсное положеніе (стр. 12), и потому лошадь скоро устаетъ и отстаетъ въ работѣ отъ другой лошади съ хорошимъ поставомъ ногъ.

Отклоненныя въ стороны пятки, при сближенныхъ бабкахъ, дѣлаютъ скакательный составъ клещевиднымъ (*клещеногая лошадь*) и располагаютъ ее къ шпату; сближенныя-же пятки, при расходящихся бабкахъ, придаютъ ногѣ кривую внутрь форму (*коровій складъ*) и указываютъ на возможность развитія разбитости.

Грубый, сырой, съ толстою пяткою составъ встрѣчается у болѣе простыхъ лошадей.

Скакательный составъ также можетъ быть поставленъ *слишкомъ впередъ*, какъ это встрѣчается при его прямой формѣ, или *слишкомъ назадъ* — при сабельномъ составѣ и при слишкомъ назадъ поставленной плюснѣ, такъ что хвостъ виситъ впереди скакательнаго состава.

Иногда въ скакательныхъ составахъ бываетъ слышенъ *трескъ* (щелканье). Если онъ безъ жара и безъ тугости въ составахъ, то не препятствуетъ работѣ лошади, но такую лошадь нельзя считать прочною.

Плюсна (стр. 12) должна быть съ развитыми сухожиліями, соразмѣрно короткая и съ боку широкая, вообще короче голени, но шире и длиннѣе пясти (на $^1/_4$ противъ длины ея). Положеніе плюсны, при хорошемъ устройствѣ ногъ, должно быть отвѣсное, хотя у нѣкоторыхъ западно-европейскихъ породъ встрѣчается плюсна, направленная нѣсколько впередъ, а иногда и внутрь. Чрезмѣрное направленіе ея кнаружи (*коровій поставъ*) или, напротивъ, внутрь (*сабельная нога*) избѣгается, потому что во всѣхъ

этихъ случаяхъ тяжесть туловища будетъ падать преимущественно на одну сторону скакательнаго состава. именно давленіе будетъ большее со стороны входящаго угла.

Роговые наросты (*бородавки, каштаны*) лежатъ на заднихъ ногахъ подъ скакательнымъ составомъ, на внутренней поверхности плюсны. Они здѣсь гораздо меньше, чѣмъ на переднихъ ногахъ (стр. 210).

В) ЧАСТИ ОБЩІЯ ПЕРЕДНИМЪ И ЗАДНИМЪ НОГАМЪ.

Сюда относятся: *путовой составъ*, съ *щеткою*, *бабка* и *вѣнчикъ*.

Путовой составъ образуется соединеніемъ нижняго конца въ переднихъ ногахъ пясти и въ заднихъ—плюсны съ бабкою (стр. 10 и 12). Онъ составляетъ весьма упругую часть ноги и имѣетъ своимъ назначеніемъ уменьшать силу толчка падающей тяжести туловища и тѣмъ предотвращать сильное сотрясеніе какъ ногъ, такъ и самого туловища. А потому этотъ составъ долженъ быть широкій, нѣсколько объемистѣе прилегающихъ къ нему частей. и сухой; кожа его должна быть гладкая и безъ всякихъ утолщеній. Тонкій, малообъемистый и круглый путовой составъ весьма слабъ.

Щеткою называется пучекъ волосъ, находящійся на задней поверхности путоваго состава. У лошадей мѣстъ болѣе сухихъ. возвышенныхъ щетка не ростетъ, тогда какъ у лошадей низменностей она составляетъ обыкновенный признакъ. При этомъ у лошадей высшихъ породъ волосы ея коротки и тонки. напротивъ того, чѣмъ порода проще, тѣмъ щетка бываетъ гуще, длиннѣе и грубѣе.

Въ срединѣ щетки нерѣдко замѣчается небольшой **роговой отростокъ**. не имѣющій, впрочемъ, опредѣленнаго значенія.

Иногда подстригаютъ волосы щетки, но это совершенно неумѣстно, потому что ноги съ подстриженною щеткою очень легко подвергаются мокрецу.

Бабка имѣетъ своимъ основаніемъ путовую кость (стр. 10 и 12), съ лежащими на ней сухожиліями. и она назначена для

принятія на себя падающей тяжести туловища и передачи ея вѣнечному и копытному составамъ.

Для уменьшенія силы удара, бабка должна имѣть, при осмотрѣ съ боку, *косвенное положеніе*, образуя съ отвѣсомъ уголъ въ переднихъ ногахъ въ 45°, а въ заднихъ до 40°, надлежащую *ширину* (уже пясти и плюсны) и соразмѣрную *длину* (приблизительно 1/3 длины пясти). Косвенное направленіе бабки впередъ много способствуетъ раздробленію толчка падающей тяжести туловища и сообразному распредѣленію его на упругія части копыта, равно какъ къ уменьшенію сотрясенія ногъ и туловища. Чѣмъ шире и крѣпче бабка, тѣмъ надежнѣе опора, которую она доставляетъ верхней части ноги, и тѣмъ сильнѣе сухожилія, лежащія спереди и сзади ея. При этомъ заднія бабки, сравнительно съ передними, должны быть шире, сильнѣе и крѣпче.

Тонкая и *узкая бабка*, значительно менѣе ширины пясти, составляетъ признакъ слабости ноги.

При болѣе *длинной* бабкѣ хотя и выигрывается длина рычага нижней части ноги и упругость ея, но за то требуется большая трата мышечной силы, для движенія этого рычага, и большая упругость въ связкахъ и сухожиліяхъ, для удержанія его въ надлежащемъ положеніи. А потому очень длинная бабка, особенно если она узка и тонка, составляетъ большой недостатокъ. Такая бабка, если при движеніи она принимаетъ болѣе горизонтальное положеніе, когда путовый составъ опускается до уровня вѣнчика копыта, получаетъ названіе *мягкой* (отлогой, лежачей), и она служитъ признакомъ слабости ноги, при чемъ обыкновенно обнаруживается чрезмѣрное растяженіе связокъ и сухожилій ея. Высшую степень этого недостатка представляетъ такъ называемая *медвѣжья лапа*, въ которой бабка даже въ покойномъ состояніи имѣетъ положеніе, близкое къ горизонтальному (до 60°), при малѣйшемъ же движеніи она еще болѣе понижается. Вообще всякая отлогая бабка обусловливаетъ слабость сухожилій, а слѣдовательно и негодность лошади какъ для быстрыхъ движеній, такъ и для тяжелыхъ работъ.

Короткая бабка хотя крѣпка и требуетъ меньшаго напряженія силы, какъ мышечной, такъ и сухожильной, но за то лишаетъ нижнюю часть ноги требуемой упругости, мало раздроб-

ляетъ силу толчка, дѣйствующаго на ногу, при ударѣ ея о землю, и потому считается большимъ недостаткомъ, особенно у лошадей, отъ которыхъ требуютъ быстрыхъ движеній. Короткая бабка обыкновенно имѣетъ болѣе отвѣсное положеніе и потому она всегда сопровождается усиленнымъ нажатіемъ на мясныя части копыта, а вслѣдствіе этого боязливою, невѣрною походкою *(лошадь „тычитъ“)*. Кромѣ того лошадь съ прямыми бабками всегда болѣе или менѣе тряска. Короткая и прямая бабка составляетъ врожденный недостатокъ. Но также болѣе отвѣсное положеніе ея (до 20°) можетъ развиться или отъ неправильной разчистки, или отъ худой ковки. Высшая степень прямаго (отвѣснаго) положенія бабки бываетъ, когда путовой составъ выгибается впередъ. Такое состояніе ея указываетъ на слѣдствіе болѣзненнаго состоянія состава.

При осмотрѣ бабки спереди, онѣ должны лежать параллельно между собою, для равномѣрной передачи тяжести на нижнія части ноги. Отклоненія здѣсь могутъ быть: 1) внутрь направленная—*косолапая внутрь* и 2) вывороченная—*косолапая наружу* бабка. Въ обоихъ случаяхъ тяжесть тѣла распредѣляется неравномѣрно на всю бабку и болѣе обремененная часть легко подвергается болѣзненному состоянію. Первая однако еще вреднѣе, потому что лошадь съ такими бабками легко ушибаетъ одну ногу другою.

На бабкѣ не должно быть никакихъ наростовъ (см. Жабки) и поврежденій кожи, въ особенности на задней ея поверхности, гдѣ иногда мокрецъ оставляетъ свои слѣды въ видѣ поперечныхъ роговыхъ наростовъ.

Вѣнчикомъ называютъ небольшое возвышеніе, лежащее непосредственно надъ копытомъ. Въ здоровой ногѣ вѣнчикъ долженъ быть полный, безъ всякихъ слѣдовъ поврежденій его и при ощупываніи оказывать достаточную степень чувствительности. Противоположно этому избѣгается вѣнчикъ впалый и съ засѣчками.

Нижній край вѣнчика, гдѣ кожа переходитъ въ рогъ, наз. **усеницею**. На усеницѣ не должно быть ни трещинъ, ни даже слѣдовъ ихъ; зажившія трещины всегда обращаютъ на себя вниманіе, потому что онѣ могутъ возобновляться.

Шерсть на вѣнчикѣ всегда бываетъ нѣсколько длиннѣе, чѣмъ на другихъ частяхъ. Но у высшихъ породъ длина эта едва замѣтна, тогда какъ у лошадей болѣе простыхъ породъ обыкновенно она нѣсколько захватываетъ копытныя стѣнки.

Вѣнчикъ заднихъ ногъ шире, чѣмъ переднихъ, и потому заднія бабки кажутся нѣсколько короче переднихъ.

ОБЩІЙ ОСМОТРЪ ЛОШАДИ.

Приступая къ осмотру лошади, весьма важно озаботиться предварительно о **выборѣ** для этого **мѣста.** Извѣстная степень подъема головы и шеи, опредѣленный поставъ ногъ и требуемый видъ поступи ея лучше всего опредѣляются, когда осмотръ производится на мѣстности горизонтальной, ровной, достаточно твердой и просторной. Также необходимо, чтобы не было при этомъ посторонняго шума и различныхъ предметовъ, которые вызывали бы усиленное вниманіе лошади, особенно если она относится къ нимъ болѣе или менѣе боязливо, пугливо. Къ такимъ предметамъ нельзя не причислить бичей и хлыстовъ, а равно и производимые ими звуки, помня, что у лошади сильно развитъ слухъ и она можетъ отлично различать малѣйшія пощелкиванія ими. При выборѣ мѣста для осмотра необходимо имѣть въ виду, что нѣкоторыя молодыя лошади, не привыкшія къ твердости каменной мостовой и къ звуку, вызываемому ударами копытъ о нее, въ первое время обнаруживаютъ боязливую, невѣрную поступь, по впослѣдствіи онѣ легко свыкаются съ такими случайностями.

Когда выбрана мѣстность, остается указать самое мѣсто *„ставки“*, гдѣ долженъ происходить осмотръ лошади въ покойномъ состояніи, причемъ принято первый осмотръ дѣлать съ правой ея стороны. *На ставкѣ* лошадь должна быть поставлена совершенно свободно, чтобы она не была собрана или напротивъ вытянута, чтобы стояла ровно на всѣхъ четырехъ ногахъ и чтобы подъемъ головы и шеи не былъ принужденный. Для лучшаго обзора всѣхъ отдѣльныхъ наружныхъ частей лошади и для полученія вѣрнаго понятія объ общемъ типѣ ея, осмотръ долженъ производиться со всѣхъ сторонъ и при томъ съ боку на разстояніи не менѣе 5—6 шаговъ отъ нея. Такой пріемъ имѣетъ за

собою еще ту выгоду, что въ случаѣ, если бы лошадь повернулась въ сторону и лягнула, то имѣется возможность быть внѣ опасности. Спереди и сзади можно осматривать на разстояніи 3-хъ шаговъ. При осмотрѣ долго не останавливать свое вниманіе на одной части. Лучше послѣ общаго осмотра пересмотрѣть, хотя бы нѣсколько разъ, тѣ части, которыя покажутся требующими особой оцѣнки, чѣмъ прерывать на нихъ свой порядокъ осмотра.

Осмотрѣвши лошадь на „ставкѣ", необходимо сдѣлать *осмотръ* ея *на движеніяхъ* и именно сначала на шагу, а потомъ на рыси. Когда лошадь будетъ сведена со ставки, то нужно, чтобы ее вели шагомъ прямо впередъ и въ это время осматриваютъ какъ она несетъ заднія ноги—широко или узко, не плететъ или не забиваетъ ли. Затѣмъ дѣлаютъ поворотъ налѣво и ведутъ лошадь назадъ, причемъ тотъ же осмотръ повторяется относительно переднихъ ногъ. При проводѣ лошади мимо „ставки" слѣдуетъ осмотрѣть движеніе ея съ боку, именно какой имѣетъ она ходъ, т. е. высокій или низкій или вывороченный или мелкій, или не доступаетъ или переступаетъ задними ногами, а также какую имѣетъ *поступь*—вѣрную или осторожную („бережетъ передъ", „сторожитъ"), нѣтъ ли вздергиванія въ заднихъ ногахъ, не тянетъ ли какую либо ногу или даже не хромаетъ ли. Наконецъ, послѣ проводки лошади, слѣдуетъ снова поставить ее на ставку. При крѣпкихъ, сильныхъ и здоровыхъ ногахъ, она сразу станетъ на всѣ четыре ноги. Въ этомъ отношеніи нужно обращать особенное вниманіе на переднія ноги, именно на запястье—нѣтъ ли козинца, и на пясть—нѣтъ ли дрожанія или только колебанія ея. Если крѣпость ихъ сомнительна, а также при подозрительности наступанія копытомъ, то передъ вторичнымъ осмотромъ лошади необходимо погонять ее по твердому (лучше всего, если это возможно, то по каменистому) грунту.

Тѣми же пріемами пользуются и при осмотрѣ лошади на рыси.

Осмотръ отдѣльныхъ наружныхъ частей лошади производится согласно общимъ экстеріернымъ свѣдѣніямъ и во всякомъ случаѣ въ основѣ должна быть положена опредѣленная система. Такъ можно начинать съ того, что прежде всего дѣлается осмотръ относительно сорта, кровности, нрава, наружнаго вида мышцъ, сухости, постава ногъ и движеній на шагу и рыси. Затѣмъ

осматриваютъ въ подробностяхъ голову, шею, туловище, ноги и копыта. Осматривая наружныя части лошади, необходимо опредѣлить наглядно соотношенія ихъ между собою, чтобы получить возможность сдѣлать болѣе вѣрную оцѣнку склада ея.

Для опредѣленія длины затылка и высоты постава шеи необходимо поднять голову лошади возможно высоко. При короткомъ затылкѣ и недостаточно высокомъ (а тѣмъ болѣе при низкомъ) поставѣ шеи выразится болѣе или менѣе замѣтно кадыкъ.

При этомъ необходимо имѣть въ виду, что въ болѣе раннемъ возрастѣ лошади высота ея всегда превышаетъ длину туловища (отъ груди до хвоста); по мѣрѣ же того какъ она будетъ складываться („раздѣлываться"), линіи эти мало по малу уравниваются, особенно у лошадей верховаго сорта. Упряжныя лошади получаютъ даже нѣсколько большую длину и именно вслѣдствіе нѣкоторой растянутости спины (Табл. XV).

Длина всего туловища должна быть такая, чтобы она равнялась высотѣ лошади (у холки) и у верховой лошади длина эта можетъ быть меньше высоты не болѣе, какъ на 1 вершокъ. Высота переднихъ ногъ (отъ локтя до земли) при хорошемъ складѣ лошади должна наглазно казаться почти равною глубинѣ ребра (Табл. XXI), при большей же высотѣ ихъ лошадь считается *на высокихъ ногахъ (высоконогая, цыбастая)*. Въ отдѣльности подплечье должно быть длиннѣе пясти и голень длиннѣе плюсны, подплечье же почти равно голени, а пясть короче и уже плюсны. Наконецъ переднія бабки должны быть короче заднихъ и переднія бабки должны лежать, относительно отвѣса, подъ угломъ 45°, а заднія до 40° (Табл. XXXI и bis).

Если осматривается ремонтная лошадь или лошадь, принимаемая по военно-конской повинности, то обращается вниманіе и на всѣ указанія существующихъ особыхъ инструкцій (см. ниже).

Такъ какъ мышечная сила ногъ, особенно заднихъ, оказываетъ существенное вліяніе на легкость, свободу и неутомимость въ движеніяхъ, то при осмотрѣ лошади весьма важно обращать вниманіе также на должное соотношеніе переда къ заду и на поставъ ногъ.

Осмотръ лошади по отношенію вѣса переда къ вѣсу зада. Когда лошадь стоитъ покойно и правильно, то передъ

вообще оказывается тяжелѣе зада. Если же наклонить голову къ груди, то тяжесть переда увеличивается, тогда какъ при высокомъ подъемѣ головы тяжесть его значительно уменьшается.

При *взвѣшиваніи* на двухъ, приспособленныхъ для этого, *вѣсахъ* лошади вѣсомъ около 770 фунт. *), получены были слѣдующія данныя (Табл. XXX):

А. Когда *голову наклоняли* до груди, то передъ былъ тяжелѣе зада . . . . . на 100 фунт.

Когда *голова* лошади была почти *на одной высотѣ съ холкою*, то передъ оказался тяжелѣе зада . . . . . » 70 »

Если же *голову поднимали* до обыкновенной высоты ея, то передъ вѣсилъ тяжелѣе зада . . . . » 30 »

Б. Когда на ту же лошадь *садился всадникъ*, вѣсомъ въ 130 фунтовъ, то при совершенно *отвѣсной посадкѣ* его на передъ приходилось тяжести болѣе . . » 100 »

Изъ вѣса же всадника на передъ приходилось около 80 »

и на задъ оставалось . . . . . » 50 »

При отклоненіи *корпуса всадника назадъ*, изъ его вѣса на передъ падало . . . . . около 60 »

» задъ » . . . . . » 70 »

При тѣхъ же условіяхъ, когда *лошадь была собрана*, на передъ падало . . . . . » 60 »

» задъ » . . . . . » 80 »

Изъ общаго же вѣса на передъ приходилось тяжести болѣе, нежели на задъ . . . . . » 40 »

Осмотръ лошади относительно постава ногъ. При соотвѣтственномъ и правильномъ устройствѣ ногъ, какъ-бы ни смотрѣть на лошадь въ покойномъ состояніи ея, всѣ составы и части каждой ноги должны лежать между собою въ одной плоскости, чтобы каждая нога закрывала другую. Такимъ образомъ, если смотрѣть на лошадь спереди, то заднія ноги должны быть закрыты передними, и на оборотъ, если смотрѣть на нее сзади, то заднія ноги должны закрывать переднія. Если же смотрѣть на лошадь съ боку, то парныя ноги должны закрывать одна

*) Для большей наглядности всѣ приведенныя здѣсь цифры нѣсколько округлены.

другую. Осматривая ноги спереди и сзади, онѣ должны быть, какъ въ переднихъ, такъ и въ заднихъ, параллельны между собою и поставлены соразмѣрно широко.

При осмотрѣ лошади съ боку, переднія ноги должны быть отъ плеча до путоваго состава совершенно отвѣсныя, причемъ отвѣсъ, опущенный изъ средины плеча, долженъ пройдти чрезъ средину подплечья, запястья, пясти и путоваго состава и упасть сзади пятокъ. Въ заднихъ ногахъ по отвѣсу должна лежать только плюсна, и отвѣсъ долженъ пройдти отъ начала хвоста чрезъ средину скакательнаго состава, плюсны и путоваго состава и упасть въ пятку.

При такомъ совершенно правильномъ поставѣ ногъ всегда можно ожидать какъ равномѣрнаго распредѣленія тяжести тѣла въ покойномъ состояніи, такъ и правильнаго вынесенія ногъ при движеніи. Всякое отклоненіе отъ этой нормы непремѣнно производитъ облегченіе въ одной части на счетъ другой, которая отъ чрезмѣрнаго обремененія скоро слабѣетъ и подвергается различнымъ болѣзненнымъ состояніямъ.

При слишкомъ узкомъ поставѣ ногъ равновѣсіе должно поддерживаться съ большимъ усиліемъ и могутъ быть случаи засѣчекъ, при слишкомъ же широкомъ поставѣ хотя устойчивость и увеличивается, но движенія дѣлаются относительно замедленными, тяжелыми.

При поставѣ ногъ съ составами, направленными внутрь или наружу, вынесеніе ноги бываетъ по кривой линіи и давленіе въ составахъ всегда происходитъ одностороннее, именно оно увеличивается со стороны входящаго угла (сюда же относится и изогнутое назадъ запястье). А потому такія лошади *скоро слабѣютъ*, вслѣдствіе усиленнаго напряженія мышцъ для вынесенія ноги на большое пространство и для противодѣйствія одностороннему давленію, слѣдовательно при движеніи онѣ должны *отставать* отъ другихъ лошадей. Если же потребовать отъ нихъ равненія съ болѣе сильными лошадьми, то отъ слабости является болѣе или менѣе значительная усталость. Лошади, у которыхъ происходятъ такія усиленныя давленія на одну изъ сторонъ составовъ, обыкновенно впослѣдствіи получаютъ боязливую, связанную поступь, т. е. приходятъ въ то состояніе, которое обыкновенно называютъ *разбитостью* («*разбитая лошадь*»).

Чаще встрѣчающіяся отклоненія въ поставѣ ногъ могутъ быть слѣдующія (Табл. XVI).

А. Правильный поставъ переднихъ ногъ.

а. При осмотрѣ спереди:

Слишкомъ узкій или слишкомъ широкій поставъ ногъ.

Ноги сближенныя въ запястьяхъ (*кривоногая внутрь*) и ноги съ широко расположенными запястьями (*кривоногая наружу*).

Ноги косолапыя въ бабкахъ съ сближенными зацѣпами копытъ (*косолапая внутрь*) и съ сближенными пятками (*косолапая наружу*).

б. При осмотрѣ съ боку.

Впередъ поставленныя ноги (*при впалой груди*) и назадъ поставленныя ноги (*при ястребиной груди*).

Запястья выгнутыя впередъ (*козинецъ*) и запястья вогнутыя назадъ (*телячье запястье*).

Ноги или отвѣсныя, или отлогія въ бабкахъ.

Б. Неправильный поставъ заднихъ ногъ.

а. При осмотрѣ сзади:

Слишкомъ узкій или слишкомъ широкій поставъ ногъ.

Ноги сближеныя въ скакательныхъ составахъ (*кривоногая внутрь*) и ноги съ широко поставленными скакательными составами (*кривоногая наружу*).

Ноги съ сближенными пятками и разставленныя въ бабкахъ (*коровій поставъ* ногъ).

Ноги сближенныя въ бабкахъ, при расширенномъ поставѣ въ верхнихъ частяхъ (*клещеногая* лошадь).

Ноги *косолапыя* въ бабкахъ или наружу, или внутрь.

б) При осмотрѣ съ боку.

Ноги прямыя въ скакательныхъ составахъ (*прямыя ноги*) и ноги слишкомъ согнутыя въ скакательныхъ составахъ (*сабельныя ноги*).

Ноги, поставленныя слишкомъ назадъ, такъ что хвостъ виситъ между и впереди скакательныхъ составовъ.

Ноги или отвѣсныя, или отлогія въ бабкахъ.

В. Наконецъ относительно общаго направленія ногъ замѣчаются слѣдующія отклоненія отъ правильнаго постава ихъ:

Переднія ноги могутъ быть направлены: или *впередъ,* что указываетъ на слабость переднихъ ногъ, или-же *назадъ* — при слабости заднихъ ногъ.

Заднія ноги встрѣчаются направленными: или *впередъ* (подъ туловище)—при слабости переднихъ ногъ, или-же *назадъ* (отставлены)—при слабости заднихъ ногъ.

ОСМОТРЪ ЛОШАДИ НА ДВИЖЕНІЯХЪ.

Предварительно осмотра лошади на движеніяхъ необходимо ознакомиться съ механизмомъ движенія переднихъ и заднихъ ногъ и съ различными видами движенія вообще.

Механизмъ движенія переднихъ ногъ представляетъ нѣкоторыя различія отъ механизма движенія заднихъ ногъ,—различія, которыя тѣсно связаны съ физіологическимъ значеніемъ ихъ (стр 9 и 10).

Переднія ноги расположены ближе къ центру тяжести тѣла, чѣмъ заднія, и большая часть членовъ ихъ имѣютъ отвѣсное положеніе, образуя прямыя колонки. При этомъ онѣ прикрѣпляются къ позвоночному столбу только посредствомъ мягкихъ частей, именно главнымъ образомъ посредствомъ лопаточныхъ мышцъ и сухожилій.

Будучи сверху очень сближены между собою своими лопаточными хрящами, переднія ноги книзу постепенно расходятся до уровня грудной кости, откуда идутъ уже параллельно и отвѣсно внизъ. Грудная часть туловища укрѣплена между ними весьма крѣпкими мышцами. Обладая огромнымъ количествомъ мышечныхъ силъ и образуя весьма подвижный плечевой составъ, переднія ноги могутъ принимать различное положеніе, необходимое для принятія на себя падающей тяжести туловища. Соединеніе лопатки съ туловищемъ посредствомъ мышцъ и весьма упругихъ сухихъ жилъ предохраняетъ какъ туловище, такъ и самыя ноги отъ вредныхъ сотрясеній, уменьшая силу толчка, производи-

маго бросающимъ движеніемъ заднихъ ногъ. При этомъ, косвенное положеніе лопатки и плечевой кости подъ опредѣленнымъ угломъ дозволяетъ переднимъ ногамъ удлинняться при разгибаніи ихъ и такимъ образомъ переносить туловище на извѣстное разстояніе.

Заднія ноги гораздо длиннѣе переднихъ и образуютъ въ своихъ сочлененіяхъ большее число угловъ. Соединяются онѣ съ задною частью туловища и между собою весьма крѣпко посредствомъ тазовыхъ костей. Мышцы ихъ гораздо крѣпче мышцъ переднихъ ногъ и нѣкоторыя изъ нихъ имѣютъ связь съ мышцами хребта. При такомъ устройствѣ заднія ноги, кромѣ ношенія тяжести зада, имѣютъ еще своимъ назначеніемъ дѣйствовать подобно пружинѣ, именно отбрасывать туловище впередъ. Для этой цѣли они образуютъ большее число угловъ, чѣмъ переднія ноги. обладаютъ большею противъ нихъ мышечною силою и снабжены болѣе крѣпкими сухожиліями.

Такимъ образомъ, при разности устройства переднихъ и заднихъ ногъ, толчекъ къ движенію исходитъ отъ заднихъ ногъ, но, чтобы принять этотъ толчекъ безъ нарушенія равновѣсія, необходимо предварительное поднятіе переднихъ ногъ, что и составляетъ первый моментъ движенія.

Движеніемъ, въ обыкновенномъ смыслѣ, называютъ перемѣщеніе мѣстоположенія тѣла. Такое перемѣщеніе можетъ относиться или ко всему организму, или только къ нѣкоторымъ частямъ его. Движеніе поэтому можно раздѣлить на три рода:

1) **Движеніе** одной или нѣсколькихъ частей *безъ перемѣщенія* всего тѣла съ мѣста нахожденія его — *движеніе на мѣстѣ.*

2) **Передвиженіе** всего тѣла, которое можетъ или перемѣщаться *впередъ или* 3) подаваться *назадъ*, осаживать.

А. Лошадь производитъ два вида *движенія на мѣстѣ*, именно передвиженіе переднихъ ногъ, когда она *становится на дыбы*, и передвиженіе заднихъ ногъ—при *лягании.*

Лошадь *становится на дыбы* слѣдующимъ образомъ: Сперва она поднимаетъ голову и шею вверхъ, чтобы перемѣстить тяжесть переда болѣе назадъ; затѣмъ сильно сокращаетъ мышцы. єгибающія нижнія части переднихъ ногъ, и, дѣйствуя

въ тоже время мышцами. разгибающими плечо, отбрасываетъ передъ вворхъ. Вслѣдъ за этимъ сокращеніемъ мышцъ, осаждающихъ сѣдалищную кость внизъ, поднимаетъ передъ вверхъ и назадъ, при чемъ позвоночный столбъ фиксируется спинными мышцами, а для того, чтобы составы заднихъ ногъ не сгибались подъ падающею на нихъ тяжестью, приводятся въ дѣйствіе разгибающія мышцы ихъ. Такое неестественное положеніе очень обременительно для лошади и сильно утомляетъ ее.

При *ляганіи* лошадь, напротивъ, понижаетъ голову и шею, чтобы тяжесть тѣла падала больше на передъ; затѣмъ, крѣпко опираясь на переднія ноги. быстро и сильно сокращаетъ мышцы, разгибающія составы заднихъ ногъ, поднимаетъ задъ и съ силою отбрасываетъ ноги назадъ.

При ляганіи одною ногою лошадь также понижаетъ голову и шею, но разгибаетъ и отбрасываетъ только одну ногу, опирая тяжесть тѣла отчасти на противоположную заднюю ногу, отчасти же на переднія ноги.

Нѣкоторыя лошади при ляганіи одной ногой отбрасываютъ ее не назадъ, а въ сторону (*бьютъ по коровьи*), поэтому никогда не слѣдуетъ подходить къ лошади прямо къ крестцу, но всегда отъ средины туловища, обращаясь къ заду ея.

Ляганіе также сильно утомляетъ лошадь и потому оно не можетъ продолжаться долгое время.

Б. **Движеніе впередъ** состоитъ въ томъ, что всѣ 4 ноги послѣдовательно и въ опредѣленномъ порядкѣ перемѣняютъ свое мѣстоположеніе и подаются впередъ, такъ что происходитъ передвиженіе всего тѣла на извѣстное пространство, пропорціональное длинѣ костей ногъ и величинѣ угловъ, образуемыхъ составами ихъ.

Смотря по послѣдовательности, съ которою ноги поднимаются и опускаются, различаютъ правильныя и неправильныя движенія впередъ.

а) **Правильныя движенія** имѣютъ слѣдующіе виды: *шагъ* (+), *рысь* (++), *галопъ* и *скачка* (+++).

Шагомъ называютъ такое медленное движеніе лошади, когда ноги перемѣщаются по діагонали въ 4 темпа, соотвѣтствующихъ 4 ударамъ копытъ, различаемымъ въ слѣдующемъ порядкѣ:

1) правая задняя, 2) лѣвая передняя, 3) лѣвая задняя и 4)правая передняя, или въ обратномъ порядкѣ—когда толчекъ къ движенію исходитъ изъ лѣвой задней ноги.

На шагу задняя нога обыкновенно наступаетъ на слѣды переднихъ. Исключеніе изъ этого составляетъ *короткій шагъ*, который лошадь дѣлаетъ при движеніи на гору или при возкѣ большой тяжести. Въ обоихъ случаяхъ центръ тяжести, будучи сдвинутъ болѣе назадъ, не дозволяетъ задней ногѣ наступать на слѣды переднихъ ногъ. Противоположный этому *длинный шагъ* переднихъ ногъ, напр. при движеніи съ горы, когда заднія ноги захватываютъ далѣе слѣдовъ переднихъ.

Пространство передвиженія лошади каждымъ полнымъ шагомъ равняется разстоянію между передними и задними ногами, и въ секунду она проходитъ 2—3 арш., а въ минуту по среднему выводу до 50 саж. (въ 10 м.—1 версту).

Рысь есть болѣе ускоренное движеніе, чѣмъ шагъ, при чемъ поднимаются одновременно обѣ діагональныя ноги, т. е. передняя одной стороны и задняя противоположной стороны. На полной рыси слышно только по два удара копытъ о землю.

Рысь, при которой заднія ноги не достигаютъ слѣдовъ переднихъ, называется *мелкою*; напротивъ того, когда заднія ноги захватываютъ далѣе слѣдовъ переднихъ, то ее называютъ *крупною, машистою. Большая* или *прибавленная рысь* обусловливаетъ передвиженіе тѣла впередъ въ болѣе короткій срокъ на значительное разстояніе.

Величина забираемаго пространства однимъ передвиженіемъ тѣла рысью равняется двойному и даже иногда тройному пространству, забираемому лошадью на шагу. Обыкновенною рысью лошадь пробѣгаетъ въ секунду около $1^1/_2$ саж., а прибавленною $2—2^1/_4$ саж., хорошій-же рысакъ въ секунду захватываетъ $4—4^1/_2$ сажени, т. е. можетъ бѣжать версту въ 2 минуты.

Но многіе изъ нихъ бѣгутъ значительно рѣзвѣе. Такъ 1 версту бѣжали: *Потьшный* (Кожина—въ 1869 г.) 1 минуту 40 с., *Бедуинъ* (Боткина—въ Парижѣ въ 1867 г.) 1 м. 32 с. Въ Америкѣ рѣзвость рысаковъ также замѣчательна: по расчету на версты, 1 версту съ быстротою до 1 м. 33 с.

Галопъ составляетъ довольно быстрое движеніе лошади, сопровождающееся тремя ударами копытъ, именно: 1) одной зад-

ней ноги, 2) одной передней и противоположной ей задней ноги и 3) остальной передней ноги, противоположной первой. Лошадь можетъ галопировать справа и слѣва, при чемъ въ галопѣ справа вся тяжесть падаетъ сперва на заднюю лѣвую ногу, потомъ разомъ на правую заднюю и лѣвую переднюю, наконецъ на правую переднюю. Въ галопѣ же слѣва первый темпъ начинаетъ правая задняя нога, а лѣвая передняя оканчиваетъ передвиженіе. Во всякомъ случаѣ толчекъ къ движенію принадлежитъ одной изъ заднихъ ногъ. Само собою разумѣется, что такое неравномѣрное распредѣленіе работы между мышечными силами ногъ необходимо должно повлечь за собою утомленіе той задней ноги, которая даетъ первые толчки къ галопу. Кромѣ того, такого рода движеніемъ сильно напрягаются мышцы хребта, участвующія въ поддержаніи тяжести тѣла на одну заднюю ногу, и болѣе или менѣе затрудняется дыханіе (вслѣдствіе крутаго сбора). Галопъ поэтому сильно утомляетъ лошадь *).

Перемѣна ноги на галопѣ много способствуетъ сохраненію мышечной силы и сбереженію составовъ заднихъ ногъ; однако не всѣ лошади мѣняютъ ноги на галопѣ добровольно, поэтому при выѣздкѣ нужно обращать на это особенное вниманіе (стр. 237).

По быстротѣ своей и по большему или меньшему сбору лошади, галопъ бываетъ короткій или манежный и растянутый или фронтовой. Въ первомъ случаѣ она проходитъ въ секунду около $1^1/_2$ саж., а во второмъ до $2^1/_4$—$2^2/_3$ саж., дѣлая въ минуту до 135—160 саж.

Скачка (карьеръ) есть весьма ускоренный видъ движенія впередъ, причемъ выбрасываніе тѣла впередъ совершается одновременно обѣими задними ногами, а потому и различаютъ только два удара—сначала задними, а потомъ передними копытами.

Скачка бываетъ двухъ видовъ: *фронтовая* (фронтовый карьеръ) и *одиночная* или *призовая*.

При фронтовой скачкѣ отъ лошади требуется возможно быстрое движеніе, но въ то-же время она ведется въ нѣкоторомъ

---

*) Въ Пруссіи въ манежѣ лошадь безостановочно галономъ дѣлаетъ (въ смѣнѣ) 1,800 шаговъ (слишкомъ версту), перескакивая при этомъ до 15 барьеровъ.

сборѣ. Этотъ видъ скачки весьма утомителенъ для лошади, такъ какъ она должна преодолѣвать упругость воздуха, разсѣкая его всею плоскостью своего переда, а потому имъ ведутся лошади не долго и на короткое пространство.

Одиночная-же или призовая скачка вызываетъ напряженіе всѣхъ силъ лошади, чтобы преодолѣть въ возможно короткое время, какъ можно большее пространство. На такой скачкѣ даютъ головѣ и шеи лошади полную свободу и она сильно вытягиваетъ ихъ впередъ. Движеніе это совершается съ такою быстротою, что проскакиваемое пространство съ секунду можетъ быть до 6 саженъ, именно на версту до 1 м. 20—25 с. и быстрѣе.

Извѣстные англійскіе скакуны показываютъ необыкновенную быстроту Такъ *Шильдерсъ* (въ 1772 г.) въ секунду проскакивалъ почти 13 саж., или одну версту въ 42½ с., и *Эклипсъ* (1786 г.) въ секунду до 8½ саж., т. е версту — въ 1 минуту. Современные скакуны въ Англіи менѣе рѣзвы, но во всякомъ случаѣ быстрота ихъ выражается на версту до 1 м. 10—14 с. Въ Россіи рѣзвость скакуновъ превосходная и также доходитъ до 1 м. 10—14 с. на версту.

Но кромѣ того въ Россіи замѣчательна быстрота степныхъ лошадей на дальнія разстоянія.

Такъ въ Новочеркаскѣ	при	скачкѣ	на	16 вер.	—1 в.	въ	1 м.	36 с.
» Уральскѣ	»	»	»	12½ »	—1 »	»	1 »	53 »
» Троицкѣ	»	»	»	— »	—1 »	»	1 »	41 »
У киргизъ	»	»	»	15 »	—1 »	»	1 »	23 »
У калмыковъ	»	»	»	— »	—1 »	»	1 »	36 »

Въ кавалеріи размѣръ скорости аллюровъ по уставу долженъ быть во всѣхъ случаяхъ движенія ея одинаковый и притомъ въ часъ лошадь должна проходить: шагомъ 5 верстъ, рысью—обыкновенною 12 в. и прибавленною—16 в., галопомъ—манежнымъ—12 в. и фронтовымъ—16 в. *).

Приводимъ здѣсь выписку о походныхъ движеніяхъ кавалеріи въ Пруссіи:

Малымъ переходомъ считается, если проходятъ пространство около трехъ миль (21 верста); *обыкновеннымъ* — до четырехъ миль (28 верстъ); *большимъ* — до пяти миль (35 верстъ); *форсированнымъ* — свыше пяти миль.

---

*) По уставу въ *минуту* лошадь должна дѣлать (Табл. XXXII):

	Въ Россіи.	Въ Австріи.	Въ Пруссіи.
Шагомъ	отъ 125 до 150 шаг.	140 шаговъ или до 50 саж.	до 125 шаг.
Рысью	» — » 300 »	300 » » » 107 »	» 300 »
Галопомъ	» 400 » 450 »	450 » » » 160 »	» 500 »
Карьеромъ	»	750 » » » 267 »	

Впрочемъ, надо замѣтить, что трудность марша слѣдуетъ измѣрять не столько величиною его, сколько количествомъ усилій, которыя будутъ потрачены для его совершенія. Такъ часто бывали примѣры переходовъ болѣе 35 верстъ, которые никѣмъ не считались форсированными, такъ какъ происходили при весьма благопріятныхъ условіяхъ. Аллюръ, которымъ идутъ, состояніе дорогъ, погода, и, наконецъ, состояніе людей и лошадей обусловливаютъ—считать-ли переходъ форсированнымъ. Если напримѣръ, во время перехода въ три мили (21 верста) $^3/_4$ каждой мили проходятъ рысью, то переходъ считается форсированнымъ.

Находятъ вполнѣ возможнымъ, во время переходовъ, проходить *безостановочно рысью* отъ $^1/_2$ до 1 мили ($3^1/_2$—7 верстъ).

Обыкновеннымъ маршемъ милю (7 верстъ) проходятъ нѣсколько болѣе одного часа; рысью—въ 32 минуты; перемѣннымъ аллюромъ—въ 45 минутъ. Когда идутъ перемѣннымъ аллюромъ, то обыкновенно подраздѣляютъ милю такъ: $^1/_3$ мили идутъ шагомъ, $^1/_6$ — рысью. $^1/_3$—шагомъ, $^1/_4$—рысью, $^1/_3$ шагомъ и $^1/_4$ рысью. Изъ этого слѣдуетъ что $^5/_3$ мили проходятъ рысью въ 20 минутъ, а остальную часть, $^3/_3$ мили, идутъ шагомъ въ 24 минуты (всего около 45 минутъ).

Во время послѣднихъ кампаній, а также иногда на маневрахъ бывали примѣры, что кавалерія проходила болѣе 70 верстъ, а въ одномъ случаѣ даже 140 верстъ въ сутки. Ровный и стойкій шагъ значительно облегчаетъ такіе большіе переходы.

Къ движенію впередъ слѣдуетъ отнести и **прыжекъ** (*скачекъ*), составляющій такое движеніе, когда тѣло лошади быстро поднимается отъ земли и отбрасывается на большее или меньшее пространство. Механизмъ этого движенія состоитъ въ сгибаніи составовъ заднихъ ногъ, за которымъ слѣдуетъ быстрое и весьма сильное разгибаніе ихъ, отбрасывающее туловище вверхъ и впередъ. По весьма сильному напряженію мышцъ прыжекъ составляетъ для лошади весьма утомительное движеніе.

Прыжекъ является въ двухъ видахъ: прыжекъ чрезъ *высокія препятствія*, напр. чрезъ изгородь (Табл. XXXVII), и прыжекъ чрезъ *широкія препятствія*, напр. чрезъ канаву. Въ *первомъ* случаѣ лошадь дѣлаетъ движеніе, какъ на галопѣ, т. е. болѣе или менѣе значительно садится назадъ, но на обѣ ноги, и переднія ноги подгибаетъ подъ себя, совершенно сгибая ихъ въ запястьяхъ; затѣмъ сильнымъ толчкомъ со стороны зада, при напряженіи мышцъ почки и спины, туловище отбрасывается вверхъ и впередъ, причемъ заднія ноги быстро подводятся подъ него, и лошадь опирается на вытянутыя впередъ переднія ноги, а за ними и на заднія. При прыжкѣ на всемъ скаку чрезъ *широкія* препятствія, первые моменты движенія тѣже самые, какъ и при пер-

вомъ прыжкѣ, но потомъ заднія ноги во все время остаются вытянутыми назадъ. Для противодѣйствія силѣ толчка на переднія ноги, ѣздоку необходимо умѣло и ловко централизоваться къ заду лошади, а иначе вся тяжесть подастся на переднія ноги. Если онѣ не выдержатъ этого момента, то лошадь спотыкнется и даже опрокинется. Это можетъ случиться или вслѣдствіе слабости переда, или же при неумѣлости или неловкости всадника. Кромѣ того, въ моментъ упора лошади за препятствіемъ на переднія ноги, толчекъ можетъ быть такъ значителенъ, что происходятъ растяженія связокъ и сухожилій (см. Брокдаунъ и Табл. XVII) и даже разрывы ихъ, дѣлающіе лошадь никуда не годною.

б) Къ болѣе частымъ видамъ неправильнаго движенія впередъ относятся: *иноходь*, *хода* и *тропота*.

Иноходь есть особый видъ движенія, замѣчаемый на ускоренномъ шагу и преимущественно на рыси. При движеніи иноходью лошадь одновременно поднимаетъ обѣ ноги, но не діагонально, а одной и той же стороны. Тяжесть тѣла при этомъ перебрасывается попеременно то на одну, то на другую сторону, и при ѣздѣ верхомъ производится такимъ образомъ движеніе, удобное для всадника, тѣмъ болѣе, что иноходь не допускаетъ очень высокаго поднятія ногъ.

Однакожъ иноходь для лошади составляетъ утомительное движеніе, потому что тяжесть не централизуется, а каждый разъ падаетъ то на одну, то на другую сторону. Иногда иноходцы обнаруживаютъ отличную рѣзвость, но вообще они рѣдко сохраняютъ ее на долго.

Иноходь не принадлежитъ къ врожденнымъ видамъ движенія, она является обыкновенно случайно. Но встрѣчаются лошади, наѣзженныя иноходью, для чего уже въ молодомъ возрастѣ пріучаютъ ихъ ходить съ связанными ногами на каждой сторонѣ особо, т. е. правыя съ правыми, лѣвыя съ лѣвыми.

Хода *(переступь, полуиноходь)* есть особый видъ иноходи, когда лошадь въ безпорядкѣ переставляетъ ноги то по діагонали, то иноходью. Она встрѣчается преимущественно у степныхъ лошадей, а иногда и вслѣдствіе болѣзни. Въ первомъ случаѣ иногда лошади имѣютъ такой скорый ходъ, что въ часъ могутъ сдѣлать ходою до 10 верстъ.

Тропотою называется смѣшанное движеніе рысью съ подскакиваніемъ, причемъ или переднія ноги выносятся рысью, а заднія—подскакиваютъ, какъ бы торопятся, или же передними ногами лошадь подскакиваетъ, а задними идетъ рысью. Тропота встрѣчается у лошадей слабыхъ и усталыхъ, при чемъ слабость будетъ находиться въ тѣхъ ногахъ, которыми лошадь подскакиваетъ.

В) Наконецъ, въ противоположность движенію впередъ, лошадь можетъ *двигаться* и *назадъ*.

Движеніе назадъ производится лошадью при осаживаніи ея и совершается тѣмъ же механизмомъ, какъ и движеніе впередъ, съ тѣмъ только различіемъ, что упоръ, вызывающій его, не выходитъ отъ заднихъ ногъ, а отъ переднихъ, именно при осаживаніи лошадь упирается крѣпко передними копытами о землю, разгибаетъ плечевой составъ и тѣмъ отталкиваетъ тѣло назадъ.

Движеніе назадъ можетъ имѣть ритмъ шага или рыси. Нѣкоторыя лошади пріучаются удобно бѣгать назадъ; но вообще этотъ родъ движенія производится лошадью весьма неохотно, потому что онъ сильно утомляетъ ее, въ особенности же, когда осаживаютъ ее съ собранною шеею. Главное затрудненіе состоитъ именно въ томъ, что лошадь въ одно и тоже время должна поддерживать задними ногами тяжесть тѣла, отбрасывающуюся на нихъ спереди, и осаживать.

Осмотръ движеній лошади служитъ практическимъ испытаніемъ годности и способности ея къ извѣстной работѣ въ общемъ значеніи этого слова. При испытаніи выѣзженной лошади никогда не должно дозволять пробовать лошадь самому продавцу ея, потому что многіе недостатки лошади легко замаскировываются ловкимъ ѣздокомъ. Нужно также затѣтить, что нѣкоторые пороки лошади оказываются только при продолжительномъ или очень быстромъ движеніи ея; а другіе, на оборотъ, примѣтны лишь при первомъ движеніи съ мѣста, при продолжительномъ же движеніи скрадываются. Необходимо поэтому при выборѣ лошади тщательно осматривать ее на всѣхъ движеніяхъ.

Изъ различныхъ видовъ движенія считается лучшимъ *просторный ходъ*, когда лошадь, по длинному размѣру лопатки и подплечья въ переднихъ ногахъ и подвздошной и голенной

костей въ заднихъ, не утомляясь, захватываетъ ими большія пространства.

Мелкій ходъ—когда лошадь захватываетъ своими ногами только небольшія пространства. Онъ можетъ происходить отъ недостатка развитія мышечной силы или отъ короткости верхнихъ костей ногъ, или же наконецъ отъ болѣзненнаго состоянія составовъ, при чемъ каждое движеніе ихъ причиняетъ ей боль.

Высокимъ ходомъ называютъ тогда, если запястный и путовый составы. сильно сгибаясь, поднимаются довольно высоко, такъ что копыто поднятой ноги находится выше уровня путоваго состава парной ноги. Но если высокій ходъ будетъ происходить отъ сильнаго сгибанія запястья при длинной пясти и короткихъ верхнихъ костяхъ, то онъ мало производителенъ.

Низкій ходъ—когда лошадь мало или почти не сгибаетъ запястнаго или путоваго составовъ, и потому копыто движущейся ноги едва поднимается отъ поверхности земли. Этотъ ходъ не имѣетъ надлежащей вѣрности и лошадь легко спотыкается. Онъ бываетъ при низкомъ и малообъемистомъ запястьѣ, но можетъ происходить также отъ малаго сгибанія составовъ вслѣдствіе мышечной слабости, а также у лошадей вялыхъ, лѣнивыхъ, отъ недостатка энергіи.

Широкій ходъ — когда нижнія части ногъ при движеніи выносятся слишкомъ на сторону, болѣе или менѣе удаляясь отъ отъ отвѣсной линіи. Такой ходъ бываетъ чаще всего въ заднихъ ногахъ и обыкновенно происходитъ отъ неправильнаго постава нижнихъ частей ногъ. Ходъ этотъ у верховой лошади составляетъ всегда большой недостатокъ, потому что тяжелъ и заднія ноги располагаетъ къ шпату.

Узкій ходъ бываетъ при узкомъ поставѣ нижнихъ частей ногъ. Онъ еще хуже широкаго хода, потому что лошадь на ходу часто забиваетъ себѣ одну ногу другою.

Выворочeнный ходъ — когда лошадь не только чрезмѣрно выноситъ нижнюю часть ноги наружу, но даже немного поворачиваетъ ее, такъ что подошвы копытъ бываютъ видны со стороны. Онъ очень некрасивъ, мало производителенъ и до нѣкоторой степени утомителенъ.

Переплетенный ходъ (*лошадь плететъ ногами*) — когда нога, наступая на землю, образуетъ весьма косвенную линію внутрь, такъ что нерѣдко становится на наружной сторонѣ противуположной ноги, значительно отклоняясь отъ отвѣсной линіи падающей тяжести. Такой ходъ некрасивъ и въ переднихъ ногахъ онъ вреднѣе, чѣмъ въ заднихъ, такъ какъ первыя должны воспринимать на себя тяжесть тѣла, отбрасываемую впередъ задними ногами. Кромѣ того лошадь, которая плететъ, легко забиваетъ себѣ ноги, и въ заднихъ ногахъ переплетенный ходъ чаще всего замѣчается у клещеногихъ лошадей (стр. 225).

Волчій ходъ—когда на ходу заднія ноги какъ будто оттягиваются назадъ; онъ служитъ указаніемъ ослабленія или поврежденія въ крестцѣ (въ тазо-бедреномъ составѣ).

Пѣтушій ходъ характернымъ своимъ признакомъ имѣетъ вздергиваніе въ заднихъ ногахъ, происходящее отъ ненормальнаго состоянія сухожилій мышцъ, сгибающихъ скакательные составы (см. Пѣтушій шпатъ).

На шагу лошадь обнаруживаетъ хорошія движенія — когда безъ особенной сильной траты своей мышечной силы захватываетъ ногами довольно большія пространства, при чемъ шагъ долженъ быть отчетливымъ, равномѣрнымъ и совершенно вѣрнымъ. Равномѣрность шага играетъ весьма важную роль въ движеніи лошади, потому что всякая неправильность шага, заключается-ли она въ неравности темповъ каждаго шага, или въ различномъ продолженіи отдѣльныхъ шаговъ, скоро утомляетъ лошадь.

Вѣрность шага зависитъ какъ отъ хорошаго устройства конечностей и здороваго состоянія двигающихъ ихъ мышцъ и сухихъ жилъ, такъ и отъ надлежащей внимательности лошади.

На рыси должны преимущественно выигрываться скорость и пространство движенія, а потому хорошими рысаками могутъ быть только лошади, обладающія отлично устроенными рычагами, въ особенности заднихъ ногъ, отъ которыхъ выходитъ первый толчекъ къ движенію впередъ.

Чѣмъ больше лошадь концентрируетъ свою силу въ задней части тѣла, тѣмъ сильнѣе бываетъ движеніе рысью и тѣмъ свободнѣе могутъ переднія ноги захватывать больше пространства.

На галопѣ толчекъ къ движенію исходитъ отъ одной изъ заднихъ ногъ, а потому это движеніе требуетъ сильнаго напря-

женія мышцъ какъ ногъ, такъ и позвоночнаго столба. Слѣдовательно необходимымъ условіемъ способности лошади къ галопу должно быть крѣпкое устройство холки, спины, почки и крестца, съ сильными, развитыми мышцами. Кромѣ того необходимо и соотвѣтствующее устройство затылка, щекъ и подщечины, чтобы при сборѣ лошади гортань придавливалась, какъ можно меньше: затрудненное дыханіе должно служить указаніемъ невозможности долго вести лошадь галопомъ.

Хорошо выѣзженная верховая лошадь можетъ легко мѣнять ноги на галопѣ, вслѣдствіе чего она дѣлается болѣе поворотливою и ловкою, давая всаднику возможность въ одиночномъ бою свободно поваричивать ее въ ту или другую сторону.

На карьерѣ передъ мало поднимается отъ земли, все тѣло вытягивается, а голова и шея принимаютъ горизонтальное положеніе. Лошадь сосредоточиваетъ свою главную силу въ почкѣ и производитъ своими ногами весьма быстрыя движенія, то подводя подъ себя, то сильно вытягивая ихъ. Подобное быстрое движеніе *истрачиваетъ огромное количество силы* и можетъ производиться только при самомъ лучшемъ развитіи скелета и мышцъ его. Въ особенности же для такого движенія требуется отличная крѣпость и значительная сила спины и почки, какъ частей, принимающихъ въ этомъ движеніи лошади самое дѣятельное участіе.

Наконецъ, если лошадь забиваетъ переднія ноги задними копытами (нагопяетъ, стр. 159), то это можетъ быть или вслѣдствіе слабости или неправильнаго постава переднихъ ногъ (слишкомъ назадъ), или при несоразмѣрной тяжести переда, при слишкомъ короткой спинѣ (особенно при горбатости), при длинныхъ заднихъ копытахъ въ зацѣпѣ, при большихъ и тяжелыхъ подковахъ, а равно и при усталости лошади. Забиваніе же на ходу переднею ногою задняго копыта составляетъ слѣдствіе случайнаго недостаточно широкаго вынесенія задней ноги.

ОСМОТРЪ ЛОШАДИ ОТНОСИТЕЛЬНО ОБЩАГО ВИДА, НРАВА И ПРИВЫЧЕКЪ ЕЯ.

При общемъ осмотрѣ лошади обращаютъ вниманіе прежде всего *на породу* ея и въ этомъ отношеніи степень кровности опредѣляютъ главнымъ образомъ по волосу и по рельефности

отдѣльныхъ частей тѣла. У лошадей чистокровныхъ шерсть на кожѣ короткая, мягкая, нѣжная; волоса челки, гривы и хвоста—тонніе, мягкіе, но тяжелые и висятъ ровно. Кожа у нихъ тонкая, съ рѣзко обозначающимися подкожными сосудами, особенно на головѣ, плечахъ и окорокахъ. Общая равномѣрная сухость. Мышцы плотныя, крѣпкія, рельефныя, особенно эта рельефность выражается въ сухожиліяхъ. Голова легкая, красивая; ухо широко поставленное, соразмѣрно заостренное и при своихъ движеніяхъ крѣпкое и энергичное. Глазъ большой, открытый, выразительный. Лобъ и темя широкіе. Гребень шеи тонкій. Грудь достаточно широкая, полная; ребро глубокое, почти равное высотѣ ноги. Плечо широкое, хорошо отлогое, холка высокая, спина прямая, почка широкая, сильная, крестецъ прямой. Въ ногахъ составы сухіе, объемистые, сгибающія сухожилія отдѣляются рѣзко. Копыто правильное, крѣпкое и соразмѣрно глубокое. Щетки встрѣчаются у лошадей только низменныхъ мѣстъ и въ такомъ случаѣ волосъ ихъ тонкій, мягкій.

Въ противоположность этому лошадь простой породы отличается грубостью шерсти и волоса, съ фризистыми ногами, болѣе толстою кожею и вообще болѣе грубыми, неуклюжими формами отдѣльныхъ наружныхъ частей тѣла и большею мясистостью, сыростью ихъ.

При осмотрѣ лошади необходимо всегда опредѣлять и *сортъ* ея.

По сортамъ нужно различать верховую и упряжную лошадь. *Верховая* бываетъ кавалерійская, скаковая и охотничья, а *упряжная* — экипажная, возовая и рабочая; изъ числа послѣднихъ въ войскахъ различаютъ артиллерійскую (упряжную, орудійную) и обозную (подъемную).

Верховая лошадь отличается стройностью, легкостью, неутомимостью и бодростью, вообще она должна быть послушная, добронравная, пылкая, не тупая и не упрямая. При легкости и красотѣ головы, затылокъ долженъ быть длинный, щеки хорошо округленныя, подщечина соразмѣрно просторная, выводъ шеи высокій, идущій изъ холки и плеча; туловище болѣе короткое, съ спиною около $^1/_3$ всей длины его, ноги крѣпкія, сильныя, съ небольшими, крѣпкими копытами.

Упряжной типъ выражается общею массивностью частей тѣла, менѣе высокимъ поставомъ шеи, широкими полными плечами. широкимъ сильнымъ задомъ, большею длиною туловища (что происходитъ отъ недостаточно высокой холки и менѣе короткой спины) и нѣсколько большими размѣрами копытъ.

Въ верховомъ сортѣ *кавалерійская лошадь* и въ артиллеріи *строевая* должны представлять по возможности болѣе совершенный типъ верховой лошади. У *скаковой лошади* отличительныя особенности составляютъ сильно развитыя кости и мышцы; иногда при нѣкоторой узкости груди у нихъ замѣчательна глубина ребра; шея обыкновенно длинная, крѣпкая, но неспособная къ сбору. *Охотничья* лошадь не имѣетъ того характернаго устройства затылка и той формы шеи, которыя необходимы для кавалерійской лошади, именно затылокъ у нея болѣе короткій и шея нѣсколько обратной формы, что не даетъ возможности собирать ее мундштукомъ.

Изъ упряжныхъ *экипажныя* отличаются нарядностью своихъ формъ и движеній, быстротою бѣга и большимъ ростомъ, *возовыя* — огромною силою своего тѣла, съ широкими костями и сильно развитыми мышцами. Послѣдняго склада лошади съ достаточною быстротою и легкія на движеніяхъ выбираются въ *артиллерійскія* упряжныя (*орудійныя*). *Рабочая* (*подъемная*, *обозная*) лошадь весьма разнообразна по своему типу, и въ ней главное цѣнится сила и неутомимость, при неприхотливости въ выборѣ корма и способности довольствоваться менѣе тщательнымъ уходомъ за нею.

При осмотрѣ лошади относительно общаго наружнаго вида тѣла необходимо, чтобы она была въ хорошемъ полномъ, „сытомъ“, но не жирномъ тѣлѣ, съ мягкою кожею и гладкою лоснящеюся шерстью. При осмотрѣ лошади весною не лишне обратить вниманіе—линяла-ли она. Если она еще линяетъ, то нужно помнить, что при нормальныхъ условіяхъ линяніе продолжается около 2-хъ недѣль. Кромѣ того, при осмотрѣ на мѣстѣ, въ конюшнѣ, нужно имѣть въ виду, что крѣпкая лошадь не должна мѣнять часто положенія своихъ ногъ, не переступать съ ноги на ногу, не опускать безъ надобности головы чрезмѣрно внизъ и не подводить ногъ подъ себя или, напротивъ, отстав-

лять ихъ; должна быть внимательна ко всему, что окружаетъ ее, но при этомъ покойна и не пуглива.

Добронравная. живая, горячая лошадь узнается потому, что обыкновенно она держитъ голову и шею высоко, бойко наставляетъ уши, смотритъ довѣрчиво и совершенно открытымъ глазомъ, ноздри расширяетъ широко, ржетъ при приближеніи другихъ лошадей и любитъ ласкаться къ человѣку.

Лѣнивая, вялая лошадь имѣетъ сонливый видъ, держитъ голову и шею опущенными; уши и губы висящія, глаза полузакрытыя, при движеніи тяжело ступаетъ ногами, не внимательна ко всему окружающему ее и равнодушна къ ласкамъ человѣка.

Лукавая, злая лошадь всегда принимаетъ оборонительное положеніе, наставляетъ уши то впередъ, то назадъ, держитъ ротъ сомкнутымъ, съ подтянутою нижнею губою, при приближеніи животнаго или человѣка, особенно ей незнакомаго, она прижимаетъ уши назадъ, скалитъ зубы и готова *укусить* или *ударить* (*лягнуть*).

Лошадь должна быть пріучена къ тому, чтобы она спокойно позволяла поднимать для осмотра, чистки или ковки копыта; лошадь, исполняющая это, показываетъ къ человѣку полное довѣріе.

Если лошадь зла и часто ржетъ, особенно при видѣ новыхъ для нея лошадей, а между тѣмъ, по видимому, это не жеребецъ, то можно подозрѣвать не *нутрецъ-ли* (стр. 28). У нутреца при изслѣдованіи рукою того мѣста, гдѣ у жеребца находится мошонка, не должно быть въ кожѣ рубцовъ (слѣдовъ холощенія). Кромѣ того, глубоко вдавливая рукою въ кожу, почти всегда можно ощупать одно или оба яичка *).

Въ конюшнѣ лошадь не должна *грызть ясли* или *тереть* о нихъ зубами, что влечетъ за собою развитіе *прикуски* (стр. 95). Также вредна *привычка* нѣкоторыхъ жадныхъ лошадей *съѣдать старую, мокрую подстилку*, такъ какъ слѣдствіемъ этого можетъ быть отравленіе крови амміакомъ.

---

*) Если необходимо осмотрѣть вымя у матки, то нужно имѣть въ виду, что у нежеребившейся матки, оно едва замѣтно, у жеребившейся его можно ясно отличить, а если матка кормила, то оба соска оттянуты.

У нѣкоторыхъ лошадей встрѣчаются привычки кусать, переступать съ одной ноги на другую, упираться на вѣнчикъ, снимать недоуздокъ и высовывать языкъ во время работъ (стр. 97—98), а также привычка *мотать головою*, что препятствуетъ хорошему управленію верховою лошадью. У лѣнивыхъ и слабыхъ лошадей бываетъ *привычка „ложится на поводъ“*; это происходитъ отъ невозможности держать головы высоко, вслѣдствіе низкой постановки шеи. а также отъ нечувствительности рта у тугоуздыхъ лошадей, которыя привыкли оттягивать голову и поднимать ее (головодеры). Такая привычка замѣчается иногда у молодыхъ и слабоуздыхъ лошадей, когда они хотятъ отдѣлаться отъ дѣйствія удилъ. Нѣкоторыя верховыя лошади въ первые моменты ѣзды *горбятъ спину. Привычка прислоняться задомъ* къ столбамъ стойла и тереться хвостомъ о нихъ является обыкновенно вслѣдствіе нечистаго содержанія кожи (стр. 89).

Изъ наблюденій извѣстно, что лошадь въ раннемъ возрастѣ очень робка и не сознаетъ своей силы, поэтому въ этомъ періодѣ нужно обращаться съ нею такъ, чтобы она не узнала своей силы.

Лошади вообще склонны къ сообществу, чѣмъ и объясняется, что онѣ неохотно отстаютъ одна отъ другой.

Молодая лошадь любитъ конюшню не по лѣни, а потому, что тамъ есть для нея кормъ и тамъ она находится съ другими лошадьми.

Въ случаяхъ одиночества лошадь можетъ привязаться къ своему хозяину, а также къ собакѣ, кролику и другимъ животнымъ.

Лошадь очень усердна въ работѣ; она въ этомъ отношеніи выказываетъ даже свое самолюбіе, особенно изъ числа болѣе чистокровныхъ. Энергичную лошадь нерѣдко необходимо въ такихъ случаяхъ болѣе или менѣе сдерживать.

Лошадь всегда готова слушаться приказаній: днемъ и ночью, сытая и голодная, послѣ отдыха и послѣ работы.

Если она иногда и обнаруживаетъ непослушаніе и «носитъ» безъ удержу, то во многихъ случаяхъ это вызывается врожденной потребностью движенья. Однакожъ и въ этихъ случаяхъ обыкновенно скоро удается успокоить ее.

Часто лошадь «носитъ» вслѣдствіе боли, отъ которой по ея соображенію она стремится убѣжать. Но и обратно, отъ боли она не трогается съ мѣста, какъ напр. упряжныя лошади иногда въ холодное время послѣ кратковременной остановки отказываются везти вслѣдствіе боли въ кожѣ плеча при быстромъ охлажденіи ея послѣ работы. Подобные случаи обыкновенно подводятъ подъ общее названіе *норова («лошадь съ норовомъ»)*.

Также лошадь начинаетъ «носить» вслѣдствіе страха, а иногда и вслѣдствіе прилива крови къ головному мозгу, слѣдовательно находясь въ безсознательномъ состояніи.

Замѣчаютъ, что лошадь обладаетъ и великодушіемъ, такъ какъ она никогда не нападаетъ на лежачаго непріятеля: она или проходитъ мимо или перескакиваетъ черезъ него.

Кромѣ того, лошадь никогда не отступаетъ, не подается назадъ. Если она свободна, то вмѣсто того, чтобы подаваться назадъ, она дѣлаетъ полуоборотъ, хотя-бы для нѣсколькихъ шаговъ. По устройству ногъ (стр. 234) ей неудобно двигаться назадъ, а потому пріучить лошадь къ этому движенію вообще не легко.

Капитальный недостатокъ лошадей это—страхъ (но не боязнь передъ ударами); страхъ ея бываетъ причиной многихъ несчастныхъ случаевъ. Но нужно имѣть въ виду, что она дѣлаетъ это безъ дурныхъ намѣреній. Часто пугливость лошади зависитъ отъ того, что ее содержатъ въ темной конюшнѣ, безъ достаточно чистаго воздуха, и потому наружный воздухъ и яркій свѣтъ сильно возбуждаютъ ее.

Но пугливость также можетъ быть въ зависимости отъ слабости зрѣнія (врожденной, или отъ старости, или при нѣкоторыхъ глазныхъ болѣзняхъ (стр. 267—270). Такихъ лошадей нужно испытывать, пуская ихъ (безъ всякого принужденія, стр. 220) черезъ препятствія, но не черезъ барьеръ или изгородь, а черезъ канаву или ровъ: невполнѣ слѣпыя лошади иногда первыя препятствія могутъ еще различать, но вторыхъ—они не видятъ (стр. 270).

Лошадь одарена хорошей памятью и въ раннемъ возрастѣ оно легко осваивается съ извѣстными привычками, къ которымъ или пріучаютъ ее, или она сама усваиваетъ ихъ.

ПЯТЫЙ ОТДѢЛЪ.

О БОЛѢЗНЯХЪ.

Наука о болѣзняхъ извѣстна подъ названіемъ *патологіи* *).

Для кавалериста этотъ отдѣлъ ипологіи является необходимостью въ тѣхъ видахъ, чтобы съумѣть опредѣлить значеніе данной болѣзни у лошади по отношенію къ исполненію извѣстныхъ работъ, или вообще относительно возможности нести лошадью дальнѣйшую службу; чтобы ознакомиться съ болѣе частыми причинами болѣзней, и тѣмъ самымъ съумѣть оберегать лошадь отъ различныхъ вредныхъ вліяній. Далѣе ознакомленіе съ болѣзнями лошади на столько ему необходимо, чтобы имѣть возможность различать случаи повальнаго распространенія ихъ, чтобы отличить заразительна ли болѣзнь или нѣтъ, и притомъ знать степень ея заразительности для другихъ животныхъ и въ особенности для человѣка. Наконецъ, чтобы вообще съумѣть отличить заболѣвшую лошадь и своевременно сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія относительно первой помощи, или озаботиться о подачѣ ей на первыхъ же порахъ раціональнаго пособія.

Въ большинствѣ случаевъ распознаваніе болѣзней не такъ легко, какъ это многимъ кажется, а потому своевременныя указанія ветеринарнаго врача всегда будутъ считаться болѣе раціональными пособіями.

---

*) *Патосъ* — болѣзнь и *логосъ*—наука, а слѣдовательно *иппопатологія* составляетъ науку о болѣзняхъ лошади.

Если же, съ другой стороны, и явилась бы возможность самому кавалеристу назначить лѣченіе, то болѣе дѣйствительныя средства отпускаются изъ аптекъ только по рецептамъ.

Болѣзнею называется каждое неправильное явленіе въ животномъ организмѣ, обнаруживающееся особыми признаками, напр. шпатъ—вздергиваніемъ ноги, наминка — хромотою и под. Болѣзни происходятъ отъ различныхъ условій или *причинъ*. Эти причины могутъ оказывать вредное вліяніе на лошадь или снаружи, и тогда болѣзнь назыв. наружною, или же на внутреннія ея части, причемъ болѣзнь получаетъ названіе внутренней.

О ПРИЧИНАХЪ БОЛѢЗНЕЙ.

Причины болѣзней могутъ быть *наружныя*, которыя производятъ вредное механическое вліяніе на тѣло лошади, напр. удары, ушибы, растяженія, переломы, холодъ, жаръ, сырость, распадъ органическихъ веществъ и др., и *внутреннія*, обусловливающія различныя измѣненія внутри организма.

Въ послѣднемъ отношеніи вредными вліяніями чаще всего могутъ быть: *кормовыя вещества*, *питье*, *помѣщеніе* лошади, *работа* ея, различныя *атмосферическія вліянія*, т. е. *состояніе атмосфернаго воздуха* и *примѣси* къ нему *микроскопическихъ* элементовъ изъ гнилыхъ половъ, изъ болотъ, давнихъ лужъ, клоакъ, выгребныхъ ямъ и под. Наконецъ, болѣзни могутъ происходить *отъ животныхъ* и при томъ какъ отъ здоровыхъ, такъ и отъ больныхъ.

а) **Кормовыя вещества** могутъ производить болѣзнь какъ количествомъ, такъ и качествомъ своимъ. Недостатокъ корма причиняетъ истощеніе и вообще ослабленіе. Слишкомъ большія количества корма, напротивъ, могутъ производить колики, отъ накопленія газовъ въ кишкахъ, и даже разрывъ желудка или кишекъ.

Гнилой кормъ производитъ у лошадей или колику или поносъ или гнилостное отравленіе. Тѣ же послѣдствія могутъ быть отъ подмоченнаго или мерзлаго корма, сопрѣвшей или разгоряченной травы, стараго пыльнаго сѣна, отъ корма, содержащаго примѣсь ядовитыхъ растеній, или покрытаго плѣ-

сенью и такъ называемою ржавчиною (весьма малыми грибовидными образованіями), инеемъ (слѣдовательно отъ слишкомъ холоднаго корма) и под.

б) **Вода** можетъ быть вредною какъ количествомъ и составомъ своимъ, такъ и своею температурою.

Недостатокъ водопоя при высокой температурѣ воздуха производитъ сильное сгущеніе крови, замедленіе движенія ея въ сосудахъ, уменьшеніе выдѣленія мочи и пота, а потомъ смерть.

По составу своему вода вредна, если она содержитъ постороннія вещества, въ особенности продукты гніющихъ растеній или животныхъ частей, напримѣръ, вода изъ болотъ, канавъ близъ отхожихъ мѣстъ, бойнь и проч.

Также вода можетъ вызывать болѣзни своею низкою температурою, особенно у лошадей, непривыкшихъ къ болѣе холодной водѣ (ниже + 7° Р).

в) Вредныя *условія помѣщенія* лошади могутъ быть такія, которыя производятъ простуду ея, или состоящія въ вредномъ смѣшеніи воздуха, отъ накопленія въ немъ, амміака, углекислоты, водяныхъ паровъ, при тѣсномъ или душномъ помѣщеніи.

Весьма вредно дѣйствуетъ на глаза яркій свѣтъ въ конюшняхъ и, напротивъ, большой недостатокъ свѣта въ нихъ.

г) **Способъ пользованія силами** лошади тоже можетъ служить причиною разныхъ болѣзней, какъ напримѣръ, сильное утомленіе лошади или, напротивъ, продолжительный покой бываютъ весьма часто условіями болѣзней ногъ.

д) **Атмосферный воздухъ** можетъ быть вреднымъ для лошади или измѣненіями температуры и влажности, или сильнымъ движеніемъ его, или различными примѣсями къ нему.

Слишкомъ холодный воздухъ, а также сильные сухіе, сѣверные или восточные вѣтры производятъ ревматизмы и болѣзни органовъ дыхательнаго пути. Слишкомъ теплый воздухъ, напротивъ, можетъ быть причиною прилива крови къ головному мозгу, а почти совершенное замедленіе въ движеніи воздуха, какъ оно нерѣдко бываетъ лѣтомъ въ самое жаркое время, производитъ приливы крови къ легкимъ.

Вредныя *примѣси къ атмосферному воздуху* могутъ составлять вещества, развивающіяся въ навозныхъ ящикахъ, выгребныхъ ямахъ, клоачныхъ трубахъ, или въ близко лежащихъ гніющихъ животныхъ, напр. когда, по народному суевѣрію, въ дворахъ закапываютъ трупы домашнихъ животныхъ. Всѣ подобныя причины могутъ обусловливать гнилостное зараженіе.

е) **Животныя** также могутъ составлять причину происхожденія болѣзни у лошади или *переносомъ заразы*, напр. сапной заразы, заразы бѣшеныхъ собакъ, или *ядовитымъ укушеніемъ* своимъ, напр. покусы змѣй, или просто *раздраженіемъ* ея, напр. отъ пчелъ, оводовъ, которые безпокоятъ лошадь и нерѣдко вызываютъ обнаруженіе сильнѣйшаго раздраженнаго состоянія. Сюда же относятся *глисты*, которые живутъ внутри различныхъ частей тѣла лошади, и *чесоточный клещъ*, встрѣчающійся въ кожѣ.

ж) Разнаго рода механическія вліянія: ушибы и нагнеты кожи, мышцъ, костей, мясныхъ частей въ копытѣ (наминка, заковка), переломы костей, разнаго рода раненія (острыми, тупыми, разрывными веществами), а также вліянія температуры: весьма высокой (ожоги) и значительно пониженной (отмороженія), вліянія распада органическихъ веществъ (напр. въ грязномъ, сыромъ стойлѣ—мокрецъ, прѣлость стрѣлки и под.).

Во всѣхъ случаяхъ обнаруженія болѣзней отъ вліянія веществъ, развивающихся на мѣстахъ разложенія растительныхъ и животныхъ тканей, а также при переносѣ болѣзни отъ другихъ животныхъ самая причина находится въ микроскопически малыхъ [1]) грибовидныхъ образованіяхъ. Эти грибки носятъ разныя названія. Чаще всего ихъ называютъ бактеріями, другіе же называютъ ихъ бациллами, микробами, палочками, дробянками и под. Такія бактеріи, развиваясь на болотисто-торфяной мѣстности бываютъ причиною болѣзни сибирской язвы, а оттуда существуетъ и самое названіе болотной заразы. При развитіи бактерій на мѣстахъ стоянки лошадей является конюшенная зараза. Также точно существуютъ отдѣльныя бактеріи,

---

[1]) При увеличеніи въ 600 — 1200 разъ они представляются въ видѣ черточекъ (тире) или крупныхъ точекъ.

вызывающія сапъ, бѣшенство и др. болѣзни. Если какія либо бактеріи попадаютъ въ организмъ лошади и тамъ находятъ удобную для своего развитія почву, то въ немъ вызываются соотвѣтствующія болѣзни. Обыкновенно при обнаруженіи такихъ болѣзней наблюдается переносъ заразы на лошадь отъ другаго животнаго или отъ какого либо предмета, приходившаго съ нимъ въ соприкосновеніе.

Подобное же зараженіе можетъ быть при переносѣ съ одной лошади на другую особаго вида плѣсени *(восца)* и особаго вида паучка *(чесотка)*.

Если заражается организмъ какою либо заразною болѣзнею, то зараженіе происходитъ не съ многихъ мѣстъ тѣла, а съ одного. При этомъ введенная въ организмъ бактерія тогда только можетъ вызвать болѣзнь, если она въ немъ размножится. Но размножится она можетъ лишь при благопріятныхъ для нея условіяхъ. Попадая въ какое либо мѣсто тѣла лошади, бактерія своимъ ядовитымъ веществомъ дѣйствуетъ на окружающую ткань. Если ядовитое вещество на столько сильно, что умерщвляетъ эту ткань, то вмѣстѣ съ тѣмъ создаются условія, благопріятствующія для развитія и размноженія бактерій на счетъ такой омертвѣвшей ,ткани, представляющей отличную питательную среду для нихъ. Наоборотъ, если вырабатываемыя бактеріей вещества не умерщвляютъ ткани, то благопріятныя условія для размноженія изчезаютъ.

При этомъ замѣчено, что нѣкоторыя бактеріи удобно развиваются на больныхъ тканяхъ, какъ напр. сапная бактерія любитъ почву, подготовленную предшествовавшимъ мытомъ. Такое обстоятельство еще недавно истолковывалось, что будто бы мытъ переходитъ въ сапъ.

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНЫЯ МѢРЫ ПРИ ПОВАЛЬНЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ.

Если какая либо болѣзнь въ короткій промежутокъ времени, напр. въ теченіе недѣли, обнаруживается между многими лошадьми, то подобное распространеніе ея называютъ *повальнымъ заболѣваніемъ* или *повальностью*.

Такъ напр. повальность можетъ быть отъ сибирской язвы, воспаленія легкихъ и под.

Для предупрежденія, или по крайней мѣрѣ въ видахъ возможно большаго ограниченія развитія повальности, необходимо принимать соотвѣтствующія *предохранительныя мѣры*, кото-

рыя главнымъ образомъ должны быть направлены къ уничтоженію или по крайней мѣрѣ къ значительному ослабленію дѣйствующей причины. А потому всегда первое распоряженіе должно состоять въ опредѣленіи условій, вызывающихъ повальность.

При *появленіи большаго числа больныхъ* лошадей отъ недоброкачественнаго корма, недоброкачественной воды, гнилой подстилки, гнили въ полахъ или около конюшни, гнили въ грунтѣ коновязной стоянки и под., немедленно же ставятъ лошадей въ лучшія гигіеническія условія.

Если начинаютъ болѣть лошади, особенно молодыя (ремонтныя), отъ усиленныхъ работъ, то необходимо уменьшить ихъ трудъ и, вмѣсто манежной ѣзды, если она бываетъ, нужно дѣлать проѣздки (или проводки для горячихъ лошадей) на открытомъ воздухѣ (при условіи хорошей погоды), не доводя ихъ до поту.

Если причиною повальности будутъ тѣсныя, душныя, слишкомъ тепло содержимыя, худо провѣтриваемыя и потому удобно переполняемыя амміачными парами конюшни, или же близко нихъ помѣщающіеся навозные ящики, клоачныя трубы, помойныя ямы и под., то, до приведенія конюшни въ порядокъ, переводятъ лошадей въ другія болѣе удобныя помѣщенія, или же отдаляютъ эти ящики, трубы, ямы и под.

При расположеніи лошадей коновязнымъ порядкомъ, для предупрежденія появленія между ними болѣзненности, слѣдуетъ чаще мѣнять мѣсто стоянки. Особенно на это обращается вниманіе въ военное или лагерное время, когда такое расположеніе можетъ быть иногда довольно продолжительно. Загрязнѣніе грунта мочею и кишечными отбросами должно служить указаніемъ необходимости перевода лошадей на другое мѣсто. Прежнія мѣста оставляются для просушки и вывѣтриванія въ продолженіе не менѣе недѣль двухъ, и во всякомъ случаѣ ихъ не занимаютъ до высыханія. Мѣста же, вызвавшія заболѣванія лошадей, отнюдь не занимаются вторично.

Наконецъ нельзя не обращать вниманіе на поля сраженій. Кромѣ общаго обеззараженія ихъ, необходимо въ возможно ближайшій срокъ зарыть трупы убитыхъ лошадей въ глубокія ямы. Въ общихъ ямахъ, для нѣсколькихъ убитыхъ лошадей, трупы

слѣдуетъ складывать въ одинъ рядъ. На мѣстахъ скопленія крови почву необходимо перекопать, углубляя весь заступъ и оборачивая верхніе слои почвы внизъ.

Мѣста покинутыхъ стоянокъ вслѣдствіе болѣзненности слѣдуетъ обозначать столбами съ надписью о неблагополучіи.

ПРЕДОХРАНИТЕЛЬНЫЯ МѢРЫ ПРИ ЗАРАЗНЫХЪ БОЛѢЗНЯХЪ.

Если болѣзнь обнаруживается между лошадьми чрезъ переносъ микроскопическихъ растительныхъ или животныхъ организмовъ отъ одной лошади на другую, то ее называютъ *заразною*. При распространеніи ея между многими лошадьми она дѣлается *повальною*.

Изъ заразныхъ болѣзней у лошадей *сибирская язва*, *сапъ* и *чесотка* заразительны какъ для лошади, такъ и для человѣка (чесотка не всегда), тифъ же и *восца* передаются только на лошадь.

Когда появится заразная болѣзнь, то при размѣщеніи лошадей по обывательскимъ дворамъ нужно немедленно же дать знать мѣстной полиціи, чтобы съ ея стороны были сдѣланы соотвѣтствующія распоряженія для предупрежденія переноса заразы на мѣстныхъ лошадей. Затѣмъ отдѣляютъ больныхъ лошадей отъ здоровыхъ и ставятъ ихъ въ особыя удобныя и чистыя помѣщенія. Для ухода за ними назначаютъ такихъ людей, которыя не убираютъ другихъ лошадей и которые не имѣли бы на тѣлѣ своихъ рукъ заусеницъ или царапинъ, и при этомъ строго внушаютъ, чтобы они заботились о недопущеніи возможности переноса заразы въ конюшни, гдѣ стоятъ здоровыя лошади. Кромѣ того, если болѣзнь заразительна для людей, то чтобы они берегли себя и послѣ каждой уборки лошади немедленно же и тщательно вымывали свои руки, теплою водою съ мыломъ, и чтобы отнюдь не вытирали ихъ своимъ носовымъ платкомъ, но чтобы держали для этого отдѣльное полотенце.

Далѣе, лошадей, стоявшихъ рядомъ съ заразно-больною лошадью, также необходимо отдѣлить отъ другихъ лошадей, поставить ихъ въ особое помѣщеніе и при особой прислугѣ выдержать подъ строгимъ наблюденіемъ въ теченіе дней 7 — 8, кромѣ случаевъ сапа (См. ниже).

Мѣсто, гдѣ стояла такая лошадь, необходимо очистить. Для этаго всѣ малоцѣнныя деревянныя вещи, полъ, ясли, соломенную и всяк. др. подстилку, навозъ и могущія быть еловыя или соломенныя украшенія нужно сжечь. Земляной грунтъ въ стойлѣ, хорошенько смочивши водою, выбрать до чистаго грунта, смотря по надобности вершковъ на 5—8 въ глубину, и вмѣсто его насыпать слой (около 1/2 вершка) негашеной извести, а сверху песокъ или землю съ глиною до требуемаго уровня. Столбы и капитальныя стѣны въ стойлѣ, если онѣ деревянныя, то соскоблить верхній слой и обмыть, какъ болѣе подручнымъ средствомъ, самымъ горячимъ крѣпкимъ щелокомъ (температуры выше 60° Р.), а затѣмъ густо выкрасить свѣже-гашеною известью съ нѣкоторымъ количествомъ сажи. Если гдѣ возможно, то хорошо сверху густо покрыть въ 2—3 слоя газовою смолою. При каменныхъ же стѣнахъ, смочивъ ихъ водою, отбить шкукатурку, если она есть, а если нѣтъ, то соскоблить верхній слой, и потомъ или оштукатурить вновь, или также точно выкрасить известью и газовою смолою.

Вещи, бывшія въ соприкосновеніи съ заразно-больною лошадью (попона, недоуздокъ, тролъ, щетка, одежда людей и под.), лучше всего сжечь. При чесоткѣ же достаточно вымыть ихъ въ самомъ горячемъ крѣпкомъ щелокѣ (температуры выше 60° Р. *) и затѣмъ провѣтрить, въ теченіе не менѣе двухъ недѣль. Желѣзныя вещи проще всего слегка прокалить. При коновязномъ расположеніи, канатъ и колья той партіи лошадей, которыя были привязаны вмѣстѣ съ заболѣвшею лошадью также необходимо немедленно же сжечь.

Съ труповъ лошадей, навшихъ послѣ сибирской язвы и сапа, какъ болѣзней заразныхъ для человѣка, кожа отнюдь не снимается, причемъ лучше такіе трупы сжигать. Но такъ какъ это дорого (нужно 4—5 саж. дровъ) и въ большихъ городахъ невсегда удобно, то можно весь трупъ предварительно смазать какимъ либо дешевымъ горючимъ веществомъ (напр. керосиномъ и под.) и затѣмъ обуглить верхній слой кожи, или же разрѣзать кожу ножемъ въ различныхъ направленіяхъ, чтобы, сдѣлавъ ее

*) Кипящая вода, перенесенная на деревянную стѣну холстомъ или мочалкою, охлаждается на 15—18° Р.

тѣмъ или другимъ способомъ негодною къ выдѣлкѣ, предупредить возможность снятія ея съ корыстною цѣлью и слѣдовательно оградить такихъ людей отъ возможности заразить себя.

Для *зарытія подобныхъ труповъ* избирается мѣстность, болѣе удаленная отъ жилыхъ помѣщеній (не менѣе, какъ на нѣсколько сотъ шаговъ) и притомъ не дающая стока подпочвенной воды въ источникъ, изъ котораго берется вода для питья людей и пойки животныхъ, или для поливки цвѣтниковъ и огородовъ, или гдѣ полощатъ бѣлье и под.

Яма для зарытія труповъ вырывается достаточно глубокая (не менѣе 3-хъ арш. глубины, потому что бактеріи способны жить въ почвѣ на глубинѣ свыше $1^1/_4$ арш.) и затѣмъ сверхъ трупа хорошо насыпать въ яму тонкій слой (не менѣе 1 вершка) негашеной извести, а потомъ поверхъ земли набросать хворостъ, камни, и под., чтобы предупредить возможность разрытія такихъ ямъ собаками, волками и подобными животными. Вообще же надъ такими ямами насыпь слѣдуетъ дѣлать не менѣе аршина высоты и основаніе ея должно быть значительно шире ямы. Если болотистый или каменистый грунтъ мѣста не позволяетъ копать глубокія ямы, то надъ трупомъ нужно дѣлать насыпь земли вышиною отъ поверхности его также не менѣе, какъ на 3 аршина. Земля должна быть плотно утрамбована и устлана толстымъ слоемъ дерна.

Подобные бугры слѣдуетъ обозначать столбами или камнями, въ особенности, когда предвидится послѣдующее обеззараживаніе ихъ.

Известь во всѣхъ этихъ случаяхъ представляетъ вещество, поглощающее развивающіеся при гніеніи труповъ газы. Вступая съ ними въ соединеніе, она образуетъ безвредныя тѣла, не имѣющія летучести, а слѣдовательно не поднимающіяся чрезъ набросанный слой земли въ атмосферу. Кромѣ того черви, способные быть носителями бактеріи изъ труповъ, также не проникаютъ черезъ слой извести.

При появленіи заразныхъ болѣзней необходимо, немедленно извѣщая объ этомъ мѣстную полицію, требовать отъ нея также своевременныхъ увѣдомленій о подобныхъ же случаяхъ между животными мѣстныхъ жителей.

РАСПОЗНАВАНІЕ БОЛѢЗНЕЙ.

Изъ болѣзней, чаще встрѣчающихся у лошадей, кавалеристу полезно ознакомиться съ слѣдующими:

А) Изъ заразныхъ болѣзней:

СИБИРСКАЯ ЯЗВА.

Сибирская язва *(болотная горячка)* развивается отъ болотной заразы на болотистой мѣстности, на болѣе низменныхъ поемныхъ лугахъ и вообще въ низменныхъ мѣстахъ, при наступленіи весеннихъ, особенно лѣтнихъ жаровъ и сухости воздуха.

Различаютъ *два вида* сибирской язвы: 1) вслѣдствіе заболѣванія *отъ болотной заразы* и 2) вслѣдствіе зараженія *отъ другихъ животныхъ.*

Первая форма имѣетъ или весьма скорое, или болѣе медленное теченіе. При скоромъ теченіи оканчивается всегда смертью быстро, чрезъ нѣсколько часовъ. При болѣе медленномъ теченіи она можетъ длиться нѣсколько дней. Разность въ продолжительности болѣзни зависитъ главнымъ образомъ отъ болѣе или менѣе быстраго размноженія бактерій въ организмѣ лошади.

Обыкновенно сибирская язва болѣе быстраго теченія обнаруживается чаще всего у самыхъ здоровыхъ и отлично содержанныхъ лошадей. У заболѣвшей лошади вдругъ появляется дрожь во всемъ тѣлѣ, при возвышенной внутренней теплотѣ тѣла, глаза выпучиваются, изъ носа и отчасти рта показывается пѣнистая кровь, лошадь падаетъ и при сильныхъ судорогахъ чрезъ нѣсколько минутъ наступаетъ смерть. Когда же болѣзнь длится нѣсколько часовъ, то лошадь сначала стоитъ какъ бы оглушенная, потомъ также при возвышенной внутренней теплотѣ тѣла, начинаетъ сильно безпокоиться, дышетъ весьма трудно, валяется, бьетъ себя по животу, вообще замѣчаются припадки колики и затѣмъ также слѣдуетъ смерть.

Сибирская язва болѣе медленнаго развитія иногда оканчивается выздоровленіемъ, такъ что вообще смертность здѣсь бываетъ отъ 25 до 75%. Если припадки болотной горячки длятся около сутокъ, то преимущественно на болѣе низкихъ и рыхлыхъ мѣстахъ: подъ горломъ, на груди, на влагалищѣ и под., появляются своеобразныя опухоли, называемыя огневиками (карбункулами). Характерная особенность этихъ опухолей состоитъ въ томъ, что онѣ быстро увеличиваются до значительныхъ размѣровъ, достигая

въ діаметрѣ до 4—8 вершковъ. и вначалѣ онѣ бываютъ горячія и чувствительныя, но затѣмъ весьма скоро дѣлаются холодными и совершенно нечувствительными.

Наконецъ, при развитіи сибирской язвы **вслѣдствіе заражения отъ другихъ животныхъ** злокачественныя опухоли появляются безразлично на всякой части тѣла, безъ всякаго видимаго общаго болѣзненнаго состоянія лошади, которая еще кажется здоровою и даже ѣстъ кормъ. Затѣмъ, чрезъ нѣкоторое время, иногда чрезъ нѣсколько дней, обнаруживается горячка въ большей или меньшей степени и оканчивается то выздоровленіемъ, то смертью.

Такъ какъ сибирская язва заразительна какъ для лошадей, такъ и для людей, то необходимо немедленно же принимать *предохранительныя мѣры*. Первое распоряженіе при заразѣ отъ мѣстности должно состоять въ томъ, чтобы всѣхъ здоровыхъ лошадей немедленно же перевести въ мѣстность болѣе возвышенную, но благополучную отъ господствованія тамъ заразы; затѣмъ относительно больныхъ и павшихъ лошадей, а равно помѣщенія и вещей, бывшихъ на больныхъ лошадяхъ, и защиты людей отъ заразы дѣлаются распоряженія, какъ вообще при заразныхъ болѣзняхъ.

ГНИЛОСТНОЕ ЗАРАЖЕНІЕ.

Гнилостнымъ зараженіемъ *(тифомъ)* у лошадей называютъ болѣзнь, состоящую въ гнилостномъ отравленіи крови. Обыкновенно она развивается при условіяхъ грязнаго сыраго помѣщенія, испорченнаго корма, гнилой воды, гнилой подстилки и под. и нерѣдко одновременно съ воспаленіями дыхательныхъ частей, получая тогда названіе **инфлюэнцы** (стр. 259).

Первые *признаки* болѣзни: прекращеніе позыва на кормъ, весьма значительное ускореніе пульса, сильнѣйшій жгучій жаръ во всемъ тѣлѣ, шаткость движенія и болѣе или менѣе совершенная тупость чувствительности. Смертность отъ гнилостнаго зараженія бываетъ отъ 10—75% и смерть наступаетъ быстро—чрезъ 1—3 дня, чѣмъ она иногда напоминаетъ собою сибирскую язву.

Болѣзнь чаще появляется одиночными случаями, но нерѣдко

она обнаруживается и *повально*, особенно въ военное время при продолжительныхъ коновязныхъ стоянкахъ на однѣхъ и тѣхъ же мѣстахъ.

Важное значеніе при этой болѣзни имѣетъ *хорошее содержаніе:* теплое, чистое, сухое помѣщеніе, треніе кожи, хорошая обильная подстилка, легковаримый, но достаточно питательный кормъ. Точно также *особенное вниманіе* должно обращать *на выздоравливающихъ* лошадей, чтобы онѣ не подвергались простудѣ или вреднымъ вліяніямъ отъ дурнаго или трудноваримаго корма. При коновязныхъ стоянкахъ нужно чаще мѣнять стоянки.

Для *предохраненія* лошадей *отъ такого заболѣванія*, необходимо строго наблюдать, чтобы онѣ не подвергались условіямъ, вредно дѣйствующимъ на нихъ со стороны качества корма, воды, помѣщенія, половъ, грунта и под.

МЫТЬ.

Мытъ *(носовой желѣзистый катарръ)* есть болѣзнь носовой оболочки, съ распуханіемъ подчелюстныхъ желѣзъ (стр. 190), встрѣчающаяся преимущественно у молодыхъ лошадей и въ особенности часто у жеребятъ.

Мытъ *узнается* потому, что лошадь, при легкой или сильной степени озноба, получаетъ истеченіе изъ обѣихъ ноздрей густой бѣло-желтоватой жидкости и подъ челюстью большую, горячую, болѣе или менѣе болѣзненную опухоль, которая въ продолженіе нѣсколькихъ дней нарываетъ и по вскрытіи даетъ густой бѣлый гной. Иногда мытъ бываетъ въ такой легкой степени, что истеченіе изъ носа остается незамѣченнымъ и узнается только по опухоли желѣзъ подъ челюстью.

Истеченіе изъ носа между тѣмъ уменьшается и по заживленіи нарыва лошадь въ продолженіе 10 — 15 дней совершенно выздоравливаетъ.

У жеребятъ собственно мытъ тоже самое всегда оканчивается выздоровленіемъ, смерть же въ этихъ случаяхъ обыкновенно является у нихъ вслѣдствіе присоединяющагося воспаленія легкихъ, а также нерѣдко вслѣдствіе задушенія (отъ чрезмѣрнаго скопленія гноя въ воздушныхъ мѣшкахъ или отъ значительной

величины подчелюстной опухоли). Мытъ, продолжающійся около 2-хъ недѣль, называется *скоротечнымъ (острымъ)*, если же онъ длится мѣсяцы и даже болѣе года, то получаетъ названіе *давняго (хроническаго, затяжнаго)*.

При давнемъ *мытѣ* носовое истеченіе бываетъ болѣе жидкое, съ бѣловатыми или сѣрыми комочками, а подчелюстная опухоль оказывается небольшою, величиною въ грецній орѣхъ или даже меньше, твердою и не болѣзненною. Истеченіе это по временамъ уменьшается до такой степени, что едва замѣчается по тонкой корѣ, засыхающей на краяхъ ноздрей. Кромѣ того на слизистой оболочкѣ иногда замѣчаются красныя, плоскія язвинки (отъ слущиванія здѣсь эпителія), и такія язвинки обыкновенно однѣ заживаютъ, а другія показываются вновь *(подозрительный мытъ)*. Лошадь при этомъ кажется какъ будто совершенно здоровою. Вообще же давній мытъ держится весьма упорно, но иногда, при хорошемъ кормѣ, особенно съ наступленіемъ болѣе теплой погоды и при содержаніи на чистомъ воздухѣ мало по малу проходитъ. При такомъ мытѣ лошади легко заражаются сапомъ, такъ какъ на болѣзненной носовой оболочкѣ сапная бактерія находитъ удобную почву для своего размноженія.

Мытъ *происходитъ* чаще всего въ то время, когда послѣ жаркой погоды вдругъ наступаютъ холода. У жеребятъ онъ является при слишкомъ тепломъ содержаніи ихъ въ душныхъ, плохо провѣтриваемыхъ конюшняхъ.

При обнаруженіи мыта необходимо содержать лошадей въ возможно теплой (до 15° Р.) и хорошо провѣтриваемой конюшнѣ, причемъ кормъ въ первые дни долженъ состоять изъ отрубей и сѣна, а при давнемъ мытѣ нужно давать увеличенную дачу овса, для вознагражденія потери органическихъ элементовъ при постоянномъ истеченіи изъ носа. При появленіи подчелюстной опухоли, необходимо защитить ее отъ холода сукномъ или войлокомъ и т. под.

Особенно необходимо теплое и всегда съ чистымъ воздухомъ помѣщеніе для мытящихся жеребятъ,—это гораздо важнѣе для нихъ, чѣмъ самое лѣченіе, котораго вообще лучше избѣгать. При дачѣ лѣкарствъ и отъ втираній какихъ либо мазей жеребята, особенно сосунки, сильно безпокоятся и тѣмъ самымъ вызываются приливы крови къ легкимъ и иногда уско-

ряется смерть отъ задушенія, а потому полезнѣе предоставить болѣзни идти своимъ путемъ *).

Мытъ можетъ принимать *повальное распространеніе* и такъ какъ онъ легко можетъ осложняться сапомъ, то лошадь съ подобною болѣзнею необходимо держать въ тѣхъ же условіяхъ предосторожности, какъ и одержимую сапомъ. Вообще, *если мытъ длится мѣсяцы*, при чемъ лошадь мало по малу худѣетъ. получаетъ взъерошенную шерсть, нерѣдко замѣчается глухой кашель и если болѣзнь не уступаетъ правильному лѣченію даже въ лѣтнее теплое время. при содержаніи на свободномъ воздухѣ, то лучше такую лошадь *уничтожить* и при этомъ *во всемъ поступить*. какъ при сапѣ, который почти всегда и бываетъ въ подобныхъ случаяхъ.

САПЪ.

Сапъ составляетъ весьма заразную болѣзнь лошади и онъ является то въ носу, то въ кожѣ, а иногда бываютъ одновременно оба вида. Первый видъ называютъ **носовымъ сапомъ**, а второй **лихимъ** *(чильчакомъ)*.

Отличительнымъ *признакомъ сапа*, гдѣ бы онъ ни былъ. служатъ болѣе или менѣе глубокія язвинки съ красными, какъ бы выворочeнными краями и съ желтовато-сѣрою срединою, какъ бы съ сальнымъ дномъ. При этомъ носовыя язвинки относительно меньше, кожныя же болѣе носовыхъ.

Носовой сапъ обыкновенно сопровождается болѣе или менѣе сильнымъ, а иногда едва замѣтнымъ истеченіемъ изъ носа и малою и твердою опухолью въ подщечинѣ, совершенно какъ при давнемъ мытѣ. А потому давніи мытъ легко можетъ быть принятъ за сапъ. Существенная разница здѣсь состоитъ въ язвинкахъ. При мытѣ язвинки бываютъ болѣе плоскія и красныя и

---

*) Въ случаѣ сильной хрипоты можно попробовать, если позволяетъ теплота въ конюшнѣ, при хорошемъ провѣтриваніи, или лѣтомъ въ теплые дни, вскрытіе дыхательной трубки (около средины шеи), но для этого нужны спеціальное знаніе, опытность въ производствѣ такой операціи и особые для нея инструменты.

могутъ заживать, тогда какъ при сапѣ онѣ съ выпуклыми краями и съ желт.-сѣр. серединою и мало способны къ заживленію. Истеченіе же изъ носа въ обоихъ случаяхъ можетъ быть или незначительное, или болѣе сильное. Опухоль въ подщечинѣ одинаковая какъ при мытѣ, такъ и при сапѣ.

Также точно и **лихой** имѣетъ нѣкоторое сходство съ воспаленіемъ мелкихъ желѣзокъ кожи. Но разный видъ язвинокъ всегда покажетъ отличіе одной болѣзни отъ другой. Именно при лихомъ онѣ имѣютъ общій видъ сапной язвы, тогда какъ при воспаленіи желѣзокъ, въ случаѣ если въ нихъ образуется нагноеніе, поверхность вскрывшагося нарывчика бываетъ красная и при этомъ она способна заживать. Иногда на такихъ мѣстахъ вновь выростающая шерсть теряетъ свой природный цвѣтъ.

Наконецъ, сапное заболѣваніе можетъ быть и во внутреннихъ органахъ, чаще всего въ легкихъ *(легочной сапъ)*. Это самый опасный видъ сапа, потому что зараженіе отъ такой лошади уже возможно, самая же болѣзнь остается скрытою. Кромѣ того сапное зараженіе распространяется и на кровь.

Сапъ *происходитъ* вслѣдствіе размноженія сапной бактеріи на мѣстѣ, гдѣ она привилась, въ носу или на кожѣ, притомъ какъ непосредственно отъ сапной лошади, такъ и отъ предметовъ, которые были въ соприкосновеніи съ сапною лошадью. Во всякомъ случаѣ зараженіе возможно лишь при условіи, чтобы сапная бактерія пришла въ соприкосновеніе съ поврежденными частями тѣла, хотя бы эти поврежденія были такъ ничтожны, что не видны простымъ глазомъ.

Сапъ *неизлѣчимъ* и *сильно заразителенъ* не только для лошадей, но и для людей, у которыхъ онъ безусловно смертеленъ. А потому какъ только будетъ обнаруженъ у лошади сапъ (носовой, кожный, легочной), то немедленно же нужно убить ее, чтобы предупредить всякую возможность зараженія какъ другихъ лошадей, такъ въ особенности и людей. Случаи выздоровленія, относимые къ сапу, принадлежатъ давнему мыту, а принимаемые за лихой составляютъ воспаленія мелкихъ желѣзокъ кожи.

Предохранительныя мѣры (стр. 249) здѣсь должны относиться какъ къ здоровымъ, больнымъ и уничтоженнымъ лошадямъ, а равно и къ мѣстамъ стоянокъ сапныхъ лошадей и ве-

щамъ, бывшимъ въ соприкосновеніи съ ними, такъ и къ людямъ, назначаемымъ для ухода за такими лошадьми.

При обнаруженіи сапа необходимо отдѣленныхъ лошадей, какъ обнаруживающихъ подозрѣніе не заразились-ли также и онѣ, выдерживать въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ и даже *вѣрнѣе* до году, такъ какъ имѣются наблюденія, что болѣзнь эта до году оставалась въ скрытомъ развитіи. Однакожъ современныя бактеріологическія указанія даютъ возможность сокращать такіе сроки даже до нѣсколькихъ дней.

При извѣстныхъ научныхъ пріемахъ посредствомъ разводокъ сапныхъ бактерій, прививокъ ихъ удобнымъ для этого животнымъ (напр. морскимъ свинкамъ) и микроскопическихъ изслѣдованій можно съ точностью установить заражена-ли лошадь сапомъ. Но такой способъ требуетъ особаго знанія этого дѣла, нѣкоторыхъ снарядовъ и денежныхъ расходовъ на пріобрѣтеніе животныхъ для прививокъ, при соотвѣтственно-удобномъ и тепломъ помѣщеніи.

Кромѣ того конюшню, если она небольшая, на нѣсколько лошадей, и стоитъ отдѣльно, лучше всего *сжечь* на мѣстѣ. Если же она обширная, или стоитъ близко къ другимъ строеніямъ, то капитальные стѣны, столбы и потолокъ необходимо обеззараживать, строго держась научныхъ указаній.

Въ настоящее время такое обеззараживаніе производятъ посредствомъ ручнаго насоса, тщательно обмывая всѣ части конюшни растворомъ сулемы въ водѣ (1 : 500). Въ каменныхъ конюшняхъ, или выбѣленныхъ внутри известкою, для большей вѣрности обеззараживанія слѣдуетъ прибавлять 5% карболовой кислоты, такъ какъ сулема, встрѣчая известковыя частицы, образуетъ съ нею нерастворимыя соединенія, которыя противъ бактерій мало дѣйствительны. Но все это можетъ быть выполнено только при непосредственномъ указаніи ветеринарнаго врача, въ виду сильной ядовитости средствъ и надобности приготовить растворъ сулемы безъ осадка.

Б) Изъ мѣстныхъ болѣзней:

ВОСПАЛЕНІЯ ДЫХАТЕЛЬНЫХЪ ЧАСТЕЙ.

Воспаленія эти, неправильно называемыя инфлюэнцою лошадей, состоятъ въ пораженіи какой-либо части *дыхательнаго пути*, начиная отъ гортани и оканчивая легкими, съ покры-

вающею ихъ и ребра сывороточною оболочкою. Болѣзни эти появляются преимущественно у молодыхъ, особенно у ремонтныхъ лошадей и притомъ чаще всего осенью и весною, рѣже зимою и въ весьма немногихъ случаяхъ — лѣтомъ, поражая нерѣдко почти одновременно многихъ, а иногда и всѣхъ лошадей одной и той же конюшни.

Признаки: лошади дѣлаются скучными, неохотно ѣдятъ кормъ, въ особенности зерновой, кашляютъ и имѣютъ слабую, шаткую походку, а часто также болѣе или менѣе сильную дрожь (лихорадку). Спустя два или три дня дыханіе дѣлается весьма труднымъ и скорымъ; лошадь стоитъ съ поникшею или вытянутою головою, по большей части вовсе не ложится и стонетъ при каждомъ поворачиваніи или при давленіи на ребра. Иногда эти воспаленія осложняются болью въ составахъ. причемъ замѣчается въ нихъ тугость и щелканіе (трескъ, стр. 216).

При хорошемъ содержаніи и правильномъ лѣченіи смертность при воспаленіяхъ грудныхъ частей доходитъ иногда до 15%.

Въ *происхожденіи* этихъ болѣзней участвуютъ условія простуды, особенно при содержаніи лошадей въ душныхъ, сырыхъ, съ грязными полами конюшняхъ, и тогда болѣзнь дѣлается заразною, но только для лошадей (стр. 253).

Первое распоряженіе состоитъ въ томъ, чтобы озаботиться о тепломъ, сухомъ и чистомъ содержаніи лошадей, провѣтривая, какъ можно лучше конюшни, или временно переводя ихъ въ другія помѣщенія. Въ кормъ давать въ теченіе 2—3 дней отруби и сѣно, а для питья чистую воду, но не слишкомъ холодную. *Предохранительныя мѣры* должны быть такія, какъ вообще при обнаруженіи *повально-заразной* болѣзни (стр. 247 и 249), съ тою разницею, что вещи не сжигаются, а только хорошо провѣтриваются.

УДУШЬЕ И ОДЫШКА.

Удушье и одышка, называемыя также *запаломъ* (говорятъ: „*лошадь запалена*“), составляютъ признаки трудности дыханія отъ различныхъ измѣненій въ гортани и въ легкихъ. Если болѣзненное состояніе находится въ гортани, то оно называется

удушьемъ; если же измѣненія образовались въ груди, напр. зарощеніе части легкаго, приращеніе его къ ребрамъ и под., то въ такихъ случаяхъ ихъ называютъ *одышкою*.

Удушье является при прекращеніи движенія одного изъ хрящей гортани или при измѣненіяхъ въ слизистой оболочкѣ ея (стр. 24). Уменьшеніе при такихъ условіяхъ просвѣта въ гортани вызываетъ во время движенія лошади болѣе или менѣе сильные звуки въ первомъ случаѣ свиста (свистящее удушье), а во второмъ—хрипа и даже рева. Удушье само по себѣ неизлѣчимо *).

При *одышкѣ* лошадь въ покойномъ состояніи чаще всего не обнаруживаетъ никакихъ болѣзненныхъ явленій. Но при проводкѣ, а тѣмъ болѣе на рыси дыханіе на столько ускоряется, что доходитъ до 40 и болѣе разъ въ минуту. Каждое выдыханіе у такой лошади всегда сопровождается образованіемъ вдоль нижнихъ концовъ ложныхъ реберъ болѣе или менѣе явно замѣтнаго желоба и самое выдыханіе происходитъ, какъ бы въ два момента. Желобъ этотъ происходитъ отъ сильнаго сокращенія мышцъ въ пахахъ и служитъ указаніемъ, что легкія не могутъ вмѣщать въ себѣ достаточнаго количества воздуха.

Иногда одышка бываетъ такъ сильна, что она замѣчается даже при спокойномъ состояніи лошади, въ случаѣ же скораго движенія, дыханіе затрудняется до такой степени, что лошадь падаетъ; но по истеченіи нѣсколькихъ минутъ она успокоивается и встаетъ. Одышка *неизлѣчима* и дѣлаетъ лошадь неспособною къ службѣ. При худобѣ, зимою и вообще въ холодной конюшнѣ она можетъ быть менѣе замѣтна; при сытомъ же тѣлѣ, лѣтомъ и въ тепломъ помѣщеніи дыханіе болѣе затрудняется. Для временнаго облегченія припадковъ задушенія, можно давать такимъ лошадямъ отруби, гарнца по 2 въ сутки, а лѣтомъ траву.

---

*) Свистящій звукъ можетъ быть удаленъ посредствомъ вырѣзанія хряща, потерявшаго способность движенія (отъ паралича его нерва). Но для производства этой операціи (нѣсколько сложной) требуется особенно опытная рука ветеринарнаго хирурга. Въ настоящее время, при современныхъ средствахъ, указываемыхъ наукою и техникою, подобное удаленіе хряща сдѣлалось отлично выполнимымъ.

КОЛИКА.

Коликою *(чемеромъ)* называютъ рядъ явленій, выражающихъ болѣе или менѣе сильную боль въ животѣ (колотье въ животѣ).

Болѣе частыми *причинами* бываютъ накопленія кормовыхъ веществъ или газовъ въ желудкѣ или кишечникѣ, а также различныя условія, препятствующія изверженію помета, напр. грыжа и под. Кромѣ того колика можетъ происходить отъ простуды, если напр. на потную лошадь подѣйствуетъ сквозной вѣтеръ, или отъ охлажденія кишекъ при поикѣ слишкомъ холодною водою (ниже $+7^0$ Р.), и под.

Признаки: Въ большей части случаевъ колика обнаруживается вдругъ. Лошадь начинаетъ болѣе или менѣе сильно безпокоиться, бросается на землю, валяется, бьетъ задними ногами по животу, переходитъ съ мѣста на мѣсто и безпрестанно смотритъ на животъ. При сильномъ безпокойствѣ появляется потъ. Кромѣ того, если причина колики зависитъ отъ корма, то животъ бываетъ раздутъ и кишечныя изверженія обыкновенно задерживаются *(запоръ)*.

При разслѣдованіи причинъ болѣзни, необходимо имѣть въ виду, что чаще всего колика съ раздутіемъ живота (при вздутіи его въ пахахъ) является отъ корма (напр. отъ примѣси къ овсу муки); при вліяніи же холода почти обыкновенно этого раздутія не бываетъ.

Колика продолжается лишь нѣсколько часовъ, весьма рѣдко болѣе сутокъ. Въ большинствѣ случаевъ лошади скоро поправляются. Если же является дрожь во всемъ тѣлѣ, выступаетъ холодный потъ и появляются судороги, то это служитъ признакомъ возможности смертельнаго окончанія колики.

Распоряженія при первыхъ признакахъ должно состоять въ томъ, чтобы лошадь водить, но не гонять, не давая ей валяться. Колика излѣчима, но отъ сильнаго паденія можетъ образоваться разрывъ какой либо внутренней части, напр. желудка, печени и под., разрывы же эти неизлечимы.

Пособіе при коликѣ въ самомъ началѣ состоитъ въ повторительной дачѣ соли ($^1/_8$ ф.) съ свѣжимъ постнымъ масломъ (1 ф.), а также полезны промывательныя изъ 1 бутылки мыль-

ной воды и $^1/_8$ ф. соли *), или можно положить въ прямую кишку продолговатый кусокъ мыла (тоже пособіе и при запорѣ).

При коликахъ (а также при запорахъ и вообще во всѣхъ случаяхъ, когда нужно вызвать у лошади возможно скорое и вѣрное послабленіе, какъ напр. при выдержкѣ для скачки (стр. 105) отлично дѣйствуетъ (черезъ 3—4 часа) подкожнымъ способомъ *пилокарпинъ*, но его можетъ примѣнять къ дѣлу лишь опытная рука ветеринарнаго врача. Если при коликѣ пилокарпинъ не дѣйствуетъ, то всегда остается ожидать смертельнаго окончанія болѣзни.

Кромѣ того, тренія всего тѣла пуками соломы и затѣмъ укрыть лошадь, какъ можно теплѣе. Въ кормъ же кромѣ сѣна не давать ничего.

Если у лошади отъ измѣненія дѣятельности пищеварительныхъ органовъ обнаружится *поносъ*, то на первыхъ порахъ нужно давать внутрь въ малыхъ количествахъ (по $^1/_4$ ф.) чистое и свѣжее постное масло или отваръ изъ овсяныхъ крупъ или льняныхъ сѣмянъ. Въ случаѣ же появленія во рту опухоли неба, что обыкновенно наз. *насосомъ*, препятствующей лошади жевать кормъ, нужно растирать небо солью. Приписывая отсутствіе позыва на кормъ вліянію этой опухоли, дѣлаютъ въ ней проколъ, или, какъ говорятъ, *спускаютъ насосъ*. Но такъ какъ опухоль эта составляетъ только слѣдствіе, а не причину болѣзненнаго состоянія лошади, то подобная операція обыкновенно ни къ чему не ведетъ. Даже напротивъ, она можетъ легко сдѣлаться опасною, если при прокалываніи небной оболочки будутъ повреждены проходящія въ ней артеріи.—обильная потеря крови можетъ очень ослабить лошадь, а при сильномъ кровотеченіи можно даже опасаться смерти ея.

Отъ вліянія сѣна, покрытаго плѣсенью, въ особенности черною, является во рту (на внутренней части губъ и на концѣ

---

*) Промывательное можно примѣнять посредствомъ гуттаперчевой трубки, длиною около двухъ арш., при внутреннемъ діаметрѣ около $^1/_4$ вершка. Одинъ конецъ трубки надѣваютъ на трубочку (деревянную или роговую), длиною 4—5 вершк. Этотъ наконечникъ вкладываютъ въ прямую кишку. Въ другой конецъ вставляютъ трубку воронки, въ которую, поднявши ее выше крестца лошади, смотря по надобности, на $^1/_2$—$^3/_4$ арш., вливаютъ жидкость въ количествѣ 1—2 бутылокъ.

Такъ какъ при коликѣ иногда бываетъ задержаніе мочи, то полезно, какъ и вообще въ случаяхъ, когда задержано выбрасываніе мочи, ввести въ каналъ половаго члена *катетеръ*. Это гуттаперчевая трубка, длиною $1^1/_2$ арш., съ твердымъ, нѣсколько утолщеннымъ концомъ, имѣющемъ по сторонамъ два отверстія и съ тросниковымъ проводникомъ (безъ утолщенія—непроченъ).

языка) прыщики, послѣ которыхъ остаются ранки. Это такъ наз. **ящуръ**. У лошади при этомъ бываетъ слюнотеченіе, потеря позыва на кормъ и возвышеніе внутренней теплоты тѣла. Выздоровленіе можно ожидать въ теченіе 2—3 недѣль.

Мѣры: Немедленно нужно удалить прежнее сѣно, поставить больную лошадь въ отдѣльное глухое стойло и давать ей отруби и хорошее, чистое, не жесткое (мелкостеблистое) сѣно, смачивая ихъ водою. Нужно избѣгать такого сѣна, которое лежало въ мѣстахъ, гдѣ находится рогатый скотъ, такъ какъ у этихъ животныхъ ящуръ является сравнительно чаще, нежели у лошадей. Кромѣ того необходимо ясли тщательно вычистить и вымыть горячею водою.

Пособіе должно быть указано ветеринарнымъ врачемъ, во всякомъ же случаѣ распоряженіе можетъ состоять въ томъ, чтобы послѣ мучнистаго корма споласкивать ранки растворомъ чистой карболовой кислоты въ водѣ (1: 100) и вообще соблюдать чистоту на губахъ.

Но иногда на краяхъ средней части языка и на щекахъ появляются ранки безъ образованія прыщиковъ и безъ возвышенія внутренней теплоты тѣла. Такія ранки наз. **заѣдями (заѣдинами)**, и нерѣдко онѣ сопровождаются опухолью неба *(насосомъ)*. Причиною здѣсь бываютъ слишкомъ заострившіеся коренные зубы, причемъ отъ острыхъ краевъ нижнихъ зубовъ повреждается языкъ, а отъ верхнихъ—щеки. *Пособіе* состоитъ въ спиливаніи острыхъ верхушекъ этихъ зубовъ особымъ рашпилемъ (при помощи зѣвники) и затѣмъ въ такомъ же споласкиваніи ранокъ, какъ при ящурѣ.

При ящурѣ и при заѣдяхъ можно брать вмѣсто карболовой кислоты борную кислоту (1 ч. на 50 чч. отварной воды).

ОГЛУМЪ И БѢШЕНСТВО.

Оглумъ и бѣшенство *) составляютъ болѣзни, обнаруживающіяся вслѣдствіе пораженія какой либо части большаго или

*) Часто оглумъ называютъ *тихимъ коллеромъ*, а бѣшенство *бѣшеннымъ коллеромъ*, лошадей же, одержимыхъ тою или другою изъ этихъ болѣзней—*коллерными*.

малаго мозга и сопровождающіяся потерею сознанія и измѣненіями въ порядкѣ движеній (стр. 30).

При *признакахъ*. выражающихъ общее притупленіе сознанія и чувствительности и измѣненное направленіе движенія, болѣзнь носитъ названіе *оглума*. Если же потеря сознанія и чувствительности сопровождается припадками неистовства, то эту форму оглума наз. *бѣшенствомъ*.

При **оглумѣ** лошадь или стоитъ совершенно, какъ оглушенная, сонная, не обнаруживаетъ никакой чувствительности при вкладываніи ей пальца въ ухо или при нажатіи ей на вѣнчикъ копыта. У яслей она упирается головою о нихъ, за кормъ или вовсе не берется, или же захватываетъ клочекъ сѣна и держитъ его во рту. Вообще она постоянно находится какъ бы въ дремотѣ и не обращаетъ никакого вниманія на окружающіе предметы. Въ другихъ случаяхъ къ общей тупости чувствъ присоединяется безсознательное круговое движеніе лошади въ ту или другую сторону (круженіе), или она безъ удержу пятится назадъ или напротивъ подается впередъ, упираясь грудью въ ясли.

Иногда случается, что въ жаркое время при усиленной ѣздѣ лошадь, по видимому, безъ всякой причины, начинаетъ лѣниться, дѣлается вялою, неохотно исполняетъ требованіе всадника или кучера, вскорѣ затѣмъ начинаетъ опускать голову, по временамъ встряхиваетъ ею, обнаруживаетъ желаніе держать переднія ноги разставленными, наконецъ падаетъ и лежитъ безъ всякаго сознанія. Также при дальнихъ перевозкахъ по желѣзнымъ дорогамъ иногда замѣчаются у лошади трясеніе головою и сильное осаживаніе. Такое состояніе наз. *головокруженіемъ* и, въ противуположность оглуму, оно обнаруживается вслѣдствіе недостаточнаго притока крови къ головному мозгу. Стоитъ только немедленно слѣзть съ лошади, ослабить подпруги, или если это упряжная—освободить ее отъ сбруи, если возможно поставить въ тѣнистое мѣсто, или вывести ее изъ вагона или поставить у открытыхъ дверей, припадки проходятъ безъ всякихъ слѣдовъ.

При **бѣшенствѣ**, кромѣ тѣхъ же явленій безсознательнаго состоянія, какъ и при оглумѣ, по временамъ обнаруживаются припадки неистовства, лошадь лѣзетъ на стѣну, бьетъ по сторонамъ ногами и кусаетъ себя, другихъ лошадей и даже людей. Если же она находится въ ѣздѣ, то она вдругъ безъ удержу несется по принятому направленію, не обращая ни малѣйшаго

вниманія на встрѣчающіяся на пути препятствія. Въ большинствѣ случаевъ на такихъ препятствіяхъ она спотыкается, падаетъ и иногда паденіе это бываетъ такъ сильно, что чрезъ нѣсколько времени наступаетъ смерть. Если же лошадь оправится, то на нѣсколько часовъ остается покойною, а потомъ припадокъ снова повторяется.

Причины оглума и бѣшенства бываютъ различны: слишкомъ питательный, горячительный кормъ, тѣсное, душное помѣщеніе, сильный жаръ, непосредственное дѣйствіе лучей солнца на голову лошади *(солнечный ударъ)* и под. Особенно легко они обнаруживаются у полнокровныхъ лошадей, а также у верховыхъ лошадей грубаго тѣлосложенія, съ тяжелою, щекастою головою, при узкомъ темени. Въ большинствѣ случаевъ коллерныя лошади, взятыя изъ подъ верху въ упряжь, остаются всегда здоровыми. Это можно объяснить тѣмъ, что лошадь не имѣла верховаго склада и потому при сборѣ шеи легко образовывались у нея приливы крови къ головѣ.

Болѣзни эти вообще *неизлѣчимы*, но отдѣльные припадки оглума проходятъ, бѣшенство же почти всегда оканчивается смертью.

Распоряженіе при оглумѣ должно состоять въ томъ, чтобы назначить на голову холодныя примочки, возобновляя примачиванія чрезъ 5—8 минутъ, и лошадь поставить въ тѣнистое мѣсто или вообще въ прохладное помѣщеніе. Внутрь можно дать соль ($^1/_8$ ф.) съ свѣжимъ постнымъ масломъ (1 ф.), повторяя черезъ нѣсколько часовъ до послабленія. (Если можно—*пилокарпинъ*, см. Колика). Также не лишними будутъ промывательныя, или можно положить въ прямую кишку продолговатый кусокъ мыла. Кормъ долженъ состоять изъ отрубей, но лучше давать только одно сѣно, или лѣтомъ—траву. При обнаруженіи оглума на походѣ или на позиціи во время жаровъ необходимо у такой лошади немедленно ослабить подпруги, поставить въ тѣнь или по крайней мѣрѣ задомъ къ солнцу. При бѣшенствѣ должно быть такое же пособіе, какъ при оглумѣ, но оно возможно только внѣ припадковъ неистовства.

Къ послѣдствіямъ болѣзней мозга принадлежитъ *параличъ*.

Параличемъ называютъ онѣменіе какой нибудь части животнаго тѣла, которая лишается или чувствительности, или произ-

вольнаго движенія, или того и другаго вмѣстѣ. У лошадей чаще всего встрѣчаются параличи губъ, ушныхъ мышцъ и крестца.

Параличи губъ и уха иногда являются при оглумѣ, а потому при осмотрѣ лошадей всегда нужно обращать на нихъ вниманіе (стр. 185).

Параличъ крестца почти никогда не излѣчивается *) и, при малѣйшей шаткости зада, лошадь не можетъ служить ни для ѣзды, ни для работы.

БОЛѢЗНИ ГЛАЗЪ.

Сюда могутъ быть отнесены: *Ушибъ* наружныхъ частей глаза, *періодическое воспаленіе* его, *бѣльмо и темная вода* (Табл. XIII).

Ушибъ наружныхъ частей глаза обыкновенно выражается приливомъ крови преимущественно къ вѣкамъ, но нерѣдко распространяется также на оболочку, соединяющую ихъ съ самымъ глазомъ, а отсюда болѣзненное состояніе можетъ переходить и на оболочки глаза. Но съ другой стороны, ушибъ и иногда уколъ могутъ быть непосредственно въ глазу, именно въ прозрачной его оболочкѣ.

При ушибахъ и уколахъ вообще вѣки опухаютъ, закрываютъ глазъ и дѣлаются весьма горячими и очень чувствительными при дотрогиваніи къ нимъ. Внутренняя поверхность ихъ бываетъ весьма красна и нерѣдко до того распухаетъ, что выпячивается изъ подъ полузакрытыхъ вѣкъ въ видѣ краснаго кольца, а иногда опухаетъ и третье вѣко.

При значительной краснотѣ вѣкъ иногда лошадь обнаруживаетъ болѣе или менѣе сильную дрожь и отказывается отъ корма.

---

*) У *заводскихъ жеребцовъ* при несоблюденіи правилъ случки, силы жеребца могутъ быть такъ ослаблены, что мало по малу у него развивается параличъ зада, вслѣдствіе разстройства поясничной части спиннаго мозга. Главными причинами бываютъ: ранній возрастъ жеребца (ранѣе 5 л.), большое число садокъ (болѣе 100 за весь періодъ), большая разность въ ростѣ между жеребцомъ и маткою (на 2 вершка), случка съ косячными матками на арканахъ, двухкратная случка въ день и др. Болѣзнь эта называется случною или подсѣдальною («подсѣдалъ»).

Въ случаяхъ же пораженія самаго глаза, прозрачная оболочка дѣлается мутною и получаетъ синеватый, сѣрый или даже бѣлый цвѣтъ. Такое **помутнѣніе прозрачной оболочки глаза** состоитъ въ скопленіи сывороточной жидкости въ ткани этой оболочки. Отъ большаго или меньшаго скопленія жидкости, содержащей въ себѣ бѣлокъ, зависитъ тотъ или другой бѣлесоватый оттѣнокъ, который получаетъ глазъ при осмотрѣ его спереди. При этомъ, если помутнѣніе произошло отъ непосредственнаго ушиба или укола самаго глаза, то на такихъ мѣстахъ замѣчается большое сгущеніе бѣлка, и можно различить какъ бы отдѣльное бѣлое пятно, а не сплошное помутнѣніе. Обыкновенно жаръ, краснота, опухоль вѣкъ, слезотеченіе указываютъ, что помутнѣніе недавнее, и тогда еще можно расчитывать на уничтоженіе его. Но если нѣтъ этихъ явленій, то мутность остается навсегда.

Бываютъ впрочемъ случаи, когда при правильномъ лѣченіи мутность исчезаетъ на столько, что глазъ дѣлается совершенно чистымъ, въ прозрачной же оболочкѣ остаются навсегда болѣе или менѣе ограниченныя пятна, сѣраго, бѣлаго или бѣло-желтаго (перламутоваго) цвѣта, особенно послѣ уколовъ. Эти пятна наз. **коринками**. Если такая коринка находится противъ зрачка, то, смотря по величинѣ и степени мутности, лошадь или слабо различаетъ предметы, или совсѣмъ не видитъ. Въ противномъ же случаѣ коринка *придаетъ глазу* только *некрасивый* видъ.

При первомъ обнаруженіи такой болѣзни глаза прежде всего необходимо *распорядиться* о защитѣ больнаго глаза отъ вліянія свѣта, сквознаго вѣтра и духоты въ конюшнѣ.

Затѣмъ нужно уменьшить дачу корма и лучше давать вмѣсто овса отруби. Если приливъ крови къ глазу сильный, то можно дать нѣсколько пріемовъ изъ соли съ свѣжимъ постнымъ масломъ до послабленія. На глазъ же нужно дѣйствовать холодомъ. Для этого накрываютъ его вчетверо сложеннымъ мягкимъ холстомъ и заботятся, чтобы постоянно смачивать его самою холодною водою (со льдомъ или снѣгомъ, а если нѣтъ ни того, ни другаго, то почаще брать воду изъ колодца), возобновляя примачиванія чрезъ 5—8 минутъ до уменьшенія чувствительности.

При первомъ появленіи болѣзни, когда еще есть жаръ, краснота и опухоль вѣкъ, то холодныя примочки могутъ быть весьма

полезны. но если уже нѣтъ этихъ признаковъ, то онѣ безцѣльны и давнюю мутность нельзя уничтожить.

Если при осмотрѣ лошади съ такою мутностью на глазу оказалось бы, что она держитъ вѣки закрытыми, то во всякомъ случаѣ это одно еще не составляетъ указанія, что болѣзнь недавняя, потому что раздраженіе въ глазу можетъ быть вызвано искусственно, чтобы скрыть давнюю мутность.

Періодическое воспаленіе глазъ *(лунная слѣпота)*. Болѣзнь эта состоитъ въ преимущественномъ пораженіи радужной оболочки, и такъ какъ она отличается способностью возвращаться и при этомъ одновременно поражаются и нѣкоторыя другія глазныя части, то ее обыкновенно и называютъ періодическимъ воспаленіемъ глазъ.

Возвраты воспаленія радужной оболочки чаще всего замѣчаются чрезъ 4 — 5 недѣль, и всегда послѣ нѣсколькихъ такихъ случаевъ обнаруживается или сращеніе зрачка, или помутнѣніе хрусталика. Вслѣдствіе такихъ явленій періодическое воспаленіе глаза называютъ также лунною слѣпотою, потому что изстари существовало повѣрье, будто бы луна имѣетъ особое вліяніе на возвратъ этой болѣзни. Однакожъ новѣйшія наблюденія показали, что она иногда возвращается чрезъ 2 — 3 недѣли, а иногда чрезъ 6 — 9 мѣсяцевъ, въ нѣкоторыхъ же случаяхъ совсѣмъ не бываетъ возвраговъ.

Каждый отдѣльный періодъ этой болѣзни характеризуется слѣдующими главными *явленіями:* больной глазъ обнаруживаетъ внутри нѣкоторую красноту, дѣлается чувствительнымъ къ свѣту, и потому лошадь постоянно закрываетъ глазъ. Вѣки также дѣлаются красными и *нѣсколько* припухаютъ. При осмотрѣ глаза замѣчается большее или меньшее *съуженіе зрачка*, и въ темнотѣ онъ *не расширяется*. Слезотеченіе бываетъ обильное. Весь періодъ продолжается отъ 10 — 15 дней.

Затѣмъ, спустя неопредѣленное время, болѣзнь снова возвращается и совершаетъ обыкновенный свой ходъ. Послѣ нѣсколькихъ возвратовъ глазъ постепенно уменьшается въ своемъ объемѣ, причемъ зрачекъ все болѣе и болѣе съуживается, такъ что даже совершенно заростаетъ, или же раньше этого хрусталикъ получаетъ мутныя пятна и развивается бѣльмо.

Причины. Чаще всего воспаленіе радужной оболочки обнаруживается вслѣдствіе прилива крови къ глазамъ, при содержаніи лошадей въ тѣсныхъ, душныхъ конюшняхъ, особенно у

верховыхъ лошадей съ короткимъ затылкомъ, а также съ тяжелою, щекастою, костистою головою и малыми глазными впадинами. Также при перемѣнѣ зубовъ и при сильныхъ напряженіяхъ молодыхъ лошадей. Такъ какъ складъ головы передается въ потомство, то въ этомъ отношеніи можетъ быть передано наслѣдственное расположеніе къ этой болѣзни.

При каждомъ возвратѣ болѣзни немедленно же необходимы холодныя примочки, уменьшенная дача корма и прохладное помѣщеніе. Но обыкновенно мало по малу наступаетъ *полная,* ничѣмъ неотвратимая *слѣпота,* и тогда уже не замѣчается возвратовъ этой болѣзни. При появленіи этой болѣзни у многихъ лошадей нужно обратить вниманіе на сортъ лошадей, на конюшни и иногда на сѣно: выборъ лошадей съ болѣе длиннымъ затылкомъ, менѣе щекастыхъ и безъ кадыка, тщательная очистка конюшни, чистое содержаніе, возможно лучшее провѣтриваніе и освѣженіе ея, или даже переводъ лошадей въ другія лучшія конюшни, дача чистаго, не болотистаго и въ особенности не покрытаго плѣсенью сѣна,—составляютъ ближайшія указанія къ предупрежденію распространенія лунной слѣпоты.

Бѣльмо *(китаракта)* есть помутнѣніе хрусталика, который дѣлается бѣлымъ, бѣло-сѣрымъ, напоминая собою перламутовый оттѣнокъ. Смотря по обширности помутнѣнія, зрѣніе дѣлается или только неяснымъ, или же совершенно теряется.

Болѣзнь эта большею частію развивается вслѣдствіе другихъ болѣзней глаза, въ особенности послѣ періодическаго воспаленія, и никогда *не излѣчивается.*

Иногда бѣльмо смѣшиваютъ съ помутнѣніемъ прозрачной оболочки глаза, но разбирая ихъ анатомическимъ путемъ, никогда нельзя принять одно за другое, и даже потому, что мутность прозрачной оболочки различается и спереди и сзади, помутнѣніе же хрусталика только спереди глаза, такъ что необходимо смотрѣть въ его глубь. Кромѣ того помутнѣніе прозрачной оболочки почти всегда излѣчивается, а бѣльмо—никогда. У старыхъ лошадей, между прочимъ, замѣчается *отсвѣчиваніе,* напоминающее собою бѣльмо (стр. 175).

Во всякомъ случаѣ, слѣпа-ли лошадь отъ помутнѣнія роговицы или отъ помутнѣнія хрусталика, на дѣлѣ эти два обстоятельства могутъ служить какъ бы болѣе опредѣленными признаками

при составленіи описи. Съ другой же стороны, нужно имѣть ихъ въ виду при разслѣдованіи причины.

Темная вода. Такъ называется совершенная слѣпота одного или обоихъ глазъ, при сохранившейся ясности ихъ. Болѣзнь эта состоитъ въ прекращенной дѣятельности (въ параличѣ) зрительнаго нерва.

При темной водѣ глазъ представляется совершенно яснымъ, чистымъ, какъ бы здоровымъ, но *зрачекъ* бываетъ сильно *расширенъ* и *не съуживается* даже при вліяніи самаго яркаго свѣта. Лошадь такимъ глазомъ ничего не видитъ.

При пораженіи обоихъ глазъ болѣзнь эта легко узнается. Лошадь тогда на ходу поднимаетъ ноги высоко, какъ бы она шла въ бродъ, и идетъ прямо на всѣ предметы, которые лежатъ предъ нею, пока не наткнется на нихъ (стр. 242). Кромѣ того слѣпая лошадь, особенно если она еще не старая, всегда сильно сторожитъ ушами.

Гораздо труднѣе, напротивъ, узнать присутствіе темной воды въ одномъ только глазу. Для этого нужно, кромѣ изслѣдованія зрачка при различномъ вліяніи свѣта, поочередно закрывать одинъ глазъ и заставлять лошадь сдѣлать нѣсколько шаговъ: если будетъ закрытъ здоровый глазъ, то слѣпота должна выказаться въ полной степени.

Темная вода происходитъ вслѣдствіе болѣзней большаго мозга, напр. при оглумѣ, бѣшенствѣ, при приливахъ крови къ головному мозгу послѣ усиленной ѣзды, особенно послѣ короткаго (манежнаго) галопа.

Также она можетъ обнаружиться при слишкомъ яркомъ дѣйствіи свѣта, преимущественно въ тѣхъ случаяхъ, когда лошадей держатъ въ слишкомъ темныхъ конюшняхъ.

Темная вода никогда *не излѣчивается* и лошадь теряетъ зрѣніе навсегда.

Такъ какъ слѣпая лошадь на ходу поднимаетъ ноги высоко, то нѣкоторые барышники, чтобы скрыть подобное движеніе, пріучаютъ лошадь ходить по одной и той же дорогѣ, и тогда она, освоившись съ даннымъ грунтомъ, идетъ свободнѣе. Но стоитъ только свести ее на другую дорогу, какъ тотчасъ же замѣчается прежній высокій ходъ.

Во всѣхъ случаяхъ недостаточности доказательствъ для установленія степени слѣпоты лошади имѣются строго-научныя ука-

занія при посредствѣ изслѣдованія глаза *офтальмоскопомъ*, которыя, однакожъ, могутъ быть примѣнены только опытнымъ въ такомъ дѣлѣ ветеринарнымъ врачемъ.

БОЛѢЗНИ КОЖИ.

Къ этимъ болѣзнямъ принадлежатъ: *мокрецъ, восца, чесотка, зачесы, воспаленіе кожи* отъ давленія сбруею *(нагнетъ)* и *отеки*.

Мокрецъ составляетъ болѣзнь кожи на задней поверхности бабки.

Признаки: Бабка, особенно задняя часть ея *распухаетъ*, кожа дѣлается весьма чувствительною и при бѣлыхъ отмѣтинахъ красною, при темной же шерсти лоснящеюся. Далѣе, чрезъ нѣсколько дней появляются на всей задней ея поверхности небольшіе (съ просяное зерно) *пузырьки*, которые лопаются и на этихъ мѣстахъ показывается клейкая жидкость, слѣпляющая волоса и засыхающая въ видѣ желтоватыхъ *струпьевъ*. Эти струпья обыкновенно въ продолженіе 10—15 дней совершенно отпадаютъ и въ кожѣ оказываются трещины, покрытыя новою кожицею. Въ другихъ же случаяхъ такія трещины распространяются какъ въ глубину, такъ и въ окружности и производятъ болѣе или менѣе ограниченныя *ранки*, на которыхъ отдѣляется непріятнаго запаха жидкость. Иногда болѣзненное измѣненіе простирается и выше путовыхъ составовъ.

Знаніе этихъ степеней развитія мокреца дастъ кавалеристу возможность установить своевременно ли была показана заболѣвшая лошадь.

Мокрецъ еще называютъ *подсѣдомъ* и даже иногда *сухимъ подсѣдомъ*. Зная, что при мокрецѣ появляются на кожѣ задней поверхности бабки въ большемъ или меньшемъ количествѣ приподнятія кожицы (стр. 3) жидкостью въ формѣ пузырьковъ, нѣтъ надобности различать мокрецъ отъ подсѣда. Въ сущности вся разница можетъ состоять лишь въ томъ, что когда *пузырьковъ* высыпаетъ *много*, то, пожалуй, можно сказать, что у лошади *мокрецъ*, а если *мало*, то болѣзнь можно назвать *подсѣдомъ*. При такихъ условіяхъ понятно, что не можетъ быть рѣчи о какомъ то сухомъ подсѣдѣ.

Болѣзнь эта происходитъ отъ холоднаго, сыраго, грязнаго

содержанія нижнихъ частей ногъ и отличается наклонностью своею къ возвратамъ.

При появленіи мокреца первое *распоряженіе* должно состоять въ осмотрѣ всѣхъ ногъ лошади, а если это случилось въ общей конюшнѣ, то необходимо осмотрѣть ноги и у другихъ лошадей,—не подѣйствовало ли и на нихъ худое содержаніе. Затѣмъ нужно назначить чистое, сухое и теплое содержаніе ногъ, а больныя мѣста размывать растворомъ чистой карболовой кислоты въ водѣ (1: 50) и прикладывать влажныя пшеничныя отруби, отнюдь не прибѣгая къ купоросамъ, квасцамъ и вообще сильно вяжущимъ средствамъ, потому что послѣ нихъ хотя заживленіе будетъ болѣе скорое, но легко вновь образуются трещины и даже иногда роговые наросты подъ щеткою. При этомъ нужно на нѣсколько дней оставить лошадь безъ движенія, уменьшивъ при этомъ дачу овса.

Иногда мокрецъ является *повально* и тогда онъ нерѣдко сопровождается омертвѣніемъ болѣе или менѣе ограниченныхъ мѣстъ кожи на нижней части ноги, которая отпадаетъ цѣлыми кусками, оставляя нечистыя язвы, покрытыя вонючею жидкостью.

Причиною здѣсь бываетъ при вліяніи грязи сильная простуда кожи, особенно зимою при глубокомъ снѣгѣ, во время оттепелей.

При лѣченіи такого мокреца сначала назначаютъ припарки, какъ при обыкновенномъ мокрецѣ; послѣ же, по отпаденіи кусковъ кожи, примачиваютъ язвы растворомъ чистой карболовой кислоты (на 50 частей воды 1 часть ея).

Восца есть накожная болѣзнь, появляющаяся сначала въ видѣ плоскихъ круглыхъ припуклостей кожи, извѣстныхъ подъ названіемъ *лишая*. Обыкновенно чрезъ нѣсколько дней шерсть на такихъ мѣстахъ выпадаетъ и кожа или покрывается струпомъ, или на поверхности ихъ постоянно отдѣляется кровянистая жидкость. Лошадь на мѣстахъ восцы чувствуетъ сильный зудъ и постоянно чешетъ ихъ, вслѣдствіе чего сыпь еще болѣе распространяется.

Болѣзнь эта обыкновенно является лѣтомъ и преимущественно у жирныхъ, съ тонкою кожею лошадей и притомъ чаще всего около хвоста или на шеѣ. Съ наступленіемъ болѣе холоднаго

времени восца обыкновенно исчезаетъ сама собою. Вообще же она держится весьма упорно и нерѣдко на такихъ мѣстахъ лѣтомъ снова появляются обнаженія отъ кожицы.

Причины: Особаго вида микроскопическая плѣсень прививается къ кожѣ и вызываетъ своимъ присутствіемъ зудъ. Во всякомъ случаѣ при болѣе тщательномъ уходѣ за лошадью восца не можетъ получить своего полнаго развитія.

При появленіи опухоли, хотя переносъ плѣсени труденъ, но лучше такую лошадь отдѣлить отъ другихъ и соблюдать общую осторожность, чтобы не передать болѣзни другимъ лошадямъ.

Пособіе должно состоять въ холодныхъ примочкахъ (лучше всего льдъ), а потомъ, когда выпадутъ волосы, можно прикладывать на больное мѣсто (но шире) поваренную соль, смоченную слегка водою, до образованія струпа. По заживленіи, когда покажутся волосы, нужно втирать чистый деготь въ теченіе недѣль 3—4-хъ, чтобы предупредить обнаженіе отъ кожицы въ въ слѣдующее лѣто.

Чесотка есть накожная болѣзнь, состоящая въ образованіи сыпи отъ переноса на тѣло лошади микроскопически малаго животнаго, изъ рода пауковъ, извѣстнаго подъ названіемъ *чесоточнаго клеща.* Этотъ клещъ дѣлаетъ себѣ ходы въ кожицѣ (стр. 3) и этимъ раздраженіемъ вызываетъ зудъ, вслѣдствіе чего лошадь безпрестанно трется о стѣны—чешется, и обусловливаетъ образованіе пузырьковъ. Если попадаетъ на лошадь самецъ, то онъ одинъ не въ состояніи вызвать обширный сыпной процессъ и вообще онъ скоро уничтожается, а слѣдовательно прекращается и чесотка. Но если проникнетъ въ кожицу самка, то, прокладывая себѣ ходъ, она на пути кладетъ яички, изъ которыхъ вскорѣ выростаютъ и въ свою очередь размножаются новыя поколѣнія клещей, прокладывающихъ себѣ соотвѣтственное число ходовъ въ кожицѣ. Этимъ постепеннымъ увеличеніемъ числа клещей и дѣлаемыхъ ими ходовъ объясняется довольно медленное распространеніе чесоточной сыпи. Обыкновенно она скорѣе всего замѣчается подъ челкою и гривою, вообще тамъ, гдѣ кожа нѣжнѣе.

На чесоточныхъ мѣстахъ мало по малу выпадаетъ шерсть и кожа покрывается желтоватыми струпьями, которые, при расче-

сыванiи лошадью кожи, скоро отъ примѣси крови, засыхающей на воздухѣ, получаетъ видъ коры. Эти два явленiя, что лошадь чешется и что образуется кора, послужили къ происхожденiю названiя этой болѣзни, именно *чесотки* или *коросты*. Встрѣчается также еще одно названiе *парши*, обусловливающее собою весьма некрасивый видъ тѣла лошади.

Съ клещевою сыпью не должно смѣшивать накожную сыпь отъ простаго раздраженiя кожи—съ такъ называемыми *зачесами* (см. ниже). Клещевая сыпь развивается весьма медленно и разсѣянно, зачесы же появляются скоро и обнимаютъ собою рѣзко ограниченныя пространства.

Такъ какъ чесотка заразительна, именно въ томъ смыслѣ, что чесоточные клещи могутъ попадать съ больной лошади на здоровую и вызывать у ноя накожную сыпь, то необходимо немедленно же озаботиться о принятiи соотвѣтствующихъ предохранительныхъ мѣръ (стр. 249).

Болѣзнь эта *излѣчима*, но *тянется* она довольно *долго* и именно вслѣдствiе того, что подъ шерстью нельзя удобно различить всѣ чесоточныя мѣста. Лучшими средствами здѣсь могутъ быть вещества, убивающiя клещей, а именно тщательныя обмыванiя чесоточныхъ мѣстъ растворомъ поташа, или крѣпкимъ щелокомъ, табачнымъ отваромъ, керосиномъ, бензиномъ, карболовымъ мыломъ, смѣсью пороха (20 золотн.) съ свѣжимъ масломъ, лучше всего съ льнянымъ, какъ не высыхающимъ (1 ф.), и под. Кромѣ того необходима хорошая чистка лошади и чистое теплое помѣщенiе.

Зачесы. Зачесы у лошадей обнаруживаются болѣе или менѣе ограниченными взъерошиванiями шерсти на различныхъ мѣстахъ туловища, или всклокоченнымъ видомъ гривы и хвоста.

Обыкновенно они сопровождаются болѣе или менѣе замѣтнымъ зудомъ, что выражается тѣмъ, что лошади стараются тереться такими мѣстами о стѣны, столбы и т. под. При этомъ иногда выпадаетъ шерсть, которая вскорѣ замѣняется новою.

Причины: Зачесы являются вслѣдствiе мѣстнаго раздраженiя кожи, преимущественно при влiянiи холода, а иногда отъ грязнаго содержанiя ея. Поэтому чаще всего они показываются зимою у варковыхъ лошадей, но встрѣчаются и весною послѣ

линянія, когда кожа вообще дѣлается болѣе раздражительною. У лошадей же конюшеннаго содержанія они обнаруживаются при плохой чисткѣ, а также при небрежномъ содержаніи гривы и особенно хвоста, такъ что иногда образуется даже такъ наз. крысій хвостъ.

Зачесы нисколько *незаразительны* и съ наступленіемъ теплыхъ весеннихъ дней, при хорошемъ содержаніи, они исчезаютъ сами собою, вмѣстѣ съ выпаденіемъ старой шерсти. Весенніе зачесы легко проходятъ при тѣхъ же условіяхъ въ болѣе теплое время, обыкновенно не оставляя никакихъ слѣдовъ.

Вообще же переводъ лошадей въ условія болѣе теплаго содержанія и улучшенія чистки ихъ много способствуетъ уничтоженію зачесовъ.

Кромѣ того у лошадей, находящихся въ конюшняхъ, для уничтоженія зуда на мѣстахъ зачесовъ, особенно въ гривѣ и хвостѣ и чтобы способствовать росту волосъ, необходимо, по мѣрѣ надобности, размывать ихъ теплою мыльною водою и затѣмъ тотчасъ же вытирать до суха. Для этихъ размываній полезно брать хорошее *зеленое мыло*.

Нагнетъ есть болѣзнь, образующаяся отъ болѣе или менѣе сильнаго давленія на кожу сбруею (сѣдломъ, сѣделкою, хомутомъ, подпругою [1]). Нагнетъ можетъ быть въ различной степени. Иногда бываетъ одно только поверхностное поврежденіе кожи (такъ наз. *подпарины*, *ссадины*), которая на мѣстѣ давленія сбруею представляется обтертою, красною и весьма болѣзненною при дотрогиваніи. Эти подпарины обыкновенно скоро проходятъ отъ холодныхъ примочекъ.

Въ другихъ же случаяхъ нагнетъ дѣйствуетъ гораздо глубже, причемъ послѣ снятія сѣдла, хомута или сѣделки, замѣчается горячая, твердая, очень болѣзненная опухоль, къ которой лошадь не допускаетъ дотрогиваться. Чрезъ нѣсколько дней такая опухоль, если она не уменьшится, обнаруживаетъ внутри себя зыбленіе жидкости, т. е. мало по малу образуется *нарывъ*, который или вскрывается наружу, или гной пролагаетъ себѣ глу-

---

[1]) При нагнетѣ о больныхъ частяхъ говорятъ «*набитыя мѣста*», а о такихъ лошадяхъ «*набитая лошадь*».

бокіе ходы, достигающіе до мышцъ и костей (реберъ или позвонковъ). Въ такихъ случаяхъ, по разрѣзѣ свища, изъ него вытекаетъ вонючая жидкость и если повреждены уже кости, то съ примѣсью костяныхъ крупинокъ. Гной, проникая между ребрами, можетъ затѣкать въ грудную полость, а разрушая позвонки, можетъ проникнуть до спиннаго мозга.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ нагнетъ бываетъ такъ силенъ, что прямо производитъ омертвѣніе кожи *(ожогу)*, которая дѣлается твердою, какъ кусокъ подошвы, холодною и совершенно нечувствительною. Омертвѣлая кожа обыкновенно отпадаетъ и обнажаетъ большую или меньшую язву, которая, однакожъ, при чистомъ содержаніи, мало по малу заживаетъ. При нагнетахъ, смотря по степени поврежденія кожи, шерсть выростаетъ или той же масти, какъ была, или же бѣлая, а иногда остаются *навсегда* безшерстныя мѣста (стр. 27).

Такъ какъ нагнетъ происходитъ отъ неравномѣрнаго давленія хомутомъ, сѣделкою, а еще чаще сѣдломъ, то необходимо послѣ каждой ѣзды тщательно осматривать эти мѣста. При нагнетѣ прежде всего нужно *распорядиться*, чтобы удалить давленіе, какъ причину болѣзни, и потому на набитыя мѣста до выздоровленія не кладутъ сбруи. Если же верховую лошадь нужно непремѣнно сѣдлать, то слѣдуетъ вырѣзать въ потникѣ такое небольшое отверстіе на мѣстѣ нагнета, чтобы опухоль оставалась безъ всякаго давленія. Затѣмъ опухоль сначала можно попробовать натирать простою водкою (стр. 102) и если это не помогаетъ, то нужно поступать, какъ при ушибѣ. Въ случаѣ образованія нарыва, необходимо позаботиться о скорѣйшемъ вскрытіи его (см. объ ушибахъ).

При образованіи нагнетной ожоги необходимо удалить омертвелую часть кожи ножомъ и смазывать обнаженную поверхность свѣжимъ льнянымъ масломъ. Но когда поверхность эта получитъ грязный бугристый видъ, или она будетъ отдѣлять вонючую жидкость, то необходимо примачивать ее растворомъ карболовой кислоты (1 ч.) въ водѣ (50 чч.)

Отеки *(настои)*. Если лошади долго остаются въ покоѣ, особенно при сытомъ тѣлѣ и по складу болѣе сырыя, тяжелыя, то въ кожѣ на животѣ, на ногахъ, преимущественно на заднихъ, а у жеребцовъ въ кожѣ мошонки появляются сплош-

ныя мягкія, холодныя, нечувствительныя утолщенія отъ скопленія въ нихъ сывороточной жидкости. Это такъ наз. отеки или настои. Обыкновенно они *легко проходятъ* отъ одной или нѣсколькихъ проѣздокъ. Если же отеки на бабкахъ держатся долго, то ихъ нужно хорошенько растирать соломою.

КОСТЯНЫЕ НАРОСТЫ.

Чаще встрѣчающіеся костяные наросты у лошади суть слѣдующіе: *шпатъ*, *курба*, *накостникъ* и *жабка* (Табл. XVII).

Шпатъ обозначаетъ собою костяной наростъ на внутренней поверхности скакательнаго состава, именно на костяхъ двухъ нижнихъ рядовъ его.

Нижніе 2 ряда косточекъ (стр. 11) имѣютъ это размѣщеніе съ внутренней стороны состава, тогда какъ съ наружной стороны подъ верхнимъ рядомъ находится только одна, но вдвое развитая косточка.

При давленіи тяжести тѣла косточки внутренней стороны менѣе противустоятъ ему, чѣмъ кость наружной стороны. А потому шпатъ обыкновенно развивается на внутренней сторонѣ, особенно у клещеногихъ лошадей (стр. 225), тогда какъ при коровьемъ поставѣ ногъ скакательный составъ болѣе свободенъ отъ развитія шпата. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываетъ незамѣтно наружнаго нароста, именно когда онъ образовался между членосоставными поверхностями этихъ костей. Такой шпатъ называютъ невидимымъ и существованіе его предполагается только по шпатовому вздергиванію, характерному тѣмъ, что лошадь болѣе или менѣе сильно вздергиваетъ больную ногу и обыкновенно сильнѣе при первомъ движеніи съ мѣста. Но вообще это вздергиваніе — постоянное.

Такъ какъ вообще шпатъ выражается вздергиваніемъ вслѣдствіе боли въ скакательномъ составѣ, то при движеніи моментъ опусканія ноги бываетъ относительно замедленный. Сообразно этому въ Германіи болѣзнь и получила свое народное названіе отъ spat (spät) — поздно.

Лошади съ шпатомъ, стоя на мѣстѣ, часто мѣняютъ положеніе больной ноги и, по возможности, избѣгаютъ сгибанія ея въ скакательномъ составѣ. Для осмотра такой лошади на движеніяхъ нужно выбирать мѣсто ровное, твердое и самыя

движенія дѣлать лучше всего на свободномъ поводу легкою рысью. Сильная рысь, движенія на возвышающуюся мѣстность, мягкій грунтъ могутъ скрадывать шпатовую хромоту, а на галопѣ она иногда совершенно не замѣчается.

При незначительной шпатовой хромотѣ много облегчаетъ распознаваніе ея слѣдующій способъ изслѣдованія. Лошадь ставятъ вѣрно и на ровномъ мѣстѣ, затѣмъ поднимаютъ подозрительную ногу такимъ образомъ, чтобы скак. составъ сильно согнулся. Въ этомъ положеніи держатъ лошадь 1 минуту и потомъ тотчасъ же пускаютъ ее небольшою рысью. Если она имѣетъ шпатъ, то на первыхъ 10 — 25 шагахъ обнаружится у нея болѣе сильное вздергиваніе, чѣмъ до изслѣдованія, а иногда и хромота. Подобное же усиленіе хромоты замѣчается и послѣ подковыванія ноги, въ которой предполагается присутствіе шпата.

Если же лошадь не позволяетъ поднимать больную ногу, то нужно внимательно прослѣдить за такимъ вздергиваніемъ при крутомъ осаживаніи ея, или при крутыхъ поворотахъ на больную ногу, а при вздергиваніи въ обѣихъ ногахъ на ту ногу, гдѣ вздергиваніе сильнѣе. При постоянномъ вздергиваніи—у лошади несомнѣнно шпатъ.

Шпатъ происходитъ или отъ непосредственныхъ ушибовъ, или отъ чрезмѣрнаго напряженія скакательнаго состава при продожительномъ галопѣ отъ перескакиванія чрезъ высокіе барьеры, при утомительныхъ манежныхъ ученіяхъ и под., особенно при неправильномъ распредѣленіи тяжести въ составахъ, преимущественно на внутреннія части его.

Расположеніе къ шпату передается наслѣдственно, т. е. передается неправильное устройство заднихъ ногъ и въ особенности скакательнаго состава, когда кости бываютъ недостаточно объемисты для противудѣйствія давленію въ составѣ.

Шпатъ можетъ быть въ одной или въ обѣихъ ногахъ и вообще онъ *неизлѣчимъ*.

Кромѣ того можетъ быть еще періодическое вздергиваніе въ скакательныхъ составахъ, что происходитъ отъ ревматизма мышцъ заднихъ ногъ *(пѣтушій шпатъ)*. Такъ какъ ревматизмы способны усиливаться и ослабляться, то и вздергиваніе это бываетъ то болѣе, то менѣе замѣтное, или даже можетъ

почти совершенно исчезать. Обыкновенно такая лошадь въ началѣ ѣзды или въ сырую и холодную погоду вздергиваетъ сильнѣе, а послѣ нѣкотораго движенія или въ хорошую, сухую и теплую погоду — вздергиваніе болѣе или менѣе ослабляется и даже иногда совершенно исчезаетъ. Но потомъ, послѣ ѣзды или съ наступленіемъ дурной погоды снова возобновляется. Эти случаи иногда приписываютъ удачному излѣченію шпата и всѣ они сводятся къ тому же условію, какъ и при костяномъ наростѣ, потому что лошадь съ подобнымъ вздергиваніемъ не прочна въ заднихъ ногахъ.

Отъ шпатовой хромоты нужно отличать временное вздергиваніе въ заднихъ ногахъ, которое замѣчается у лошадей послѣ движенія по гололедицѣ и послѣ перевозки ихъ по желѣзнымъ дорогамъ (стр. 111). Это вздергиваніе, при правильной ежедневной проводкѣ лошади, проходитъ чрезъ 2—3 недѣли безъ всякихъ слѣдовъ, тогда какъ шпатовая хромота никогда не уничтожается.

Такимъ образомъ, при постоянномъ вздергиваніи—у лошади костяной шпатъ, при повременномъ же—нѣтушій шпатъ отъ ревматизма въ заднихъ ногахъ. Въ обоихъ случаяхъ лошадь подлежитъ браку, но въ первомъ случаѣ, кромѣ того, необходимо обращать вниманіе и на заводъ, именно нѣтъ ли наслѣдственности.

Если же лошадь при движеніи, особенно при поворотахъ или осаживаніяхъ иногда только вздергиваетъ и въ теченіе 2 — 3 недѣль, при правильной проводкѣ, такое вздергиваніе все болѣе и болѣе ослабляется, то это отъ случайной механической причины и оно проходитъ безъ всякихъ послѣдствій.

Курба (*заячій шпатъ*). Этимъ названіемъ обозначаютъ костяной наростъ на задней поверхности скакательнаго состава, ниже пятки. Костяной наростъ можетъ быть иногда такъ малъ, что что его нельзя замѣтить и болѣзнь состава въ этомъ мѣстѣ будетъ выражаться однимъ лишь утолщеніемъ подъ кожею. Такіе наросты обыкновенно сопровождаются поврежденіями здѣсь связокъ и сухожилій, а потому лошади при курбѣ всегда болѣе или менѣе сильно хромаютъ. Эта хромота является, какъ признакъ ускореннаго перемѣщенія центра тяжести съ больной ноги на здоровую, вслѣдствіе боли въ со-

ставѣ, и она не сопровождается тѣмъ характернымъ вздергиваніемъ, которое свойственно шпату. Особенно боль дѣлается замѣтною при давленіи на верхушку пяточной кости, причемъ это давленіе передается внизу на больныя части состава, а потому увеличивается и чувствительность.

При поверхностномъ осмотрѣ, за курбу можно принять возвышеніе, иногда образуемое утолщеніемъ головки одной изъ шильныхъ костей. Отличіе здѣсь состоитъ въ томъ, что линія, идущая по задней поверхности состава отъ пяточной кости внизъ до верхней трети плюсны, если провести пальцемъ, окажется совершенно прямою, ровною. Но съ боку у головки шильной кости можно замѣтить небольшое возвышеніе, которое болѣе или менѣе рѣзко бросается въ глаза только при осмотрѣ состава съ боку, тогда какъ сзади ничего не видно [1]). При курбѣ же всегда линія эта бываетъ изогнутая и курба видна какъ съ боку, такъ и сзади.

Причины: Сильныя напряженія, особенно когда молодая лошадь должна часто и продолжительно нести всю тяжесть работы на заду, причемъ происходитъ сильное давленіе на связки и поверхности костей задней части состава, напр. у верховой лошади при тяжеломъ всадникѣ или грузномъ вьюкѣ; у упряжныхъ лошадей при возкѣ тяжестей по глубокому снѣгу или по песчаной дорогѣ и под. Также причиною курбы могутъ быть ушибы задней части скакательнаго состава.

При недавней курбѣ, когда еще есть жаръ и опухоль, то необходимы холодныя примочки (стр. 288), давняя же *неизлѣчима* и лошадь навсегда остается съ хромотою.

Накостникъ (*„навья кость“*) — костяной наростъ, образующійся на длинныхъ костяхъ и притомъ чаще на пясти и весьма рѣдко на плюснѣ; когда же накостники бываютъ на бабкахъ, то ихъ наз. *жабками (обручами, колодками)* [1]).

Обыкновенно эти наросты появляются на внутренней поверхности костей и имѣютъ продолговатую форму, длиною отъ 1/2

---

[1]) Такую кажущуюся курбу проф. *Іессенъ* довольно удачно называлъ «*verletzte linie*».

[1]) *Жабка,* вѣроятно, отъ французскаго названія этого нароста—javart.

до 1 вершка. Въ началѣ развитія наростовъ замѣчается въ нихъ жаръ и при этомъ всегда бываетъ болѣе или менѣе сильная хромота, но потомъ если онъ лежитъ на срединѣ кости, то лошадь перестаетъ хромать, потому что края его скругляются и близлежащія мягкія части постепенно привыкаютъ къ его давленію. Если же наросты лежатъ около составовъ или около сухожилій, то хромота не уничтожается, особенно при жабкахъ.

Накостники и *жабки* происходятъ обыкновенно вслѣдствіе механическихъ вліяній на кость, но иногда и вслѣдствіе вліянія холода и сырости, когда поражается оболочка, покрывающая кости (накостница).

Накостники *неизлѣчимы* и если они холодны и сопровождаются хромотою, то хромота эта остается навсегда, а при жабкахъ даже впослѣдствіи усиливается.

Иногда за костяные наросты принимаютъ образующіяся на пясти и плюснѣ весьма твердыя, какъ бы хрящевыя утолщенія, являющіяся въ кожѣ, или когда на бабкахъ отростаетъ длинная шерсть и при осмотрѣ кажется какъ будто онѣ имѣютъ жабки. При изслѣдованіи рукою всегда можно опредѣлить свойство нароста. Если это костяной наростъ, то онъ плотно сидитъ на кости, если же опухоль въ кожѣ, то она передвигается на кости, въ особенности если поднять ногу, именно если въ передней, то назадъ, а если въ задней, то согнуть въ скакательномъ составѣ, и тѣмъ ослабить натянутую кожу.

Длинная шерсть на бабкахъ легко приглаживается, а потому здѣсь также трудно ошибиться.

ХОЛОДНЫЯ ОПУХОЛИ.

Изъ этихъ опухолей кавалериста могутъ интересовать слѣдующія: *подлопатникъ, пипка, наколѣнникъ* и *черновики* (Табл. XVII).

Подлопатникъ *(шиповой или локтевой желвакъ)* образуется въ кожѣ на верхнемъ концѣ локтеваго отростка на одной или обѣихъ ногахъ и имѣетъ различныя величину и очертаніе; по большей же части онъ бываетъ круглый и подвижный. Въ

началѣ своего образованія онъ представляется горячимъ и весьма чувствительнымъ при давленіи; послѣ же дѣлается холоднымъ и нечувствительнымъ. Хромоту эти опухоли причиняютъ только въ началѣ развитія ихъ, но и то весьма незначительную; впослѣдствіи же онѣ только *безобразятъ* лошадь, особенно если величина ихъ превышаетъ величину напр. небольшаго яблока.

Происхожденіе подлопатниковъ обыкновенно приписываютъ давленію подковою или вообще копытомъ на кожу локтя и притомъ у тѣхъ лошадей, которыя ложатся по коровьему, т. е. подкладываютъ переднія ноги подъ грудь. Чаще всего это бываетъ въ тѣхъ случаяхъ, когда лошадямъ послѣ хорошей подстилки даютъ мало подстилочной соломы. Особое расположеніе къ нимъ имѣютъ лошади грубаго склада и простаго происхожденія, въ особенности изъ низменныхъ мѣстъ.

Подлопатники *рѣдко излѣчиваются* совершенно и почти всегда остается наклонность къ возвратамъ ихъ. Что же касается до пособія, то лишь въ самомъ началѣ образованія, когда есть жаръ и боль, могутъ быть употреблены холодныя примочки (стр. 288), предварительно намазавши на локтевой составъ слой глины толщиною въ палецъ. При холодныхъ же опухоляхъ лѣченіе не приноситъ пользы.

Пипка *(пипгакъ, пяточный желвакъ)*—плотная опухоль въ кожѣ, въ видѣ отвердѣнія ея, на верхнемъ концѣ пяточной кости скакательнаго состава и происходитъ отъ разнаго рода ушибовъ этой части. Величина ихъ бываетъ весьма различная, отъ 1 до 2 вершковъ въ діаметрѣ, какъ пособіе же при этихъ опухоляхъ въ самомъ началѣ, когда есть жаръ и боль, назначаютъ холодныя примочки (стр. 288), а впослѣдствіи втираніе въ кожу зеленаго мыла. Но *иногда* пипка *не излѣчивается* и тогда она составляетъ не болѣе какъ *безобразіе*, особенно при большой своей величинѣ.

Наколѣнникъ *(грибовидный наколѣнный наростъ, колѣнный грибъ)* составляетъ отвердѣніе кожи на запястьѣ въ видѣ небольшихъ плотныхъ опухолей.

Наколѣнники происходятъ отъ ушибовъ и чаще всего замѣчаются у лошадей съ слабыми передними ногами, когда онѣ часто спотыкаются. Кромѣ того здѣсь твердыя опухоли могутъ

быть отъ ушибовъ о заднія грядки телѣги, при проводѣ лошади привязанною неудобно, безъ такъ называемыхъ креселъ, но эти случаи рѣдки и тогда опухоли будутъ находиться на верхней части состава, если же лошадь спотыкается, то утолщенія образуются преимущественно на нижней его части. Эти опухоли не только *безобразятъ* лошадь, но и указываютъ на *слабость переднихъ ногъ,* а слѣдовательно такая лошадь вообще *избѣгается*, и тѣмъ болѣе при выборѣ *подъ верхъ.*

Черновиками называются мягкія опухоли въ кожѣ, содержащія въ себѣ черную, болѣе или менѣе густую, дегтеобразную массу. Они встрѣчаются чаще всего у бѣлыхъ и сѣрыхъ лошадей на различныхъ частяхъ тѣла, преимущественно около ушей, на лопаткахъ и вблизи задняго прохода. Вообще они являются у лошадей съ черною кожею, но при гнѣдой и рыжей мастяхъ они замѣчаются только въ исключительныхъ случаяхъ. Содержимое черновиковъ представляетъ красящее вещество кожи. Величина ихъ бываетъ весьма различная, чаще съ небольшое яблоко.

Причина происхожденія ихъ еще не опредѣлена вполнѣ, но замѣчено, что они чаще появляются у лошадей болѣе чистыхъ кровей и мало работающихъ, тогда какъ у рабочихъ лошадей простыхъ породъ ихъ почти не наблюдаютъ.

Пособіе здѣсь состоитъ въ удаленіи опухоли ножемъ, однакожъ онѣ *часто образуются вновь.*

Черновики нисколько *не вредятъ здоровью лошади*, но они болѣе или менѣе сильно *безобразятъ* ее, при появленіи же на составахъ препятствуютъ движенію. Также при появленіи черновиковъ на мѣстахъ наложенія сѣдла и сбруи лошадь дѣлается неудобною для ѣзды.

РАСТЯЖЕНІЯ.

Къ этой группѣ можно отнести: *наливы, сквозники, расширенія венъ, грыжи, плечевую, бедренную и путовую хромоты* и растяженія сухожилій (Табл. XVII).

Наливы *(наплывы, сухожильные или составные желваки)* суть ограниченныя (круглыя или продолговатыя), мягкія

опухоли, которыя образуются на составахъ и вдоль сухожилій ногъ.

Содержимое этихъ опухолей составляетъ сывороточную жидкость, растягивающую своимъ скопленіемъ сухожильныя влагалища (стр. 13).

Они обыкновенно происходятъ вслѣдствіе сильныхъ напряженій состава или сухожилій, а потому о лошади съ наливами говорятъ, что она „тронута ногами“, такъ какъ сухожилія ея не имѣютъ уже первоначальной упругости.

Особенное расположеніе къ этимъ опухолямъ имѣютъ лошади происхожденія изъ низменныхъ, сырыхъ мѣстъ, напр. у голландскихъ, а отъ нихъ иногда и у орловскихъ рысаковъ.

Въ началѣ наливы почти всегда бываютъ небольшіе, послѣ же нерѣдко достигаютъ значительной величины. Обыкновенно они не имѣютъ ни возвышенной температуры, ни увеличенной чувствительности; отъ сильнаго напряженія они однако нерѣдко дѣлаются горячими и болѣзненными и причиняютъ тогда сильную хромоту.

Пособіе при наливахъ *рѣдко* имѣетъ *хорошій успѣхъ*. Сначала хотя и употребляютъ холодныя примочки (стр. 288) и правильныя бинтованія, но обыкновенно отъ малѣйшей ѣзды опухоли снова возвращаются.

Сквозникомъ наз. опухоль въ скакательномъ составѣ, именно въ той части его, гдѣ нижній конецъ голени, пяточная кость и конецъ ахиллесовой сухой жилы образуютъ какъ бы треугольное пространство. Опухоль эта образуется вслѣдствіе болѣе или менѣе значительнаго растяженія находящейся здѣсь сумочной связки членосоставною жидкостью и различается она на обѣ стороны состава то болѣе, то менѣе замѣтными мягкими возвышеніями.

Если сквозникъ недавній, то обыкновенно онъ достаточно мягкій и не вызываетъ хромоты, но впослѣдствіи при оплотнѣніи и укороченіи связки и при сгущеніи членосоставной жидкости онъ можетъ обусловливать напряженность состава при движеніи, а нерѣдко, вслѣдствіе боли, обнаруживается и хромота.

Сквозники могутъ встрѣчаться въ одной или въ обѣихъ ногахъ и во всякомъ случаѣ происхожденіе ихъ зависитъ отъ

сильнаго механическаго вліянія на скакательные составы. Въ молодомъ возрастѣ лошади, до 3—4 лѣтъ, сквозники, если они мягкіе и не сопровождаются хромотою, по мѣрѣ постепеннаго развитія организма и при правильномъ содержаніи, мало по малу проходятъ безъ всякихъ слѣдовъ. Но если они образовались у болѣе сложившейся лошади, особенно при нѣкоторой твердости своей, а тѣмъ болѣе при хромотѣ, то остаются навсегда.

Пособіе при сквозникахъ почти никогда не даетъ хорошаго результата. Если они недавніе и нѣтъ боли, то можно ограничиться теплымъ содержаніемъ состава, при боли же втираютъ въ составъ чистое сало.

Расширенія венъ, въ видѣ подкожной мягкой опухоли, встрѣчаются на различныхъ частяхъ тѣла лошади и составляютъ вообще весьма *рѣдкое явленіе*. Относительно чаще, хотя также почти какъ исключительное явленіе, обнаруживается расширеніе вены *въ изгибѣ скакательнаго состава* и тогда его называютъ *кровянымъ шпатомъ*. Такое расширеніе легко узнается прижатіемъ вены ниже опухоли,—если расширена вена, то опухоль уменьшается и даже совершенно исчезаетъ. Въ противномъ же случаѣ она остается безъ измѣненія и это уже будетъ характеризовать въ этомъ мѣстѣ наливъ или такъ называемый мягкій шпатъ. Но также нужно различать расширеніе вены въ изгибѣ скакательнаго состава отъ слишкомъ рѣзко обозначающагося положенія ея подъ кожею при плоскомъ или даже выпукломъ составѣ въ передней его части.

Расширенія венъ вообще могутъ указывать на присутствіе выше опухоли какого то препятствія, которое не допускаетъ свободнаго протеченія крови по направленію къ сердцу.

При этомъ такія незначительныя опухоли на составахъ, если при нихъ нѣтъ хромоты, неопасны, однакожъ каждое небольшое расширеніе вены можетъ легко увеличиться и поэтому онѣ должны строго обращать на себя вниманіе.

Если существуетъ подобная задержка свободнаго теченія крови въ ногахъ, то при усиленной работѣ, при сильной скачкѣ, продолжительномъ движеніи, при возкѣ большихъ тяжестей и под., вообще когда увеличивается мышечная работа и слѣдовательно ускоряется кровообращеніе, очень удобно можетъ обра-

зоваться задержка въ свободномъ теченіи крови въ волосныхъ сосудахъ копытъ. При такомъ условіи является сжатіе мяеныхъ стѣнъ его, отъ придавливанія же чувствительныхъ нервовъ явится хромота, которая можетъ продолжаться болѣе или менѣе *долго*. А потому это обстоятельство должно ставить такихъ лошадей въ *условіе забракованія*, тѣмъ болѣе, что расширенія венъ у нихъ *незлѣчимы*.

Грыжи. Грыжами называютъ выхожденіе части кишки изъ брюшной полости наружу подъ кожу. Отверстіе, чрезъ которое она выходитъ, можетъ быть *естественное*, но только болѣе расширенное. Такъ напр. образуется мошоночная грыжа при выхожденіи кишекъ чрезъ то мышечное кольцо, чрезъ которое сѣмянной канатикъ входитъ въ брюшную полость. Или же грыжевое отверстіе *образуется вновь* чрезъ разрывъ стѣнки брюшной полости въ какомъ нибудь мѣстѣ. Во всякомъ случаѣ вышедшая часть кишки бываетъ покрыта кожею и представляется какъ бы въ видѣ болѣе или менѣе обширной опухоли, исчезающей отъ сильнаго надавливанія и сжатія ея.

Если не представляется возможности обратнаго введенія кишки въ брюшную полость, то это происходитъ или отъ ущемленія ея при съуженіи отверстія, чрезъ которое она вышла, или же отъ срощенія ея съ внутреннею поверхностью мѣшка, въ которомъ она содержится.

У лошадей относительно чаще встрѣчается мошоночная грыжа (у жеребятъ чаще пупочная грыжа). Вообще же болѣзнь эта, гдѣ бы она ни встрѣчалась, *легко причиняетъ смерть* отъ ущемленія кишки.

Плечевая хромота (*сплекъ*, говорятъ: лошадь „*сплечена*“, „*сплечилась*“) является вслѣдствіе растяженія связокъ и сухожилій плечеваго состава (стр. 9).

Признаки: Лошадь чувствуетъ боль при сгибаніи и разгибаніи состава и потому, по возможности, избѣгаетъ ихъ; при движеніи впередъ не поднимаетъ больной ноги свободно вверхъ, а отбрасываетъ ее въ сторону, описывая дугу, при осаживаніи же волочитъ ее по землѣ. Движеніе больнаго состава въ особенности причиняетъ лошади боли, когда она должна переступать чрезъ высокіе пороги или барьеры. Стоя на мѣстѣ, лошадь

обыкновенно выставляетъ больную ногу впередъ, но опирается на всю подошву. Въ началѣ болѣзни кромѣ того замѣчается жаръ въ составѣ и лошадь выражаетъ сильную боль при давленіи на него или при подниманіи больной ноги вверхъ. Рѣже бываетъ значительное распуханіе состава. Послѣ, когда хромота сдѣлается застарѣлою, жаръ и боль при давленіи обыкновенно исчезаютъ.

Причинами сплека могутъ быть ушибы, удары и всѣ вообще чрезмѣрныя напряженія плечеваго состава, напр. при движеніи по неровной дорогѣ, при быстрыхъ и крутыхъ поворотахъ, при сильномъ или неловкомъ прыжкѣ и под.

Пособіе возможно только въ началѣ болѣзни и тогда назначаются холодныя примочки (стр. 288), причемъ если чрезъ 2—3 недѣли хромота не исчезнетъ, то она остается навсегда. При продолжительнемъ покоѣ хромота уменьшается и даже иногда совершенно исчезаетъ, но потомъ отъ движенія она снова является.

Бедреная хромота происходитъ отъ растяженія связокъ и сухожилій таза-бедренаго состава (стр. 11), и узнается потому, что лошадь при движеніи впередъ, особенно на рыси, тянетъ больную ногу, наступая однако всею подошвою, и сильно понижаетъ тазъ на поврежденную сторону. Хромота эта характерна выбрасываніемъ ноги наружу дугообразно и яснѣе всего она выражается при осаживаніи лошади. Въ недавнихъ случаяхъ находятъ сильный жаръ и боль въ тазо-бедреномъ составѣ.

Причинами бедреной хромоты могутъ быть удары, ушибы и всѣ значительныя напряженія тазо-бедренаго состава, напр. при паденіи, или когда лошадь сильно поскользнется, при возкѣ большихъ тяжестей по неровной дорогѣ, при скачкахъ чрезъ препятствія и под.

Съ бедреною хромотою не должно смѣшивать хромоту, которая бываетъ иногда при сбитомъ моклокѣ, выражающуюся тѣмъ, что лошадь тянетъ ногу, не доступая ею.

Пособіе и заключеніе о значеніи бедренной хромоты тѣ же, какъ и при плечевой хромотѣ.

Путовая хромота обнаруживается при растяженіи связокъ путоваго состава (стр. 10 и 12) и встрѣчается у лошади до-

вольно часто. При этой хромотѣ лошадь наступаетъ только зацѣпомъ копытъ и обыкновенно обнаруживается сильная опухоль, жаръ и боль въ составѣ. При застарѣлой путовой хромотѣ тугость въ составѣ бываетъ иногда такъ велика, что онъ не сгибается. Такую тугость при путовой хромотѣ не слѣдуетъ смѣшивать съ тугостью отъ утолщенія заднихъ сухожилій выше состава, которая остается послѣ воспаленія ихъ *(брокдаунъ)*. Первое составляетъ слѣдствіе болѣзни въ составѣ и здѣсь не бываетъ утолщенія сухожилій, а второе указываетъ на поврежденіе сухожилій, имѣющихъ большое значеніе при движеніи.

Первоначальное *пособіе* должно состоять здѣсь въ томъ, чтобы забинтовать больной составъ и чаще поливать перевязку холодною водою (стр. 108).

Къ этимъ случаямъ можетъ быть отнесено и растяженіе сухожилій (см. Прыжокъ) позади пясти, съ продольною припухлостью ихъ («*брокдаунъ*») (Табл. XVII). При недавнихъ растяженіяхъ—холодъ и равномѣрныя бинтованія. Если же это не приноситъ пользы и припухлость не горячая, то можно попробовать повторительныя втиранія въ кожу вдоль припухшихъ сухожилій красной мази Стефэнса (іодистая ртуть и сало—1:8) до образованія пузырей (можно 1:12, но тогда втираніе повторяется большее число разъ). Для ближайшихъ указаній необходимъ совѣтъ ветеринарнаго врача.

ОБЪ УШИБАХЪ И РАНАХЪ.

Ушибъ какой либо части тѣла лошади, если онъ недавній узнается по *опухоли*, *жару* и *боли* въ этомъ мѣстѣ. При давнихъ же ушибахъ не бываетъ жара, а иногда и боли. При всякомъ недавномъ ушибѣ немедленно же назначаются холодныя примочки (стр. 267) и чѣмъ скорѣе, тѣмъ вѣрнѣе можно ожидать хорошаго результата. Болѣе простая изъ нихъ—вода со льдомъ или снѣгомъ. Но если подъ рукою нѣтъ ни льду, ни снѣгу, то можно брать холодную колодезную воду, чаще перемѣняя ее, чтобы отнюдь не примачивать опухоли согрѣвшеюся водою.

Для того, чтобы вода лучше удерживалась на опухоли, все больное мѣсто или покрываютъ кускомъ чистаго толстаго холста, или смазываютъ глиною, толщиною въ палецъ, и постоянно смачиваютъ холстъ или глину холодною водою, отнюдь не давая имъ просыхать.

Когда же при холодныхъ примочкахъ жаръ и боль въ опухоли въ теченіе 7 — 8 дней не уменьшаются, а иногда даже увеличиваются, или замѣчено будетъ, что подъ кожею есть уже мягкое зыблющееся возвышеніе, то все это служитъ указаніемъ начала образованія нарыва; тогда дѣлается припарка изъ сѣнной трухи, смоченной горячею водою. Такая горячая припарка прикладывается безпрерывно, до обнаруженія значительнаго утонченія кожи на мѣстѣ нарыва, и въ то время нужно поспѣшить разрѣзать ее (острымъ ножемъ, бритвою, ланцетомъ, обмывъ ихъ въ растворѣ чистой карболовой кислоты въ водѣ 5:100), чтобы скорѣе выпустить наружу скопившійся здѣсь гной. По тщательномъ опорожненіи полости нарыва, въ сдѣланную при разрѣзѣ кожи ранку необходимо вложить мягкій пучекъ пакли, смоченный свѣжимъ прованскимъ масломъ съ чистою карболовою кислотою (1:10), чтобы образующійся впослѣдстіи гной могъ свободно вытекать наружу, а иначе можетъ случиться, что ранка, оставленная безъ пакли, быстро сростется и тогда гной или будетъ снова скопляться до формы нарыва, или же онъ начнетъ прокладывать себѣ ходы, такъ наз. *свищи* (фистулы), лѣченіе коихъ довольно сложно и продолжительно. По вскрытіи нарыва необходимо заботиться о чистомъ содержаніи ранки, промывая ее ежедневно растворомъ чистой карболовой кислоты въ водѣ (1:50).

Раны или ограничиваются только кожею—засѣчки, зарубки, забивки (см. Болѣзни копытъ), или же онѣ проникаютъ въ болѣе глубокія части тѣла лошади. Поверхностныя раны не опасны, но болѣе глубокія, особенно сопровождающіяся поврежденіемъ сумочныхъ связокъ, сухожилій и костей, трудно заживляются; раны же, проникающія въ черепную, грудную и брюшную полости, почти всегда смертельны.

Раны съ поврежденіемъ *сумочныхъ связокъ* узнаются по желтоватой жидкости, вытекающей изъ нея (*членосоставная смазка*, стр. 5 и 27), При такихъ ранахъ, кромѣ лѣченія, необходимъ полный покой лошади, такъ что напр. въ походѣ нужно оставлять ее на мѣстѣ.

Раны костей съ раздробленіемъ ихъ, или такъ называемые *переломы*, въ большинствѣ случаевъ у лошадей не даютъ хорошихъ результатовъ, въ особенности при переломѣ большихъ

костей конечностей. Если иногда и происходитъ сращеніе такихъ костей, то не всегда оно бываетъ на столько правильно, чтобы не обнаруживалось хромоты, которая должна ставить лошадь въ условія неспособности служить рабочею силою. А потому обыновенно при совершенныхъ переломахъ костей предпочитаютъ тотчасъ же уничтожать такихъ лошадей.

Всякая рана, какъ бы ни казалась она ничтожною, должна быть немедленно же осмотрѣна и размыта чистою холодною водою. При этомъ, по возможности, необходимо удалить могущія попасть въ нее посторонніа тѣла, напр. песокъ, кусочки дерева, шерстинки отъ потника, вальтрапа и под. Затѣмъ до подачи соотвѣтствующаго пособія прикладываются холодныя примочки. Въ случаѣ сильнаго *кровотеченія*, если оно не уступаетъ примочкѣ холодною водою, требуется немедленная спеціальная помощь.

Въ лѣтнее время необходимо вокругъ каждой раны на кожѣ смазывать шерсть каменнымъ (животно-пригорѣлымъ) масломъ, не допускающимъ мухъ садиться на поврежденныя мѣста.

Ожоги и *отмороженія* требуютъ скорѣйшихъ спеціальныхъ указаній ветеринарнаго врача, а до прибытія его можно смазывать поврежденныя мѣста свѣжимъ постнымъ (лучше льнянымъ) масломъ съ карболовою кислотою (1:10).

БОЛѢЗНИ КОПЫТЪ.

Изъ болѣзней копытъ кавалеристу чаще другихъ могутъ встрѣтиться слѣдующія: *наминка, заковка, прѣлость и гніеніе стрѣлки, трещины, пустая стѣна, ушибъ мякишей, заспчка, воспаленіе вѣнчика и воспаленіе мясныхъ частей копыта* (Табл. XXIX [1]).

Наминка составляетъ нагнетъ на большемъ или меньшемъ пространствѣ мясной подошвы. Первоначальное происхожденіе наминки состоитъ въ разрывѣ волосныхъ сосудовъ и въ скопленіи крови на роговой подошвѣ; вослѣдствіи, чрезъ нѣсколько дней, на мѣстѣ нагнета образуется уже гной. При наруж-

---

[1]) Болѣе подробныя и болѣе разностороннія свѣдѣнія о болѣзняхъ копытъ можно найти въ указанномъ на стр. 115 руководствѣ, стр. 67—85.

номъ осмотрѣ наминка выражается хромотою, причемъ лошадь бережетъ подошву, и образованіемъ красныхъ, синихъ или почти черныхъ пятенъ въ роговой подошвѣ, а иногда и жаромъ въ копытѣ.

Образованіе этихъ пятенъ зависитъ отъ просачиванія выступившей изъ сосудовъ крови въ роговыя трубочки подошвы, а жаръ обнаруживается или при значительныхъ поврежденіяхъ мясной подошвы, или когда болѣзнь длится нѣсколько дней.

Наминки встрѣчаются преимущественно въ переднихъ ногахъ, напротивъ весьма рѣдко въ заднихъ; на самой же подошвѣ онѣ являются чаще у соединительныхъ угловъ и рѣже на срединѣ.

Обыкновенно наминки происходятъ при чрезмѣрномъ срѣзываніи подошвы и соединительныхъ угловъ, отъ давленія узкими или короткими подковами и вообще отъ разныхъ условій, производящихъ давленіе на ту или другую часть подошвы, особенно при плоскихъ и полныхъ копытахъ.

Для болѣе вѣрнаго распознаванія наминки, въ особенности если лошадь еще не раскована, необходимо изслѣдовать копытную подошву пробирными клещами и осмотрѣть всѣ мѣста закрѣпленія гвоздевыхъ барашекъ—нѣтъ ли заковки.

Когда пробирными клещами будетъ опредѣлено присутствіе наминки, то нужно снять подкову и затѣмъ, если нужно, слегка разчистивши подошву, вторично изслѣдовать ее тѣми же клещами. Если пробирными клещами и присутствіемъ темнаго пятна окончательно будетъ подтверждено существованіе наминки, то на мѣстѣ пятна нужно копытнымъ ножемъ вырѣзать рогъ до мясной подошвы и выпустить накопившуюся здѣсь кровь, или если наминка давняя, то можетъ быть уже и гной. При ранкѣ величиною напр. въ гривенникъ обнаженная мясная подошва скоро покрывается роговымъ слоемъ, а потому нужно заботиться только о чистомъ содержаніи подошвы. Но если будетъ снято рога много, то на это мѣсто необходимо наложить *давящую повязку* (стр. 163).

Въ случаѣ присутствія жара въ копытѣ, необходимо держать его въ холодѣ, чтобы ограничить притокъ крови къ мяснымъ частямъ и слѣдовательно, чтобы ослабить питаніе и уменьшить источникъ образованія теплоты.

Холодомъ можно дѣйствовать на копыто посредствомъ частыхъ смачиваній бинта холодною водою (со льдомъ или снѣгомъ, или, за недостаткомъ ихъ, частою перемѣною колодезной воды).

Кромѣ того лошадь оставляется безъ движенія на все время существованія открытой ранки въ мясной подошвѣ, когда-же она затянется роговымъ слоемъ, то движеніе возможно только по мягкому грунту. На все время, пока лошадь будетъ безъ движенія, нужно уменьшить дачу овса.

При обширной наминкѣ, когда было вырѣзано много рога, когда слѣдовательно нельзя ожидать скораго заживленія, а между тѣмъ лошадь нуждается въ движеніи или настоитъ надобность въ ея работѣ, можно подковать ее или на гуттаперчевую подошву, или когда наминка была около соединительныхъ угловъ. то въ стѣнкѣ рогъ укорачиваютъ, а въ подковѣ дѣлаютъ выступъ для защиты больнаго мѣста. Такая вѣтвь дѣлается къ концу на верхней ея поверхности нѣсколько спущенною, чтобы предупредить давленія ею на подлежащую часть подошвы.

Заковкою называется поврежденіе мясной стѣнки копыта гвоздями при неправильной ковкѣ. Поврежденія эти могутъ состоять или только въ наминкахъ гвоздемъ соотвѣтствующей ему части мясной стѣнки, или въ непосредственныхъ раненіяхъ ея: въ первомъ случаѣ—вслѣдствіе усиленнаго давленія на волосные сосуды, а во второмъ—отъ разрыва ихъ, причемъ кровь выступаетъ наружу и скопляется внутри копыта въ большемъ или меньшемъ количествѣ. Впослѣдствіи же, чрезъ нѣсколько дней, можетъ на такихъ мѣстахъ мало по малу образоваться гной, который, не имѣя возможности проникнутъ чрезъ толстый слой рога, постепенно отдѣляетъ его отъ мясныхъ частей и пролагаетъ себѣ ходъ въ глубь и вверхъ, достигая иногда до вѣнчика.

Заковка въ началѣ узнается по выраженію боли въ копытѣ и по болѣе высокому положенію гвоздевыхъ барашекъ. Стоя на мѣстѣ, лошадь бережетъ больное копыто, выставляетъ его впередъ, чтобы удалить его отъ отвѣса падающей тяжести, и опирается только на зацѣпъ. При движеніи лошадь обнаруживаетъ несмѣлую поступь или даже хромаетъ, въ особенности по твердому грунту, наступая больною ногою весьма осторожно и обыкновенно только зацѣпомъ.

Если лошадь закована нѣсколько дней тому назадъ, то въ копытѣ замѣчается уже жаръ и даже иногда, при сильныхъ поврежденіяхъ, она теряетъ позывъ на кормъ и обнаруживаетъ болѣе или менѣе сильную дрожь (лихорадка). При изслѣдованіи пробирными клещами, при ударахъ молоткомъ во время отгибанія барашекъ и преимущественно при поднятіи подковы лошадь выражаетъ сильную боль на поврежденномъ мѣстѣ. Вынутый изъ больнаго мѣста гвоздь оказывается болѣе или менѣе теплымъ и влажнымъ, въ подошвѣ же на мѣстѣ извлеченнаго гвоздя показывается кровь или даже гной.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ поврежденія отъ заковки бываютъ такъ сильны и послѣдствія ихъ принимаютъ такіе широкіе размѣры, что, вслѣдствіе омертвѣнія мясныхъ частей, все роговое копыто спадаетъ съ нихъ. Если же произойдетъ совершенное обнаженіе мясныхъ частей копыта, то полное образованіе рога дѣлается невозможнымъ и лошадь погибаетъ отъ истощенія. А потому, при снаденіи роговаго копыта. всегда предпочитаютъ немедленно же уничтожить такую лошадь.

Когда будетъ опредѣлено, что лошадь закована и при томъ всего нѣсколько часовъ тому назадъ, нужно немедленно же вынуть тѣ гвозди, которые вышли выше опредѣленной линіи, и вбить новые, избирая другое для этого мѣсто. Но если заковка уже давняя, т. е. прошло болѣе или менѣе продолжительное время послѣ того, какъ лошадь была подкована, то нужно расковать ее, затѣмъ вырѣзать соотвѣтствующую часть рога въ стѣнкѣ и подошвѣ и вообще поступать во всемъ, какъ при наминкѣ.

Разница почему въ одномъ случаѣ заковка обнаруживаетъ себя тутъ же, непосредственно послѣ прикрѣпленія подковы, а въ другомъ случаѣ хромота замѣчается чрезъ нѣсколько часовъ и даже чрезъ нѣсколько дней, зависитъ то отъ большаго, то отъ меньшаго разстоянія гвоздя отъ мясной стѣнки. Если гвоздь вошелъ непосредственно въ мясную стѣнку или лежитъ у самаго крайняго слоя ея, то хромота является тотчасъ же. Но если гвоздь прошелъ весьма близко стѣнки, то отъ продолжительнаго и постояннаго нажатія на мясную стѣнку на этомъ мѣстѣ образуется наминка и лошадь, чувствуя боль, выражаетъ ее хромотою.

Прѣлость и гніеніе стрѣлки обозначаютъ собою размягченіе роговой части ея, причемъ болѣе легкая степень, когда размягчаются только верхніе слои рога, называются *прѣлостью*, если же поврежденіе доходитъ до мясной стрѣлки, то—*гніе-*

ніемъ. Слѣдовательно въ послѣднемъ случаѣ бываетъ поражено уже основаніе, дающее матеріалъ для образованія рога.

Обѣ степени болѣзни происходятъ отъ нечистаго, грязнаго и сыраго содержанія копытъ. особенно на сырыхъ навозныхъ полахъ, отъ вліянія разлагающихся органическихъ частей помета и мочи, и онѣ должны служить кавалеристу указаніемъ, когда лошадь находилась въ условіяхъ дурнаго содержанія ноловъ и подстилки.

Распадъ бѣлковыхъ частей, въ формѣ аммiака, вступая легко въ соединенія съ болѣе мягкимъ рогомъ стрѣлки, обусловливаетъ большее или меньшее разрушеніе ея. Это разрушеніе обыкновенно сопровождается развитіемъ весьма характернаго роговаго запаха и отслойкою рога преимущественно въ продольной щели, и притомъ то въ видѣ мягкой массы, то рыхлыми пучками, съ обнаженіемъ даже мясной стрѣлки.

Но съ другой стороны, въ случаяхъ измѣненной дѣятельности мясной стрѣлки происходитъ образованіе болѣе слабаго, хилаго рога. который еще удобнѣе подвергается размягченію то въ болѣе легкой, то въ болѣе сильной степени. Случаи эти бываютъ или при чрезмѣрномъ срѣзываніи рога стрѣлки или при сильномъ давленіи на нее пяточными стѣнками, когда копыто имѣетъ сжатую форму (стр. 144 и 153).

Прѣлость и гніеніе стрѣлки обыкновенно сопровождаются болѣе замѣтною хромотою, причемъ лошадь становится копытомъ вѣрно, но вслѣдствіе боли ступаетъ имъ не смѣло, и спѣшитъ освободить больную стрѣлку отъ давленія. Относительно чаще встрѣчаютъ ихъ въ заднихъ ногахъ, какъ болѣе подверженныхъ вліянію разлагающихся помета и мочи: въ переднихъ же ногахъ онѣ являются преимущественно при сильной сжатости копытъ, вслѣдствіе постояннаго давленія пятокъ на стрѣлку.

Прѣлость скоро уничтожается отъ чистаго сухаго содержанія или въ крайности отъ примачиванія ея чистымъ скипидаромъ, какъ смолистымъ веществомъ, удобно помогающимъ подсыханію рога. Если стрѣлка много пострадала отъ прѣлости, то нужно подковать на обыкновенную подкову безъ шиповъ. Но гніеніе стрѣлки держится обыкновенно упорно и во всякомъ случаѣ, при чистомъ содержаніи копыта, скипидаръ или чистый деготь и здѣсь полезнѣе многихъ средствъ.

Кромѣ того нужно по временамъ срѣзывать отживающія, рыхлыя части стрѣлки и заботиться о мягкости и упругости копытныхъ стѣнокъ, чтобы избѣгнуть образованія сжатаго копыта, или если уже существуетъ сжатость, то чтобы она не увеличивалась.

При надобности брать лошадь съ поврежденною гніеніемъ стрѣлкою въ ѣзду, или хотя бы для проводки, необходимо подковать ее на такъ называемую *круглую (ямскую) подкову* (Табл. XXIX). Круглая подкова состоитъ въ томъ, что оба задніе конца подковы соединены между собою такой же ширины желѣзною пластинкою, нѣсколько изогнутою книзу. Этою пластинкою помогаютъ молодой стрѣлкѣ правильно работать. Или же куютъ на обыкновенную подкову съ гуттаперчевой подошвой (стр. 150), которая своими широкими концами защищаетъ стрѣлку отъ толчковъ, ушибовъ и под. и въ тоже время облегчаетъ работу ея относительно пяточныхъ стѣнокъ (стр. 120).

Въ конюшнѣ, гдѣ стоитъ нѣсколько лошадей, при обнаруженія прѣлости, необходимо, кромѣ осмотра всѣхъ стрѣлокъ у заболѣвшей лошади, немедленно же освидѣтельствовать стрѣлки у остальныхъ лошадей,—не подѣйствовало ли на нихъ сырое и грязное содержаніе копытъ, чтобы своевременно принять необходимыя мѣры, т. е. озаботиться о сухомъ и чистомъ содержаніи ихъ. Въ этомъ отношеніи, если есть возможность доставать *торфяной мохъ*, то при прѣлости стрѣлки онъ весьма удобенъ (вмѣсто соломы). Вбирая въ себя жидкія нечистоты, мохъ не гніетъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ задерживаетъ разложеніе впитанныхъ веществъ. Кромѣ того теплота въ такой подстилкѣ не возвышается выше внѣшней температуры, поэтому копыта не усыхаютъ.

Но торфяная подстилка, могущая замѣнить съ большою пользою соломенную, какъ обыкновенную, такъ и матрацную (стр. 67), тогда только *хороша*, когда положена толщиною не менѣе вершковъ 3-хъ и когда *ежедневно* отбрасываютъ сырыя части ея, съ немедленною замѣною чистымъ и сухимъ мхомъ.

Въ мѣсяцъ на одну лошадь нужно не менѣе $4^1/_2$—5 пудовъ, а потому торфяная подстилка дороже обыкновенной соломенной (тѣмъ болѣе матрацной) почти вдвое, расчитывая соломы въ сутки по 4 фунта (при матрацной по 3 ф.).

Трещины рога *(разсѣдины, расщепы)* состоятъ въ разрывѣ роговыхъ трубочекъ въ копытныхъ стѣнкахъ и образуются онѣ чаще въ переднихъ копытахъ, чѣмъ въ заднихъ, и чаще на внутреннихъ стѣнкахъ, чѣмъ на наружныхъ.

Рогъ переднихъ копытъ относительно суше и на переднія копыта падаетъ больше тяжести, затѣмъ внутреннія стѣнки тоньше и отвѣснѣе, чѣмъ наружныя.

Трещины могутъ быть или продольныя или поперечныя. Продольныя трещины являются въ 2-хъ видахъ: сверху (отъ вѣнчика) внизъ и снизу (отъ подошвеннаго края стѣнки) вверхъ.

Опаснѣе и упорнѣе трещины, идущія отъ вѣнчика, какъ отъ основанія, откуда начинается рощеніе рога, потому что въ такомъ случаѣ на мѣстахъ трещинъ отъ вѣнчика ростутъ слабыя роговыя трубочки. Менѣе опасны трещины снизу вверхъ. Какъ тѣ, такъ и другія могутъ занимать часть стѣнки или же идти во всю длину ея. Послѣднія трещины наз. сквозными и изъ нихъ менѣе опасны тѣ, въ которыхъ роговыя трубочки разъединены только въ верхнихъ слояхъ. Если же сквозная трещина доходитъ до мясной стѣнки, то она потребуетъ много времени, чтобы окончательно удалить ее.

Поперечныя трещины составляютъ не болѣе, какъ слѣдствіе бывшихъ поврежденій вѣнчика, именно глубокихъ засѣчекъ его. По мѣрѣ отростанія рога, трещина понижается все болѣе и болѣе и наконецъ, достигши нижняго края копыта, совершенно сходитъ. А потому такой видъ трещины не представляетъ никакой опасности.

Трещины, идущія продольно, происходятъ обыкновенно при чрезмѣрной сухости рога, зависящей отъ слишкомъ сухаго содержанія копытъ, отъ опиливанія стѣнъ при закрѣпленіи концовъ гвоздей, отъ ожогъ горячею подковою, отъ продолжительныхъ движеній по сухой каменистой дорогѣ и под.

Продольныя трещины всегда сопровождаются болѣе или менѣе значительною хромотою, причемъ лошадь ставитъ копыто всею подошвою. При глубокихъ трещинахъ и при трещинахъ отъ вѣнчика можетъ быть въ копытѣ даже жаръ. Но если трещина поперечная, то хромота замѣчается въ весьма рѣдкихъ случаяхъ, и именно только въ самомъ началѣ, когда трещина

находится непосредственно подъ вѣнчикомъ; впослѣдствіи же, когда она опустится. напр. на 1/4 вершка, хромоты не бываетъ.

Пособіе при *продольныхъ трещинахъ.* Если трещина не сквозная и не глубокая, то у окончанія ея нужно копытнымъ ножемъ вырѣзать въ стѣнкѣ. не обнажая мясной стѣнки, поперечный желобокъ (Табл. XXIX), чтобы тѣмъ самымъ не допустить рогъ растрескиваться далѣе. Кромѣ того трещину скрѣпляютъ небольшою желѣзною планкою (Табл. XXIX), которую привинчиваютъ къ стѣнкѣ 4-мя маленькими винтиками. Толщина стѣнки у подошвеннаго края можетъ служить указаніемъ какой длины должны быть эти винтики, дѣлая ихъ короче, чтобы не вызвать укола въ мясную стѣнку. Разъ въ недѣлю нужно подкручивать ихъ. По мѣрѣ отростанія трещины иногда необходимо накладывать другія планки, на неповрежденномъ рогѣ, чтобы предупредить появленіе новаго растрескиванія рога. По выдержкѣ лошади въ первыя 2 недѣли при одной лишь проводкѣ по мягкому грунту, дальнѣйше можно пускать ее въ легкую работу, оберегая однакожъ ее мѣсяца 2—3, смотря по величинѣ трещины.

Затѣмъ нужно озаботиться о поддержаніи въ рогѣ достаточной степени мягкости и упругости, особенно при хрупкомъ рогѣ, назначая для этого частыя смачиванія рога холодною водою. Для ускоренія роста рога можно втирать въ вѣнчикъ нѣсколько разъ скипидаръ, не допуская до образованія струпа-

Бинтованіе рога не приноситъ пользы и даже если сильно стянуть копыто, то лошадь при движеніи чувствуетъ въ вѣнчикѣ боль и хромаетъ.

При *поперечныхъ трещинахъ* необходимо только чистое содержаніе роговой щели, для чего не лишне по мѣрѣ надобности выполнять ее воскомъ.

Подкова при продольныхъ трещинахъ, идущихъ снизу вверхъ, дѣлается или съ двумя заворотами, по обѣимъ сторонамъ трещины, чтобы ими сдавливать стѣнки и тѣмъ предупреждать возможность дальнѣйшаго расщепленія рога вверхъ, или же съ однимъ широкимъ заворотомъ противъ трещины. При подковываніи такихъ копытъ ни въ трещины, ни близъ ихъ не слѣдуетъ вбивать гвоздеи. Послѣднее соблюдается и при поперечныхъ трещинахъ.

Кромѣ того при продольныхъ трещинахъ назначается лошади совершенный *покой*, съ *уменьшеніемъ* суточной *дачи овса*.

Продольныя трещины ставятъ лошадь въ условія брака и въ особенности лошадь дѣлается негодною для работъ при трещинахъ, идущихъ отъ вѣнчика.

Пустая стѣна состоитъ въ нарушеніи связи между мясными и роговыми стѣнками. При этомъ въ началѣ роговой слой дѣлается рыхлымъ и губчатымъ, а впослѣдствіи между стѣнками образуется болѣе или менѣе значительное пустое пространство.

Пустая стѣна чаще всего обнаруживается отъ ожоги горячею подковою бѣлой линіи, а также послѣ болѣзни мясныхъ частей копыта отъ опоя. Происхожденіе ея объясняется болѣзненнымъ состояніемъ мясной стѣнки, дѣлающейся неспособною давать хорошій, крѣпкій рогъ и потому вызывающей мало по малу прекращеніе связи между мясною и роговыми частями.

Форма копыта при пустой стѣнѣ можетъ быть то болѣе плоская, то болѣе сжатая, смотря по мѣсту поврежденія мясной стѣнки. Также и жаръ не составляетъ прямой принадлежности пустой стѣны. А потому распознаваніе ея довольно трудно. Обыкновенно лошадь имѣетъ несмѣлую поступь (*„сторожитъ ногами“*) и если нѣтъ указаній въ присутствіи какихъ либо другихъ болѣзненныхъ состояній въ копытѣ, то остается попробовать сдѣлать глубокіе разрѣзы въ подошвенномъ рогѣ по бѣлой линіи. При пустой стѣнѣ онъ оказывается мягкимъ, ноздреватымъ. Такая рыхлость рога или продолжается вверхъ, или подъ подошвеннымъ слоемъ его открывается пустота, въ которой иногда оказывается присутствіе водянистой гноевидной жидкости.

Пустая стѣна можетъ существовать довольно долго безъ особенно рѣзкихъ измѣненій и въ большинствѣ случаевъ всякое пособіе остается безполезнымъ. Тщательный уходъ за такимъ копытомъ и особенно пастбищное содержаніе могутъ съ своей стороны много способствовать образованію болѣе дѣятельной мясной стѣнки, а слѣдовательно и уничтоженію пустой стѣны.

При пустой стѣнѣ лошадь должна оставаться раскованною и движенія ея уменьшаются. Кромѣ того рогъ нужно держать болѣе въ влажномъ состояніи и, прорѣзавши его на мѣстѣ бѣ-

лой линіи до мясныхъ частей, необходимо примачивать скипидаромъ, или даже впрыскивать его (посредствомъ маленькаго сифона) въ пустую часть копыта.

Скипидаръ своимъ раздраженіемъ быть можетъ настолько возбудитъ дѣятельность мясныхъ листковъ стѣнки, что мало по малу начнется образованіе роговыхъ листковъ въ плотномъ соединеніи съ своею основою, съ мясными листками.

При каждой проводкѣ лошади съ вскрытою пустою стѣною необходимо копыто забинтовывать, чтобы не попадали внутрь его песокъ, камушки и др. подобныя вещества, которыя своимъ давленіемъ на мясныя части могутъ вызвать въ нихъ нагноеніе.

Если представляется надобность подковать такую лошадь, то нужно стѣнку на мѣстѣ пустоты или рыхлости укоротить, чтобы рогъ не касался подковы. Затѣмъ выбирать *подкову* болѣе *легкую* и прикрѣплять ее меньшимъ числомъ гвоздей, не вбивая ихъ въ стѣнку противъ пустоты. Для прочности ковки дѣлается въ подковѣ головка, которая должна приходиться противъ средины пустой стѣны, чтобы предупредить заламываніе рога.

Ушибъ мякишей обыкновенно встрѣчается въ переднихъ ногахъ и при томъ у лошадей, которыя забиваютъ задними ногами (куютъ). Происхожденіе этого ушиба узнается по сильной хромотѣ, по жару, опухоли и по чувству боли, обнаруживаемому лошадью при изслѣдованіи мякишей рукою. Обыкновенно въ этихъ частяхъ скоро образуется нарывъ, причемъ гной отдѣляетъ рогъ отъ мясныхъ частей и удобно проникаетъ въ нижнія части копыта.

Пособіе при ушибахъ мякишей такое же, какъ при всякомъ ушибѣ (стр. 288). Въ случаѣ же образованія нарыва, по вскрытіи его, нужно имѣть въ виду, что ранка, оставленная безъ пучка пакли, быстро сростается и тогда гной будетъ снова скопляться или до формы нарыва, или же изберетъ себѣ путь въ нижнюю часть копыта. Въ первомъ случаѣ болѣзнь только затянется на нѣкоторое время, во второмъ же можетъ произойдти болѣе или менѣе значительное разрушеніе внутреннихъ частей копыта, съ отдѣленіемъ или соотвѣтствующей мѣсту ушиба пяточной роговой стѣны, или даже всего роговаго копыта.

По выпущеніи изъ нарыва гноя. необходимо все копыто слегка забинтовать и примачивать холодною водою до выполненія полости нарыва. и затѣмъ для заживленія ранки нужно только чистое содержаніе ея.

Въ случаѣ разрушенія мясной стѣнки до такой степени, что является необходимость въ отнятіи части рога, нужно поступать относительно копыта и при выборѣ *подковы* подобно, какъ при наминкѣ.

Засѣчкою (забивкою, зарубкою) называется вообще раненіе кожи на различныхъ частяхъ тѣла, происходящее отъ ударовъ копытами, здѣсь же въ частности разсматривается только поврежденіе вѣнчика. Такія засѣчки происходятъ обыкновенно у лошадей слабыхъ или съ узкимъ поставомъ ногъ, когда на ходу онѣ плетутъ, или при косолапыхъ бабкахъ, а также при крутыхъ поворотахъ.

Раненія здѣсь бываютъ въ различной степени и иногда они влекутъ за собою весьма опасныя послѣдствія, особенно когда поврежденія распространяются на внутреннія части копыта.

Пособіе при всякой засѣчкѣ должно состоять въ томъ, что прежде всего необходимо осмотрѣть ее и если она поверхностная, то для заживленія достаточно чистаго содержанія ея. Но если она глубокая, то нужно освидѣтельствовать нѣтъ ли въ ней какихъ либо постороннихъ веществъ, напр. песку и под. Такія вещества предварительно слѣдуетъ удалить и затѣмъ при чистомъ содержаніи заботиться, чтобы выполненіе ранки шло со дна, а отнюдь не допускать заживленія ея сверху. Если при засѣчкѣ будетъ въ вѣнчикѣ жаръ и опухоль, то назначаются холодныя примочки (стр. 288), при глубокихъ же засѣчкахъ необходимо слѣдить не окажется ли нужнымъ вырѣзать подъ ранкою копытный рогъ. Такія засѣчки обыкновенно оканчиваются образованіемъ поперечныхъ трещинъ рога.

Для предупрежденія засѣчки выбираются соотвѣтствующія *подковы*, т. е. или съ срѣзанною вѣтвью, или съ полозкомъ, или съ ямскими шипами (стр. 157 и 158).

Воспаленіе вѣнчика [1]) обнаруживается болѣе или менѣе сильнымъ опуханіемъ кожи передней части его. Обыкновенно оно

---

[1]) Въ донскихъ табунахъ—*почечуй*.

сопровождается болью и хромотою, а иногда потерею позыва на кормъ и дрожью. Затѣмъ въ теченіе нѣсколькихъ дней на такой опухоли показываются небольшіе нарывчики, которые мало по малу вскрываются и образуютъ бугристыя ранки (язвы). Въ это время замѣчается также отдѣленіе роговой части отъ мясной. По мѣрѣ распространенія этого отдѣленія назадъ и внизъ можетъ образоваться совершенное отдѣленіе всего роговаго копыта. Такое отдѣленіе рога обыкновенно сопрождается омертвѣніемъ обнаженныхъ мясныхъ частей и распространеніемъ поврежденій на сухожилія, связки и даже кости. При этомъ обыкновенно наступаетъ исхуданіе и истощеніе, влекущія за собою смертельное окончаніе болѣзни.

Воспаленіе вѣнчика происходитъ или при конюшенномъ содержаніи лошадей на твердыхъ, сухихъ полахъ, при недостаточномъ количествѣ подстилки, или же оно обнаруживается въ табунахъ или при работѣ или на походѣ лѣтомъ, при внезапномъ и рѣзкомъ наступленіи и значительной продолжительности сильныхъ жаровъ и засухи. Такое воспаленіе вѣнчика появляется преимущественно въ степяхъ, обилующихъ солончаковою почвою, особенно въ задонской мѣстности.

При водопоѣ изъ длинныхъ корытъ, копыта и то лишь переднія хотя и попадаютъ 2 — 3 раза въ день въ влажность (отъ подтекающей или наливаемой воды), но при продолжительной засухѣ на солончаковыхъ пастбищахъ это оказывается далеко недостаточнымъ.

Отъ непосредственнаго дѣйствія сухости конюшенныхъ половъ или продолжительныхъ жаровъ и засухи копытный рогъ лишается своей влаги. Съ потерею же влаги роговое копыто ссыхается и сжимается все болѣе и болѣе, такъ что находящіяся внутри его мясныя части также сдавливаются. Отъ такого сдавливанія кровообращеніе, а съ нимъ вмѣстѣ и питаніе въ копытѣ затрудняется и влечетъ за собою постепенное скопленіе крови въ вѣнчикѣ, болѣе свободной части, не защищенной рогомъ. Этотъ приливъ крови къ вѣнчику и составляетъ причину онуханія его и образованія въ нихъ нарывчиковъ.

Соли, болѣе всего поваренная, находящіяся весною въ почвѣ въ растворенномъ состояніи, способствуютъ отслойкѣ роговой глазури, вслѣдствіе чего во время лѣтнихъ жаровъ роговыя стѣнки легко подвергаются усы-

ханію. Лѣтомъ тѣ же почвенныя соли въ сухомъ состояніи, извлекая влагу изъ соприкасающихся съ почвою роговыхъ частей копыта, въ свою очередь также много способствуютъ усыханію рога.

Къ воспаленію вѣнчика расположены болѣе лошади молодыя и русскія, а также и помѣси ея; лошади же восточныхъ кровей весьма рѣдко подвергаются этому заболѣванію.

При одновременномъ вліяніи причины на многихъ лошадей, воспаленіе вѣнчика можетъ обнаружиться въ повальномъ видѣ.

Въ видахъ предупрежденія обнаруженія этой болѣзни, а тѣмъ болѣе въ повальномъ распространеніи ея, предохранительныя мѣры должны состоять въ устраненіи возможности ссыханія копытъ. Съ этою цѣлью назначаютъ достаточныя и тщательныя овлаженія копытъ чистою (не солончаковою) водою и смазыванія копытныхъ стѣнокъ свѣжими жирными веществами (но отнюдь не промзглыми), чтобы предупредить разрушеніе роговой глазури отъ дѣйствія солей. Если лошади находятся въ условіяхъ табуннаго содержанія на солончаковыхъ пастбищахъ, то для охлажденія копытъ полезно держать ихъ по нѣсколько минутъ въ рѣкахъ или озерахъ (съ прѣсною водою), а равно вообще при выборѣ степныхъ настбищъ должно отдавать преимущество мѣстамъ болѣе низменнымъ, сырымъ. Во время дневнаго жара необходимо загонять лошадей подъ навѣсы, гдѣ грунтъ предъ тѣмъ полезно поливать водою. При водопоѣ изъ длинныхъ корытъ—поить лошадей 3 — 4 раза въ день и каждый разъ хорошенько полива. возлѣ оныхъ почву. Кромѣ того, по указанію надобности, слѣдуетъ дѣлать умѣренное срѣзываніе нижняго края стѣнъ, въ видахъ предупрежденія заламыванія и трещинъ рога.

Первоначальное пособіе въ самомъ началѣ болѣзни должно состоять въ расширеніи роговаго копыта и въ ограниченіи прилива крови къ вѣнчику. Съ этою цѣлью хорошенько растираютъ вѣнчикъ, а вдоль копытныхъ стѣнокъ дѣлаютъ копытнымъ ножемъ мелкія бороздки и затѣмъ назначаютъ холодныя примочки.

При необходимости отнятія рога соблюдаются вообще тѣже правила, какъ при наминкѣ.

Воспаленіе мясныхъ частей *(ревматическое воспаленіе)* **копыта** обнаруживается или отъ вліянія холода, или вслѣдствіе продолжительной стойки при хорошемъ питательномъ кормѣ.

Такъ какъ лошади послѣ этой болѣзни имѣютъ несвободныя, связанныя движенія, то если происхожденіе ея зависитъ отъ простуды, вслѣдствіе поѣки холодною водою *(опой)*, подобную тугость въ ногахъ называютъ разбитостью отъ опоя. Также иногда можно встрѣтить и такое выраженіе: *„лошадь пала на ноги отъ того, что горячей дали овса“*. Въ этомъ случаѣ обыкновенно упускаютъ изъ виду, что рано дали много холодной воды, такъ какъ многіе стараются послѣ овса сейчасъ же напоить лошадь.

Это воспаленіе обыкновенно встрѣчается въ обоихъ переднихъ и весьма рѣдко одновременно въ переднихъ и заднихъ копытахъ. Въ началѣ болѣзни лошадь выставляетъ какъ переднія, такъ и заднія ноги впередъ, опираясь преимущественно на пятки. На ходу она съ трудомъ поднимаетъ копыта и осторожно ставитъ ихъ на землю. При этомъ копыта бываютъ горячія и при давленіи на зацѣпъ лошадь чувствуетъ сильную боль. Большею частью такія больныя лошади лежатъ, лишаются позыва на кормъ и даже замѣчается у нихъ дрожь (лихорадятъ).

При легкой степени болѣзни и при своевременномъ пособіи иногда она скоро прекращается. Въ противномъ случаѣ чрезъ нѣсколько дней происходитъ омертвѣніе мясныхъ стѣнокъ, при чемъ у вѣнчика показывается водянистая, непріятнаго запаха жидкость, и затѣмъ нерѣдко болѣзнь принимаетъ смертельное окончаніе, а въ случаѣ совершеннаго отпаденія роговаго копыта остается немедленно же уничтожить лошадь.

Происхожденіе этой болѣзни находится въ зависимости отъ прилива крови къ мяснымъ частямъ копыта. При этомъ причиннымъ вліяніемъ бываетъ или поѣка разгоряченной лошади холодною водою, температуры ниже+10° по Р., или совершенное лишеніе лошади движенія при весьма питательномъ кормѣ. Въ первомъ случаѣ соотношеніе между пищеварительнымъ каналомъ и копытомъ объясняется слѣдующимъ образомъ: Отъ дѣйствія холода на оболочки желудка и кишекъ вызывается съуженіе волосныхъ сосудовъ ихъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и внезапное уменьшеніе на всемъ этомъ пространствѣ массы крови. Ненашедшая себѣ здѣсь мѣста часть крови моментально увеличиваетъ массу ея во всѣхъ остальныхъ органахъ. Такое быстрое увеличеніе массы крови въ свободно лежащихъ органахъ не вызываетъ въ нихъ особенно рѣзкихъ измѣненіи, тогда какъ въ копытѣ при той же причинѣ рогъ его задерживаетъ кровообращеніе въ мясныхъ частяхъ, находившихся и безъ того уже во время движенія лошади въ условіяхъ прилива къ нимъ крови. Послѣдствія этихъ нарушеній въ правильности кругообращенія ея съ самого начала сопровождаются обнаруженіемъ въ копытѣ преимущественно въ переднихъ частяхъ его чувства боли, которую лошадь выражаетъ тѣмъ, что старается освободить зацѣпъ отъ дав-

ленія и опирается преимущественно на пятки въ которыхъ, по самому устройству копыта, приливъ крови бываетъ сравнительно въ меньшей степени.

Въ тѣхъ же случаяхъ, когда лошадь остается продолжительное время безъ всякаго движенія, приливъ крови въ мясныхъ частяхъ копытъ происходитъ вслѣдствіе замедленнаго теченія ея обыкновенно находящагося въ прямой зависимости отъ степени движенія лошади. Кромѣ того при стойкѣ разстройству мясныхъ частей копыта много благопріятствуетъ безпрерывное давленіе на нихъ всей тяжести тучнаго тѣла.

Воспаленіе отъ опоя обнаруживается обыкновенно очень скоро, иногда въ тотъ же день, тогда какъ отъ стойки оно развивается исподволь. Въ послѣднемъ случаѣ начало этой болѣзни тѣмъ болѣе остается не замѣченнымъ, что лошадь не выводится изъ своего помѣщенія, слѣдовательно и нельзя видѣть вліянія ея на движеніе лошади.

Первоначальное *пособіе* должно состоять въ томъ, что лошадь ставится въ условія самой ограниченной дачи корма,— лучше всего давать одно сѣно, и необходимо отпускать большее количество подстилки Затѣмъ для умѣренія жара въ копытѣ назначаются холодныя примочки, т. е. изъ воды со льдомъ или снѣгомъ, или за недостаткомъ ихъ — воду изъ колодцевъ, чаще замѣняя ее свѣжею (стр. 288). Лучше всего поставить лошадь на глину и именно такъ, чтобы больныя копыта были покрыты ею, и затѣмъ глину поливать возможно болѣе холодной водою.

Всякія другія прохлаждающія примочки въ состояніи лишь удорожить лѣченіе, потому что составъ ихъ во всякомъ случаѣ стоитъ дороже воды.

Если обстоятельства позволяютъ, то можно поставить больныя ноги въ ванну, вышиною въ 3 — 4 вершка, и держать въ ней холодную воду на такой высотѣ, чтобы она достигала до вѣнчика.

Полное выздоровленіе удается весьма рѣдко, въ большинствѣ же случаевъ остаются болѣе или менѣе значительныя послѣдствія отъ общаго поврежденія мясныхъ частей копыта, а именно образованіе пустой стѣны, хрупкость рога, плоское и даже полное или пуговинное, а иногда и сжатое копыто.

Подковы выбираются сообразно указанію вновь образовавшагося вида копыта (стр. 151—156 и 299).

ОТДѢЛЪ ШЕСТОЙ.

ПОРОДЫ ЛОШАДЕЙ.

О ПОРОДАХЪ И О ПРОИСХОЖДЕНІИ ИХЪ.

Породою лошадей называется вообще извѣстная группа ихъ, отличающаяся, съ одной стороны, нѣкоторыми постоянными особенностями своего склада, а съ другой—своими характерными свойствами. такъ напр. существуютъ *породы рысистая, скаковая, возовая*, замѣчательныя одна своимъ *рѣзвымъ бѣгомъ*, другая—*быстрою скачкою*, третья—*громадною силою*. Всѣ эти способности лошадей зависятъ отъ отличительнаго склада ихъ и составляютъ постоянную, врожденную принадлежность каждой изъ этихъ породъ.

Но если такія относительныя особенности встрѣчаются у лошадей одной и той же породы, то онѣ характеризуютъ уже въ ней *сортъ*. Напр. *верховая* порода лошадей распадается на легко-кавалерійскій и кирасирскій сорты.

Первобытная лошадь, какъ показываютъ многочисленныя почвенныя раскопки, встрѣчалась на обширныхъ пространствахъ Европы и Америки. Представитель позднѣйшаго періода ея видоизмѣненія, по видимому, еще сохранился въ Азіи, именно въ видѣ такъ наз. *дикой лошади* (Таб. XL).

По указанію извѣстнаго путешественника Пржевальскаго, эта лошадь водится теперь только на ограниченномъ пространствѣ весьма дикой и далеко непривѣтливой средне-азіатской мѣстности, обозначенной имъ чжунгарской пустыней (на С.В. отъ озера Лобъ-Нора, приблизительно меж-

ду 44—46 с. ш. и 100—110 в. д. [1]). Это не тотъ типъ, который находили въ видѣ одичалыхъ лошадей, — это самостоятельный нервообразъ нашей лошади.

Ростъ дикой лошади, найденной Пржевальскимъ, малый, менѣе нашей средней лошади. При движеніи рысью она наклоняетъ шею и отдѣляетъ хвостъ совершенно, какъ наша лошадь, и вообще выказываетъ всю ея осанку. Голова безъ челки, сравнительно большая, щекастая, но части носа и рта не грубы; ухо относительно большое, но узкое и заостренное. Шея съ короткой и прямо-стоящей гривой; поставлена достаточно высоко, но съ кадыкомъ. Крестецъ слегка свислый и ноги фризистыя. Масть саврасо-подласая (и потому безъ ремня), но встрѣчаются и пѣгія. Хвостъ въ верхней половинѣ покрытъ густою шерстью, а отъ нижней половины онъ длинно-волосый и почти черный. Такимъ видомъ хвоста дикая лошадь кажется похожею на осла, у котораго, однакожъ, хвостъ пушистъ только у конца его. Кромѣ того, общій складъ дикой лошади и сравнительно большія и круглыя копыта, а главнымъ образомъ роговые наросты (мозоли) ниже скакательнаго состава (стр. 217), коихъ нѣтъ у осла, и устройство черепа значительно приближаютъ ее къ нашей современной лошади [2]). Но при этомъ нельзя не остановиться на странной иротивуположности: у теккинской лошади племени ахалъ не ростетъ грива, а у киргизской—хвостъ весьма волосистый (стр. 316).

По мѣрѣ отверденія почвы въ первобытное время и затѣмъ уединенія лошади того періода въ пастбищныя пространства (стр. 5), по мѣрѣ дальнѣйшаго приученія ея человѣкомъ (первоначально въ каменный періодъ) для всѣхъ разнообразныхъ надобностей и по мѣрѣ вліянія на нее разнаго рода помѣсей,—она во многомъ отклонилась отъ своего ископаемаго первообраза. При такихъ условіяхъ, нужно допустить, и положено было начало образованія различныхъ типовъ лошади, съ дальнѣйшими постепенными подраздѣленіями на породы и сорты.

Обыкновенно принимаютъ, что въ *первое время происхожденія породъ* лошадь держалась только для верховой ѣзды и потому она должна была постепенно, изъ поколѣвія въ поколѣніе, получать тѣ особенности въ своемъ складѣ, которыя отличаютъ ее отъ выработавшейся изъ нея лошади для упряжи. Эти свойства, передаваясь отъ родителей къ потомству, сдѣлались уже врожденною принадлежностью—каждое въ своемъ сортѣ. Кочевые на-

---

[1]) Пржевальскій. Третье путешествіе въ Азію. Спб. 1883 г. Стр. 26-40—42.

[2]) Поляковъ. Лошадь Пржевальскаго. Спб. 1881 г. Стр. 9.

роды держали и теперь еще держатъ лошадей только для набѣговъ, слѣдовательно для верховой ѣзды. Осѣдлые же народы съ давнихъ поръ употребляютъ лошадь для перевозки тяжестей и для земледѣльческой работы. Такимъ образомъ въ теченіе времени въ первобытной породѣ мало по малу образовялись два отличительныхъ сорта: верховая и упряжная лошадь, которыя должны были представлять между собою значительныя различія какъ въ складѣ своемъ, такъ и въ врожденныхъ своихъ качествахъ.

Верховая лошадь вырабатывалась легкою и гибкою. Главная сила ея должна была сосредоточиваться въ хребтѣ и въ задней части тѣла, носящихъ на себѣ тяжесть сѣдока. Отъ движенія ея требовалась быстрота и ловкость. Чтобы концентрировать постояннно всю силу въ заду, она должна была носить голову и шею высоко. Скелетъ ея долженъ былъ развиваться крѣпкій, но легкій, и съ весьма упругими составами. Отъ нея требовалось, чтобы она была бодра и неустрашима, раздражительна. но послушна, и чтобы отличалась привязанностью къ человѣку.

Напротивъ того. *упряжная лошадь*, происходя изъ одного источника съ верховою лошадью, по самой своей работѣ, переобразовалась въ болѣе тяжелую и неповоротливую. Кости ея, чтобы доставить болѣе стойкую и надежную опору весьма различнымъ мышцамъ, дѣлались широкими и толстыми. Отъ постояннаго угнетенія тяговою работою, лошадь эта, теряя природную живость и бодрость свою, дѣлалась вялою и менѣе легкою въ движеніяхъ.

Отъ *смѣшенія* этихъ двухъ первоначальныхъ *типовъ* мало по малу образовались *различные сорты*, напр. кавалеріискій, экипажный, тяжеловозный и др., представляющіе въ складѣ своемъ нѣкоторыя характерныя отклоненія отъ своего прототипа.

Однакожъ климатическія и почвенныя условія также имѣли большое вліяніе на происхожденіе разныхъ породъ лошадей. Изъ достовѣрныхъ источниковъ (изображеній и надписей на памятникахъ и под.) извѣстно, что лошади уже въ глубокой древности встрѣчались въ различныхъ странахъ свѣта и въ каждой странѣ онѣ отличались своею особою типичностью.

Такъ въ *теплыхъ и сухихъ странахъ* (напр. въ Аравіи) лошади имѣютъ нѣжный, сухой складъ, большое развитіе упругихъ тканей, средній ростъ, ограниченное развитіе скелета и пищеварительнаго канала, тонкую и нѣжною шерсть. небольшія крѣпкія копыта. Движеніе съ низкимъ. но производительнымъ ходомъ. Характеръ ихъ живой, огненный.

Въ *низменныхъ* и *сырыхъ мѣстахъ* (напр. въ Голландіи) лошади, напротивъ, имѣютъ большой ростъ, сырой складъ, значительное развитіе рыхлой клѣтчатки, костей и кишекъ, относительно грубую шерсть и большія мягкія копыта. Движеніе съ высокимъ ходомъ. Характеръ ихъ сравнительно болѣе вялый.

Въ *холодныхъ,* но *сухихъ странахъ* (напр. въ киргизскихъ степяхъ) складъ лошади сухой и крѣпкій, но ростъ малый и кожа покрыта густою и длинною шерстью. Характеръ этихъ лошадей живой, но онѣ не столько энергичны, какъ лошади сухихъ и теплыхъ странъ. Наружныя формы ихъ не такъ красивы, зато лошади эти неутомимы и весьма выносливы.

Посредствомъ соединенія этихъ породъ и сортовъ, при совокупности вліяній, климатическихъ и почвенныхъ условій и употребленія лошади въ работы опредѣленнаго свойства, произошло постепенно такъ много породъ ея, что разнообразіе первобытнаго типа достигло до множества оттѣнковъ.

При *изученіи породъ* будемъ различать типы лошадей по ихъ *географическому распространенію.* Этотъ способъ предпочитается потому, что онъ знакомитъ съ общимъ развитіемъ коннозаводства въ различныхъ странахъ и даетъ возможность опредѣлить тѣ особые оттѣнки, которые получали первоначальныя породы въ каждой странѣ отъ вліянія на нихъ мѣстныхъ условій.

Такъ какъ восточныя лошади послужили вездѣ главною основою происхожденія многихъ другихъ породъ, то и самыя породы можно раздѣлить на породы восточной крови, на западно—европейскія и на русскія.

Къ *восточной крови*, главнымъ образомъ, относятся:

Азіатскія породы: арабская, персидская, турецкая, туркменская, киргизская и башкирская.

Африканскія породы: египетская—донгола, мамелюкская и варварійская.

Изъ *западно-европейскихъ породъ* болѣе извѣстныя суть слѣдующія:

Англійскія—чистокровная скаковая, охотничья (гунтеръ), каретная (кочгорсъ), рабочая, тяжеловозы и пони.

Французскія—нормандская, першероны и арденская.

Испанская.

Италіанскія—неаполитанская и кардинальская.

Германскія—ольденбургская, мекленбургская и лошади въ Пруссіи.

Пинцгауерская и **венгерская породы** въ Австріи.

Датская.

Голландская—экипажная и рабочая.

Русскія породы — орловская рысистая и верховая, карабагская, кабардинская, донская, калмыцкая, русская рабочая, битюгская, вятки, обвинки, казанки, клепперы, шведки и жмудки.

Кромѣ того въ Россіи разводятся *чистокровныя* арабскія и англійскія скаковыя и *полукровныя*—верховыя и упряжныя лошади.

Въ *Америкѣ* нѣтъ самостоятельныхъ породъ лошадей.—разводимыя тамъ лошади ведутъ свое начало отъ испанской, арабской и англійской скаковой. Американцы охотно пріобрѣтаютъ рысистую лошадь и они любятъ ѣздить на нихъ верхомъ. Эти рысаки не составляютъ тамъ особой породы, — лошади, удобныя для этого по складу, наѣзжаются искусными наѣздниками въ особыхъ 4-хъ *(вагоны)* и преимущественно 2-хъ колесныхъ экипажахъ *(сюлки)*, такъ наз. *американкахъ,* съ большими колесами, дающими отличный накатъ. Отличаясь рѣзвостью бѣга, онѣ неспособны возить экипажъ, и потому въ Америкѣ трудно достать рѣзвую упряжную лошадь.

Въ *Австралію* также выведено много арабскихъ и англійскихъ лошадей для улучшенія мѣстной породы, которая вообще мала ростомъ и некрасива.

Лошади восточной крови.

АЗІАТСКІЯ ПОРОДЫ.

Арабская лошадь отличается весьма красивымъ, тонкимъ, но крѣпкимъ складомъ, быстрыми и ловкими движеніями. Грація и гармонія во всѣхъ частяхъ тѣла, бодрость, чрезвычайная понятливость, привязанность къ своему хозяину, неутомимость и замѣчательная выносливость съ давнихъ поръ отличаютъ этихъ лошадей отъ всѣхъ другихъ породъ. По общимъ свѣдѣніямъ арабская лошадь ведетъ свое начало отъ древне-монгольской, древне-азіатской породы, и во всякомъ случаѣ она составляетъ образованіе уже болѣе близкаго къ намъ времени. Восточные писатели начинаютъ упоминать о приводѣ лошадей въ Аравію только со 2-го столѣтія, и впослѣдствіи повелась здѣсь въ полной своей чистотѣ особая порода въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ типахъ, о происхожденіи коихъ сказанія весьма различны.

По однимъ источникамъ существуетъ только пять типовъ: *когейль*, *манеги*, *саклави*, *джельфи* и *туни*, и о происхожденіи ихъ существуетъ будто бы документальное свѣдѣніе. Именно задолго до начала магометанскаго лѣтосчисленія 500 арабовъ отправились въ пустыню для наѣздовъ и грабежа на 500 жеребцахъ, чрезъ годъ возвратились въ цѣлости только 280 коней,—остальные пали отъ лишеній и изнуреній. Послѣ мѣсячнаго отдыха, арабы отправились опять на оставшихся коняхъ и возвратились въ числѣ пятидесяти, изъ которыхъ, послѣ третьяго наѣзда, осталось лишь пять. Видя такую выносливость этихъ пяти жеребцовъ, совѣтъ мѣстныхъ старшинъ рѣшилъ раздать каждому изъ главныхъ племенъ по одному жеребцу, съ обязательствомъ держать ихъ, какъ производителей и чтобъ каждый жеребенокъ, происшедшій отъ нихъ, былъ немедленно представленъ для освидѣтельствованія особому совѣту. Если приплодъ унаслѣдовалъ складъ своего отца, то владѣльцу его выдавали свидѣтельство за подписью и печатями членовъ совѣта, и вмѣстѣ съ тѣмъ вписывали жеребенка въ родословную книгу, хранящуюся у каждаго племени.

По сказаніямъ же другихъ источниковъ арабская лошадь является въ большемъ числѣ типовъ и происхожденіе ихъ объясняется различными легендарными сказаніями, мало совпадающими съ преданіемъ о первыхъ пяти типахъ.

Такъ племя *когейль* ведется будто бы отъ той матки, у которой Магометъ освѣжилъ глаза по возвращеніи послѣ похода порошкомъ, носящимъ это названіе и употребляемымъ восточными женщинами для глазъ, чтобы придать имъ болѣе блеску.

Племя *манеги* произошло отъ матки, которая по слабости склада ея не была взята въ походъ, но она сама убѣжала изъ конюшни и черезъ нѣсколько дней отыскала станъ Магомета. Отъ высказаннаго имъ выраженія: «манеги» («со мною всегда») будто бы и произошло самое названіе племени, ведущагося отъ этой матки и характернаго своею длинною шеею.

Саклави—названіе мѣстности въ горахъ Аравіи, куда скрылся одинъ изъ бедуиновъ отъ преслѣдованія многочисленнаго непріятеля, единственно благодаря быстротѣ своей лошади. Происшедшее отъ нея племя носитъ названіе этого мѣста. Лошади племени саклави красивы, нарядны и отлично сухи.

Названіе лошадей *джельфи* встрѣчается во всѣхъ сказаніяхъ, воспѣвающихъ геройскіе подвиги бедуина. Эти лошади замѣчательно выносливы.

Абаянъ—отъ «абая»—верхняя одежда бедуина. Однажды бедуинъ, уходя на своей лошади отъ враговъ, сбросилъ съ себя оружіе и даже абаю, и когда онъ былъ внѣ опасности, то замѣтилъ, что его абая удержалась на хвостѣ лошади. Отъ этой сильной лошади ведется племя абаянъ.

Аргубъ—названіе пятки. Бедуинъ, видя невозможность ускакать отъ преслѣдовавшихъ его враговъ, потому что его удерживалъ уводимый имъ отъ преслѣдователей замѣчательный по красивому и сильному складу жеребенокъ, перерѣзалъ этому жеребенку, какъ говоритъ преданіе, пятку (вѣроятно ахиллесово сухожиліе), а самъ успѣлъ скрыться. Преслѣдователи, найдя жеребенка искалѣченнымъ, не нашли нужнымъ взять его съ собою и возвратились домой. Чрезъ нѣкоторое время жеребенокъ на трехъ ногахъ добрался до палатки своего хозяина, выказавъ тѣмъ самымъ всю свою смышленность и силу. Рана была заживлена и впослѣдствіи отъ этого калѣки поведено было особое племя сильныхъ лошадей, получившихъ названіе эль-аргубъ.

Характернымъ признакомъ арабской лошади (Табл. XL) служитъ весьма красивая и выразительная голова. Обыкновенно по формѣ она прямая, прекрасно пропорціональная и сухая. Затылокъ широкій, съ красивою, длинною челкою. Ухо нѣсколько большое, но тонкое, крѣпкое, хорошо поставленное и подвижное [1]). Темя и лобъ широкіе; иногда лобъ встрѣчается слегка выпуклымъ и эти лошади замѣчательно крѣпки и выносливы. Глазъ большой, открытый, красивый, взглядъ умный и довѣрчивый. Носъ прямой, иногда съ легкою горбинкою; ноздри широкія и на бѣгу онѣ еще болѣе расширяются, придавая головѣ осо-

---

[1]) Если лошадь чистой крови и родилась въ степи, то арабы дѣлаютъ у жеребенка, тотчасъ по выжеребкѣ, надрѣзы въ кожѣ уха.

бымъ своимъ видомъ красивую выразительность. Губы тонкія и гладкія. Шея поставлена высоко, идетъ отъ холки, начинаясь легкимъ вырѣзомъ, длинная, рѣзко обозначающаяся, красиво изогнутая и пристановка ея легкая, но при быстрой скачкѣ принимаетъ обратную форму, что нужно отнести къ недостаточно длинному затылку. Холка высокая, длинная и сухая, спина прямая, крѣпкая, почка и пахъ короткіе, крестецъ прямой, длинный, съ поставленнымъ высоко хвостомъ, который отдѣляется красиво, дугообразно. Грудь объемистая, ребро глубокое. Животъ хорошо округленный. Плечо длинное и хорошо отлогое; ноги вообще сухія, кости широкія, съ объемистыми составами и ясно обозначающимися сухожиліями, въ особенности сзади пясти и плюсны; копыта небольшія, плотныя. Грива тонка и длинна, волосы шелковисты, блестящіе. Длинный красивый шелковистый хвостъ много придаетъ красоты лошади. Щетки встрѣчаются какъ исключеніе, именно у лошадей уже недостаточно чистопородныхъ и изъ мѣстъ сравнительно болѣе низменныхъ. Кожа тонкая, нѣжная, покрыта короткою, шелковистою, блестящею шерстью; подъ кожею вездѣ рѣзко обозначаются кровеносные сосуды. Ростъ менѣе средняго, обыкновенно ниже двухъ вершковъ. Движенія легкія, безъ высокаго подъема переднихъ ногъ, чѣмъ, конечно, много сберегается силы, и, при свободномъ выбрасываніи ихъ прямо впередъ, мышечная работа арабской лошади дѣлается весьма производительною. Типы арабскихъ лолошадей изъ южно-тропическихъ мѣстъ характеризуются золотистою мастью, съ темно-кроваваго цвѣта гривою и хвостомъ. Въ коннозаводскомъ отношеніи арабская порода отличается своею сильною устойчивостью.

Бедуины придаютъ больше цѣны быстротѣ движеній, неустрашимости и неутомимости лошади, чѣмъ однѣмъ красивымъ формамъ ея. Осѣдлые же арабы, напротивъ, обращаютъ вниманіе болѣе на изящную наружность своихъ лошадей, а потому эти послѣднія рѣдко соединяютъ въ себѣ всѣ превосходныя качества чистой породы.

Арабы, между прочимъ, характеризуютъ свою лошадь слѣдующимъ образомъ: лобъ, грудь, крестецъ, ноги должны быть *широкіе*, шея, подплечье, туловище, голень—*длинныя*, почка, бабка, ухо, хвостъ—*короткіе*.

Персидская лошадь. Персія съ древнѣйшихъ временъ славилась своими отличными лошадьми, на которыхъ была тогдашняя конница. Современная чистокровная лошадь во мно-

гихъ сходна съ арабскою, такъ какъ обѣ онѣ произошли отъ одного и того же первоначальнаго типа и даже были нерѣдкія между ними смѣшенія, которыя впрочемъ и теперь еще продолжаются. Персидская лошадь въ красотѣ своего склада не уступаетъ арабской, но отстаетъ отъ нея въ быстротѣ движенія и выносливости. Относительно неутомимости она замѣчательна своею способностью долго оставаться подъ всадникомъ съ полною энергіею. Въ общемъ складѣ, сравнительно съ арабскою лошадью, отдѣльныя части ея нѣсколько длиннѣе. Голова уже и притомъ какъ со стороны лба, такъ и въ подщечинѣ. Шея длинная и тонкая, поставлена высоко, безъ наклонности къ образованію обратной формы. Туловище болѣе длинное, съ превосходнымъ отдѣломъ хвоста. Ноги болѣе высокія, съ длинными бабками. Характеръ ея огненный и на движеніяхъ она имѣетъ высокій ходъ, который непріятенъ для всадника.

Лошади менѣе чистой породы ростомъ выше, при чемъ увеличеніе роста находится въ зависимости отъ большей высоты ногъ, которыя въ то тоже время тоньше, а потому и слабѣе. Этотъ сортъ употребляется преимущественно для верховой ѣзды.

Наконецъ лошади рабочаго сорта—болѣе простаго склада, голова у нихъ бараньей формы и ноги не отличаются крѣпостью.

Турецкая лошадь ведетъ свое начало также отъ породъ, встрѣчающихся въ мѣстахъ первой исторической эпохи человѣка. Въ болѣе близкое къ намъ время она является какъ продуктъ смѣшенія мѣстныхъ лошадей съ арабскою и персидскою. Турецкая лошадь по преимуществу верховаго сорта, въ упряжи она долго не выдерживаетъ. Прежніе набѣги турокъ и извѣстныя ихъ военныя охоты выработали изъ нея особый типъ лошадей, отличающихся своею выносливостью подъ верхомъ, но теперь онѣ мало по малу исчезаютъ. Причинами такого упадка турецкой лошади вообще нужно считать ту отличительную особенность, что въ Турціи не холостятъ жеребцовъ, а потому представляется полная возможность передавать въ потомство безразлично какъ отличный складъ, такъ и недостатки; жеребцы назначаются въ заводскіе производители только тогда, когда они сдѣлались негодными для службы подъ верхомъ, слѣ-

довательно въ большинствѣ случаевъ въ старомъ возрастѣ, и наконецъ во многомъ измѣнились отношенія турокъ къ сосѣднимъ народамъ.

Турецкая лошадь, по своему происхожденію, не имѣетъ особенно опредѣленнаго типа. Подобно арабской лошади, она сложена пропорціонально, красиво и замѣчательна своими покойными движеніями и проворнымъ шагомъ, часто ходою. Голова у многихъ турецкихъ лошадей щучьей формы, шея тонкая, туловище кажется длиннымъ, что, по видимому, происходитъ отъ недостаточной ширины въ плечѣ, которое сравнительно коротко и мало отлого. Ноги крѣпкія, сильныя, но бабки тонки, нерѣдко косолапы наружу; копыта малыя, весьма крѣпкія и отлично выдерживаютъ твердость грунта. Характеръ ея менѣе горячій и ростомъ она бываетъ отъ 1 до 4 вершковъ, смотря потому, гдѣ выросла, — въ горахъ она ниже, а въ долинахъ—рослѣе.

Изъ различныхъ типовъ турецкой лошади обращаютъ на себя вниманіе албанскія чистокровныя лошади, встрѣчающіяся довольно рѣдко крупнаго роста, номѣси же мелки, но за то выносливы и весьма удобны для ѣзды по горнымъ дорогамъ, даже нерѣдко некованныя. Прежде албанцы служили преимущественно въ войскахъ Азіи и особенно въ Аравіи, а потому по возвращеніи на родину они приводили съ собою азіатскихъ лошадей, которыя и послужили къ образованію мѣстной чистокровной породы, унаслѣдовавшей болѣе другихъ турецкихъ лошадей сходство съ арабскимъ типомъ. Кромѣ того въ Азіатской Турціи встрѣчается *курдистанская лошадь*, составляющая хорошій сортъ, годный для кавалерійской службы. Она крѣпкаго склада, съ сильными мышцами, очень выносливa и ростомъ бываетъ отъ 2 до 4 вершковъ.

Въ Болгаріи лошадь небольшаго роста, но изъ числа улучшенныхъ восточною кровью встрѣчаются ростомъ до 3-хъ вер. и довольно красиваго склада.

Туркменская лошадь встрѣчается на пространствѣ между каспійскимъ и аральскимъ морями, отъ закаспійскаго края до Хивы, и происходитъ она отъ древнихъ азіатскихъ породъ, улучшенныхъ впослѣдствіи арабскою кровью, при выборѣ лучшихъ производителей и хорошемъ уходѣ (Табл. XLV).

Туркмены болѣе красивыхъ чистокровныхъ лошадей называютъ *бедеви*, что однозначуще слову *бедуинъ*. Два совершенно различныхъ племени туркменъ: текке и іомуды имѣютъ и свои особыя породы лошадей.

Теккинская лошадь (Табл. XLVI), высокаго роста (выше 4-хъ вершковъ), легкаго склада, съ красивою головою, ловкими движеніями, но недостаточно вынослива. Отличительною особенностью одного племени текинскихъ лошадей (*текке-ахалъ*) является весьма короткая грива, состоящая изъ едва замѣтныхъ пучковъ тонкихъ мягкихъ волосъ, вслѣдствіе чего мѣстные жители держатъ ее всегда коротко остриженною.

Іомудская лошадь ниже ростомъ, красиваго склада и соединяетъ въ себѣ быстроту движеній съ необыкновенною силою и выносливостью. При набѣгахъ іомуды нерѣдко садятся по двое на одну лошадь и въ такомъ видѣ подскакиваютъ къ непріятелю.

Съ іомудскою лошадью имѣетъ сходство *узбекская лошадь*, встрѣчающаяся на пространствѣ отъ устья Аму-Дарьи до Самарканда, съ короткою, толстою шеею, и употребляемая болѣе для обыкновенной ѣзды, нежели для набѣговъ. Отъ узбекской лошади ведутся *коканскія лошади*— упряжнаго сорта и отличающіяся значительною силою.

Въ общихъ чертахъ туркменская лошадь суха, съ сильными мышцами и крѣпкими сухожиліями. Голова прямая, соразмѣрная, съ легкою выпуклостью лба, уши нѣсколько длинны, глазъ большой, затылокъ длинный, поставъ шеи высокій. Ребро глубокое, хребетъ прямой, крѣпкій; крестецъ длинный, но немного угловатый и спереди высокій, такъ что кажется какъ бы выше холки; поставъ и отдѣлъ хвоста хорошіе. Ноги поставлены правильно, но бабки чаще длинны и недостаточно отлоги; щетки небольшія и чѣмъ выше кровь, тѣмъ онѣ меньше. Копыта крѣпкія и небольшія. Масть золотисто-буланая считается принадлежностью высшихъ кровей, какъ указаніе вліянія арабской крови изъ тропической полосы.

Киргизская лошадь разводится въ табунахъ киргизскихъ степей и зимою должна выдерживать жестокіе морозы, а лѣтомъ бездождіе и зной,—характерныя особенности климата этихъ мѣстъ (Табл. XLIV).

Киргизская лошадь не велика ростомъ, — средній ростъ ея на нѣсколько восьмыхъ выше 2 аршинъ. По складу она вообще некрасива, съ большою, но сухою и выразительною головою. Глазъ хорошъ, но кажется малымъ, вслѣдствіе значительной выпуклости надглазныхъ дугъ. Нижняя губа въ срединѣ выпукла—

„комкомъ". Затылокъ нѣсколько короткій и шея поставлена достаточно высоко; иногда встрѣчается шея обратной формы, но она всегда легка, суха, у жеребцовъ сравнительно толще и съ густою. длинною гривою. Грива и хвостъ у жеребцовъ, особенно у косячныхъ, замѣчательны своею длиною. — иногда грива падаетъ ниже запястья. а хвостъ мететъ по землѣ. Спина короткая и иногда почка имѣетъ горбину. Грудь широкая и нѣсколько соколиная. Ноги крѣпкія и, при хорошей глубинѣ ребра, онѣ кажутся какъ бы короткими, причемъ бабки хотя коротки, но хорошо поставлены. Копыта небольшія и крѣпкія.

Киргизская лошадь превосходно идетъ шагомъ — ровно и скоро, дѣлая легко по 8 и болѣе верстъ въ часъ. На рыси она весьма рѣзва (версту до $2^1/_2$ м.) и покойна (напр. 25—30 верстные переѣзды не утомляютъ всадника). Встрѣчаются иногда и рѣзвые иноходцы, такъ что укрючный конь, могущій скакать версту въ $1^1/_2$ минуты, отстаетъ отъ нихъ. Киргизская лошадь замѣчательна своею выносливостью и быстротою на дальнія скачки (на 20-ти верстныя разстоянія среднимъ числомъ версту до 1 м. 40 с.) и способна дѣлать 100—150 верстъ въ одинъ переходъ, довольствуясь лишь подножнымъ кормомъ. Кромѣ того она отлично проходитъ по самымъ крутымъ горнымъ тропинкамъ и переплываетъ широкія рѣки.

Башкирская лошадь (Табл. XLVI), родственная киргизской. получила свое начало въ болѣе травянистыхъ степяхъ зауральскихъ башкиръ. и поэтому она, сравнительно съ киргизскою, менѣе сухая. Разводимая у оренбургскихъ башкиръ эта лошадь служитъ и какъ выносливая верховая и какъ отличная упряжная. Ростъ ея отъ 1 до 3 вершк.; голова нѣсколько велика, костиста и щекаста, съ мышьимъ ухомъ и немного короткимъ затылкомъ; шея не длинная, но безъ кадыка, при недостаточно высокомъ поставѣ. Плечо хорошо широкое и отлогое, при хорошей холкѣ. глубокомъ ребрѣ и отличной ширинѣ груди. Спина прямая, задъ спущенный. Копыта крѣпкія. Весьма выносливa относительно климатическихъ вліяній, такъ что уже при нѣсколько тепломъ содержаніи легко потѣетъ (стр. 28) и получаетъ расположеніе къ лунной слѣпотѣ (стр. 269). Удобный матеріалъ. могущій дать съ жеребцами верховаго сорта улучшенныхъ верховыхъ лошадей, а съ рослыми рабочими жеребцами—улучшенный рабочій сортъ.

Понятіе объ аргамакѣ. Въ Азіи кочевые народы лучшихъ своихъ верховыхъ лошадей, какъ по красивому складу, такъ по ловкости и быстротѣ движенія, наз. *аргамаками.* Однакожъ съ понятіемъ объ аргамакѣ нисколько не связанъ вопросъ о чистотѣ крови такой выдающейся въ данной мѣстности лошади, — она можетъ индивидуально отличаться своими достоинствами, но если она недостаточно чистопородна, то потомство не унаслѣдуетъ всѣхъ отличныхъ качествъ ея. Аргамакъ подобенъ русскому *выкормку.*

АФРИКАНСКІЯ ПОРОДЫ.

Донгола составляетъ древнюю лошадь Египта [1]), и полагаютъ, что современный типъ ея ведетъ свое начало со временъ крестовыхъ походовъ, какъ продуктъ скрещиванія арабской крови съ рослою испанскою лошадью. Она отличается большимъ ростомъ (до 6 — 8 вершковъ). Голова ея сухая, но узкая и обыкновенно прямая, и иногда встрѣчается съ легкою горбинкою на лбу; ухо велико, приставлено некрасиво; выраженіе глаза тупое, не обнаруживающее смышленности. Шея длинная, тонкая, съ высокою холкою; спина прямая и крестецъ свислый, съ низкимъ поставомъ хвоста. Плечо хотя достаточно длинное, но мало отлогое и поставлено болѣе впередъ, вслѣдствіе чего грудь кажется узкою. Ноги высокія и тонкія; скакательные составы нѣсколько прямые и копыта малыя. Ходъ высокій.

Донгола въ новѣйшее время вытѣсняется изъ Египта лошадью восточнаго типа, которая одного роста съ арабскою лошадью, но въ красотѣ склада она нѣсколько уступаетъ ей, особенно относительно формъ головы, шеи и крестца, причемъ и ноги ея довольно грубы, съ толстою костью. Это такъ называемая *мамелюкская лошадь,* которая разводится мѣстными кочевыми народами.

Варварійская лошадь образовалась въ позднѣйшее время. во всякомъ случаѣ послѣ арабской, отъ смѣшенія съ нею мѣстныхъ лошадей, которыя были древняго нумидійскаго происхожденія. Она разводится по преимуществу въ тѣхъ частяхъ Сахары, которыя прилегаютъ къ варварійской странѣ, но встрѣчается и въ прибрежныхъ мѣстахъ ея. Ростъ ея больше арабской, вообще рѣдко ниже 4 вершковъ, по крѣпости же не

---

[1]) Донгола названіе одной изъ нубійскихъ областей Египта, по р. Нилу.

уступаетъ ей, и также красива, крѣпка и неутомима. Голова сухая, но у носа слегка закруглена; ухо сравнительно большое; шея красиво изогнута и въ иристановкѣ относительно арабской уже. Холка высокая, широкая. длинная. спина и почка крѣпкія, сильныя; крестецъ прямой, съ хорошимъ поставомъ хвоста. Грудь рѣдко встрѣчается широкая, но за то ребро хорошо глубокое. Ноги крѣпкія, но въ скакательныхъ составахъ сближены. Копыта небольшія и крѣпкія. На движеніяхъ она легка и неутомима, однакожъ въ быстротѣ нѣсколько уступаетъ арабской.

Между варварійскими лошадьми племя *ракеби* извѣстно своею отличною способностью переносить голодъ и жажду безъ замѣтнаго ослабленія.

Варварійская лошадь болѣе прибрежныхъ мѣстъ по складу проще сахарской: голова у нея хотя сухая, но ухо болѣе длинное; крестецъ короче и нѣсколько свислый, съ низко поставленнымъ хвостомъ. Однакожъ вообще она довольно крѣпка и быстра.

Извѣстный жеребецъ *Годольфинъ* (или *Шамъ*), одинъ изъ родоначальниковъ англійскихъ скаковыхъ лошадей, принадлежалъ къ варварійской породѣ. Онъ не былъ замѣчателенъ красотою своихъ формъ. такъ что въ Парижѣ его употребляли для возки воды, и только по приводѣ въ Англію происшедшее отъ него потомство выказало всю силу этой крови и отличныя достоинства его склада.

Западно-европейскія лошади.

АНГЛІЙСКІЯ ЛОШАДИ.

Англія въ послѣдніе два вѣка сдѣлалась классическою страною въ отношеніи коннозаводства. превосходя своими иппическими произведеніями даже Аравію. Въ Аравіи лошадь всегда держалась только для верховой ѣзды и притомъ при почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ. совершенно различныхъ отъ тѣхъ, подъ которыми разводятся лошади въ большой части Европы. Англичане совершенно переродили арабскую лошадь и разумнымъ смѣшеніемъ ея съ своими мѣстными породами произвели новые какъ верховые. такъ и упряжные типы, болѣе соотвѣтствующіе потребностямъ современной жизни и климатическимъ условіямъ европейскихъ государствъ.

Англія занимается коневодствомъ съ весьма давняго времени. Уже во время покоренія Великобританіи римлянами боевыя

колесницы ея наводили не малый страхъ на завоевателей міра. Во всякомъ случаѣ первые типы лошадей составляли здѣсь упряжной сортъ и даже впослѣдствіи. въ XIV и XV столѣтіяхъ, англійскіе стрѣлки являлись на поля битвъ на лошадяхъ рабочаго сорта, служившихъ только для перевозки ихъ въ походѣ. Но затѣмъ вскорѣ англійское коневодство начало принимать характеръ коннозаводства и даже потомъ сдѣлалось государственнымъ вопросомъ.

Для улучшенія мѣстной нороды были пріобрѣтаемы въ различныя времена производители изъ Голландіи (Фландріи), Италіи и Испаніи и наконецъ во времена крестовыхъ походовъ, давшіе англичанамъ возможность ближе познакомиться съ лошадьми Азіи, положили начало привоза въ Англію арабскихъ лошадей. Собственное же основаніе чистокровной Англійской породы положено было только въ половинѣ XVII столѣтія, когда были куплены на востокѣ жеребцы и матки (получившія названіе *королевскихъ*) и затѣмъ съ половины XVIII столѣтія заведены особыя *заводскія книги* (штутъ-буки), въ которыя вносились родословныя лошадей только чистой крови.

Изъ замѣчательныхъ породъ въ Англіи первое мѣсто занимаетъ *чистокровная скаковая*, существующая съ половины прошедшаго столѣтія (Табл. XLI).

По родоначальнымъ производителямъ она ведется чистокровно въ трехъ линіяхъ: отъ Годольфина—*линія Мечема*, отъ Біерли—*линія Герода* и отъ Дарлея—*линія Эклипса.*

Въ первое время при разведеніи арабской породы англичане старались преимущественно производить рослыхъ и крѣпкихъ лошадей, которыя соединяли бы въ себѣ красоту формъ съ сильнымъ развитіемъ скелета и крѣпостью мышцъ. Послѣ однако они стали разводить ее только для скачки и потому обратили уже вниманіе на развитіе высшей степени быстроты движеній. Такимъ образомъ образовалась современная скаковая лошадь, отличающаяся длинною прямою шеею, глубокимъ ребромъ, относительно узкою грудью, сухими и крѣпкими ногами, при весьма быстрыхъ движеніяхъ. Но лошадь эта вмѣстѣ съ тѣмъ потеряла легкость, удобоподвижность и неутомимость родоначальниковъ чистокровныхъ арабскихъ лошадей. Англійская чистокровная лошадь скачетъ весьма быстро, даже

быстрѣе арабской, но она можетъ быстро проскакать сравнительно небольшое лишь пространство, именно около 2 — 3 верстъ. Въ настоящее время англичане сами жалуются на замѣтное ослабленіе первоначальной чистокровной породы и англійскимъ правительствомъ уже приняты противъ этого мѣры.

Въ Англіи весьма распространенъ особый типъ верховой лошади, разводимый отъ чистокровныхъ жеребцовъ скаковой породы и отъ улучшенныхъ крупныхъ матокъ различныхъ мѣстныхъ породъ. Эта полукровная лошадь извѣстна подъ общимъ названіемъ *гунтера* (охотничья лошадь, Табл. XLII). Отличительною особенностью ея служитъ красивый, широкій и крѣпкій складъ [1]), быстрота, нерѣдко почти неуступающая скаковой лошади, и выносливость подъ сѣдломъ. Кромѣ того достоинство гунтера выражается мягкостью его къ поводу, въ отличіе отъ скаковой лошади, обыкновенно сильно влягающей въ поводъ и потому при продолжительной ѣздѣ утомляющей всадника.

Норфолькская лошадь — упряжнаго сорта (каретная лошадь — кочгорсъ), довольно рослая и массивная, но сухая. Она произошла отъ голландскихъ лошадей и унаслѣдовала отъ нихъ широкія кости и рѣзвую рысь. Норфольки нерѣдко служатъ для улучшенія другихъ породъ и именно когда является надобность придать движеніямъ рослыхъ лошадей больше легкости, какъ это напр. сдѣлано во Франціи съ нормандскими лошадьми.

Рабочій сортъ имѣетъ своимъ представителемъ *суффолькскую лошадь* (отъ нормандскихъ жеребцовъ и туземныхъ матокъ), которая ведется въ Англіи съ давнихъ поръ. Ростъ ея средній (2—3 вершка), масть рыжая; широкая голова, весьма глубокое ребро (203), длинное сильное плечо, длинная спина, высокій, прямой крестецъ и вообще широкій задъ; широкія, сильныя ноги, съ короткими бабками. Въ работѣ она крѣпка и неутомима.

[1]) Чѣмъ ближе гунтеръ подходитъ по складу къ чистокровной лошади, тѣмъ болѣе въ немъ чистой крови, и извѣстный скакунъ *Эклипсъ* началъ свое поприще, какъ гунтеръ.

Отъ соединенія этой лошади съ іоркширскою рабочею породою ведется крупный сортъ рабочихъ лошадей, достигающихъ до 5 и выше вершковъ.

Тяжелый сортъ лошадей происходитъ отъ скрещиванія мѣстныхъ матокъ рабочаго сорта преимущественно съ чистокровными жеребцами голландскаго рабочаго же (фландрійскаго) типа, и лучшія изъ нихъ извѣстны подъ названіемъ *клидесдальскихъ* [2]) и *клевеландскихъ* или *іоркширскихъ*. Англійскіе тяжеловозы вообще большаго роста (5—7 вершковъ), масти вороной, гнѣдой и сѣрой, красиваго пропорціональнаго склада; движенія ихъ покойныя, медленныя, ровнымъ шагомъ. Однакожъ сила ихъ не соотвѣтствуетъ росту, что особенно замѣтно при неровности и вязкости почвы и при подъемѣ на гору. Кромѣ того они требуютъ обильнаго корма и вообще отличнаго ухода.

Въ противуположность этимъ громаднымъ тяжеловозамъ, въ гористыхъ мѣстахъ Англіи и Шотландіи встрѣчаются небольшія (1 арш. 3 — 4 вер.), весьма крѣпкія и сильныя лошадки, извѣстныя подъ названіемъ *уэльскихъ* и *шотландскихъ пони*. Изъ нихъ улучшенныя англійскою чистокровною лошадью получили нѣсколько большій ростъ (1 арш. 10—12 вер.) и пропорціонально красивый складъ.

Въ Ирландіи разводится въ большомъ количествѣ лошадь верховаго сорта, служащая матеріаломъ для ремонтированія англійской кавалеріи. Вообще она напоминаетъ собою типъ англійской лошади, но она относительно тяжелѣе и проще по складу; голова хорошо приставлена; ноги хотя нѣсколько высоки, но крѣпкія.

ФРАНЦУЗСКІЯ ПОРОДЫ.

Франція славится своими превосходными упряжными породами, но за то она терпитъ большой недостатокъ въ хорошихъ верховыхъ лошадяхъ и принуждена ремонтировать свою кавалерію покупкою лошадей въ другихъ государствахъ.

---

2) Первоначальное происхожденіе этихъ лошадей относятъ къ концу прошедшаго столѣтія и именно по берегамъ р. Клиде, въ Шотландіи.

Изъ упряжныхъ лошадей особенно обращаютъ на себя вниманіе: нормандскія, першероны и арденскія.

Нормандская лошадь—въ сѣверо-западной части Франціи. Она большаго роста (6—8 верш.), тяжела, но весьма сильна, и потому употребляется для болѣе тяжелыхъ полевыхъ работъ и для возки большихъ тяжестей. Отъ смѣшенія нормандской лошади съ норфольками получился прекрасный сортъ шорныхъ англо-нормандскихъ лошадей.

Першероны—въ департаментѣ Шеры и Лоары (въ прежней провинціи Першъ), встрѣчаются въ 3-хъ типахъ: почтовые, возовые и легкіе экипажные. Они отличаются какъ красотою, такъ и силою своею, имѣютъ весьма красивую, выразительную голову, живой, огненный взглядъ, хорошо глубокое и округленное ребро, слегка спущенный и раздвоенный крестецъ, съ высоко поставленнымъ хвостомъ; ноги относительно короткія и широкія и съ болѣе или менѣе длинною щеткою. Движенія ихъ легки и пріятны. Першероны начинаютъ появляться только съ перваго десятилѣтія настоящаго столѣтія, вслѣдствіе развившейся большой потребности въ сильныхъ лошадяхъ для почтовой гоньбы, для доставки клади и для общественныхъ экипажей. Этотъ новый типъ упряжнаго сорта лошадей образовался при условіяхъ отличныхъ пастбищъ и умѣньи кормить и выдерживать лошадь въ молодомъ возрастѣ, тогда какъ, съ другой стороны, правильный подборъ далъ возможность выработать породу до значительной степени постоянства, особенно рѣзко выражающагося въ ея *сѣрой масти* Ростъ ихъ 2 арш. 2 — 4 вершка. Складываются они рано. Но работа ихъ, при массивности склада, неоцѣненна только на ровномъ, твердомъ грунтѣ, въ особенности на шоссированныхъ дорогахъ, тогда какъ пашни, пески, глубокій снѣгъ для нея убійственны.

Отъ чистонороднаго першерона нужно отличать *першерона-выкормка.* Именно жеребята болѣе широкаго склада, пріобрѣтаемые изъ окололежащихъ провинцій и взращиваемые съ умѣніемъ въ Першѣ, даютъ отличныхъ упряжныхъ лошадей, по складу напоминающихъ собою першероновъ. Но въ первомъ случаѣ постоянство въ породѣ передается потомству, тогда какъ во второмъ—отличный складъ составляетъ не болѣе, какъ случайную принадлежность лошади, и *масти* выкормковъ бываютъ *разныя.* Видимо, что существующая во Франціи поговорка, что при «помощи от-

рубей можно выращивать першероновъ и вдали отъ Першъ", сложилась подъ вліяніемъ отличныхъ результатовъ разумной выдержки такихъ выкормковъ.

Арденская лошадь съ давнихъ поръ имѣетъ большую извѣстность, какъ отличная рабочая лошадь, годная для полевыхъ работъ и для военныхъ обозовъ (особенно послѣ похода Наполеона I въ Россію). Она встрѣчается въ сѣверо-восточной части Франціи, въ арденскихъ горахъ. Переходя же въ Бельгію и далѣе въ Голландію, отъ вліянія климатическихъ и почвенныхъ условій. она получила большій ростъ и извѣстна подъ названіемъ *Фландрійской*. Впослѣдствіи эти неприхотливыя къ уходу и неутомимыя лошади значительно измѣнились къ худшему. Но внѣ Франціи, въ окрестностяхъ Люксенбурга, арденская порода держится довольно типично.

Арденская лошадь въ рабочемъ сортѣ своеобразно красива; голова у нея прямая, на носу слегка выгнутая, мясистая, съ хорошо округленною щекою; шея короткая, толстая и хорошо поставлена; холка низкая, но широкая; спина короткая, съ ложбиною, почка короткая, широкая и какъ-бы растянутая, крестецъ недостаточно прямой, выпуклый, раздвоенный, чѣмъ онъ и придаетъ видъ, какъ будто почка запавшая, въ свою очередь представляясь, какъ бы спущеннымъ. Ребро глубокое, плечо широкое, отлично отлогое. Окорока мощны, ноги короткія, сухія, весьма крѣпкія и внизу обросшія длинными волосами, въ особенности у щетокъ. Шерсть вообще нѣжная, но густая, и по большей части гнѣдой масти (свѣтлыхъ мастей рѣдки). Складывается она рано и уже 3-хъ лѣтъ составляетъ хорошую рабочую силу.

При значительной массивности своей, эти лошади плотно сложены, и достаточная сила и сухость доказываются отсутствіемъ у нихъ наливовъ. Суровый климатъ такъ наз. арденскихъ ландъ, съ продолжительною зимою и короткимъ лѣтомъ, при малоплодородной почвѣ долгое время поддерживалъ у лошадей этой мѣстности небольшой ростъ. Но благодаря улучшенному въ настоящее время содержанію ихъ, онѣ пріобрѣли болѣе крупные размѣры, достигая обыкновенно до 2 арш. 4—6 вершк. Такъ какъ арденская лошадь, по своей устойчивости крови, унаслѣдованной, по видимому, отъ древней нумидійской породы, сохранила свою однотипность въ теченіе многочисленныхъ поко-

лѣній, то въ ней нужно видѣть прекрасный матеріалъ для улучшенія русской болѣе рослой крестьянской лошади. Арденская лошадь также невзыскательна на кормъ, любитъ солому и весьма скоро нагуливаетъ тѣло на подножномъ корму. При этомъ она сильна, легко везетъ 100 пуд., добронравна, смышлена и въ работѣ выказываетъ большую энергію,—важныя качества въ рабочей и обозной лошади.

ИСПАНСКАЯ ПОРОДА.

Испанская порода ведетъ свое начало отъ арабскихъ и варварійскихъ лошадей и въ прежнее время она имѣла громкую извѣстность, такъ какъ давала лучшихъ лошадей для высшей верховой ѣзды. Ростъ ея средній (свыше 3 верш.); голова горбоносая и она носитъ ее отвѣсно; уши большія, шея крѣпкая и хорошо изогнутая (лебединая), съ густою гривою. состоящею изъ тонкаго и мягкаго волоса. Спина нерѣдко встрѣчается слегка сѣдлистая; крестецъ короткій, съ высокимъ ноставомъ густаго хвоста. Ноги сухія, съ крѣпкими сухожиліями, но пясть относительно подплечья длинна; копыта узкія. Движеніи отрывистыя, гордыя, высокія, равномѣрныя. Вообще же у испанскихъ лошадей много огня и ири этомъ онѣ добронравны. Лучшія изъ нихъ встрѣчаются въ Андалузіи.

ИТАЛІАНСКІЯ ПОРОДЫ.

Въ древней Италіи, судя по сохранившимся изображеніямъ и въ особенности по найденнымъ скелетамъ лошадей. нужно полагать, что онѣ принадлежали къ разнымъ породамъ, не имѣли достаточной глубины въ ребрѣ и вообще были на высокихъ ногахъ. Впослѣдствіи, со временъ нашествія восточныхъ народовъ, были введены въ Италію и ихъ лошади, принадлежавшія къ степному типу, неотличавшемуся особенною рослостью. Отъ соединенія этихъ разнопородныхъ лошадей и отъ примѣси къ нимъ преимущественно испанской крови выработалось нѣсколько типовъ италіанскихъ лошадей упряжнаго сорта. Лучшими изъ нихъ считаются *неаполитанскія* лошади. Въ об-

щемъ складѣ всѣ онѣ имѣютъ большое сходство съ испанскою и особенно голландскою лошадью. Ростъ ихъ 5—6 верш., масти вороной и сѣрой. Голова горбоносая, глазъ небольшой; длинная, хорошо изогнутая шея, слегка опущенная спина и вообще передъ уже зада; высокія ноги, длинныя пясти и болѣе плоскія копыта. Движенія гордыя, высокія, медленныя. Изъ нихъ типъ лошадей, разводимый на низменныхъ пастбищахъ около Рима, извѣстенъ подъ названіемъ *кардинальскаго*,—эти лошади хотя не отличаются нарядностью склада, но *постоянно* вороной масти, костисты и имѣютъ довольно хорошую рысь. Ихъ обыкновенно употребляютъ для запряжки въ экипажахъ духовныхъ лицъ.

ГЕРМАНСКІЯ ПОРОДЫ.

Въ Германіи первоначальная порода имѣетъ весьма древнее происхожденіе. Климатическія и почвенныя условія дали возможность выработаться здѣсь лошади довольно большаго роста, сильной и съ весьма высокимъ ходомъ. Но со временъ крестовыхъ походовъ начался приводъ въ Германію множества лошадей восточной породы, а затѣмъ является смѣшеніе германскихъ лошадей съ италіанскими, испанскими, французскими и въ послѣднее время съ чистокровными англійскими лошадьми. Такимъ образомъ первоначальная германская порода давно уже исчезла, а вмѣсто ея существуетъ теперь въ Германіи смѣсь разныхъ породъ, которыя по климатическимъ условіямъ и по особымъ способамъ взращиванія и содержанія лошади въ каждой мѣстности получили свои характерныя отличія. Изъ такихъ самостоятельныхъ типовъ лучшими считаются ольденбургскія и мекленбургскія лошади.

Ольденбургская лошадь, при условіяхъ мѣстности и отличныхъ пастбищахъ, даетъ прекрасныхъ типичныхъ лошадей для шорной закладки. Ростъ ихъ большой (8—9 верш.). складъ широкій; преимущественно онѣ чисто-гнѣдыя, добронравны и съ ровнымъ и вѣрнымъ ходомъ. Голова прежде имѣла слегка горбоносую форму, но теперь она измѣнилась въ прямую. Шея умѣренно длинная и хорошо поставленная, ребро глубокое, съ широкимъ плечомъ, вообще кость широкая и формы наружныхъ

частей хорошо округленныя: копыта же болѣе плоскія и недостаточно крѣпкія, что является прямымъ слѣдствіемъ низменныхъ пастбищъ.

Мекленбургская лошадь. напротивъ того, составляетъ болѣе продуктъ скрещиванія и долгое время она служила какъ отличная верховая лошадь. Ростъ ея выше средняго (4—5 верш.), преимущественно рыжей или гнѣдой масти, складъ пропорціональный, округленный (широкоребрая), съ широкою ногою, при короткой, но гибкой бабкѣ и крѣпкихъ копытахъ. Однакожъ, въ послѣднее время верховая лошадь упала и ее замѣняетъ теперь шорный сортъ, который относительно большаго роста и хотя она вообще довольно хорошихъ формъ, но между ними нерѣдко встрѣчаются узкогрудыя, тонкокостныя и недостаточно однотипныя лошади.

Попытка улучшить обѣ эти породы англійскою чистокровною породою, подсушить ихъ и придать легкость формъ, повлекла за собою лишь упадокъ ихъ, вслѣдствіе не всегда удачнаго подбора и недостаточности въ чистокровности производителей.

Лошади въ Пруссіи не составляютъ особой породы, — онѣ ведутся отъ различныхъ сосѣднихъ лошадей, и потому на всемъ пространствѣ ея встрѣчаются самые разнообразные типы, начиная отъ экипажныхъ лошадей и до рабочаго сорта.

Для потребностей кавалеріи и для улучшенія мѣстныхъ упряжныхъ и преимущественно верховыхъ лошадей, въ Пруссіи существуютъ нѣсколько государственныхъ заводовъ и заводскихъ депо. Изъ послѣднихъ на время случныхъ періодовъ посылаются жеребцы въ извѣстныя мѣста (пункты).

Лучшимъ представителемъ прусскаго коннозаводства является *тракененская лошадь*, разводимая въ тракененскомъ заводѣ.

Тракененскій заводъ получилъ свое начало (въ 1731 г.) изъ небольшихъ конскихъ разсадниковъ, основанныхъ еще въ XIII столѣтіи тевтонскими рыцарями изъ лошадей смѣшанныхъ сѣверныхъ породъ съ восточною кровью, съ цѣлью имѣть разсадники хорошихъ верховыхъ и шорныхъ лошадей. Особенно сильно повлялъ на улучшеніе крови туркменскій жеребецъ, подаренный Императрицею Екатериною II Пруссія. Въ этомъ заводѣ при подборѣ обращается вниманіе не только на породу, сортъ и складъ, но и на масть, чтобы потомство сохранило одинаковый типъ. Верховой сортъ, получившій свое начало изъ весьма разнообразныхъ по-

родъ, въ послѣднее время освѣжается только чистою англійскою кровью, и тракененская лошадь вырабатывается, такимъ образомъ, до степени самостоятельнаго верховаго типа.

По складу эта лошадь красива, имѣетъ пропорціональную и сухую голову, весьма красивую шею, прямую спину, широкую гдудь, длинный, хорошо округленный крестецъ, но вообще нѣсколько высока на ногахъ, поздно складывается и недостаточно добронравна, что прямо она унаслѣдовала отъ англійской крови.

ЛОШАДИ ВЪ АВСТРІИ.

Типы лошадей въ астрійскихъ владѣніяхъ представляютъ весьма разнообразныя отличія между собою. Въ странахъ прилегающихъ къ Германіи, разводятся путетъ коннозаводства болѣе рослыя лошади, удовлетворяющія потребностямъ экипажной ѣзды и годныя для трудныхъ работъ, тогда какъ восточнѣе встрѣчаются лошади преимущественно степнаго происхожденія и болѣе верховаго склада. Въ первомъ случаѣ лучшимъ типомъ служатъ *пинцгауерскія,* а во второмъ—*венгерскія* лошади.

Пинцгауерская *(зальцбургская, норійская)* лошадь разводится съ давнихъ поръ на альпійскихъ долинахъ Зальцбурга, въ особенности на пространствѣ пинцгауерской долины [1]). распространяясь отсюда въ Тироль, Баварію и др. прилегающія мѣстности, какъ крѣпкій и сильный рабочій сортъ. По своему складу она костиста и широка, съ мясистою тяжелою головою, короткою толстою шеею, болѣе прямымъ. но полнымъ плечемъ, короткою холкою, слегка сѣдлистою и раздвоенною спиною, широкимъ, сиущеннымъ и характернымъ, раздвоеннымъ крестцомъ. Однакожъ ноги относительно туловища недостаточно сильны и вообще съ большими копытами. Масть по преимуществу чубарая, съ тѣмъ отличительнымъ *постоянствомъ*, что голова покрыта шерстью одной темной масти. Движенія ея довольно свободныя и во всякомъ случаѣ болѣе живыя, чѣмъ у рабочихъ лошадей другихъ породъ.

---

[1]) Мѣстность эта прежде входила въ составъ норійской провинціи римлянъ, а потому эти лошади наз. также *норійскими.*

Венгерскія лошади небольшаго роста, но весьма крѣпкаго склада, съ явными признаками восточнаго типа. Онѣ способны къ болѣе быстрымъ движеніямъ, чѣмъ къ возкѣ большихъ тяжестей. Ростъ ихъ небольшой (до 2 верш.); туловище нѣсколько растянуто, вслѣдствіе чего положеніе плеча прямое, невыгодное для упряжи; холка болѣе острая и высокая, спина прямая и нерѣдко горбатая; крестецъ короткій съ хорошо поставленнымъ хвостомъ. Ноги сухія, но недостаточно широкія; копыта малыя и крѣпкія. Вообще же она острокоста, съ рѣзко обозначающимися мышцами. Почвенныя и климатическія условія и воинственный характеръ народа съ давнихъ поръ благопріятствовали разведенію въ Венгріи отличной мѣстной породы верховыхъ лошадей, которая къ тому же нерѣдко облагораживалась приводами производителей съ Востока. Въ послѣднее время начали смѣшивать ее съ англійскою чистокровною лошадью и продукты этого смѣшенія почти не уступаютъ гунтерамъ.

Лучшій заводъ въ Венгріи—государственный заводъ въ Мезогеишѣ, въ которомъ содержится до 1000 матокъ. Изъ этого завода выпускаются лошади частью для улучшенія мѣстныхъ породъ, а частью и для ремонтированія кавалеріи.

ДАТСКАЯ И ГОЛЛАНДСКАЯ ПОРОДЫ.

Датская лошадь встрѣчается уже во времена язычества, что подтверждается существовавшимъ тогда обычаемъ приносить въ жертву лошадей. Происхожденіе ея также, какъ и германской лошади, должно быть восточное, именно отъ той же древне-азіатской лошади, потому что существуетъ и теперь еще сходство нѣкоторыхъ типовъ ея съ лошадьми Средней Азіи. Основной типъ датской породы, собственно *сѣверная порода*, въ настоящее время исчезаетъ все болѣе и болѣе [1]). Ростъ ея средній, масть свѣтло-гнѣдая и преимущественно буланая, съ свойственными этой масти отличіями на спинѣ, въ гривѣ, хвостѣ и на ногахъ. Общій складъ ея сбитый, красиво округленный,

[1]) Чистою эта порода сохранилась также въ Норвегіи подъ названіемъ *гюльбранддальской*; масть ея гнѣдая и ростъ менѣе средняго.

съ хорошимъ крутымъ ребромъ, мало поднятою холкою и слегка спущеннымъ крестцомъ. Датская лошадь отличается выносливостью на рыси. Этотъ типъ вошелъ въ первоначальный составъ орловскаго рысака.

Голландская порода является въ двухъ главныхъ типахъ: *шорныя и рабочія лошади.* Шорная лошадь ведетъ свое начало отъ датскихъ и испанскихъ лошадей: съ одной стороны датская кровь оставила свои слѣды, главнымъ образомъ, въ рѣзвости бѣга, испанская же передала ей наружныя формы и красивый высокій ходъ. Складъ ея упряжной и при большомъ ростѣ (до 6—7 верш.) она не выражаетъ особенной силы, такъ какъ нога относительно ребра высока. Масть большею частью вороная; голова узкая, длинная, слегка горбоносая, съ острымъ ухомъ; шея длинная, хорошо изогнута и поставлена высоко; крестецъ раздвоенный. Ноги рѣдко встрѣчаются крѣпкія, большею частью сырыя, безъ рѣзкаго выраженія составовъ и сухожилій и съ длинною щеткою; бабки мягкія. Движенія просторныя и машистыя, нерѣдко даже весьма рѣзвыя, какъ результатъ не только значительнаго забиранія задними ногами пространства впередъ, но также и вслѣдствіе весьма быстрыхъ перемѣщеній ногъ. Этотъ типъ голландской лошади послужилъ въ Англіи къ основанію новой породы каретныхъ лошадей (кочгорсовъ)—рѣзвыхъ норфольковъ, а въ Россіи онъ вошелъ въ составъ орловской рысистой породы.

Рабочій сортъ голландскихъ лошадей, извѣстныхъ подъ названіемъ фландрійскихъ, происходитъ отъ арденской породы. Но ростомъ онѣ выше и складъ ихъ красивѣе, такъ что онѣ скорѣе напоминаютъ собою типъ шорныхъ лошадей. Въ Англіи фландрійская лошадь видоизмѣнилась въ огромнаго тяжеловоза, а въ Россіи она послужила къ улучшенію мѣстныхъ рабочихъ лошадей, получившихъ названіе *битюговъ.*

Русскія породы.

НАЧАЛО РУССКАГО КОННОЗАВОДСТВА.

Россія съ давнихъ поръ славится своимъ богатствомъ различныхъ породъ лошадей. Обширныя степи и превосходные луга дѣлаютъ великую нашу имперію естественною страною ското-

водства вообще. Коневодство же преимущественно развилось у насъ вслѣдствіе громадной потребности въ лошадяхъ, какъ рабочей силы для торговыхъ сношеній по обширнѣйшимъ окраинамъ имперіи, частью же по причинѣ постоянныхъ войнъ съ сосѣдями. Само собою разумѣется, что разнородность почвы и климата, а также разнохарактерность народонаселенія на всемъ обширномъ пространствѣ государства должны были обусловливать происхожденіе болѣе или менѣе разнообразныхъ сортовъ лошадей. Однакожъ, до начала прошедшаго столѣтія хотя и существовали уже казенные и частные конскіе заводы, но расплодъ лошадей въ нихъ велся исключительно путемъ коневодства и при этомъ безъ всякой раціональной системы и правительство не заботилось объ улучшеніи его, потому что самое коневодство отличалось только численностью лошадей, на улучшеніе же породъ ихъ почти не обращалось никакого вниманія. Существовавшіе конскіе заводы пополнялись главнымъ образомъ лошадьми, закупавшимися обыкновенно у татаръ, и цѣль тогдашнихъ заводовъ состояла только въ содержаніи и сохраненіи купленныхъ лошадей. Но великій преобразователь не оставилъ безъ вниманія и эту важную отрасль государственнаго богатства. По его приказанію были пріобрѣтены въ Голландіи жеребцы рабочаго сорта и для улучшенія крупной рабочей лошади отправлены въ воронежскія степи—въ заводы по р. Битюгу. Кромѣ того въ казанскую, вятскую и пермскую губерніи были выведены эстонскіе кленперы для улучшенія мѣстныхъ рабочихъ лошадей небольшаго роста. Наконецъ повелѣно было учредить новые конскіе заводы въ южныхъ губерніяхъ и вообще всѣ правительственныя распоряженія направлялись къ улучшенію породъ лошадей для развивавшейся тогда потребности укомплектовывать лошадьми конные полки. Въ слѣдующее затѣмъ время до Екатерины Великой правительство учрежденіемъ нѣсколькихъ новыхъ казенныхъ конскихъ заводовъ, болѣе цѣлесообразнымъ устройствомъ существовавшихъ уже заводовъ, пріобрѣтеніемъ за границею производителей лучшихъ кровей, хорошею платою за кавалерійскихъ лошадей, разсортировкою лошадей въ заводахъ по мастямъ, съ тѣмъ, чтобы не разводить чалыхъ лошадей, и другими полезными мѣрами много содѣйствовало къ возбужденію общаго соревнованія къ улучшенію коннозаводства. Самое же прочное основаніе положено ему при императрицѣ Екатеринѣ

Великой съ началомъ извѣстныхъ заводовъ гр. Орлова, Ростопчина, Шереметьева, Зубова и др. Впослѣдствіи, въ началѣ текущаго столѣтія, всѣ государственные конскіе заводы были раздѣлены на придворные и военно-конскіе и сообразно этому они подверглись нѣкоторымъ преобразованіямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ являются уже ипподромы для бѣговъ и скачекъ, съ установленіемъ призовъ для отличнѣйшихъ рысаковъ и скакуновъ Еще болѣе содѣйствовали улучшенію русскаго коннозаводства преобразованіе въ сороковыхъ годахъ военно-конскихъ заводовъ въ государственные и учрежденіе земскихъ случныхъ конюшенъ, имѣвшихъ своимъ назначеніемъ распространеніе хорошихъ породъ лошадей во всѣхъ частяхъ Россіи. Въ тоже время правительство купило заводы гр. Орлова—*хрѣновскій* и гр. Ростопчина—*аннинскій*. Такимъ образомъ казенные заводы перестали имѣть исключительную цѣль—доставленіе лошадей для ремонта кавалеріи, а сдѣлались разсадниками производителей для улучшенія частнаго коннозаводства. Впослѣдствіи земскія конюшни (кромѣ виленской) были закрыты, но вмѣсто ихъ на счетъ государства содержатся для этой же цѣли въ нѣкоторыхъ губерніяхъ депо заводскихъ жеребцовъ. Кромѣ того разрѣшено частнымъ коннозаводчикамъ пользоваться заводскими жеребцами въ государственныхъ заводахъ. Наконецъ, ежегодныя конскія выставки въ различныхъ мѣстахъ имперіи и въ особенности съ 1866 года всероссійскія выставки много способствуютъ развитію и упроченію русскихъ породъ лошадей.

Существующія въ настоящее время въ Россіи породы лошадей можно раздѣлить *на чистокровныя, полукровныя и мѣстныя типичныя*.

Представителемъ русской *чистокровной лошади* является *орловская порода*. Къ *полукровнымъ* относятся всѣ лошади, разводимыя отъ различныхъ чистокровныхъ и улучшенныхъ типовъ для потребностей верховой и упряжной ѣзды въ ея примѣненіяхъ къ различнымъ потребностямъ какъ государства, такъ и частныхъ лицъ.

Наконецъ Россія богата особыми типами лошадей въ разныхъ мѣстахъ имперіи, составляющими отдѣльныя самостоятельныя породы, имѣющія свои отличительныя способности,—всѣ онѣ носятъ названіе *мѣстныхъ типичныхъ*.

РУССКІЯ ЧИСТОКРОВНЫЯ И ПОЛУКРОВНЫЯ ЛОШАДИ.

Орловская порода ведется въ двухъ сортахъ: верховомъ и рысистомъ.

Орловская *верховая лошадь* получила свое начало отъ бураго выводнаго арабскаго жеребца *Салтана 1-го и выводной арабской матки* (въ 1774 г.). Приплодъ отъ нихъ Салтанъ 2-й былъ отцемъ Свирѣпаго 2-го графскаго [1]). Отъ Свирѣпаго 2-го и орловской англо-арабской матки родился Ашонокъ, отъ котораго съ Яшмою 2-ю (отъ внуки выводной англійской матки) приплодился Яшма 1-й (въ 1816 году), считающійся *родоначальникомъ* въ *верховомъ* сортѣ этой породы.

Въ дальнѣйшихъ поколеніяхъ отъ Яшмы 1-го обращаетъ на себя вниманіе одна изъ красивѣйшихъ верховыхъ лошадей— золотисто-гнѣдой жеребецъ Яшма 2-й.

Въ крови Яшмы встрѣчается два раза кровь Салтана 1-го, затѣмъ естъ кровь отъ украинской, слѣдовательно отъ аклиматизированной лошади. По линіи же матери Ашонка Яшма получилъ кровь Сметанки—въ 5-мъ поколѣніи (пр. пр. правнукъ). За тѣмъ англійская чистокровная порода дала отъ себя элементы отъ Сметанки и Салтана 2-го съ выводными англійскими матками.

По линіи жеребцовъ гр. Орловъ отдавалъ предпочтеніе болѣе лучшимъ производителямъ арабской крови, по линіи же матокъ—англійской чистокровной породѣ. Осторожность выбора чистопородныхъ производителей возможно безупречнаго склада въ теченіе полустолѣтія показали всю геніальность гр. Орлова въ дѣлѣ вывода новой породы лошадей.

Орловская верховая лошадь замѣчательна своимъ красивымъ складомъ, отлично соотвѣтствующимъ ѣздѣ на мундштукѣ, понятливостью, силою, изяществомъ и ловкостью въ движеніяхъ. По выраженію одного изъ извѣстныхъ коннозаводчиковъ Мосолова, эта лошадь на столько составляетъ типъ верховаго сорта

---

[1]) Во время рысистыхъ бѣговъ въ Москвѣ гр. Орловъ постоянно ѣздилъ на своемъ любимомъ верховомъ конѣ—Свирѣпомъ 2-мъ, откуда и сложилось названіе его «*графскій*».

для манежной выѣздки. что ее достаточно лишь держать какъ верховую и она будетъ совершенно верховая лошадь.

Рысистая порода. Русскій рысакъ получилъ свое начало въ 1775 году, когда былъ пріобрѣтенъ гр. Орловымъ арабскій жеребецъ *Сметанка*. Чтобы произвести отъ него рѣзвую, сильную и красивую упряжную лошадь. въ параллель съ англійскою скаковою породою, онъ былъ спущенъ съ выводною датскою маткою (буланой масти), рослою. широкою, длинною, съ широкою костью. Отъ нихъ приплодился Полканъ 1-й, съ могучею силою и съ достоинствами отца и матери, но говорятъ, что гр. Орловъ не былъ доволенъ этимъ приплодомъ: Полканъ не имѣлъ вполнѣ свободнаго движенія въ плечахъ и высокаго подъема ногъ въ запястьѣ, что необходимо для развязнаго рѣзваго бѣга Поэтому графъ рѣшилъ дать Полкану голландскую матку (выписную сѣрую № 2), такъ какъ эта порода. родственная арабской (стр. 329), именно и отличалась тѣми достоинствами. которыхъ не доставало у Полкана. Отъ этого соединенія приплодился извѣстный *Барсъ 1-й* въ (1784 году). получившій названіе *родоначальника рысистой породы*, потому что онъ соединялъ въ себѣ желаемыя гр. Орловымъ способности и качества.

Орловскій рысакъ, существуя болѣе 100 лѣтъ, успѣлъ пріобрѣсти такое постоянство въ своей крови, что онъ составляетъ типъ самостоятельной породы и отличается тою характерною особенностью, что въ потомство передаетъ не только рѣзвость, но стойкость, чистоту бѣга и ту замѣчательную особенность, что на бѣгу онъ имѣетъ высокій ходъ и переднія ноги сгибаетъ въ запястьѣ, въ особенности въ путовыхъ составахъ такъ сильно, что почти касается ими туловища. На полной рыси движенія ногъ бываютъ до такой степени ускорены, что онѣ почти не различаются, и вообще рысакъ какъ на шагу, такъ и на рыси, выноситъ заднія ноги далеко за слѣды переднихъ. Также точно и складъ орловскаго рысака имѣетъ уже свои характерныя отличія, рѣзко выражающія самостоятельность этой породы. Вообще складъ его мало сохранилъ въ себѣ отъ арабской крови, тогда какъ голландская порода придала ему много сходства съ собою [1]).

---

[1]) Отъ голландской крови орловскій рысакъ унаслѣдовалъ свой относительно сырой складъ, въ особенности этому осырѣнію породы много со-

Ростъ лошадей этой породы большой (иногда до 5 — 6 верш.). Чѣмъ меньше ростъ рысака, тѣмъ болѣе въ немъ арабской крови и тѣмъ онъ суше, голландская же кровь хотя даетъ большій ростъ, но за то и сырость увеличивается. Голова у нихъ арабской лошади, но встрѣчаются слегка горбоносые (наслѣдіе отъ голландской крови). Шея красиво изогнутая и поставленна высоко, грудь сравнительно не широка и ребро хотя мало глубокое, но за хорошо удлинено назадъ. Крестецъ отличается своею округленностью и иногда бываетъ слегка спущенный (встрѣчающійся иногда раздвоенный крестецъ указываетъ на сильное преобладаніе голландской крови). Хвостъ имѣетъ хорошій красивый отдѣлъ. Ноги крѣпкія, но недостаточно объемистыя, особенно въ скакательныхъ составахъ, а съ другой стороны, онѣ обращаютъ на себя вниманіе длинными подплечьями и голенями и относительно короткими бабками, нерѣдко съ длинными мягкими щетками. Вообще орловскій рысакъ нѣсколько высокъ на ногахъ, на ставкѣ не выражаетъ особенной чистоты крови и даже иногда принимаетъ некрасивый подставъ ногъ, подводя ихъ подъ себя. Но стоитъ только привести его въ движеніе, какъ немедленно же онъ принимаетъ совершенно другой видъ: крѣпко закусивши удила, онъ красиво изгибаетъ шею и съ сильною энергіею, съ горячностью, идетъ легко, вѣрно и плавно, такъ что почти не замѣчается колебаній крестца. Масть его преобладающая или сѣрая или вороная, рѣже темно-гнѣдая и рыжая.

Въ настоящее время эта порода ведется главнымъ образомъ отъ 3-хъ сыновей Барса 1-го: *Лебедя, Любезнаго* и *Добраго*. Всемірно извѣстный представитель (пр. пр. пр. пр. правнукъ Барса 1-го)—жеребецъ Бедуинъ, родившійся въ хрѣновскомъ заводѣ (въ 1856 году). Въ Парижѣ, во время второй всемірной выставки (въ 1867 году), онъ показалъ такую рѣзвость, съ какою не бѣжалъ еще ни одинъ рысакъ въ свѣтѣ. Онъ пробѣжалъ трехверстную дистанцію съ быстротою 1 м. 32 с. на версту, тогда какъ до тѣхъ поръ считалось, что самый быстрый бѣгъ былъ совершенъ американскою маткою *Флорою-Темпль* (14 л.), именно она бѣжала версту въ 1 м. 36 с. Бедуинъ принудилъ многихъ изъ своихъ соперниковъ оставить

дѣйствовало освѣженіе породы выводными голландскими матками (въ 1825 году). Однакожъ въ послѣднее время порода эта, путемъ болѣе тщательнаго подбора, дѣлается все суше и суше и прежніе нерѣдкіе случаи наливовъ (стр. 283) составляютъ теперь далеко не столь частыя явленія, чему, конечно, не мало помогаетъ и болѣе правильная наѣздка молодыхъ рысаковъ.

бѣговое поприще и онъ всегда сохранилъ свою энергію, въ особенности на дальнихъ разстояніяхъ; лишній вѣсъ противъ опредѣленнаго не имѣлъ на его бѣгъ никакого вліянія. На перебѣжкахъ послѣ 6-ти верстнаго бѣга и даже на вторыхъ перебѣжкахъ онъ всегда сохранялъ бодрость и послѣ бѣга никогда не замѣчалось упадка силъ вслѣдствіе затрудненнаго дыханія. Особенно была замѣчательна чистота его бѣга, въ которомъ нельзя было замѣтить даже малѣйшихъ неправильностей. Сынъ его, *Бедуинъ молодой* (род. въ 1869 году), уступая ему въ рѣзвости (въ 1876 г.— 1 в. до 1 м. 47 с.), сохранилъ ту же чистоту бѣга. Изъ другихъ рысаковъ замѣчательную рѣзвость показали жеребцы: *Поттшный* (въ Москвѣ въ 1869 г., стр. 229) и *Перецъ* (гр. Головина, завода Чеботарева), въ 1878 бѣжавшій въ дрожкахъ трехверстную дистанцію съ рѣзвостью на версту— 1 м. 40½ с. Обыкновенная же рѣзвость орловскихъ рысаковъ бываетъ отъ 1 м. 43 с. до 2-хъ м. на версту.

Одновременно съ орловскою верховою лошадью образовалась *ростопчинская порода* и также верховаго сорта. Она получила свое начало съ 1802 года отъ 4-хъ выводныхъ арабскихъ жеребцовъ и выводныхъ же англійскихъ отличнаго склада матокъ. Быстрое образованіе этой породы не дало въ поколѣніяхъ устойчивой крови и ростопчинская порода, спустя нѣсколько десятковъ лѣтъ, начала мало по малу падать. Впослѣдствіи бывшій аннинскій заводъ гр. Ростопчина сдѣлался собственностью государства (въ 1845 г.) и вошелъ въ составъ бывшаго верховаго отдѣленія хрѣнновскаго завода, гдѣ и поддерживалась эта кровь въ единичныхъ экземплярахъ. Но въ частномъ коннозаводствѣ она совершенно исчезла. Ростопчинская лошадь отличалась изящными формами, весьма красивыми движеніями и замѣчательною выносливостью, но она поздно складывается и отъ англійской крови унаслѣдовала тугость повода и трудность въ манежной выѣздкѣ. Между ростопчинскими лошадьми встрѣчались также отличные скакуны, имѣвшіе въ Россіи свою извѣстность.

Отъ соединенія этихъ породъ между собою и съ другими типами разводятся верховыя и рысистыя лошади отчасти въ государственныхъ заводахъ, какъ чистокровный матеріалъ для улучшенія верховаго и рысистаго коннозаводства, преимущественно же въ частныхъ заводахъ и притомъ болѣе всего въ видѣ *полукровныхъ лошадей*, въ особенности для потребностей кавалеріи и артиллеріи. Изъ нихъ болѣе крѣпкія и выносливыя лошади принадлежатъ заводамъ малороссійскихъ губерній и новороссійскаго края.

РУССКІЯ МѢСТНО-ТИПИЧНЫЯ ПОРОДЫ.

Изъ этихъ породъ обращаютъ на себя вниманіе слѣдующія:

Карабагская порода принадлежитъ къ кавказскимъ породамъ (табл. XLVII). Она первоначально велась, какъ чисто-

кровная арабская лошадь. но впослѣдствіи ее встрѣчаютъ образовавшеюся изъ туркменской крови, улучшенной арабскою. Гористая мѣстность и прежній воинственный характеръ кавказскаго народонаселенія содѣйствовали развитію въ этомъ краѣ особой породы лошадей, отличающихся небольшимъ ростомъ, но весьма крѣпкимъ, нѣжнымъ и довольно красивымъ складомъ, большою ловкостью и быстротою. По складу вообще она весьма близко походитъ на арабскую, но меньше ростомъ (не много выше 2-хъ арш.), нѣжнѣе и не такъ сильна. Карабагскія лошади бываютъ преимущественно золотисто-гнѣдой или золотисто-рыжей масти. Золотистый оттѣнокъ указываетъ на присутствіе арабской крови отъ лошадей изъ болѣе жаркихъ мѣстъ.

Попытка ввести кровь карабагскихъ лошадей въ русскій верховый сортъ не дали хорошихъ результатовъ: малый ростъ ихъ сообщился и потомству.

Кабардинская порода также кавказскаго происхожденія (табл. XLVII). Лошади этой породы, извѣстныя подъ названіемъ *горскихъ*, не имѣютъ рѣзко опредѣленнаго типа, какъ образовавшіяся изъ разныхъ породъ. но вообще онѣ болѣе рослыя, чѣмъ карабагскія (свыше 2 верш.), и отличается сухою, иногда полугорбоносою головою, съ достаточно длиннымъ затылкомъ, длинною и тонкою шеею, поставленною достаточно высоко; съ немного узкою грудью и слегка подведеннымъ животомъ. Спина и крестецъ прямые, ноги крѣпкія и широкія. кожа весьма тонка, шерсть нѣжна, по большей части караковой или рыжей масти. Онѣ весьма ловки и неутомимы и годны какъ подъ верхъ, такъ и въ упряжь. Складываются онѣ поздно.

Донская порода. Донская лошадь происходитъ отъ смѣшенія русской легкаго сорта лошади съ восточною кровью, преимущественно съ турецкою. отъ которыхъ она пріобрѣла быстроту, и сдѣлалась годною для легкой верховой ѣзды (Табл. XLIV). Донская лошадь отличается бодростью. ловкостью и замѣчательною выносливостью. Въ общемъ складѣ она некрасива („не кониста“), но суха и крѣпка. Ростъ ея небольшой (около 2 вершк.); голова сухая, длинная и болѣе или менѣе горбоносая: затылокъ короткій, тугой, не широкій; ухо большое и поставлено узко; глазъ небольшой и недостаточно живой; шея тонкая, прямая и съ кадыкомъ, нерѣдко довольно большимъ. Холка

достаточно высокая и хорошо отлогая, спина не длинная, прямая, съ небольшою горбинкою, особенно на ходу; почка крѣпкая, сильная; крестецъ длинный, широкій. хорошо округленный, но слегка свислый, хвостъ поставленъ хорошо и на ходу отдѣляется свободно; въ груди ширина не велика; ребро глубокое, но недостаточно крутое, животъ же нѣсколько подобранъ и потому пахъ кажется какъ бы растянутымъ; вообще лошадь не утробистая и при полобокости (стр. 205) своей нерѣдко она также кажется вытянутою, однакожъ почка всегда выказываетъ крѣпкую связь спины съ задомъ. Ноги переднія нѣсколько высоки [1]), съ прямымъ плечемъ и плоскимъ запястьемъ; вообще же онѣ сухи, крѣпки и при длинномъ подплечьѣ ходъ свободный; заднія— при длинной и нѣсколько прямой голени способны къ широкому маху и на ходу онѣ несутся просторно. Копыта небольшія, крѣпкія. Масть рыжая, бурая, сѣрая, иногда гнѣдая, караковая и рѣдко вороная. Эта лошадь, составляя отличный матеріалъ для коневодства, поддерживается и постепенно улучшается какъ средствами войсковаго конскаго разсадника и станичными коннопло-довыми табунами, такъ и средствами мѣстныхъ коннозаводчиковъ и охотниковъ. Улучшенная донская лошадь въ настоящее время настолько измѣнилась въ своемъ складѣ, что пополняетъ собою не только большинство ремонтовъ армейской кавалеріи, но нерѣдко встрѣчается и въ гвардейскихъ полкахъ.

Встрѣчающіеся отдѣльные улучшенные представители донской лошади во многомъ уже сходны съ кавалерійскою лошадью, такъ что сгорбленность спины, когда тронутъ ее съ мѣста, только и показываетъ ея степное происхожденіе.

Калмыцкая лошадь (табл. XLV) принадлежитъ къ верховому сорту и хотя она не отличается красивымъ складомъ, но за то крѣпка и выносливa. Калмыкъ рѣдко думаетъ о томъ, велико ли пространство прошла его лошадь,—онъ ѣдетъ на ней до тѣхъ поръ, пока самъ не устанетъ. Калмыцкія лошади замѣчательны своею быстрою скачкою (стр. 231). Къ упряжи онѣ пріучаются съ большимъ трудомъ и для хозяйственныхъ работъ неспособны, такъ какъ по горячности своей скоро устаютъ;

---

[1]) Донская лошадь при ея высокой холкѣ не низкопереда, говорятъ „не накатиста“.

большая часть изъ нихъ дѣлаются упрямыми и нугливыми (стр. 242). По своему складу калмыцкая лошадь напоминаетъ типъ степной лошади: ростъ ея ниже средняго, мышцы плотныя, развитыя; голова мясистая, горбоносая; шея короткая, хотя достаточно высоко поставленная, но съ легкимъ кадыкомъ; глазъ небольшой, ухо длинное, острое; крестецъ спущенный, хвостъ поставленъ низко; плечо широкое, ноги короткія съ сильными сухожиліями. Между калмыцкими лошадьми встрѣчается много иноходцевъ. Улучшенная лошадьми ворховаго сорта болѣе чистыхъ кровей, калмыцкая лошадь даетъ отличный матеріалъ для ремонта легкой кавалеріи, хотя затылокъ еще мало удлинненъ.

Русская рабочая лошадь. По разнообразію тѣхъ элементовъ, изъ которыхъ образовались лошади этого типа, извѣстныя подъ общими названіями *крестьянскихъ* и *ломовыхъ лошадей*, трудно остановиться на общей характеристикѣ. Способность свыкаться со всякимъ уходомъ и переносить суровость климата составляютъ общую ихъ принадлежность. При этомъ однѣ изъ нихъ невелики ростомъ, напротивъ другія достигаютъ до большаго роста; имѣютъ вообще большую, костистую и тяжелую мясистую голову, короткую или напротивъ очень длинную, низко поставленную шею, толстыя высокія ноги, съ плоскими копытами, густой волосистый хвостъ, косматую грубую гриву и длинную, грубую же шерсть. При некрасивыхъ наружныхъ формахъ, эти лошади выносливы и даютъ хорошихъ рабочихъ лошадей. отличающихся неуклюжими движеніями, въ особенности крупный сортъ при движеніи рысью. Если эти лошади съ возраста жеребенка получаютъ обильный и питательный кормъ, то чрезъ нѣсколько поколѣній онѣ поднимаются въ ростѣ, складъ ихъ дѣлается шире и онѣ получаютъ сильныя мышцы, представляя отличныхъ рабочихъ и возовыхъ лошадей. Отъ скрещиванія этихъ типовъ крупнаго сорта [1]) съ голландскою породою рабочаго сорта (стр. 329) получился типъ болѣе красивыхъ и болѣе ловкихъ въ движеніяхъ лошадей—*типъ битюговъ*.

Битюгская порода (*битюги*) образовалась въ началѣ прошедшаго столѣтія по берегамъ р. Битюга, въ воронежской и

---

[1]) Крестьянскія лошади могли бы быть улучшены: болѣе мелкія—клен перами, а рослыя—арденами.

тамбовской губерніяхъ, когда по приказанію Петра Великаго были выведены изъ Голландіи жеребцы и розданы мѣстнымъ коневодамъ для случки съ рослыми матками русской породы лошадей рабочаго сорта. Впослѣдствіи, съ началомъ хрѣновскаго завода, эта порода въ окрестностяхъ Хрѣноваго улучшалась посредствомъ прилитія орловской рысистой крови. Мѣстные коневоды, пріобрѣтая изъ завода гр. Орлова отличныхъ матокъ, а также случая своихъ матокъ съ орловскими жеребцами, съумѣли придать этой улучшенной лошади довольно хорошую побѣжку. Но, по мѣрѣ удаленія внутрь имперіи, битюги сохранили только типъ отличныхъ возовыхъ лошадей. Въ ближайшій къ намъ періодъ порода битюговъ начала падать, потому что, составляя продуктъ скрещиванія двухъ породъ (мѣстныхъ лошадей съ голландскими и орловскими), своею массивностью она обязана прежнимъ тучнымъ пастбищамъ, въ настоящее же время, съ увеличеніемъ населенія, большая часть луговъ пошла подъ распашку и такимъ образомъ значительно уменьшились пастбищныя пространства, а вмѣстѣ съ тѣмъ и битюги начали мельчать и слабѣть. Но путемъ подбора лучшихъ производителей въ самой породѣ она продолжаетъ сохранять свой постоянный типъ. По складу битюгъ напоминаетъ собою голландскую лошадь: голова полугорбоносая, глазъ красивый, затылокъ весьма широкій и низкій, шея толстая, мясистая, но достаточно высоко поставленная; грудь широкая, ребро глубокое, спина (съ ложбиною) и почка крѣпкія, крестецъ сильный и слегка спущенный; ноги сухія сильныя, съ короткими бабками и длинными щетками. Ростъ битюга средній. Масть чаще всего пѣгая, затѣмъ чалая и гнѣдая, а иногда и сѣрая. Движенія его свободныя, ровныя и до нѣкоторой степени красивыя. Лошади эти славятся своею необыкновенною силою и употребляются преимущественно для перевозки тяжестей: онѣ въ состояніи везти до 150 и болѣе пудовъ. Въ воронежской губ. иногда встрѣчаются битюги съ хорошею рѣзвостью и выносливостью на рыси, такъ что могутъ пробѣгать въ одну упряжку отъ 70—80 верстъ въ 7—8 часовъ.

Вятскія и обвинскія лошади, извѣстныя подъ названіемъ *вятокъ и обвинокъ*, образовались—вятки въ вятской губерніи и обвинки въ пермской губерніи по р. Обви — отъ мѣстныхъ крестьянскихъ матокъ и эстонскихъ клепперовъ, выведенныхъ въ этотъ край по повелѣнію царя Алексѣя Михайловича и

позже по повелѣнію Петра Великаго. *Вятки* небольшаго роста, около 2 аршинъ, понятливы, легки, съ рѣзвою побѣжкою, съ соразмѣрно-округленными формами и на столько выносливы, что не требуютъ за собою особеннаго ухода. *Обвинки* имѣютъ тѣ же формы, но онѣ рѣдко достигаютъ роста выше 2 аршинъ, вообще же красивы, смирны, послушны и относительно вятокъ сильнѣе. Эти два типа теперь теряютъ въ своихъ качествахъ по совершенному отсутствію освѣженія ихъ крови и по общему стремленію мѣстнаго населенія замѣнить ихъ болѣе рослою рабочею лошадью.

Отъ вятокъ, перешедшихъ въ сосѣдніе сѣверные уѣзды казанской губерніи, ведутъ свое начало *казанки*. Ростомъ онѣ меньше вятскихъ, около 1 арш. 10 вершковъ, на низкихъ ногахъ, съ широкою полною грудью, сильнымъ крестцомъ и вообще съ широкою, но недостаточно округленною костью (нѣсколько острокосты), шея немного тонка и иногда встрѣчаются съ горбатою спиною.

Въ архангельской губ. по р. Мезени встрѣчаются случайно улучшенныя рабочія лошади—*мезенки*. Въ началѣ прошедшаго столѣтія сосланный въ Пинегу кн. Голицынъ, въ числѣ дарованныхъ ему льготъ, получилъ позволеніе перевести туда изъ Москвы свой конскія заводъ. Желая улучшить лошадей въ этой мѣстности, обильной хорошими пастбищами, онъ раздавалъ своихъ жеребцовъ и матокъ мѣстнымъ крестьянамъ и отъ такого скрещиванія вскорѣ получился особый типъ улучшенныхъ рабочихъ лошадей. Ростъ ихъ около 2 арш. 2 верш. и онѣ отличаются крѣпкимъ тѣлосложеніемъ и рѣзвою побѣжкою. По наружнымъ формамъ мезенка напоминаетъ собою общій типъ лошадей сѣверныхъ породъ (шведокъ и др.). Въ настоящее время эта порода не освѣжается и потому она значительно ухудшилась.

Эстонская лошадь (клепперъ) имѣетъ восточное происхожденіе, именно эта порода ведетъ свое начало отъ тѣхъ лошадей, которыхъ имѣли съ собою эсты при переселеніи ихъ изъ Азіи въ прибалтійскія мѣстности. Лучшія изъ этихъ лошадей встрѣчаются на островѣ Эзелѣ и потому ихъ называютъ также и эзельскими клепперами. Вообще онѣ бываютъ двухъ типовъ: болѣе рослыя, около 1 вершка—диппель-клепперы и малаго роста, менѣе 2 арш.—клепперы. Голова у эстонской лошади небольшая, сухая; лобъ широкій, глазъ живой, носъ съ небольшою горбинкою, щеки широкія; передъ холкою она имѣетъ вырѣзъ, спина прямая, короткая, широкая, почка и пахъ короткіе, ноги сухія съ ясно обозначающимися мышцами и сухожиліями, бабка небольшая, короткая, копыто крѣпкое, кожа тон-

кая. Кромѣ того къ характернымъ отличіямъ ея относятся: добронравность, понятливость. способность переносить климатическія вліянія и наконецъ устойчивость какъ въ самой породѣ, такъ и въ той крови. куда она примѣшена, напр. въ породѣ обвинокъ. жмудокъ и др. Все это говоритъ въ пользу если не арабскаго, то вообще восточнаго происхожденія клеппера. Впрочемъ. въ послѣдніе десятки лѣтъ порода эта значительно упала, но она имѣетъ еще много данныхъ къ улучшенію самой въ себѣ, именно, при болѣе заботливомъ содержаніи, путемъ подбора лучшихъ матокъ къ хорошимъ жеребцамъ, подобно какъ это дѣлается съ жмудскою лошадью.

Финскія лошади (шведки) составляютъ видоизмѣненіе эстонской лошади и встрѣчаются въ Финляндіи. Онѣ вообще малаго роста, но хорошаго и довольно красиваго склада, хотя впрочемъ голова велика. затылокъ низкій и толстая короткая шея поставлена низко; переднія ноги поставлены нѣсколько близко, но вообще онѣ весьма крѣпки и прочны, имѣютъ хорошій бѣгъ и покрыты длинною и грубою шерстью. по большей части рыжей масти, копыта малыя. Между ними встрѣчаются весьма сильныя лошади, а нерѣдко и отличные рысаки. Въ послѣднее время ростъ шведокъ начинаетъ значительно увеличиваться и доходитъ иногда до 3-хъ и болѣе вершковъ.

Жмудская порода разводится въ южныхъ уѣздахъ ковенской губерніи. По преданію этотъ типъ ведется отъ смѣшенія мѣстной лошади съ эстонскою породою, слѣдовательно имѣетъ въ себѣ восточную кровь. Жмудскія лошади относительно красивы, имѣютъ. при ростѣ свыше 2 арш., сравнительно небольшую прямую голову, съ довольно толстыми щеками, непортящими. однакожъ, общаго вида головы. Глазъ нѣсколько выпученъ; уши небольшія, весьма подвижныя. Шея поставлена довольно хорошо, особенно у жеребцовъ. но при этомъ она нѣсколько толста. Грудь широкая. умѣренно выпуклое ребро, достаточно развитыя мышцы и вообще лошадь на низкихъ, немного толстыхъ ногахъ, съ короткою бабкою и правильнымъ копытомъ.

Жмудская порода въ послѣднее время обратила на себя вниманіе мѣстныхъ коннозаводчиковъ и посредствомъ подбора болѣе рослыхъ. сильныхъ и красивыхъ матокъ къ лучшимъ жеребцамъ удалось въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній значительно возвы-

сить наружныя и внутреннія качества жмудокъ. Такое относительно скорое улучшеніе породы въ самой себѣ служитъ доказательствомъ происхожденія ея отъ восточной крови и указываетъ на породную стойкость этой мѣстной рабочей лошади.

РУССКОЕ КОННОЗАВОДСТВО.

Для поддержанія чистокровныхъ породъ, для улучшенія крови менѣе чистокровныхъ лошадей и для освѣженія существующихъ кровей служатъ спеціальныя учрежденія — *конские заводы*.

Конскіе заводы распадаются на *государственные* (Табл. XLIII) и *частные*. А) Первые содержатся средствами государства и изъ нихъ болѣе обширный — *хрѣновскій* [1]), имѣющій своею цѣлью производство *чистокровныхъ орловскихъ рысистыхъ* и *чистокровныхъ англійскихъ лошадей*, освѣжаемыхъ выводными жеребцами и матками. Это отдѣленіе завода служитъ для поддержанія англійской скаковой породы въ полной чистотѣ, составляющей отличный матеріалъ для улучшенія лошадей верховаго и шорнаго сортовъ. [2]) Кромѣ того имѣется еще особое отдѣленіе битюговъ.

Заводы: деркульскій (осн. въ 1750 г.), стрѣлецкій (осн. въ 1813 г.), новоалександровскій (преобразованъ въ 1823 г. изъ алексѣевскаго, осн. въ 1819 г.) и лимаревскій (преобразованъ въ 1864 г. изъ лимаревскаго завода, осн. въ 1819 г., а въ 1885 г. изъ разсадника) — расположены въ 20 — 25 верстномъ одинъ отъ другаго разстояніи, въ раіонѣ заштатнаго города *Бѣловодска* (харьковск. губ., старобѣльскаго уѣзда), а потому въ общей ихъ совокупности они носятъ названіе *бѣловодскихъ заводовъ* [3]); яновскій заводъ (сѣдлецкой гу-

---

[1]) Въ селѣ *Хрѣновомъ*, воронежск. губ., бобровск. уѣзда. Бывшее достояніе гр. Орлова пріобрѣтено въ собственность государства въ 1845 г.

[2]) Это отдѣленіе составляло прежде особый *разсадникъ*, преобразованный въ 1864 г. изъ бывшаго государственнаго *чесменскаго* завода. Кромѣ того въ заводѣ поддерживаются *рысистыя* лошади изъ бывшаго завода *Охотникова*.

[3]) Такъ какъ изъ бѣловодскихъ заводовъ *деркульскій*—самый старинный, то въ своемъ раіонѣ онъ извѣстенъ также подъ названіемъ *стараго*.

берніи, близъ г. Янова), образовавшійся въ 1817 г. изъ старинныхъ заводовъ: гавриловскаго, хорошевскаго и скопинскаго, основанныхъ въ 1739 г. Всѣ они. согласно своимъ штатнымъ составамъ, производятъ верховыхъ, скаковыхъ и шорныхъ лошадей, а деркульскій заводъ, кромѣ того, еще даетъ рабочій сортъ (клейдесдальскій, нершероновъ и арденовъ).

Кромѣ того, государство содержитъ: *аукціонныя конюшни*, въ Петербургѣ и въ Москвѣ, для продажи лошадей казенныхъ заводовъ и частныхъ владѣльцевъ, и въ разныхъ мѣстахъ Россіи *заводскія депо* (въ Вильнѣ существуетъ *земская конюшня*), съ опредѣленными комплектами случныхъ жеребцовъ различныхъ сортовъ (Табл. XLVIII). Изъ этихъ депо и конюшни ежегодно разводятъ жеребцовъ въ февралѣ въ опредѣленныя мѣста, на такъ наз. *случные пункты*, и оставляютъ тамъ до іюня для случки съ матками частныхъ владѣльцевъ. За каждую слученную матку взимается по утвержденнымъ цѣнамъ отъ 1 р. до 15 рублей, смотря по степени кровности жеребца, а отчасти и по сорту его.

Въ области войска донскаго имѣется *войсковой разсадникъ* для улучшенія донской породы. какъ верховаго сорта; на Кавказѣ—*кубанское и елисаветпольское депо и кабардинская случная конюшня*—и въ закавказьѣ—карабагское депо, служащіе разсадниками породъ лошадей закавказскихъ и изъ государственныхъ заводовъ.

Всѣ *скачки, бѣги, выставки лошадей, испытанія рабочаго сорта въ возкѣ тяжестей* находятся въ вѣдѣніи главнаго управленія государственнаго коннозаводства.

Б) **Частное коннозаводство** распадается на *коннозаводство* и *коневодство*. Коннозаводство ведется преимущественно въ большихъ заводахъ, коневодство же въ степяхъ и въ малыхъ хозяйствахъ: хуторахъ, дворахъ и фермахъ.

I. **Частные заводы** распадаются по сортамъ—на заводы верховыхъ, рысистыхъ, чистокровныхъ скаковыхъ и полукровныхъ лошадей. Заводы верховыхъ лошадей дѣлятся: на великороссійскіе и донскіе (Табл. XLVIII).

Арабскія лошади встрѣчаются въ ограниченномъ числѣ, а полукровныя отъ нихъ разводятся въ нѣкоторыхъ небольшихъ заводахъ.

Скаковыя лошади разводятся въ частныхъ заводахъ частью отъ хрѣновскихъ чистокровныхъ, частью же отъ выводныхъ изъ Англіи чистокровныхъ скаковыхъ жеребцовъ и матокъ.

Н. **Степное коневодство** состоитъ изъ табуновъ у донскихъ казаковъ, у донскихъ и астраханскихъ калмыковъ, у оренбургскихъ киргизовъ, у оренбургскихъ и уральскихъ казаковъ (Табл. XLVIII).

Наконецъ встрѣчаются еще такъ наз. *выкормки*. Это лошади простыхъ породъ, которыя выдержаны въ раннемъ ихъ возрастѣ на хорошемъ кормѣ и при хорошемъ уходѣ. Иногда между ними бываютъ лошади довольно красиваго склада, сильныя и рѣзвыя, но этими качествами онѣ обладаютъ только сами, потомству же не въ состояніи передать ихъ во всей полнотѣ.

ОБЪ УЛУЧШЕНІИ ПОРОДЪ.

При соединеніи различныхъ породъ между собою главнымъ условіемъ является сила наслѣдственной передачи наружныхъ формъ и внутреннихъ качествъ производителей (жеребца и матки), а потому, въ случаѣ надобности улучшить какую либо породу, необходимо выбирать производителей [1]) изъ тѣхъ породъ, которыя выразили свое *постоянство*, свою „константность".

Постоянствомъ въ породѣ называется тогда, когда порода сохраняется въ продолженіе шести или по крайней мѣрѣ четырехъ поколѣній при однотипности, односортности, одномастности и безъ родства.

При *улучшеніи породъ* существуетъ *три способа:* 1) улучшеніе посредствомъ подбора производителей въ самой породѣ, 2) улучшеніе посредствомъ скрещиванія и 3) улучшеніе посредствомъ освѣженія породы.

Первый способъ состоитъ въ постоянномъ выборѣ въ въ улучшаемой породѣ производителей только изъ числа превосходнѣйшихъ представителей ея, чтобы тѣмъ самымъ возвы-

---

[1]) Слово производитель въ общемъ коннозаводскомъ смыслѣ относится одинаково какъ къ жеребцамъ, такъ и къ маткамъ.

сить и развить достоинства въ приплодѣ. Такъ напр. жмудская порода улучшается посредствомъ подбора отличнѣйшихъ матокъ къ превосходнымъ жеребцамъ. Этотъ способъ болѣе естественный и самый вѣрный.

Второй способъ употребляется въ тѣхъ случаяхъ, когда какой либо породѣ нужно придать извѣстныя достоинства и качества другой породы. Онъ производится посредствомъ подбора отличнѣйшихъ матокъ улучшаемой породы къ жеребцамъ требуемыхъ достоинствъ и качествъ другой породы, или обратно. Напр. русская рабочая лошадь улучшена голландскою кровью и даже получила своеобразный типъ тяжеловозовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ битюговъ.

Третій способъ. Освѣженіемъ породы называется прилитіе, по мѣрѣ надобности, одной изъ тѣхъ кровей, изъ которыхъ первоначально образовалась порода, или которая служила уже для улучшенія ея. Такимъ образомъ породу орловскихъ верховыхъ лошадей можно освѣжить англійскими чистокровными производителями, или порода вятокъ можетъ быть освѣжена посредствомъ новаго прилитія крови подборомъ вятскихъ матокъ къ эстонскимъ клепперамъ.

Если скрещиваютъ чистокровную породу съ простою, то первый приплодъ называется *полукровнымъ*. Отъ скрещиванія полукровнаго съ чистокровнымъ получается приплодъ, имѣющій въ себѣ $^3/_4$ крови хорошей породы. Продолжая такимъ образомъ скрещиваніе ея съ чистокровными производителями, получаютъ приплоды, которые въ 9-мъ поколѣніи считаются уже вполнѣ чистокровными и самостоятельными и потому допускаются уже въ случку между собою (Табл. XLVIII). Однако при этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду вліянія климатическихъ и почвенныхъ условій и способъ употребленія и содержанія лошади, такъ какъ если скрещиваніе будетъ происходить при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, то очень легко можно исказить самую высокую породу.

Когда жеребцу дается нѣсколько матокъ, соотвѣтствующихъ по ихъ формамъ и качествамъ цѣли производства лучшихъ лошадей той или другой породы или того или другаго сорта, то подобный пріемъ наз. въ коннозаводствѣ *подборомъ*.

Подборъ различаютъ: *чистокровный* и *родственный*.

Чистокровный подборъ—когда строго соблюдаются условія сохраненія чистоты породы, безъ примѣси другихъ кровей, но также и безъ родственнаго подбора.

Родственнымъ подборомъ называется подборъ матокъ къ жеребцамъ *въ родствѣ первыхъ трехъ поколѣній* [1]), причемъ четвертое поколѣніе въ коннозаводствѣ не считается родственнымъ. Родственный подборъ избѣгается, потому что результатомъ его бываетъ обмельчаніе потомства, утонченіе костей и даже прекращеніе плодовой способности. при чемъ въ большинствѣ случаевъ подъ конецъ родятся только жеребчики.

Выборъ производителей. Главная основа раціональнаго коннозаводства есть общій физіологическій законъ, по которому родители передаютъ своему потомству (стр. 2) нетолько наружныя формы, масть, ростъ, но также понятливость, нравъ и вообще всѣ достоинства и недостатки свои. равно какъ и расположенія къ извѣстнымъ болѣзнямъ, напр. къ оглуму, шпату, мокрецамъ, черновикамъ, наливамъ и под.

Наслѣдственность эта передается равномѣрно какъ со стороны жеребца, такъ и со стороны матки. Чѣмъ старѣе и постояннѣе порода производителей, тѣмъ вѣрнѣе она передаетъ свои свойства и достоинства, а равно и недостатки потомству. Поэтому само собою разумѣется, что тотъ изъ производителей, порода котораго древнѣе и постояннѣе, долженъ всегда брать перевѣсъ надъ другимъ.

Опытъ однако показалъ, что чрезмѣрно рѣзкое различіе между жеребцомъ и маткою даетъ всегда дурной приплодъ. Такъ напр. приплодъ отъ чистокровнаго арабскаго жеребца и матки простой породы никуда негоденъ. Также иногда рождаются весьма слабые, высоконогіе жеребята отъ весьма рослаго жеребца и малыхъ матокъ. Скорѣе еще можно допустить большій ростъ матки.

А потому, чѣмъ болѣе сходны между собою складъ и характеръ производителей, тѣмъ лучше и постояннѣе бываютъ качества приплода.

---

[1]) Въ этомъ смыслѣ послѣдовательныя три поколѣнія считаютъ *кровнородственными*.—выраженіе, которое едва ли примѣнимо къ *коннозаводскому* подбору.

Обыкновенно для улучшенія породы выбираютъ жеребцовъ другой. лучшей породы, потому что одинъ жеребецъ можетъ оплодотворить нѣсколько матокъ, а вовсе не отъ того, что матка не въ состояніи производить желаемый приплодъ. Замѣчено, что нерѣдко жеребецъ передаетъ потомству наружныи формы въ особенности переднихъ частей тѣла (головы, шеи, груди, переднихъ ногъ), матка же—болѣе внутреннія достоинства, величину тѣла и формы заднихъ частей его, и потому требуютъ отъ случнаго жеребца большаго развитія переда, отъ матки же—зада. Однакожъ иногда жеребчики бываютъ похожи на мать, а кобылки—на отца [1]).

Въ большинствѣ же случаевъ складъ жеребенка наслѣдуется отъ матери, тогда какъ жеребецъ оказываетъ не малое вліяніе на характеръ, бодрость и понятливость приплода.

При выборѣ производителей для завода необходимо вообще смотрѣть, чтобы они не имѣли такъ называемыхъ наслѣдственныхъ пороковъ, напр. шпата и друг. костяныхъ наростовъ, составныхъ и сухожильныхъ желваковъ, узкихъ, плоскихъ и полныхъ копытъ, періодическаго воспаленія глазъ и др. болѣзней. Кромѣ того не должно допускать въ случку производителей злонравныхъ, очень молодыхъ или очень старыхъ (Табл. XLIX).

Наконецъ способъ содержанія матокъ во время жеребности имѣетъ также большое вліяніе на развитіе плода. Дурной кормъ, худое помѣщеніе, чрезмѣрное движеніе жеребыхъ матокъ производятъ недостатокъ развитія или даже болѣзненное состояніе плода. Напротивъ того, обильное кормленіе, при недостаткѣ движенія, а также непривычная пойка холодною водою, гнилое или очень старое сѣно, гнилая солома, сноповой овесъ послѣ дождливаго лѣта, ранній выгонъ весною и поздній осенью, при заморозкахъ, на пастбища и под. могутъ производить *выкидыши*, въ основѣ подрывающіе благосостояніе конскаго завода.

СОСТАВЛЕНІЕ ОПИСИ.

Описаніе лошади при наружномъ осмотрѣ наз. *составленіемъ описи* ея, при чемъ обыкновенно обозначаютъ названіе

---

[1]) Эти послѣднія по достиженіи періода полнаго склада никогда не бываютъ хорошими заводскими матками.

лошади. полъ, масть, подробно всѣ примѣты и тавро, если оно есть. лѣта, ростъ и происхожденіе ея.

Если описывается *ремонтная лошадь*, то обозначаютъ *какого года привода*, т. е. по сроку какого года она приведена въ ремонтъ. Затѣмъ указываютъ. если нужно, сортъ осматриваемой лошади и записываютъ болѣе или менѣе подробно ея качества.

При обозначеніи *пола лошади*, согласно самой дѣйствительности, вписываются слѣдующія выраженія: при описаніи молодяка: сосунокъ-жеребчикъ, сосунокъ—кобылка, позже до году—отъемышъ-жеребчикъ, отъемышъ-кобылка; далѣе до 4-хъ лѣтъ—жеребчикъ. кобылка и наконецъ отъ 4-хъ лѣтъ—жеребецъ, кобыла, меринъ (конь [1]), нутрецъ. Кобыла, назначаемая для расплода, получаетъ названіе заводской матки.

Описывая *примѣты*, обращаютъ вниманіе только на *врожденныя* отмѣтины, а также на *тавро* и др. знаки, избираемые иногда для болѣе рѣзкаго отличія одной лошади отъ другой (стр. 170). Знакъ тавра выставляется совершенно сходный съ тѣмъ. какой имѣетъ лошадь. Относительно происхожденія обозначаютъ *породу* и мѣсторожденіе лошади. *заводъ* или *косякъ*, указывая кому онъ принадлежитъ и гдѣ находится (съ обозначеніемъ губерніи и уѣзда) и упоминая о могущемъ быть *аттестатѣ*, а въ противномъ случаѣ отмѣчаютъ *„завода неизвѣстнаго“*. съ обозначеніемъ губерніи и уѣзда, если о послѣднихъ имѣется свѣдѣніе.

Если же *лошадь государственнаго завода*, то въ опись вносится и названіе, которое она носила въ заводѣ. Если описывается лошадь *въ заводскомъ аттестатѣ*, то указываютъ происхожденіе ея и при томъ или только отъ отца и матери, или же отъ отъ отца, дѣда, прадѣда, прапрадѣда и т. д., отъ матери, бабки, прабабки и т. д.

---

[1]) На югѣ Россіи для обозначенія неѣзженной лошади употребляется слово *неукъ*. Наѣздникъ, умѣющій ловко закидывать въ табунѣ арканъ на неука, называется на Кубани *комонникомъ*, отъ древне-славянскаго *комонь*, давшее начало современному *конь* (Комонь см. въ Словѣ о полку Игоревѣ).

Въ родословныхъ листахъ жеребцовъ обозначаютъ кружками, а матокъ квадрадиками. При этомъ, если лошадь чистокровная, то къ названію лошади прибавляютъ Ч. П. (чистопородн.); если же она приведена въ Россію изъ другаго государства, то отмѣчаютъ ее *выводною*.

Сортъ лошади обозначается обыкновенно въ заводскихъ описяхъ, но когда лошадь поступила въ число ремонтныхъ, то она вносится въ списокъ по роду назначенія ея для службы, напр. кирасирская, легко-кавалерійская, артиллерійская, подъемная и под.

При описаніи или ограничиваются краткими выраженіями о годности или негодности ея для даннаго назначенія, съ указаніемъ въ послѣднемъ случаѣ и самыхъ причинъ, заставляющихъ дѣлать о лошади такое заключеніе, или же всѣ качества лошади описываются съ подробностью.

Эта *подробность* можетъ быть выражена *примѣрно* въ слѣдующей формѣ (см. Табл. XIII, XV—XVII, XX—XXIV):

Сортъ.	Верховый, или упряжной, или рабочій. Скаковой, рысистый, полурысистый кирасирскій, легко-кавалерійскій, артиллерійскій; заводская, степная, выкормокъ.
Кровность.	Много, достаточно; *мало*, *нѣтъ*.
Нравъ.	Пылкій, добрый, кроткій; *тупой*, *упрямый* и под.
Мышцы.	Развитыя, плотныя, сильныя, съ крѣпкими сухожиліями; *мало развитыя*, *тощія*, *особенно* напр. *переднихъ частей*, и под.
Сухость.	Отличная, равномѣрная, достаточная; *недостаточная*, *сырость большая* и под.
Поставъ ногъ.	Правильный, соразмѣрно широкій; *передніе* напр. *ноги косолапы наружу*, а *задніе слишкомъ прямые* и под.
Высота переднихъ ногъ.	Отъ груди до земли почти равная глубинѣ ребра, или *значительно превышаетъ ее*, и под.
Движенія на шагу и на рыси.	Свободныя, просторныя, или *ходъ низкій*, *мелкій*, *на шагу плететъ*, *на рыси выворачиваетъ* и под.
Голова.	Прямая, легкая, соразмѣрная, горбоносая: *большая*, *тяжелая*, *щекастая* и под.
Ухо.	Красивое, хорошо заостренное, поставлено правильно, крѣпкое, подвижное; *длинное*, *узко* или *низко поставленное*, *вялое*, *мало подвижное* или безъ всякаго движенія.

Глазъ Открытый, смѣлый, довѣрчивый, большой, живой, *мало открытый, лукавый, съ коринкою противъ зрачка* и под.

Затылокъ. Длинный, широкій, умѣренно (хорошо) округленный, недостаточно длинный (если горло съ небольшимъ кадыкомъ); *короткій* (при значительномъ кадыкѣ), *узкій, острый, лошадь безъ затылка* и под

Щека. Соразмѣрно округлена. немясиста; *мясистая, чрезмѣрно округленная, широкая, грубая* и под.

Поставъ шеи. Высокій (идущій отъ холки и плеча), достаточно высокій; *низкій* (идущій изъ груди), при крутомъ подъемѣ головы *съ кадыкомъ* и под.

Грудь. Соразмѣрно широкая (если ширина 7—8 вершковъ), полная, недостаточно широкая; *узкая, впалая* и под.

Ребро Глубокое (если почти равно высотѣ ноги), хорошо округленное, достаточно глубокое, достаточно округленное; *мало* или *недостаточно глубокое, мало округленное, плоское* и под.

Холка. Высокая (если на 1 верш. выше крестца), длинная и умѣренно широкая; мясистая, *острая, тонкая, слишкомъ высокая, низкая, слишкомъ низкая, лошадь низковередая* и под.

Спина. Соразмѣрно короткая (если $^1/_3$ длины туловища), прямая, широкая, недостаточно короткая, съ ложбиною (если опущена отъ холки); *длинная, сѣдлистая* (если опущена отъ почки), *лошадь безъ спины: острая* и т. и.

Почка. Широкая, короткая, полная; *узкая, длинная (растянутая), запавшая, подвижная* (на ходу). *лошадь безъ связи* и под.

Пахъ. Короткій (если около 2-хъ вершк.), полный *длинный, впалый, лошадь пашистая*, полобокая и под.

Крестецъ и отдѣлъ хвоста. Прямой, достаточно длинный, широкій, съ хорошимъ (высокимъ поставомъ хвоста); *свислый, короткий, узкій, съ низкимъ поставомъ хвоста, лошадь не отдѣляетъ хвоста, лошадь безъ зада* и под.

Плечо. Широкое (при лопаткѣ угл. около 45°), отлогое, длинное, полное; *узкое, прямое, короткое, тощее, лошадь безъ плеча* и под.

Подплечье. Длинное (если на $^1/_3$ длиннѣе пясти), широкое; *короткое, узкое* и под.

Локоть. Длинный, округленный, направленъ прямо назадъ; *короткій, острый, направленъ* напр. *внутрь, съ подлопатникомъ* и под.

Запястье.	Объемистое, безъ перехвата подъ составомъ или малообъемистое, узкое направлено впередъ или назадъ, съ перехватомъ подъ составомъ и под.
Пясть.	Соразмѣрно короткая, отвѣсная, широкая съ боку, съ явно отдѣляющимися сзади сухожиліями, или длинная, тонкая, круглая, отклонена назадъ, съ накостникомъ безъ хромоты и под.
Окорока.	Округленные и крѣпкіе или тощіе и слабые и под.
Голень.	Длинная, широкая и достаточно отлогая или короткая, болѣе прямая и под.
Скакательный составъ	Широкій, слегка изогнутый, направленъ прямо назадъ, безъ перехвата подъ составомъ, или узкій, прямой, съ перехватомъ подъ составомъ, съ сближенными пятками, съ шпатомъ, или съ курбою, или съ шпикою и под.
Плюсна.	Соразмѣрно короткая, широкая, отвѣсная, сухая или несоразмѣрно длинная и узкая и под.
Путовые составы.	Объемистые и крѣпкіе или толстые, круглые, слабые и под.
Бабки.	Соразмѣрно длинныя, достаточно отлогія, широкія, крѣпкія, не прямыя или слишкомъ длинныя, тонкія, направленныя внутрь или наружу, съ жабкою (при хромотѣ) на такой то бабкѣ и под.
Копыта	Округленныя, съ крѣпкою, здоровою и полною стрѣлкою, или малыя, узкія, или торцовыя, или сближенныя зацѣпами, или косыя, или хрупкія и под.

ОСМОТРЪ РЕМОНТНОЙ ЛОШАДИ.

Лошади, приводимыя для пополненія убыли въ кавалерійскихъ и артиллерійскихъ частяхъ войскъ, называются *ремонтными*, извѣстный же комплектъ ихъ составляетъ *ремонтъ* (Табл. XXXVIII).

Ремонтныя лошади дѣлятся на кавалерійскихъ и артиллерійскихъ. Для *кавалеріи* выбираются лошади: *кирасирскія*, *гвардейскія* и *армейскія легко-кавалерійскія* (Табл. XXXVIII). Для *артиллеріи*: строевыя (верховыя), артиллерійскія (упряжныя, орудійныя) и вьючныя для горныхъ батарей.

Относительно размѣра *роста* для ремонтной артиллерійской лошади (стр. 180) установлены слѣдующія измѣненія (Пр. по воен. вѣд. 1888 г. № 263): а) Для строевыхъ и упряжныхъ лошадей армейской полевой, резервной, запасной и вылазачной, какъ пѣшей, такъ и конной артиллеріи, онъ долженъ быть не менѣе 2 арш. 1½ верш. и не болѣе 2 арш. 3 верш. и б) для вьючныхъ лошадей горныхъ батарей—отъ 2 арш. до 2 арш. 1½ вер.

Кирасирская лошадь при верховомъ складѣ должна отличаться большимъ ростомъ и массивностью склада; *легко-кавалерійская*—нѣсколько меньшимъ ростомъ и легкостью формъ, при чемъ для гвардейской требуется болѣе красивый видъ и преимущественно заводское происхожденіе, для армейской же допускается нѣкоторая простота въ статьяхъ и могутъ быть лошади степныя. *Артиллерійская строевая* лошадь должна быть верховаго склада, а *артиллерійская упряжная*—сильная, плотная, массивная, упряжнаго сорта, но съ достаточною быстротою и легкостью въ движеніяхъ; артилл. вьючная см. стр. 358.

Вообще же *требуется*, чтобы у ремонтной лошади *голова* была сухая и легкая; малая горбинка, при сухихъ щекахъ, *допускается* для лошадей кирасирскихъ, для армейскихъ верховаго сорта и вообще для упряжныхъ артиллерійскихъ. Пространство въ *подщечинѣ* у верховой лошади должно быть широкое, чтобы, при сборѣ мундштукомъ, горло помѣщалось въ ней свободно. *Затылокъ* на столько долженъ быть длиненъ, чтобы ни чѣмъ не была стѣсняема подвижность головы во всѣ стороны. *Шея* соразмѣрной длины, поставленная высоко и соединяющая съ грудью выше плечевого состава, чтобы при подъемѣ головы не было кадыка. *Грудь* полная и соразмѣрная росту, *Спина* прямая, крѣпкая, пропорціонально короткая, *почка* широкая, короткая, полная, крѣпкая; *крестецъ* достаточно длинный, съ хорошимъ отдѣломъ хвоста; *пахъ* короткій. *Ноги* должны быть правильно поставленыя, устойчивыя, сухія, соразмѣрно высокія (относительно глубины ребра) и съ ясно отбивающими задними сухожиліями; *плечо* не крутое; *бабки* соразмѣрно широкія, не длинныя и не короткія, отнюдь не отлогія, слабыя, и не прямыя. *Копыта* должны соотвѣтствовать росту лошади и на переднихъ ногахъ болѣе круглой формы, а на заднихъ—овальной; рогъ долженъ быть гладкій, лоснящійся, ровный, подошва плотная, соразмѣрно вогнутая и крѣпко соединенная со стѣнками; стрѣлка большая, сухая, упругая и должна

находиться на одномъ уровнѣ съ нижнимъ краемъ копытныхъ стѣнокъ.

Кромѣ того при осмотрѣ ремонтной лошади должно обращать особенное вниманіе на общій складъ, общій *типъ* ея, а у верховой лошади—на правильный ноставъ шеи и головы, хотя бы въ ущербъ красивому виду. Вообще, чтобы лошадь вполнѣ соотвѣтствовала той службѣ, для которой она назначается, была хорошихъ, по возможности, заводовъ, суха, костиста (въ ногахъ), пропорціонально широка, имѣла хорошія движенія и безъ опредѣленныхъ инструкціею пороковъ и недостатковъ.

По инструкціи о ремонтированіи кавалеріи и артиллеріи молодыми лошадьми [1]) не принимаются лошади, имѣющія слѣдующіе пороки и недостатки:

§ 1) Лошади съ *порочными копытами*, хотя бы и имѣли всѣ другія хорошія качества. Сюда относятся: а) копыто совершенно плоское, съ выемкой спереди и съ завороченнымъ кверху зацѣпомъ (*ежевое копыто*); б) съ трещинами, даже если бы онѣ и заросли; копыта: в) хрупкое, г) косое, д) слишкомъ сжатое (*глубокое*), е) съ тощею стрѣлкою и выпуклою подошвою (*пуповинное*), и ж) торцевое (стр. 151).

§ 2) Съ *бабкою*: а) отвѣсною, б) длинною и тонкою (стр. 217), также съ лежачею (стр. 218) и г) со всякимъ (по величинѣ) на ней наростомъ (стр. 280).

§ 3) *Косолапыя* (стр 219 и § 7).

Примѣчаніе. Не бракуются лошади косолапыя въ бабкахъ, если отступленіе отъ прямой линіи *незначительно* и если при этомъ запястья при движеніи не сближаются; также не препятствуетъ пріему, если скакательные составы *нѣсколько* сближены, такъ называемаго коровьяго склада (стр. 216 и 225).

§ 4) Имѣющія *дрожаніе* въ запястьяхъ и со сгибомъ ихъ впередъ (*козинецъ*, стр. 211).

§ 5) Съ совершенно *прямыми задними ногами* (стр. 215),

---

[1]) Извлеченіе изъ 16-го пункта III прибавленія къ ст. 410 по 6 продолж. С. В. П. 1859 г. ч. IV кн. IV. Приказы по воен. вѣд. 1869 г. № 6, стр. 55, и 1888 г. № 263).

также съ задними ногами, направленными слишкомъ *впередъ* или слишкомъ *назадъ* (стр. 225).

§ 6) Значительно *низкопередыя* (стр. 194, 196 и § 20).

Примѣчаніе. Не бракуются лошади низкопередыя, имѣющія хорошій выводъ шеи и сильный задъ (стр. 194 и 352).

§ 7) Лошади, которыя *на ходу плетутъ* передними и въ особенности задними ногами, хотя бы на мѣстѣ постановка ногъ и была у нихъ правильная (стр. 223); также лошади, имѣющія переднія ноги прямыя, но *выкидывающія* ихъ на ходу весьма замѣтно въ сторону (стр. 235), вообще лошади, *подверженныя забиванію ногъ* одна о другую (стр. 157 и 219).

§ 8) Съ костянымъ *шпатомъ* (стр. 277).

§ 9) Съ *пѣтушьимъ ходомъ* или *постояннымъ вздергиваніемъ* одной или обѣихъ заднихъ ногъ (стр. 234, 236 и 278).

Примѣчаніе. Подобнаго постояннаго вздергиванія не надо смѣшивать съ *временнымъ*, которое многія лошади (особенно степныя) получаютъ при дальней перевозкѣ ихъ по желѣзной дорогѣ (стр. 111 и 279) и отъ провода по гололедицѣ.

§ 10) Съ *курбою* (*заячья лапа*, стр. 279).

§ 11) Съ *грибовидными опухолями* на запястьяхъ (*наколѣнники*, стр. 282).

§ 12) Съ *костяными наростами* (*накостники*) на пясти и плюснѣ, когда они производятъ хромоту (стр. 280).

§ 13) Съ *наливами* на скакательныхъ составахъ, когда они сквозные (стр. 284), а также вообще съ наливами на ногахъ (стр. 283); съ расширеніемъ вены въ изгибѣ скакательнаго состава (стр. 285).

Примѣчаніе. Не бракуются лошади, имѣющія *пинку* (стр. 282).

§ 14) Съ узкою и впалою *грудью* (стр. 202).

§ 15) Съ отвѣсными, скудными *плечами* (стр. 208).

§ 16) Съ *шеею* несообразно длинною, въ особенности если лошадь не сильна въ крестцѣ и въ заднихъ ногахъ; также лошади съ большимъ кадыкомъ, а равно съ мясистою, постановленною низко и свалившеюся на сторону шеею (стр. 194).

§ 17) Лошади, неспособныя къ сбору на мундштукѣ по *короткости затылка* и значительной узкости между щеками, когда притомъ самыя щеки слишкомъ широки и упираются въ околоушныя желѣзы (стр. 182, 189 и 190).

Примѣчаніе. Не бракуются лошади съ кадыкомъ (стр. 193) и узкими щеками, назначаемыя въ артиллерійскія упряжныя.

§ 18) Съ темною водою. періодическою слѣпотою. бѣльмомъ и вообще съ *болѣзнями глазъ* (стр. 266).

Примѣчаніе. Не препятствуетъ пріему *коринка* на прозрачной оболочкѣ глаза, если она не противъ зрачка (стр. 267).

§ 19) Совершенно *вислоухія* (отъ паралича, стр. 266).

Примѣчаніе. Лошадь, имѣющая не прямо стоящія уши, но могущая ихъ поднимать свободно, не считается вислоухою (стр. 185).

§ 20) Съ *холкою* низкою, а равно съ холкою слишкомъ высокою (стр. 196 и § 6).

Примѣчаніе. Упряжныя лошади съ низкою холкою принимаются, а съ мясистою бракуются (стр. 197).

§ 21) Съ длинною *спиною* при слишкомъ прямомъ крестцѣ и при запавшей почкѣ (стр. 199 и 197).

§ 22) *Сѣдлистыя* (когда почка запавшая); лошадь же *съ ложбиною* у холки, при сильной почкѣ, не считается сѣдлистою (стр. 197).

§ 23) Съ сжатыми и плоскими *ребрами* (стр. 204).

§ 24) Съ подведеннымъ *животомъ* (стр. 206).

§ 25) Съ запавшею *почкою* (стр. 199) и впалыми *пахами* (стр. 205).

§ 26) Со сбитымъ *моклокомъ* (стр. 201).

§ 27) Съ нецѣлымъ *языкомъ* [1]).

---

[1]) *Нецѣлый языкъ* составляетъ условіе забракованія лошади, если отдѣлившаяся часть на столько укорачиваетъ его, что мундштукъ не лежитъ на немъ, а опирается непосредственно на беззубый край. Когда же отдѣлилось его приблизительно менѣе вершка, то препятствія къ пріему не должно быть. Сюда же нужно отнести и тѣ случаи, когда языкъ «на-

28) Съ *крестцомъ* свислымъ, короткимъ и съ поставленнымъ низко хвостомъ. Крестецъ слишкомъ прямой, плоскій, долженъ быть строго соображаемъ съ силою зада, потому что лошади съ такимъ крестцомъ, и въ особенности если онъ узкій, слабы въ заду (стр. 200).

Примѣчаніе. Не препятствуетъ пріему свислый задъ, если крестецъ достаточно длиненъ и притомъ заднія ноги не коротки и ходъ имъ поспѣваетъ въ движеніи за передними ногами (стр. 200).

§ 29) Съ неполными и вообще неплотными *мышцами*, въ особенности въ окорокахъ (стр. 213).

§ 30) Лошади по *общему слабосилію*, рыхлости, вялости, отсутствіе энергіи, не отдѣляющія хвоста при движеніи, а также совершенно малохвостыя (стр. 188 и 202).

§ 31) *Нутрецы* (стр. 240).

§ 32) Съ *прикуской* (стр. 95).

§ 33) Съ *грыжею*, гдѣ бы она ни была (стр. 286).

§ 34) Лошади, оказывающія *хрипоту* или *ревъ* (стр. 234 и 259). *Свистящее удушье* (стр. 260) слѣд. отнести сюда же (§ 35).

§ 35) Всѣ вообще лошади съ признаками *болѣзни*.

§ 36) Лошади *неукротимыя* и *злонравныя* (стр. 240).

ОСМОТРЪ ЛОШАДЕЙ ПРИ ПОСТАВКѢ ВЪ ВОЙСКА ПО ВОЕННО-КОНСКОЙ ПОВИННОСТИ.

Лошадь, предназначающаяся для службы въ войскахъ на военное время [1]), можетъ быть всякаго пола и разномастная,—главное, чтобы она была годна для немедленнаго употребленія въ уси-

---

дорванъ» и именно на томъ мѣстѣ, гдѣ касается мундштукъ, а также и выше. Положенію же удилъ уздечки нецѣлый языкъ не мѣшаетъ. Но, кромѣ того, нужно имѣть въ виду, что чѣмъ онъ остался короче, тѣмъ менѣе удобно размѣщается кормъ на коренныхъ зубахъ (стр. 18), а слѣд. тѣмъ хуже бываетъ жеваніе и тѣмъ чаще могутъ быть колики, не говоря уже объ уменьшеніи питанія тѣла.

[1]) Приказы по воен. вѣд.: 1883 г. № 148 и 1884 г. № 197.

ленную работу, при томъ не моложе 5-ти лѣтъ и ростомъ не ниже 1 аршина 14 вершковъ [2]).

Примѣчаніе. Въ тѣхъ губерніяхъ, гдѣ военное министерство признаетъ возможнымъ, допускаются къ пріему лошади и ниже 1 арш. 14 вершк., въ особенности при поставкѣ ихъ въ транспорты, формируемые изъ мѣстныхъ повозокъ.

Признаются негодными лошади: а) слабосильныя (безразлично, отъ того ли, что дурно сложены, или вслѣдствіе изнуренія работою или безкормицею (стр. 205); б) имѣющія на копытахъ сквозныя трещины, т. е. идущія до мясной части копыта (стр. 296); в) съ выпуклыми и плоскими копытами (стр. 152), г) съ гнилою стрѣлкою (стр. 293), д) имѣющія дрожаніе въ запястьяхъ, въ особенности сопряженное со сгибомъ ихъ впередъ, е) со сгибомъ запястья впередъ (козинецъ) для верховаго сорта (стр. 211), ж) съ запавшею грудью (стр. 203), з) съ нецѣлымъ языкомъ, если при этомъ есть раны (стр. 355) или явные слѣды прикуски, и) вислоухія, при полной неспособности двигать ушами, и вислогубыя (параличъ), к) съ подведеннымъ животомъ и всякаго рода грыжею (стр. 286), л) со сквозными паливами въ скакательныхъ суставахъ, если при этомъ обнаруживается хромота (стр. 284), м) со сбитымъ моклокомъ, если при этомъ лошадь тянетъ ногу соотвѣтствующей стороны (стр. 201), н) съ костяными наростами на ногахъ близъ сухихъ жилъ, когда они производятъ хромоту (стр. 280). о) съ роговымъ наростомъ подъ щеткой (отъ мокреца стр. 272), п) оказывающія при движеніи одышку, свистъ, хрипоту или ревъ (стр. 259), р) забивающія на ходу ноги одна о другую, с) сильно спотыкающіяся, вслѣдствіе чего иногда бываетъ опухоль на запястьяхъ, т) съ постояннымъ сильнымъ вздергиваніемъ заднихъ ногъ при движеніи (шпатъ, стр. 277), у) оказавшіяся при внимательномъ осмотрѣ неукротимыми или злонравными (стр. 240), ф) явно жеребыя (стр. 206) и матки съ сосунками,—и х) явно

---

[2]) Ростъ лошадей въ этихъ случаяхъ опредѣляется, для скорости, особою мѣрою (стр. 179). Поперечные бруски ея, утвержденные подъ прямыми углами, пригоняются къ холкѣ лошади. Если холка ниже нижняго бруска, то лошадь считается маломѣрною: если же она ниже верхняго бруска, но выше нижняго, то лошадь годна въ обозныя 2-го разряда и для вьючнаго обоза, а выше верхняго бруска—для всѣхъ остальныхъ сортовъ, смотря по складу и формамъ лошади.

больныя, въ особенности: съ запаломъ (удушье и одышка), мытомъ, сапомъ. лихимъ (чильчакъ), оглумомъ (тихій колеръ), чесоткою, слѣпотой на оба глаза для всѣхъ разрядовъ. на одинъ же глазъ— для верховаго и артиллерійскаго сортовъ, и разнаго рода хромотой.

Лошадей, годныхъ для надобностей войскъ, дѣлятъ на 5-ть сортовъ:

1) *Верховой сортъ:* Лошадь легкая и поворотливая; при высокомъ поставѣ шеи имѣетъ спину прямую и короткую (около 1/3 длины всего туловища). поясницу (почку) короткую и широкую; крестецъ прямой и длинный; ростъ не менѣе 2-хъ арш. 1 вер., въ возрастѣ отъ 5 до 9 лѣтъ (если выѣзжена подъ верхомъ, то до 15-ти лѣтъ); всѣхъ половъ и мастей.

2) *Артиллерійскій сортъ:* Упряжная лошадь всякой масти (кромѣ свѣтло-сѣрой и бѣлой), не ниже 2 арш., не моложе 5-ти лѣтъ, широкаго и плотнаго склада, при способности къ быстрымъ движеніямъ.

3) *Обозный 1-го разряда сортъ:* Упряжная лошадь, не ниже 2 арш., всѣхъ мастей, не моложе 5-ти лѣтъ, широкаго и плотнаго склада; допускаются слѣпыя на одинъ глазъ (кривыя).

4) *Обозный 2-го разряда сортъ*: Упряжная лошадь. росту не ниже 1 арш. 14 верш., не моложе 5-ти лѣтъ, широкаго и плотнаго склада; допускаются слѣпыя на одинъ глазъ.

5) *Вьючный сортъ лошадей*: а) *Для горной артиллеріи.* Лошадь отъ 2-хъ аршинъ до 2-хъ аршинъ 2-хъ вершковъ, съ широкою грудью, на короткихъ ногахъ, плотнаго склада; сухая, круторебрая, съ крѣпкимъ копытнымъ рогомъ, съ прямою и короткою спиною, неимѣющею рубцовъ отъ старыхъ ссадинъ и нагнетовъ; съ невысокою и широкою холкою; по праву—кроткая; не моложе 4 1/2—5 лѣтъ, всякой масти, за исключеніемъ свѣтло-сѣрой и бѣлой.

б) *Для вьючнаго обоза*: Лошадь должна удовлетворять по возможности, тѣмъ же условіямъ, что и лошадь для горной артиллеріи, но ростомъ можетъ быть и ниже,—1 арш. 14 вершковъ и всякой масти, въ томъ числѣ свѣтло-сѣрой и бѣлой.

Кромѣ того на Кавказѣ допускается къ пріему для надобностей войскъ *мулъ* или *катеръ*. вполнѣ пригодный подъ всякій вьюкъ. Однакожъ рекомендуется отдавать ему предпочтеніе только подъ обозный вьюкъ. Способность къ болѣе медленнымъ

движеніямъ и малая поворотливость его врядъ удобны для горной артиллоріи. При пріемѣ требуется соблюденіе тѣхъ же условій, на сколько они могутъ быть примѣнены къ мулу, какъ и относительно лошадей, допуская возрастъ его до 15 л. и ростъ не ниже 1 арш. 12 вершк. [1]).

Лошади осматриваются каждая отдѣльно. Осмотръ лошади производится на ровномъ. твердаго грунта, мѣстѣ. Лошадь должно поставить правильно, т. о. ровно на всѣхъ 4-хъ ногахъ.

Самый осмотръ лошади необходимо производить въ слѣдующемъ порядкѣ:

А) Опредѣленіе лѣтъ [2]) (не моложе 5-ти лѣтъ).

Б) Измѣреніе роста, по которому годныя лошади сортируются на четыре разряда: 1) Верховыхъ (не ниже 2 аршинъ 1 вершка), 2) артиллерійскихъ, 3) обозныхъ 1 го разряда (не ниже 2 арш.) и 2-го разряда (не ниже 1 арш. 14 вершк. и съ допускомъ, въ опредѣленныхъ инструкціею случаяхъ, лошадей и ниже этого роста), и 4) вьючныхъ для горной артиллеріи и для обоза.

В) Осмотръ на мѣстѣ переда лошади: а) переднія копыта (на стѣнкахъ трещины, въ подошвѣ выпуклость и въ стрѣлкѣ гнилость); б) переднія ноги (костяные наросты, козинецъ—для верховаго сорта, дрожаніе запястья); в) грудь (запавшая); г) губы (вислогубость); д) языкъ (нецѣлость его); е) осмотръ подъ челюстями (желваки, какъ одинъ изъ признаковъ мыта или сапа); ж) глаза (слѣпота); з) уши (вислоухость при неподвижности); и) поставъ шеи для опредѣленія сорта лошади: верховая или упряжная.

Г) Осмотръ на мѣстѣ съ боку: а) спина (провалившаяся),—длина ея, въ видахъ опредѣленія сорта лошади: верховая или упряжная; б) животъ (одышка, стр. 260, грыжа).

Д) Осмотръ на мѣстѣ зада: а) крестецъ (сбитый моклокъ); б) заднія ноги (костяные наросты и мокрецы).

---

[1]) Для продовольствія муловъ еще не существуетъ установленной дачи корма. Примѣняясь къ той дачѣ, которая введена для муловъ въ Франціи, можно въ военное время давать имъ овса 10—11 фунт. и сѣна 7—8 фунт. (Табл. XXVI). Лѣта опредѣляются, какъ у лошади.

[2]) Въ скобкахъ обозначены пороки, по которымъ лошадь подлежитъ браку, а также признаки, на основаніи которыхъ лошади распредѣляются по сортамъ.

Е) Осмотръ при движеніи: а) осаживаніе и затѣмъ быстрое движеніе впередъ (вздергиваніе заднихъ ногъ, шпатъ); б) проводка шагомъ, при чемъ слѣдуетъ обратить вниманіе на свободу движеній, правильное наступленіе ногами, вздергиваніе заднихъ ногъ и высокій выносъ переднихъ ногъ (послѣднее обозначаетъ совершенную слѣпоту), — и в) проводка рысью. при чемъ обращается вниманіе на свободу дыханія (удушье и одышка), втягиваніе живота (одышка) и не забиваетъ ли ногами.

Всѣмъ лошадямъ, принятымъ по военно-конской повинности, даются названія: для строевыхъ на букву *Ч*, а для обозныхъ на букву *Ш*, при чемъ названія ремонтнымъ лошадямъ на эти буквы уже не даются.

Сравнивая отдѣльные §§ этихъ инструкцій между собою, оказывается, что пріемъ лошадей отъ ремонтеровъ болѣе строгій, чѣмъ при пріемѣ ихъ отъ населенія. Это объясняется тѣмъ, что обязательная служба ремонтныхъ лошадей продолжается до 10—12 лѣтъ, тогда какъ принятыхъ отъ населенія можетъ длиться только до окончанія войны. Но въ настоящее время, какъ извѣстно, войны не затягиваются на долгое время.

Кромѣ того, §§ условій забракованія отличаютъ одну инструкцію отъ другой своею наружною формою: въ первой изъ нихъ §§ забракованія обозначены цифрами. а во второй—буквами. Такая разность даетъ удобство легко различать лошадей, принятыхъ съ отмѣтками, сданы ли онѣ ремонтерами или населеніемъ.

Въ заключеніе остается высказать ожиданіе, что обѣ эти инструкціи не останутся безъ должныхъ измѣненій. Съ своей стороны, полагаю необходимымъ сдѣлать измѣненія въ томъ направленіи, что въ настоящее время многочисленные труды ученыхъ иппологовъ даютъ уже возможность ввести въ условія осмотра лошадей опредѣленныя цифровыя указанія относительно размѣровъ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ частей тѣла лошади. При этомъ единицею для такихъ измѣреній лучше всего могъ бы служить *сантиметръ*.